

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

*МАТЕРИАЛЫ XXXVIII НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ*

ВЫПУСК 8

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2011

ББК 72я431
Т 782

Ответственные за выпуск:

Ю.И. Ладыгин – проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного университета;

А.В. Черенкова – инженер по НИРС информационно-методического отдела Алтайского государственного университета;

А.В. Видманкина – председатель Научного студенческого общества Алтайского государственного университета

Т 782 Труды молодых ученых Алтайского государственного университета [Текст] : материалы XXXVIII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Вып. 8. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 369 с.
ISBN 978-5-7904-1173-1

В сборник включены доклады, представленные на XXXVIII научную конференцию студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов (Барнаул, Алтайский государственный университет, 18–22 апреля 2011 г.). Рассматриваются актуальные проблемы истории, экономики, юриспруденции, физики, математики, химии, политологии, филологии, географии, социологии, биологии, искусствovedения, педагогики, журналистики, психологии и философии.

ББК 72я431

ISBN 978-5-7904-1173-1

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2011

Содержание

ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ананьева М.А. Использование документов 1968–1982 гг. в читальном зале Государственного архива Алтайского края	10
Базиченко М.В. Указы Президента как источник по изучению степени участия Президента РФ в нормотворческом процессе в 1991–1995 гг.	11
Бобров Д.С. К вопросу о взаимоотношении понятий «колонизация» и «фронтир» в методологическом поле современного сибиреведения	13
Богословская Г.В. Общественно-политическая жизнь современной России в освещении французской прессы	14
Васильева Е.А. Социально-экономические преобразования в КНР в оценках советских исследователей: итоги первого десятилетия реформ	16
Ворончихина И.С. Концепция «мирного возвышения» Китая и позиция мирового сообщества	19
Горбелева Е.А. Восприятие советского периода в современном белорусском обществе	20
Индюкова К.А. Новый путь сотрудничества России с Евросоюзом	22
Клюшов А.С. Влияние процессов глобализации на развитие английского языка	23
Ковалева А.С. Муниципальный музей «Город»: история создания и особенности функционирования	25
Корнев А.И. Проект строительства железной дороги в Индию Ф. Лессепса и «Большая игра» на Востоке	26
Кочетова К.В. Местные налоги и сборы в Алтайской губернии в первой половине 1920-х гг.	28
Краскова Т.А. Питание «пазырыкцев» Алтая	30
Куденко Н.В. Массовые «чистки» советского общества от уголовных и люмпенизированных элементов в 1920–1930-е гг. (на материалах Алтая)	32
Лавлинский В.С. Этнопсихология китайцев и психофизическая практика цигун	34
Миляев Г.А. Особенности состава стада домашних животных по материалам андроновских поселений Переезд, Фирсово-15 и Большой лог-1	35
Парфенова С.И. Имидж Алтайского края: самопрезентация и восприятие	37
Паршикова Т.С. Деятельность музеев Алтайского края в области археологии (конец 1940-х – 1950-е гг.)	39
Плющ И.В. «Арабская мирная инициатива» в ближневосточном урегулировании	41
Рыгалова М.В. Демографическое развитие населенных пунктов Волчихинского района в первой четверти XIX в. (по данным метрических книг)	43
Сдельников В.А. Причины и этапы формирования образа врага в советской пропаганде в 1945–1953 гг.	44
Соколова Н.В. Структура крестьянской семьи на Алтае и ее проявление в свадебной обрядности в конце XIX – начале XX в.	45
Сопко В.М. Международный брачный бизнес: Россия и США	47
Сорокина Н.Л. Торговые дома Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: состав товарищей	49
Тарасова А.С. Археолого-искусствоведческий анализ аппликаций из пазырыкских курганов Алтая	51
Шерстюков С.А. Представления Гитлера об арабах и исламе	53
Юдакова О.В. Эволюция института императора в Японии во второй половине XX – начале XXI в.	55

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Бессонова Г.А. Финансы домашних хозяйств в финансовой системе Российской Федерации	57
Бесхмельницина Я.А. Проблемы реформирования обязательного медицинского страхования в Российской Федерации	58
Вдовкина Е.Г. Информационные технологии как новый инструмент сглаживания пространственной поляризации	60

Глухова И.И. Уровень жизни населения Алтайского края	63
Десятов В.В. Разработка проекта создания фермы по выпуску мяса кролика и сопутствующей продукции	64
Драничников П.С. Развитие финансового лизинга в Алтайском крае	66
Егорова А.О. Органы государственной власти как субъекты налогового регулирования	68
Исаева Н.И. Пути повышения платежеспособности предприятия на примере ОАО «Алтайхимпром»	69
Кичигина О.С. Развитие внутренней контрактации российских фирм	70
Комаров И.О. Новые методы прогнозирования финансово-экономических показателей региона на примере Алтайского края	72
Кропов С.А. Проблемы территориальной организации	74
Маликова Т.А. Система сбалансированных показателей в условиях выхода экономики из кризиса	76
Мартын О.А. Балансовое обобщение: история, реальность и перспективы	78
Миллер К.И. Конкуренция на рынке сотовой связи Алтайского края	80
Разукова К.Н. Проблемы и перспективы карьерного роста женщин в современных условиях	81
Речкунова А.С. Российский рынок мёда: антикризисное регулирование	83
Суховеев М.Е. Статистика резервов сельскохозяйственного производства в Алтайском крае	84
Турбовец К.Н. Многофакторная регрессионная модель тенденций продаж на рынке жилья Российской Федерации (1998–2011 гг.)	85
Шабалина Н.А. Административная реформа в Алтайском крае	87

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ананьева Ю.В. Применение нейролингвистического программирования в допросе на предварительном следствии	89
Артименко Н.М. Мониторинг муниципальных правовых актов	90
Иванова А.И. Медиатор – новый субъект в гражданском процессе	92
Кутявина М.Н. Правовой статус военнопленных на территории СССР в 1939–1956 гг.	94
Овечкин А.И. Развитие монархической идеи в Московской Руси	95
Рослякова К.И. Концепция развития единого экономического пространства в России, Белоруссии, Казахстане	97
Сапунова С.С. Квотирование рабочих мест	100
Семёнов Т.В. Некоторые проблемы защиты прав потерпевших по уголовным делам о неправомерном доступе к компьютерной информации: криминалистический аспект	102
Смирнов Е.Г. Сравнительно-правовой анализ института возмещения вреда потерпевшим от преступлений по УПК РФ и нормам международного права	104
Сороколетова М.В. Цель как конструктивный признак состава преступления против собственности	106
Федотова Н.В. Проблемы исполнения несовершеннолетними родителями обязанности по содержанию своих детей	107
Шанаева М.Р. Проблемы муниципального заказа	109
Шенцева Е.Н. Возмещение вреда	110
Шехтман П.И. Состояние правового диалога в Российской Федерации	112

МАТЕМАТИКА

Веприкова О.В. Практические аспекты применения граничной методологии для оценки эффективности производства зерна в условиях Алтайского края	114
Герасимова А.С. Один подход к визуализации многомерных данных	116
Козлов Д.С. Разработка системы визуализации алгоритмов	118
Резанова Е.В. Одномерная модель нестационарного диффузионного переноса примесей в задачах контроля и прогноза экологического состояния атмосферы	120
Токарева М.А. Трёхмерная задача фильтрации сжимаемой жидкости в вязкоупругой горной породе	123
Толстомятова А.В. Применение метода конечных элементов в упруго-пластических задачах	125
Шишмарев К.А. Тепломассоперенос в тающем снеге	126

ФИЗИКА

Говголенко Е.А. Генерация матрицы подстановок при помощи нелинейных отображений	129
Казанцев А.И. Простое устройство ввода электрокардиосигналов в персональный компьютер	132
Макрушина А.Н. Исследование поверхности тонких пленок Cu-Sn с помощью атомно-силового микроскопа	133
Нижник А.А. Защитное устройство для станции перевода стрелок	135
Шишканов С.О. Программа расчета влияния гидрометеоров (дождей, осадков) на распространение радиоволн	137

ХИМИЯ

Бородина А.Б., Яременко А.Н. Влияние механообработки и переосаждения на физико-химические свойства хитозана	141
Бурлуцкая Е.В. Фосфор в донных отложениях водных экосистем (на примере реки Оби и Новосибирского водохранилища)	142
Глотова И.А. Система предупреждения пожара в Алтайском государственном университете на примере адресно-аналоговой системы пожарной сигнализации	144
Зозуля Е.В. Анализ причин возникновения дорожно-транспортных происшествий Барнаула	145
Осипов А.А. Фитолитный анализ почвенного заполнения костей из археологического памятника финала энеолита Новоильинка-3	146
Пугачева Т.С. Синтез сплавов тройной системы лантан – магний – галлий	147
Ткаченко А.Ю. Исследование физико-химических свойств сплавов тройной системы Pr–Ga–Mg	149
Черепанова А.С. Квантово-химический расчет энергий и длин связей молекул Mo ₂ , S ₂ , MoS	151
Шахова А.Г. Выделение целлюлозы из растительного сырья под воздействием микроволнового излучения	153
Шпенглер А.А. Распределение ртути (II) в системе вода – ацетилсалициловая кислота – антипирин	156

БИОЛОГИЯ

Борзенко О.С. Влияние лимитирующих абиотических факторов на морфологические показатели рогоза широколистного (<i>Typha latifolia</i> L.) на примере водоемов Змеиногорского района Алтайского края	157
Вааль А.И. Экология, видовое разнообразие и распространение жуков-листоедов (<i>Coleoptera</i> , <i>Chrysomelidae</i>) в Тигирекском заповеднике (юго-запад Алтайского края, Россия)	158
Гребенникова А.Е. Ботанические объекты в пределах памятников природы северных предгорий Алтайского края	161
Грушак Е.С. Сравнительное изучение влияния L-аргинина и таурина на показатели системы свёртывания крови	162
Емельянова Е.П. Индукция корнеобразования при клональном микроразмножении рода <i>Vaccinium</i>	164
Ерещенко О.В. Береза как объект биоиндикации окружающей среды	165
Кузнецова А.А. Воздействие пожаров на травяной покров березовых лесов Ельцовского района Алтайского края	167
Маношкина Т.Е. Уровни белков нейрональной и глиальной природы в крови доношенных новорожденных при различных видах поражения центральной нервной системы	168
Матькова Е.Ю. Микрклональное размножение представителей рода Актинидия	170
Махалина М.В. Изучение рода <i>Allium</i> L. в коллекции Южно-сибирского ботанического сада Алтайского государственного университета	172
Петрова К.Ю. Особенности адаптации к обучению в школе детей с умственной отсталостью	174
Репкин М.В. Анализ загрязнений почв на ключевых участках Самотлорского месторождения	177
Сахарова И.А. Влияние космофизических факторов на альфа-ритм ЭЭГ здоровых людей и лиц с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью	179

Сверчкова И.А. Оценка имитированной рекреационной нагрузки (на примере Алтайского района Алтайского края)	181
Сергиенко Д.М. Особенности суточной динамики фуражировочной активности муравьев на гари ленточного соснового бора	182
Скапцов М.В. Выявление возможности генетической трансформации <i>Rumex aquaticus</i> L. subsp. <i>protractus</i> rech. Fil	184
Хныкина И.С. Возрастная динамика ЭЭГ-характеристик у больных шизофренией	185
Шалимов А.П. К морфологии спор видов рода <i>Polypodium</i> L	187

ФИЛОЛОГИЯ

Гайер К.Е. Лингвосемиотический анализ процесса взаимопроникновения текстов научного и художественного типов дискурса (на материале произведений Умберто Эко)	189
Залётина Е.С. Поэтика жанра святочного рассказа в творчестве А.П. Чехова	191
Ильченко К.С. Цветовая характеристика ночных и вечерних пейзажей в прозаическом цикле Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»	193
Камратова М.А. Роман В. Пелевина «Омон Ра» в контексте (анти)утопической традиции	195
Клинк Е.И. Моделирование текста PR-коммуникации: коммуникативный аспект	197
Крахмалёва Т.С. Кинематографическая семантика в романе В.В. Набокова «Камера обскура» ...	199
Полосин Р.Ю. Способы передачи безэквивалентной лексики при переводе художественного текста	201
Платкова С.Н. Художественная логика первых детективных опытов А. Конан Дойля и А. Кристи	203
Погодина А.И. Лингвокультурологические характеристики прозвищ политических деятелей в английском языке	204
Радцева А.Ю. Побудительные речевые жанры в обыденном межличностном общении	206
Фурсов П.А. Естественный язык vs искусственный язык в виртуальной коммуникации	207
Шелепова О.А. Специфика разговорной речи в интернет-коммуникации (психолингвистическое исследование)	209
Колча И.М. Гендерная картина мира (по рассказам Л. Петрушевской «Медя» и М. Веллера «Разбиватель сердец»)	210

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Колос Е.Е., Анистенкова Д.А. Мониторинг информационной открытости управления Алтайского края по сельскому хозяйству	212
Радько Е.О. Психотехнический анализ индивидуального восприятия рекламы	214

ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Бобров Е.А. Развитие системы придорожного сервиса в Алтайском крае	216
Борисенко М.А. Использование геоинформационных систем для географического анализа туризма (на примере Тобольска)	217
Кайзер Я.И. Геоинформационный подход к изучению транспортной инфраструктуры Барнаульской агломерации	218
Кобялко Р.А. Современное оледенение Центрального Алтая	221
Коверникова Е.Ю. Оценка антропогенной нагрузки в особо охраняемых природных территориях Алтайского края (на примере Лифляндского заказника)	222
Репина К.Н. Прикладные аспекты аэропалинологических исследований на примере Барнаула	224

СОЦИОЛОГИЯ

Великжанина К.А. Теоретические аспекты социальной работы с многодетными семьями	227
Вознюк Е.Б. Социокультурные тенденции глобализации	228
Горбунова Т.Н. Диагностика конфликтной ситуации, сложившейся в СПП «Михайловский мелькомбинат»	230
Кабакова Я.С. Барьеры самореализации молодежи в современных социокультурных условиях	232

Кардашевский Е.В. Современные информационные технологии в образовании	234
Млынец С.В. Социальная адаптация в системе миграционных процессов (на примере Алтайского края)	235
Нагайцева Т.Н. Развитие молодежного предпринимательства: региональный аспект	236
Плешков М.Г. Сайт образовательного учреждения как одно из средств интернет-коммуникации (на примере создания и развития сайта для Алтайского государственного музыкального колледжа)	238
Пух Е.Ю. Особенности применения вирусного маркетинга в социальных сетях (на примере Vkontakte.ru)	240
Рзаева С.В. Политика регулирования миграционного поведения населения: теоретико-методологические аспекты исследования	242
Рыжманова А.Л. Образ человека с инвалидностью в молодежной среде	243
Сарапина Е.С. Анализ отношения экспертов к проблеме социального сиротства в Алтайском крае	245
Семенова А.В. Итоги исследования отношения населения Горно-Алтайска к возможности объединения Республики Алтай с соседними регионами	246
Федорищева Е.Ю. Туристическая реклама как фактор выбора места семейного отдыха	248

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Зиновьева Л.Ю. Пути глобализации в современной культуре	251
Лихачева А.Н. Художественная жизнь Алтая 1945–1960 гг. по материалам газеты «Алтайская правда»	252
Некрасова А.Н. Особенности советского агитационного фарфора Сибири XX в.	254
Ралдугина М.Д. Русский иконостас – уникальное явление православной культуры: региональный аспект	256
Серова Н.В. Тенденции развития ювелирного искусства в Барнауле на рубеже XX–XXI вв.	258
Чурилов М.Г. Шедевры мирового искусства в творчестве М. Грюневальда	261

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Рользинг Е.Ю. Пробуждение эстетической потребности младших школьников на занятиях по фортепиано	263

ПОЛИТОЛОГИЯ

Берстенёва С.А. Сравнительный анализ концепции инь-ян по китайским источникам	264
Бырдина Л.Н. Нововведения законодательства в сфере регистрации и учета транспортных средств	265
Галочкин В.И. Зарождение и эволюция политических взглядов Муссолини	267
Дерендяева А.Д. Алтайская деревня в период коллективизации (1928–1933 гг.)	269
Демин Е.Н. Перспективы современной реформы образования	271
Ефимова А.С. Штриховые коды и возможности их использования для кодирования информации и документов	273
Клубков А.А. Проблема русской идентичности в евразийской концепции национально-культурной интеграции России	274
Козлова Ю.В., Тимошенко О.В. Цель и методика проведения детального обследования документооборота и информационных потоков в организации	277
Коршунова Т.Е. К вопросу о реальности исторической реальности	278
Кузуб О.С. Отношение к образованию в трактате Шан Яна «Шан цзюнь шу»	280
Потапова С.А. Изучение вопросов преподавания курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в общественном дискурсе	281
Рудковская К.В. Эволюция внешней политики Ирана в конце 40-х – 70-е гг. XX в.	283
Фоменко А.П. Онтологические основания театра жестокости	284
Черкасова М.В. Перспективы использования электронной цифровой подписи	286

ЖУРНАЛИСТИКА

Витвинчук В.В. Хронотоп в трансформации результатов деятельности современных СМИ	288
Ермошина С.И. Коллоквиализмы в британских таблоидах	289
Качанова Ю.Б. Понятие «поступков» в современной журналистике	291
Филимонова Н.Д. Проблема соответствия иллюстративного материала содержанию текста газетных публикаций	292
Ходякова Е.С. Соотношение приемов аргументации и манипуляции при освещении темы свиного гриппа в изданиях «Российская газета» и «Аргументы и факты»	294

ПЕДАГОГИКА

Аболишина Ю.А. Целеполагание в деятельности учителя как педагогическая проблема	296
Вастьянова О.В. Использование информационно-образовательных порталов в учебной деятельности студентов факультетов журналистики	297
Казакова М.И. Разработка элементов электронного учебно-методического комплекса для самостоятельной работы студентов биологического факультета по курсу «Новые информационные технологии в учебном процессе»	299
Киселёва М.Л. Особенности системы развивающего обучения	301
Кузьмина А.С. Реализация психологического тренинга в системе дистанционного обучения с использованием среды Moodle	303
Лопарева А.А. Обучение лицеистов естествознанию как исследование	305
Слатвинская Ю.М. Деловая игра как средство организации диалога при обучении в высшей школе	306
Степанченко О.М. Модель обучения исследовательской деятельности студентов университета	309
Федорова И.А. Организация семинарских занятий студентов вуза в системе дистанционного обучения с использованием среды Moodle	311

ПСИХОЛОГИЯ

Бородина Е.А. Представления о гетеросексуальных отношениях мужчин и женщин разных возрастов	313
Вострикова Т.В. Когнитивные стратегии при принятии решений в ситуации неопределённости в контексте психической ригидности в группе тревожных расстройств	315
Второва М.Н. Особенности самоотношения женщин с угрозой прерывания беременности в контексте исследования психологических типов гестационной доминанты	316
Головина М.А., Шишкина Д.И. Возможности аппарата «Альфария» при лечении больных с органическими поражениями головного мозга	318
Гунина С.А. Нейропсихологический анализ понимания тропов детьми младшего школьного возраста	319
Дягилева Я.О. Особенности временной перспективы безработных в период кризиса 30-ти лет	321
Зейберт М.В. Когнитивные стили при склонности к расстройствам пищевого поведения	323
Киселёва М.Л. Копинг-стратегии при склонностях к расстройствам пищевого поведения в контексте дисфункциональных убеждений	325
Конюхова Н.В. Жизненные перспективы молодых людей в ситуации утраты значимых интимно-личностных отношений	326
Кузьмина А.С. Когнитивный компонент выученной беспомощности	328
Пикуза Е.А. Особенности совладающего поведения педагогов городских и сельских школ, имеющих разные стадии эмоционального выгорания	331
Ретих М.В. Психологическая совместимость супругов с различным типом гендерной идентичности	332
Середина Т.С. Социальный и эмоциональный интеллекты в структуре психологической культуры активных пользователей сайтов социальных сетей	335
Смирнова Я.К. Особенности проявления психологической суверенности личности лидеров студенческих групп	337
Фастовец О.Ю. Образ матери в картине мира ребенка дошкольного возраста	339

Хамаза А.А. Исследование этнической толерантности в национальных стереотипах русской ментальности	340
Челнокова Т.П. Когнитивные схемы и копинг-стратегии у лиц, переживающих воздействие военного стресса	342
Чепкина Н.С. Особенности коммуникативных установок у лиц с разным уровнем личностного инфантилизма (на примере лиц, предпочитающих экстремальный вид отдыха)	345
Чернышева Т.А. Внутренняя картина болезни при ДЦП в контексте социальной тревожности у лиц подросткового и раннего юношеского возраста	346

ЦЕНТР ДОВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Акопян Г.А. Социальные риски, формирующие поведенческое пространство молодежи Алтайского края	349
Баширов Р.Н. Роль строительства Михайловского содового комбината в социально-экономическом развитии Михайловского района	350
Стародубова Ю.Д. Изучение пауков окрестностей Новоалтайска	352
Шиятая А.В. Лексико-грамматическая адаптация слов в речи русских эмигрантов в условиях русско-немецких языковых контактов	353

РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА «БУДУЩЕЕ АЛТАЯ»

Акопян Г.А. Социальные риски как факторы, формирующие поведенческое пространство молодежи Алтайского края (на примере социологического исследования)	355
Гертнер Ю.В. Гоголевская деталь в романе И.А. Гончарова «Обломов»	355
Горелкина О.А. Разработка модели агролесополос адаптивного типа	356
Ерина С.Д. Об одной задаче из журнала «Квант»	357
Загиров Н.Б. Бронхолёгочные заболевания и их влияние на репродукцию населения в Славгороде	357
Коршикова М.Н. Использование солнечного паруса в качестве движущей силы космических аппаратов	358
Кременок А.М. Возможности использования солнечной энергии для зарядки портативной техники	359
Лазарева А.В. Поэтика костюма в поэзии А. Ахматовой	360
Максименко Д.И. Модель социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях сельского социума	360
Малыгина А.Ю. Моя семья в годы Великой Отечественной войны	361
Матвеева М.В. Социальная толерантность школьников России: сравнительный анализ на материале социологического исследования в Алтайском крае	362
Плисс А.О. Структура фауны булавоусых чешуекрылых (<i>Lepidoptera, diurna</i>) Алтайского края	363
Редько Д.Д. Психологическая оценка нарушения эмоций у подростков Романовской средней школы	363
Ремезов Н.А. Приметы и суеверия советских солдат на войне	364
Рябчинская Н.А. Свадебный обряд жителей села Романово: прошлое, настоящее	365
Суворова А.А. Ювенальная юстиция в современной России и перспективы её развития	366
Токарева А.А. Взаимодействие солнечного ветра с космическими телами	366
Чащевая Е.М. Традиции и опыт сельского маслodelия на Алтае	367

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ 1968–1982 гг. В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

М.А. Ананьева, исторический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *В.Н. Владимиров*, д.и.н., проф.

Архивные документы – это бесценный источник для изучения и осмысления прошлого любого народа, поэтому одной из важных сторон научно-исследовательской деятельности архивов является организация использования документов. Она включает в себя такую форму предоставления ретроспективной информации, как выдача документов исследователям в читальный зал. Архивный фонд Алтайского края содержит ряд источников об использовании документальных материалов в читальном зале Государственного архива Алтайского края за 1968–1982 гг. В них есть сведения о составе и численности исследователей, количестве посещений и выданных дел в год, кроме того, можно проследить тематику исследований.

Порядок работы читального зала определялся Правилами использования документальных материалов в читальных залах Государственных архивов СССР 1965 г. [1]. К исследованиям документов допускались граждане, направляемые учреждениями и организациями. Допуски граждан по личным заявлениям были весьма редкими, и то за исключением документов высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, ведущих министерств и ведомств. Исследователям в читальном зале предоставлялась справочная информация. Научно-справочный аппарат включал в себя: путеводитель, описи, систематический каталог и справочники. Архив вел учет использования документов в читальном зале. Для этого заполнялись журналы посещений и регистрации исследователей, а также велась картотека учета тематики исследований.

Сведения о составе исследователей содержатся в письме Главархиву РСФСР, в котором дается анализ практики научно-информационной деятельности архива за 1971–1975 гг. [2]. В отчетной документации указаны учреждения, которые обращались в архив для получения информации. Прежде всего это высшие учебные и научно-исследовательские учреждения, достаточно частыми были обращения среднеспециальных учебных заведений и школ, органов государственной власти и управления, культурно-просветительских учреждений и органов массовой информации, меньше работали с документами в читальном зале представители промышленных предприятий, совхозов, колхозов и общественных организаций, а вот органы суда и прокуратуры, партийные органы и частные лица обращались в архив для исследовательской работы крайне редко.

По тематике работ можно проследить цели исследований архивных материалов в читальном зале. Преобладающее большинство работ проводилось в агитационно-пропагандистских и культурно-просветительских целях. Например, темы исследований были «Сибирь в Ленинском плане построения социализма» [3], «Русское камнерезное искусство на Алтае» [4]. Для решения оперативных задач управления изучались такие темы, как партийное руководство в годы Отечественной войны или руководство партийных органов народным образованием [5]. В учебных целях могли рассматриваться различные документы как по истории Алтая вообще, так и, например, по экономическому развитию края. Тематика научных исследований была довольно обширна. Представители научно-исследовательских учреждений или промышленных предприятий могли заниматься, например, изучением истории развития отраслей экономики, положения социальных слоев населения в тот или иной исторический период, подготовкой атласов Алтайского края. Деятели искусства проводили исследования по таким темам, как «Художники Алтая в Великой Отечественной войне» или «Изобрази-

тельное искусство в Сибири в 18–20 вв.». Также по архивным документам готовились публикации по самым разным темам.

Количество исследователей, работавших в читальном зале, можно проследить по ежегодным отчетам о деятельности архива. По нашим подсчетам, в среднем за год архив посещали 166 исследователей. В некоторые годы шло сокращение числа исследователей, а в некоторые, наоборот, количество работающих в читальном зале возрастало. В 1975 г. наблюдается резкое увеличение количества исследователей, так как в этот год праздновался юбилей победы в Великой Отечественной войне. Число посещений читального зала указано и в отчетных документах. К сожалению, не сохранилось сведений за 1969, 1979–1980 гг. Среднее количество посещений в год составляло 1258. Исходя из этого мы можем подсчитать, что в среднем за все указанные годы на одного посетителя приходится 7,5 посещений читального зала.

В документах за некоторые годы присутствуют данные о количестве выдаваемых дел исследователям в читальный зал. В среднем, по нашим подсчетам, за год выдавалось 9109 единиц хранения. Несмотря на резкие изменения числа исследователей, за все годы количество выданных дел оставалось примерно на одном уровне. Частично это можно объяснить тем, что количество работников в архиве не изменялось, при этом возможность выдачи документов в читальный зал была одинаковой.

Таким образом, архивные материалы дают возможность изучить использование документов в читальном зале краевого архива, видна динамика количества исследователей, посещений и выданных дел. Можно сделать вывод о том, что использование архивных документов в читальном зале как форма предоставления ретроспективной информации в 1968–1982 гг. получила широкое распространение.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 177. Л. 40–42.
2. ГААК. Д. 344. Л. 5.
3. ГААК. Д. 318. Л. 47.
4. ГААК. Д. 299. Л. 38.
5. ГААК. Д. 243. Л. 47–48.

УКАЗЫ ПРЕЗИДЕНТА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СТЕПЕНИ УЧАСТИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В НОРМОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ в 1991–1995 гг.

М.В. Базиченко, исторический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *Д.Е. Сарафанов*, к.и.н., доц.

Работа направлена на изучение указов Президента РФ Б.Н. Ельцина с целью выявления степени его участия в нормотворческом процессе в 1991–1995 гг. Источниковой базой исследования выступает широкий перечень указов, принятых Б.Н. Ельциным в первый президентский срок. Эти документы имеются в открытом доступе на сайте «Президент России» [1].

В отечественном законодательстве под указом понимается «решение, принимаемое Президентом РФ в пределах его компетенции» [2, ст. 90]. Необходимость принятия этого вида подзаконных актов вызвана значительным отставанием законодательного регулирования по многим сферам общественной жизни.

Выбранный в 1991 г. всеобщим голосованием на должность президента Б.Н. Ельцин в первый год своих полномочий подписал относительно небольшое количество указов – 328. Они в основном содержали назначения новых людей на ответственные должности (174), решения, касающиеся органов государственной власти (62). На третьем месте стояли указы, имеющие социальное значение, – 25 документов. Б.Н. Ельцин подписал 13 указов по различным финансовым вопросам, 9 – имеющих отношение к обороне. Кроме того, в первый год он затрагивал такие вопросы, как сельское хозяйство, СМИ, промышленность, образование,

церковь. Этому было посвящено в общей сложности 16 указов. 1991 г. примечателен тем, что в нем увидели свет 3 указа Президента РФ на тему архивов.

Общая численность указов, принятых в 1992 г., существенно возросла: был подписан 1221 документ. На первое место в этот год выходят указы о награждении (439). Тема назначений была затронута 210 раз, т.е. немного выросла по сравнению с 1991 г. Указы об увольнениях чиновников и деятельности органов власти были изданы одинаковое число раз – 81. Международные дела упоминались 89 раз. Одно из важнейших направлений – экономика, затрагивалось в указах 59 раз. Было издано 72 указа о различных пособиях, льготах и заработной плате жителей РФ. По сравнению с предыдущим годом значительный рост показал вопрос обороны – 50 указов против 9. Вопросы об образовании, культуре и науке, а также промышленности не выходили за рамки 30 указов в год. Средствам массовой информации было посвящено 20 указов. Местное самоуправление упоминалось в указах президента 30 раз. По российской Конституции только Президент РФ имеет право на помилование, что и было им исполнено в 1992 г. (5 указов). Также затрагивались такие вопросы, как гражданство (4), строительство (6), экология (2).

1993 и 1994 гг. ознаменовались пиком политической активности Б.Н. Ельцина. В частности, в 1993 г. было подписано 1803 указа. В этот год подзаконные акты президента о наградах подняли новую планку – их было 1128. В 1993 г. вопросы подготовки к принятию Конституции были отражены в 13 документах. Немного снизилась численность актов о социальной жизни граждан – с 72 до 51. Такая же тенденция постигла и назначения на новые должности – с 210 до 151. Что касается вопросов увольнения и деятельности государственных учреждений, то изменения в этой сфере незначительны – 116 и 70 указов соответственно. Вопросы международных дел упоминались только в 30 документах. Местное самоуправление и промышленность получили примерно равное освящение – 37 и 32. Кроме того, президент затронул своим вниманием сельское хозяйство (11) и вопросы строительства (3).

В 1994 г. Б.Н. Ельциным было подписано 1828 указов. Продолжалось совершенствование структуры федеральных органов власти. Им и другим государственным органам уделялось внимание 86 раз, что показывает заметный рост внимания по сравнению с 1993 г. Так же, как и в предыдущие годы, на первом месте стоят указы о наградах и почетных званиях (1222). А вот увольнений стало меньше (91). Некоторое снижение отмечается и в назначениях (121). Отметим, что в 1993 г. этим вопросам был посвящен 151 указ. Социальным вопросам жизни населения было посвящено 43 указа. В 34 случаях указы были посвящены экономическим проблемам, в 55 – обороне. Рассматриваемый год характеризуется резким ростом числа указов в области органов внутренних дел и судебной системы (42). Тема культуры стала чаще появляться в нормотворчестве Президента РФ (28). О СМИ за год было принято всего 4 указа.

В 1995 г. произошло значительное снижение количества нормативных актов, принимаемых президентом, по сравнению с предыдущими годами (781). Заметно сократилось число указов, посвященных наградам (196). Указы, имеющие социальное значение, принимались 53 раза. Назначениям и экономике было посвящено 140 и 43 документа соответственно, внешней политике – 30. Тема культура поднималась Президентом РФ 36 раз, вопросы гражданства – 32. Число указов о судебной системе было относительно стабильным (48 указов в год). Кроме этого, затрагивались такие вопросы, как местное самоуправление, СМИ, увольнения, промышленность.

В заключение отметим, что в первый президентский срок Б.Н. Ельцин подписал 2221 указ. Распределение количества по годам не было равномерным. В 1991 и 1995 гг. было принято наименьшее их число. Только президент имеет право награждать государственными наградами РФ [2, ст. 89], поэтому данная тема была наиболее представлена в рассмотренном перечне подзаконных актов. Другие сферы жизни общества регулируются законами и нормативными актами профильных ведомственных структур Правительства РФ. Однако не всегда этого достаточно, поэтому указы Президента имеют важное значение.

Библиографический список

1. Официальный сайт «Президент России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/>
2. Конституция Российской Федерации. Ростов н/Д., 2006.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КОЛОНИЗАЦИЯ» И «ФРОНТИР» В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО СИБИРЕВЕДЕНИЯ

Д.С. Бобров, исторический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *Т.Н. Соболева*, к.и.н., проф.

Текущий этап развития сибиреведения характеризуется резким увеличением количества трудов, ставящих в центр внимания различные аспекты истории освоения сибирских земель. Одними из наиболее актуальных в силу различных факторов являются теории колонизации и фронта.

Автором теории русской колонизации, сыгравшей значительную роль в последующем развитии исторической мысли в России, следует считать С.М. Соловьева. Именно им была впервые обозначена мысль о специфике колонизации вообще и Сибири в частности: «здесь (в Сибири) один народ не был завоеван другим народом, государством... словом, преимущественно происходило заселение, колонизация страны» [1]. В такой трактовке колонизация – заселение земель, сопровождающееся освоением пространства.

Качественно иной взгляд на проблемы освоения таких территорий предлагает концепция фронта. Категория «фронт» была введена в научный оборот американским исследователем Ф. Тернером, который в общем виде трактовал фронт как границу между освоенными и неосвоенными землями, как «процесс встречи, столкновения колонизаторов, местного населения и окружающей среды» [2].

Теоретическое поле современного сибиреведения включает в себя поливариативные трактовки категорий как «колонизация», так и «фронт». А.С. Зув под колонизацией подразумевает насильственное включение, завоевание сибирских территорий русской властью. При этом, по мере продвижения русских на восток, возрастала степень сопротивления коренных народов, которая напрямую зависела от уровня их социально-экономического и политического развития [3]. В.В. Пестерев отождествил колонизацию с таким неординарным историческим явлением, как революция. Автор отмечает, что разница между этими категориями заключается лишь в том, что в случае колонизации альтернативы развития социума разнесены в пространстве, а в случае революции – во времени [4].

Однако исследовательские изыскания в теоретико-методологической плоскости современного сибиреведения вовсе не исчерпываются рассмотрением исключительно колонизационного концепта. Целая группа историков в своих работах использует термин «фронт», что обуславливает необходимость его соотнесения с понятием «колонизация». Например, Н.Ю. Замятина определяет фронт как «зону особых социальных условий, территорию, социальные и экономические процессы на которой определяются освоением» [5]. При этом фронт выступает своеобразной «передней границей колонизации». А.Д. Агеев под фронтом понимает физическое перемещение людей, привыкших к гражданскому состоянию, в естественное состояние, используя при этом в качестве синонимичного фронту понятие «границы» [6]. Авторы монографии «Азиатская Россия...» подчеркивают, что колонизация характеризовалась колониальными захватами, территориальным ростом государства, который являлся следствием непрерывных наступательных войн [7]. При этом фронт, по мнению исследователей, явился лишь частным случаем колонизации, специфицирующим этот процесс на территории США.

По-иному рассматривает специфику взаимоотношения двух категорий Д.Я. Резун. В одной из своих работ он отмечает, что под термином «фронтир» обычно понимают «место или момент встречи двух культур разного уровня развития» [8]. Вместе с тем Д.Я. Резун отмечает, что сутью фронта является колонизация, в процессе которой и происходит встреча двух культур. При таком понимании фактически фронтир выступает в качестве лишь одного из приемов, является формой историко-сравнительного (компаративного) анализа.

Исследователь А.С. Хромых трактует фронтир как некоторую «зону особых социальных условий, возникающую в результате контактов разноуровневых цивилизаций, приводящих к формированию нового общества или сообщества». Анализируя соотношение фронтиризма и колонизации, историк отмечает, что в отличие от понятия «колонизация» фронтир ориентирован на выявление процесса становления нового общества [9].

Таким образом, исследовательские оценки проблемы взаимоотношения понятий «колонизация» и «фронтир» достаточно сильно разнятся. Обращает на себя внимание, что практически никто из сибиреведов не воспринимает фронтир в качестве методологии. Он выступает скорее в качестве одного из методов, используемых в исследованиях региональных процессов.

Библиографический список

1. Соловьев С.М. Сочинения. М., 1995. Кн. 1.
2. Turner F.J. The Frontier in American History. N.Y., 1920.
3. Зуев А.С. О характере присоединения Сибири к России (постановка проблемы) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской истории. Новосибирск, 1998.
4. Пестерев В.В. Пространственная организация населения в процессе русской колонизации Зауралья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002.
5. Замятина Н.Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. 1998. №5.
6. Агеев А.Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М., 2005.
7. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX вв. / В.В. Алексеева, Е.В. Алексеева, К.И. Зубкова, И.В. Побережникова. М., 2004.
8. Резун Д.Я. Введение // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Вып. 4. Новосибирск, 2005.
9. Хромых А.С. К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронтир» в изучении истории Сибири // Исторические исследования Сибири : материалы III регионал. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2009.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ОСВЕЩЕНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

Г.В. Богословская, исторический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – **Ю.Г. Чернышов**, д.и.н., проф.

Одним из ключевых аспектов проблемы образа России во Франции является вопрос об эффективности демократических институтов в России, построении развитого гражданского общества и демократичности российского политического режима. Для изучения проблемы нами были проанализированы материалы сайтов французских газет «Le Monde», «L'Express», «Le Nouvel Observateur», «Le Devoir», «Libération», «Le Figaro», «AFP» и др. Также оказались полезны материалы русскоязычных сайтов, таких как *Иносми* и *Инопресса*, где размещены статьи французских газет, переведенные на русский язык.

В настоящее время пристальное внимание французской прессы привлекают убийства политических журналистов и активность правозащитников в РФ. В статьях во французской прессе, посвященных правозащитным движениям в России, отчетливо вырисовывается образ РФ как страны, где возрождается советская практика подавления инакомыслия. Западные журналисты обвиняют российских чиновников в ущемлении свободы СМИ. «При жестком

контроле СМИ со стороны власти, учитывая, что последние независимые журналисты преследуются, притесняются и получают угрозы, пресса в России – это пресса отсталой диктатуры стран третьего мира», – выносит свой жесткий вердикт газета «Le Monde».

В пример нынешней власти приводится политика гласности, проводимая в перестройку Михаилом Горбачевым. В свете перемен в российской политической системе фигура Горбачева начинает вызывать у западных корреспондентов все больший интерес. Давая интервью газете «AFP» в январе 2011 г., Горбачев раскритиковал меры, принятые в период президентского правления Владимира Путина, в частности, отмену выборности губернаторов и увеличение порога, необходимого для избрания в парламент. «Повсеместно процветает коррупция... в настоящее время число чиновников в России больше, чем было в Советском Союзе», – добавил он. Михаил Горбачев, один из акционеров оппозиционной «Новой газеты», считает также, что в России в настоящее время отмечается «большая нехватка свободы выражения», чем в тот период, когда у власти был он сам. Эти заявления творца перестройки вызвали положительный отклик у корреспондента.

Представление о России как о стране, где не соблюдаются права человека, поддерживается в западном общественном мнении также российскими правозащитниками, которые стремятся привлечь внимание международной общественности на тревожные тенденции российской общественной жизни. 16 ноября 2010 г. в Европарламенте состоялась торжественная церемония вручения премии Сахарова российским правозащитникам. На церемонии правозащитник Сергей Ковалев утверждал, что в России есть политические заключенные. Это российские ученые Валентин Данилов, Игорь Сутягин, которые отбывают большие сроки, по словам Ковалева, «потому что они оказались неуютны ФСБ».

Российскую оппозицию французские СМИ оценивают как слабую. «Расколотов, дезорганизованной, маломощной оппозиции никак не удастся приобрести значительное влияние», – пишет «20 Minutes». «Liberation» в статье «Почему оппозиция в России бессильна?» развивает эту мысль: «У нее нет никакого влияния, нет пространства для действий, к числу оппозиционеров опасно принадлежать... Имена большинства оппозиционных лидеров россиянам известны (Борис Немцов, Михаил Касьянов), но на политической сцене у них нет никакого влияния. В общественном сознании не могут возникнуть и укрепиться новые лица или новые движения, потому что Кремль контролирует главный источник информации для 80% россиян – телевидение».

В оценке современной общественно-политической жизни «Liberation» вторит «Le Monde»: «Все государственные институты ослаблены или даже лишены своей основной функции, как это случилось с Конституционным судом. С 2003 года парламентские и президентские выборы неизменно проводятся в пользу путинской власти. Предвыборные кампании выстраиваются вокруг правящей партии, список кандидатов находится под жестким контролем, независимые наблюдатели не могут должным образом проследить за подсчетом голосов. В избранной в 2007 году Госдуме нет ни одного оппозиционера из демократического лагеря. Они считаются врагами режима и живут под страхом репрессий».

Но не все тенденции общественно-политической жизни РФ оцениваются негативно. Позитивно была воспринята французской общественностью реформа судебной системы в РФ, предусматривающая отказ от колоний-поселений, а также ряд других либеральных преобразований, например, таких как введение домашнего ареста. «Медведев покончит с Гулагом», – пишет «Le Figaro». В то же время судебная реформа в РФ стала поводом еще раз напомнить обществу о плачевном положении дел в российских тюрьмах, исправить которое она призвана. На страницах французских газет замелькали упоминания о «неправедных суждах», «милицейском произволе», «нечеловеческих условиях содержания заключенных». В это время во французской прессе также широко освещалось «дело Магницкого», обвиненного в налоговых махинациях, который скончался в тюрьме, не получив своевременной медицинской помощи.

Большое внимание прессы уделяется тюремному заключению Михаила Ходорковского, особенно второму процессу по его делу. Многие французские газеты смотрят на дело М. Ходорковского как на несправедливый процесс, считают обвинения против него гротескными и вызванными политическими мотивами. На то, что М. Ходорковского считают политическим заключенным, указывают такие заголовки газет, как «Правосудие по-путински», «Сахаров и Ходорковский – все тот же бой». Большинство французских журналистов полагают, что процесс против М. Ходорковского и П. Лебедева наносит удар репутации российского правосудия. В обосновании своей точки зрения «Le Monde» делает акцент на том, что судьи в РФ назначаются Кремлем (следовательно, находятся под его контролем): «Правосудие находится в рабской зависимости от властей», – жестко констатирует автор статьи с говорящим названием «Правосудие по-путински».

Таким образом, лишь немногие статьи дают положительную оценку некоторых тенденций российской общественно-политической жизни, внимание большинства журналистов сосредоточено на негативных ее проявлениях, независимо от политической направленности газеты. Россия по-прежнему считается страной недемократической, французские СМИ много пишут о недостаточной свободе слова, слабости оппозиции и нарушении прав человека в России. Власть в России, как и в предшествующие века и десятилетия, воспринимается как жесткая авторитарная, а российские руководители, по представлению большинства журналистов и общественных деятелей, нацелены в своих действиях на подавление всякого инакомыслия в стране.

Библиографический список

1. Аккерман Г. «Новая Россия» Владимира Путина: ностальгия по утраченному могуществу, мечты об автономии («Le Monde», Франция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20080407/240670.html>
2. Аккерман Г. Идеи Сахарова актуальны в России и через 20 лет после его смерти («Le Monde», Франция) [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/social/20091215/157020538.html>
3. Акция памяти Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой в Париже («Radio France Internationale», Франция) [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/europe/20100121/157719804.html>
4. Бернар Д. Россия: без свободной прессы не может быть серьезных реформ («Le Monde», Франция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20090709/250581.html>
5. Бове З. Назначение кремлевского идеолога в состав российско-американской комиссии вызвало возмущение («AFP», Франция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20090708/250518.html>
6. Буш Д. Михаил Горбачев: «Нам не хватало свободы слова и вообще свободы» («AFP», Франция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20090921/252794.html>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КНР В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ИТОГИ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ РЕФОРМ

Е.А. Васильева, исторический факультет, 2 к.

Научный руководитель – *О.Ю. Курныкин*, к.и.н., доц.

Третий пленум ЦК КПК одиннадцатого созыва в декабре 1978 г. достоверно отразил необходимость перемен во всех сферах жизни китайского общества. С позиции сегодняшнего дня решения, принятые в ходе заседания, соответствовали тенденциям исторического развития и открыли возможности для начала преобразований в Китае. Первое десятилетие реформ в Китае совпало с последним десятилетием существования Советского Союза, поэтому соответствующие идейно-политические установки наложили заметный отпечаток на историографию советского периода.

В данном докладе предлагается хронологически систематизировать затронутые советскими исследователями наиболее существенные аспекты развернутых в Китае социально-экономических преобразований.

Характерной чертой публикаций начала 1980-х гг. было критическое отношение советских ученых к новым явлениям в китайской экономике (Е.А. Коновалов, А.В. Островский, С.А. Манежев и др.). Общим местом в советских публикациях стало утверждение о том, что «мероприятия в области социально-экономической политики... явились отступлением от основных принципов социализма» [1] и приведут к блокированию КНР с западноевропейскими странами и США с целью создания коалиции против Советского Союза и социалистических стран.

Такое понимание происходящих изменений в КНР, а также озвученная пекинским руководством идея создания «Великого Китая», которая была подкреплена значительным наращиванием военных расходов, спровоцировали формирование в советском научном сообществе (В.И. Акимов, В.И. Потапов, В.Н. Борисов, Л.М. Гудошников, Р.М. Неронов) утверждений о милитаристской направленности политики Пекина и преследовании гегемонистских целей. В то же время от внимания ученых не ускользала сложная социально-экономическая ситуация в Китае. Проблемы безработицы, быстрого роста населения, отставания в развитии науки и техники, низкого уровня образования проецировались на реальные и прогнозируемые темпы экономического роста, бессистемность годового планирования. По мнению Е.А. Коновалова и С.А. Манежева, в «Китае пытаются осознать всю сложность и многообразие нерешенных проблем, но, по-прежнему не имея обоснованной стратегии развития, вынуждены чрезвычайные меры выдавать за новую экономическую политику, сокращение масштабов производства и строительства в решающих отраслях – за улучшение пропорций, а возрождение несоциалистических форм собственности – за «расширение свобод», за целесообразное и необходимое использование методов рыночного регулирования как дополнения к плановому регулированию» [2]. Изменение действующей модели хозяйствования в сторону сочетания плановости и товарно-денежных отношений виделось советским ученым выходом из этой сложной социально-экономической ситуации.

Одним из важнейших аспектов изучения китайских преобразований в рассматриваемый период явилась политика «открытых дверей» и создание специальных экономических зон. Общим для китаистов начала 1980-х гг. было мнение о том, что привлечение иностранного капитала для подъема производительных сил страны «таит в себе угрозу дальнейшей эрозии элементов социалистического базиса в Китае» [2] и способствует оживлению «капиталистических тенденций в экономике» [1].

К середине 1980-х гг. отечественным ученым пришлось признать, что «курс на последовательную либерализацию инвестиционного законодательства Китая выступает сегодня важной особенностью его «открытой» внешнеэкономической политики... создаются реальные условия для активного внедрения иностранного предпринимательства в экономическую структуру КНР» [3]. По мнению Е.Г. Пащенко, «одновременно стало ясно, что практическое осуществление политики «открытых дверей» будет носить в значительной мере эмпирический характер» [4]. Тем не менее В.Я. Портяков и С.В. Степанов, обращаясь к вопросу о специальных экономических зонах (СЭЗ), позитивно оценили их внедрение. Они заявили о том, что СЭЗ «позволили Китаю приобрести в сжатые сроки внушительный опыт многообразного по формам взаимодействия с мировым рынком и зарубежными деловыми кругами» [5]. В свою очередь, С.А. Манежев был склонен считать, что Китай испытает сильное негативное воздействие в социально-экономической сфере от дальнейшего открытия Китая внешнему миру [6].

Другим важнейшим направлением социально-экономических преобразований в Китае являлось сельское хозяйство. Публикации некоторых советских экономистов (П.Б. Капралов, А.М. Круглов, А.В. Островский) достоверно описывали сложившуюся ситуацию в китайских деревнях. По их утверждению, реформа в Китае проводится в условиях архаического облика

сельского хозяйства, «производительность труда в котором... находится на уровне двухтысячелетней давности времен Ханьской династии» [1].

Однако к концу первого десятилетия социально-экономических преобразований в деревне, по мнению С.В. Степанова, В.Я. Портякова, стало очевидным, что именно в сельском хозяйстве произошли «наиболее радикальные и далеко идущие изменения. Непосредственная материальная заинтересованность крестьян резко повысила их трудовую активность, интенсивность труда. Производственные результаты оказались значительными, особенно с предшествовавшим двадцатилетним застоем» [7].

В свою очередь, З.А. Муромцева в связи с проявляющимися в социально-экономической жизни КНР проблемами и новыми задачами замечает, что развитие товарно-денежных отношений в китайской деревне при целенаправленной деятельности государства может постепенно сформировать тип производства, ориентированный на рынок, создать условия перехода крестьянских хозяйств к более совершенным средствам производства [8].

Таким образом, за 10 лет с момента начала реформы в КНР в оценках советских исследователей прослеживается эволюция мнений по затрагиваемым вопросам, объясняемая изменением внутривосточной ситуации в СССР. К моменту начала реформ в Китае отношения между двумя социалистическими странами были довольно напряженными. Несмотря на сложные межгосударственные отношения, изучение советскими учеными социально-экономических процессов в Китае не прекращалось. С середины 1980-х гг. после прихода к власти М.С. Горбачева, историографическая ситуация в нашей стране претерпевает серьезные изменения, основной причиной которых стал спад в экономике нашей страны. Это дало толчок к поиску советскими учеными успешных моделей экономического развития, пригодных для экономических преобразований в СССР. К тому моменту КНР уже добилась значительных успехов. Положительный китайский опыт спровоцировал новую волну интереса отечественных ученых к происходящим в Китае процессам. В свою очередь, свобода слова, зарождавшаяся в нашей стране, позволила советским ученым отойти от устаревших клише, привнести больше самостоятельности в суждения и сосредоточиться на детальной проработке актуальных аспектов социально-экономических преобразований в Китае.

Тем не менее историография советского периода не дает однозначного ответа на вопрос о качественном характере социально-экономических преобразований в КНР. Советским исследователям приходилось констатировать, что в китайской экономике происходят серьезные изменения, которые порой носят противоречивый характер и дают неоднозначные результаты.

Библиографический список

1. Капралов П.Б., Круглов А.М., Островский А.В. Некоторые тенденции в социально-экономической политике китайского руководства // Проблемы Дальнего Востока. 1980. №4.
2. Коновалов Е.А., Манежев С.А. Социально-экономические противоречия в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1981. №1.
3. Манежев С.А. Иностранный предпринимательский капитал в экономике КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1984. №4.
4. Пашенко Е.Г. Правовые аспекты политики «открытых дверей» в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1985. №1.
5. Портяков В.Я., Степанов С.В. Специальные экономические зоны // Проблемы Дальнего Востока. 1986. №1.
6. Манежев С.А. Использование иностранного капитала в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. №3.
7. Степанов С.В., Портяков В.Я. Актуальные проблемы хозяйственного развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1985. №2.
8. Муромцева З.А. Модернизация сельского хозяйства КНР: вопросы капитальных вложений // Проблемы Дальнего Востока. 1985. №1.

КОНЦЕПЦИЯ «МИРНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ» КИТАЯ И ПОЗИЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

И.С. Ворончихина, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *И.Б. Бочкарева*, к.и.н., доц.

В связи с усилением Китая в новом тысячелетии на западе возникла теория о «китайской угрозе», согласно которой экономическое возвышение Китая может сопровождаться политическим или даже военным. В ответ на это в Китае была выдвинута внешнеполитическая доктрина – «Мирное возвышение», по-китайски *хэпин цзюэци*, впервые озвученная премьер-министром КНР Вень Цзябао в 2003 г. во время его выступления в Гарвардском университете США. Цель доклада – осветить основные положения концепции «мирного возвышения» Поднебесной и рассмотреть реакцию на нее мирового сообщества.

Суть доктрины сводилась к тому, что усиление мощи КНР не представляет угрозу окружающему миру. Особо подчеркивалось, что методы китайского «возвышения» невоенные, преимущественно экономические. Страна опирается на собственные силы, на огромный внутренний рынок, на трудовые и финансовые ресурсы, осуществляет взаимовыгодное сотрудничество с внешним миром. Прежние заветы Дэн Сяопина «не высовывать голову» и «скрывать во тьме свои возможности» соответствовали политике отсталой страны, нуждавшейся в спокойной обстановке для осуществления модернизации. В более широком смысле доктрина представляла собой попытку адаптировать имидж КНР к современным реалиям и внешнеполитическим целям по достижению статуса великой державы [1].

Китайские исследователи Ся Липин и Цзян Сиюань в своей монографии «Мирное возвышение Китая» отмечают, что имеющиеся пути возвышения – через войну или благодаря альянсу с «руководящими странами» – для Китая неприемлемы, поскольку для страны важны как мир, так и национальный суверенитет. Чтобы иметь возможность продолжать дальнейшее развитие, КНР должна учитывать глобализационные процессы, при этом в чем-то ограничивая свои национальные интересы.

Основным препятствием для «мирного возвышения» страны остается тайваньский вопрос, шансы на решение которого будут возрастать по мере упрочения связей КНР с США и ростом привлекательности китайского рынка для остального мира. Китайские ученые призывают не ставить знак равенства между «мирным возвышением» и объединением Китая. Развитие имеет первостепенное значение и даже важнее объединения Китая, поскольку вооруженный план присоединения Тайваня потребует от властей наращивать число «пушек», уменьшая долю идущего на развитие страны «масла». По мнению авторов в пользу «возвышения» по-китайски говорит то, что его экономическое усиление дает толчок для экономического развития Азиатского региона в целом. Пекин идет даже на компромисс по территориальному вопросу, ставя во главу угла экономическую выгоду [2].

Однако доктрина «мирного возвышения» Китая вызвала широкий резонанс мирового сообщества, получив неоднозначные отзывы со стороны соседей. Образ быстро растущего Китая, владеющего огромными экономическими, дипломатическими и военными ресурсами, преследующего свои национальные интересы, впоследствии может столкнуться с интересами «дружелюбных соседей». Серьезное препятствие для Китая на пути достижения мирного возвышения – отказ пересмотреть свою устаревшую структуру правительства. Благодаря вступлению страны в ВТО в конце 2001 г. больше хозяйственных операций Китая стали соответствовать международным нормам. Ветер глобализации, однако, почти не коснулся китайских политических институтов и систем. Например, НОАК, будучи одним из основных факторов китайской угрозы, имеет статус «государства в государстве» и подотчетна только доминирующей фракции КПК, что оправданно вызывает опасения. Кроме того, готовность НОАК к ведению «освободительной войны», чтобы поглотить Тайвань, подняла ряд вопросов о политике добрососедства и глобальной ответственности руководства КПК. Даже китайский

ученый Цао Сы-юань сомневается в жизнеспособности *хэпин цзюэци* в условиях отсутствия реальной либерализации во внутренней политике. «Сомнительно, что иностранцы будут уверены в мирном господстве Китая, если он ассоциируется с непрозрачной и недемократической политической системой», – сказал он [3].

Сторонники теории китайской угрозы утверждают, что Китай неуклонно наращивает мощь своих вооруженных сил. Рост расходов на вооруженные силы в три раза превышает рост ВВП. Китай проводит регулярные широкомасштабные учения всех родов войск, разработана программа освоения космоса, происходит наращивание ядерного потенциала. На фоне ведущихся между ядерными державами переговоров по сокращению ядерных сил отказ Китая от таких мер пойдет в разрез с программой «мирного возвышения», что будет непонятно мировому сообществу [4].

Таким образом, выдвижение КНР доктрины «мирного возвышения» вызвало волну беспокойств и обсуждений относительно реальности либо мнимости китайской угрозы, несмотря на все уверения китайской стороны в исключительном невоенном характере возвышения. Вследствие этого Китай уже к концу 2004 г. фактически отказался от использования этой доктрины и вернулся к проверенной и нейтральной концепции «Мир и развитие».

Библиографический список

1. Ломанов А. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике. 2005. №1.
2. Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. 2010. №3.
3. Willy Wo-Lap. Chinese politics in the Hu Jintao era: new leaders, new challenges. USA, 2006.
4. Пулешков Е. Современный Китай: эссе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=135303>

ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.А. Горбелева, исторический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Ю.Г. Чернышов*, д.и.н., проф.

Прошло уже два десятилетия с момента распада Советского Союза, но в российском обществе по-прежнему нет концептуального подхода к советскому периоду. Что уж говорить о загадочной белорусской душе! Тяга к русским традициям, русскоязычие, с одной стороны, и в то же время стремление к независимости, встраивание белорусской этничности в новые рамки идентичности, сохранение национальной истории и память о своих белорусских корнях, с другой стороны, – все это характерные черты современного белоруса. Мультикультурность и патриотизм, органически переплетающиеся в белорусском национальном характере, и обуславливают неоднозначность восприятия советского периода среди жителей Белоруссии.

Долгое время в исторической памяти народа сохранялся официальный образ истории, культивировавшийся и насаждавшийся советской властью [1]. Данной точки зрения и в настоящее время придерживается большинство белорусов старшего поколения, официальная белорусская историография. Однако необходимо отметить, что процессы ревизионизма, характерные для всего постсоветского пространства, затронули и Белоруссию.

Период с 1917 по 1991 г. в массовом сознании белорусов воспринимается скорее не как прошлое советского народа, а именно как прошлое белорусского народа в советском государстве [1].

Победа в войне с фашизмом, пожалуй, единственное знаковое событие в советской истории Белоруссии, не подвергающееся радикальному пересмотру и вызывающее гордость среди большинства белорусов, независимо от их возраста. На фоне данной тематики осталь-

ные моменты истории СССР выглядят малозначительными и остаются в тени. Так, например, Октябрьская революция была упомянута респондентами всего один раз, несмотря на то, что 7 ноября в Республике Беларусь по-прежнему отмечается как государственный праздник, а в советское время революционный миф был одним из центральных пунктов в идеологической пропаганде. Среди важнейших эпизодов, вызывающих у белорусов гордость, также фигурируют реконструкция республики после войны, участие в освоении космического пространства [1]. Болезненными темами советского прошлого являются авария на Чернобыльской АЭС, распад СССР, Великая Отечественная война и сталинские репрессии. Распад Советского Союза наиболее болезненно воспринимается людьми старшего поколения, они же дают резко критичную оценку деятельности Михаила Горбачева и Станислава Шушкевича. При этом подписание Беловежских соглашений упоминается белорусами и в рейтинге положительных событий, так как их связывают со становлением белорусской независимости.

Оценка исторической роли советских руководителей также не считается однозначной. Безусловно положительно в белорусском обществе воспринимается личность Петра Машерова, секретаря ЦК КПБ. Наиболее одиозными фигурами выступают Сталин и Горбачев. Фигура Ленина в целом оценивается положительно, хотя и здесь нет однозначного мнения (См.: Ластовский А. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой // Вестник общественного мнения. 2009. №4 [Электронный ресурс] URL: <http://www.polit.ru/research/2010/07/19/belorus.html>).

В блогосфере, являющейся сегодня своеобразной «трибуной гласности» и индикатором общественных настроений, отношение к советскому наследию скорее негативное. Очень часто встречается такое выражение, как «совок», имеющее в употреблении пренебрежительно-негативную окраску. В целом можно говорить о том, что не только интернет-кругам, но и в целом молодой белорусской интеллигенции присущ миф о том, что Россия насильственно заставила белорусов свернуть с европейского пути и затеряться в дебрях «совка».

Изучив восприятие советской истории в Белоруссии, мы можем говорить о неоднозначном отношении белорусов к советскому наследию. Подобную ситуацию обуславливает широкий ряд причин, и в первую очередь определяющими здесь являются идеологический фактор, подспудно присутствующий во всех сферах общественной жизни, а также объективный фактор смены поколений: на смену белорусскому советскому человеку приходит молодой белорус, идентифицирующий себя с европейцем, но при этом не утрачивающий национального самосознания. Вследствие этого закономерным является и то, что для нового поколения белорусов, в исторической памяти которого отсутствуют воспоминания о жизни в СССР, советская история не представляет особой значимости и довольно слабо проступает на фоне событий национальной истории.

Констатируя неомогенность белорусского общества в оценке советского прошлого, было бы неправомерно говорить о его полярности. В современном белорусском общественном сознании наблюдается переоценка истории СССР даже среди людей старшего поколения. Мы склонны связывать данный факт с периодически меняющейся концепцией внешней политики Республики Беларусь, придерживающейся в зависимости от обстоятельств проевропейской или пророссийской направленности. Ревизионистские настроения, имеющие место в обществе, также могут быть объяснены незавершенностью изучения советского периода истории.

Тенденции к ревизионизму, наметившиеся в белорусском обществе, идут в едином русле развития со многими странами постсоветского пространства. Своеобразием Белоруссии является то, что здесь эти тенденции пока не приобрели такого широкого размаха, как, например, в странах Прибалтики и Украине.

НОВЫЙ ПУТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ЕВРОСОЮЗОМ

К.А. Индюкова, исторический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – **А.М. Бетмакаев**, к.и.н., доц.

Отношения России и Евросоюза (ЕС) переживают не самые лучшие времена. На данном этапе отсутствует институциональная основа связей, так как срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) истек в 2007 г. [1], а переговоры по новому соглашению не получили логического завершения. Двусторонние отношения временно регулируются старым СПС и политическими соглашениями. Ожидания, связанные с реализацией «дорожных карт» [2], также пока не оправдались. Перспективы создания Евросоюзом и Россией «общего экономического пространства» осложнялись задержками со вступлением России во Всемирную торговую организацию. С 2009 г. практически в течение года не велись переговоры по этому вопросу. Процесс консультаций был возобновлен только во второй половине 2010 г. В связи со всеми этими проблемами России необходимо найти новый путь сотрудничества с ЕС, которым вполне может стать программа «Восточное партнерство».

В 2003 г. в связи со вступлением в ЕС государств Центральной Европы Евросоюз включил своих новых соседей в Европейскую политику соседства (ЕПС). Предложение к включению в эту политику получила и Россия, однако она не приняла его, поскольку в отношениях с ЕС она стремилась подчеркнуть свой особый статус, вытекающий из декларации о четырех пространствах.

С 2008 г. Евросоюз начал интенсифицировать свои отношения с восточными соседями, вошедшими в программу ЕПС. В 2009 г. была выдвинута инициатива Восточного партнерства, целью которой является поддержка модернизационных процессов в Восточной Европе [3]. Это партнерство предоставляет соседям ЕС возможность постепенной интеграции в общий европейский рынок и подключения к отдельным программам ЕС. Партнерство призвано с пособствовать передаче успешного опыта ЕС в области торговли, экономики и политики. Возникновение Восточного партнерства совпало по времени с вооруженным конфликтом в Южной Осетии, осложнившим отношения России и ЕС, что не могло не повлиять на отношение к этой инициативе России. Как в польско-шведском предложении 2008 г. [4], содержащей идею Восточного партнерства, так и в документах ЕС, определяющих формат программы, предусматривалась возможность участия России в многосторонних проектах.

В основе Восточного партнерства лежат четыре тематические платформы, содержание которых перекликается с «дорожными картами» для России. Следовательно, значительных сложностей при подключении российской стороны к проектам не предвидится.

Каждая «платформа» ставит своей целью изменение той или иной стороны жизни государства-участника [5]. Предполагается инвестиция значительных сумм в реформирование судебной системы, государственного аппарата и борьбу с коррупцией. После изменения законодательного регулирования торговли и природоохранного законодательства в сторону сближения с европейским правом планируется создание зон свободной торговли, что с точки зрения интеграционных процессов станет первым шагом на пути в Евросоюз. Также ставятся задачи развития инфраструктуры транспортировки сырья и диверсификация поставок. И здесь Евросоюз настаивает на адаптации странами-партнерами европейского права в сфере энергетики. Но на серьезность намерений ЕС в отношении своих восточных партнеров более четко указывает наличие планов по отмене визового режима для краткосрочных поездок.

Наибольший интерес представляют переговоры по подготовке соглашений об ассоциации. В этих документах более четко будут сформулированы требования Евросоюза по гармонизации национального права с нормами права ЕС (*acquis communautaire*). Однако комплексных оценок уровня адаптации постсоветскими странами норм права ЕС пока нет [6]. Существуют, например, сугубо технические проблемы, с которыми столкнулись даже ориентированные на Брюссель власти Украины [7]. Можно отметить, что в некоторых сферах уровень гармо-

низации российского права с *acquis communautaire* выше аналогичных показателей в шести странах – участниках Восточного партнерства. В этой ситуации Москва может помочь в имплементации некоторых норм из своего законодательства, становясь каналом своеобразной «юридической модернизации» постсоветских государств.

Сейчас существует возможность участия России в качестве третьей стороны в отдельных проектах Восточного партнерства. Они могут касаться пограничной инфраструктуры и пограничного контроля, предупреждения техногенных катастроф, сотрудничества в кризисных ситуациях, развития малого и среднего бизнеса, развития туризма и туристической инфраструктуры, сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, развития контактов между гражданами, повышения эффективности государственного управления и борьбы с коррупцией.

России необходимо подключаться к инициативам в рамках Восточного партнерства, так как это позволит развивать отношения не только с ЕС, но и с участниками программы. Также участие России в проектах поможет сохранить влияние на постсоветском пространстве.

Библиографический список

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами членами, с другой стороны // Дипломатический вестник. 1994. №15–16.
2. Саммит Россия – ЕС (Москва, 10 мая 2005 г.): документы // Современная Европа. 2005. №3.
3. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. COM (2008) 823 final. Brussels, 3.12.2008 [Electronic resource]. URL: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf
4. Polish-Swedish Proposal. Eastern Partnership. 23 May 2008 [Electronic resource] URL: http://www.tep-sa.eu/docs/draft_proposal_eastern_partnership.pdf.
5. Eastern Partnership. Platforms [Electronic resource]. URL: http://eeas.europa.eu/eastern/platforms/docs/platforms_en.pdf
6. Стрелков А. Восточное партнерство: первые результаты [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspectivy.info/oikumena/politika/vostochnoje_partnerstvo_pervyje_rezultaty_2010-03-26.htm.
7. Muraviov V. The impact of the EU *acquis* and values on the internal legal order of Ukraine // European integration without EU membership. Models, experiences, perspectives. EUI Working Paper. MWP 2009/10 [Electronic resource] URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/11294/MWP_2009_10.pdf?sequence=1.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.С. Ключов, исторический факультет, 2 к.

Научный руководитель – *Е.А. Воронцова*, к.ф.н., доц.

Конец XX и начало XXI в. ознаменовались в мире резко усилившимся процессом глобализации. В сложившихся условиях у мирового сообщества, многоязычного по своей сути, появилась необходимость в языковой универсалии. Роль мирового *lingua franca* принимает на себя английский язык.

Английский язык является наиболее распространенным в мире. По данным известного английского лингвиста Д. Кристалла, число людей в мире, говорящих на английском языке, более 1 млрд 100 млн, из которых только четверть признает его своим родным языком [1, с. 61]. Мировая распространенность английского языка является его главным преимуществом. Для того, чтобы общаться с людьми по всему миру, не нужно знать десятки языков, достаточно говорить на английском языке. К тому же мировой язык, коим является английский, способствует распространению моральных ценностей тех стран, в которых он является официальным.

Однако, как известно, у медали есть и обратная сторона, и за свой статус мирового языка английскому языку приходится платить большую цену. Многоязычное влияние на язык вызывает ряд негативных явлений. Получая распространение в различных сферах коммуникации и используя носителями различных культур, английский язык подвергается изменениям в сторону упрощения и «приспособления» к родному языку говорящего на английском. Большое число фразовых глаголов, состоящих из глагола и одного или двух предлогов или наречий, в международной коммуникации заменяются на стандартные. Например: *to come about* может заменяться на *to appear*, а *to fall out* на *to quarrel* и т.д. Исчезает явление полисемии, продиктованное стремлением английского языка к упрощению. Так, слово *cracker*, имеющее в стандартном английском 6 значений, сохраняет в глобальном два из них: 1) *a firework*; 2) *a thin dry biscuit*, с которыми и функционирует в 12 европейских языках [2, с. 41].

Процессы упрощения затрагивают и грамматику английского языка: двойное отрицание, различные оттенки модальности, в силу трудности употребления, вытесняются из языка. Английские модальные глаголы *should* и *ought to* очень близки по значению и обозначают необходимость совершения действия. Однако в силу более частного значения глагола *ought to*, который выражает необходимость совершения действия в силу чьего-либо мнения, отражающего общепринятые суждения, моральные принципы, этот глагол будет заменяться на *should*, имеющий более общее значение.

На синтаксическом уровне все больше и больше доминируют короткие по форме предложения, что вызвано стремлением избегать непонимания в процессе межкультурного общения.

Касаясь процесса трансформации английского языка под воздействием глобализации, можно выделить две тенденции. Первая заключается в том, что английский язык, теряя свою связь с носителями, теряет исконные культурно-языковые характеристики. Таким образом, язык упрощается и превращается в глобальный английский как явление. У него уже есть название – «глобиш» (*globish*), или «стандартный мировой разговорный английский» (*World Standard Spoken English*). Глобиш – это порядка 1500 слов, его пользователи должны избегать юмора, метафор, сокращений и чего угодно, что может вызвать кросс-культурное замешательство. Говорить нужно медленно и короткими предложениями [3]. Носители языка озабочены тем, что у глобиш как явления есть другая сторона. Из-за него может быть утрачен изысканный английский. В последнее время значительное упрощение претерпел даже язык английской королевы.

Другая тенденция заключается в том, что английский продолжает распространяться по миру, фрагментируясь во многие местные диалекты, получившие название *englishes* – английские языки. Например, *spanglish* – своеобразный микс испанского и английского – на границе Мексики и США, *greekish* – смесь греческого и английского в Греции, *runenglish* – смесь русского и английского [3]. Все это расшатывает экологический баланс английского языка, искажает его до неузнаваемости.

Тот факт, что английский язык является языком международного общения – есть безоговорочное благо, однако за этот статус английскому языку приходится платить огромную цену. Упрощение лексики, грамматики, синтаксиса глобального английского языка неблагоприятно сказывается на его художественной, изысканной форме. Поэтому представляется важным уделить особое внимание правильному изучению английского языка. Помимо изучения грамматических правил, обогащения своего словаря, человек должен уметь правильно выражать ценности своей национальной культуры средствами английского языка. Это не даст английскому языку исказиться до неузнаваемости и сохранит его целостность.

Библиографический список

1. Воронцова Е.А. Проблема языкового и культурного общения в цивилизации XXI в. // Образование и культура России в изменяющемся мире. Новосибирск, 2007.

2. Рыцарева А.Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики: На материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук: Волгоград, 2002.
3. Пелагеша Н. Lingua franca для глобального мира // Зеркало недели. 2010. 27 февр. №8 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zn.ua/articles/59350>.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ «ГОРОД»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.С. Ковалева, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – **Т.Г. Горбунова**, к.и.н., доц.

На рубеже XX–XXI вв. стали появляться музеи истории города, имеющие специфическую направленность, связанную с особенностями региона. Предпосылкой к созданию музеев послужила деятельность городских администраций, направленная на сохранение духовного и материального наследия. Основу музейных фондов составляют коллекции предметов городского быта с учетом местной специфики. Комплектование в таких музеях ведется обычными способами: закупка за счет местного бюджета и дарение. Все музеи ведут культурно-просветительскую работу с городским наследием. Музеи истории городов открыты во многих городах Западной Сибири. Можно выделить такие центры в Северске, Кемерове, Томске, Барнауле.

Одним из первых музеев истории города стал музей Северска Томской области, который был основан 24 декабря 1987 г. На начальном этапе своего существования он имел статус выставочного зала, но с течением времени фонды разрослись, что обусловило его превращение в феврале 1997 г. в «Музей города Северска».

Основу фондов этого музея составляют археологическая, этнографическая, нумизматическая и другие коллекции. В 2001 г. сотрудниками музея был разработан проект музейно-природного комплекса «Эколого-археологическая тропа», который включал археологические и этнографические памятники региона и окружающие их ландшафты, а также экспериментальный центр.

Еще один пример: Музей истории города Кемерова создан в 1992 г. по решению администрации на месте бывшего Кемеровского рудника. Ядром территории музея стали историко-архитектурные памятники. Один из старейших городов Западной Сибири – Томск также располагает своим музеем. Он был создан в 1996 г. и находится в исторической части города [1].

История создания музея истории города Барнаула началась в 2003 г., когда глава городской администрации В. Баварин подписал постановление о необходимости организации в Барнауле такого учреждения. Первоначально музей располагался в городской библиотеке №18. В 2005 г. для музея было определено другое помещение в здании бывшей городской думы и управы, расположенном в старой части города, на проспекте Ленина, дом 6, в которое учреждение переехало 2 мая 2007 г.

Открытие музея состоялось 1 сентября 2007 г. Основу музейных фондов составили историко-бытовые материалы, иконы и культовые вещи, коллекция фотографий и документов по истории города и др.

На базе имеющихся коллекций была сформирована экспозиция «История Барнаула в лицах», которая отражает историю города через его руководителей. Музей имеет 2186 единиц хранения, из них 1695 предметов основного фонда. Экспозиция музея располагается в небольшом зале. Она имеет два основных тематических раздела: археологические находки, сделанные на территории города, и история его становления [2].

Археология в экспозиции представлена небольшим количеством предметов, размещенных всего в двух витринах. Особый интерес в этом разделе вызывают аптекарские флаконы, обнаруженные в ходе исследования здания горной аптеки на ул. Ползунова. Археологический раздел требует своего расширения и конкретизации, тем более, что для этого имеются

фондовые материалы. Безусловно, не последнюю роль в данном случае может сыграть сотрудничество с другими музеями города, располагающими археологическими коллекциями (Алтайский государственный краеведческий музей, Музей археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета).

Всю остальную площадь занимает второй раздел. Он построен по хронологическому принципу, т.е. с использованием систематического метода проектирования, где рассказывается об истории города начиная с горно-заводского периода и заканчивая сегодняшним временем. Также внутри каждого хронологического раздела выделена своя экспозиционная тема.

Все репродукции, планы и схемы оформлены в красочных стендах. Что касается подлинных материалов, то в экспозиции они располагаются в витринах и на тумбах.

В музее имеет место творческие моменты: стилизованная комната 1960–1970-х гг. И что особенно важно, сотрудники музея не стоят на месте, а продолжают работать над улучшением экспозиции.

Музей «Город» постепенно занимает свое место в культурном пространстве города. Он стремится достичь основной цели и стать одним из ведущих музеев Барнаула. Музей изучает опыт прошлого и с уверенностью смотрит в будущее, адаптируя свою работу к реалиям времени.

Библиографический список

1. Одинцова О.В. Музеи истории города в западносибирском регионе // Информационные ресурсы: культура, искусство, образование: традиции и современность. Барнаул, 2008.
2. Культура и рынок // Культура Барнаула. 2009. №10.

ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ИНДИЮ Ф. ЛЕССЕПСА И «БОЛЬШАЯ ИГРА» НА ВОСТОКЕ

А.И. Корнев, исторический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *О.Ю. Курныкин*, к.и.н., доц.

Фердинанд де Лессепс наиболее известен сооружением Суэцкого канала – величайшего технического достижения XIX в. Столь колоссальный по своим масштабам и значению проект принес ему славу одного из самых талантливых инженеров всех времен. Но был у него и другой проект, который в случае реализации превзошел бы по значимости все прежние.

В 1873 г. Ф. Лессепс по просьбе графа Игнатьева согласился поставить свое знаменитое имя во главе всемирного предприятия «Le Grand Central Asiatique», таковым было официальное название общества Великой железной дороги, которое Лессепс намеревался создать с участием крупнейших европейских держав для строительства магистрали из России в Индию. Лессепс полагал, что благодаря дороге от Атлантического до Индийского океана сильнейшие державы на суше и на море – Россия и Англия – протянут руку примирения через Среднюю Азию и вместо соперничества помогут друг другу даровать Востоку мир и благоденствие.

Преимущества реализации этого плана виделись очевидными. Преодолеть расстояние из Лондона в Калькутту по трансконтинентальной железной дороге можно было вдвое быстрее, нежели через Суэцкий канал (11 дней против 23 и даже 32 дней, если плыть вокруг Африки). На изыскания по проекту, по расчетам Лессепса, потребовалось бы 3 млн франков, которые предполагалось собрать по подписке, т.е. планировалось создание акционерного общества по примеру Всеобщей компании Суэцкого канала. К 1873 г. крайняя точка железной дороги юго-востоке России находилась в Оренбурге, оттуда и предполагалось тянуть линию далее через Самарканд в Пешавар. Мысль Лессепса о железной дороге в Индию была не новой – в российское Министерство путей сообщения уже приходили подобные заявления задолго до этого.

Наиболее известен проект С.И. Барановского «Индо-волжской железной дороги», который был отвергнут как нереальный и несвоевременный. Однако Лессепс был человеком незаурядным, доказавшим свою способность осуществлять самые дерзновенные проекты. Исходя из этого продвигавшаяся им идея Великой азиатской железной дороги рассматривалась в правительственных кругах России на самом высоком уровне. Примечательно, что к этому проекту негативно относились политические круги как Британской, так и Российской империй. Со времени начала их противостояния на Востоке, или пресловутой «большой игры», которой принято именовать англо-русское соперничество в этом регионе, сложно найти примеры такого единогласия во мнениях. Проект Лессепса по сути подрывал стратегические устремления обоих игроков в их геополитической игре на Востоке. Впрочем, причины неприятия «лессепсова плана» в Лондоне и Петербурге были различными.

Что касается Российской империи, то практически сразу свое отрицательное отношение к проекту высказал министр финансов М.Х. Рейтерн. В письме к государственному канцлеру А.М. Горчакову от 15 мая 1873 г. он сообщал: «...нам на долгое время предстоит употреблять все ресурсы финансовые на такие дороги, в коих встречается неотложная надобность, а за сим помышлять ныне о постройке дороги в Индию, было бы совершенно преждевременно...». Министр финансов считал, что подобная акция имела бы характер демонстрации против Англии, а не практическую целесообразность. В этом же письме Рейтерн весьма логично замечал следующее: «...сооружение российской железной линии, очевидно, имеет цель привлечь к нам транзит европейских товаров в Индию, между тем мы боимся на среднеазиатских рынках английских товаров, приходящих туда через Индию, что же будет, когда эти товары будут приходить туда через территорию России? Скажу больше, что будет на наших рынках?» [3, с. 112]. Буквально через месяц последовало письмо министра путей сообщения А.П. Бобринского в МИД. В нем министр писал о том, что Ф. Лессепс предполагал собрать деньги на осуществление проекта путем подписки, однако акции должны быть гарантированы государством, в противном случае их просто не будут покупать. А это, в свою очередь, будет сопряжено с огромными расходами. Кроме того, министр предлагал обсудить проект в комитете железных дорог, который был учрежден для предварительного обсуждения главных мероприятий по железнодорожному строительству.

Предложение А.П. Бобринского было принято, и в начале 1875 г. состоялось совещание комитета железных дорог по обсуждению проекта Ф. Лессепса о строительстве железной дороги из России в Индию через Среднюю Азию. В совещании приняли участие государственный канцлер А. Горчакова, генерал-адъютанты К. Чевкин и фон Кауфман, инженер-генерал Мельников, министры военный, финансов и путей сообщения.

На совещании Рейтерн повторял свою мысль о том, что строительство железной дороги негативно скажется на конкурентоспособности русских товаров в Средней Азии, а также о недостаточности финансовых средств на подобные нужды. Фон Кауфман, занимавший тогда должность туркестанского генерал-губернатора, разделял проект Лессепса на две части: дорогу до Ташкента и от Ташкента в Ост-Индию. Полностью отвергая вторую, первую он считал возможной и даже «полезной для российских нужд». Глава военного министерства Д. Милютин в начале своего выступления заявил: «Весь проект Лессепса до такой степени фантастичен, что не заслуживает столь основательного обсуждения с его выгодных и невыгодных сторон» [1, с. 132]. Милютин делал акцент на непреодолимости естественных препятствий, «чтобы перейти из долин Инда в долины Сыр-Дарьи, нужно было перебраться через 8 горных хребтов, высотой до 18 тысяч футов» [3, с. 149]. Исходя из этих соображений военный министр предположил наличие у Лессепса какой либо «скрытой, задней мысли». К. Чевкин, подводя итог сказанному, заметил: «Дальнейшее обсуждение такого мечтательно-го проекта бесполезно, предлагаю отказать Лессепсу без объяснения причин, так как наличие природных преград Фердинанд сочтет неубедительным». Протокол совещания был направлен императору, который согласился с доводами министров. Таким образом, план Лессепса оказался безоговорочно отвергнут.

В Британии господствующим было мнение о том, что появление железной дороги могло бы развязать руки русским в военном плане, дать новые возможности для похода в Индию. Так как мысль о «русской угрозе» Индии в британском кабинете в этот период вновь актуализировалась, подобное предприятие рассматривалось англичанами с крайней настороженностью. Так, например, барон Стредфорд заявлял: «Позволить Лессепсу осуществить план – позволить России завоевать Индию». Лорд Галиксон в том же духе отмечал: «Лессепсов проект породит новый виток русско-английских противоречий, навсегда привяжет центральную Азию к России и откроет России перспективы большие, нежели перспективы, явившиеся Великобритании со строительством Суэцкого канала» [2, с. 87].

Проект Фердинанда де Лессепса оказался заложником сложившихся обстоятельств, геополитической конъюнктуры второй половины XIX в. Несмотря на то что это столетие было временем осуществления подчас казавшихся авантюристическими планов, новому проекту Лессепса не суждено было сбыться. И дело здесь даже не в сложнейших технических и природно-географических препятствиях, а, скорее, в характере российско-британского противостояния. К этому времени оно вышло на новый уровень, обусловленный взаимным признанием силы соперника и сосредоточением усилий на сохранении уже завоеванных позиций. Проекту Лессепса не было места в великом противостоянии на Востоке двух колониальных империй – Российской и Британской.

Библиографический список

1. Милютин Д.А. Дневник. Т. 1–2. М., 1947.
2. «Большая игра» : сборник архивных документов и материалов. М., 1999.
3. Русско-индийские отношения в XIX в. : сборник архивных документов и материалов. М., 1997.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ В АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

К.В. Кочетова, исторический факультет, асп.

Научный руководитель – **Е.В. Демчик**, д.и.н., проф.

Переход к нэпу и развитие местных органов управления способствовали формированию местных налогов и сборов, изучение которых на современном этапе позволяет раскрыть такие важные вопросы, как роль местных налогов в обеспечении деятельности органов местного самоуправления, практика реализации налоговой политики государства на местном уровне.

Проводимая большевиками политика является предметом пристального внимания вот уже нескольких поколений историков. С момента установления нэпа появляется большое количество публикаций, посвященных налоговой практике 1920-х гг. [1–3]. Однако, несмотря на повышенный интерес исследователей к периоду нэпа, история местных налогов и сборов, действовавших в Алтайской губернии 1920-х гг., не получила должного освещения в современной исторической и экономической литературе [4, с. 10–14; 5, с. 32–35].

Формирование местных налогов и сборов в Алтайской губернии происходило в условиях развития местного бюджета, что оказало непосредственное влияние на размеры отчислений. Образование местных бюджетов на Алтае началось после издания декрета ВЦИК от 22 августа 1921 г., по которому местные Советы могли устанавливать в свою пользу отчисления от государственного промыслового и подоходно-поимущественного налогов. В Алтайской губернии отчисления от государственного промыслового налога в пользу местного бюджета устанавливались в размере 100% от государственной цены основных промысловых патентов [6, л. 74]. Отчисления от подоходно-поимущественного налога в пользу местного бюджета составляли 25% от суммы налога. Подобное завышение налоговых ставок отчислений от государственных налогов до максимума можно объяснить несколькими причинами. Во-пер-

вых, отдаленность Алтайской губернии от центра и невозможность центральных органов власти полностью контролировать деятельность местных органов власти, что приводило к нарушениям порядка налогообложения последними. Во-вторых, во многом это было обусловлено и тем, что отчисления от государственных налогов, местные налоги и сборы в период с 1921 по 1923 г. составляли основу доходов местного бюджета губернии. Свидетельством тому служит образовавшийся после введения в мае 1923 г. единого сельскохозяйственного налога дефицит в уездных и волостных бюджетах Алтайской губернии, составленных с учетом отчислений от ранее действовавших государственных налогов.

Показательным в отношении налоговой практики, существовавшей в Алтайской губернии в рассматриваемый период, являлся местный налог с городских жителей, занимавшихся сельским хозяйством, который представлял собой денежный сбор с лиц, занимавшихся сельским хозяйством вне городского поселения, но имевших двор и хозяйственное образование в черте города. Данная категория лиц, помимо уплаты местных налогов, взимаемых с городского населения, облагалась всеми видами местных сборов, уплачиваемыми сельским населением на общих основаниях [6, л. 51].

Нужно отметить, что данный вид налога из всех регионов Западной Сибири был введен только в Алтайской губернии, что вызвало волну недовольства у местного населения. Нередкими были случаи отказа от уплаты налога. Так, по данным налоговой комиссии, образованной в Алтайской губернии Постановлением Наркомфина от 13 февраля 1922 г., только по Барнаульскому уезду от уплаты налога отказались 85 человека из 114 лиц, указанных в списках фининспекторов [7, л. 10].

Характерной особенностью налогообложения в Алтайской губернии являлась существовавшая система многочисленных косвенных налогов и сборов. В Алтайской губернии к таким налогам относились: специальный сбор со счетов, подаваемых в ресторанах, гостиницах и кафе, составлявший 20%, налог с публичных зрелищ и увеселений. В Алтайской губернии на разные виды зрелищ устанавливалась своя сумма налога: оперные, балетные, симфонические театры – 5%; кинематограф – 10%; спорт – 15%; оперетта, кабаре – от 5 до 50%; бега, скачки – 100% со стоимости билета [7, л. 13].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие системы местных налогов и сборов в Алтайской губернии осуществлялось в рамках складывания общероссийской государственной налоговой политики. Региональные особенности местных налогов и сборов в Алтайской губернии в основном определялись практикой их взимания, выражавшейся в завышении налоговых ставок отчислений от государственных налогов. Во многом это объяснялось неразвитостью местных органов управления и местного бюджета, которые напрямую зависели от налоговых поступлений. Зачастую подобные нарушения противоречили общероссийскому налоговому законодательству и представляли собой фискальные мероприятия, направленные на получение большей прибыли в местный бюджет.

Библиографический список

1. Гензель П.П. Местные налоги : юридическое исследование. Л., 1927.
2. Котляревский С. Бюджет и местные финансы. М., 1926.
3. Твердохлебов В.Н. Социально-экономическое назначение налогов при современных условиях // Вестник финансов. 1922. №20.
4. Алтай в начале XX века: особенности экономического и политического развития Алтайского края // Номер один. 2007. 12 апр.
5. Ящук Т.Ф. Организационные основы местной власти в РСФСР в период нэпа : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 22.
7. ГААК. Ф. Р-105. Оп. 2. Д. 18.

ПИТАНИЕ «ПАЗЫРЫКЦЕВ» АЛТАЯ¹

Т.А. Краскова, исторический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *А.А. Тишкин*, д.и.н., проф.

Современное состояние изучения древней истории повсеместно характеризуется привлечением все новых способов обработки археологического материала и применением более совершенных методик его анализа. Благодаря этому становится возможным аргументированно реконструировать такие немаловажные аспекты жизни древних людей, как состав пищи и способы ее приготовления.

Целью данной работы является попытка обобщить данные о пазырыкском населении и сделать заключение об особенностях системы питания племен этой общности, выявить возможные различия в палеодиете «пазырыкцев», проживавших в разных регионах Алтая. Основная задача – определить состав пищи (мясные, молочные, растительные продукты) и возможные способы ее приготовления (употребления). Выводы делаются на основе анализа различных видов материальных остатков, представленных в коллекциях археологических памятников пазырыкской культуры (палеозоологические материалы, инвентарь, археологические находки). О характере пищи можно судить также по развитию патологии твердых тканей зубов.

Мясные продукты. Кости домашних животных на всех изученных поселениях раннего железного века составляют более 80% от общего количества определимых [1].

Судя по ним, в то время была характерна высокая доля лошади в стаде, а мелкого и крупного рогатого скота было значительно меньше [2].

Второе место в хозяйстве после лошади по своему удельному весу занимали, по мнению С.И. Руденко, овцы, а по данным П.И. Шульги – крупный рогатый скот. Однако стоит отметить, что П.И. Шульга приводит в своих работах данные не отдельно по пазырыкскому времени, а по раннему железному веку в целом. Процент костей козы варьирует от 8 до 16 от общего числа костей домашних животных [2]. В небольшом количестве на поселении Партизанская Катушка найдены кости яка.

Вероятнее всего, мясо употреблялось в пищу в вареном виде. Однако нельзя отрицать приготовление его в жареном виде простейшими способами: на углях, раскаленных камнях и пр. Для варки применялись котлы так называемого скифского типа, подобный образец был обнаружен во Втором Пазырыкском кургане [3].

Судя по находкам в могильниках остатков поминальной трапезы, мясо варилось большими кусками. Туши забитых животных, скорее всего, разделялись различными способами: по суставам, и разрубая кости (однако можно предположить, что делали это уже после варки с целью получения костного мозга).

Мы не располагаем данными о приемах консервирования мяса, таких как копчение или сушка, однако и отрицать их использование нельзя.

Охота у «пазырыкцев» продолжала играть существенную роль в обеспечении населения. Объектами охоты были косуля, лось, олень, марал, дзерен, кабарга, сайга, кабан, медведь, горный козел, из мелких – сурок, заяц, корсак, лиса. Кости птиц не найдены, но их изображения имеются на предметах искусства, а также на татуировках.

Позвонки крупной рыбы зафиксированы на поселениях Кастакта-III, Черный Ануй-III [1]. Остатки ихтиофауны были обнаружены в курганах Юстыда и Курайской котловины. Кроме того, проведенный недавно изотопный анализ показал, что рыба являлась существенным компонентом в питании «пазырыкцев» Укока [4].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Реконструкция социальной организации и системы жизнеобеспечения кочевников Южной Сибири поздней древности и Средневековья» (шифр 2010-1.2.1-300-028-022).

Молочные продукты. Значительную роль в питании любого скотоводческого населения играют молоко и молочные продукты. Так, сыр сохранился в кожаной сумке во Втором и Пятом Пазырыкских курганах. Изготовлен он был, по всей видимости, из смеси молока коров, овец, коз и, возможно, яков. Кроме того, находки в погребениях малых высокогорных кувшинов С.И. Руденко связывает с традицией сопровождения умерших кумысом, который мог быть достаточно широко распространен и в повседневной практике [3].

Растительная пища. На Алтае сейчас произрастает 1840 видов растений, из которых сотни могут употребляться человеком в пищу [5]. Однако уверенно можно говорить об использовании только некоторых видов растений, поскольку археологических находок, представляющих продукты собирательства, немного.

В кургане 23 могильника Юстыд-ХII были обнаружены бусины из кедрового ореха, кедровые орехи также найдены в кожаных мешочках в ряде женских погребений Юстыда [6]. В кургане 7 могильника Юстыд-I зафиксированы фруктовые косточки [6]. В кургане 1 могильника Ак-Алаха-III, во Втором, Третьем и Пятом Пазырыкских курганах сохранились зерна кориандра [3]. Небольшие печеные лепешки из протертых зерен дикорастущего злака волосенца обнаружены в кургане 2 могильника Уландрык-I [7]. Семена донника и дикой конопли найдены в кургане 2 могильника Пазырык [3].

Большинство съедобных растений (или их зерна, плоды, корни) употреблялись «пазырыкцами» в свежем виде. Но часть растительной пищи должна была обязательно заготавливаться на зиму. Для этого их следовало хорошо просушить, иначе длительное хранение невозможно.

Перед употреблением некоторые виды растительной пищи «пазырыкцы» подвергали обработке. Например, злаки перетирали на каменных зернотерках или мололи на ручных мельницах. О подобном способе переработки нам говорят обнаруженные на Уландрыке печеные лепешки из протертых зерен волосенца, «клад» лекарственных и съедобных растений на поселении Тыткескень-III, под одним из таких «жерновов» [8].

В 1980-е гг. появилась точка зрения о развитии у «пазырыкцев» земледелия, однако, на наш взгляд, данных, однозначно свидетельствующих об этом, нет.

Изучение одонтологического материала из погребений показало наличие у «пазырыкцев» рациона, в котором значительную долю составляли продукты растительного происхождения [9]. При этом значение растительного компонента в питании населения Нижней Катуни было существенно больше, чем у «пазырыкцев» юго-восточных районов Алтая и синхронного населения Тувы. Для популяций Нижней Катуни были характерны также резкие половые различия по характеру питания [9].

Исходя из анализа источников можно заключить, что в рационе пазырыкцев присутствовали продукты хозяйственных отраслей, которые в той или иной степени были развиты у населения данной культуры, включая скотоводство (которое играло ведущую роль), охоту, собирательство, рыболовство.

Анализ всех имеющихся источников позволяет выявить ряд особенностей в питании групп населения, проживающих в разных частях Алтая. Изменения в составе стада, происходящие под влиянием природно-климатических условий разных районов, отражались на структуре мясо-молочной диеты населения [1]. А территория долины нижнего течения Катуни была более дружной благоприятна для развития собирательства. Таким образом, фиксируемые отличия являются результатом адаптации населения к условиям региона проживания.

Библиографический список

1. Гальченко А.В., Шульга П.И. К вопросу об интерпретации костных останков на материалах поселений раннего железного века Горного Алтая // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992.
2. Шульга П.И. Хозяйство племен Алтая в раннем железном веке // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994.

3. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л., 1953.
4. Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000.
5. Маринин А.М., Самойлова Г.С. Физическая география Горного Алтая. Барнаул, 1987.
6. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск, 1991.
7. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987.
8. Кунгуров А.Л. Верхние культурные слои поселения Тыткескень-3 // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994.
9. Тур С.С., Краскова Т.А. Население пазырыкской культуры Средней Катуни: зубные индикаторы палеодиеты // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул, 2008.

МАССОВЫЕ «ЧИСТКИ» СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА ОТ УГОЛОВНЫХ И ЛЮМПЕНИЗИРОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ в 1920–1930-е гг. (на материалах Алтая)

Н.В. Куденко, исторический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *В.Н. Разгон*, д.и.н., проф.

Выделение уголовников в качестве особой категории, оказавшейся в числе лиц, подвергшихся массовым «чисткам», – своего рода новая веха в изучении истории сталинизма. Исследование этой проблематики на региональном уровне имеет своей целью инициировать интерес к социально-технологической стороне проводимых социальных изоляций определенных категорий советских граждан, что, в свою очередь, позволит расширить представления о составляющих массовых репрессивных операций, проводимых в советском государстве в 1920–1930-е гг.

Сегодня еще мало что известно о практике борьбы с преступностью в 1920-е гг. Особая твердость органами ОГПУ была проявлена в отношении широко распространенного бандитизма и уголовников-рецидивистов. В Барнаульском округе комиссия по борьбе с бандитизмом начала свою деятельность 18 ноября 1925 г. [1, л. 18–19]. Создание комиссии было инициировано постановлениями центрального руководства, предписывавшими предпринять экстренные меры по изъятию «социально-опасного элемента». Уголовным розыском регулярно устраивались мероприятия по поимке и изъятию социально-опасных элементов. Так, в масштабах губернии в 1923 г. было проведено обысков – 7451, облав – 471, задержано преступного элемента – 10 967 чел. Эти же мероприятия в 1924 г. включали: обысков – 16 570, облав – 649, задержаний – 9436 чел. [2, л. 48об.].

В целом работа по борьбе с преступностью в 1920-е гг. велась в рамках общей концепции – интеграция и перевоспитание лиц, ведущих незаконный образ жизни. Основную меру наказания в отношении социально опасных элементов составляли сроки лишения свободы от 1 года до 5 лет. Однако были случаи приговоров к высшей мере наказания – расстрелу.

По мнению ряда исследователей, в том числе Р. Биннера и М. Юнге, к концу 1920-х гг. статистика преступности и других социальных отклонений демонстрирует тенденцию к снижению [3, с. 473]. На примере Алтайской губернии также фиксируется снижение числа различных видов преступлений: так, в 1928 г. относительно 1927 г. произошло уменьшение случаев хулиганства на 16%, различных преступлений против личности – 20%, убийств – 7%, краж – 13% [4, л. 54].

Положение дел кардинально меняется с начала 1930-х гг.: насильственная маргинализация общества, вызванная последствиями неурожаев и коллективизацией, «голодомор» и репрессии колоссально увеличили количество лиц, выпавших из социума, что неизбежно привело к стремительному росту преступности.

Борьба с новой «социальной действительностью» была возложена на специально создаваемые внесудебные репрессивные органы – «тройки»: с 1935 г. – на милицеские, а в 1937–1938 – «кулацкие». Между ними существовало своеобразное «разделение труда»: закорене-

лые преступники и рецидивисты находились в компетенции «кулацких», а хулиганы, мелкие воры, «бомжи» и подобные попадали на рассмотрение милицеских троек.

Масштабный приказ НКВД №00447 от 30 июля 1937 г. положил начало практике Большого террора в отношении различных категорий советского общества. Одной из категорий, выделенных этим приказом, являлись уголовники. Количество осужденных тройками НКВД уголовников в рамках реализации приказа №00447 за 1937–1938 гг. в масштабах страны, по данным одной из сводок 1938 г., составляет 127967 чел. (из них 44086 чел. – к смертному приговору, 83729 чел. – лагерному заключению). Число уголовников от общей массы жертв Большого террора – 767937 чел. – составляет 16,7% [5, с. 344–348, 369–374, 387–393].

По «кулацкой операции» в СССР, согласно итогам ее проведения в 1937 г., уголовников среди расстрелянных оказалось 15% [6, с. 405]. В Алтайском крае на 25 ноября 1937 г. по приказу №00447 было арестовано 15365 чел., в том числе 1262 уголовника (8,2%).

Милицескими тройками за 1937–1938 гг., по оценкам историков общества «Мемориал» Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского, было осуждено 420450 тыс. чел. [6, с. 557]. Деятельность этой тройки является одним из наименее изученных сюжетов в истории репрессивных акций 1937–1938 гг.

Судебная тройка при УНКВД Алтайского края (милицеская) начала свою работу в ноябре 1937 г., после образования Алтайского края. Первое ее заседание датируется 10 ноября. В ноябре–декабре 1937 г. милицеской тройкой было рассмотрено 1887 дел, а в 1938 г. – 5054 дела (в том числе в период проведения операции по приказу №00447 (на Алтае до 30 марта 1937 г.) – 3240 (64,1%) [7, с. 389–394]. Пик активности милицеской тройки, направленной на очищение советского социума от уголовных и маргинализированных элементов, приходится на время проведения операции по приказу №00047.

Однако подобная активность и массовые изъятия, проводимые в ходе работы троек, на деле не всегда свидетельствовали о качественном подходе в борьбе с преступностью. Для выполнения лимитов в отсутствие как таковых правил судебного разбирательства изымались наиболее доступные нарушители правопорядка. Многие из них лишь формально подходили под категорию лиц, причисляемых к преступникам.

Поспешность и наделение большой правовой инициативой внесудебных органов привели к самоуправству в отношении мелких преступников, хулиганов, нищих, бродяг и других лиц с девиантным поведением. Серьезной же работы в условиях конвейерного следствия по борьбе с организованной преступностью проведено не было. Обрушение репрессивного колеса на уголовные и маргинализированные слои населения было связано скорее с социальной инженерией, направленной на построение основанного на бесклассовой идиллии общества, свободного в том числе и от «социально-вредных элементов».

Библиографический список

1. Протоколы заседаний комиссии по борьбе с бандитизмом 1925–1926 гг. // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-198. Оп. 2. Д. 22.
2. Отчеты административного отдела Алтгубисполкома о проделанной работе // ГААК. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 71.
3. Юнге М., Биннер Р. От «социально близкого» до «социально опасного» элемента: преступники и социальная чистка 1918–1938 г. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938. Массовая операция на основе приказа №00447. М., 2009.
4. Отчеты начальника милиции Барнаульского р-на, Барнаульского округа, о деятельности милиции за 1926–1928 гг. // ГААК. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 35.
5. Трагедия советской деревни. Т. 5. Кн. 1. 1937. Кн. 2. 1938–1939 / сост. В. Данилов, Р. Маннинг, Н. Охотин и др. М., 2004.
6. Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. М., 2008.
7. Куденко Н.В., Разгон В.Н., Юнге М. Милицеская тройка // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ №00447. М., 2010.

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ КИТАЙЦЕВ И ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ЦИГУН

В.С. Лавлинский, исторический факультет, 2 к.
Научный руководитель – *Ю.А. Лысенко*, к.и.н., доц.

По мнению Г.Г. Шпета, в культурно-историческом содержании народной жизни нет ничего психологического. Психологично отношение к продуктам культуры, к смыслу культурных явлений. Он полагал, что язык, мифы, нравы, религия, наука вызывают у носителей культуры определенные переживания, совокупность реакций на обстоятельства, в которых он сам участвует [1, с. 30].

Таким образом, мы видим, что этнопсихология каждого народа обуславливается многими аспектами, в том числе и религией.

Различные народы имеют различные особенности национального менталитета, который является составной частью этнопсихологии. Китайская ментальность сильно отличается от европейской. Менталитет обычного китайца проявляется в том, что он нетороплив в суждениях, выводах. Он уделяет больше внимания разуму, а не чувствам. Старается контролировать свое мышление и не искать прямых путей. Не вступает в прямую конфронтацию [2, с. 43].

Как уже отмечалось ранее, религия так или иначе влияет на менталитет того или иного народа. В Китае религия не существовала без одного из внешних ее проявлений. Таким проявлением стала психофизическая практика Цигун. Цигун обозначается в китайском языке двумя иероглифами – *ци* и *гун*. Аналогов им в европейских языках нет.

Обычно термин «ци» принято переводить на другие языки как «энергия». Как утверждает Я. Циюань, в Большом толковом словаре китайских иероглифов понятие *ци*, например, трактуется почти тремя десятками слов: газ, газообразное вещество, воздух, атмосфера, состояние погоды, климат, туман, душевные силы, мощь, энергия, жизненная сила организма и др. [3, с. 23].

Самое абстрактное определение *Ци* – это некая субстанция, существующая в каждой точке Вселенной. *Гун* – это действие, работа, которую необходимо затратить, чтобы научиться управлять энергией *ци*. В более широком смысле Цигун – это прежде всего искусство поддержания своего здоровья в нормальном состоянии [3, с. 24].

Существуют различные направления и школы Цигун, которые в зависимости от их целей имеют различные методы практики. Дадим им краткую характеристику.

Конфуцианское направление. Практика была направлена на регулирование сознания, избавление от эмоций, воспитание нравственных качеств, повышение творческой активности. При этом надо было уметь достигать состояния умиротворения, тишины и покоя [3, с. 50].

Даосское направление. Даосизму присуща традиция практики «внутренней алхимии». Доминирующим в даосском направлении является тренировка ума и тела совместно. Укрепление физического тела и продление жизни предназначено для того, чтобы успеть понять ее смысл и освоить методы развития человека, его души и духа [3, с. 53].

Буддийское направление во многом близко даосскому. В отличие от даосов, буддисты воспринимают жизнь как цепь страданий и бесконечных воплощений в «колесе перерождений». Они считают, что только непрерывное совершенствование может помочь преодолеть карму, достичь просветления и прийти в Состояние Будды [3, с. 55].

Из слияния различных школ и многих народных методик произросла медицинская (или лечебная) школа Цигун. Здесь основная цель упражнений Цигун – саморегуляция, профилактика заболеваний, продление жизни, достижение долголетия при бодром теле и ясном уме. И только потом – лечение болезней [3, с. 76].

Цигун развивался во все периоды истории Китая. В наши дни сотни жителей городов Китая выходят ранним утром на улицу в парки для занятия Тайцзицюань (практика, которая фактически вышла из Цигун). Эти занятия ведут мастера Тайцзи, ведут их бесплатно. Самим

же мастерам оплачивает работу государство, действуя по принципу «лучше платить сотням, чем лечить тысячи».

Как было показано выше, психофизическая практика Цигун очень тесно связана с религиозными или философскими учениями, на которые повлияла китайская этнопсихология. Каждое из них имело или приобрело особую специфику, появившись в Китае. Позднее эта практика находила свое применение в различных аспектах жизни, как древних, так и современных китайцев: боевой аспект, медицинский. Причем сквозь призму медицины просматривается и довольно важная особенность китайцев. Помимо лечения акупунктурой, акупрессурой и подобными методами, практикующие Цигун занимаются превентивным лечением, т.е. укреплением организма заранее, не допуская заболеваний.

Библиографический список

1. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. М., 1996.
2. Мельникова Е.В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект). М., 2006.
3. Циюань Я. Юаньбао цигун. Ростов н/Д. ; СПб., 2008.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА СТАДА ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ ПО МАТЕРИАЛАМ АНДРОНОВСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПЕРЕЕЗД, ФИРСОВО-15 И БОЛЬШОЙ ЛОГ-1

Г.А. Миляев, исторический факультет, асп.

Научные руководители – *Ю.Ф. Кирюшин*, д.и.н., проф.,

С.П. Грушин, к.и.н., доц.

Изучение различных сторон жизни древнего общества по данным археологии сегодня мыслится и реализуется в рамках системного и междисциплинарного подходов [1, с. 9]. Одним из приемлемых инструментов познания различных параметров древних обществ является реконструкция системы жизнеобеспечения.

В эпоху бронзы у племен андроновской культуры на территории юга Западной Сибири существенной отраслью хозяйства выступает скотоводство [2, с. 62; 3, с. 89–93]. П.А. Косинцев полагает, что «для общей характеристики животноводства того или иного периода и его динамики во времени и пространстве можно использовать первичные данные, полученные при изучении археозоологических коллекций по домашним животным из поселений: это видовой состав костных остатков, соотношение остатков разных видов и возрастной состав забитых животных» [4, с. 157].

Моделирование состава стада домашних животных требует привлечения специальной археозоологической методики. Она позволяет решить множество вопросов, связанных с системой жизнеобеспечения древних обществ. Для реконструкции состава стада применима методика, разработанная А.А. Антипиной [5, с. 7–33], которая успешно применялась на практике [6, с. 339–342; 7, с. 411–413].

Введение в научный оборот материалов поселений и их методическая интерпретация позволит шире взглянуть на множество вопросов, которые ставит перед археологами проблема изучения андроновской культуры [8, с. 42]. В данной работе используются материалы поселений андроновской культуры Большой Лог-1, Фирсово-15, Переезд, расположенные в Алтайском крае. Проанализируем возрастной состав забитых на этих поселениях животных.

Для мелкого рогатого скота А.В. Гальченко предоставляет следующие данные: в материалах преобладают костные остатки овец в возрасте от 5 месяцев до 1 года, что автором связывается с овчинно-шубным направлением разведения мелкого рогатого скота [2, с. 60]. Однако точного соотношения возрастной структуры в статье не было приведено. Поэтому для более детального анализа используем усредненные данные по возрастной структуре мелкого рогатого скота для лесостепной зоны распространения андроновской культуры, которые

приводит П.А. Косинцев: до 6 месяцев – 6%, 6–12 месяцев – 26%, 12–24 месяца – 28%, старше 24 месяцев – 40% [4, с. 166]. Согласно его данным, 60% средних копытных относятся к возрастной группе менее двух лет, что практически не противоречит, а подтверждает выводы А.В. Гальченко.

Памятники	КРС	МРС	Лошадь	
I. Osteологические спектры				
Фирсово-XV (255)	49	26	25	100%
Большой Лог-1 (1123)	29	43	28	100%
Переезд (1457)	44	44	12	100%
II. Кратность веса туш с/х животных по отношению к одной туше овце/козе				
	6	1	5,5	
III. Объемы мясных продуктов в условных единицах				
Фирсово-XV	294	26	137,5	457,5
Большой Лог-1	174	43	154	371
Переезд	264	45	60,5	369,5
IV. Соотношение объемов мясных продуктов				
Фирсово-XV	64,3	5,7	30	100%
Большой Лог-1	46,9	11,6	41,5	100%
Переезд	71,4	12,2	16,4	100%
V. Вероятное число форм эксплуатации видов на поселениях				
На всех этих поселениях	2	2	3	
VI. Иерархия видов по относительной численности или модель древнего стада				
Фирсово-XV	1	3	2	
Большой Лог-1	1	3	2	
Переезд	1	3	2	

Таким образом, можно предположить мясо-шерстное направление использования коз и овец в хозяйстве рассматриваемых поселений (вносим полученную информацию по количеству форм эксплуатации вида в строку V табл.).

Относительно возрастной структуры крупного рогатого скота по поселениям Фирсово-15, Большой Лог-1 и Переезд сведений нет, поэтому опять воспользуемся усредненными данными. Здесь выявляется следующая картина: до 6 месяцев – 14%, 6–18 месяцев – 20%, 18–30 месяцев – 21%, старше 30 месяцев – 45% [4, с. 165]. Большой процент (45%) доли полувзрослых и взрослых особей свидетельствует о существенной роли молочного направления, а значительная доля молодых животных (55%) говорит о мясном направлении.

Что касается возрастной структуры лошади на исследуемых поселениях, то здесь выделяются 7 возрастных групп [2, с. 61]. В целом для андроновской культуры лесостепи характерна следующая возрастная структура: молодые – 34%, полувзрослые – 14%, взрослые – 49%, старые – 3% [4, с. 167]. Известно, что молочные лошади содержатся дольше, также как и породистые, сильные рабочие особи [9, с. 249]. Таким образом, наиболее вероятны формы эксплуатации лошадей – мясная, молочная и транспортная.

Далее для того, чтобы реконструировать состав стада домашних животных, необходимо перевести остеологические спектры в относительные объемы потребляемых мясных продуктов. Для подсчета объема мяса необходимо ввести переменную, которая фиксирует разницу в весе – кратность веса туш – у разных животных [6, с. 339] (табл., строка II). Полученные объемы мясной продукции отличаются от первоначальных остеологических показателей (см. табл., строки I и IV). Объем мясной продукции в относительных долях показывает интенсивность мясной эксплуатации определенного вида.

С учетом использованной методики и отмеченных показателей можно представить иерархию видов с/х животных в стаде поселения андроновской культуры Переезд: лошадь, крупный и мелкий рогатый скот. Аналогичная ситуация и на поселениях Фирсово-15 и Большой Лог-1 (табл., VI). Таким образом, наибольшую долю в стаде данных археологических памятников имело место разведение крупного рогатого скота для получения как мяса, так и молока. Второе место в стаде занимает лошадь, по всей видимости, с мясным, молочным и транспортным направлением. И третье место в стаде андроновцев занимает мелкий рогатый скот, с преимущественно овчинно-шубным направлением разведения этого вида домашнего животного.

Библиографический список

1. Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: Человек и природная среда. М., 1991.
2. Гальченко А.В. Фаунистический анализ остеологического материала из андроновских поселений Алтайского края // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990.
3. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Хозяйство населения андроновской культуры Верхнего Приобья // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы: сборник научных трудов. Барнаул, 2010.
4. Косинцев П.А. Типология археозоологических комплексов и модели животноводства у древнего населения юга Западной Сибири // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию со дня рождения В.И. Цалкина : сб. статей / отв. ред. Е.Е. Антипина и Е.Н. Черных. М., 2004.
5. Антипина Е.Е. Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России: К столетию со дня рождения В.И. Цалкина : сб. статей / отв. ред. Е.Е. Антипина и Е.Н. Черных. М., 2004.
6. Антипина Е.Е. Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии // Современные проблемы археологии России. Новосибирск, 2006. Т. II.
7. Грушин С.П. Реконструкция состава стада поселка эпохи ранней бронзы Костенкова избушка в верхнем Приобье // Маргулановские чтения-2011 : материалы Международной археологической конференции. Астана, 20–22 апреля 2011 г. / под ред. М.К. Хабдулина. Астана, 2011.
8. Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю. Поселение Большой Лог-1 – новый памятник андроновской культуры верхнего Приобья // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990.
9. Гальченко А.В., Тишкин А.А. Перспективы научного использования в археологии методик анализа костных остатков лошадей // Культура народов Евразийских степей в древности. Барнаул, 1993.

ИМИДЖ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ И ВОСПРИЯТИЕ

С.И. Парфенова, исторический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *Ю.Г. Чернышов*, д.и.н., проф.

Имидж региона является одним из важнейших аспектов его жизнедеятельности. Он оказывает влияние не только на положение региона внутри страны, но и на образ государства в целом. Региональный пиар стал весьма популярен в России в последнее время, что демонстрирует заинтересованность властей в достижении успеха в позиционировании и развитии территорий. Алтайский край в этом плане не исключение. Для привлечения дополнительного внимания и повышения инвестиционной привлекательности администрация края разрабатывала целую стратегию социально-экономического развития, в которую имидж тоже был включен [1]. Однако при исследовании того, как нас воспринимают за рубежом, сталкиваясь с проблемой отсутствия цельного образа края. Мало что могут сказать о нас по сравнению с другими регионами, информация собирается по отдельным фразам, словам. В связи с этим видится актуальным выяснить, какие направления Алтайского края продвигаются и как это коррелирует с тем, как видится край далеко за его пределами. От того, какие черты мы продвигаем, будет зависеть, как нас воспринимают со стороны.

При помощи метода контент-анализа, который считается особенно эффективным для изучения информации из СМИ, было проанализировано порядка 150 информационных материалов за 2007–2010 гг. Деятельность официальной власти описана в интервью с представителями администраций и организаций, статьях с официальных сайтов властей края, научно-популярных статьях, посвященных имиджу территории, в которых затрагивают вопрос продвижения края официальной властью. Также, чтобы выявить, насколько эффективна самопрезентация Алтайского края за рубежом, были использованы такие источники информации, как интервью с представителями иностранного бизнеса, некогда побывавшими в Алтайском крае (Австрия, Франция, Германия, Казахстан), статьи таких зарубежных изданий, как «Le Figaro», «Libération», «Corriere della Sera», «Berliner Zeitung», «Süddeutsche Zeitung».

Согласно анализу политики официальных властей по продвижению имиджа края лидирующую позицию занимает туризм. Алтайский край характеризуется высокой динамикой развития туристической отрасли, предложением уникального тур-продукта. На особом счету находится «Бирюзовая Катунь», ее называют флагманом развития туризма в крае, также уделяют внимание игровой зоне, Белокурихе. На втором месте продвижение края как продовольственного региона, среди наиболее актуальных продуктов можно отметить зерно и мукомольную продукцию, сыры, мед. В этой связи отмечаются различные мероприятия, способствующие популяризации аграрной направленности края, такие как многочисленные выставки, ярмарки, обмен делегациями, и другие события в рамках международных связей. Сегодняшнее послание «Барнаул – столица аграрного края» может воздействовать на потенциальных инвесторов, желающих вложить деньги в строительство производственных мощностей агропромышленного сектора [2].

Однако по итогам анализа зарубежных источников информации можно сделать вывод о недостаточной эффективности проделанной работы, так как за пределами страны существуют несколько иное представление о регионе. Все-таки лидирующее положение занимает мнение о красивой природе Алтайских гор, о чистом воздухе, хотя, если разобраться подробнее, то окажется, что оппоненты не совсем различают Алтайский край и Республику Алтай, и это по сути – наша проблема. В туристическом плане иностранные представители столь же пассивны, как и в инвестиционном, в агропромышленной же направленности, наибольший интерес проявляется в основном к зерну, продуктам питания, но особое внимание уделяется вагонам. Следует отметить, что в иностранной прессе Алтайский край находится в одном ряду с самыми коррумпированными субъектами РФ [3], а из персоналий больше упоминаний, связанных с именем Михаила Сергеевича Евдокимова.

В целом из анализа зарубежных СМИ можно сделать вывод, что об Алтае известно крайне мало, он упоминается, в основном, в связи с природными ресурсами и личностями. Однако какие-либо яркие, значимые события не находят отражения ни в зарубежной прессе, ни в памяти людей, некогда побывавших здесь. Учитывая тот факт, что развитие международных экономических и культурных связей – одно из первичных условий формирования имиджа региона, необходимо более активно и тщательно работать по продвижению образа Алтайского края за его пределами.

Библиографический список

1. Олишевский А. Что происходит с имиджем Алтайского края? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politsib.ru/expert/?id=20348>.
2. Чернега О.П. Имидж Барнаула: варианты маркетинговых стратегий [Электронный ресурс]. URL: <http://image-of-russia.livejournal.com/21408.html> ERRE A.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ (КОНЕЦ 1940-х – 1950-е гг.)

Т.С. Паршикова, исторический факультет, маг. 1 к.

Научный руководитель – *А.А. Тишкин*, д.и.н., проф.

С конца 1940-х гг. в Алтайском крае на основании Постановления Совета Министров СССР от 14.10.1948 №3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» и «Инструкции о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР» от 28.05.1949 проводились работы по выявлению, регистрации, составлению списков и паспортизации памятников истории и культуры. Регулирование данной деятельности осуществлялось отделом культурно-просветительской работы крайисполкома, Горно-Алтайским облисполкомом Горно-Алтайской автономной области, городскими, районными и сельскими исполнительными комитетами. Краеведческие музеи (Алтайский краевой краеведческий музей (АККМ), Бийский краеведческий музей (БКМ), Горно-Алтайский областной краеведческий музей (ГАОКМ), Каменский краеведческий музей, районные музеи) были ответственными за выполнение работ как наиболее компетентные организации в данной области [1].

В 1949 г. в списке учтенных и паспортизованных памятников на территории Алтайского края значилось 57 позиций, среди которых №19 – комплекс памятников в урочище Ближние Елбаны, №26 – тюркское изваяние «Кезер», №35 – пять «царских» курганов урочища Пазырык, №36 – древний оросительный канал в Курайской степи (Кош-Агачский район) и др. [2].

В отчете о работе музеев и охране памятников за 1950 г. [3] отмечалось, что археологические комплексы, представляемые древними курганами, стоянками, городищами, каменными изваяниями и др., выявлены на территории Горно-Алтайской автономной области, Быстроистокского, Сросткинского, Старобардинского, Топчихинского, Усть-Пристанского районов и в окрестностях Бийска. Наибольшее количество объектов было зафиксировано в Онгудайском, Улаганском, Кош-Агачском и Шебалинском аймаках Горно-Алтайской автономной области. Учтенные археологические памятники были обследованы, частично раскопаны. Для изучения отдельных объектов организовывались научные командировки работников музеев. Они на местах уточняли исторические данные, составляли характеристики, определяли топографическое положение и проводили паспортизацию археологических и исторических памятников. Кроме этого, музеями края велась работа по наполнению археологических экспозиций в отделах дореволюционной истории.

В отчете АККМ за 1950 г. содержатся следующие сведения: «...в июне 1950 г. сотрудники выезжали в с. Калистратиху для обследования остатков «ископаемого слона». На месте зафиксировано значительное количество обломков древних костей. Часть материалов была привезена в музей» [4]. В октябре сотрудники выезжали на ст. Тягун-Новостройка, где в четвертичных наносных отложениях был обнаружен скелет мамонта, который к моменту приезда исследователей, был сильно поврежден экскаватором. В музей были доставлены только позвонки, а само местонахождение было зафиксировано [3].

Планами музеев начиная с 1952 г. не предусматривались археологические исследования региона и реконструкции археологических экспозиций. В документах такие материалы начинают встречаться со второй половины 1950-х гг.

Так, в 1955–1957 гг. Бийским музеем под руководством Б.Х. Кадикова проводились археологические разведки в районе оз. Иткуль и в долине Катунь на Чуйском тракте, между селами Майма и Усть-Сема. В долине Катунь были обнаружены две стоянки с орудиями верхнего палеолита, три неолитических местонахождения и два поселения со следами жилищных западин и керамикой большереченской культуры. На берегах оз. Иткуль зафиксированы 35 пунктов с культурными остатками различных эпох. Как отмечал Б.Х. Кадиков, наи-

более выразительные объекты получены со стоянок Ляпусин Мыс, Корчажка-1, поселения Корчажка-5 [5–6].

План археологических работ БКМ на 1959 г. базировался на получении материалов для археологической экспозиции (фотографирование и съемка наскальных изображений, курганов, каменных оградок и изваяний для стенда «Археологические памятники Алтая», для макета «Пещера первобытного человека» – съемка плана, разреза и окружающего ландшафта Усть-Канской пещеры) [7].

Алтайским краевым краеведческим музеем в 1956 г. в ходе разведочных работ А.П. Уманского были обследованы курганы у с. Новотроицк (Тальменский район) и сделана первая глазомерная съемка ряда объектов. Три курганные группы были обозначены как Новотроицкое-I, II, III [8]. В Павловском районе открыты грунтовый могильник Касмала-II, курганные могильники Абакша, у деревни Лога и Подгорная, Телеутская-I–V, одиночный курган Телеутская-VI, курган у деревни Харьково [9].

Значительные результаты дали работы краевого музея в лице А.П. Уманского в 1959 г. Так, в ходе разведки и аварийных раскопок на Чумыше (Тальменский район) была открыта целая серия памятников (у сел Кашкарагаиха, Зайцево, Шишкино, Усть-Чумыш, поселка Мостовой). Итоги этих и последующих работ на Чумыше обобщены А.П. Уманским в статье 1965 г. [10]. Также проводились разведочные раскопки кургана у села Гоньба. Материалы, датируемые концом I тыс. до н.э., были переданы в краевой музей [11]. Вместе с директором Каменского музея Г.А. Саранцевым проводилось обследование разновременных памятников урочища Раздумье. Там были зафиксированы городище, селище, десятки курганов, проводился сбор подъемного материала [12]. На ряде памятников, выявленных в 1959 г., раскопки впоследствии были продолжены.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в конце 1940-х – 1950-е гг. местные музеи, после длительного перерыва, начинают включаться в археологические исследования, проводимые в крае, организуют самостоятельные разведки и раскопки. Однако результаты работ публиковались мало и начали вводиться в научный оборот в более позднее время. В указанный период сотрудниками музеев шло накопление теоретических знаний по методике проведения полевых исследований, организации экспедиций. По результатам работ разворачивались и реконструировались археологические экспозиции, объекты истории и культуры широко представлялись в средствах массовой информации (газеты, журналы, радио). Работы Б.Х. Кадикова и А.П. Уманского в то время заложили основу для изучения края в последующие периоды.

Библиографический список

1. Каширина Л.В. Мероприятия по охране памятников археологии на Алтае в 1940-х гг. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XV. Барнаул, 2006.
2. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. 1041. Оп. 1. Д. 113.
3. ГAAK. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 34.
4. ГAAK. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 146.
5. Кадиков Б.Х. Итоги археологических разведок Бийского музея // Некоторые вопросы древней истории западной Сибири. Вып. 3. Томск, 1959.
6. Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х. Итоги исследований археологических памятников на озере Иткуль // Барнаулу 250 лет. Барнаул, 1980.
7. ГAAK. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 379.
8. Уманский А.П. Новотроицкие курганы // Нижнее Причумышье : очерки истории и культуры. Барнаул, 1997.
9. Уманский А.П. Археологические памятники Павловского района (материалы к археологической карте) // Города и села Алтайского края: историческое наследие. Павловский район. Павловск, 1993.
10. Уманский А.П. Археологические памятники долины р. Чумыш // Известия Алтайского отдела Географического общества СССР. Вып. 5. Барнаул, 1965.

11. Уманский А.П. Раскопки кургана раннего железного века у села Гоньбы // Города и села Алтайского края: историческое наследие. Павловский район. Павловск, 1993.
12. Уманский А.П. Курган раннежелезного века из урочища Раздумье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. V. Барнаул, 1995. Ч. II.

«АРАБСКАЯ МИРНАЯ ИНИЦИАТИВА» В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

И.В. Плющ, исторический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – **О.Ю. Курныкин**, к.и.н., доц.

Под весьма претенциозным названием «арабская мирная инициатива» или «саудовская инициатива» скрывается план урегулирования арабо-израильского конфликта, принятый на саммите Лиги арабских государств (ЛАГ) в Бейруте в марте 2002 г. [1]. В его основу легла мирная инициатива, представленная наследным принцем (королем с 2005 г.) Саудовской Аравии Абдаллой, который призвал Израиль к полному уходу с оккупированных в 1967 г. территорий, т.е. приверженности принципу «земля в обмен на мир», а также согласию Израиля на создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме взамен на нормализацию отношений между арабскими государствами и Израилем в рамках полного мирного соглашения.

По сути, впервые отказываясь от военного способа решения конфликта, арабские страны обозначили достижение справедливого и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке своей стратегической целью. Если в 1967 г. на саммите Лиги арабских государств в Хартуме арабский мир предъявил в качестве своей политической линии «троекратное нет» в отношении Израиля (нет – миру, нет – признанию, нет – переговорам), то, начиная с 2002 г., арабские государства демонстрируют готовность к продуктивному диалогу после выполнения Израилем заведомо неприемлемых для него условий.

ЛАГ призвала правительство Израиля принять данную «инициативу» для сохранения самой возможности достижения мира на Ближнем Востоке, тем самым поставив Израиль в весьма затруднительное положение и вызвав раскол в политических кругах. Несмотря на то, что Израиль до сих пор не дал официального ответа на «инициативу» ЛАГ, не вызывает сомнений тот факт, что данный план (по крайней мере в нынешней его формулировке) не будет одобрен кнессетом до тех пор, пока большинство мест занимают правые и центристские партии, отрицающие возможность односторонних уступок палестинцам.

Опросы, проводившиеся в мае–июне 2008 г. как в самом Израиле, так и в Палестинской национальной автономии, также показывают, что отвергают инициативу немногим более половины израильтян (57%), в то время как подавляющее большинство палестинцев (67%) высказываются за нее [2].

Призыв к международному сообществу поддержать данную «инициативу» нашел отклик со стороны «ближневосточного квартета» (США, Россия, ООН, ЕС). Предложенный им в 2003 г. амбициозный план «Дорожная карта» напрямую ссылается на саудовскую инициативу в качестве одного из столпов мирного процесса на сирийско-израильском и ливано-израильском направлениях [3]. Примечательно также, что заключительным пунктом «Дорожной карты» указано именно согласие арабских государств на установление дипломатических отношений с Израилем и, следовательно, достижение всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

«Инициативу» нельзя считать свидетельством налаживания контактов Израиля и умеренных суннитских режимов на Ближнем Востоке. Это позиция сохранения и упрочения собственного регионального влияния для Саудовской Аравии. Еще в апреле 2007 г. в интервью американскому журналу «Ньюсуик», говоря об арабской мирной инициативе, саудовский министр иностранных дел С. Аль-Фейсал был предельно четок: «Она (инициатива) не связа-

на с признанием (Израиля), она связана с решением проблем... Невозможно абстрагироваться от реальности, заключающейся в том, что Израиль оккупирует сирийскую территорию, оккупирует ливанскую территорию, оккупирует палестинскую территорию. Невозможно заставить какую-либо сторону отказаться от мысли, что сначала нужно решить эти проблемы, а затем заключать мир» [4].

Итак, «мирная инициатива» – орудие действия. Она призвана выработать некую единую арабскую точку зрения и линию поведения в ходе решения проблемы ближневосточного конфликта. Однако само это единство необходимо Саудовской Аравии для реализации ее собственных региональных задач. К примеру, поддерживая усилия специально созданного «особого комитета» (Египет, Иордания, Катар), направленные на поддержание контактов с членами «ближневосточного квартета» и Израилем для обеспечения поддержки арабской инициативы на всех уровнях, Эр-Рияд исключает прямые контакты с Израилем. Следует также подчеркнуть, что в этот комитет входят две единственные арабские страны, которые поддерживают с Израилем дипломатические отношения (Египет, Иордания). Саудовскую Аравию, Египет, Иорданию, а также Палестинскую автономию Махмуда Аббаса относят к умеренному лагерю на Ближнем Востоке, поддерживающему политическое решение конфликта с Израилем. Оппозицию ему составляет так называемый лагерь сопротивления, где главную роль играют Иран и Сирия, призывающие к отмене арабской инициативы и возобновлению вооруженной борьбы против Израиля. Особую позицию занимает Катар: поддерживая арабскую инициативу, он выстраивает с Ираном гибкие отношения, балансируя между иранскими и саудовскими гегемонистскими устремлениями в регионе.

Будучи встроенной в ткань «Дорожной карты», арабская мирная инициатива имеет ряд особенностей, на основании которых ее часто называют альтернативным планом ближневосточного урегулирования. В первую очередь, следует отметить, что она предлагает решение палестино-израильского конфликта во многом в обход прямых палестино-израильских переговоров, что оказалось актуальным в связи с расколом внутри Палестинской автономии. Саудовская Аравия, которая открыто поддерживает ФАТХ, не спешит сбрасывать со счетов и ХАМАС, используя его в качестве рычага давления на Израиль. Россия также выразила готовность убедить ХАМАС поддержать «саудовскую инициативу» и принять участие в мирном процессе. Следовательно, контроль за выполнением палестинцами обязательств окажется в руках умеренных арабских государств, сулящих значительные финансовые вливания в экономику автономии. «Дорожная карта», адресуя большую часть требований именно палестинцам, такого «пряника» не предусматривает.

В арабской мирной инициативе отражается значительная перемена позиции арабского мира по отношению к Израилю. В ней Израилю предлагается навести мосты с умеренным лагерем в арабском мире. Предлагаемая арабами формулировка в своей основе ясна и прагматична – окончание конфликта взамен на окончание оккупации. Очевидно, что под влиянием сложнейшей дипломатической игры, которую на Ближнем Востоке ведут как непосредственные участники конфликта, так и международные посредники, не имеет смысла устанавливать четкие сроки реализации: «инициатива» свободна от каких-либо временных рамок, и в этом ее несомненное преимущество перед так и нереализованной «Дорожной картой», к выполнению которой по-прежнему призывает «квартет».

Библиографический список

1. Арабская мирная инициатива // Совет по Миру и Безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://cmb.org.il/flashes.asp?id=19> (опубликовано: 26.10.2008).
2. Palestinian Center for Policy and Survey Research, Harry S. Truman Research Institute for the Advancement of Peace at the Hebrew University of Jerusalem // Angus Reid Public Opinion [Electronic resource]. URL: http://www.angus-reid.com/polls/32449/palestinians_israelis_at_odds_over_saudi_plan/ (опубликовано: 17.06.2008).

3. A Performance-Based Roadmap to a Permanent Two-State Solution to the Israeli-Palestinian Conflict [Electronic resource]. URL: <http://www.un.org/media/main/roadmap122002.html>.
4. Косач Г.Г. Интервью Сауда Аль-Фейсала журналу «Ньюсуик»: саудовское видение региональных проблем // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/02-04-07b.htm> (опубликовано 02.04.2007).

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВОЛЧИХИНСКОГО РАЙОНА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. (по данным метрических книг)

(Исследование поддержано грантом РГНФ №11-11-22006а/Т)

М.В. Рыгалова, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – **М.Е. Чибисов**, к.и.н., ст. преп.

На современном этапе историческая наука широко использует компьютерные технологии в изучении многих исторических явлений и процессов. Неотъемлемой частью исследований является рассмотрение не только временных, но и пространственных характеристик исторических процессов [1, с. 38]. Использование компьютерных технологий позволяет вводить в научный оборот и обрабатывать массовые источники, что существенно расширяет источниковую базу.

Все чаще исследователи обращаются к массовым источникам церковного происхождения. Среди них можно выделить метрические книги – первичные источники регистрации актов гражданского состояния в России, существовавшие с начала XVIII в. до 1917 г. В метрических книгах по приходам содержались данные о числе родившихся, умерших и сочетавшихся браком [2, с. 229].

Исследование метрических книг невозможно без применения методов и технологий исторической демографии и компьютерного картографирования. Использование компьютерных методов обусловлено значительным информационным объемом повторяющихся по своей структуре сведений [3, с. 139]. Использование информационных технологий позволяет оптимизировать обработку данных.

С применением компьютерных технологий и геоинформационных систем (ГИС) были рассмотрены основные тенденции демографического развития населенных пунктов Волчихинского района на основе метрических книг. Хронологические рамки исследования охватывают 1802–1828 гг. Нижняя граница обусловлена сохранностью метрических книг (более ранние источники обнаружить не удалось), верхняя продиктована появлением подробной информации о численности населения в других источниках.

В целом за весь период наблюдается рост числа родившихся, несмотря на некоторые периоды спада рождаемости, особенно заметные в 1821–1823 гг. [4]. Если информация о родившихся на первый взгляд не вызывает сомнения в ее достоверности, то к данным об умерших следует относиться критически.

При обращении к метрическим книгам необходимо учитывать степень полноты и достоверности информации, содержащейся в них, что можно определить по ряду показателей, а также по их соотношению. Так, например, в третьей части метрических книг «Об умерших» отсутствуют данные за несколько лет [4]. Это заставляет усомниться в полноте представленной информации.

Поскольку одним из критериев достоверности метрических книг является уровень младенческой смертности [5, с. 42], важно обратить внимание на этот показатель. В возрасте до года в метрических книгах зафиксировано 19 случаев смерти, пять случаев – до 5 лет [4]. Сопоставление этой информации с данными о числе родившихся показывает, что процент выживаемости составлял около 97, что маловероятно для начала XIX в. Вместе с тем процент младенческой смертности составляет более 60%. Этот показатель свидетельствует о преобладающей доле младенческой смертности среди общего числа умерших.

Информация о бракосочетании представляется наиболее достоверной и полной. Это обусловлено прежде всего строгостью надзора за законностью браков с точки зрения церковных канонов и гражданских законов. Если для церкви было важно соблюдение всех необходимых правил, то для гражданской власти – получение пошлины [5, с. 44]. В пользу факта полноты этих данных свидетельствует и соотношение динамики численности рождаемости и брачности. Так, увеличение или уменьшение числа браков сопровождалось увеличением/уменьшением рождаемости.

Данные метрических книг дают возможность проследить основные тенденции демографического развития территории. Полученная информация будет использоваться в дальнейшем для более глубокого анализа демографического развития населенных пунктов Волчихинского района. Геоинформационный подход позволит применять метод пространственного анализа и оптимизировать источниковую базу.

Библиографический список

1. Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005.
2. Кабузан В.М. Метрические книги // Народонаселение : энциклопедический словарь. М., 1994.
3. Владимиров В.Н., Плодунова В.В., Силина И.Г. Метрические книги как источник по истории народонаселения Алтайского края // Компьютер и историческая демография. Барнаул, 2000.
4. Государственный архив Алтайского края. Ф. 26. Оп. 1. Д. 512.
5. Миронов Б.М. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по истории демографии России XVIII – начала XX вв. // Россия в XIX–XX вв. СПб., 1998.

ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ВРАГА В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В 1945–1953 гг.

В.А. Сдельников, исторический факультет, 2 к.

Научный руководитель – *А.М. Бетмакаев*, к.и.н., доц.

Образ врага является важнейшим элементом пропагандистской войны, развернутой в рамках холодной войны – глобального и тотального противостояния супердержав (СССР и США) и их блоков после Второй мировой войны. Выбранный нами период с 1945 по 1953 г. разделен на три этапа, во-первых, в соответствии со степенью вовлечения в формирования образа врага пропагандистских ресурсов и, во-вторых, в связи с международными событиями, которые требовали от пропагандистского аппарата ответной реакции.

На первом этапе (1945–1947 гг.) отношение советской политической элиты к США было благожелательным [1]. Многие советские политические и общественные деятели отзывались о США весьма дружелюбно. Поэт Иосиф Бродский вспоминал, что Америка приняла вид сказочной страны [2]. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев писал в мемуарах о том, что американская техника была весьма полезна в восстановлении страны [3]. Однако к 1946 г. в советской прессе появилось понятие – «реакционные круги США», которые обвинялись в антисоветских настроениях. В этот период в советской пропаганде использовались методы так называемой частичной идеологии (термин придуман немецким социологом Карлом Мангеймом) [4], т.е. критика была направлена на отдельные личности. В центре критики был не только министр обороны Джеймс Форрестол, но и президент Гарри Трумэн. Американский отказ выдать кредит Советскому Союзу был истолкован как злонамеренный план по срыву послевоенного восстановления [5].

Мы можем определить несколько причин создания в советской пропаганде образа врага в лице США: опасения относительно использования против СССР американского ядерного оружия, развертывание антисоветской кампании в США и необходимость консолидации советского общества.

Во второй период (1947–1950 гг.) отношение к Америке претерпело сильные изменения, но сам «слом» произошел в 1947 г. Отметим прежде всего изобличение правительства США в «диктате», «колониальной политике», «растленности» и в многом другом. В газетах постоянно сравнивали правящие круги стран Запада с фашистами. Специфической чертой периода стало то, что власть использовала Русскую православную церковь (РПЦ) в целях усиления антиамериканской пропаганды. Деятели РПЦ с богословских позиций изобличали колониальную политику США. Еще одним инструментом в формировании образа врага являлась борьба с «космополитами». Борьба с ними, как считалось, должна была сплотить ряды советских людей [6].

Пропаганда как инструмент формирования образа врага вышла на совершенно новый, качественный уровень. Теперь донесение «правдивой информации» советскому человеку шло не только через полосы газет [7], но и через художественные книги, киножурналы, плакаты.

Хронологические рамки третьего этапа – 1950–1953 гг. Идет перестройка аппарата агитации и пропаганды с целью увеличения его эффективности, а также по причине новых внешнеполитических тенденций. Корейская война дала огромное количество материала для окончательного закрепления образа в головах советского человека. Агитация использовала более простой язык для легкости восприятия.

С одной стороны, образ врага подпитывался «достоверной» информацией о политике США, с другой стороны, часть информации была «обработана» так, чтобы усилить антиамериканскую пропаганду, формируя образа безжалостного врага всего прогрессивного человечества во главе с США.

Библиографический список

1. Зубкова Е. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953 гг. М., 2000.
2. Бродский И. Трофейное // Бродский И. Собр. соч. : в 4 т. СПб., 1995. Т. 4.
3. Хрущев Н.С. Воспоминания. М., 1997.
4. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде, 1945–1954. М., 1999.
5. Фатеев А.В. Державный патриотизм времен позднего сталинизма // Преподавание истории в школе. 1995. №7.
6. Иголкин А. Пресса как оружие власти // Россия. XXI. 1995. №11–12.
7. Марушкин Б.И. Феномен холодной войны // XX век: многообразие, противоречивость, целостность. М., 1996.

СТРУКТУРА КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ НА АЛТАЕ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Н.В. Соколова, исторический факультет, 2 к.
Научный руководитель – *И.И. Назаров*, к.и.н., доц.

Основной социально-экономической ячейкой общества в деревне на Алтае в XIX в. была патриархальная семья. В ее функции, помимо воспроизводства населения и воспитания детей, входила также хозяйственная деятельность. Этим и обуславливается довольно сложная структура крестьянской семьи на Алтае в конце XIX – начале XX в. Целью исследования является выявление особенностей структуры крестьянской семьи и изучение специфики отражения этой структуры в свадебном обряде на Алтае в указанный выше отрезок времени.

В конце XIX в. существовало два типа семей: большая (неразделенная) и малая (характерна для городских жителей). Большая семья могла быть расширенной, т.е., состоять из одной супружеской пары и других родственников разной степени близости, и составной, т.е. состоящей из нескольких супружеских пар [2]. Рассмотрим структуру патриархальной семьи и функции ее членов.

Согласно исследованиям М.М. Громыко, главой патриархальной семьи был *большак* – старший мужчина в семье. Но бывали случаи, когда большак в силу различных обстоятельств не справлялся со своими обязанностями. Тогда семья сама ставила на его место кого-то другого из ее членов или прибегала к помощи общины (мира) [3].

В обязанности главы семьи входило управление всем хозяйством. Он занимался куплей-продажей, распределением работ, но самые важные вопросы решались по совету со старшими в семье.

Женской половиной дома руководила жена большака – *большуха* (старшуха). Если же большаком был вдовец, то эта роль доставалась по его усмотрению либо его сестре, либо старшей невестке. Она распределяла домашние обязанности, назначала денщиц или освобождала от этой обязанности. Денщицей называли ту девушку, которая в этот день выполняла всю основную работу по дому: топила печь, готовила еду, «набирала на стол», мыла посуду, кормила кур и свиней, доила коров. Молитвенные обязанности лежали и на большаке и большухе.

Девушка, которая первой вошла в семью, независимо от своего возраста, пользовалась правом первозамужества, что повышало ее статус в глазах других снох. Она могла получить роль большухи в случае смерти жены большака или ее недееспособности в силу каких-то других обстоятельств.

Привилегиями также пользовалась и вновь прибывшая в семью девушка. По усмотрению большухи она не выполняла обязанности денщицы в течение одного или даже двух лет [3].

Преимущество перед невестками имела в своем родном доме дочь, если она не вышла замуж. Она становилась второю хозяйкой после матери, но после смерти родителей вставала в один ряд с невестками.

В обязанности незамужних еще дочерей входило составление приданого.

У детей в семье всегда были свои обязанности. Старшие помогали по хозяйству, а младшие принимали участие в играх, забавах. Передачей детям традиций, духовного опыта чаще всего занимались бабушки и дедушки.

Так, можно отметить некоторые отличия в структуре семей староверов и других групп старожильского населения. Староверы ревностно следили за сохранением своей веры. Но молодежь иногда отступала от заветов старших. Согласно исследованиям В.А. Липинской, девушки из семей старожилов и староверов охотно выходили замуж за переселенцев, так как быт в их семьях был менее суровым. Кроме того, семьи переселенцев были более разрознены. В то время как все члены семьи староверов жили под одной крышей, у переселенцев в одном дворе могло стоять 2–3 дома, но хозяйственной деятельностью занимались также сообща [4].

Таким образом, мы видим, что структура семьи была очень сложной, а в отношениях между членами семьи существовала четкая иерархия. Это нашло отражение в свадебной обрядности крестьян на Алтае в исследуемом периоде.

Главным распорядителем на свадьбе был *большой дружка* – глава семьи, в которую вступала невеста [4]. В его функции входило не столько устройство самой свадьбы, сколько защита от злых духов. Его атрибутами были ружье, заряженное солью, сабля и кнут. Во время проведения различных обрядов он периодически стрелял из ружья, чтобы спугнуть нечистую силу, а кнутом бил по брачному ложу с этой же целью. Так, мы видим, что большак не только распоряжался хозяйственными делами в своей семье, но и совершал различные религиозные обряды.

Главной помощницей невесты в подготовке к свадьбе была *большая дружка*. Она мыла невесте голову во время банного обряда, всячески напутствовала ее. Поскольку функции, возлагавшиеся на нее, требовали ответственности и опыта, мы можем предположить, что это была большуха.

Подготовить приданое невесте помогали подруги. Их называли *боярки*. Чаще всего это были незамужние девушки. Всех остальных родственников и близких невесты называли *рожниками*.

Свадебный пир проводился в доме жениха. Приготовление пищи было обязанностью женщин. Руководила ими стряпуха – большуха в доме жениха. А *каравайницами* называли женщин, которые выпекали свадебный каравай.

Родственники и близкие жениха, которые ехали с ним на выкуп, назывались *поезжанами*. А друзей жениха называли *боярами*.

Самих жениха и невесту могли называть *боярином* и *боярыней* или *князем* и *княгиней*.

Итак, мы можем сделать вывод, что положение, занимаемое человеком в семье, определяло его роль во время проведения свадебных обрядов. Чем выше был семейный статус, тем большая ответственность возлагалась на человека. К женщине могли относиться не только как к хранительнице очага, которая должна растить детей, готовить еду и выполнять другую работу по дому, но и как к личности, у которой есть свое собственное мнение.

Библиографический список

1. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы – старожилы Алтая и Забайкалья: общее и особенное в их традиционной культуре. Барнаул, 2001.
2. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. №7.
3. Громыко М.М. Особенности крестьянской семьи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=18006>
4. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае, XVIII – нач. XX в. М., 1996.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БРАЧНЫЙ БИЗНЕС: РОССИЯ И США

В.М. Сонко, исторический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *Ю.Г. Чернышов*, д.и.н., проф.

Термин «международный брачный бизнес» получил свою популярность в начале 90-х гг., после распада СССР и открытия границ. Бизнес не подразумевает как таковую помощь в заключении брака между гражданами разных государств, скорее является информационной услугой.

Мы рассмотрим и попробуем объяснить существование данного феномена в обществе, а также составим по материалам опроса образ современной русской женщины глазами американцев, который был сформирован в США за довольно короткий срок.

Международных брачный бизнес – это не новое явление, но именно в период глобализации он становится массовым в связи с развитием интернет-технологий. Многочисленные браки российских женщин с американцами и эмиграция из России в постсоветскую эпоху определяются целым комплексом причин. Разделим данные причины на объективные и субъективные и рассмотрим их более детально.

Объективные причины:

– социально-политические и экономические: демократизация социальной жизни в стране, большая неудовлетворенность и неустроенность высокообразованных женщин в России, что, в свою очередь, определяется трудностями совмещения работы с домашними проблемами и воспитанием детей, усилением экономической дискриминации женщин на рынке труда, вытеснением их из высокооплачиваемых секторов; развитие России в направлении открытого общества [1–2];

– демографические: абсолютное большинство российских исследователей определяет демографическую ситуацию, сложившуюся в России на рубеже веков, как глубокий демографический кризис. Самые демографически неблагоприятные регионы расположены в центральной части России, по данным переписи 2002 г., в России мужчин на 10 млн меньше,

чем женщин. Гендерная асимметрия в Ульяновской области, к примеру, предстает в соотношении 54% (женщины) к 46% [3].

Субъективные причины:

– кризис отечественной модели семьи: русская модель семьи, по определению психолога Владимира Дружинина, является совмещением православия и язычества [4]. Мужчина в такой модели обладает властью и авторитетом, но всю ответственность он делегирует жене, матери. Эта модель деформировалась в результате того, что в войнах и военных конфликтах были потеряны огромные мужские популяции. В модели современной семьи потерялась фигура отца, и уже в новой генерации мужчине пришлось занимать место ребенка с присущей ему чертой инфантилизма. Русской женщине и американцу удастся создать сбалансированный вариант гармоничной семьи по католическому типу;

– психологические особенности: в советские времена сложилась ситуация относительной авторитетности женщины. Скрытая конкурентность между женщиной и мужчиной в результате приватизации разрешилась в пользу мужчин. Это одно из социальных последствий экономических реформ, когда женщины были практически отстранены от собственности. Советские женщины также столкнулись с психологическим явлением, когда наиболее желанным ребенком в семье становился мальчик. Соответственно, его больше опекали, что повлияло на формирование новых отличных черт характера части мужчин в российском обществе.

У американских мужчин есть ряд причин, по которым международный брачный бизнес стал актуальным. Одна из них – эмансипация, а именно отказ жительниц США от традиционных представлений о семье. Большая часть российских женщин сдержанно относится к феминистским ценностям, что является привлекательным качеством для части мужчин из США.

По материалам опросов, проведенными нами, совместно с корпорацией 1st International, был составлен внешний образ русской женщины глазами американцев. Наиболее характерны славянские черты лица, светлые глаза, кожа, широкие скулы, светло-русые волосы. Было также выявлено явное предпочтение женщин в возрасте 27–40 лет, 95% респондентов ответили, что наличие ребенка – это положительный фактор. Русская женщина наделена такими чертами, как образованность, ориентация на создание семьи, честность, женственность, ухоженность.

Россия лидирует в списке стран с самым высоким числом разводов. Об этом свидетельствуют данные Демографического ежегодника Организации Объединенных Наций, который включает мировую статистику, публикуемую ежегодно [5]. Обратимся к статистике разводов по 2009 г., цифра колеблется в зависимости от региона России от 70 до 80%. Процент разводов в США составляет около 65% [6]. Официальные данные американской иммиграционной службы BCIS (прежде INS) дают процент успеха международных браков как 80%. По данным агентств и иммиграционных адвокатов, процент разводов в русско-американских браках – 10–15% [7].

По данным американского Министерства юстиции, ежегодно из России выезжает около 15 тысяч женщин по брачным визам, но это число не учитывает, что большинство женщин приглашают и по другим типам виз – туристическим, гостевым, учебным. Можно оценить, что процент женской миграции значительный.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод: практически сформировалась новая модель адаптации женского населения России к изменившейся окружающей среде. С точки зрения теории адаптации (Э.С. Маркарян) [8], брак с иностранцем и отъезд из России является новой моделью адаптации женского населения к изменившимся условиям в процессе жизнеобеспечения. Уникальность этой модели состоит в том, что часть женского населения России в целях самосохранения и воспроизводства в лучших условиях, а также ряда причин, рассмотренных нами, отказывается от адаптации в своей изменившейся социокультурной среде, предпочитая освоить новое культурное пространство. Положительная динамика брачных агентств, знакомств и заключенных браков позволяет утверждать, что культурная новация является процессом и имеет тенденцию к закреплению в культуре как традиция. Для России

этот процесс при дальнейшем развитии может иметь несколько следствий: во-первых, некоторое выравнивание демографического дисбаланса между женским и мужским населением за счет оттока женского населения; во-вторых, значительная потеря национального генофонда.

Библиографический список

1. Тюрюканова Е.В. Миграция женщин из России: еще одна «стратегия успеха»? // Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996.
2. Цаллагова И.В. Вопросы женской миграции в средствах массовой информации // Гендерные аспекты социальной трансформации. М., 1996.
3. Эмиграция из России [Электронный ресурс]. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=44&idArt=1286.
4. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб., 2000.
5. Международная демографическая статистика: оценка и прогнозы ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0359/analit03.php>.
6. Divorce Rate, the USA [Electronic resource]. URL: <http://www.divorcerate.org/>.
7. Американская иммиграционная служба BCIS [Электронный ресурс]. URL: www.immigration.gov.
8. Маркарян Э.С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений // Методологические проблемы этнических культур : материалы симпозиума. Ереван, 1983.

ТОРГОВЫЕ ДОМА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: СОСТАВ ТОВАРИЩЕЙ

Н.Л. Сорокина, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *А.В. Старцев*, д.и.н., проф.

К 1892 г. в Западной Сибири в границах Томской и Тобольской губерний было зарегистрировано 36 торговых домов с суммарным капиталом в 2742,5 тыс. руб., в том числе в Томской губернии – 26 с капиталом в 772,5 тыс. руб., в Тобольской – 10 с капиталом 1970 тыс. руб. [1–4]. Подавляющее большинство товариществ было сконцентрировано в Томске и Тюмени. В других западносибирских городах буржуазия придерживалась традиционных форм организации капитала, т.е. не создавала торговых домов. Так, например, в Барнауле в 1892 г. не было ни одного торгового дома (торговые дома «Д.Н. Сухова сыновья» и «Братья Ворсины и Олюнина» были образованы в 1893 г.). В Бийске с 1881 г. действовал один торговый дом «Бийская компания пароходства и торговли» с основным капиталом в 35 тыс. руб.

Торговые дома в основном представляли собой небольшие компании, их объявленный капитал не превышал 50 тыс. руб. Из общего числа товариществ, действовавших в Западной Сибири в 1892 г., они составляли 37,1% с суммарным капиталом в 247 тыс. руб. На долю средних торговых домов (с капиталом от 50 до 100 тыс. руб.) приходилось 8,6% с суммарным капиталом в 180 тыс. руб. На другом полюсе на группу из 7 торговых домов (капитал 100 тыс. руб. и более) приходилось 2305,5 тыс. руб., что свидетельствует о большой степени концентрации капиталов в рамках небольшой группы предприятий.

Лидирующие позиции по размерам капитала занимали тюменские торговые дома. На их долю приходился 1870 тыс. руб., или 94,9% всей суммы. По размерам капитала выделялся учрежденный в 1883 г. торговый дом «У.С. Курбатов и И.И. Игнатов» с капиталом в 900 тыс. руб. [5, с. 89]. Вторую позицию занимал торговый дом «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» с капиталом 420 тыс. руб. [6, л. 1]. Далее следовали томский торговый дом «Е.Н. Кухтерин и сыновья» и курганское товарищество «Д.И. Смолина наследники» (капитал 300 тыс. руб.), «Товарищество пароходства по рекам Западной Сибири. П. Ширков и К^о», с капиталом 150 тыс. руб., а также томский торговый дом «Ростовское товарищество», капитал которого составил 135,4 тыс. руб. [7, л. 147об.].

По сословному составу владельцев торговых домов в начале 90-х гг. XIX в., 62,6% составляли купцы и почетные граждане, 6,3% – мещане, 9,5% – дворяне и чиновники. Таким образом, подавляющую часть владельцев торговых домов составляло гильдейское купечество, традиционная предпринимательская сословная группа, в которую входили представители известных купеческих династий региона, таких как Кухтерины, братья И. и О. Фуксманы (Томская губерния), Смолины, У. Курбатов, И. Игнатов, Поклевские-Козелл (Тобольская губерния).

К 1917 г. в Тобольской и Томской губерниях действовало уже 377 торговых домов с суммарным капиталом в 21907,4 тыс. руб., в том числе в Тобольской – 144 с капиталом в 8754,4 тыс. руб., в Томской губернии – 231 с капиталом в 13153 тыс. руб. 153 торговых дома представляли собой полные товарищества с капиталом в 8207,2 тыс. руб., 74 компании являлись товариществами на вере с суммой в 3780,2 тыс. руб. Хотя за 25 лет количество торговых домов в Западной Сибири возросло в 10,5 раз, в масштабах страны их доля оставалась небольшой: 6,2% по числу торговых домов и 7% по сумме капиталов. Наибольшее число товариществ было зарегистрировано в период экономического подъема 1908–1913 гг., когда было учреждено 128 товариществ (49,4%). На территории Западной Сибири торговые дома размещались крайне неравномерно. Подавляющее большинство компаний было сконцентрировано в ведущих транспортных, промышленных и торговых центрах региона (в Тюмени, Томске, Новониколаевске, Омске, Барнауле, Бийске). Самые высокие показатели по числу торговых домов оказались в Тюмени – 75 (6741,3 тыс. руб.). Далее следовал Томск – 71 компания с капиталом в 4380 тыс. руб., Бийск и Бийский уезд – 54 торговых дома (2234,5 тыс. руб.), Барнаул и Барнаульский уезд – 44 торговых дома с суммарным капиталом в 3553 тыс. руб., Новониколаевск – 43 (3629,5 тыс. руб.), Омск – 30 (852,7 тыс. руб.), Курган – 15 (898 тыс. руб.), Тара – 9, Тобольск – 4 (259,3 тыс. руб.), Ишим – 3 (25 тыс. руб.) Тюкалинск – 2 (9 тыс. руб.). 10 торговых домов были зарегистрированы в селах (Камне, Славгороде, с. Ключи, с. Колчаковском, с. Легостаевском, с. Коробейникове, с. Бердском Барнаульского уезда, д. Сошниковой Бийской волости, с. Шебалине, с. Солонешном).

Основная масса торговых домов, как и в конце XIX в., представляла собой небольшие предприятия, объявленный капитал которых не превышал 50 тыс. руб. (34,9%). К данной группе относятся 129 торговых домов с суммарным капиталом в 2116 тыс. руб., к средним (с капиталом от 50 до 100 тыс. руб.) – 26 торговых домов с суммарным капиталом в 1829,5 тыс. руб., что составляет 7% от всех капиталов торговых домов Западной Сибири, действовавших в начале XX в. Наряду с этим существовала группа крупных фирм с капиталом 100 тыс. руб. и выше. В данную группу входило 39 товариществ с суммарным капиталом в 17179,6 тыс. руб., что составляло 78,4% от всех капиталов торговых домов региона. Анализ указанного круга товарищеских предприятий подтверждает, что и в начале XX в. наблюдалась высокая степень концентрации капитала в небольшом круге фирм. Некоторые из них впоследствии были преобразованы в акционерно-паевые предприятия. Так, организованный в 1902 г. в Омске торговый дом «З. и М. Мариупольские и К^о» в 1913 г. был преобразован в акционерное общество «М. Мариупольский и К^о» с основным капиталом 800 тыс. руб.; новониколаевский торговый дом «З.Г. Крюков и К^о» (основной капитал 700 тыс. руб.) в 1917 г. преобразовался в «Новониколаевское акционерное общество кожевенной промышленности». В то же время значительное количество торговых домов сохраняло на протяжении многих десятилетий свой первоначальный статус. В их числе томские торговые дома: «Семен Козьмин и сыновья» (фирма существовала с 1845 г.), «Е.Н. Кухтерин и сыновья» (1887 г.), «Товарищество по виноторговле И. и О. братья Фуксман» (1887 г.), тюменские: торговый дом «Карякин и Андреев» (1879 г.), «Наследники А.Ф. Поклевского-Козелл» (1890 г.) и др.

Большинство торговых домов представляли собой торгово-промышленные предприятия, поскольку полного отделения торгового капитала от промышленного в регионе еще не произошло. Многие крупные компании, осуществляя торговлю, имели промышленные

предприятия. Так, бийский торговый дом «Наследники Е.Г. Морозовой», помимо 27 торговых заведений различного профиля, имел пивоваренный завод, кирпичное и маслобойное производства, крупчатную мельницу, кожевенный завод.

Сословный состав владельцев торговых домов в начале XX в. стал более разнообразным, что отражало новые источники формирования буржуазии. В составе владельцев выросла доля крестьян и мещан. Из 953 «товарищей» их доля составила 11,1% (106 чел.). Одновременно с этим снизилось количество представителей дворянского сословия – 1,8% (18 чел.). В составе владельцев торговых домов выступали и иностранные подданные. Больше всего их было в Новониколаевске. На долю иностранцев в Новониколаевске приходилось 41,7% от всего их числа по Западной Сибири. Это датские подданные Мартенс и Дантцер (торговый дом с капиталом в 100 тыс. руб., осуществлявший торговлю маслом и сепараторами), братья Вячеслав и Рудольф Елинек, австрийские подданные (торговый дом основан в 1910 г., имел пивоваренный завод с капиталом в 60 тыс. руб.), англичане братья Вардроппер (торговый дом с капиталом в 60 тыс. руб., сферой деятельности которого являлось пароходство), германский подданный Ф.Ф. Поль («Товарищество Тюменской электростанции») и др.

Доля представителей интеллигенции в составе участников торговых домов была незначительной и наиболее ярко проявила себя в Томске. Отличительной чертой города стало участие в создании торговых домов не только инженеров, но и вузовской профессуры. Так, в числе «товарищей» Сибирского товарищества печатного дела (издание газеты «Сибирская жизнь» и книжная торговля) были известные профессора томских вузов М.Н. Соболев, В.А. Обручев, В.В. Сапожников, Г.А. Малиновский, Е.Л. Зубашев.

Однако самую большую и авторитетную группу членов торговых домов, как и ранее, составляли гильдейские купцы – 268 чел. Хотя их доля в составе владельцев торговых домов несколько сократилась, что было связано с реформой промыслового налогообложения. Купцы сохранили свои позиции в ведущем экономическом центре региона – Томске, где удельный вес данного сословия по сравнению с другими городами Западной Сибири был значительным и составил 39,5% (71 чел.).

Библиографический список

1. Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.233. Оп. 3. Д. 428.
3. ГАТО. Ф.196. Оп.1. Д. 331.
4. ГАТО. Ф.233. Оп.3. Д. 306.
5. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири в четырех томах. Новосибирск, 1995. Т. 2. Кн. 1.
6. ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 495.
7. ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 126.

АРХЕОЛОГО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АППЛИКАЦИЙ ИЗ ПАЗЫРЫКСКИХ КУРГАНОВ АЛТАЯ

А.С. Тарасова, исторический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *А.А. Тишкин*, д.и.н., проф.

В настоящее время обозначилась необходимость системного изучения аппликаций для раскрытия их роли в материальной и духовной культуре «пазырыкцев». На начальном этапе реализации комплексного подхода можно использовать археолого-искусствоведческий анализ, который в определенной мере нацелен на реконструкцию системы мировоззрения носителей пазырыкской культуры.

Понятие «аппликация» включает способы создания художественных произведений из различных по своим свойствам и фактуре материалов, объединенных сходством техники

выполнения. Основными признаками аппликации являются силуэтность, плоскостная обобщенная трактовка образа и однородность (локальность) цветового пятна. В подобной технике существуют свои особенности и характерные для нее виды. Она может быть предметной, состоящей из отдельных изображений; сюжетной, отображающей совокупность действий, событий; декоративной, включающей орнаменты, узоры, которыми можно украсить различные предметы [1].

Актуальной задачей нашего исследования является рассмотрение аппликации в качестве исторического источника. Пазырыкское искусство можно охарактеризовать как декоративное. Оно является ярким показателем своеобразной культуры древних скотоводов Алтая, уровня их художественного восприятия и силы творчества. Господствующее положение в этом искусстве занимали изображения животных, выполненные в оригинальном стиле и с условными значками – «точка», «запятая», «скобки», «кружки», «полуподковка» и др. Такой локальный вариант звериного стиля в Южной Сибири сложился под влиянием искусства Ирана и Передней Азии. Для него характерны тонкое наблюдение природы, реалистическая передача форм животных и их движений, динамические композиции борьбы зверей [2]. Однако животные изображались также и в канонических позах (скачущие, борющиеся; копытные с подогнутыми ногами; например, аппликации сцен терзания хищниками оленей, лосей, горных козлов и баранов). Проблема выделения признаков стиля решается при использовании формально-стилистического метода, широко применяемого в области искусствоведения. Выявленные признаки (линейность и живописность, статичность и динамичность и т.д.) позволяют определить формальные стилистические элементы аппликаций, которые могут служить основой для классификации. Подобный метод уже широко используется при изучении предметов искусства, обнаруженных при археологических раскопках, что позволяет выявить локальные варианты скифского звериного стиля [3].

Пазырыкские курганы дали обильный и разнообразный материал по использованию, технике и искусству художественной обработки предметов животного и растительного происхождения. Деревянные предметы сверху обклеивались золотой или оловянной фольгой; из кожи вырезывались силуэтные или ажурные изображения (например, аппликации бегущих лосей на погребальной колоде Пазырыкского кургана №2); из меха и кожи составлялись мозаичные узоры (на предметах быта, одежде и т.д.) [4]. Преобладающей формой выражения зооморфных образов в подобной технике было использование силуэтных фигур в виде плоскостного однотонного изображения. Его характерная особенность заключается в применении таких изобразительных средств, как профиль (расположение фигуры боком к зрителю) и фас (фронтальное положение фигуры в целом, видимое спереди). Полихромные аппликации из войлока выглядят более объемно из-за особенностей материала (шерсти).

Предметы древнего искусства, с одной стороны, являются памятниками материальной культуры, а с другой, как любое художественное произведение, отражают мировоззрение своих создателей и их духовную культуру.

Существует проблема возможности сопоставления искусства аппликации и духовного аспекта жизни народа, отраженного в мировоззрении, мифологии и т.д. В пазырыкском изобразительном комплексе видится первичный источник о мифологических представлениях носителей культуры. Изображения животных рассматриваются как образы, имеющие мифологическое содержание, которые выражали систему миропонимания [5]. Например, известный исследователь Д.С. Раевский интерпретировал сцены борьбы и терзания животных как выражение космологических представлений «пазырыкцев» о жизни как вечном цикле рождений и смертей, где смерть травоядных животных – необходимое условие для постоянного возрождения мира [6].

Аппликационные образы, наряду с духовным аспектом, могут быть интерпретированы как знаковая система с подробным анализом «языка» (выразительных средств искусства) и выявлением развития знаков, передающих возможности прочтения «текста» (содержания

сюжетов и образов) этого искусства. Данная проблема изучается с помощью семиотического метода [3]. Например, образ грифона имеет характерные черты в искусстве звериного стиля «пазыркцев» – это фантастическое существо с головой хищной птицы, туловищем льва, заостренными ушами и гребнем на голове. Семантика данного образа трактуется как персонаж нижнего мира, связанный со смертью.

Перед современными исследователями стоит проблема изучения художественных произведений древних культур дописьменных эпох, где возможна лишь реконструкция мировоззрений их носителей с большей или меньшей достоверностью. Поэтому к сложному объему исследования искусства звериного стиля главным образом в технике аппликации, следует применять комплексные методы, дающие наиболее полное раскрытие сущности подобного феномена [3].

Таким образом, для системного изучения аппликаций необходима конкретизация археолого-искусствоведческого анализа. На этой основе возможны дальнейшие исследования пазырыкской культуры.

Библиографический список

1. Гусакова М.А. Аппликация. М., 1977.
2. Большая энциклопедия. М., 2006. Т. XXI.
3. Королькова Е.Ф. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII–IV вв. до н.э.) // Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности. СПб., 2006.
4. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. ; Л., 1960.
5. Черемисин Д.В. Искусство звериного стиля в погребальных комплексах рядового населения пазырыкской культуры. Семантика звериных образов в контексте погребального обряда. Новосибирск, 2008.
6. Раевский Д.С. Мир скифской культуры / под ред. В.Я. Петрухина, М.Н. Погребовой. М., 2006.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГИТЛЕРА ОБ АРАБАХ И ИСЛАМЕ

С.А. Шерстюков, исторический факультет, асп.

Научный руководитель – *О.Ю. Курныкин*, к.и.н., доц.

Почему нам должны быть интересны высказывания Гитлера об арабах и исламе? А также те образы, в которых воспринималась фигура Гитлера среди арабов? По ряду причин. Во-первых, взаимоотношения нацистской Германии с арабским миром были своеобразным продолжением, в новых условиях и новых формах, многовекового диалога двух миров, христианской Европы и арабо-мусульманского Востока, начавшегося в эпоху Средневековья. Во-вторых, долгое время национал-социализм изучался главным образом в пределах европейского культурного круга, и тому, какой резонанс он вызвал за пределами Европы, в частности в мусульманском мире, уделялось несравненно меньшее внимание. В-третьих, на примере того, как относился Гитлер к арабам и исламу, можно рассмотреть вопрос о соотношении политики и идеологии во внешней политике нацистского режима.

Идеологи национал-социализма претендовали на открытие нового знания о мире, а свое движение рассматривали как революционное, призванное решающим образом переустроить мир по новым, национал-социалистическим правилам. При этом в конструируемой ими картине мира каждому народу (или группе народов) отводилось определенное место.

Если попытаться охарактеризовать представления Гитлера о народах Востока, то в целом они укладывались в комплекс европоцентристских представлений о Востоке, большая часть которых вырабатывалась в ходе колониальной экспансии европейских держав и формирования великих колониальных империй. Вместе с тем своеобразие его представлениям о месте и роли тех или иных народов придавала арийская теория: в случае с Гитлером европоцентризм подменялся ариоцентризмом.

Согласно излагаемой им в книге «Майн Кампф» теории из всех народов творческими способностями обладают только арийцы, которые и заложили основы человеческой культуры: «Если мы разделим все человечество на три группы: основателей культуры, носителей культуры и разрушителей культуры, – писал он в своем главном труде, – то, как представителей первой группы, пожалуй, можно рассматривать только арийцев. Именно арийцы создали фундамент и стены всех человеческих творений и только их внешняя форма и цвет были обусловлены характерными чертами отдельных народов» [1, S. 318]. За другими народами Гитлер не признавал способности к самостоятельному историческому развитию, а их место в установленной им иерархической шкале определялось главным образом степенью близости (или удаленности) от арийцев.

Почти все народы, полагал Гитлер, на том или ином этапе их исторического развития подвергались арийскому влиянию, которое способствовало их быстрому культурному развитию, по мере же ослабления этого влияния замедлялся и их культурный прогресс.

Среди народов Ближнего Востока следы германского влияния Гитлер находил в берберях и курдах: «Мы потеряли германцев, которых в Северной Африке называли берберами, а в Малой Азии – курдами. Одним из них был Кемаль Ататюрк, голубоглазый человек, не имевший ничего общего с турками» [2, с. 61]. «Благотворное» арийское влияние испытали, по его мнению, и арабы: «Тут и там встречаются среди арабов мужчины со светлыми волосами и голубыми глазами. Они потомки вандалов, захвативших Северную Африку... Крови не исчезают» [3, р. 110].

Фактически у Гитлера не было ни одного сколько-нибудь обстоятельного оценочного высказывания об арабах как народе, почти всегда он упоминал о них в связи с какой-либо другой темой, причем одной фразой, как правило, пренебрежительной. Так, в преддверии нападения Германии на Польшу Гитлер в своем выступлении перед Главным командованием вермахта высказался относительно того, как можно осложнить жизнь противникам Германии: «Мы и дальше будем сеять беспокойство на Дальнем Востоке и в Аравии. Мы мыслим как "господа" и видим в этих народах в лучшем случае лакированных полуобезьян, которые хотят почувствовать кнут» [4, S. 58].

Об исламе Гитлер высказывался значительно чаще, чем об арабах, причем обычно в контексте сравнения его с христианством. Так, он вспоминал, как одна принимаемая им высокая арабская делегация обратила его внимание на события, произошедшие в VIII в., когда арабы попытались вторгнуться через Францию в центральную Европу и потерпели поражение при Пуатье. «Если бы тогда победили арабы, – говорил Гитлер, – то сегодняшний мир был бы мусульманским. Они навязали бы германским народностям религию, главный постулат которой – распространять истинную веру мечом и подчинять ей все другие народы – прямо-таки в крови у германцев. Но в силу своей расовой неполноценности завоеватели не смогли бы долго продержаться в противостоянии выросшим в более суровых климатических условиях и более физически сильным местным жителям. Так что в конечном счете во главе этой части исламской мировой империи оказались бы не арабы, а омусульманенные германцы...» [5].

Гитлер видел в исламе и исламской истории только те стороны, которые соответствовали его воззрениям – силу веры, героизм и готовность к самопожертвованию, поощрение войны во имя веры, строгие правила, упорядочивающие и организующие жизнь общества. Ислам он рассматривал как религию более простую и понятную, более близкую к жизни в сравнении с христианством, именно поэтому он видел в исламе «прочную духовную основу» для исповедующих его народов.

Идеологические представления Гитлера оказывали значительное, а иногда решающее влияние на политику нацистской Германии в арабском мире. Так, Гитлер, исходя из своих расовых представлений, скептически отзывался о перспективах союза Германии с «угнетенными нациями» (к которым принадлежали и арабы), и о возможности успешного развития

антиколониального движения в Индии и Египте: «Просто невозможно штурмовать в коалиции с калеками мощное государство (имеется в виду Британская империя. – *С.Ш.*), которое полно решимости, если потребуется, бороться до последней капли крови за свое существование» [1].

И хотя с началом Второй мировой войны ситуация изменилась и арабы были признаны нацистским руководством Германии «естественным союзником в борьбе против Англии», Гитлер все же не верил в возможности арабского освободительного движения. Причины этого неверия лежали не только в оценке ситуации, соотношения сил на Ближнем Востоке, но и в плоскости идеологии. Фритц Гробба, немецкий дипломат, выступавший за активизацию арабской политики нацистской Германии, в своих воспоминаниях отмечал, что Гитлер, «как проповедник превосходства арийской расы, не хотел видеть, что семитские арабы могли быть ценной поддержкой для нас» [6, S. 145].

В целом представления Гитлера об арабах и исламе не выходили за рамки стереотипов, сложившихся к этому времени в европейском общественном сознании. Он восхищался как раз теми качествами, приписываемыми исламу (как религии простой, «фанатичной», воинственной), которые неизменно подвергались критике со стороны европейских авторов и были источником исламофобии. Высокая оценка Гитлером ислама никак не влияла на его отношение к арабам, которых он относил к примитивным народам. Присущие Гитлеру европоцентризм и ариоцентризм не позволяли ему увидеть в арабах самостоятельного актора, последние находились на периферии его внимания, а арабский вопрос рассматривался им в основном как инструмент в политической игре с великими державами на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземноморья.

Библиографический список

1. Hitler A. Mein Kampf. Munchen, 1936.
2. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998.
3. Hitler's Table Talk 1941–1944. His Private Conversations, Translated by Norman Cameron and R.H. Stevens, Introduced and with a new Preface by H.R. Trevor-Roper. New York, 2000.
4. Tillmann H. Deutschlands Araberpolitik im Zweiten Weltkrieg. Berlin, 1965.
5. Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, Москва. 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/german/speer_a/01.html
6. Hillgruber A. Das «Dritte Reich» und der Nahe/Mittlere Osten 1933–1939, 2 (1998) [Electronic resource]. URL: https://www.zmo.de/biblio/nachlass/intern/hoepf/int01_07/01_07_032.pdf

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ИМПЕРАТОРА В ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

О.В. Юдакова, исторический факультет, 4 к.

Научный руководитель – **О.Ю. Курныкин**, к.и.н., доц.

Японская правящая династия является древнейшей на планете, и с самого начала своего существования она проявляла способность адаптации к изменениям в обществе и чутко на них реагировала. Институт императора прошел долгий путь эволюции от «божественного» верховного правителя, стоявшего над всеми классами и сословиями японского общества, до императора, близкого каждому рядовому японцу и разделяющего все горести и радости со своим народом.

В 1945 г. Япония признала свое поражение во Второй мировой войне. К тому времени на престоле находился император Хирохито. Одним из важнейших (фактически – единственным) условием капитуляции Японии была неприкосновенность императора, которого американцы тогда собирались судить как военного преступника, и сохранение в Японии императорской династии. В итоге династию сохранили, и Япония капитулировала. Именно с этого момента следует начать отсчет новой истории японской монархии.

В первый послевоенный период под контролем американских оккупационных властей проводился курс на развенчание мифа о «божественном» происхождении императора. Однако уже к весне 1946 г. началась контролируемая правительством деятельность по восстановлению престижа императора, по приспособлению его к новой роли в изменившихся условиях. Процесс возрождения тэнноизма после вступления в силу конституции 1947 г. можно разбить на три основных этапа.

Первый этап можно условно обозначить временными рамками конца 40-х – первой половины 60-х гг. Это был период наиболее низкого падения престижа императора. В стране создавались условия для возрождения культа императора, но не «божественного» верховного правителя, окруженного мистическим ореолом, неприкосновенного, отделенного от простых японцев системой табу, как это было до 1945 г., а «скромного, близкого к народу конституционного монарха». Так, для создания среди населения образа «народного» императора в 40–50-е гг. организуется целая серия поездок императора в сопровождении членов его семьи по стране, включая самые отдаленные ее уголки. С начала 60-х гг. было вновь введено табу на критику императора и «символической императорской системы».

Второй этап возрождения тэнноизма, с середины 1960-х до конца 1980-х гг., был направлен на ритуализацию общественной жизни и узаконение тех ее проявлений, которые могли служить культивированию поклонения императору. В 1967 г. законодательным путем был восстановлен ряд праздников, имеющих в своей основе ритуалы государственного синто и связанных с культом японской государственности. Следующим шагом в направлении возрождения культа императора стало заявление императора в 1977 г. о том, что он не отрекался в 1946 г. от концепции своей «божественной сущности». Кроме того, в 1979 г. была законодательно закреплена система летосчисления «гэнго» по эрам правления императоров. Эта система была введена в массовый обиход правительством Мэйдзи в 70-х гг. XIX в. Постепенно она стала настолько привычной, что и в настоящее время большинство японцев пользуются ею.

Новый период в развитии японской монархии уместно начать с 7 января 1989 г., когда после продолжительной болезни скончался 87-летний император Хирохито. После смерти императора на престол вступил его сын – 55-летний Акихито. Он представляет собой уже иную эпоху – эпоху демократической конституции и высокоразвитого индустриального общества. Новый император, в частности, потребовал отменить привилегии для императорской машины при проезде городских магистралей с тем, чтобы шофер соблюдал все правила уличного движения, как и обычные японцы. Одним словом, новый император не раз демонстрировал готовность быть ближе к простым людям и стараться жить проще. Это подтверждает и тот факт, что после разрушительного землетрясения 11 марта 2011 г. император и его супруга Митико посетили пострадавшие районы, в том числе префектуру Фукусима, на территории которой находится аварийная АЭС «Фукусима – 1». Императорская чета почтила минутой молчания жертв трагедии и передала пожертвования в помощь нуждающимся из личных средств. Были проведены многочисленные встречи, в ходе которых император и его супруга лично общались с рядовыми японцами и поддерживали пострадавших.

На протяжении более чем тысячелетней истории идеология института монархической власти в Японии прошла сложный путь эволюции – от культа «священного царя», через ослабление своего влияния в послевоенные годы, к возрождению тэнноизма в 60–80-е гг. и укреплению авторитета института императора как центральной идеи национального самосознания японцев. Сейчас император является составной частью японской государственной системы, он представляет собой неотъемлемый символ японской нации. Он уже не «божественный покровитель» Японии, а рядовой сын своего Отечества, «первый среди равных».

ФИНАНСЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.А. Бессонова, МИЭМИС, 2 к.

Научный руководитель – *Е.В. Дьякова*, к.э.н., доц.

В современной научной литературе в последнее время большое значение уделяется финансам домашних хозяйств как элементу финансовой системы Российской Федерации, их роли и взаимодействию с остальными звеньями финансовой системы государства.

Домашнее хозяйство является наименее изучаемой экономической единицей. Это объясняется тем, что экономические отношения на этом уровне тесно связаны с социальными отношениями, которые зависят от множества факторов, помимо экономических, которые и определяют экономическую деятельность людей. При этом мнения ученых расходятся в части включения данной категории в финансовую систему Российской Федерации.

В настоящее время в обществе появляется мнение о целесообразности использования данной категории и очень глубокого изучения финансов домашних хозяйств, так как понятия о них весьма относительны и полярны.

Одни ученые, такие как Я.Э. Елканова, С.А. Белозеров, С.В. Барулин, утверждают, что финансы домашних хозяйств являются: во-первых, исходной сферой финансов общества на всех стадиях воспроизводства, так как в современных рыночных отношениях финансы домашних хозяйств занимают значительный сегмент; во-вторых, основой производства и первичного распределения новой стоимости; в-третьих, главной сферой перераспределения и денежной базой потребления жизненных ценностей [1–3].

Финансовые ресурсы граждан, по мнению этой группы исследователей, «составляют основу бюджетной и кредитной системы государства». А профессор ВЗФЭИ В.Н. Горелик вообще заявляет о схожести финансов домашних хозяйств и финансов организаций [4].

Однако существуют исследователи, чье мнение противоположно. Их гораздо меньше. Эта группа ученых полагает, что финансы домашних хозяйств не могут быть использованы в качестве самостоятельной категории финансовой науки и быть отнесены к числу элементов финансовой системы, выдвигая ряд взвешенных аргументов в поддержку своей позиции.

По мнению Т.В. Фетисовой, увеличение значимости финансов домашних хозяйств чревато следующими негативными последствиями:

- 1) ростом дифференциации материального положения отдельных слоев населения;
- 2) снижением эффективности использования совокупных финансовых ресурсов;
- 3) увеличением относительного обнищания значительной части населения [5].

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2010 г., 80% населения являются бедными, нищими и крайне нищими, а это почти 113 млн чел. При этом доходы 100 российских миллиардеров равны золотовалютному запасу ЦБР. Доходы самых бедных и самых богатых жителей страны различаются в 800 раз [6].

Если провести сравнение с другими странами, то можно отметить следующее: уровень качества жизни домашних хозяйств в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) в 2010–2011 гг. продолжает улучшаться:

- 1) финансовое состояние домашних хозяйств выросло до 583 млрд евро, приоритетом домашних хозяйств стало инвестирование в собственное жилье;
- 2) финансовые активы домашних хозяйств стран продолжили увеличиваться.

Противоположно выглядит ситуация в России. Население отдает явное предпочтение открывшимся новым возможностям и использует преимущества хороших перспектив разви-

тия экономики своих стран и быстрого роста цен на активы для улучшения качества жизни. Вместе с тем стоит отметить, что очень велика разница в уровне доходов населения, поэтому делать выводы о среднестатистическом потребительском поведении домашних хозяйств представляется в определенной степени затруднительным [7].

Таким образом, на данном этапе созревает понимание необходимости глубокого и всестороннего изучения финансов домашних хозяйств как перспективного источника привлечения ресурсов для развития экономики. Но, тем не менее, эта категория мало изучена и вызывает много противоречий.

Библиографический список

1. Барулин С.В., Барулина Е.В. К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на дискуссионную проблему // Финансы. 2007. №7.
2. Белозеров С.А. Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы // Финансы и кредит. 2008. №1.
3. Елканова Я.Э. Роль эффективного функционирования домашних хозяйств для обеспечения сбалансированности в финансовой системе государства // Финансы и кредит. 2010. №23.
4. Горелик В.Н. Финансовая система как подпространство денежной сферы // Финансы и кредит. 2009. №28.
5. Фетисова Т.В. Финансы физических лиц в современной финансовой системе общества // Финансы и кредит. 2010. №36.
6. Население. Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 1.04.2011).
7. Гончаров А.И., Баркова О.И. Финансы домашних (сельских) хозяйств в самообеспечении комфортным жильем: вопросы теории и практики // Финансы и кредит. 2008. №17.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.А. Бесхмельница, МИЭМИС, 2 к.

Научный руководитель – **Е.В. Дьякова**, к.э.н., доц.

Необходимость формирования новой нормативно-правовой базы в области обязательного медицинского страхования (ОМС) граждан России становится все более актуальной задачей. Действующая бюджетно-страховая модель финансирования государственной системы здравоохранения, как показала практика, имеет свои недостатки.

Разобщенность источников финансирования Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи из средств бюджета и из средств ОМС приводит к дублированию структур. Недостаточен объем общественных ресурсов, выделяемых на финансирование здравоохранения. Неэффективен контроль за исполнением финансового обязательства со стороны бюджетной составляющей Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи. Невозможно получить медпомощь по полису ОМС, находясь в другом регионе. Медицинское учреждение не всегда имеет информацию о том, будет ли оплачена медицинская помощь, оказанная иногороднему пациенту.

Многоканальность финансирования здравоохранения снижает управляемость отрасли и создает трудности в осуществлении контроля над рациональным и целевым расходованием средств и качеством оказания медицинской помощи [1, с. 45–49].

Данные негативные факторы потребовали перехода к более прогрессивной одноканальной модели финансирования ОМС. В связи с этим была принята новая редакция Федерального закона от 29 ноября 2010 г. №326-ФЗ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», частично вступившего в действие с 1 января 2011 г. Сейчас регионы переходят на него по своему усмотрению. Повсеместное введение данной модели в Российской Федерации будет введено с 2013 г.

Преимущества одноканального финансирования системы обязательного медицинского страхования очевидны.

Во-первых, одноканальность обеспечит финансирование всей медицинской помощи в полном объеме с учетом реальных затрат медицинских учреждений. Тарифы планируемых объемов медицинской помощи будут выплачиваться за проделанную работу.

Во-вторых, одноканальное финансирование нацелено на обеспечение принципа экстерриториальности, т.е. доступности медицинских страховых услуг для всех граждан независимо от места их жительства. За счет введения единых федеральных стандартов оказания стационарной медицинской помощи и подушевого финансирования амбулаторно-поликлинической медицинской помощи.

В-третьих, одноканальность финансирования обязательного медицинского страхования позволит «повысить эффективность расходования бюджетных средств в системе здравоохранения, что особенно актуально в сложившихся экономических условиях». Для этого средства ОМС будут сначала аккумулироваться в Федеральном фонде ОМС, а затем в виде субвенций, рассчитанных по единой методике, передаваться субъектам Российской Федерации [2].

Тем не менее в законе имеются недостатки в части финансового обеспечения:

1) действующий порядок расчётов взносов, подлежащих уплате работодателями за ОМС своих сотрудников, не способствует полному обеспечению соответствия страховых взносов и обязательств страховщика;

2) не урегулированы финансовые санкции между субъектами Российской Федерации за оказание медицинских услуг гражданам;

3) рост ставки финансирования ОМС с 3,1 до 5,1% от фонда оплаты труда (ФОТ) приведет к трехкратному увеличению объема вливаемых в фонд средств (с 255,5 млрд руб. в 2010 г. до 712 млрд руб. в 2013 г.);

4) законом не предусмотрена ответственность фондов ОМС за несвоевременное перечисление финансовых средств или отказ от их перечисления;

5) законодательство, связанное с ОМС, в Российской Федерации не упорядочено и частично противоречиво;

6) дефицит финансового покрытия расчетной стоимости программы государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи исключает применение полноценных и достаточных финансовых методов и рычагов управления системой здравоохранения (так, в 2011 г. дефицит бюджета ОМС составляет 90,3 млрд руб.) [3].

Таким образом, анализ причин, объективных и субъективных факторов, негативно влияющих на развитие ОМС в Российской Федерации, позволяет сформулировать следующие пути решения.

1. Рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство по медицинскому страхованию, обязывающих страховщика иметь филиалы (представительства) во всех субъектах с целью упорядочения взаиморасчетов за оказанную медицинскую помощь вне территории страхования.

2. Создать институт социального партнёрства в управлении системой ОМС в виде наблюдательного совета, осуществляющего надзор за исполнением бюджетов фондов.

3. Принять законодательство о саморегулирующейся организации страховых медицинских компаний.

4. Устанавливать тарифы на медицинскую помощь органами исполнительной власти субъектов РФ на основании соглашения между территориальными фондом ОМС, объединениями медицинских организаций, профессиональных союзов, работодателей и СМО.

5. Разработать и постепенно внедрять методы софинансирования медицинской помощи за счет частных средств, применяемых во многих зарубежных странах.

Библиографический список

1. Сплетунов Ю.А. Направление совершенствования медицинского страхования в стране // Финансы. 2011. №1.
2. Юрин А.В. Опыт по переходу на одноканальное финансирование системы здравоохранения // <http://www.remedium.ru>: новости медицины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.remedium.ru/section/marketing/detail.php?ID=32644> (Дата обращения: 10.04.2011).
3. Заместитель главного врача. 2009. №8.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СГЛАЖИВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Е.Г. Вдовкина, МИЭМИС, асп.

Научный руководитель – *О.П. Мамченко*, д.э.н., проф.

Пространственное развитие российских регионов характеризуется сильной поляризацией и тенденцией усиления разрыва в социально-экономических индикаторах. С целью сглаживания пространственной поляризации применяются различные инструменты: прямые и косвенные, административные, экономические и политические, применяемые на макро- и микроуровнях.

Прямые методы воздействия предполагают непосредственное вмешательство со стороны государства, принудительное принятие решений, основанных на предписаниях органов власти, а не на самостоятельном выборе субъектов, и включают бюджетное инвестирование, государственные закупки, нормы амортизации, лицензирование хозяйственной деятельности, премии, льготы и т.д. Косвенное воздействие состоит в создании предпосылок и нормативной базы для самостоятельного развития субъектов с учетом экономических целей государства посредством финансовых, денежно-кредитных и налоговых инструментов [1–2].

Экономические методы воздействия заключаются в стимулирующем или ограничивающем воздействии на развитие региона за счет проводимой бюджетной, налоговой, таможенной политики, создания условий для роста производства и сферы услуг, особых экономических зон. Институциональные методы воздействия состоят в реализации государственной политики собственности (федеральной и муниципальной), ее налогообложении, создании государственных организаций различных форм собственности и др. Политические методы учитывают национальные, религиозные интересы регионов, адаптируют принимаемые решения к существующей структуре органов власти и т.п. [1–2].

Макроинструменты, или общеэкономические регуляторы воздействуют на поведение экономических субъектов за счет дифференцированных параметров (нормативы, ставки и т.д.) и условий общегосударственной налоговой, кредитной, инвестиционной, ценовой, социальной и другой политики. Микроинструменты непосредственно воздействуют на деятельность субъектов региональной экономики [3].

Практика применения существующих инструментов показала их низкую эффективность и не привела к ожидаемым результатам, что поставило под сомнение необходимость продолжения политики сбалансированного пространственного развития и заставило искать другие подходы к реализации региональной политики.

Один из подходов отражен в Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, разработанной в 2005 г. Министерством регионального развития РФ. Согласно данной стратегии принципом реализации региональной политики должен стать: принцип поляризованного («сфокусированного») развития, подразумевающий ориентацию финансовых, административных, трудовых и других ресурсов в «опорных регионах» («полюсах», «локомотивах» роста), а также последующее распространение инновационной активности в другие регионы [4].

По мнению Ю. Пивоварова, предлагающего концепцию сжатия «экономической ойкумены», или интенсивно используемого пространства, в условиях рыночной экономики банкротство регионов – столь же естественный процесс, как и банкротство предприятий. С этой точки зрения искусственная поддержка социально-экономических показателей отстающих регионов на относительно приемлемом уровне не способствует эффективному региональному развитию, в то время как концентрация ограниченных ресурсов общества на дальнейшем развитии перспективных регионов и крупных городов позволит получить значительный эффект экономии от использования преимуществ агломерации [5].

В качестве недостатков данного подхода следует отметить, что не учитываются издержки, связанные с переселением населения из проблемных регионов, нагрузка на общественную инфраструктуру в крупнейших городских агломерациях, а также последствия отказа от использования уже созданной в отстающих регионах инфраструктуры. При этом полностью игнорируются геополитические задачи региональной политики, связанные с обеспечением государственной целостности и освоением обширных пространств России, пригодных для проживания и обладающих значительными природно-ресурсным потенциалом [6].

Безусловно, политика выравнивания в краткосрочном периоде приводит к снижению экономической эффективности, но при этом повышает политическую стабильность и сокращает риск социально-экономической деградации регионов и фактического их исключения из экономического пространства страны. Опыт отдельных европейских стран и всего ЕС в целом показывает, хотя и неоднозначно, успешность подобной политики и в долгосрочном плане.

По мнению Р.М. Мельникова, возможность перенесения европейского опыта по проведению региональной политики, направленной преимущественно на поддержку слабых территорий, а не на развитие перспективных, имеет ряд ограничений: необходимо учитывать и уровень экономического развития, и масштабы региональных диспропорций, и степень освоенности территорий, и характер имеющихся региональных проблем [6].

По нашему мнению, причины несовместимости целей эффективного регионального развития и сокращения пространственного неравенства непонятны. Принцип поляризованного развития вполне может сочетаться с ускоренным внедрением и эффективным использованием новых инструментов сглаживания пространственной поляризации.

В качестве нового инструмента сглаживания пространственной поляризации предлагаются информационные технологии. Для регионов с ограниченными природными ресурсами и неблагоприятными климатическими условиями использование информационных технологий должно способствовать выходу на новый уровень развития за счет активизации такого внутреннего фактора экономического роста, как предпринимательская активность, позволяющего перейти от сырьевой направленности экономики к инновационному развитию.

Перспективность данного направления воздействия информационных технологий объясняется тем, что развитие предпринимательства оказывает одновременное влияние на труд и на капитал. Х. Армстронг и Д. Тэйлор в своей работе «Региональная экономика и политика» (*Armstrong H., Taylor J. Regional Economics and Policy*) указывают 5 основных преимуществ региональной политики, направленной на развитие малого и среднего предпринимательства:

- 1) создание большого количества новых рабочих мест;
- 2) формирование диверсифицированной и гибкой промышленной базы, объединяющей предпринимателей, готовых и способных взять на себя риск;
- 3) способность стимулировать жесткую конкуренцию для малых и крупных фирм, ведущую к активной корпоративной культуре;
- 4) умение стимулировать инновационную деятельность;
- 5) способность улучшать трудовые отношения и обеспечивать лучшие условия труда работникам [7].

Рассматривая воздействие информационных технологий на предпринимательство, можно отметить, что информационные технологии – это инструмент, упрощающий организацию своего бизнеса и позволяющий эффективно управлять ресурсами организации. При использовании информационных технологий происходит повышение оперативности и качества собираемой, обрабатываемой и предоставляемой информации, что положительно сказывается на всей системе управления, в том числе за счет увеличения возможностей по оптимизации решений на основе многовариантных расчетов и сокращения сроков формирования отчетных документов. Информационные технологии становятся основой для контроля за финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами. Использование информационных технологий позволяет улучшить управляемость организаций, оптимизировать и повысить эффективность организации труда, создать комфортные условия работы. Результаты применения информационных технологий можно рассматривать как новые возможности, открывающиеся перед организацией, достижение конкурентных преимуществ и лидирующих позиций на рынке. Эффект кроется в тех возможностях, которые получает организация, применяя информационные технологии, или же, наоборот, в возможностях, которых она лишает себя, отказываясь от их использования.

Следствием развития предпринимательства и одним из направлений воздействия информационных технологий является человеческий капитал, имеющий значительный потенциал. Воспроизводство квалифицированного потенциала страны реализуется двояко. С одной стороны, за счет создания новых продуктов и услуг в научно-технической сфере, их последующего промышленного производства и распространения в хозяйстве. С другой стороны, за счет подготовки специалистов новых профессий и квалификаций, а также формирование системы стимулов. Оба потока изменяют структуру производства и потребления в городах и регионах, создают условия развития национального хозяйства [8].

Анализируя современное состояние российского предпринимательства, можно выделить такие проблемы, как недостаточная проработанность законодательных основ деятельности, административные барьеры, несовершенство законодательства в налоговой сфере, затрудненный доступ к рынкам сбыта, недостаточная общественная защита интересов и прав предпринимателей, проблемы информационного характера [9].

Целью региональной политики в отношении предпринимательства должен стать комплекс мероприятий, направленный на создание и обеспечение финансовой, материальной, информационной, консультационной и организационно-методической помощи.

Учитывая специфические условия социально-экономического развития каждого субъекта Российской Федерации и возможности использования ограниченных ресурсов, обеспечивающих общие условия производства материальных благ на данной территории и общие условия жизнедеятельности людей, информационные технологии способны стать тем инструментом, который позволит сократить межрегиональные различия и повысить эффективность региональной политики в целом.

Библиографический список

1. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Хабаровск, 2000.
2. Мищенко В.В. Государственная региональная экономическая политика. Барнаул, 2009.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2003.
4. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов РФ [Электронный ресурс]. URL: www.minregion.ru.
5. Пивоваров Ю.Л. Сжатие «экономической ойкумены» России // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №4.
6. Мельников Р.М. Федеральное регулирование регионального развития: дифференциация подходов и выбора инструментария // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №12.
7. Armstrong Harvey, Taylor Jim. Regional economics and policy. – 3rd ed. – Blackwell Publishing, 2000.
8. Плахова Л.В. Институциональные основы формирования приоритетов инвестиционной политики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №5.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И.И. Глухова, МИЭМИС, 3 к.

Научный руководитель – *И.П. Кулагина*, к.э.н., доц.

Уровень жизни населения является одной из важнейших социальных категорий. Уровень жизни определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей. Эти показатели включают доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения. Актуальность изучения уровня жизни населения связана с тем, что человеческий ресурс в современных условиях становится самым дефицитным ресурсом, а уровень жизни позволяет судить о направленности и эффективности экономической политики государства, необходимости пересмотра и замены одних социальных стандартов на другие. Основным индикатором уровня жизни населения Алтайского края являются доходы населения. Проведенный анализ доходов с 2005–2009 гг. показал, что наблюдался постоянный рост денежных доходов населения, за исключением 2009 г. В связи с экономическим кризисом в 2009 г. была нарушена тенденция увеличения темпов роста номинальных и реальных денежных доходов населения. Располагаемые доходы населения в номинальном выражении в 2009 г. составили 260170,1 млн руб. и увеличились в 2 раза по сравнению с 2005 г., однако по сравнению с 2008 г. сократились на 2,8%. Реальные доходы населения 2009 г. превысили уровень доходов 2005 г. на 33%, но по сравнению с 2008 г. они снизились на 13%. Общий объем номинальных денежных доходов населения края за пять лет (с 2005 г.) увеличился в 2 раза и составил в 2009 г. 287467,2 млн руб. В 2009 г., в условиях экономического кризиса, произошло снижение номинальных денежных доходов на 1,8% по отношению к 2008 г.

Другим показателем уровня жизни населения является уровень бедности. В течение 2005–2008 гг. наблюдалась тенденция к существенному уменьшению (за четыре года на 5,8%) доли населения, живущего за чертой бедности, и к увеличению на 7,7% доли условно «богатого населения». В 2009 г. ситуация изменилась в противоположную сторону. В ходе анализа результатов показателей уровня жизни населения Алтайского края можно сделать вывод, что доля малообеспеченного населения в Алтайском крае в 2009 г. возросла. Снижение уровня жизни населения определяется совокупностью факторов, среди которых важно выделить следующие: безработица; неэффективная система социальной защиты; неконкурентоспособность ряда отраслей и производств; существование значительного количества рабочих мест с низкой заработной платой, не обеспечивающей прожиточный минимум; низкий уровень образования. В связи с повышением уровня жизни населения в Алтайском крае ведется активная политика, направленная на достижение высоких темпов экономического развития и обеспечение роста денежных доходов населения. В целях радикального улучшения уровня жизни населения Алтайского края в 2007 г. была принята Комплексная программа социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г. В основу стратегии заложена идея обеспечения к этому времени достойного уровня жизни населения Алтайского края. Достижение поставленной цели должно происходить в три этапа: 2007–2011 гг. – активные структурные преобразования в экономике края; 2012–2017 гг. – повышение технологической, инновационной и социальной конкурентоспособности края; 2018–2025 гг. – приближение к европейским стандартам уровня и качества жизни. Наиболее важные программы, входящие в состав Комплексной программы: «Содействие занятости населения Алтайского края на 2010–2012 гг.», «Социальная поддержка малоимущих граждан и малоимущих семей с детьми», «Молодежь Алтая» и др.; также были приняты долгосрочная Программа социально-экономического развития Алтайского края на период до 2017 г. и среднесрочная Программа социально-экономического развития на 2008–2012 гг.

Несмотря на активную политику государства, остается ряд нерешенных проблем, в том числе значительная дифференциация в оплате труда по видам деятельности, между отдельными территориями и предприятиями. Наиболее высокими заработками, почти в 2 раза превышающими среднекраевой уровень, характеризуется финансовая сфера, а минимальными – сельское хозяйство. В этой связи большое значение имеет деятельность администрации края, направленная на развитие институтов социального партнерства через заключение трехсторонних соглашений по регулированию социально-трудовых отношений, тарифных соглашений и коллективных договоров.

В области повышения уровня жизни не последнюю роль играет деятельность по решению проблемы погашения долгов по заработной плате. Объем долгов по оплате труда в экономике сократился на 36%, причем во многом за счет сельского хозяйства. Однако в обрабатывающей промышленности задолженность по заработной плате возросла на 17%. Острой проблемой остается совершенствование социальной политики и социальной защиты населения. Решение данной проблемы возможно путем координации деятельности всех ветвей власти по созданию системы социальной защиты населения на принципах адресной направленности. В целях повышения уровня жизни населения используется ряд мер. Первоочередная мера для повышения уровня жизни – это гарантированный ежемесячный доход всем слоям населения, обеспечивающий как минимум безбедное существование народа. Также необходимо обеспечить доступность образования для различных социальных слоев и территориальных групп населения. Еще одной мерой является создание эффективного рынка труда, обеспечивающего работодателя рабочей силой необходимой квалификации, а работника – работой, достойной заработной платой и приемлемыми условиями труда. Необходимо улучшение системы здравоохранения в целях предоставления населению качественных медицинских услуг, объемы которых должны соответствовать уровню заболеваемости и запросам населения. Таким образом, реализация перечисленных мероприятий позволит повысить уровень жизни населения и улучшить социальное положение населения края.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА СОЗДАНИЯ ФЕРМЫ ПО ВЫПУСКУ МЯСА КРОЛИКА И СОПУТСТВУЮЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

В.В. Десятов, МИЭМИС, 4 к.

Научный руководитель – *Ю.В. Горбунов*, ст. преп.

Проект создания фермы по выращиванию и переработке мяса кролика разрабатывается в рамках реализуемого в Алтайском крае проекта «Малая Родина». Проект направлен на описание запуска фермы с возможностью последующего расширения в комплекс с замкнутым и безотходным циклом производства. Базой реализации проекта предполагается Суетский район Алтайского края, поскольку в этом сельскохозяйственном районе нет развитого комплекса по переработке сельхозпродукции.

Общий мировой объем производства мяса кроликов в 2000 г. оценивается более чем в 1 млн т в год. Крупнейшими в мире производителями считаются Китай, Италия, Испания и Франция; крупнейшими потребителями – Италия, другие страны Европы. В мясном рационе ведущих европейских стран доля потребления крольчатины достигает 6–8%, а общее производство чистого мяса в 2002 г. достигло 2 млн т, что считалось недостаточным. На российском рынке продуктов питания мясо кролика и продукция из этого мяса занимают весьма скромное место ввиду незначительного производства. По экспертным оценкам, современная потребность рынка России в продукции отечественного кролиководства удовлетворяется лишь на 5–20%. Неудовлетворенный спрос на кроличье мясо в России может составить около 350 тыс. т в год (в среднем 2,5 кг на человека) [1]. Данные показатели позволяют говорить о наличии свободной рыночной ниши для отечественного товаропроизводителя.

Кролиководство – это одно из самых продуктивных видов животноводства, способных в короткие сроки давать: 1) диетическое мясо; 2) мех; 3) удобрения (биогумус). В основу предприятия кролиководческой фермы положена уникальная технология акселерационного кролиководства, разработанная профессором И.Н. Михайловым [2].

Особенности технологии:

1) использование «мини-ферм», т.е. специальных клеток для содержания животных на открытом воздухе, с постоянной подачей корма и удалением навоза (трудоемкость обслуживания всего 2–2,5 чел./часа в месяц);

2) среднее потребление комбикорма – 107 г и сена 70 г в сутки на одного среднего кролика;

3) технология производства предусматривает забой кроликов в возрасте 4-х месяцев. Чистый выход мяса в среднем 50% от общего веса (без учёта печени, стоимость которой выше);

4) выход основной продукции с одной «мини-фермы» осуществляется планомерно в течение года: мясо свежее – свыше 100 кг, шкурки – 55–60 шт. Заявленный срок окупаемости «мини-фермы» составляет 6,5–8 мес.;

5) затраты на изготовление «мини-фермы» определяются возможностью ее изготовления (самостоятельно или на заказ) и составляют примерно 5–20 тыс. руб. на одну «мини-ферму» (без дополнительного оборудования).

Особенности проекта: во-первых, экологическая чистота полученных продуктов в совокупности с экологической чистотой производства (это объясняется тем, что Суетский район практически не имеет промышленных предприятий и крупных транспортных магистралей, а это позволяет выращивать кроликов в благоприятных условиях с использованием экологически чистых кормов, произведенных в данном районе); во-вторых, наличие в Суетском районе комбикормового цеха позволит обеспечивать ферму комбикормом по цене ниже среднерыночной; в-третьих, данный бизнес-план разрабатывается в рамках проекта «Малая Родина», что дает возможность получить ему государственную поддержку.

Этапы реализации проекта:

1. Согласование проекта с органами власти, привлечение средств, приобретение лицензии и технической документации по технологии Н.И. Михайлова, стройматериалов, оборудования для убойного цеха и морозильных камер, поиск рынков в Алтайском крае (например, поиск партнеров среди заведений общественного питания, сетей супермаркетов Барнаула и т.д.), заключение с ними предварительных соглашений.

2. Аренда или покупка земли, заказ на изготовление «мини-ферм», возведение необходимых построек, оборудование убойного цеха, установка морозильных камер, покупка племенного поголовья.

3. Установка «мини-ферм», размещение в них племенного поголовья, частичный запуск фермы, начало реализации мяса кролика.

4. Запуск фермы на полную мощность.

5. Совершенствование процесса заморозки и упаковки мяса кролика, разработка собственного бренда.

6. Покупка и установка оборудования для обработки шкур кролика.

7. Приобретение и установка оборудования для переработки отходов производства в биогумус.

8. Расширение фермы, строительство племенного участка, а также цеха по производству полуфабрикатов из мяса кролика.

В результате ферма трансформируется в безотходный комплекс по выращиванию и переработке мяса кролика и сопутствующих продуктов с замкнутым циклом производства с выходом на рынки других регионов. Создание и расширение производства, по нашему убеждению, получит всестороннюю поддержку государственной и муниципальной власти, а также бизнес-сообщества Суетского района.

Предварительное резюме проекта

Продукция: мясо и печень кролика, а также кроличьи шкуры. При последующем расширении – биогумус. Также возможна реализация племенного поголовья.

Планируемая мощность: на начальном этапе – 960 кг мяса в год.

Дата начала выпуска продукции: через 6 мес. после начала реализации проекта.

Период планирования – 3 года.

Объем первоначальных инвестиций по проекту (без НДС): 553076 руб.

Объем выручки за планируемый период (без НДС): 1284360 руб.

Чистая прибыль за период: 547460 руб.

Сумма накопленной амортизации: 100386 руб.

Срок окупаемости проекта: 2–3 года.

Библиографический список

1. Промышленное кролиководство – есть ли шанс у России? : статья [Электронный ресурс]. URL: <http://meatinfo.ru/forum/details?id=225>
2. Михайловское акселерационное хозяйство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miakro.ru/12/>

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ЛИЗИНГА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

П.С. Драничников, МИЭМИС, 4 к.

Научный руководитель – *О.А. Мищенко*, к.э.н., доц.

Осуществление предпринимательской деятельности невозможно без использования финансовых ресурсов, различающихся не только своим происхождением, но и стоимостью, которое предприятие должно уплатить для их получения. Если крупные корпорации обладают доступом к максимально широкому спектру источников финансирования и, как следствие, большой гибкостью, то выбор субъектов среднего и малого бизнеса зачастую ограничен лишь несколькими вариантами, одним из которых является лизинг. Такая ситуация характерна и для Алтайского края, что обусловлено аграрной направленностью его экономики и связанной с ней сезонностью. Наконец, актуальность выбранной темы подтверждается непосредственно администрацией края, выдвинувшей её в числе приоритетных направлений развития в рамках проекта «Малая Родина».

Финансовый лизинг – долгосрочная аренда имущества для предпринимательских целей с последующим правом выкупа, обладающая некоторыми налоговыми преференциями.

Основные преимущества использования финансового лизинга:

1) мягкие требования к финансовому состоянию лизингополучателя.

Как правило, лизингодатель не требует предоставления ликвидного или дорогостоящего залога, а также подробной кредитной истории. Первостепенным является способность лизингополучателя генерировать с помощью получаемого имущества доход;

2) высокая гибкость условий договора лизинга касается бухгалтерского учета имущества, момента перехода прав владения и пользования, права выкупа, досрочного расторжения договора и т.д.;

3) налоговые льготы. Они относятся к исчислению НДС с лизинговых платежей, применению ускоренных коэффициентов амортизации имущества (не выше 3), расчету налога на имущество организаций и налога на прибыль (подробнее данный аспект рассмотрен ниже);

4) привлечение значительного объема средств на длительный срок по низкой цене.

Срок действия договора лизинга может составлять 5–7 лет, что соответствует долгосрочному банковскому кредитованию, обычно доступному лишь крупным корпоративным клиентам.

В качестве иллюстрации эффективности использования лизинга по сравнению с ближайшим аналогом – банковским кредитом, был произведен расчет затрат организации

по приобретению объекта основных средств стоимостью 5 млн руб., относящегося к пятой амортизационной группе. Ставка по банковскому кредиту – 25%, ставка по договору лизинга – 35%, срок операции – 5 лет. Способ погашения кредита – дифференцированные платежи.

Сравнение эффективности использования кредита и лизинга

Параметр	Лизинг	Кредит	Разница
Общая сумма затрат с НДС	9 447 917	8 177 083	15,54%
в т.ч. НДС	1 441 208	762 712	88,96%
Общая сумма затрат без НДС	8 006 709	7 414 371	7,99%
Налог на имущество	233 051	388 936	-40%
Итого сумма затрат	8 239 760	7 803 307	5,59%
Начисленная амортизация	4 237 288	1 412 429	200%
Расходы, принимаемые к вычету по налогу на прибыль	8 239 760	4 978 449	65,51%
Экономия по налогу на прибыль	1 647 952	995 690	65,51%
Итого затраты организации	6 591 808	6 807 618	-3,17%

Как видно из таблицы, даже при значительно большей ставке по лизингу его использование представляется более эффективным за счет возросшего «входящего» НДС, а также увеличения в 2 раза величины амортизационных отчислений, что приводит к экономии по налогу на прибыль.

В числе основных проблем, препятствующих быстрому развитию финансового лизинга в Алтайском крае, выделяют:

- 1) отсутствие у лизингополучателя средств на выплату аванса;
- 2) высокие процентные ставки по привлекаемым кредитным ресурсам;
- 3) отсутствие вторичного рынка техники и оборудования;
- 4) низкий уровень применения технологий информационной и интернет-сферы.

Для устранения негативного влияния означенных проблем рекомендуется следующее:

- расширение деятельности Алтайского гарантийного фонда, использования муниципальных гарантий для покрытия аванса;
- субсидирование части банковского процента по аналогии с действовавшей в 2006–2009 гг. программой;
- помощь в заключении договоров между лизинговыми компаниями и крупными отечественными производителями;
- информационное содействие в рамках площадок www.all-leasing.ru и Центра поддержки предпринимательства Алтайского края.

Реализация указанного комплекса мер должна привести к значительному росту объема лизинговых операций, что повлечет за собой активное развитие субъектов малого и среднего бизнеса, а также масштабное обновление основных средств у крупных предприятий, что, в свою очередь, благоприятно скажется на экономике Алтайского края.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.О. Егорова, МИЭМИС, 4 к.

Научный руководитель – *М.О. Чирков*, к.э.н., доц.

Налоговое регулирование – меры косвенного воздействия на экономику, экономические и социальные процессы путем изменения вида налогов, налоговых ставок, установления налоговых льгот, понижения или повышения общего уровня налогообложения, отчислений в бюджет. Так, снижение налогов способно стимулировать производство, а повышение налогов – сдерживать или даже подавлять некоторые виды деятельности, это один из элементов налогового механизма, реализующийся с помощью налоговых льгот и налоговых санкций. Их оптимальное сочетание позволяет обеспечивать результативность налоговой политики.

Государственными органами, осуществляющими налоговое регулирование, являются:

1. Президент РФ.
2. Федеральное Собрание РФ.
3. Правительство РФ.
4. Министерство финансов РФ.
5. Федеральная налоговая служба РФ.
6. Аналогичные органы на уровне субъектов и муниципалитетов РФ.

Президент РФ вносит проекты законов на рассмотрение Государственной Думы, подписывает законы, определяет основные направления налогообложения. Правительство РФ издает постановления в случаях, предусмотренных налоговым кодексом; принимает решения о рассрочке и отсрочке по налогам, зачисляемым в федеральный бюджет. Федеральное Собрание принимает законы по налогам и сборам. Министерство финансов РФ разрабатывает направления налоговой политики, планирует систему налогообложения, налогов и сборов, разрабатывает проекты законов и выносит на рассмотрение Государственной Думы через Правительство РФ.

В настоящее время существует такая проблема, как избыточность государственных органов и функций, возложенных на них. Данная проблема заключается в том, что при наличии значительного числа государственных органов, относящихся к регулированию налоговой системы, координировать взаимодействие между ними становится сложнее. Множественность функций, возложенных на государственные органы, приводит к созданию неэффективных механизмов и, следовательно, является серьезным препятствием для интенсивного развития общества. В связи с этим органы государственной власти подрывают доверие налогоплательщиков к государству. Примером этому может служить отмена ЕСН, введение взамен его страховых взносов на обязательное страхование с повышением ставок взносов до 34%. Министр здравоохранения и социального развития РФ Т.А. Голикова выступала за повышение ставки, поскольку это снизит дефицит бюджета Пенсионного фонда. Министр финансов РФ А.Л. Кудрин и министр экономического развития Э.С. Набиуллина были против увеличения ставок сборов. Ожидаемым результатом данного повышения с 26 до 34% был дополнительный приток денежных средств во внебюджетные фонды в размере 800 млрд руб. за 2011 г. Итоги первого квартала не только не подтвердили прогноз роста поступлений, но и позволили сделать вывод, что увеличения доходов внебюджетных фондов по итогам года может не произойти вовсе. Это говорит о том, что налогоплательщики подстроились под данную систему и оптимизировали фонд оплаты труда.

Ещё одной проблемой современного общества является существование коррупции в государственных органах. Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев назвал объём денежных средств, который ежегодно разворовывается из федерального бюджета. Это приблизительно 1 трлн руб. Оборот финансовых ресурсов, связанных с коррупционными процессами, принято относить к теневому сектору экономики. Помимо воровства бюджетных денег это

приводит и к потере налогов. Коррупцированным структурам выгодно наличие низкого качества налогового контроля. Поэтому широкое распространение коррупции препятствует повышению эффективности налогового регулирования и налогового контроля, которая к тому же в настоящее время постоянно снижается.

Ещё одним следствием доминирования коррупции в обществе является наблюдаемая в России тенденция на смягчение уголовной ответственности за налоговые преступления. В настоящее время налоговое преступление не является опасным для общества деянием. Государственная Дума РФ приняла законопроект о декриминализации налоговых преступлений. Запрещено привлекать к уголовной ответственности за неуплату налогов тех, кто добровольно погасил недоимку, следователи обязаны закрывать дело в отношении лица, впервые совершившего преступление и уплатившего недоимку. Поправки в УПК запрещают помещать в СИЗО обвиняемых по ст. 198–199.1.

Коррупция порождает социальное неравенство и чувство безнаказанности за неправомерные действия. Но, как ни странно, в настоящее время обществу выгодно не уничтожать коррупцию до конца, поскольку это очень затратный процесс, а обеспечить саму невыгодность её существования. Жесткая борьба с коррупцией лишь усилит административную систему гибкости, а население может быть ущемлено в своих гражданских свободах.

Итак, по нашему мнению, для повышения эффективности налогового регулирования необходимо:

- 1) обеспечить нормальное функционирование внутреннего контроля, а именно ясные стандарты исполнения обязанностей, строгий надзор над каждым государственным органом;
- 2) ввести четкие правила, механизмы обеспечения выполнения обязательств государственных органов;
- 3) ужесточить уголовную, налоговую и административную ответственность за налоговые правонарушения и преступления;
- 4) проводить работу по информационному обеспечению граждан. Эта мера обеспечит возрастание доверия граждан к государству, которое уважает их интересы.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОАО «АЛТАЙХИМПРОМ»

Н.И. Исаева, МИЭМИС, 3 к.

Научный руководитель – *А.А. Бежовец*, к.э.н., доц.

Предприятие «Алтайхимпром» с момента своего создания в 1944 г. было одним из передовых предприятий химической промышленности, подтверждением чему служит почетный орден Трудового Красного Знамени. Предприятие выпускало продукцию для Министерства обороны, народного хозяйства, которая всегда пользовалась повышенным спросом. На заводе за эти годы был сформирован высокопрофессиональный многотысячный коллектив, постоянно действовала школа подготовки кадров.

На сегодняшний день предприятие обладает технической документацией, позволяющей ему выпускать более 100 видов химической продукции, такой как кремнийорганические жидкости, дезинфицирующие препараты, лакокрасочные материалы, препараты медицинского назначения. При этом ОАО «Алтайхимпром» является эксклюзивным производителем более 10 видов продукции на территории России и поэтому по многим видам продукции занимает 100% долю рынка, на котором в качестве конкурентов выступают только импортные производители.

Однако некогда развивающееся предприятие на протяжении последних 12 лет имеет крайне нестабильное состояние. Из года в год росла кредиторская задолженность, которая к 2010 г. составила 750 млн руб., причем половину этой суммы составляют налоговые платежи. В результате накопившейся задолженности 11 февраля 2010 г. руководством «Алтайхим-

прома» было принято решение о подаче заявления в Арбитражный суд о признании предприятия банкротом. По словам исполняющего обязанности генерального директора, перейти к процедуре банкротства заводу пришлось вынужденно, чтобы ввести мораторий на выплаты по долгам, провести мероприятия по финансовому оздоровлению, обеспечить завод сырьем для выполнения заказов, не остановить завод и связанную с ним городскую ТЭЦ в разгар зимы.

Но, тем не менее, в феврале 2011 г. на предприятии уже введено внешнее управление. Во многом этому способствовал финансовый кризис 2008–2009 гг., который очень пагубно повлиял практически на все секторы экономики, особенно в сфере промышленности, в результате чего на спрос на химическую продукцию «Алтайхимпрома», используемую в промышленном производстве, сильно упал.

В таких условиях предприятию пришлось сокращать производство в 2008 г. на 40%, а в 2009 г. еще на 30%, причем снижение происходило по тем видам продукции, которые выпускаются в наибольшем объеме.

Стоит заметить, что на предприятии отмечается высокий уровень управленческих расходов, которые в 2010 г. составили 40 млн руб. С учетом этих негативных факторов убыток в 2008 г. достиг 92 млн руб., по сравнению с 2007 г. убыток увеличился в 3 раза. В 2009 г. убыток увеличился еще на 8%.

На основании вышеизложенного, предприятию необходимо внедрить следующие мероприятия финансового оздоровления:

1. Увеличение объемов производства и реализации готовой продукции на существующих производственных мощностях, и продвижение товаров на новых рынках сбыта.
2. Сокращение производственных расходов.
3. Сокращение непроизводственных затрат.
4. Реализация инвестиционных проектов.

Создание новых производств возможно в рамках реализации существующих намерений о совместной деятельности с индийской фирмой «Николас Пирамал» в целях производства ингаляционного наркоза, а также сотрудничество финским лакокрасочным концерном «Тиккурила» для открытия нового производства лакокрасочной продукции.

Таким образом, можно сделать вывод, что на предприятии есть потенциал для выхода из кризиса и дальнейшего развития. Как отмечается исполняющим обязанности генерального директора «Алтайхимпрома», сегодня на предприятии есть запас сырья и перспективы выплаты зарплаты, по крайней мере, на полгода, что достигается активной продажей предприятием неликвидных активов. Продажа санатория позволила не остановить производство в разгар зимы и дало время собственникам, кредиторам, внешнему управляющему провести до лета мероприятия по финансовому оздоровлению предприятия.

Власти Алтайского края, в свою очередь, должны способствовать предотвращению банкротства уникального химического предприятия России, активно проводить работу на федеральном уровне. Потому что сохранение градообразующего предприятия «Алтайхимпром» означает не только сохранение стратегически важного производства, но и моногорода Яровое.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ КОНТРАКТАЦИИ РОССИЙСКИХ ФИРМ

О.С. Кичигина, МИЭМИС, 3 к.

Научный руководитель – *С.И. Обиремко*, к.э.н., доц.

Фирма в современной экономике может рассматриваться как сеть внутренних контрактов. Эти контракты призваны регулировать отношения между субъектами, или агентами. Под агентскими отношениями понимаются отношения двух участников, один из которых (принципал) передает другому (агенту) свои функции. Принципал – хозяин, глава, от лица которого действует агент.

В условиях неполной информации и неприятия риска принципал передает часть функций по принятию решений агенту и заинтересован в его эффективной работе. Агент становится доверенным лицом принципала. Отношения между принципалом и агентом фиксируются в виде контрактов (не обязательно письменного вида).

В распоряжении принципала несколько стратегий влияния на границы выбора агента.

Модель ограниченной рациональности. Неоклассики отмечают ограниченные когнитивные способности и ненулевые транзакционные издержки, препятствующие поиску и осуществлению экономическим агентом решения, гарантирующего максимум его удовлетворения. Неопределенность еще более усложняет задачу нахождения оптимального решения [1].

Поскольку асимметричность информации может существовать до и после заключения контракта, возникают и два вида оппортунистического поведения, проблеме которого призваны решить стимулирующие контракты. Задача конструирования стимулирующего контракта состоит в том, чтобы исполнитель действовал в интересах поручителя, но в рамках добровольного контракта [2].

Использование власти. Ожидается, что агент максимизирует не свою полезность, а действует в интересах принципала. Агент не всегда передает право контролировать свои действия добровольным образом, принципал иногда просто присваивает его. Возможны случаи действительно обоснованных властных отношений. Так, контракт о найме предполагает создание позитивных стимулов для передачи агентом права контроля над своими действиями: в случае подчинения ожидаемая полезность агента больше нуля [1].

Однако в условиях неопределенности действия агента не всегда приводят к ожидаемым результатам. Будучи противниками риска, для защиты источников выгод агенты иногда принимают решения, которые выгодны им лично. Возникает конфликт интересов, или агентский конфликт. Агентский конфликт не является обязательным в агентских отношениях. Его определяют два фактора: неполнота информации и неприятие риска. Один из путей решения – формирование системы контрактов, предусматривающих соблюдение интересов всех участников агентских отношений. Главная задача этой системы – распределение риска между участниками и гарантирование, насколько это возможно, получения дохода в соответствии с риском [3].

Еще один вариант – *доминирование в результате сочетания интересов*. В этом случае действия агента сводятся не к максимизации своей полезности, а к минимизации упущенных возможностей. Агент всегда проигрывает, когда его принуждают, и упускает возможности получить больший выигрыш – когда над ним господствуют в результате сочетания интересов [1].

Развитие событий в России с начала 1990-х гг. предоставляет богатый иллюстративный материал для последней модели. Иллюстрации, относящиеся к периоду быстрого экономического роста 1999–2008 гг., особенно наглядны. В частности, отношения между государством и бизнесом имеют ряд черт доминирования в результате сочетания интересов. Одно из главных условий успеха в бизнесе в России заключается в согласии на господство государственных служащих, которые таким образом исполняют роль принципала.

Когда мировые цены на нефть высоки, российская экономика переживает бум. Однако доступ на этот потенциально прибыльный рынок открыт только тем предпринимателям, которые соглашались на получение лишь части возможной прибыли. Техники доминирования в результате сочетания интересов позволяют представителям государства играть роль принципала без коренного изменения структуры собственности (или изменяя ее лишь в исключительных случаях). Агент (собственник конкретного бизнеса) формальным и неформальным образом перераспределяет часть прибыли принципалу под угрозой потерять возможность получения прибыли. Доля агента меньше потенциально возможной прибыли на 3–10% (в исключительных случаях – наполовину).

Однако устойчивость этой модели властных отношений в долгосрочном плане вызывает сомнения: менее благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители может сделать выигрыш агента отрицательным и, следовательно, развеять миф об общности интересов принципала и агента. Тогда принципал может перейти к использованию техник принуждения, что оставляет значительно меньше возможностей для обоснования [1].

Библиографический список

1. Олейник А.Н. Минимизация упущенных выгод: моделирование взаимоотношений государства и бизнеса в России // Вопросы экономики. 2009. №7.
2. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М., 2002.
3. Теплова Т.В. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями : учебник для вузов. М., 2000.

НОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И.О. Комаров, МИЭМИС, асп.

Научный руководитель – *О.П. Мамченко*, д.э.н., проф.

В настоящее время скорость принятия качественных решений является главным фактором успеха. Необходимо быть максимально подготовленными к любому развитию событий. Вот почему так сильно возросла потребность в прогнозировании развития ситуации, а также в планировании необходимых шагов решения определенных задач.

Особенное значение имеют прогнозы социально-экономического развития общества, обоснование основных направлений экономической политики, предвидение последствий принимаемых решений. Экономическое прогнозирование является одним из решающих научных факторов формирования стратегии и тактики общественного развития.

Экономический прогноз – это научно обоснованное предвидение возможных направлений и результатов развития субъектов хозяйствования и их структурных подразделений. Основной задачей экономического прогнозирования является предвидение наиболее вероятных проблем экономического развития в ближайшей и отдаленной перспективе, поиск возможных направлений экономического роста, а также обоснование наиболее предпочтительной стратегии развития в будущем. Результаты экономического прогноза используются для выбора альтернатив развития, разработки рекомендаций для реализации оптимального варианта.

Прогнозирование финансово-экономических показателей отдельного региона имеет большое значение для реализации стратегии его развития на определенный срок. В Алтайском крае разработана стратегия развития до 2025 г. Инструментами ее реализации являются программы развития, разрабатываемые администрацией края, исходя из экономической и социальной политики Правительства Российской Федерации на среднесрочный период, а также с учетом необходимости решения наиболее острых региональных проблем.

В соответствии с последним законом «Об утверждении программы социально-экономического развития Алтайского края на период до 2012 года» важнейшими целевыми индикаторами и показателями программы развития считаются:

- 1) реальные располагаемые доходы населения;
- 2) удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;
- 3) ожидаемая продолжительность жизни;
- 4) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя;
- 5) индекс физического объема платных услуг населению;
- 6) индекс физического объема валового регионального продукта;
- 7) удельный вес продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме валового регионального продукта;

8) индекс физического объема инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования;

9) внешнеторговый оборот на душу населения;

10) удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции;

11) бюджетная обеспеченность за счет доходов консолидированного бюджета.

Исходя из прогнозных значений данных индикаторов и показателей определяются объем и источники финансирования программы. И достижение ожидаемых результатов реализации как данной программы, так и любой другой во многом зависит от выбора методов прогнозирования. На данный момент известно свыше 150 различных методов прогнозирования. В качестве основных на практике используются 15–20. Чаще всего классификация методов прогнозирования осуществляется по трем признакам:

- степени формализации;
- принципу действия;
- способу получения прогнозной информации.

По степени формализации выделяют интуитивные и формализованные методы. Интуитивные методы прогнозирования используются в тех случаях, когда невозможно учесть влияние многих факторов из-за значительной сложности объекта прогнозирования. В этом случае применяют оценки экспертов. При этом различают индивидуальные и коллективные экспертные оценки.

В группу формализованных методов входят две подгруппы: экстраполяции и моделирования. К первой подгруппе относятся методы: наименьших квадратов, экспоненциального сглаживания, скользящих средних. Ко второй – структурное, сетевое и матричное моделирование.

Рассмотренные классы интуитивных и формализованных методов схожи по своему составу с экспертными и фактографическими методами. Фактографические методы основаны на фактически имеющейся информации об объекте прогнозирования и его прошлом развитии. В экспертных методах используется информация, которую доставляют специалисты-эксперты в процессе систематизированных процедур выявления и обобщения их мнений. В свою очередь, классы экспертных и фактографических методов подразделяются на подклассы по методам обработки информации.

Сложность выбора наиболее эффективного метода экономического прогнозирования заключается в определении относительно классификации методов прогнозирования, характеристик каждого метода, перечня требований к ретроспективной информации и прогнозному фону.

В 2000 г. появился новый метод прогнозирования, опирающийся на квантовую механику. Андре Дука строго физически и математически показал, что все динамические процессы как в микромире, так и в макромире подчиняются законам квантовой механики. Следствием этой теории является вывод, что все материальные динамические параметры в макромире развиваются в неких квантовых каналах, параметры которых могут быть заранее рассчитаны, ширина которых определяет возможную точность прогнозирования параметра.

Достоинством такого подхода является то, что он базируется на фундаментальных законах физики и является универсальным, пригодным для прогнозирования любых материальных процессов, в том числе и финансово-экономических показателей.

Данный метод уже успешно применяется для прогнозирования изменения тенденций на валютных рынках. Как пример, можно рассмотреть мировой экономический кризис 2008 г. В соответствии с системой прогнозирования, предложенной А. Дука, вероятность наступления кризиса была очень высока, и финансисты, пользующиеся данной системой, могли вовремя зафиксировать прибыль и открыть короткие позиции.

В будущем исследовании данный метод будет подробно изучен, модифицирован и использован в целях прогнозирования финансово-экономических показателей Алтайского края.

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С.А. Кропов, МИЭМИС, асп.

Научный руководитель – *О.П. Мамченко*, д.э.н., проф.

Вопрос о создании и формировании городских агломераций в Алтайском крае поставлен во главу угла уже давно и вызывает оживленную дискуссию, опередив некогда популярную идею использования кластерного подхода в решении экономических и социальных проблем региона. Споры вокруг этих двух линий развития территорий идут давно, имея под собой серьезные фундаментальные основания. С одной стороны, власти субъекта Федерации с помощью механизма агломерирования пытаются решить острые и давно наболевшие проблемы ряда муниципалитетов, с другой стороны, многие эксперты склонны видеть в этом сложный мультифакторный процесс, являющийся следствием неизбежных и объективных обстоятельств.

Как раз одной такой отличительной особенностью региона является высокая доля сельского населения – 46,5%, тогда как средний показатель по России – 27%, вследствие чего Алтайский край при достаточно небольшой площади территории (22-е место в РФ) и средней для регионов численности населения имеет несравнимо большое количество муниципальных образований с глубоко дотационными бюджетами.

Одним из способов повышения жизненного уровня в нашем регионе является укрупнение его составляющих, т.е. муниципальных образований. Это пока еще один из тех незадействованных ресурсов, использование которого должно привести к повышению конкурентоспособности не только отдельных муниципалитетов, но и дать необходимый задел для вывода Алтайского края в лидеры Сибирского федерального округа (СФО).

В качестве яркого примера попыток повышения жизненного уровня можно привести Славгородский район, который не имеет четких и видимых перспектив своего дальнейшего развития. Есть только один выход – присоединение к более развитому городу-центру, т.е. создание агломерации.

Вообще агломерация – компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в динамичную систему многообразными связями. Фундаментальные свойства таких группировок – географическая близость составляющих ее поселений и их взаимодополняемость. Главными мотивами в создании агломерации выступают:

1. Возможность сбалансированного развития транспортных, культурно-образовательных и социально-демографических свойств территории.
2. Повышение инвестиционной привлекательности муниципального образования путем более высокой концентрации кадрового потенциала, а также оптимизации расходов на содержание управленческого персонала.
3. Формирование новой схемы расселения, которая, в свою очередь, позволяет равномерно рассредоточить объекты коммунальной инфраструктуры [1, с. 4–8].

Однако первостепенная задача – снятие барьеров, расставленных законодательством, усложняющим возможности совместного использования инфраструктуры несколькими муниципальными образованиями. В первую очередь излишки вырабатываемой тепловой энергии, воды города могут и должны быть использованы районом. От объединения коммунальных систем выигрывают все в техническом, организационном плане, так же, как и от увеличения бюджета с пропорциональным ростом открывающихся возможностей.

В первую очередь это достигается благодаря агломерационному эффекту, который снижает экономические издержки. Данный эффект достижим благодаря весьма распространенной теории о синергетическом эффекте как о превышении результата коллективного действия над суммой индивидуальных действий некоей системы. В нашем случае система – агломерация, а индивидуальные действия – деятельность пока еще разных муниципальных образований.

Синергетический эффект приведет к изменению качественного состояния экономики агломерации и траектории ее развития, а также к повышению экономических показателей [2, с. 59–70].

Между тем понятие «агломерация» не имеет никаких официально установленных показателей и критериев (ни количественных, ни качественных). Это не единица административно-территориального деления страны, по агломерациям не собирают статистику, их нет в телефонных справочниках.

Необходимо отметить, что процесс объединения территорий в нашем крае не является новым. Например, в 1963 г. вместо существовавших ранее районов было образовано 24 укрупненных сельских района. Однако уже в 1973 г. большинство из них было восстановлено в прежних границах. За последние десять лет было несколько попыток укрупнения, но большинство из них так и не удалось реализовать. Так, в 2004 г. рассматривался вариант, который предусматривал образование на территории края 28 укрупненных районов на базе городов и крупных районных центров. Проведенное же в 2006 г. изучение возможности оптимизации структуры муниципалитетов Славгородского управленческого округа показало неготовность значительной части населения, а также органов местного самоуправления и администрации края к существенной корректировке административно-территориальной карты.

Тем не менее проблема укрупнения муниципальных образований остается актуальной. При этом необходимо ясно понимать, что не бывает искусственных агломераций, их невозможно создать волевым усилием на пустом месте, не имея базовых предпосылок [3, с. 145–157]. Поэтому сегодня вновь ставится задача оптимизации территориального строения нашего региона. Учитывая ограниченные бюджетные возможности, данные преобразования необходимо начинать с пилотного проекта, в качестве которого мы предлагаем выбрать Славгородский субрегион, и на его примере «обкатать» данную технологию. Еще одним весомым аргументом в пользу данной территории может являться сложившийся опыт Кемеровской области, который свидетельствует, что создание объединенных районов на базе одноименных территорий наиболее оптимально, так как существующая социальная инфраструктура и хозяйственные связи не требуют радикальных преобразований [4].

Для этого, во-первых, потребуется снизить барьеры, мешающие экономической интеграции. К сожалению, в России само государство создает барьеры для формирующихся агломераций, четко прописывая муниципалитетам ограниченный круг полномочий, ограничивая свободу развития. Институциональные и демографические барьеры развития агломераций очень сильны. Во-вторых, необходимо в плане для социально-экономического развития данной территории и улучшения условий жизнедеятельности населения предусмотреть дополнительное финансирование.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что формирование агломераций должно считаться важной государственной задачей, за успешное выполнение которой отвечают все уровни власти государственной, а также местные органы самоуправления. Целесообразно разработать единый план социально-экономических преобразований выбранной территории, создав специальный фонд развития агломерации для научного исследования и экспериментального проектирования.

Библиографический список

1. Рой О.М., Филиппенко В.А. Диагностика социально-экономического развития северных городских агломераций // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2008. №1.
2. Фарков А.Г. Агломерационно-сетевая структура расселения: новые возможности для юга Сибири // Регион: экономика и социология. 2007. №2.
3. Зубаревич Н. Российские города как центры роста // Российское экспертное обозрение. 2006. №2 (16).
4. Муллагалеева З.З. Теоретико-методологические основы экономической политики городов, образующих агломерацию : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кемерово, 2007.

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ ИЗ КРИЗИСА

Т.А. Маликова, МИЭМИС, асп.

Научный руководитель – *И.Н. Санникова*, д.э.н., проф.

Российские организации после глобального спада потребления в 2008 г., по мнению аналитиков, находятся на этапе выхода экономики из кризиса. Основная политика промышленных организаций по преодолению последствий спада промышленного потребления – сокращение выпуска продукции, массовое увольнение сотрудников, экономия на всех статьях расходов, оперативное принятие всех решений высшим руководством лично и жесткое централизованное управление. Однако такая политика, нацеленная на решение острых проблем, не способна существовать в условиях затяжного выхода экономики из кризиса и дальнейшего развития.

Конкурентным преимуществом обладает лишь тот производитель, который имеет в своем распоряжении необходимые сведения о изменениях рынка и возможности внедрения нового продукта, а также обладает четко сформулированной стратегией бизнеса и персоналом, готовым идти на любые жертвы ради общей цели. Для успешного развития при этом бесспорно необходима единая система управления. Такой системой стала система сбалансированных показателей.

Отметим, что существует множество методологий, способствующих направленному достижению целей (в том числе в основе которых может быть заложен выход организации из кризиса): модель стратегических карт Л. Мейселя (1992 г.), пирамида деятельности К. Мак-Найра, Р. Линча и К. Кросса (1990 г.), концепция управления по целям П. Друкера (1954 г.), система управления на основе показателя EVA Стюарта Штерна.

Преимущество системы сбалансированных показателей (ССП) в том, что она интегрирует перечисленные методологии и тем самым может адаптировать их к конкретному производству, управленческому персоналу и прочим особенностям организации. Кроме того, создание ССП на базе других систем управления (может быть уже внедренных на предприятии) позволяет ориентировать организацию в целом на реализацию общей стратегии, а также консервативным специалистам и крупномасштабному производству приспособиться к современному рынку.

Для успешного внедрения системы сбалансированных показателей, по мнению практиков, важно избегать затягивания времени разработки стратегической карты и системы показателей, гарантировать постоянную обратную связь и оперативное реагирование на изменения, происходящие в организации.

По словам Р. Каплана и Д. Нортон, система сбалансированных показателей рассматривает цели и стратегию компании сквозь призму некой всеобъемлющей системы оценки ее деятельности, обеспечивая организацию определенной методикой для создания системы стратегических критериев и системы управления. ССП позволяет анализировать финансовые результаты, участвовать в создании новых возможностей и регулировать приобретение нематериальных активов для дальнейшего роста, предоставляет менеджеру инструмент для получения желаемых результатов в условиях жесткой конкуренции, именно поэтому четкое понимание всем персоналом целей и задач, методов их достижения и решения является жизненно необходимым.

Таким образом, ССП дает высшему руководству новый инструмент управления, переводящий видение стратегии организации в набор взаимосвязанных показателей, оценивающих факторы развития, разработанных для различных уровней управления. Сбалансированность системы определяет связь между выбранными показателями, целями, задачами и действиями. Все указанные компоненты выстраиваются в стройную систему причинно-следственных связей и охватывают все функциональные направления деятельности организации и все

уровни управленческой иерархии. Вертикальная и горизонтальная согласованность целей, показателей, задач и действий позволяет сделать реализацию стратегии управляемым процессом. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что именно стратегия задает требования к структуре и содержанию ССП.

В обобщение отметим, что существуют методологии управления, построенные на основе ССП и являющиеся некоторой усовершенствованной ее формой. Например, универсальная система показателей Рамперсада Хьюберта, основная идея которой совершенствование, развитие и обучение.

Рамперсад Хьюберт выделяет пять элементов универсальной системы показателей:

1. Личная система сбалансированных показателей (PBSC).
2. Организационная система сбалансированных показателей (OBSC).
3. Всеобщий менеджмент на основе качества (Total Quality Management, TQM).
4. Управление результативностью (Performance Management) и управление компетенциями (Competence Management).
5. Цикл обучения Колба (Kolb's Learning Cycle).

Универсальная система показателей способствует формированию мотивации, творческого мышления, получению удовольствия от работы и увлеченности работой, возрастанию ответственности, появлению вдохновения и энтузиазма.

По нашему мнению, если есть возможность усовершенствовать ССП в социальном аспекте развития работника как личности, то можно найти и другой аспект ее совершенствования, а именно: в условиях выхода экономики из кризиса.

Экономика на этапе выхода из кризиса характеризуется банкротством мелкого и среднего бизнеса, перераспределением доли рынка между оставшимися организациями, ростом спроса, возобновлением производственного процесса, восстановлением платежеспособности контрагентов и улучшением тенденции экономических показателей.

Основные проблемы организаций на этапе выхода из кризиса, как показывает практика, – это реальная оценка сложившейся ситуации и выбор верной стратегии в условиях неопределенности.

Все эти проблемы способна решить система сбалансированных показателей как инструмент стратегического управления.

Разработка ССП в условиях выхода экономики из кризиса отличается от обычного формирования системы сбалансированных показателей тем, что стратегия направлена на преодоление критических проблем деятельности и достижение качественно нового уровня деятельности.

На первом этапе формирования ССП в условиях выхода экономики из кризиса управление может быть жестко централизованным, однако должно учитывать потребности и пожелания сотрудников организации, давать бизнесу социальную направленность и постепенно делегировать полномочия и ответственность руководителям второго уровня (зам. начальников, менеджерам и др.), сохраняя установленные принципы управления (выбранную стратегию).

Система сбалансированных показателей делает реализацию стратегии регулярной деятельностью всех подразделений, управляемой с помощью планирования, учета, контроля и анализа сбалансированных показателей, а также мотивации персонала на их достижение.

В условиях выхода экономики из кризиса внедрение ССП позволяет оценить новые идеи и инициативы для содействия достижения стратегических целей; выявить проблемные моменты взаимодействия с клиентами и персоналом; создать оптимальную и мобильную производственную линию; а также определить способность функциональных подразделений эффективно работать в критических ситуациях.

Для промышленных организаций (чаще всего крупных холдингов) этап выхода экономики из кризиса является наиболее значимым, так как существует возможность глобального прорыва производства, выхода на новый уровень результатов деятельности, завоевания но-

вых долей рынка. Однако основную сложность для таких организаций составляет масштабность производственной базы и невозможность быстрого ее переориентирования на выпуск более востребованного продукта. И именно ССП позволяет объединить жизненно важные операции в области производства, сбыта, развития персонала и сохранения конкурентоспособности компании на высоком уровне. Для промышленных организаций в условиях выхода экономики из кризиса это ничем незаменимое преимущество.

В заключение отметим, что этап выхода экономики из кризиса в любой момент может перерасти во вторую волну кризиса. Поэтому управление организацией должно быть ориентировано в это время на перспективу и оперативное реагирование на изменение рыночной ситуации.

БАЛАНСОВОЕ ОБОБЩЕНИЕ: ИСТОРИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.А. Мартын, МИЭМИС, 3 к.

Научный руководитель – *Т.А. Рудакова*, к.э.н., доц.

Вопрос формирования бухгалтерского баланса во все времена был и остается предметом жарких дискуссий. Баланс – это документ бухгалтерского учета, который в обобщенном денежном выражении дает представление о финансовом состоянии дел организации на определенную дату. Этому понятию присуще обобщение информации. Метод балансового обобщения является одним из основных методов ведения бухгалтерского учета и составления баланса доходов и расходов.

Сведения о происхождении баланса разнятся. Считается, что европейцы получили его в готовом виде в 1494 г., когда из типографии Венеции вышел в свет трактат «О счетах и записях» Луки Пачоли, содержащий первое описание бухгалтерии и баланса. Это баланс, которым пользовались до конца XX столетия. Первые в истории бухгалтерские балансы появились в итальянских компаниях XIV–XV вв. Смысл группировки данных в балансе был совершенно непонятен, но предписанные правила строго выполнялись без какого-либо экономического анализа объектов, учитываемых на этих счетах.

На протяжении почти пяти веков содержание баланса изменялось под воздействием разных факторов. Даты изменений, вносимых в содержание бухгалтерского баланса с момента его возникновения и до наших дней, представлены на рисунке.

Эволюция бухгалтерского баланса

Все проводимые в этот период реформы сводились к переименованию сторон и отдельных статей баланса, а итог его оставался бессодержательной величиной – суммой противоположных с экономической точки зрения финансовых статей.

Формирование бухгалтерского учета и отчетности в России происходило под влиянием западных теорий. Вместе с тем на принципы и методы учета в нашей стране существенно повлияли особенности российской экономики и национальный менталитет. В 1992 г. начался принципиально новый этап эволюции баланса – изменение группировки статей. Первым шагом стал перенос статьи амортизации из пассива в актив. При этом знак статьи изменился на отрицательный. Всего в ходе реформ баланса с 1992 г. часть статей баланса были перенесены из актива в пассив или из пассива в актив со сменой знака. До 2003 г. в разделе «Капитал» баланса находились рядом две статьи: «Нераспределенная прибыль» и «Непокрытый убыток». С 2004 г. две эти статьи заменены одной. Называется она составным именем: «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». Прибыль показывается как число без знака, убыток – в круглых скобках, заменяющих знак «минус».

Реформы можно оценить двояко. В их результате более содержательными стали группировка данных на левой стороне баланса и его итог. Отрицательной их стороной стало отсутствие теоретических обоснований. Необходимость обоснований вытекает из определения баланса как способа отражения предмета в виде двух его разложений.

Приказом Минфина России «О формах бухгалтерской отчетности организаций» от 2 июля 2010 г. №66н были утверждены новые формы бухгалтерской отчетности, по которым организации будут обязаны отчитываться, начиная с бухгалтерской отчетности за 2011 г.

Данные нововведения ожидают бухгалтеров при составлении баланса по итогам 2011 г. В бухгалтерской отчетности, представляемой в органы государственной статистики и другие органы государственной власти (налоговые инспекции), в данные формы отчетности добавляется еще одна графа «Код», где указываются соответствующие коды показателей. Сведения будут отражаться на отчетную дату указанного периода и на 31 декабря как предыдущего года, так и того, который ему предшествует. Для этого теперь предусмотрены три графы вместо двух. Состав статей бухгалтерского баланса сократился, дополнительной расшифровки (запасы, дебиторская и кредиторская задолженность, резервный капитал) исчезли. Однако информация к строке бухгалтерского баланса (отчета о прибылях и убытках), которая является существенной для оценки заинтересованными пользователями финансового положения организации, должна раскрываться в Пояснениях. Номер таких Пояснений должен указываться в специально отведенной графе. Из состава внеоборотных активов бухгалтерского баланса исключено незавершенное строительство. В то же время появилась новая строка «Результаты исследований и разработок». В разделе III баланса «Капитал и резервы» введена новая строка «Переоценка внеоборотных активов», а строка «Добавочный капитал» должна отражаться без учета переоценки. В разделе IV баланса «Долгосрочные обязательства» появился новый показатель «Резервы под условные обязательства». Из новой формы баланса исключена «Справка о наличии ценностей, учитываемых на забалансовых счетах».

Реформы показали: перенося статьи с одной стороны баланса на другую, можно сделать итогом его любую статью и любую группу статей, даже самую бессодержательную и бессмысленную.

Перспектива развития формы бухгалтерского баланса в будущем обеспечена достаточно частыми утверждениями новых нормативно-правовых актов по бухгалтерскому учету и внесением изменений и дополнений в действующие. Например, новая статья баланса «Резервы под условные обязательства» уже должна быть изменена в связи с новой редакцией ПБУ 8/2010, которая изменила и название самого документа, и вид создаваемого резерва.

КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ СОТОВОЙ СВЯЗИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

К.И. Миллер, МИЭМИС, 3 к.

Научный руководитель – *Н.В. Ярцева*, к.э.н., доц.

Сотовая связь долгое время была самым растущим и самым прибыльным из сегментов российских телекоммуникационных систем. Однако в настоящее время на этом рынке наступила некая стагнация.

По данным Управления Алтайского края по транспорту, дорожному хозяйству и связи, на конец 2009 г. количество абонентов сотовой связи в регионе превысило 2 млн чел. Всего услуги сотовой связи на территории края предоставляют 4 GSM-оператора («Билайн», МТС, «Мегафон», ЕТК), а также оператор другого стандарта связи – «Скайлинк». Лидер рынка – «Билайн» (50%), на 2-м месте МТС (25%), затем «Мегафон» (17%), ЕТК (6%), «Скайлинк» (2%).

На рынке сотовой связи Алтайского края уровень конкуренции в целом несколько выше среднестатистического. Рынок развит достаточно хорошо, находится в стадии зрелости, обусловлен высоким уровнем конкуренции, поскольку представлен 5 операторами, а доля лидирующего оператора «Билайн» не превышает 50%. В 2010 г. сотовая связь в крае стала на 6% дешевле, чем в среднем по России.

ОАО «Вымпелком» запустило сети в коммерческую эксплуатацию в 2002 г. ОАО «МТС» – в 2003 г. ЗАО «Мобиком-Новосибирск» («Мегафон») – 2006 г. С 2001 г. компания «Алтайсвязь» работала под торговой маркой «Индиго-Юнисел», с 2005 г. – «Алтайсвязь». 1 октября 2010 г. завершилась ее реорганизация в форме присоединения к ЗАО «ЕТК».

Сравнивая тарифы, предлагаемые операторами, по таким характеристикам, как стоимость исходящих вызовов внутри сети, на мобильные других операторов, городские номера и стоимость SMS-сообщения, получаем следующие результаты:

- 1) тарифы «Мегафон» более выгодны для общения внутри сети, дороже всего внутрисетевое общение обходится абонентам «Билайн»;
- 2) для общения с другими операторами сотовой связи и для звонков на ГТС предпочтительнее выбирать тарифы МТС, самые дорогие тарифы у «Билайн»;
- 3) для междугородней и международной связи выгоднее использовать «Билайн»;
- 4) средняя стоимость SMS-сообщения по региону дешевле у ЕТК, а по России – у «Мегафона».

В целом самые низкие цены на предоставляемые услуги у «Мегафона», немного отстает МТС, далее идет ЕТК. Самым дорогим оператором в Алтайском крае является «Билайн». Все операторы предоставляют большое разнообразие дополнительных услуг, перечень их приблизительно одинаковый, поэтому выделить лидера по данному критерию трудно. Стоимость услуг мобильного Интернета (сеть 3G) наиболее оптимальна у МТС, далее следует «Мегафон», дороже мобильный Интернет от «Билайна».

Основываясь на анализе рынка услуг сотовой связи Алтайского края, можно выделить 2 стратегических группы конкурентов. Первая включает операторов «Билайн» и МТС, эта группа характеризуется большей долей рынка (в сумме 75% всего рынка), широкой зоной покрытия сети, высоким качеством связи и широким ассортиментом дополнительных услуг. Вторая включает «Мегафон» и ЕТК, которые занимают общую долю рынка 23%. Эта группа характеризуется более низкими ценами (цены ЕТК выше цен МТС, но гораздо выгодней, чем у «Билайн»), а по таким показателям, как зона покрытия сети и качеству связи, уступают первой группе, особенно отстает ЕТК.

«Билайн» считается лидером рынка. Его сильные стороны: 1) большой опыт (компания раньше других появилась на рынке сотовой связи края); 2) имидж марки; 3) большая зона покрытия; 4) постоянное внедрение новых услуг и технологий.

Но, несмотря на это, оператор ежегодно теряет свою долю на рынке. Это связано с наличием у компании слабых сторон: во-первых, большие издержки на обслуживание сети, во-вторых, высокая цена, в-третьих, недостаточность центров обслуживания, в-четвертых, фрагментарное покрытие сети 3G на территории края.

В качестве угроз были определены следующие события: 1) расширение зоны покрытия конкурентами; 2) снижение цены у конкурентов; 3) конкуренция со стороны услуг-заменителей.

Возможности компании «Билайн». Стратегической возможностью является рост спроса на дополнительные услуги, поэтому одна из главных задач – популяризация дополнительных услуг, ориентация на целевую аудиторию, проведение рекламных акций, снижение цен на дополнительные услуги. Также необходимо расширение сетей 3G. Достаточно перспективным направлением является работа с корпоративным сегментом.

Главные конкуренты «Билайн» (МТС и «Мегафон») в Алтайском крае значительно активизируют свою политику. Обе компании намерены занять в регионе второе место по числу абонентов. Увеличивают свои капиталовложения, инвестиции в расширение сети 2G и 3G, намерены развивать сеть салонов обслуживания. Отсюда следует, что в ближайшее время конкуренция на рынке сотовой связи Алтайского края будет обостряться еще большими темпами. Это является несомненным плюсом для потребителей.

Кроме того, в последнее время в магазинах консультанты отмечают новую тенденцию: при выборе оператора клиенты готовы пожертвовать качеством связи и зоной покрытия сети в пользу более дешевого тарифного плана от другой сотовой компании. Это представляет серьезную угрозу, поскольку «Билайн» является самым дорогим оператором.

Таким образом, для того чтобы и дальше удерживать лидирующую позицию, а также увеличивать свою долю на рынке сотовой связи, компании «Вымпелком» необходимо в полную силу использовать сильные стороны и стратегические возможности, устранить слабые стороны, с целью противостояния реальным угрозам.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

К.Н. Разукова, МИЭМИС, 2 к.

Научный руководитель – *Т.В. Бортникова, к.э.н., проф.*

В настоящее время отмечается значительное укрепление позиций женщин в системе общественных отношений. В наши дни женщины формально получили равные с мужчинами права. Общество юридически оформило и узаконило это равенство и всячески стремится закрепить и развивать его. Постепенно исчезает главная причина, которая держала женщину в подчинении у мужчины – экономическая зависимость. Традиционно «женскими» отраслями являются образование, здравоохранение и социальное обслуживание, финансово-кредитная сфера, торговля, сервис. Последнее десятилетие, по мнению некоторых специалистов, характеризуется активным завоеванием женщинами лидирующих позиций в бизнесе и в политике. В то же время в российском обществе существует ряд проблем в рассматриваемой области. Это проблема «скрытой» дискриминации: несмотря на то, что женщины законодательно равны в своих правах с мужчинами, общество не воспринимает их равными. Женщины должны постоянно доказывать своей работой, что ничуть не уступают мужчинам. Заработная платы женщин, как правило, процентов на 20 ниже, чем у мужчин, занимающих ту же должность. Неприятие женщин-руководителей, так как женщины ассоциируются с одними чертами характера, а мужчины – с другими, и гипотетического руководителя, как правило, наделяют именно мужскими чертами.

Существует такое понятие, как «гендерные стереотипы», это обобщенные и упрощенные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям

«мужское» и «женское», закрепляющие семейные и профессиональные роли в соответствии с полом. Для женщины главные социальные роли – семейные, для мужчин – профессиональные. Карьера женщин в целом совершенно отличается от карьеры мужчин. В условиях современных семейных и профессиональных структур продвижению женщин по службе мешает необходимость ухода за детьми, решение бытовых проблем.

В то же время специалисты утверждают, что, несмотря на все минусы и стереотипы, женщины имеют ряд ярко выраженных социально-психологических преимуществ перед мужчинами. Среди них следует отметить такие, как способность сочетать в себе позиции жесткого лидера и человека, способного понять и воспринять эмоциональный мир другого, что дает возможность создавать модели управления персоналом с учетом человеческих состояний и человеческих эмоций; умение слушать; желание идти на компромисс и много других преимуществ.

В МИЭМИС АлтГУ, как и на других гуманитарных факультетах, большую часть студентов составляют девушки. В будущем им придется столкнуться с проблемой трудоустройства и ощутить на себе все сложности, с ней связанные. Мне стало интересно, как мои однокурсницы относятся к исследуемой проблеме. В связи с этим мною был проведен небольшой анкетный опрос среди студенток 5 академических групп 2-го курса МИЭМИС. Специально для опроса была разработана анкета, включающая 8 вопросов. Всего было опрошено 45 девушек, добровольно согласившихся ответить на вопросы. Наиболее интересные результаты опроса выглядят следующим образом.

В рейтинге важных жизненных ценностей первое место заняла семья, что вполне объяснимо, учитывая пол респондентов. Второе и третье места заняли «успешная карьера» и «любовь на всю жизнь». Последнее место опрошенные девушки отдали возможности заниматься творчеством, создавать что-то новое. Все респонденты считают, что совмещать карьеру и семью возможно. По поводу равенства мужчин и женщин по своему карьерному потенциалу мнения разделились. Большинство девушек (более 66%) придерживается мнения, что они равны, а пятая часть опрошенных считает, что у мужчин карьерный потенциал выше. Около 13% не смогли сформулировать свое мнение по этому вопросу. Более 2/3 опрошенных девушек (71%) высоко оценивают свои возможности в построении успешной карьеры.

Также участницам опроса было предложено составить рейтинг важных, на их взгляд, качеств, необходимых женщине для построения успешной карьеры. 1-е место занял ум, 2-е место поделили между собой общительность и ответственность, а на 3-м месте оказались внешние данные. Последний вопрос касался мнения студенток о том, способны ли женщины в России достичь таких же успехов в карьере, как мужчины. Подавляющее большинство (84%) опрошенных ответили «да». Таким образом, данные проведенного мной опроса свидетельствуют о наличии карьерных устремлений и уверенности в их реализации у студенток, получающих экономическое образование в Алтайском государственном университете.

В заключение можно отметить, что положение женщин является своеобразным барометром, чутко реагирующим на происходящие в обществе демографические, экономические, экологические и политические изменения. В последние десятилетия достигнут существенный прогресс в ограничении дискриминационной практики по полу. Несмотря на формальное равноправие женщин и мужчин, к сожалению, во многих случаях необходимы активные действия, чтобы обеспечить провозглашенное равенство в действительности. Работодателям необходимо помнить, что для женщины очень важным является самореализация, личностный рост и возможность раскрытия потенциала.

Одним из перспективных направлений в данной области является необходимость изменения общественного мнения относительно места женщины в обществе – создание в сознании людей правильного образа возможностей женщины. Этого можно добиться с помощью публикации результатов социально-экономических и социологических исследований по указанной проблеме, демонстрации достижений успешных в карьере женщин России.

РОССИЙСКИЙ РЫНОК МЁДА: АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

А.С. Речкунова, МИЭМИС, 5 к.

Научный руководитель – *А.Ю. Горбунова*, к.э.н., доц.

По результатам проведённых исследований мы выявили следующие проблемы, существующие сегодня на рынке мёда в России, которые могут привести к кризису в отрасли:

1. Россия практически не представлена на внешнем рынке продукцией пчеловодства.
2. Внутренний рынок мёда хаотичен: в своей общей массе качество мёда разнится; присутствуют фальсификации, недобросовестная конкуренция.
3. Существует реальная угроза российскому рынку мёда в случае вхождения России в ВТО.

Из-за неточностей российского ГОСТа нет чёткой градации качества мёда, которое может значительно разниться. Для доказательства данной гипотезы мы провели своё исследование, в рамках которого в торговых сетях и фирменных магазинах пчеловодства Барнаула были закуплены образцы мёда для проведения экспертизы для выявления соответствия ГОСТу (см. табл.). Мы полагаем, что данные исследования по региону можно экстраполировать на всю страну в целом. Выборка была случайной, в эксперименте участвовали российские образцы таких торговых марок как: ЗАО «Нектар», ООО «Алтайский пчелоцентр», ООО «Ростов Агро», ООО «Частные пасеки Берестова». Образцы были отданы в аккредитованную испытательную лабораторию – краевое государственное учреждение «Алтайская краевая ветеринарная лаборатория». Часть полученных данных мы объединили полученные данные в таблицу.

Данные исследований соответствия меда ГОСТу

Физико-химические показатели	Допустимое значение	ЗАО «Нектар»	ООО «Алтайский пчелоцентр»	ООО «Ростов Агро»	ООО «Частные пасеки Берестова»
Массовая доля воды, %	Не более 21,0	16,8	19,8	18,4	18,2
Массовая доля редуцирующих сахаров (к безводному веществу), %	Не менее 82,0	95,28	89,2	90,8	87,6
Диастазное число (к безводному веществу), ед. Готе	Не менее 7,0	64	9,5	12,5	11,2

Обратим внимание на наиболее важный, на наш взгляд, показатель – диастазное число. Это основной показатель, который определяет ферментативную активность меда, т.е. его лечебные свойства (от 3 до 70). Из полученных данных исследования видно, насколько разнится качество мёда. Таким образом, в России потребитель не защищён от покупки некачественной продукции пчеловодства.

Ситуация может значительно усугубиться в связи с предстоящим вхождением России в ВТО. Российский рынок мёда может быть уничтожен дешёвым мёдом после того, как торговые барьеры опустятся. Несмотря на довольно низкие цены на мёд в мире, в торговых сетях сейчас он продаётся по 800 руб. за килограмм, позиционируется как экзотический товар и потому имеет спрос. После вхождения в ВТО, когда произойдёт массовый наплыв продукта, этот же мёд будет создавать реальную конкуренцию российскому продукту по цене.

Мы полагаем, что вариантом решения поставленных проблем могут быть меры антикризисного регулирования отрасли, принятые на уровне государства:

1. Разделить мёд по категориям. В качестве критерия градации принять массовую долю воды либо массовую долю редуцирующих сахаров. Тогда мёд 1-й категории будет содержать не более 18% воды, 2-й – от 18,1 до 19,5%, 3-й – от 19,6 до 21%. В этом случае покупатель будет заранее знать, какой продукт он покупает. Для предприятия проведение этого анализа не является дорогостоящей процедурой, поскольку анализирующий мед аппарат – рефрактометр – стоит около 5 тыс. руб. Время проведения анализа – 10 минут.

2. Ввести в ГОСТ понятие «мед для использования в кондитерской промышленности», под него будет подпадать мед с повышенной влажностью, признаками брожения и повышенным содержанием оксиметилфурфузола.

3. Принять положения об ограничении присутствия антибиотиков в меде, так как отсутствие контроля над остаточным содержанием антибиотиков в меде является главной причиной запрета на ввоз российского меда в Евросоюз.

4. Ввести контроль натуральности меда по методикам, принятым в развитых странах.

5. Привести требования к мёду на ввоз на территорию РФ в соответствие с действующей в стране нормативной документацией по меду.

В результате реализации предложений выиграет покупатель, добросовестный производитель будет защищён, и в целом будет предупреждён возможный кризис в российской отрасли пчеловодства.

СТАТИСТИКА РЕЗЕРВОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

М.Е. Суховеев, МИЭМИС, 2 к.

Научный руководитель – *А.И. Демина*, к.э.н., доц.

Алтайский край является сельскохозяйственным регионом. Показатель ВРП в Алтайском крае непосредственно связан с уровнем производительности сельского хозяйства и прибылью предприятий данной отрасли.

Удельный вес сельского населения в общей численности около 46% при среднем показателе по Сибирскому федеральному округу (СФО) 29%, а по РФ – 26%. В Алтайском крае наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства по сравнению с другими регионами СФО. Наличие черноземных почв также играет немаловажную роль в развитии села на Алтае. Однако статистика говорит о том, что показатели производительности сельского хозяйства в Алтайском крае далеки от идеала.

В соответствии с данными Росстата, Алтайский край занимает на протяжении 20 лет первое место в СФО по посевным площадям зерновых. Благодаря данному показателю наш регион лидирует в округе и по объемам валового сбора зерновых. Однако Алтайский край находится на одном из последних мест в СФО по урожайности зерновых, по показателю использования минеральных удобрений в пересчете на 100% питательных веществ располагается на одном из последних мест по СФО, отставая от Красноярского края почти на 1000%.

Повышение урожайности хотя бы до средних показателей по СФО могло принести дополнительный объем выпуска. В последние годы показатель средних оптовых цен на сельхозпродукцию сильно варьировались, однако установилась общая тенденция к повышению цен. Рост урожайности мог принести дополнительный валовый сбор, что повлекло бы увеличение доходов сельхозпроизводителей и увеличение поступлений в бюджет по налогу на прибыль организаций.

По посевным площадям пшеницы Алтай занимает на протяжении многих лет первое место. Средний показатель посевных площадей данного вида культур в период с 1990 по 2009 г. в Алтайском крае – около 3630 тыс. га, или 34% от всех площадей в СФО. Средняя урожайность в Алтайском крае, по нашим подсчетам, составляет 11,6 ц с гектара посевных площадей при среднем показателе по СФО 14,1 ц/га.

В 2006 г. дополнительный объем выпуска (ДОВ) пшеницы составил бы в натуральных величинах 1,3 млн т, а в стоимостных величинах этот показатель равен примерно 11,6 млрд руб. В 2007 г. – 1,5 млн т, или 6 млрд руб. Оптовые цены в указанном году выросли более чем на 33% по сравнению с 2006 г. В 2008 г. дополнительный объем выпуска равен 2,8 млн т, а с учетом цен, которые выросли по сравнению с 2007 г. на 44%, этот показатель составил около 17,4 млрд руб. В 2009 г. ДОВ был равен 2,2 млн т, или 11,6 млрд руб.

По объему посевных площадей картофеля в СФО лидирует Красноярский край, Алтайский край на втором месте. По валовому сбору наш регион уступает Красноярскому краю и Омской области. По показателям урожайности картофеля Алтайский край находится на одном из последних мест.

В 2006 г. дополнительный валовой сбор составляет 340 тыс. т, или 2,3 млрд руб., в 2007 г. – 324 тыс. т, или 2,4 млрд руб. при росте цен 10,6%, в 2008 г. – 256 тыс. т, или 39 млрд руб. при росте цен 106%, в 2009 г. – 327 тыс. т, или 29 млрд руб.

По объему посевных площадей овощей Алтайский край занимает первое место в СФО. По валовому сбору наш регион находится примерно на одном уровне с Красноярским краем, Кемеровской и Новосибирской областями. По показателям урожайности овощей Алтайский край находится на одном из последних мест в СФО.

В 2006 г. дополнительный объем выпуска (ДОВ) был равен 58 тыс. т, что в денежном эквиваленте составляет 990 млн руб., при росте цен по сравнению с 2005 г. на 6,9%, в 2007 г. – 101 тыс. т., или 2,14 млрд руб. при росте цен 25,3%, в 2008 г. – 122 тыс. т, или 3,25 млрд руб. при росте цен 25,8%.

Алтайский край является единственным регионом СФО, который выращивает сахарную свеклу. Поэтому мы сравнили показатели эффективности производства данной продукции в Алтайском крае, Рязанской области и Республике Мордовия, которые имеют близкие по значению показатели валового сбора сахарной свеклы. В 2006 г. ДОВ равен 797 тыс. т, или 838 млн руб., в 2007 г. – 717 тыс. т, или 823 млн руб., в 2008 г. – 901 тыс. т, или 1,1 млрд руб.

Аналогичные показатели отмечаются и в области производства гречихи. Из-за сравнительно низкой урожайности, низких показателей использования удобрений, слабого технического оснащения сельхозорганизаций Алтай теряет огромные суммы денег, а с учетом резкого повышения цен на гречиху в 2010 г. потери измеряются миллиардами рублей. Большие суммы средств мог получить бюджет РФ по налогу на прибыль организаций.

Проведенный нами анализ показывает, что сельское хозяйство в Алтайском крае нуждается в модернизации для решения возникших проблем. Повышение урожайности, увеличение объемов использования удобрений, обновление основных фондов должно способствовать увеличению прибыли, получаемой от сельскохозяйственного производства, и налоговых поступлений в бюджет РФ.

МНОГОФАКТОРНАЯ РЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ ТЕНДЕНЦИЙ ПРОДАЖ НА РЫНКЕ ЖИЛЬЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1998–2011 гг.)

К.Н. Турбовец, МИЭМИС, 4 к.

Научный руководитель – *П.И. Кузьмин, к.ф.-м.н., доц.*

В работе проанализированы тенденции продаж на рынке жилья за 1998–2010 гг., осуществлен прогноз на 2011 г.

Факторы, влияющие на уровень продаж на рынке жилья, можно разделить на следующие категории:

- 1) описывающие общий объем предложения на рынке жилья (количество, площадь);
- 2) характеризующие количество жилья, получаемого в собственность способом, отличным от продажи (дарение, приватизация, завещание и др.);

- 3) количество потенциальных потребителей (население РФ в целом, население в трудоспособном возрасте, занятые в экономике и др.);
- 4) доходы, денежные средства, способность распоряжения денежными средствами потенциальных потребителей;
- 5) цены на рынке жилья;
- 6) социальные факторы (заключение браков, разводы, рождение детей);
- 7) дополнительные возможности приобретения и условия по ним (ипотечное кредитование).

В течение всех анализируемых лет наблюдается значительное превышение уровня приватизации над уровнем продаж. Уровень продаж на вторичном рынке жилья также значительно превышает уровень продаж на первичном рынке жилья и определяет в основном ситуацию на рынке жилья в целом.

В расходы на приобретение жилья включаются как первичные взносы, так и выплачиваемые проценты по ипотечному кредиту, а также суммы приобретения жилья без использования системы ипотечного кредитования. В 2001–2002 гг. наблюдается резкое снижение процентной ставки, что приводит в 2004 г. к значительному превышению уровня расходов над стоимостью проданных жилых помещений – все большее количество людей начинает пользоваться этой системой, соответственно, растут их суммарные проценты.

Методом исключения малозначимых факторов была построена регрессионная модель уровня продаж (тыс. м²) на рынке жилья в целом (уровень значимости уравнения – 100%): $Y = -64698,4 + 30,62 \times (X1 - \text{Жилищный фонд, м}^2 \text{ (значимость - 99,98\%)}) - 0,093 \times (X2 - \text{Средние цены, руб. за м}^2 \text{ (значимость - 99,14\%)}) - 269.908 \times (X3 - \text{Занятые в экономике ЭАН, млн чел. (значимость - 99,89\%)}) + 0,005 \times (X4 - \text{Прирост денег на руках у населения, млн руб. (значимость - 99,99\%)})$.

Увеличение жилищного фонда на 1 млн м² приведет к незначительному увеличению продаж – на 30,6 тыс. м². Это обусловлено в первую очередь тем, что рост жилищного фонда обеспечивается ростом первичного жилья, а оно, в свою очередь, является элитным и дорогим. Увеличение фактора X2 незначительно влияет на уровень продаж. Это обусловлено наличием системы ипотечного кредитования, а также тем, что покупке нового жилья часто предшествует продажа старого. Потребность в жилье у населения относительно стабильна, также наблюдается рост фактора X4, однако этот показатель также незначительно влияет на уровень продаж на рынке жилья в целом. Это связано с теми же причинами: система ипотечного кредитования и перепродажа старого жилья. Увеличение X3 приведет к резкому падению уровня продаж. Продажа квартиры может осуществляться по причине отсутствия или нехватки денег у населения. Зачастую эта нехватка связана с отсутствием работы. При увеличении уровня занятости среди экономически активного населения (ЭАН) потребность в продаже может упасть.

За последние 12 лет наблюдается практически стабильный рост уровня продаж на рынке жилья (за исключением «кризисного» 2008 г.). Возрастающая линия тренда говорит о дальнейшей тенденции к увеличению. Прогнозное значение уровня продаж по площади жилого фонда в 2011 г. составит 10188,8 тыс. м².

Регрессионная модель уровня продаж на вторичном рынке жилья выглядит следующим образом: $Y = -61631,3 + 27,56 \times X1 \text{ (значимость - 99,98\%)} - 216,829 \times X2 \text{ (значимость - 97,12\%)} - 0,005 \times X3 \text{ (значимость - 99,99\%)} + 0,006 \times X4 \text{ (значимость - 95,18\%)}$.

Интерпретация и анализ коэффициентов совпадают с моделью продаж на рынке жилья в целом.

Регрессионная модель уровня продаж (тыс. м²) на первичном рынке выглядит следующим образом (значимость уравнения – 100%): $Y = 44731,71 - 129,28 \times (X1 - \text{Общая площадь первичного жилья, млн м}^2 \text{ (значимость - 99,02\%)}) + 0,07 \times (X2 - \text{Средние цены, руб. за м}^2 \text{ (значимость - 93,28\%)}) - 496,2 \times (X3 - \text{Население в трудоспособном возрасте, млн чел. (значимость - 99,99\%)})$.

мость – 99,66%)) + 59,4×(X4 – Занятые в экономике ЭАН, млн чел. (значимость – 92,16%)) + 0,00025×(X5 – Денежные доходы населения, млн руб. (значимость – 99%)) – 0,003×(X6 – Расходы населения на приобретение жилья, млн руб. (Значимость – 99,48%)).

Новостройки относятся в основном к элитному жилью, и обычно их могут приобретать люди с уровнем доходов «выше среднего». А повышение цен может стать причиной повышения уровня престижа жилья, и, соответственно, повысить продажи. Этими причинами объясняется положительное влияние фактора X2, а также незначительное влияние факторов X5 и X6. Отрицательное влияние фактора X3 объясняется тем, что значительную часть населения в трудоспособном возрасте занимают студенты, безработные, пенсионеры и другие, которые могут заниматься перепродажей старых квартир, снижая тем самым показатели продаж на первичном рынке жилья.

Высокие цены, «элитарность» первичного жилья, достаточно узкий круг покупателей, уже имеющих свои квартиры, дают нам убывающую линию тренда. Прогнозное значение на 2011 г. составило 2494,163 тыс. м².

Для увеличения объемов продаж на рынке жилья целесообразна активизация продаж на вторичном рынке, в том числе и за счет проведения плановых и капитальных ремонтов с целью придания более «товарного» вида, а также построении новых недорогих на месте старых и обветшалых зданий.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н.А. Шабалина, МИЭМИС, 2 к.

Научный руководитель – *Л.А. Капустян*, к.э.н., доц.

В последние годы в нашей стране осуществляются реформы во многих сферах государственной и общественной жизни. Проводимая административная реформа направлена в первую очередь на создание оптимальной системы государственного управления.

В ряду основных проблем повышения эффективности государственного управления в Алтайском крае были выделены следующие:

- 1) недостаточное ориентирование на конечный результат;
- 2) незначительная регламентация и стандартизация процессов взаимодействия органов исполнительной власти Алтайского края с гражданами и организациями;
- 3) слабое участие граждан и общественных организаций в разработке социально значимых решений, принимаемых органами государственной власти Алтайского края;
- 4) низкий уровень доступности государственных услуг;
- 5) отсутствие открытой информации о порядке их предоставления.

В связи с этим губернатором Алтайского края 9 апреля 2008 г. было утверждено положение №142 «О программе проведения административной реформы в Алтайском крае в 2008–2010 годах»,

В рамках административной реформы были проведены следующие мероприятия:

1. Согласно закону Алтайского края от 03.11.2005 №93-ЗС «О системе органов исполнительной власти Алтайского края» приняты постановления администрации края о совершенствовании структуры органов исполнительной власти;
2. Разработаны и внедрены механизмы бюджетирования, ориентированные на результат (распоряжением от 25.10.2005 №715-р); утверждены стандарты качества предоставления бюджетных услуг в сферах образования, культуры, здравоохранения и социальной политики;
3. Постановлением администрации Алтайского края от 30.11.2009 №502 утверждена программа «Развитие муниципальной службы в Алтайском крае» на 2009–2013 гг. В рамках данного направления большое значение приобретает взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти Алтайского края;

4. 28 декабря 2010 г. было подписано постановление «О создании краевого автономного учреждения “Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края”» (МФЦ). В МФЦ государственные и муниципальные услуги планируется предоставлять в режиме «одного окна». Центр начнет свою деятельность во втором полугодии 2011 г.;

5. Постановлением администрации Алтайского края от 5 февраля 2010 г. №37 была утверждена краевая программа «Развитие конкуренции в Алтайском крае» на 2010–2012 гг. В рамках проведения этой программы ожидается достижение таких результатов, как увеличение доли продукции субъектов малого предпринимательства в ВРП до 33%, повышение степени удовлетворенности граждан и доступностью услуг до уровня не ниже 80%, доведение уровня обеспеченности служащих административными регламентами предоставления услуг до 100%;

6. Утвержден Административный регламент работы с обращениями граждан в администрации Алтайского края от 30.12.2008 №588. Административный регламент работы с обращениями граждан разработан в целях повышения результативности и качества, открытости и доступности администрации Алтайского края;

7. Внедряется оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде. На специальном портале представлены более 30 видов услуг в областях: гражданство, семья, социальное обеспечение, земельно-имущественные отношения, налоги и сборы и др. Предоставление услуг в электронном виде намного облегчит и упростит населению процесс доступа к ним;

8. Планируется разработка электронной универсальной карты, которая должна стать единым ключом, идентифицирующим гражданина для доступа к элементам инфраструктуры электронного правительства. Кроме того, карта должна обеспечивать доступ к различным приложениям – пенсионному, медицинскому, образовательному и другим социальным приложениям. Выдача карты на бесплатной основе будет осуществляться с 1 января 2014 г.;

9. В соответствии с постановлением администрации края от 02.11.2005 №650 создана Общественная приемная администрации края в Интернете. Цель работы общественной приемной – оперативно обработать и довести до сведения руководителей все вопросы населения. В свою очередь, администрация края получает дополнительную возможность изучить мнения и пожелания граждан;

10. Использование автоматизированного электронного документооборота. Каждый орган исполнительной власти Алтайского края подключен к защищенной сети администрации края и имеет выход в Интернет через различных провайдеров (Сибирьтелеком, Интелби, Имэкстелеком).

Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г. подтверждает дальнейшую реализацию административной реформы.

Проводимые преобразования должны способствовать сокращению административного давления на предпринимательские структуры, наведению должного порядка в сферах, где присутствует избыточное государственное вмешательство. Эффективность деятельности государства определяется не столько широтой охвата контролируемых им сфер, сколько реальным соблюдением общественных интересов, действенностью политических и правовых механизмов в стране.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ДОПРОСЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Ю.В. Ананьева, юридический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Б.В. Псарева*, к.ю.н., доц.

В научной литературе мы часто встречаем рекомендации для следователя о том, что необходимо убеждать допрашиваемых лиц оказывать помощь следствию, давать правдивые показания, выдавать соучастников при наличии таковых и т.д. Предлагаемые авторами методы убеждения: делать упор на доводы логики, авторитет следователя, непреклонность следователя в принципиальных вопросах, одновременно благожелательное отношение к допрашиваемому лицу – малоэффективны, как показывает практика, при допросе в конфликтной или остроконфликтной ситуации, когда сам процесс установления психологического контакта с допрашиваемым бывает весьма затруднителен.

Существенное влияние на участников данного следственного действия оказывают убеждения допрашивающего и допрашиваемого лица, которые имеют самостоятельное деление на отдельные элементы. При определенной подстройке и оказании воздействия эти элементы могут приводить к конструктивному диалогу с допрашиваемым лицом и помочь в достижении положительного результата допроса.

Согласно подходу Роберта Дилтса – одного из основоположников нейролингвистического программирования (НЛП), убеждения человека имеют несколько логических уровней, высшие из которых – это уровни понимания своего предназначения и самоидентификации в окружающем мире, к низшим уровням можно отнести убеждения текущего момента, связанные с непосредственным окружением, например, отношение допрашиваемого к следователю и расследованию уголовного дела в момент допроса [1].

В связи с этим можно использовать прием, разработанный известным психологом и психотерапевтом Милтоном Эриксоном, который называется «релативизация» и действует с верхнего логического уровня. Суть релативизации заключается в предложении вместо прямых команд выполнить действие [2]. На практике это может быть реализовано следующим образом: вместо команды «не врите и расскажите подробно об обстоятельствах дела», следователь говорит: «сейчас вы можете рассказать о том, что вам известно и затем мы с вами обсудим другие менее важные детали». Получается своего рода разрешение, а люди скорее воспользуются разрешением, чем выполнят команду.

Необходимо отметить, что здесь не идет речи об изменении отношения допрашиваемого к следователю или к ситуации допроса. Речь идет скорее об изменении отношения к содеянному (увиденному, услышанному) и о формировании нового убеждения, которое будет в итоге работать на пользу следствия.

Можно выделить несколько основных правил по работе с убеждениями в условиях конфликта:

1. Установление психологического контакта.

Такой контакт может быть налажен путем установления раппорта. Под раппортом понимается доверительное взаимодействие, взаимопонимание и создание общего мира между двумя или более людьми. Учитывая то, что следователь является активной фигурой в допросе, ему нужно установить атмосферу сотрудничества в процессе допроса, что можно сделать с помощью раппорта. Установить раппорт можно, добиваясь подстройки по таким параметрам, как физиология, голос, убеждения и ценности, язык и образ мышления [3].

2. Разграничение между участниками допроса и предметом допроса. Общение в ситуации общности статуса (человек – человек) всегда протекает легче, нежели в ситуации, указывающей на зависимость одного человека от другого (допрашиваемый – следователь).

3. Сосредоточение на интересах, а не позициях. Позиции (обвиняемый – следователь) – антагоничны, в то время как интересы следователя (успешное расследование уголовного дела) и обвиняемого (получение наименьшего наказания за содеянное) могут иметь общие точки соприкосновения.

4. Разработка взаимовыгодного варианта сотрудничества. При этом достаточно создать у допрашиваемого лица обоснованное представление о выгоде именно такого поведения, которое интересует следователя. Необходимо помнить, что доводы логики в конфликтной ситуации достаточно легко отвергаются, допрашиваемый просто отказывается их учитывать, однако он с большой готовностью согласится с утверждениями, соответствующими его убеждениям или имеющими видимость такого соответствия [4].

Используя данные рекомендации, необходимо постоянно проверять наличие психологического контакта. Это будет служить залогом достаточно комфортной ситуации при проведении допроса.

Нейролингвистическое программирование как современное направление психологии нашло свое широкое применение во многих сферах, таких как медицина, психотерапия, маркетинг, менеджмент.

Большинство тактических приемов допроса являются уже устаревшими и давно известными не только практическим работникам, но и допрашиваемым лицам. Поэтому необходимо внедрять новые приемы и методы, используемые в допросе, какими располагает нейролингвистическое программирование.

Библиографический список

1. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. М., 2001.
2. Алдер Х. НЛП: современные психотехнологии. СПб., 2000.
3. НЛП. Вводный курс : полное практическое руководство : пер. с англ. / Гарри Олдер, Берил Хэзер. Киев, 2000.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.

МОНИТОРИНГ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Н.М. Артименко, юридический факультет, маг. 1 к.

Научный руководитель – **В.И. Маньковская**, к.ю.н., доц.

Становление правового мониторинга началось сравнительно недавно, в 2000-е гг., и направлено на совершенствование правового регулирования существующих общественных отношений.

Термин «мониторинг» происходит от латинского *monitor* – надзиратель, надсмотрщик; *monitorius* – предупреждающий; *monitum* – указание [1].

На федеральном уровне отсутствует легальное понятие правового мониторинга, а также закрепление принципов, целей и процедуры его проведения. В связи с этим во многих субъектах РФ, а также в муниципальных образованиях существуют акты, регулирующие вопросы правового мониторинга. Так, 4 апреля 2011 г. администрацией Барнаула было принято Положение о мониторинге муниципальных правовых актов города Барнаула (далее – Положение) [2].

В соответствии с п. 1 Положения под мониторингом муниципальных правовых актов понимается «осуществляемая на постоянной основе деятельность субъектов мониторинга муниципальных правовых актов по обобщению, систематизации, оценке муниципальных правовых актов и практике их применения» [2].

Представляется, что данное понятие носит общий характер и включает в себя не все элементы правового мониторинга. В указанном определении, во-первых, отсутствует указание на принцип научности при проведении мониторинга, хотя совершенно очевидно, что без современных методик и знаний мониторинг правовых актов невозможен, так как в основе проведения мониторинга лежит исследование, т.е. научное изучение; во-вторых, что конкретно следует исследовать при проведении мониторинга. Представляется, что независимо от вида правового мониторинга исследуются прежде всего форма и содержание изучаемого акта.

К тому же данное определение оперирует широкими понятиями без указания на конкретные действия, с помощью которых происходит получение информации об исследуемом объекте.

В связи с этим представляется необходимым использовать понятие «мониторинг нормативных актов», данное Ю.Г. Арзамасовым, которое в равной степени можно распространить и на понятие «мониторинг муниципальных правовых актов».

Под мониторингом муниципальных нормативных правовых актов предлагается понимать, в соответствии с определением Ю.Г. Арзамасова, «научно и методически обоснованную систему комплексной оценки содержания и формы муниципальных нормативных актов, осуществляемую на плановой основе посредством получения различных видов информации: наблюдения, анализа, контроля и прогноза, выполняемых с целью создания качественной и эффективной системы муниципальных нормативных правовых актов» [3].

В Алтайском крае принимается множество муниципальных правовых актов, однако их качество не всегда оказывается высоким. Так, в 2009 г. в крае было выявлено 340 нарушений законодательства и уставов муниципальных образований, а в 2010 г. – 420 [4].

Основными недостатками муниципальных правовых актов, на наш взгляд, являются:

1. Декларативность многих правовых норм, отсутствие механизма их реализации. Так, в п. 2 ст. 16 Устава городского округа – города Барнаула Алтайского края предусмотрено право граждан Российской Федерации, проживающих на территории городского округа, присутствовать на заседаниях городской думы, ее постоянных комитетов и комиссий. Однако ни в Регламенте Барнаульской городской Думы, ни в каком либо ином акте процедура, устанавливающая порядок реализации данного права, не регламентирована [5].

2. Нестабильность принимаемых актов. За период с 1997 по 2010 г. Барнаульской городской Думой было принято 890 решений, 403 из которых – это решения о внесении изменений и дополнений в ранее принятые решения [6].

Необходимость внесения изменений была вызвана, на наш взгляд, следующими причинами:

- 1) кадровая проблема. Во многих муниципальных образованиях аппарат юридических служб отсутствует либо его численный состав невелик, что зачастую не позволяет качественно выполнить весь объем требуемых работ по отслеживанию состояния и динамики законодательства муниципального уровня;
- 2) проблема профессионализма и правовой культуры самого муниципального нормотворца;
- 3) организационная проблема, которая выражается в недостатке системно-компьютерного сопровождения мониторинговой деятельности.

Существуют проблемы как организационного, так и правового характера.

В связи с изложенным выше представляется возможным внести следующие предложения:

1. Разработать методические рекомендации о формах правового регулирования статуса организационных структур, осуществляющих правовой мониторинг, методические рекомендации по реализации и оценке эффективности муниципальных правовых актов, методические рекомендации по информационному и нормативно-правовому регулированию проведения мониторинга муниципальных правовых актов.

2. Заимствовать успешный опыт других субъектов РФ.

Так, например, в Вологодской области применительно к муниципальным правовым актам с начала 2006 г. практикуется проведение выездного мониторинга, который предполагает работу непосредственно на территории городских и сельских поселений для оказания им индивидуальной правовой помощи.

В рамках выездного мониторинга осуществляется правовая экспертиза муниципальных актов, даются юридические консультации по текущим вопросам деятельности органов местного самоуправления, осуществляется обучение специалистов местных администраций по ведению кодификационной работы и соблюдению правил юридической техники, собирается информация о проблемах, возникающих при решении вопросов местного значения, и т.д.

3. Расширить круг субъектов, осуществляющих мониторинг муниципальных правовых актов, путем включения в него представителей научного сообщества и самого представительного органа муниципального образования.

4. Создать на уровне Алтайского края центр современной электронной обработки данных мониторинга, что способствовало бы появлению действенной системы мониторинга принимаемых актов.

В заключение хотелось бы отметить, что становление эффективного механизма мониторинга правовых актов, осуществляемого на разных уровнях управления, требует принятия не отдельных отраслевых актов, а единого федерального акта рамочного характера, регламентирующего вопросы проведения мониторинга.

Библиографический список

1. Большой латино-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.linguaeterna.com/vocabula/alph.html>.
2. Об утверждении Положения о мониторинге муниципальных правовых актов города Барнаула : Постановление администрации Барнаула №1050 от 04.04.2011 // Вечерний Барнаул. 2011. №52.
3. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М., 2009.
4. Текущий архив отдела экспертизы муниципальных правовых актов государственно-правового комитета администрации Алтайского края за 2009–2010 гг.
5. Устав городского округа – города Барнаула Алтайского края от 20.06.2008 №789 (ред. 29.10.2010) // Вечерний Барнаул. 2010. №165.
6. Официальный сайт города Барнаула. URL: <http://www.barnaul.org/vlast/duma/decisions/>

МЕДИАТОР – НОВЫЙ СУБЪЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.И. Иванова, юридический факультет, 3 к.

Научный руководитель – **И.В. Рехтина**, к.ю.н., доц.

«Чем более спорят о предмете, тем более путаются: светоч истины меркнет, когда им сильно машут». Эти слова были произнесены еще на рубеже XVIII–XIX вв. французским лексикографом Пьером Буастом, но не утратили актуальности по сей день. Что такое спор, конфликт? Е.Н. Доброхотова определяет этот неотъемлемый элемент общественных отношений как последняя стадия развития несовпадения.

Способы и пути разрешения конфликтов изменяются в зависимости от стадии развития человеческого социума. В современном мире, когда предпринимаются шаги к созданию гражданского общества, все более активно происходит внедрение нового типа решения конфликта – медиации. Это продиктовано самой сущностью гражданского общества, где субъекты сами могут выбрать и способ урегулирования возникшей спорной ситуации исходя из вариантов, предложенных законом. Такие варианты в литературе называют АРС – *способы альтернативного разрешения споров*. Можно назвать, например, следующие: модерация, медиация, консультационное посредничество, посредничество с элементами арбитража и др.

Теоретическая база применения медиации (в ее современном понимании) была заложена еще в 60–80-х гг. прошлого века. В качестве основы выступила Гарвардская концепция,

авторами которой являются Роберт Фишер и Уильям Юри. Эта концепция впоследствии приобрела весьма широкую практику применения и по сей день увеличивает свою актуальность и действенность. Как средство улаживания споров медиация признана в ст. 33 Устава ООН.

На 7 Съезде судей, который состоялся в декабре 2009 г., вопрос о введении медиации был признан актуальным. И вот, с 1 января 2011 г. вступил в свою законную силу Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Медиатор в п. 3 ст. 2 данного Федерального закона определяется как «независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора».

В данном определении удачно воспроизводится комплекс тех признаков, которые имманентно присущи медиатору.

Независимость. Это подтверждается, в частности, в ст. 15, где устанавливаются требования к медиаторам и обращается внимание на то, что медиатор просто не вправе осуществлять свою деятельность, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях. Медиатору должны верить, а для этого необходима безупречная репутация.

Добровольное привлечение в процесс урегулирования спора. Иными словами, конфликт, адресованный третьему лицу, понимается его участниками как ждущая своего решения проблема.

Согласованность привлечения медиатора выражается и в том, что только сами стороны могут принять решение об урегулировании своего спора с помощью применения процедуры медиации. Наличие согласия обеих сторон свидетельствует не только об их готовности к конструктивному диалогу, но и о гарантии исполнения медиативного соглашения, который послужит результатом такого диалога в дальнейшем. Здесь *как* влияет на *что*. Однако участие в медиации – это еще не примирение. Это добросовестное рассмотрение вариантов примирения и воздержание от судебного разбирательства дела в течение определенного срока.

Цель привлечения медиатора – только *содействие* в выработке сторонами взаимоприемлемого решения. Он не может делить стороны на победителей и побежденных, так как ни тех, ни других в медиации быть не может. Ведущее предназначение медиатора: сдвинуть стороны с позиции «против кого-то» на позицию «против проблемы». Любой самостоятельный консенсус сторон ценится в медиации намного выше, чем совершенное решение, предложенное им третьим лицом. В таком «соавторстве» сторон медиатор лишь «дирижер».

Конфиденциальность любой информации, связанной с фактом обращения к медиатору. Зачастую это связано с нежеланием огласки тех обстоятельств, с которыми связан возникший спор. Они могут носить сугубо личный характер, а значит, стороны или одна из них не заинтересованы в затрагивании этих тем в публичном процессе.

Очень показателен первый опыт применения медиации в России. 14 января 2011 г. в арбитражном суде Омской области было утверждено медиативное соглашение по возникшему внутрикорпоративному спору.

Подводя итог, хотелось бы вспомнить аналогию медиатору, которой поделился директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов Санкт-Петербургского университета Александр Дмитриевич Карпенко. Наиболее часто выпускники этого центра дают такое описание: это Чебурашка с большими глазами, огромными ушами и завязанным ртом, со связанными руками и ногами. Да, он такой и есть: с маленьким ротиком, чтобы меньше поучать других, большими глазами, чтобы видеть все, что происходит на переговорах, и ушами двойного размера, чтобы не только слушать, но и слышать то, что ему говорят.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В 1939–1956 гг.

М.Н. Кутявина, юридический факультет, 1 к.
Научный руководитель – *И.Ю. Маньковский*, к.ю.н., доц.

Война считается оконченной,
когда похоронен последний солдат.

А.В. Суворов

Вторая мировая война представляет собой вооружённый конфликт двух мировых военно-политических коалиций, она стала крупнейшей войной в истории человечества. Однако история войн – это не только история битв, побед, поражений, это еще и история военнопленных.

Отношение к пленным на Руси издавна было гуманным. Милосердия к побеждённым требовало уже Соборное уложение 1649 г.: «Неприятеля, просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолетков не трогать. С пленными поступать человеколюбиво, стыдиться варварства...» [1]. Один из немецких ветеранов, переживший советский плен и вернувшийся на родину, в Германию говорит: «В плену нас кормили лучше, чем ели сами русские. Я оставил в России часть своего сердца» [2].

Советским государством соблюдались нормы международного права, что было подтверждено тем, что после окончания войны СССР репатриировал военнопленных и интернированных. Репатриация растянулась до весны 1950 г. Репатриация осужденных – до конца 1956 г.

Правительство уделяло большое внимание военнопленным. Об этом свидетельствует весьма обширная нормативная база их содержания и условий жизни. Наибольший интерес представляют постановления ГКО, СНК СССР, приказы наркома внутренних дел Л.П. Бериин, а затем сменившего его на этом посту С.Н. Круглова, различные положения и инструкции НКВД.

Анализируя юридическое положение плененных граждан, необходимо выяснить, кем были иностранные военнопленные на территории СССР в годы Второй мировой войны и после неё, их правосубъектность, установленные законом права и обязанности, гарантии установленных прав и ответственность субъекта за неисполнение обязанностей. Большой интерес представляет эволюция нормативно-правовых документов и изменения, которым они были подвергнуты.

Изначально правовой статус и условия содержания иностранных служащих, взятых в плен советскими солдатами, главным образом определялись «Положением о военнопленных» от 19 марта 1931 г. Несмотря на то, что правительство СССР не приняло участия в Женевской конференции 1929 г., Положение было основано на тех же самых принципах: воспрещалось жестокое обращение с военнопленными, оскорбления и угрозы в их адрес, устанавливалось предоставление им гражданской правоспособности, распространение общих законов страны и т.д. [3].

После утверждения нового Положения о военнопленных Советом Народных Комиссаров 1 июля 1941 г. военнопленные, в частности их права, обязанности, социальное положение и статус были подвергнуты весьма значительным изменениям. К положительным следует отнести возвращение пунктов, запрещающих применять к военнопленным меры понуждения для получения от них каких-либо сведений (ст. 2), использовать труд военнопленных в районах боевых действий (ст. 25), поскольку в 1939 г. эти пункты были вычеркнуты. Военнопленных офицеров теперь можно было привлекать к труду лишь с их согласия (ст. 20).

В то же время из Положения был исключен пункт, который устанавливал одинаковые условия содержания для всех, но подчеркивалось особое положение офицеров (ст. 10). В соответствии с Положением 1941 г. военнопленные за любые совершенные ими преступления

подлежали суду военного трибунала (ст. 26). Ранее военнопленных к суду военного трибунала можно было привлечь только за воинские преступления. В Положении отсутствовала статья, предусматривавшая раздельное содержание людей разных рас и национальностей. В нем не были четко прописаны нормы питания; право устанавливать данные нормы предоставлялось Управлению по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР (ст. 9). В Положении ни слова не было о праве военнопленных на выполнение обрядов своих религий, они лишались возможности обращаться к властям с жалобами на режим содержания в плену, права обжаловать всякий состоявшийся против них приговор. Однако важно отметить то, что на военнопленных, привлекаемых к работам, распространялись постановления об охране труда и рабочем времени (ст. 20).

Помимо предоставляемых прав, существовали также и обязанности, которые было необходимо исполнять. К примеру, при регистрации каждый военнопленный обязан был предоставлять достоверные данные о себе (ст. 5), подчиняться администрации и выполнять все установленные правила [4].

Изучение основного документа, нормы которого регламентируют условия содержания иностранных солдат, взятых в плен советскими войсками, и анализ других нормативных актов, составляющих основу правового статуса военнопленного, позволяют говорить о сравнительно большом объеме предоставляемых ему прав, реализация которых также гарантировалась в законодательном порядке. Высокий уровень смертности среди пленных, который, безусловно, нельзя отрицать, нужно связывать не с нарушением международно-правовых норм, а с тяжелыми условиями военного времени, поскольку на протяжении всего этого периода советское руководство делало все возможное для налаживания системы жизнеобеспечения военнопленных [5].

Библиографический список

1. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. : учебное пособие для высшей школы. М., 1961.
2. Хавкин Б.Л. Немецкие военнопленные в СССР и советские военнопленные в Германии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2006. №1.
3. Букин С.С. Сибирская эпопея немецких военнопленных // Немецкий этнос в Сибири : альманах гуманитарных исследований. 1999. №1.
4. Военнопленные в СССР, 1939–1956 : документы и материалы / под ред. М.М. Загорулько. М., 2000.
5. Конасов В.Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Вологда, 1996.

РАЗВИТИЕ МОНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕИ В МОСКОВСКОЙ РУСИ

А.И. Овечкин, юридический факультет, 1 к.
Научный руководитель – *И.Н. Васев*, асс.

По заимствованной из европейской науки классификации мы привыкли называть московскую монархию сословно-представительной с элементами абсолютизма. Причем, как правило, утверждается, что эта монархия была неразвитой, нестабильной.

Устоявшиеся взгляды о Московском государстве говорят нам, что оно чудовищно отставало в своем развитии от Европы. Государство было кризисным, стояло на краю бездны, и если бы не гений Петра I, Московское государство с неизбежностью бы погибло.

Для того, чтобы разобраться в этих вопросах, нужно вспомнить, как и кем была образована Москва.

Москва была образована переселенцами из Киевской Руси, теми низами, которым надоели аристократия и феодалы. Тем самым с самого основания Москва была антифеодальной, антиаристократичной.

Вопрос о предпосылках возвышении Москвы имеет много точек зрения, но не в одной из них не упоминается социальный фактор – роль низов. В основном говорят об удобном географическом положении и о богатстве московских князей, но если учесть, что были города и с более удобным положением и в Москве существовали антифеодальные начала, то эти причины можно ставить под сомнение. С первого дня московской государственности она была окрашена сознанием государственного и национального единства; отсутствием племенной розни; обостренным чувством социальной справедливости; чрезвычайной способностью к совместному действию [1]. Это и послужило основной предпосылкой возвышения.

Время зарождения Москвы – это время зарождения московского самодержавия в его народно-демократическом варианте.

Самоуправления, равного московскому, не имело тогда ни одно государство Европы, где до конца XIX в. самоуправление носило сословный характер. Сельская община решала, где и какая семья будет пахать и сеять, «раскладывала» налоги и повинности, устанавливая, кто будет мостить дороги, а кто – подвозить чиновников. Она бдительно следила, чтобы никем и никогда не нарушались обычаи [2]. Она присутствовала при всех событиях в жизни человека. Правительство же в дела общины не вмешивалось. Большая роль отдавалась губным целовальникам, выборным из крестьян, которые после Губной реформы 50–55-х гг. XVI столетия совместно с губными старостами участвовали в самоуправлении. После реформы в ведении губных учреждений оказались почти все уголовные дела, надзор за общественным порядком. В.О. Ключевский справедливо замечает, что земские судьи вели дела не только беспосульно, но и безволостно, безвозмездно [3]. Действовало и широчайшее местное самоуправление. Этот институт полностью утратил свое значения после того, как Петр разделил страну на губернии, возглавляемые губернаторами, взявшими в свои руки всю полноту власти.

Возвращаясь к точке зрения о кризисе Московского государства, стоит вспомнить период, последовавший после Смуты и интервенции. Эти события, несомненно, оставили самый что ни на есть пагубный отпечаток на развитии Московского государства. Москва лежала в развалинах, по стране еще бродили остатки отрядов поляков. Страна была разграблена. Сельское хозяйство, товарооборот, государственный механизм – все было разрушено. Но не прошло и тридцати лет, как Московская Русь стала восстанавливаться и очень быстрыми темпами. К ней присоединяется Малороссия, хочет присоединиться Грузия. Вряд ли такая симпатия была бы к государству, которое являлось кризисным. Растет и крепнет военная сила. Строятся оружейные и пушечные заводы, стало изготавливаться нарезное оружие, которое находило спрос даже в Европе. В Москве появились первый театр, первая аптека, первая газета (газеты в то время называли «вестовые письма»). На Дону был построен первый российский корабль – «Орел», у которого петровский ботик впоследствии украдет звание «дедушки русского флота». Было систематизировано законодательство, «Соборное Уложение» было издано в невиданном даже для Европы количестве (2000 экз.). Издавались буквари и учебники для правительственных и частных школ. Издана «Степная книга» – систематическая история Московского государства. Росла заграничная торговля. Разве это похоже на кризис?

Был восстановлен и государственный аппарат. Помимо самоуправления на местах, в котором, как мы выяснили, низы играли огромную роль, часть населения участвовала в принятии важных государственных решений на Земских соборах. Иногда можно услышать точку зрения, что Земские соборы являлись своеобразным отечественным аналогом английского парламента. Но какое-либо сравнение здесь просто неуместно: Земские соборы – это уникальная, чисто русская форма общения царя с народом. Они создавались не для того, чтобы ограничить власть царя, как в Англии власть короля, а для того, чтобы узнать мнение разных социальных групп в решении важных государственных вопросов, начиная от создания законов и введения налогов и до ведения внешней политики.

Земские соборы порой являли собой уникальный пример совещания царя с землей. Пожалуй, наиболее «представительным» можно назвать Собор 1613 г., собранный с целью

возведения на престол Михаила Романова. В состав собора вошли, помимо Боярской Думы и Освященного собора: купцы, служилые, посадские, а также уездные люди. Л.А. Тихомиров поясняет, что последние были вольными крестьянами [4], что совершенно немыслимо для иных государств того времени.

Это уникальное сотрудничество народа с властью, которое помогало учитывать интересы всей нации, было нарушено Петром I, так же, как и было расстроено местное самоуправление.

Выше сказанное подчеркивает то, самодержавие Москвы искало свою опору в народной массе. Смута была ликвидирована теми же мужиками, восстановление самодержавия, потрясенного Смутой, было всецело делом земской Московии. Может появиться закономерный вопрос о крепостном праве. Самодержавие опиралось на низы, защищало их, но почему не освобождало? Во всех учебниках истории говорится, что крепостное право оформилось при Федоре Иоанновиче (сыне Ивана Грозного). Но И.Л. Солоневич показывает, что это не было формой социального рабства. Дворяне в этом смысле тоже были крепостными. Только одни должны были служить государству, а другие – содержать первых. Но цель общая – государственное дело. Своеобразное «общественное разделение труда». И только при Петре крепостное право стало по-настоящему таковым: дворяне получили землю и крестьян в наследуемую собственность.

Московия была уникальным видом монархии, основанном на глубоком, духовном единстве царя и народа, при котором на первое место выступают не их юридически оформленные отношения, а сознание нравственной ответственности не только монарха перед народом, но и народа перед монархом за все происходящее в обществе и государстве. Устоявшееся деление монархий на конституционную, дуалистическую, абсолютную, парламентскую не обосновано, забвению предан такой уникальный, исторически присущий именно нашему государству вид монархии, как народная, самодержавная.

После Петра I самодержавной монархии более не стало, появилась диктатура дворянства, абсолютная монархия по европейскому образцу. В вопросе же о личности Петра и произведенных им преобразованиях также единой точки зрения нет. Но сказанное выше может подтвердить то, что Москва не стояла на краю бездны, к этому краю ее подвигнул Петр I. Именно он похоронил старую Московскую Русь с ее хорошим и плохим, и начал европейский, петербургский, период в нашей истории.

Библиографический список

1. Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2005.
2. Мединский В.Р. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». М., 2008 (Мифы о России).
3. Ключевский В.О. Русская история : полный курс лекций. Ростов н/Д., 2000. Т. 2.
4. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2006 (Библиотека истории и культуры).

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНЕ

К.И. Рослякова, юридический факультет, 3 к.

Научный руководитель – **О.А. Блинова**, к.ю.н., доц.

В современном мире мы не можем не заметить влияния общемировой тенденции к взаимозависимости и открытости. Феномен слияния рынков отдельных видов продукции и услуг, а проще говоря – «глобализация», был осмысленно зафиксирован американским ученым Теодором Левиттом в 1983 г. Данная тенденция не обошла стороной и Россию. С 1 января 2010 г. начал действовать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, который представляет собой соглашение государств об отмене таможенных пошлин в торговле между ними, форму коллективного протекционизма от третьих стран. Однако наши государства

встали на путь еще большей интеграции – к 1 января 2012 г. планируется создание на территории этих государств единого экономического пространства (ЕЭП).

19 сентября 2003 г. главами России, Беларуси и Казахстана было подписано первое Соглашение о формировании единого экономического пространства. Оно предусматривало разработку комплекса основных мер по формированию ЕЭП, для осуществления которого потребовалось заключение около ста договоров. Также на встрече лидеров этих стран была утверждена Концепция о формировании ЕЭП, являющаяся неотъемлемой частью подписанного Соглашения. В апреле 2004 г. данный документ был ратифицирован парламентами всех государств-участников.

Что вообще принято понимать под экономическим пространством (ЭП)? Экономист А.Г. Гранберг считает, что экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети.

Единое экономическое пространство – проект экономической интеграции трёх государств: России, Казахстана и Белоруссии. Прежде всего это пространство, которое объединяет таможенные территории государств-участников.

Следующее соглашение было подписано президентами трех стран в декабре 2009 г. По его условиям, формирование ЕЭП должно завершиться к 1 января 2012 г., после чего в его рамках будет создан общий энергетический рынок, а также сформировано единое транспортное пространство. Предусмотрен перенос контроля с границ России, Белоруссии и Казахстана на внешнюю границу Таможенного союза.

Правовой основой формирования и деятельности единого экономического пространства являются национальные законодательства государств-участников, международные соглашения и решения институциональных органов ЕЭП, которые будут создаваться.

Соглашение об особенностях таможенного транзита товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом по таможенной территории Таможенного союза. Соглашение о представлении и об обмене предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза. Решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 15 марта 2011 г. №76 «Об организации переноса контроля с российско-казахстанской границы на внешнюю границу Таможенного союза». Также формирование и деятельность единого экономического пространства будет проходить с учетом норм и правил Всемирной торговой организации.

Под единым экономическим пространством государства-участники договорились понимать экономическое пространство, объединяющее таможенные территории государств-участников, на котором функционируют механизмы регулирования экономики, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая политика.

Формирование ЕЭП осуществляется в три этапа. На первом этапе были выработаны общие принципы свободной торговли и беспрепятственного перемещения через границу товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. На втором – унифицированные правила должны вступить в действие, что позволит сформировать таможенный союз с общими тарифами, без изъятий и ограничений, а также без применения защитных и антидемпинговых мер. На третьем, завершающем, этапе внутренние таможенные границы будут ликвидированы, а функции регулирования будут переданы в единый наднациональный орган.

ЕЭП формируется с учетом возможности разноуровневой и разноскоростной интеграции. Каждое государство самостоятельно определяет момент присоединения к тому или иному международному договору. Неучастие или частичное участие государства в отдельных

направлениях развития или отдельных мероприятиях не должно являться препятствием для остальных государств в их реализации.

Осуществление координации и управления формированием ЕЭП на межгосударственном уровне будет обеспечиваться Советом глав государств-участников. Руководящими органами ЕЭП являются Совет глав государств и Комиссия ЕЭП. На данный момент Комиссия ЕЭП еще не сформирована, поэтому основным рабочим органом по формированию ЕЭП выступает Группа высокого уровня, готовящая документы к заседаниям Совета глав государств.

ЕЭП формируется с учетом таких принципов, как добровольность, экономическая взаимовыгодность, отсутствие дискриминации, правовая гарантированность, сопряженность целей, ответственность за принятые обязательства, транспарентность.

Цель всех переговоров одна: создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Создание ЕЭП имеет своей целью упростить торговлю между государствами.

Перед ЕЭП стоят следующие задачи:

- формирование зоны свободной торговли без изъятий и ограничений;
- унификация принципов разработки и применения технических регламентов и стандартов, санитарных и фитосанитарных норм;
- создание условий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- формирование единых принципов регулирования деятельности естественных монополий (в сфере железнодорожного транспорта, магистральных телекоммуникаций, транспортировки электроэнергии, нефти, газа и других сферах), единой конкурентной политики и обеспечение недискриминационного доступа и равного уровня тарифов на услуги субъектов естественных монополий.

Формирование ЕЭП подразумевает осуществление следующих основополагающих мероприятий:

- 1) установление для товаров торгового режима без изъятий и ограничений;
- 2) проведение согласованной политики в области тарифного и нетарифного регулирования;
- 3) унификации торговых режимов государств-участников по отношению к третьим странам;
- 4) упрощения порядка таможенного оформления и таможенного контроля на внутренних таможенных границах с последующей их отменой на завершающем этапе;
- 5) либерализация режимов доступа на рынок услуг, постепенное устранение имеющихся здесь барьеров и ограничений;
- 6) создание общего рынка труда со свободным передвижением граждан государств-участников.

ЕЭП означает сильную экономическую интеграцию, которая подразумевает проведение схожей экономической политики во всех трех странах. Однако достичь этого будет непросто, поскольку в наших государствах различны структура экономик, роль государства. Многие российские компании сильнее белорусских, казахстанских в финансовом, маркетинговом, технологическом планах. Частный бизнес Белоруссии и Казахстана опасается более сильного конкурента в лице России.

Сторонами ЕЭП сегодня решаются технологические аспекты взаимодействия контролирующих органов при осуществлении пропуска лиц, грузов, товаров, транспортных средств, в том числе по принципу «одного окна» с применением современных информационных технологий.

Подводя итог, можно сказать, что создание ЕЭП повлияет на реально формирующееся региональное сотрудничество, что, в свою очередь, улучшит торгово-экономические отношения и увеличит торгово-экономический оборот между странами, подписавшими такое соглашение.

КВОТИРОВАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ

С.С. Сапунова, юридический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *И.А. Прасолова*, к.ю.н., доц.

Легального определения понятия «квотирование» нет. В литературе под квотированием понимается дополнительная гарантия государства по трудоустройству отдельных категорий граждан, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы с помощью определения минимальной численности лиц, подлежащих трудоустройству на конкретном предприятии (учреждении, организации) [1].

Одним из направлений государственной политики в области занятости населения является осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы. В п. 2 ст. 5 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости) дается исчерпывающий перечень данных категорий граждан, к которым, в частности, относятся: инвалиды; лица, освобожденные из мест лишения свободы; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет.

При этом дополнительную гарантию в виде квоты Закон о занятости предоставляет в ст. 13 только инвалидам.

Квота для приема на работу инвалидов устанавливается в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». На основании ст. 21 квотированию подлежат организации с численностью работников более 100 человек. Процент квотируемых рабочих мест в таких организациях составляет не менее 2 и не более 4%. До 2004 г. квота для приема на работу инвалидов устанавливалась организациям, численность работников в которых составляла более 30 человек, а процент квотируемых рабочих мест был не менее 3%.

Таким образом, объем квотируемых рабочих мест для трудоустройства инвалидов существенно снижен.

Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» до внесения в него изменений Федеральным законом от 22.08.2004 г. №122-ФЗ предусматривалось, что в случае невыполнения или невозможности выполнения установленной квоты для приема на работу инвалидов работодатели обязаны вносить ежемесячную обязательную плату за каждого нетрудоустроенного инвалида в пределах установленной квоты (ч. 4 ст. 21).

Сейчас нет обязательной платы в случае невыполнения или невозможности выполнения квоты для приема на работу инвалида, но сохранилась административная ответственность, в соответствии с которой работодатели обязаны подавать в службу занятости сведения о том, сколько рабочих мест в рамках обязательной квоты для инвалидов они готовы предоставить, и об условиях работы на этих местах. За представление неполной или искаженной информации о трудоустройстве инвалидов по ст. 19.7 КоАП РФ предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа.

В случае отказа инвалиду в приеме на работу в рамках установленной квоты работодатель может быть привлечен к административной ответственности согласно ч. 1 ст. 5.42 КоАП РФ, что влечет также наложение административного штрафа на должностных лиц.

Одновременно с ответственностью встает вопрос стимулирования работодателей в создании дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов. Сейчас работодателям предоставляются субсидии на возмещение затрат, связанных с оборудованием рабочих мест для инвалидов в размере фактических расходов, но не более 30 тыс. руб. на одно постоянное рабочее место по факту трудоустройства на него инвалида [2]. Как верно отмечает Г.В. Хныкин, разовыми мероприятиями без создания целостной системы стимулирования работодателей в принятии инвалидов на работу данную проблему решить невозможно [3].

На уровне Алтайского края квотирование рабочих мест для инвалидов регулируется Законом Алтайского края «Об установлении в Алтайском крае квоты приема на работу инвалидов», от 06.07.2006 №59-ЗС, что дополняется Рекомендацией по порядку квотирования рабочих мест для приема на работу инвалидов в организации Алтайского края. В соответствии с Законом Алтайского края организациям, численность работников которых составляет более 100 человек, устанавливается квота приема на работу инвалидов в размере 4% к среднесписочной численности работников. Однако на примере Зонального, Кулундинского, Усть-Калманского районов, городов Белокуриха, Новоалтайск можно увидеть, что квотируемые места во многих случаях не заполняются даже наполовину, это ставит целесообразность повышения квот под вопрос. В центре занятости невыполнение квоты комментируют нежеланием инвалидов устраиваться на работу, что говорит о незаинтересованности в трудоустройстве работников, а не работодателей.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Закона РФ «О занятости» несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет также относятся к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Согласно Ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» работникам моложе 18 лет предоставляется квотирование рабочих мест для трудоустройства. Однако в действующей редакции Закона РФ «О занятости» квотирование рабочих мест для несовершеннолетних уже не предусматривается. В отличие от бывшего КЗоТ (ст. 181) ст. 272 ТК РФ, посвященная особенностям трудоустройства лиц в возрасте до 18 лет, не предусматривает обязанности работодателя принимать на работу несовершеннолетнего по установленной квоте. В ней указывается лишь на то, что эти особенности определяются Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашением. Таким образом, сегодня на федеральном уровне отсутствуют механизмы трудоустройства несовершеннолетних за счет квот, а приведенные выше положения о необходимости квотирования рабочих мест для таких лиц носят декларативный характер. В связи с этим заслуживает поддержки высказанное в юридической литературе мнение о необходимости принятия федерального закона об особенностях трудоустройства молодежи, лиц до 18-летнего возраста, выпускников вузов, средних специальных учебных заведений [4].

В Алтайском крае также нет норм, устанавливающих квотирование рабочих мест для несовершеннолетних.

Что же касается такой категории работников, как освобожденные из мест лишения свободы, то в настоящее время на федеральном уровне нет норм, предусматривающих квотирование для них рабочих мест. Ранее такое положение содержалось в Постановлении Правительства РФ от 24.07.1998 №828 «О Федеральной целевой программе содействия занятости населения Российской Федерации на 1998–2000 годы» (с изм. на 30.12.2000), где предусматривалось в рамках улучшения функционирования рынка труда в п. 82 осуществлять меры, направленные на усиление взаимодействия органов службы занятости и органов внутренних дел по содействию занятости лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы. Но в силу того, что никаких законов не было принято, можно говорить о том, что эта норма носила декларативный характер.

На уровне Алтайского края нет норм, регламентирующих квотирование рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что налицо все недостатки российского законодательства в сфере квотирования: отсутствие четких механизмов реализации гарантий по трудоустройству за счет квот, многообразие нормативных правовых актов, не позволяющих увидеть на федеральном уровне системный подход в этом вопросе [5]. Збота о гражданах, испытывающих трудности в поиске работы, возложена на субъекты РФ. Однако, на примере Алтайского края можно увидеть, что повышение квот для инвалидов не во всех районах и городах привело к положительному результату, в то время как для несовершеннолетних и лиц, освобожденных из мест лишения свободы, квотирование рабочих

мест не осуществляется совсем, что говорит о нерешении проблем квотирования и на региональном уровне.

Библиографический список

1. Щур Д.Л. Особенности национальной системы квотирования рабочих мест // Кадры предприятия. 2005. №12.
2. Правила предоставления в 2010 и 2011 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства РФ от 14.12.2009 №1011 // КонсультантПлюс.
3. Хныкин Г.В. Проблемы защиты трудовых прав инвалидов // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. №1.
4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. К.Н. Гусова. М., 2007.
5. Серегина Л.В. Квотирование рабочих мест для граждан, испытывающих трудности в поиске работы // Трудовое право. 2007. №3.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕПРАВОМЕРНОМ ДОСТУПЕ К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.В. Семенов, юридический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *В.В. Поляков*, к.ю.н., доц.

Уголовное судопроизводство в нашей стране осуществляется на основе состязательности сторон, и потерпевший участвует в нем со стороны обвинения, что закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Однако тот факт, что какому-либо лицу (физическому или юридическому) преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также вред его деловой репутации, еще не означает, что это лицо сможет своевременно воспользоваться своими законными правами, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ решение о признании потерпевшим оформляется постановлением следователя. К сожалению, зачастую следователи не торопятся признать то или иное лицо потерпевшим и делают это лишь в конце расследования. Из-за такой «нерасторопности» потерпевший и его представитель лишены возможности своевременно эффективно использовать и защищать свои права.

Для более эффективной защиты своих прав потерпевший может иметь представителя, однако и последний имеет возможности пользоваться лишь теми правами, что перечислены в ст. 42 УПК РФ.

Кроме того, можно выделить следующие основные проблемы при защите прав потерпевших от преступлений в сфере компьютерной информации и неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) в частности:

- отсутствие быстрого взаимодействия следственных оперативных служб на междугородном и международном уровне. Так, пока следственное поручение по линии Интерпола дойдет до исполнителя в другом государстве и оттуда вернется ответ, ценность самой информации утрачивается, а следы преступления исчезают;

- недостаточное финансирование следственных и оперативных служб, которые не имеют возможности своевременно произвести необходимые экспертизы, применять современное оборудование, привлечь необходимых специалистов в компьютерных технологиях, выехать в командировки. Данные обстоятельства затрудняют получение необходимых доказательств, о которых ходатайствует представитель потерпевших;

- некомпетентность сотрудников правоохранительных органов в вопросе установления самого факта совершения преступления, не говоря уже о процессе его раскрытия и расследования.

Зачастую в районных отделах внутренних дел под разными предлогами пытаются отказать в возбуждении уголовного дела либо попросту бездействуют по уже возбужденным уголовным делам. В результате из-за несвоевременно проведенных следственно-оперативных мероприятий основные доказательства бесследно утрачиваются;

- неминуемое раскрытие в ходе судебного разбирательства системы безопасности потерпевшей организации, что нежелательно для нее;
- убытки от расследования, которые могут оказаться выше суммы причиненного ущерба, возмещаемого в судебном порядке;
- боязнь подрыва собственного авторитета в деловых кругах и как результата этого – потери значительного числа клиентов;
- выявление в ходе расследования причин, способствовавших совершению преступления, могущих поставить под сомнение профессиональную пригодность (компетентность) отдельных должностных лиц, что приведет к негативным для них последствиям;
- правовая и законодательная неграмотность большинства потерпевших. Некоторые даже не понимают и не осознают, что в отношении них было совершено преступление;
- частое отсутствие у потерпевших представления о реальной ценности информации, содержащейся в компьютерных системах.

Особенностью преступлений в сфере высоких технологий является то, что предметом преступления, как правило, является информация, а точнее, компьютерная информация, в связи с чем при защите прав потерпевших от преступлений в сфере высоких технологий следует учитывать следующие ключевые особенности информации:

1) информация на сегодняшний день является самым дорогим товаром, дающим высокую прибыль, из-за чего она и становится предметом преступного посяательства. Однако информация не является вещью, а имеет только материальный носитель, она не может быть измерена числом и весом, а лишь полезностью и ценностью сведений для конкретного потребителя;

2) компьютерная информация, как правило, очень объемна и быстро обрабатываема (самый простой жесткий диск объемом 120 Гигабайт может хранить информацию, равную примерно трем сотням тысяч 500-страничных томов!);

3) компьютерная информация очень легко и, как правило, безвозвратно уничтожаема. Для уничтожения компьютерной информации, равной 500 страницам текста, необходимо два нажатия клавиши клавиатуры, и через три секунды вся она будет стерта, в то время как для сжигания 500 страниц машинописного или рукописного текста необходимы специальные условия и значительный промежуток времени;

4) между компьютерной информацией и лицом, которому она принадлежит, нет жесткой связи.

Перечисленные выше факторы свидетельствуют о непонимании и, как следствие, недооценке социальной опасности преступлений в сфере высоких технологий, что позволяет действительным преступникам легко уходить от уголовной ответственности, а другим – переходить от действий теоретического характера к их практическому осуществлению.

Поэтому в настоящее время остро стоит вопрос об объединении усилий законодательной власти, правоохранных органов, научной общественности, международных и российских общественных организаций в решении этих проблем по защите потерпевших, и как результат, позволит создать более или менее реальные гарантии для осуществления защиты прав потерпевших и возмещения ущерба, причиненного им преступлениями в сфере высоких технологий.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УПК РФ И НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Е.Г. Смирнов, юридический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *Т.В. Якушева*, к.ю.н., доц.

Вопрос о компенсации потерпевшему вреда, причиненного преступлением, набирает в науке все большую актуальность. Статистические данные МВД свидетельствуют о том, что ущерб от преступлений по прежнему велик, в 2010 г. он составил 262,26 млрд руб. [1].

С учетом этого исключительно важное значение имеет механизм эффективного восстановления нарушенных прав потерпевших от преступлений, от результативности которого зависит реальная защищенность потерпевших. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время уровень такой защищенности нельзя считать удовлетворительным. Причины этого, на наш взгляд, кроются в недостаточной эффективности выше обозначенного механизма, направленного на восстановление нарушенного права путем компенсации причиненного вреда.

Если проследить историю международных актов ООН, то можно отметить, как постепенно эволюционировал институт (механизм) возмещения вреда потерпевшим от преступлений (см. подробнее [2, 3]). Если в первых актах ООН декларировалась обязанность государств-членов ООН создавать такие механизмы, то в последующем внимание данному вопросу было уделено значительно больше. Пришло осознание того, что для потерпевшего важно не только, да и не столько наказание преступника, сколько тот факт, что его нарушенное право будет восстановлено, осуществлена компенсация физического, материального и морального вреда. В ходе дискуссии заговорили о восстановительном или реституционном правосудии, из которого выкристаллизовалось правило, ставшее международным стандартом в области защиты прав потерпевших от преступлений, воспринятое многими западными государствами. Данное правило гласит: «Если возмещение вреда преступником невозможно, то на себя такую обязанность должно возложить государство». Реализация данного правила в конкретных механизмах имеет определенную специфику, но суть остается неизменной.

В отечественном же законодательстве принцип возмещения вреда иной, основным провозглашен принцип компенсации потерпевшему вреда лицом несущем ответственность за причиненный вред, что следует из ст. 42, 44, 54 УПК РФ. И при этом, как нетрудно заметить, возможность возмещения вреда поставлена в зависимость от движения уголовного дела и его итогового результата. Поэтому смерть причинителя вреда либо его неустановление, приостановление или прекращение уголовных дел в связи с различными основаниями либо отсутствие у виновного имущества влечет за собой крайнее затруднение или невозможность компенсировать причиненный вред.

Отечественное законодательство лишь в исключительных случаях возлагает обязанность возместить причиненный ущерб потерпевшему от преступления на государство. Это положения ст. 18 ФЗ от 06.03.2006 №35 «О противодействии терроризму», устанавливающие, что государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. А также положения Гражданского кодекса РФ, предусматривающие в ст. 1069, 1071 что вред, причиненный в результате незаконных действий государственных органов, возмещается за счет казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации в зависимости от статуса данного органа.

При этом не может не возникнуть вопрос о том, почему государство столь несправедливо в возмещении вреда потерпевшим, разделяя их на две категории с неравным правовым статусом. Поэтому в научной литературе справедливо отмечается, что освещенный выше подход компенсации вреда потерпевшим от преступлений должен быть воспринят отечест-

венным законодателем, в частности, предлагается выделить специальную главу в УПК РФ, посвященную вопросам компенсации (см. подробнее: [4, 5]).

Положительные моменты реализации такого подхода очевидны:

1) обязанность по компенсации вреда, причиненного преступлением, будет лежать не только на преступнике либо ином лице, но и на государстве, когда виновный не может по объективным причинам компенсировать ущерб, причиненный преступлением;

2) возможность компенсации не ставится под условия установления лица, совершившего преступление, признания его виновным в совершении преступления;

3) по определенной категории преступлений (причинения вреда здоровью и жизни, связанных с потерей кормильца, защитой детей-сирот) компенсация вреда государством является безусловной, независимо от материальных возможностей причинителя вреда.

Правда, во многих странах действует принцип разумной необходимости, предполагающий компенсацию не за любое преступление, а за умышленное преступление, причиняющее вред жизни или здоровью, как в Германии, или за серьезное преступление, влекущее арест подозреваемого до суда, как в Великобритании [6].

Следует отметить, что идеи восстановительного, или реституционного правосудия в части компенсации вреда потерпевшим от преступлений стали находить свое признание и в отечественной законотворческой деятельности. В ноябре 2010 г. был разработан законопроект «О потерпевших от преступлений». Согласно законопроекту, независимо от платежеспособности виновного государство сначала должно будет компенсировать потерпевшему причиненный преступлением вред, а затем уже в регрессном порядке взыскать затраченные средства с причинителя вреда.

Компенсационные выплаты будет осуществлять специально созданный Национальный компенсационный фонд, который появится не позже 1 января 2012 г. Фонд будет пополняться за счет федерального бюджета, конфискованных денежных средств, полученных преступным путем, реализации арестованного имущества должников [7].

В случае принятия такого закона и внесения изменений в УПК РФ можно будет надеяться на пересмотр всей политики государства в сфере возмещения ущерба, причиненного преступлением, которая в большей степени будет соответствовать одному из направлений уголовного судопроизводства. Опубликованный в апреле 2011 г. законопроект внесения изменений в УК РФ и УПК РФ свидетельствует о дальнейшем движении по этому пути, суть изменений в следующем: возмещение вреда потерпевшему является неотъемлемым условием применения к осужденному условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, а также досрочного снятия судимости [8]. Но это лишь один из ряда шагов, которые следует сделать на этом пути.

Библиографический список

1. Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности: январь-декабрь 2010 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233.
2. Варпаховская Е.М. История развития международно-правовых стандартов по защите прав жертв преступлений // История государства и права. 2009. №3.
3. Дубровин В.В. Регулирование вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, в международно-правовых документах Организации Объединенных Наций // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. №1.
4. Петухов Е.Н. Новый взгляд на корректировку формы действующего уголовного судопроизводства в интересах потерпевшего // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2(66).
5. Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008.
6. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путем компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. №3.

7. Следственный комитет совместно с членами Общественной палаты разработал проект закона «О потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/06/needhelp.html>.
8. Опубликован проект Федерального Закона в части защиты прав граждан, пострадавших от преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soprotivlenie.org/?id=56&cid=269&t>

ЦЕЛЬ КАК КОНСТРУКТИВНЫЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

М.В. Сороколетова, юридический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *В.И. Плохова*, д.ю.н., проф.

Уголовный кодекс РФ в четырех вариантах закрепляет цель в составах преступлений против собственности: в родовом определении хищения указывается на корыстную цель; в разбое – на цель хищения; в ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) использована формулировка «при отсутствии признаков хищения»; и, наконец, без цели хищения в уgone.

В связи с этим многовариантно толкование этого признака и в теории уголовного права. Так, на протяжении долгого времени идет дискуссия между сторонниками узкого (Б.В. Волженкин, А.Ф. Зелинский) и широкого (С.А. Тарарухин, Г.Н. Борзенков, А.Г. Безверхов) подходов к понятию «корыстная цель». Некоторые ученые вообще считают целесообразным заменить корыстную цель на цель присвоения (А.К. Гейн) или на цель распоряжения имуществом как своим собственным (А.А. Василец)

В такой ситуации нелегко предположить, чтобы практические работники не испытывали трудностей при толковании и доказывании этого признака. Ярким тому примером является приговор Улетовского районного суда Забайкальского края от 12.06.2010, в котором в шести вариантах интерпретируется корысть в хищении: внезапно возникший корыстный умысел, направленный на хищение и обращение в свою собственность чужого имущества; из корыстных побуждений; умысел на хищение; целенаправленный характер действий, направленный на корыстное завладение чужим имуществом; корыстная цель; корыстная цель после совершения хищения.

А если взять в соотношении со всеми изученными нами делами (21 приговор в судах Санкт-Петербурга, Забайкальского края, Липецкой области, а также приговоры Верховного Суда РФ за период с 2005 по 2011 г.), в 29% приговоров происходит смешение мотива, цели и умысла хищения.

Неслучайно в постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» впервые предложено толкование корыстной цели, причем весьма нетрадиционное, так как корыстная цель не связывается с обязательным материальным обогащением виновного.

Для того чтобы разобраться в существе рассматриваемой проблемы, представляется необходимым использовать в качестве методологической базы исследования учение о цели, сложившееся в философии и психологии, как теорию более высокого уровня обобщения. Так, в Краткой философской энциклопедии понятие «цель» определяется (со слов Вундта) как представляемое и желаемое будущее событие или состояние, осуществление которых является промежуточным причинным членом на пути к цели, которая есть предвосхищаемое представление результата нашего действия. На философском определении цели основывается их деление на ближайшие и перспективные.

Ближайшая цель находит отражение в действиях, а перспективная – в мотиве.

Исходя из особенности действий при хищении (изъятие и (или) обращение), объекта преступления, потерпевшего можно сделать вывод, что в законе закрепляется ближайшая цель. На этом основывается и известное постановление Пленума ВС РФ 2007 г., определяю-

щее корыстную цель как стремление виновного изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу или распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.

Широкое толкование корыстной цели, предложенное в постановлении, можно обосновать особенностью объекта преступления и тем, что общественная опасность данных составов определяется размером изъятого и (или) обращенного имущества.

Как показало изучение судебной практики, в 71% приговоров корыстная цель, как и в постановлении Пленума, доказывалась именно на основании анализа объективных признаков (*взяла, присвоила, продала, потратила*).

Но не во всех преступлениях, на которые УК РФ распространяет понятие «хищение», действия указывают на цель. Так, объективная сторона разбоя предполагает нападение и изъятие. Неслучайно законодатель использует другую терминологию: цель хищения в разбое опосредуется целью нападения.

Что касается иных преступлений против собственности, судя по диспозиции статьи, сказать, что они показывают на цель, невозможно.

Действия, закрепленные в уgone, частично совпадают с хищением, именно поэтому законодатель делает акцент на том, что неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством происходит без цели хищения. Но цель хищения в постановлении Пленума ВС РФ от 9.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» отличается от формулировки ее в вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ 2007 г. Так, под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения следует понимать завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям. Таким образом, используется еще один термин для закрепления корыстной цели. По всей видимости, это делается для того, чтобы обратить внимание на отличительные особенности угона, на то, что преступник лишь частично ставит себя на место собственника, а значит, и не приходится говорить о корыстной цели. Однако представляется, что при отражении в постановлении 2008 г. понятия корыстной цели, использованного Пленумом годом раньше, особенности угона были бы видны не менее выпукло.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДИТЕЛЯМИ ОБЯЗАННОСТИ ПО СОДЕРЖАНИЮ СВОИХ ДЕТЕЙ

Н.В. Федотова, юридический факультет, 5 к.
Научный руководитель – **С.В. Букинина**, к.ю.н., доц.

В настоящее время распространенным явлением в нашем обществе стало раннее родительство, а особенно материнство, что, в свою очередь, ведет к увеличению количества детей, рожденных вне зарегистрированного брака.

В определенной степени реакцией законодателя на столь сложное явление стало появление в Семейном кодексе РФ 1995 г. (далее – СК РФ) специальной статьи, посвященной правам несовершеннолетних родителей.

Однако множество правовых вопросов, касающихся защиты прав, интересов несовершеннолетнего родителя, его ребенка, остались за рамками правового поля. В частности, одной из нерешенных проблем является исполнение несовершеннолетними родителями обязанностей по содержанию своих детей.

В первую очередь следует обратить внимание на формулировку ст. 62 СК РФ, которая является не совсем ясной. Она закрепляет права несовершеннолетних родителей: «Несовершеннолетние родители имеют право на совместное проживание с ребенком и участие в его

воспитании. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, по достижении ими возраста 16 лет вправе осуществлять родительские права самостоятельно». Законодатель в данных нормах упоминает только права. Означает ли это, что у несовершеннолетних родителей нет обязанности по отношению к своим детям?

Ответ на данный вопрос можно вывести из содержания ст. 80 СК, которая является общей нормой по отношению к ст. 62 и устанавливает, что именно родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Никаких возрастных ограничений законодатель не предусмотрел. Но вместе с тем не предусмотрен и механизм исполнения этой обязанности, что ставит несовершеннолетнего родителя в весьма затруднительное положение.

Во-первых, с точки зрения права несовершеннолетние граждане в силу возраста являются нетрудоспособными и находятся на иждивении у своих родителей. В частности, это положение закреплено в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) (ст. 1088), ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении» (ст. 2) и других законах. С другой стороны, специальный статус – родитель – возлагает на них обязанность воспитывать и содержать своих детей.

Во-вторых, несмотря на то, что Трудовой кодекс РФ (далее – ТК) не запрещает труд несовершеннолетних, фактически юным родителям устроиться на работу затруднительно: у них отсутствует необходимый уровень образования; им должны быть созданы специальные условия труда и отдыха.

Безусловно, несовершеннолетним матерям полагаются некоторые пособия, например, по уходу за ребенком до достижения 1,5 лет и др. Однако эти выплаты имеют социальный характер и направлены не на содержание детей, а на поддержку государством семей с детьми. Тогда как содержание родителями детей осуществляется за счет их собственных средств.

Не решает проблему и возможность установления над ребенком несовершеннолетнего родителя опеки, предусмотренной ст. 62 СК РФ, так как опекун назначается с одной единственной целью – помочь в воспитании ребенка, а значит, юридической обязанности содержать ребенка у опекуна нет.

Одним из выходов из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является ст. 94 СК РФ, согласно которой несовершеннолетние, нуждающиеся в помощи, в случае невозможности получения содержания от своих родителей имеют право на получение в судебном порядке средств содержания – алиментов со своих дедушки и бабушки. В то же время такая формулировка статьи не дает ответ на следующие вопросы: к кому нужно предъявить требование о взыскании средств на содержание внука – к одному или всем имеющимся бабушкам и дедушкам? Если требования будут предъявлены к одной бабушке или одному дедушке, должен ли суд при определении размера алиментов учесть других бабушек и дедушек?

Думается, что для разрешения этого вопроса следует прибегнуть к применению по аналогии п. 4 ст. 87 СК РФ, а именно: истец может обратиться с требованием к любому из алиментобязанных лиц, указанных в ст. 94 СК, но вместе с тем суд вправе учитывать возможность получения содержания от всех дедушек и бабушек, независимо от того, предъявлено ли к ним требование или нет. При этом алименты могут быть взысканы только в том случае, если ответчик обладает необходимыми средствами для содержания другого лица.

Ещё одним вопросом является процессуальное положение несовершеннолетних. Согласно ст. 52 Гражданско-процессуального кодекса РФ права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их законные представители – родители и иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Но так как родитель является несовершеннолетним, реализация права, предусмотренного ст. 94 СК РФ, осложняется некоторыми обстоятельствами: во-первых, несовершеннолетние, как правило, не осведомлены о своих правах; во-вторых, у них нет возможности бесплатно получить консультацию адвоката.

На основании изложенного можно сделать вывод, что семейно-правовой статус несовершеннолетних родителей с точки зрения законодательства является непроработанным. Это

создает проблемы в осуществлении ими своих прав и обязанностей, для решения которых предлагаем:

1. Внести в СК дополнение в виде новой статьи, согласно которой в случае невозможности получения внуками содержания от своих несовершеннолетних родителей, обязанность по участию в содержании возлагается на бабушек и дедушек до достижения их детьми (несовершеннолетними родителями) 18 лет либо до появления у них дохода или иного имущества.

2. Предусмотреть в законе материальную помощь государства, направленную на содержание ребенка, родившегося у несовершеннолетних родителей. Такие денежные средства должны поступать в распоряжение родителей (п. 2 ст. 60 СК) и отличаться по размеру от уже установленных социальных пособий.

3. Гарантировать на уровне закона возможность получения бесплатной юридической помощи несовершеннолетним гражданам, в том числе по гражданским и семейным делам.

ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА

М.Р. Шанаева, юридический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *Т.А. Филиппова*, к.ю.н., проф.

Одним из основных способов удовлетворения потребностей муниципального образования в товарах, работах, услугах, необходимых для решения вопросов местного значения, является муниципальный заказ. Правовую основу регулирования данного института составляют нормы различных отраслей права: гражданского, финансового, административного и т.д. Основным актом, определяющим процедуры размещения государственного и муниципального заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, является Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В данном нормативно-правовом акте была предпринята попытка унифицировать законодательство о размещении государственных и муниципальных заказов, а также о заключении государственных и муниципальных контрактов, которое до этого являлось достаточно противоречивым. Относительно правовой природы данного института в науке нет единства мнений. Одни специалисты считают муниципальный заказ и отношения, которые возникают в связи с его размещением, административно-правовыми, другие – гражданско-правовыми, третьи полагают, что это комплексный правовой институт. Ключевым понятием данного института является понятие «муниципальные нужды», определение которого сформулировано в федеральном законе достаточно размыто и неоднозначно. Это обстоятельство приводит к тому, что органы публичной власти под благовидным предлогом могут подвести под названные нужды достаточно широкий перечень оснований. Это позволяет на законных основаниях нерационально использовать бюджетные средства. С момента начала действия Закона прошло уже более 5 лет, и практика его применения, словно лакмусовая бумажка, до сих пор выявляет многие проблемы и пробелы правового регулирования в данной сфере. Подробнее остановимся на некоторых из них.

На стадии размещения муниципального заказа на участника торгов довольно часто оказывается давление с целью обеспечить победу «нужного» подрядчика, списать на муниципальный контракт завышенную стоимость или реализовать иные схемы закупочных злоупотреблений. С этой проблемой можно бороться с помощью такого способа размещения муниципального заказа как электронный аукцион. В сети Интернет доступ к размещению заказа в электронной форме получает более широкий круг потенциальных поставщиков, местоположение которых не имеет значения, это увеличивает конкуренцию и не требует больших материальных затрат. Но даже самый передовой на данный момент способ размещения заказов едва ли способен свести на нет чиновничьи злоупотребления. Незаконное воздействие на по-

ставщика все же может быть оказано. В частности, от победителя может требоваться уклонение от подписания контракта с целью заключения этого контракта с «нужным» поставщиком [1].

Доверие к конкурентному рынку значительно подрывает сговор или антиконкурентное соглашение. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.02.2006 №94 функции контроля в сфере размещения заказов возложены на Федеральную антимонопольную службу. Существуют различные формы сговора: подача заявок прикрытия, ротация заявок, ценовой сговор и др. [2]. Например, 6 октября 2009 г. УФАС по Алтайскому краю установила факт сговора между 8 участниками торгов на поставку овощей для учреждений здравоохранения и дошкольных образовательных учреждений Барнаула. Дело в том, что аукцион по всем лотам был окончен с единственным ценовым предложением на минимальном шаге аукциона 0,5% от начальной цены контракта. Собранные в ходе разбирательства дела доказательства выявили наличие согласованных действий между участниками аукциона, которые привели к поддержанию цен на торгах при отсутствии объективных причин. Против данного вида сговора способ борьбы готов: если на торгах будет отмечено снижение цены меньше 5%, это будет расцениваться городской аукционной комиссией как косвенный признак картельного сговора, и соответствующие материалы будут сразу же передаваться в УФАС России. 30 сентября 2010 г. комиссия УФАС по Алтайскому краю рассмотрела дело по признакам согласованных действий между 10 оптовыми поставщиками гречки. Выслушав представителей ответчиков и внимательнейшим образом изучив материалы дела, комиссия признала наличие согласованных действий в ценовой политике пяти компаний. Но это решение было обжаловано в судебном порядке, и мне известно, что по искам двух компаний наложение взыскания было признано незаконным. Против сговора как системного явления ведется постоянная профилактическая работа: регулярный анализ рынков, изучение динамики изменения цен, увеличение числа участников торгов и пр. Проблему также представляет отсутствие определенности в вопросе, какой нормативно правовой акт в данной сфере главнее, ГК РФ или ФЗ №94, так как, например, ФЗ не предусматривает одностороннего отказа от исполнения муниципального контракта ни в каких случаях, а в соответствии с ГК РФ стороны имеют право в одностороннем порядке в определенных в законе случаях расторгать договор.

Из сказанного можно сделать вывод о необходимости гармонизации норм Гражданского кодекса РФ и закона №94-ФЗ и приведения их в соответствие с определенной системой, в основе которой должны лежать соображения разумности, справедливости и эффективности [3].

Библиографический список

1. Казанцев Д. Интернет для госзаказа // ЭЖ-Юрист. 2010. №30.
2. Кикавец В.В. Регламент ФАС и ГОСЗАКАЗ // Право и жизнь. 2009.
3. Власов В.А. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: некоторые аспекты правового регулирования // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. №3.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Е.Н. Шенцева, юридический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Ф.И. Адиханов*, к.ю.н., проф.

Возмещение вреда в теории права традиционно рассматривается в качестве гражданско-правового института. Однако на практике, как отмечается в гражданско-правовых исследованиях, вред не может быть заглажен с помощью какого-либо одного правового института. Для достижения максимального социального эффекта требуется взаимодействие различных правовых средств, в числе которых видное место принадлежит обязательствам из причинения вреда. Что касается возмещения экологического вреда, то здесь наука и практика, как правило, бессильны в определении реального ущерба, наступающего при негативном воздей-

ствии на состояние окружающей среды. Это и явилось предпосылкой введения условных методов оценки экологического вреда, основанных на применении такс и методик исчисления ущерба.

Ущерб как правовая категория понимается как уничтожение или повреждение наличного имущества, потеря прибыли, расходы, призванные обеспечить наиболее полное восстановление материальных и личных нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред. Что касается понятия «экологический вред», то нормативно закреплённого такого понятия нет. В ФЗ «Об охране окружающей среды» имеется понятие «вред окружающей среде», который определяется как негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Законодательная трактовка ограничена такими показателями вреда окружающей среде, как деградация естественных экологических систем. Такой подход представляется не вполне полным. Поэтому, на мой взгляд, следовало бы применить определение, которое использует в своих работах М.М. Бринчук, который рассматривает экологический вред как любое ухудшение окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований.

Теперь рассмотрим формы возмещения экологического вреда. В настоящее время применяются административно-правовая и гражданско-правовая формы. Гражданско-правовым является страхование и гражданско-правовая ответственность, а административно-правовыми являются платежи за негативное воздействие на окружающую среду. Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является правонарушение, реальный экологический вред. Но здесь существует ряд проблем, которые связаны с применением гражданско-правовой ответственности в части ответственности за реальный экологический вред. Во-первых, как правило, такие убытки носят потенциальный характер. Их проявление отделено от момента совершения деяния определенным временным интервалом. Во-вторых, в большинстве случаев имеет место пространственная удаленность негативных последствий деяния от места совершения деяния. В-третьих, вред окружающей среде обычно носит комплексный характер, что проявляется в причинении вреда одновременно нескольким компонентам окружающей среды. В-четвертых, природные ресурсы как объект экологического правонарушения не имеют стоимости; ущерб исчисляется как количество вложенного труда, и как становится ясно, это исчисление носит весьма условный характер. Рассматривая другой механизм возмещения вреда, административно-правовой, который из-за несовершенства гражданско-правового стал доминирующим, можно тоже выделить несколько недостатков. Во-первых, размер платы не может полностью соответствовать размеру реального вреда, во-вторых, целевой режим использования платежей не обеспечен должным образом мерами государственного контроля и принуждения.

Указанные особенности обусловили необходимость разработки применительно к некоторым видам природных ресурсов специальных методик и такс для исчисления убытков, причиненных нарушением экологического законодательства. Таксовая ответственность предусмотрена действующим законодательством применительно только к некоторым видам природных объектов: лесу и животному миру. Это обусловлено природно-экономическими характеристиками данных объектов. Такса – это условная единица исчисления вреда, представляющая собой заранее исчисленный и зафиксированный в твердой сумме размер ущерба. Такса устанавливается за каждое уничтоженное животное или растение, а общий размер взысканий определяется по количеству поврежденных или уничтоженных объектов природы. Для определения размера убытков, причиненных нарушением состояния иных природных объектов – недр, земельных и водных ресурсов – действующим законодательством предусмотрено применение специальных методик, которые в настоящее время утверждаются нормативными актами ведомственного характера.

Поскольку таксы и методики используются для оценки только одного из элементов в составе убытков, а именно затрат на восстановление нарушенного состояния природной среды, их применение не исключает взыскания на основе гражданского законодательства таких видов убытков, как уничтожение природного объекта, стоимость вложенных затрат на освоение природного объекта и упущенной выгоды. Такие убытки взыскиваются сверх сумм, установленных таксами и методиками. В качестве примера можно привести Постановление от 25 мая 1994 г. №515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным или добычей водных биологических ресурсов». Данное постановление утверждает таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный гражданами, юридическими лицами и лицами без гражданства уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов во внутренних рыбохозяйственных водоемах, внутренних морских водах, территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также анадромных видов рыб, образующихся в реках России, за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации до внешних границ экономических и рыболовных зон иностранных государств. Постановление разделяет таксы: одни исчисляются в зависимости от веса объекта, а другие от веса не зависят. Например, за убитого кашалота правонарушитель должен будет уплатить 175000 руб.; икра белуги будет стоить 8350 руб., но уже за килограмм.

Данные отношения в силу своей экологической, экономической и социальной значимости, на мой взгляд, должны регулироваться на уровне законов, а не подзаконных актов, как это происходит сейчас. В законодательстве также следует предусмотреть перечень способов расходования средств, полученных в порядке взимания платежей. Необходимо принятие ряда законов, которые бы все эти вопросы урегулировали как по общим, так и специальным вопросам (например, ФЗ «О плате за природопользование»).

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО ДИАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.И. Шехтман, юридический факультет, 2 к.

Научный руководитель – *А.В. Молотов*, к.ю.н., доц.

Правовой диалог – это взаимный и добровольный попеременно-активный обмен мнениями, знаниями, опытом между двумя равными субъектами права в рамках правового поля, целью которого является достижение справедливости в виде компромисса, удовлетворяющего обе стороны.

В рамках статьи мы рассмотрим одно из проявлений правового диалога, а именно правовой диалог между многонациональным народом РФ и государством.

История такого диалога ведет свое начало с первых Земских соборов, где, по словам историка В.О. Ключевского, существовало сословное представительство, и каждый мог задать свой вопрос царю. В такой форме осуществлялся правовой диалог между обществом и государством. Постепенно такая форма выхолащивается. В 1648 г. народ требует от государства устранить произвол местных властей. Возможности реального обмена мнениями между гражданами и государством отсутствуют. Это приводит к массовым восстаниям и соляному бунту 1648 г. В 1917 г. нежелание Николая II вступать в диалог с новыми движущими силами общества приводит к революции. Накануне развала Советского Союза нежелание советских властей соотносить свою политику с требованиями народа явилось одной из причин развала социалистического государства. Из приведенных примеров очевидны масштабные последствия отсутствия правового диалога в государстве.

В постсоветский период Россия встала на рельсы демократии. И каков же теперь правовой диалог?

27 сентября 2005 г. в РФ принимается закон, получивший неофициальное название закона о монетизации льгот. В частности, он ознаменовал замену льгот в натуральной форме денежными компенсациями. При этом большая часть населения возмутилась таким переходом. Однако мнения населения на стадии разработки текста нормативного акта государство не спросило. Волна недовольств вынудила внести поправки в ФЗ. Но если бы правовой диалог состоялся на стадии разработки текста нормативно-правового акта, волнений и недовольств, последующего изменения уже принятого закона можно было бы избежать.

Попытки создать форму правового диалога наблюдаются в 2010 г. при принятии законопроекта «О полиции», который 9 августа 2010 г. был вынесен на так называемое интернет-обсуждение. В том числе в субъектах РФ, в различных вузах страны собирались «круглые столы» с целью обсуждения законопроекта. Направлялись письма с результатами таких собраний с просьбой доработки отдельных положений проекта. Граждане были готовы вступить в диалог с властью. Однако, несмотря на всю кажущуюся открытость и готовность последней к диалогу, проект закона был утвержден без каких-либо явных изменений.

Государство еще при принятии конституции предусмотрело и законодательно регламентировало возможность ведения правового диалога, дополнительно уточнив ее с принятием Закона о референдуме. Однако данные нормы носят формальный и декларативный характер ввиду крайне редкой практической реализации. Принятый 2 мая 2006 г. ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан» также определяет механизм ведения правового диалога с властью путем внесения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу гражданами предложений. Учитываются ли данные предложения в процессе законотворческой деятельности? Очень редко. Похожая декларативная норма предусмотрена в ст. 26 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», где гражданам предоставляется возможность правотворческой инициативы. Декларативна эта норма потому, что чаще всего инициатива граждан отклоняется. Тогда правовой диалог, несмотря на его законодательную регламентацию, отсутствует.

В РФ существует достойная подражания форма правового диалога, которая отчасти реализуется в рамках конституционного судопроизводства. Здесь мы можем наблюдать все черты правового диалога. Данный пример демонстрирует нам модель реальной возможности существования диалога в праве.

Власти следовало бы руководствоваться приведенным выше примером, а также пересмотреть отношение к главному источнику ее власти – народу. Государство не может, восседая на троне правленца, точно консервативный и деспотичный отец, раздавать приказы народу, ибо последний, как показывает история, не вечно терпелив. Государство в условиях демократии есть равный субъект обществу, которое дарует ему власть. Оба эти субъекта суть двое взрослых, каждый из которых имеет опыт и знания в своей сфере деятельности и способен сам разрешать свои проблемы. Но когда один из них сталкивается с проблемой, касающейся не только его одного, знаний одной только стороны всегда недостаточно. Картина решения проблемы всегда будет оставаться неполной, точно Инь без Ян не есть гармония. Отношение «взрослый–взрослый», без политического пафоса и высокомерия со стороны вышестоящих органов власти позволит решить и обозначенные выше проблемы предложений граждан, правотворческой инициативы различных субъектов права и т.д.

И в заключение, правовой диалог – это один из эффективнейших механизмов развития личности, общества, государства, правовой системы. Правовой диалог возможен в государстве лишь тогда, когда оно признает необходимость и правильность считаться с мнением суверенного народа, когда государство перестанет противопоставлять себя обществу, а признает то, что власть и народ есть суть единое целое и их взаимодействие должно осуществляться во имя общего блага.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАНИЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В УСЛОВИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

О.В. Венрикова, математический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – **Е.В. Понькина**, к.т.н., ст. преп.

Снижение издержек производства, рациональное использование материальных ресурсов, достижение высоких экономических показателей и прежде всего повышение производительности труда и эффективности производства – наиболее важные и актуальные задачи управления предприятием. Для их решения большое значение имеет овладение методами оценки эффективности управления производством.

В современном экономическом анализе различаются два типа эффективности: *техническая* и *аллокативная*. Обе предложены британским экономистом М. Фарреллом в 1957 г. Предприятие технически эффективно, если обеспечивается максимум выпуска продукции при заданном количестве и качестве используемых ресурсов. Аллокативной эффективностью характеризуются предприятия, стремящиеся к минимальному использованию комбинации ресурсов при заданном уровне выпуска.

Традиционно в России для оценки эффективности применяется подход финансовых коэффициентов. В отличие от коэффициентного, эконометрический подход основывается на понятии *границы эффективности*, которая оценивается путем решения задачи оптимизации деятельности производства. При этом эффективность производства оценивается исходя из близости фактических показателей к границе эффективности. В рамках эконометрического подхода параллельно развиваются параметрические, непараметрические, стохастические методы.

Задача оптимизации расхода ресурсов на сельскохозяйственном предприятии, обеспечивающая максимум аллокативной эффективности, заключается в нахождении такого варианта расхода ресурсов x , при котором издержки минимальны, а объем производства достигает требуемого уровня:

$$F \rightarrow \min_{x \in X(w)} (q_1 x_1 + q_2 x_2 + q_3 x_3 + q_4 x_4 + q_5 x_5 + q_6 x_6), \quad (1)$$

$$y = b_0 x_1^{b_1} (x_2 + a_1)^{b_2} (x_3 + a_2)^{b_3} x_4^{b_4} x_5^{b_5} x_6^{b_6}, \quad (2)$$

где $x = (x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6)$ – расход ресурсов в натуральном выражении на единицу площади посева, $q = (q_1, q_2, q_3, q_4, q_5, q_6)$ – цены материально-технических ресурсов, используемых в производстве, тыс. руб./ед.; $b = (b_1, b_2, b_3, b_4, b_5, b_6)$ – вектор коэффициентов производственной функции; a_1 и a_2 – параметры; y – уровень урожайности, ц/га.

Решением задачи (1)–(2) является вектор оптимального расхода ресурсов $x = x(y, q)$, описывающий множество точек пересечения кривых изоквант и изокост, или теоретическую границу аллокативной эффективности.

Оценка уровня фактической эффективности использования ресурсов может быть выполнена на основе сравнения степени близости оптимального решения задачи (1)–(2), $x^* = (x_1^*, x_2^*, x_3^*, x_4^*, x_5^*, x_6^*)$ и фактического расхода затрат $x^\phi = (x_1^\phi, x_2^\phi, x_3^\phi, x_4^\phi, x_5^\phi, x_6^\phi)$ путем вычисления степени близости двух точек в N -мерном пространстве. Для этого используется метрика Евклида. Чем ближе фактическая точка к границе эффективности, тем меньше расстояние Евклида и, соответственно, выше аллокативная эффективность.

Рассмотрим методику оценки степени аллокативной эффективности сельскохозяйственного производства. Предположим, что выборка включает данные по N сельскохозяйственным предприятиям ($n = 1, \dots, N$), расположенным в схожих климатических условиях и использующим относительно одинаковую технологию возделывания культур.

Шаг 1. Находим параметры производственной функции (2).

Шаг 2. Решаем задачу (1)-(2) при известном y_n для всех $n = 1, \dots, N$ и получаем вектор оптимального расхода ресурсов $x_n^* = x_n(y_n, q)$.

Шаг 3. Количественно оцениваем степень близости фактического уровня затрат x_n^ϕ к оптимальному x_n^* на основе метрики Евклида:

$$R_n = \left(\sum_{i=1}^6 (x_i^* - x_{ni}^\phi)^2 \right)^{1/2}, \quad n = 1, \dots, N.$$

Шаг 4. Применяя метод группировки данных по одному показателю (R_n), осуществляем разбиение предприятий на группы по степени аллокативной эффективности.

Шаг 5. Вычисляем характеристики классов и интерпретируем результаты.

Данная методология использовалась для оценки уровня аллокативной эффективности ряда сельскохозяйственных предприятий Алтайского края, расположенных Бийско-Чумышской почвенно-климатической зоне. В качестве исходных использованы данные бухгалтерской отчетности по 21 хозяйству ГУСХ Алтайского края за 2008 г. по возделыванию зерновых культур.

Методом наименьших квадратов по выборке объектов вычислены параметры интегральной производственной функции следующего вида:

$$y = 13,054 x_1^{-0,111} (x_2 + a_1)^{0,330} (x_3 + a_2)^{-0,205} x_4^{0,091} x_5^{0,173} x_6^{0,073}.$$

Уровень детерминации полученной функции составил 83%, а средняя величина отклонения расчетной урожайности от фактической – 0,04 ц/га.

Решая задачу (1)–(2) для каждого хозяйства, найдем оптимальные затраты ресурсов, обеспечивающих фактический уровень урожайности. В целом граница эффективности при группировке затрат на три группы может быть представлена поверхностью (рис. 1), где направление возрастания затрат есть направление увеличения урожайности культур. Результат расчета расстояния Евклида точек фактических затрат до границы эффективности приведен на рисунке 2.

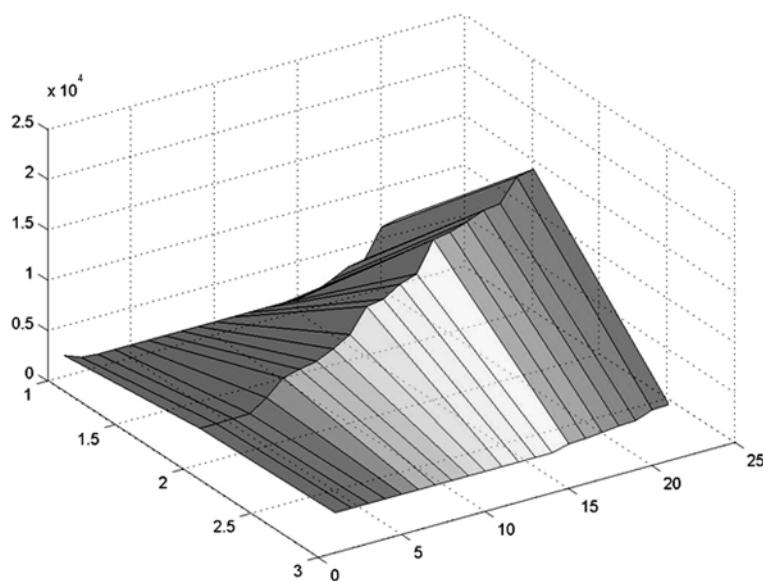

Рис. 1. Граница эффективности производственной функции

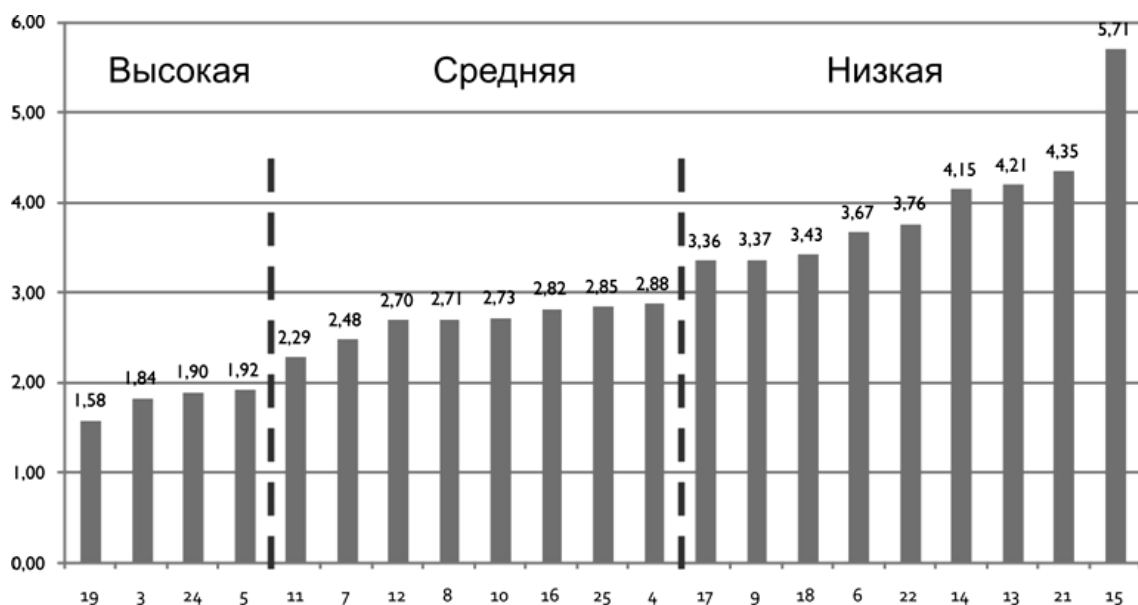

Рис. 2. Евклидово расстояние между оптимальным и фактическим уровнем затрат

В группу хозяйств с высокой аллокативной эффективностью входят 4 объекта с урожайностью от 10,01 до 18,68 ц/га и себестоимостью продукции от 1,38 до 3,65 тыс. руб./т. Предприятия средней эффективности (8 ед.) обладают урожайностью от 10,44 до 18,87 ц/га, себестоимостью продукции от 1,94 до 4,58 тыс. руб./т. В группу хозяйств с низкой эффективностью входят 9 ед., с урожайностью от 10,65 до 17,28 ц/га, себестоимостью продукции от 2,29 до 5,11 тыс. руб./т.

Сравнительный анализ эффективности производства по показателю себестоимости зерна и результатам применения граничной методологии показал, что из 21 предприятия по четырем из них оценки эффективности прямо противоположные. По 7 объектам получено полное совпадение оценок эффективности. Различие в уровне эффективности других предприятий может быть связано с субъективностью определения границ классов.

ОДИН ПОДХОД К ВИЗУАЛИЗАЦИИ МНОГОМЕРНЫХ ДАННЫХ

А.С. Герасимова, математический факультет, 6 к.

Научный руководитель – *С.В. Дронов*, к.ф.-м.н., доц.

Визуализация данных – это задача, с которой сталкивается в своей работе любой исследователь. Речь идет о такой замене многомерных точек-объектов на объекты двумерные, что при этом геометрическая структура облака данных искажается минимально.

Предмет нашего исследования – данные, полученные в результате наблюдения за системой из m реальных объектов. Каждый из таких объектов имеет n измеряемых характеристик.

Предположим, что точки построены и лежат на некоторой двумерной поверхности. Конечно же, это обстоятельство может быть чисто случайным, но иногда (и именно этот случай представляет наибольший интерес) оно несет в себе некую важную информацию об объектах. Формально интерпретируем это следующим образом.

Параметризуем упомянутую двумерную поверхность с помощью параметров u и v . Тогда для каждой точки-объекта, помимо наблюдаемых n характеристик, указаны еще две характеристики u и v (непосредственно не наблюдаемые, а восстановленные по расположению точек-объектов). Выявление этих характеристик и определение их для каждого из изучаемых объектов может рассматриваться как особый вариант решения задачи сокращения размерностей и, как следствие, визуализации исходных данных на плоскости.

В качестве основной рабочей гипотезы примем, что поверхность, наилучшим образом прилегающая к рассматриваемым точкам, существует и задается двупараметрическим векторным уравнением $r = f(u, v)$.

Будем рассматривать задачу построения требуемой поверхности по заданным точкам-объектам в n -мерном пространстве.

Естественной поверхностью будем называть поверхность, содержащую все точки $X_1, \dots, X_m$ вместе с криволинейной сеткой координат, построенной таким образом, что в каждой из точек $X_1, \dots, X_m$ касательные векторы к координатным линиям совпадают с направлениями главных кривизн этой поверхности.

При этом заметим, что чем «круче» поверхность, т.е. чем больше ее кривизна в некотором направлении, тем сильнее меняются физические координаты точки при малом ее движении по поверхности в этом направлении. Вдоль такого направления координаты исходных точек в многомерном пространстве меняются наиболее сильно, и тем самым это направление может считаться наиболее информативным. Под информативностью здесь понимается изменчивость совокупности двух ненаблюдаемых показателей (u, v) .

Сделать высказанное заключение позволяет аналогия с понятием главных компонент в классическом многомерном анализе данных [1]. В соответствии с этой аналогией введем понятие *главных направлений естественной поверхности*. Здесь в силу предложенного критерия информативности главными направлениями будут считаться те, в которых кривизна естественной поверхности меняется наиболее сильно. Из курса дифференциальной геометрии [2] нам известно, что направления главных кривизн в каждой точке поверхности могут быть найдены с помощью первых двух производных функции. Эти производные можно приближенно найти при помощи их разностных аналогов.

Будем считать в каждой точке систему координат локально линейной. В каждой точке-объекте мы умеем приближенно определять по 2 вектора $\xi_j, \eta_j \in R^n$, задающие касательные к координатным линиям по $u=const$ и $v=const$ соответственно в точке X_j . При движении вдоль каждой координатной линии остается неизменной одна из внутренних координат – u либо v . Пусть X_0 – крайняя по v точка, следующая за ней – $X_1, r_i, I=0, 1$ – радиус-векторы соответствующих точек (координаты этих векторов совпадают с координатами точек X_i).

Без ограничения общности можно считать, что $u_0 = v_0 = 0$. В силу предположений, сделанных при описании алгоритма расчета производных, можно считать, что $u_1 = u_0$.

Величину приращения по v в предположении локальной линейности координат принимаем равной величине расстояния от точки X_1 до плоскости, натянутой на векторы η_0, η_1 . Это соответствует длине проекции вектора $r_1 - r_0$ на вектор, перпендикулярный рассматриваемой плоскости, т.е. на векторное произведение $\eta_0 \times \eta_1$. Отсюда

$$\Delta v = \frac{(r_1 - r_0) \cdot (\eta_0 \times \eta_1)}{|\eta_0 \times \eta_1|}, \quad v_1 = v_0 + \Delta v, \quad (1)$$

по u поступаем аналогично.

Далее задаем алгоритм перебора точек. Например, при помощи понятия соседей. Переберем всех тех ближайших соседей каждой из точек с уже известными внутренними координатами, для которых внутренние координаты еще не определены, придавая главное значение порядку по v и вычислим их внутренние координаты по формуле (1). Затем перейдем к соседям новых точек и т.д.

Наконец, все внутренние координаты в первом приближении определены. Возьмем крайнюю точку по u , и повторим процедуру, взяв за исходные координаты начальной точки те значения u, v , которые были получены при первом проходе. На этот раз главное значение

придаем порядку по u . Можно все это повторять многократно и не обязательно с крайней точки. Признаком завершения процедуры следует признать установление относительно правильного порядка точек и по u , и по v в рассчитанных внутренних координатах.

Для упрощения изложенной весьма сложной процедуры на практике можно предложить менее сложный для вычисления вариант. С помощью описанного ранее алгоритма определим в каждой выборочной точке X_j главные направления и обозначим их ξ_j, η_j по u и v соответственно. Выберем какую-либо точку X_0 и ее внутренние координаты u_0, v_0 (на первом шаге $u_0 = v_0 = 0$). Используем приближенные формулы

$$r_1 \approx r_0 + \xi_0(u_1 - u_0) + \eta_0(v_1 - v_0),$$

следующие из формулы Тейлора для функции двух переменных [3]. Рассматривая отдельно каждую из координат выпянутого приближенного равенства, неизвестные величины u_1, v_1 можно рассматривать как коэффициенты линейной регрессии ξ_0, η_0 на $r_1 - r_0 + \xi_0 u_0 + \eta_0 v_0$ [4].

В качестве n значений свободных переменных ξ_0, η_0 выступают пары координат этих n -мерных векторов. В качестве n значений отклика (выхода, зависимой переменной) – координаты вектора $r_1 - r_0 + \xi_0 u_0 + \eta_0 v_0$. Искомые коэффициенты регрессии представляют собой внутренние координаты второй точки. Дальше процесс повторяется по схеме, намеченной выше для более сложного способа.

В работе детализирована схема общего алгоритма визуализации, а также рассмотрены некоторые примеры современных нелинейных алгоритмов визуализации с практическими приложениями и анализом результатов.

Основные перспективы исследования связаны с написанием программы визуализации данных, использующей разработанный автором метод.

Библиографический список

1. Айвазян С.А., Бухштабер В.М., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности : справочное пособие. М., 1989.
2. Новиков С.П., Фоменко А.Т. Элементы дифференциальной геометрии и топологии : учебник для университетов. М., 1987.
3. Фихтенгольц Г.М. Основы математического анализа. М., 1968. Т. 1.
4. Дронов С.В. Многомерный статистический анализ. Барнаул, 2003.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ АЛГОРИТМОВ

Д.С. Козлов, математический факультет, 5 к.

Научный руководитель – *О.Н. Половикова*, к.ф.-м.н., доц.

Успешность освоения различных разделов информатики зависит от использования в процессе обучения учебных материалов и программ. Трудности возникают как при изучении классических алгоритмов, так и при построении своих алгоритмов решения. Разработанная система визуализации позволяет наглядно демонстрировать этапы выполнения алгоритмов с пояснением ключевых моментов решения.

Цель работы – разработать систему визуализации алгоритмов для использования в процессе обучения.

Функционирование системы основано на применении специализированного скриптового языка (язык сценариев), имеющего блочную структуру и обладающего следующими возможностями:

- 1) объявление именованных переменных для хранения скалярных значений, векторов, кривых, загруженных 3D объектов, материалов объектов;

- 2) построение и удаление 3D кривых;
- 3) перемещение объектов в пространстве;
- 4) изменение материалов объектов;
- 5) изменение переменных окружения;
- 6) управление точкой обзора;
- 7) вывод комментариев (пояснений) к этапам выполнения алгоритма.

Блоки кода используются для определения шагов алгоритма с фиксированным временем выполнения.

Интерфейс программы предоставляет следующие возможности:

- навигация в 3D пространстве;
- построение сценария выполнения алгоритма;
- загрузка и выполнение выбранного сценария.

Для того чтобы визуализировать ход решения задачи, необходимо в первую очередь построить для неё алгоритм, после чего создается скриптовый файл, который запускается на выполнение через интерфейсную часть программы, на этом этапе происходит псевдокомпиляция (рис. 1–2). Первые два этапа объединяются в случае создания программы-генератора скрипта. Программы-генераторы разработаны в рамках модели «клиент-сервер» и могут быть запущены для передачи входных данных, настроек генерации, последующего получения через локальный порт текста скрипта.

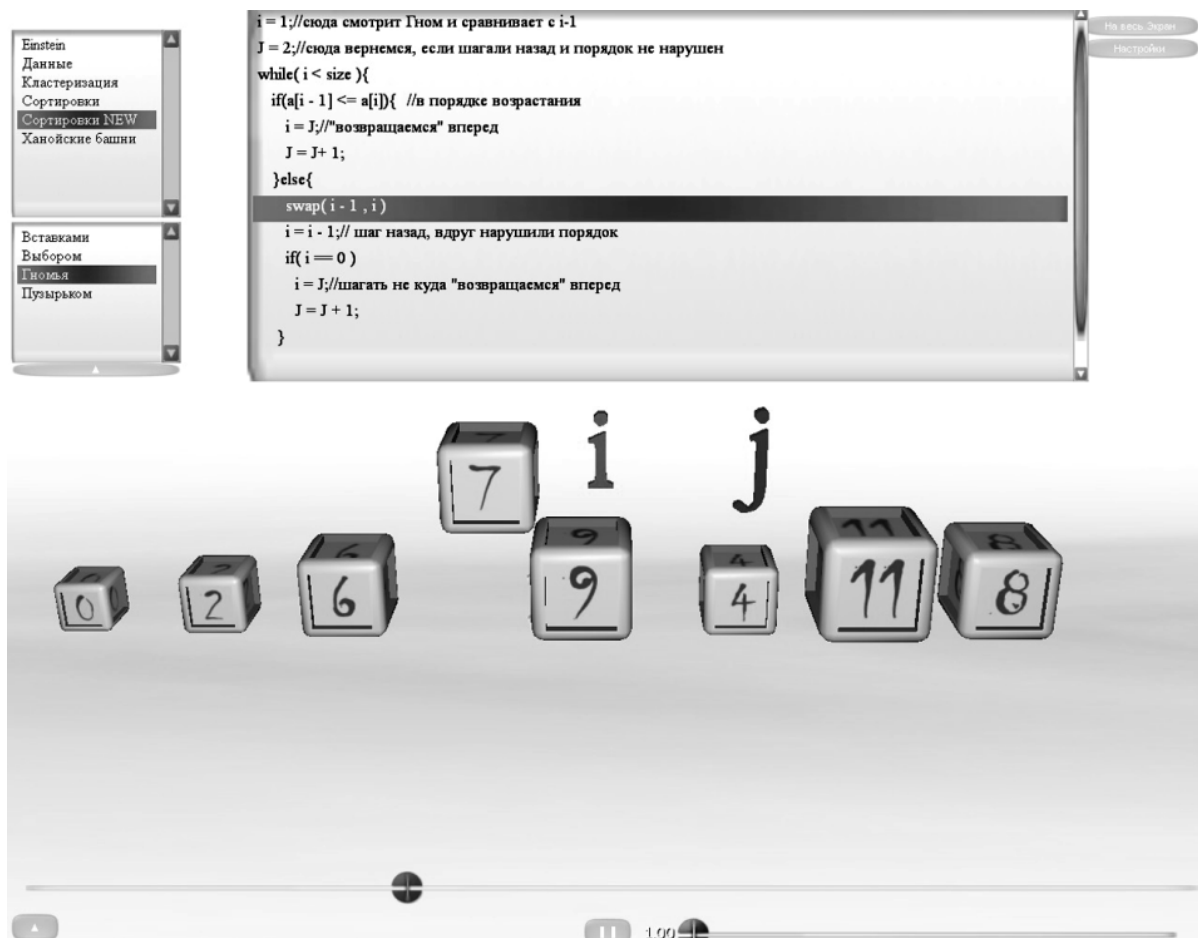

Рис. 1. Пример визуализации «Гномья сортировка»

Рис. 2. Пример одной из визуализаций «Ханойские башни»

Основные преимущества разработанной системы перед аналогами:

- наличие промежуточного скриптового языка, который облегчает отладку и создание новых визуализаций;
- использование 3D-графики, повышающей наглядность дидактических материалов.

Разработанная программа может быть использована для привлечения студентов и школьников к самостоятельному изучению классических алгоритмов, а также в классно-урочной модели обучения в качестве вспомогательного дидактического материала.

Библиографический список

1. Kris M. Gray, Microsoft DirectX 9 Programmable Graphics Pipeline. Microsoft Press, 2003.
2. Крючкова Е.Н. Теория языков программирования, и методы трансляции : учеб. пособие / Алт. гос. суд. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул, 2003. Ч. 1.
3. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов : учеб. пособие : в 3 ч. Барнаул, 2009.

ОДНОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ НЕСТАЦИОНАРНОГО ДИФфуЗИОННОГО ПЕРЕНОСА ПРИМЕСЕЙ В ЗАДАЧАХ КОНТРОЛЯ И ПРОГНОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ АТМОСФЕРЫ

Е.В. Резанова, математический факультет, маг. 2 к.

Научный руководитель – **Л.А. Хворова**, к.т.н., доц.

В данной работе рассматривается применение вычислительных моделей и эффективных алгоритмов на основе метода покоординатного расщепления для решения задач прогноза переноса и рассеяния загрязнений на основе оперативной метеорологической информации.

Математические модели, связанные с описанием явления диффузного переноса загрязнений в пределах пограничного слоя атмосферы, основаны на нестационарных трехмерных уравнениях параболического типа.

Пусть $P = P(x, y, z)$ – точка в пространстве, $P \in \Omega \subset R^3$, $q(P, t)$ – концентрация примесей в точке пространства P в момент времени t , $t \in [0, T]$.

Тогда уравнение переноса субстанции в турбулентной среде в области Ω можно записать в виде:

$$\begin{aligned} & \frac{\partial q(P, t)}{\partial t} + \alpha(t) \cdot q(P, t) + \frac{\partial}{\partial x} (V_x(P, t) \cdot q(P, t)) + \frac{\partial}{\partial y} (V_y(P, t) \cdot q(P, t)) + \\ & + \frac{\partial}{\partial z} (V_z(P, t) \cdot q(P, t)) - \frac{\partial}{\partial x} \left(K_x(P, t) \cdot \frac{\partial q(P, t)}{\partial x} \right) - \frac{\partial}{\partial y} \left(K_y(P, t) \cdot \frac{\partial q(P, t)}{\partial y} \right) - \\ & - \frac{\partial}{\partial z} \left(K_z(P, t) \cdot \frac{\partial q(P, t)}{\partial z} \right) = S(P, t) \end{aligned} \quad (1)$$

где $V_x(P, t)$, $V_y(P, t)$, $V_z(P, t)$ – компоненты вектора скорости ветра; $\alpha(t)$ – коэффициент, характеризующий степень вывода или привнесения примесей в данный объем за счет химических или других процессов, протекающих в приземном слое атмосферы; $K_x(P, t)$, $K_y(P, t)$, $K_z(P, t)$ – турбулентность, характеризуемая коэффициентом турбулентной диффузии. Перенос осуществляется вдоль координатных осей Ox , Oy , Oz ; $S(P, t)$ – источник примесей.

Искомая функция $q(P, t)$ удовлетворяет начальным условиям:

$$q(P, t)|_{t=0} = q(P, 0) = q_0(P) \text{ для } P \in \Omega \quad (2)$$

и граничным условиям:

$$q(P, t) = \bar{q}(P, t) \text{ для } P \in \Omega, \quad (3)$$

Считается, что $q(P, 0) = q_0(P)$ и $\bar{q}(P, t)$ – заданные функции, а $\bar{\Omega}$ – граница области Ω [1].

Задачу для нестационарной модели (1)–(3) представим в виде трех последовательно решаемых подзадач, соответствующих переносу субстанции вдоль координатных осей Ox , Oy , Oz в пределах элементарного временного интервала $t \in [t_j, t_{j+1}]$, $j = \overline{0, N}$. Данное представление лежит в основе метода покоординатного расщепления [2].

На данном этапе исследования рассматривается нестационарное уравнение переноса примесей для одной пространственной переменной x :

$$\frac{\partial}{\partial t} q(x, t) + \alpha(t) \cdot q(x, t) + \frac{\partial}{\partial x} (V(x, t) \cdot q(x, t)) - \frac{\partial}{\partial x} \left(K(x, t) \cdot \frac{\partial q(x, t)}{\partial x} \right) = S(x, t), \quad (4)$$

$$\begin{aligned} q(x, t_0) &= q_0(x), \quad q(x_0, t) = \bar{q}_0(t), \quad q(X, t) = \bar{q}_X(t), \\ t &\in [t_0, T], \quad x \in [x_0, X]. \end{aligned} \quad (5)$$

Неопределенность исходной задачи требует построения соответствующей адекватной параметризованной модели данного физического явления с последующей оптимизацией получаемого в рамках этой модели результата.

Задаче (4)–(5) соответствует параметризованное уравнение вида:

$$\frac{\partial}{\partial \hat{t}} \hat{q}(\hat{x}, \hat{t}) + \hat{\alpha}(\hat{t}) \cdot \hat{q}(\hat{x}, \hat{t}) + \beta \frac{\partial}{\partial \hat{x}} (\hat{V}(\hat{x}, \hat{t}) \cdot \hat{q}(\hat{x}, \hat{t})) - \gamma \frac{\partial}{\partial \hat{x}} \left(\hat{K}(\hat{x}, \hat{t}) \cdot \frac{\partial \hat{q}(\hat{x}, \hat{t})}{\partial \hat{x}} \right) = \xi \cdot \hat{S}(\hat{x}, \hat{t}), \quad (6)$$

$$\begin{aligned} & 0, \{ \hat{t} \\ & 1, \{ \hat{t} \end{aligned} \quad (6a)$$

$$\hat{q}(\hat{x}, 0) = \hat{q}_0(\hat{x}), \quad \hat{q}(\hat{x}) = \bar{q}_1(\hat{t}), \quad \hat{q}(\hat{x}) = \bar{q}_2(\hat{t}), \quad \hat{t} \in [0, 1],$$

$$\hat{q}(\hat{x}, \hat{t}) \in [0, 1], \quad \hat{V}(\hat{x}, \hat{t}) \in [0, 1], \quad \hat{K}(\hat{x}, \hat{t}) \in [0, 1], \quad \hat{S}(\hat{x}, \hat{t}) \in [0, 1], \quad (66)$$

в котором нормировочные коэффициенты вычисляются по формуле (7):

$$\hat{\alpha}(\hat{t}) = T \cdot \alpha(\hat{t}), \quad \beta = (VT)/X, \quad \gamma = (KT)/X^2, \quad \xi = (ST)/q, \quad (7)$$

где $V^* = V_{\max}$, $K^* = K_{\max}$.

Выражения (7) формально вводят четыре безразмерных параметра $\alpha, \beta, \gamma, \xi$. Если заданы начальные и граничные условия для $\hat{q}(\hat{x}, \hat{t})$ на $[0, 1] \times [0, 1] \Omega$ и фиксированы значения $\alpha, \beta, \gamma, \xi$, то решение (6) следует рассматривать как функцию этих параметров, т.е. $\hat{q}(\hat{x}, \hat{t}, \alpha, \beta, \gamma, \xi)$. Если $V^* = V_{\max}$ и $K^* = K_{\max}$ определены однозначно, то параметры β и γ определяют границы X и T области Ω с помощью выражений

$$X = (K \cdot \beta)/(V \cdot \gamma), \quad T = (K \cdot \beta^2)/((V)^2 \cdot \gamma). \quad (8)$$

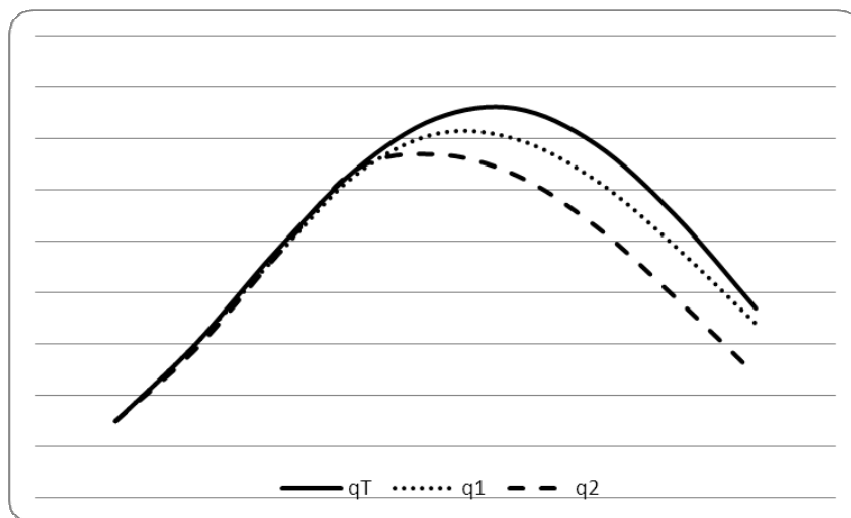
В силу (8) можно утверждать, что решение $\hat{q}(\hat{x}, \hat{t}, \alpha, \beta, \gamma, \xi)$ соответствует множеству ситуаций, каждая из которых определяется набором $(V^*, K^*, \alpha, \beta, \gamma, \xi)$ и решение (6) соответствует подмножеству множества возможных решений (4). В этом случае при построении решающего алгоритма параметрической модели (6) переноса примесей в пограничном слое атмосферы целесообразно включать в нее процедуры оптимизации параметров на основе принципа минимакса [1].

Реализация алгоритма решения тестовой задачи переноса примесей осуществлена в пакете Matlab.

Исходными значениями величин для тестовых расчетов послужили данные из литературных источников.

Вычисления проводились при следующих значениях исходных данных: $X = 350$ м, $T = 600$ с, $V_0 = 15$ м/с, $K_0 = 40$ м²/с, $\alpha_0 = 0,25$ (1/с), $q_0 = 0,05 \cdot 10^{-6}$ (кг/м³). Эти значения соответствуют следующим условиям состояния атмосферы: нейтральная стратификация, высота $H = 300$ м, тяжелая примесь, состояние погоды – «ясно» [1].

Результаты расчетов приведены в виде массивов. Массив qT – точное решение задачи; массив $q^{(1)}$ получен в результате расчетов, проводимых по явной разностной схеме сеточной модели; массив $q^{(2)}$ получен в результате расчетов, проводимых по неявной разностной схеме сеточной модели. На рисунке показаны графики функций qT , $q^{(1)}$ и $q^{(2)}$ для фиксированного момента времени $\hat{t} = 0.5$.

**Графики функций концентрации примесей
для фиксированного момента времени $\hat{t} = 0.5$**

По изложенному алгоритму решается задача переноса субстанции, которая впоследствии может быть использована для прогнозирования экологического состояния атмосферы. В дальнейшем предполагается сбор необходимой информации по городам Алтайского края и оценка экологического состояния данного региона.

Библиографический список

1. Наац В.И. Вычислительные методы и модели нестационарного диффузного переноса примесей в задачах контроля и прогноза экологического состояния атмосферы. Севастополь, 2005.
2. Марчук Г.И. Математическое моделирование в проблеме окружающей среды. М., 1982.

ТРЕХМЕРНАЯ ЗАДАЧА ФИЛЬТРАЦИИ СЖИМАЕМОЙ ЖИДКОСТИ В ВЯЗКОУПРУГОЙ ГОРНОЙ ПОРОДЕ*

М.А. Токарева, математический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – *А.А. Папин*, д.ф.-м.н., доц.

В работе рассматривается движение сжимаемой жидкости в вязкоупругой насыщенной горной породе, для описания которого используются законы сохранения массы, для жидкой фазы используется закон Дарси, связывающий вектор скорости и градиент давления, а для твердой фазы – реологический закон типа элемента Максвелла [1–4].

Удельный расход на единицу площади поверхности q_D (скорость Дарси) определяется следующей формулой: $q_D = \phi(v_f - v_s)$, где ϕ – пористость (доля объема среды, приходящаяся на пустоты); v_f, v_s – скорости жидкости и породы соответственно [5]. Закон сохранения масс для жидкости и твердой фазы в отсутствие фазовых переходов имеет следующий вид:

$$\frac{\partial(1-\phi)\rho_s}{\partial t} + \nabla \cdot ((1-\phi)\rho_s \vec{v}_s) = 0, \quad \frac{\partial(\phi\rho_f)}{\partial t} + \nabla \cdot (\phi\rho_f \vec{v}_f) = 0, \quad (1)$$

где t – время; ρ_f – плотность жидкости; ρ_s – плотность породы, $\nabla = \left(\frac{\partial}{\partial x_1}, \frac{\partial}{\partial x_2}, \frac{\partial}{\partial x_3} \right)$;

$\vec{x} = (x_1, x_2, x_3)$ – переменные Эйлера [1].

При движении жидкости в горной породе принимается, что давление двухфазной среды P_{tot} равно $p_{tot} = (1-\phi)p_s + \phi p_f$, где p_s – давление твердой фазы; p_f – давление жидкой фазы [1]. Динамическое эффективное давление p_e определяется следующим образом [6]: $p_e = p_{tot} - p_f$.

Таким образом, имеем, что

$$p_e = p_{tot} - p_f, \quad p_{tot} = (1-\phi)p_s + \phi p_f. \quad (2)$$

Реологическое соотношение для вязкоупругой среды имеет вид

$$\frac{1}{1-\phi} \frac{d\phi}{dt} = -\frac{\phi^m}{\eta} p_e - \phi^b \beta_\phi \frac{dp_e}{dt}, \quad (3)$$

где $\beta_\phi(\phi)$ – коэффициент объемной сжимаемости и $\eta = const > 0$ – коэффициент объемной вязкости [1, 7].

* Работа выполнена при финансовой поддержке: аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы)» (код проекта №2.2.2.4/4278), Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (государственные контракты №14.740.11.0355, №14.740.11.0878).

Скорость Дарси определяется формулой

$$\phi(\vec{v}_f - \vec{v}_s) = -\frac{k\phi^n}{\mu}(\nabla p_f + \rho_f \vec{g}), \quad (4)$$

где k – коэффициент проницаемости, μ – коэффициент динамической вязкости жидкости, $\vec{g}$ – ускорение свободного падения [8, 9].

Истинная плотность горной породы ρ_s принимается постоянной, а общее давление P_{tot} – задано [10]. Система уравнений (1)–(4) замыкается заданием уравнения состояния жидкости $p_f = p(\rho_f)$. Задача решается в области $(x, t) \in Q_T = \Omega \times (0, T)$, $\Omega \in R^3$, с границей ∂Q_T , при краевых и начальных условиях

$$\begin{aligned} v_s|_{\partial Q_T} &= 0, \quad v_f|_{\partial Q_T} = 0, \\ \vec{v}_s|_{t=0} &= \vec{v}_s^0(\vec{x}), \quad \vec{v}_f|_{t=0} = \vec{v}_f^0(\vec{x}), \\ \phi|_{t=0} &= \phi^0(\vec{x}), \quad \rho_f|_{t=0} = \rho^0(\vec{x}). \end{aligned} \quad (5)$$

Рассматривается случай, когда $p_f = R\rho_f$, $p_0 = 0$, $g = 0$.

Определение. Классическим решением задачи (1)–(4) называется совокупность функций $\phi, v_i, p_i, \rho_f, i = f, s, \phi \in C^{1+\alpha}(Q_T), (v_i, p_i, \rho_f) \in C^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(Q_T)$, удовлетворяющих уравнениям (1)–(4) и начальным, и граничным условиям (5) как непрерывные в $\overline{Q_T}$ -функции.

Теорема. Пусть данные задачи (1)–(5) подчиняются следующим условиям: функции v_i^0, ϕ^0, ρ^0 удовлетворяют следующим условиям гладкости: $\phi^0 \in C^{1+\alpha}(\overline{\Omega})$, $(v_f^0, v_s^0, \rho^0) \in C^{2+\alpha}(\overline{\Omega})$ и условиям согласования: $v_i^0|_{\partial Q_T} = \nabla \rho_f|_{\partial Q_T} = 0$, а также удовлетворяют неравенствам

$$0 < m_0 \leq \phi^0(x) \leq M_0 < 1, \quad 0 < m_1 \leq \rho^0(x) \leq M_1 < \infty, \quad x \in \overline{\Omega},$$

где m_0, M_0, m_1, M_1 – известные положительные постоянные.

Тогда задача (1)–(5) имеет классическое локальное решение, т.е. существует значение t_0 такое, что

$$\phi(x, t) \in C^{1+\alpha}(\overline{Q_{t_0}}), (v_i(x, t), p_i(x, t), \rho_f) \in C^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{Q_{t_0}}), i = f, s.$$

Более того, $0 < \phi(x, t) < 1, \rho_f(x, t) > 0$ в $\overline{Q_{t_0}}$.

Система (1)–(5) сводится к следующей задаче для функций ρ_f, ϕ в переменных Лагранжа (ξ, t)

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} \left(\rho_f \frac{\phi}{1-\phi} \right) - \nabla \cdot (\rho_f k(\phi)(1-\phi) R \nabla \rho_f) &= 0; \\ \frac{1}{1-\phi} \cdot \frac{\partial \phi}{\partial t} &= a_1(\phi) R \rho_f + a_2(\phi) R \frac{\partial \rho_f}{\partial t}; \\ (1-\phi)k(\phi)\nabla \rho_f|_{\partial Q_T} &= 0, \quad \rho_f|_{t=0} = \rho^0(\xi), \quad \phi|_{t=0} = \phi^0(\xi), \end{aligned}$$

где $k(\phi) = k\phi^n / \mu$, $a_1(\phi) = \phi^m / \eta$, $a_2(\phi) = \phi^b \beta_\phi$.

Классическая локальная разрешимость задачи (1)-(5) устанавливается с помощью теоремы Тихона-Шаудера о неподвижной точке и использует стандартные вспомогательные построения [11].

Для одномерного случая локальная классическая разрешимость задачи Коши для системы (1)–(4) в случае, когда ρ_f – функция давления, а также разрешимость «в целом» по времени при постоянстве ρ_f установлены в работе [12].

Библиографический список

1. Бэр Я., Заславски Д., Ирмей С. Физико-математические основы фильтрации воды. М., 1971.
2. Годунов С.К., Роменский Е.И. Элементы механики сплошных сред и законы сохранения. Новосибирск, 1998.
3. Нигматулин Р.И. Динамика многофазных сред. М., 1987. Ч. 1.
4. Birchwood R.A., and D.L. Turcotte (1994), A unified approach to geopressuring, low-permeability zone formation, and secondary porosity generation in sedimentary basins, J. Geophys. Res., 99, 20,051– 20,058.
5. Monericy C., Huismans R.S., Beaumont C., Fullsack P. A numerical model for coupled fluid flow and matrix deformation with applications to disequilibrium compaction and delta stability // Journal of geophysical research. 2007. Vol. 112, B10407.
6. Scempton A.W. Effective stress in soils, concrete and rocks, in Proceeding of the Conference on Pore Pressure and Suction in soils, pp. 4–16, Butterworths ; London, 1960.
7. Fowler A.C., and X. Yang (1999), Pressure solution and viscous compaction in sedimentary basins, J. Geophys. Res., 104, 12,989–12,997
8. Bear J., Dynamics of Fluids in Porous Media, Elsevier, New York, 1972.
9. Massey B.S., Mechanics of fluids, 6th ed., Chapman and Hall, Boston, Mass, 1989.
10. Connolly J.A.D., Y.Y., Podladchikov (1998), Compaction-driven fluid flow in viscoelastic rock, Geodin. Acta, 11, 55– 84.
11. Антонцев С.Н., Кажихов А.В., Монахов В.Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. Новосибирск, 1983.
12. Папин А.А., Токарева М.А. Модельная задача о движении сжимаемой жидкости в вязкоупругой горной породе // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №1 (65).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В УПРУГО-ПЛАСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ

А.В. Толстопятова, математический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *О.П. Бушманова*, д.ф.-м.н., проф.

Исследование напряженного состояния при деформировании толстостенных цилиндрических труб имеет большое теоретическое и прикладное значение при решении различных технологических задач в горном деле, металлургии, машиностроении.

В данной работе рассматривается применение метода конечных элементов [1] к исследованию напряженно-деформированного состояния упруго-пластичной цилиндрической трубы.

В классической постановке рассмотрено деформирование трубы под действием внутреннего давления с переходом в идеально-пластическое состояние [2–3].

В качестве инструмента использовался программный комплекс конечно-элементных расчетов Abaqus Student Edition, предназначенный для моделирования и расчетов сложных конструкций с учетом различных свойств материалов. При построении модели учтен эффект изотропного упрочнения материала.

Представлены графики распределения напряжений для аналитического решения и решения, полученного методом конечных элементов. Для сравнения деформирования материала трубы заданного внешнего диаметра использовалось представление отверстий различной формы.

Библиографический список

1. Фадеев А.Б. Метод конечных элементов в геомеханике. М., 1987.
2. Качанов Л.М. Основы теории пластичности. М., 1969.
3. Тимошенко С.П., Гудьер Дж. Теория упругости. М., 1975.

ТЕПЛОМАССОПЕРЕНОС В ТАЮЩЕМ СНЕГЕ*

К.А. Шишмарев, математический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – **А.А. Папин**, д.ф.-м.н., доц.

В работе рассматривается задача о движении воды и воздуха в тающем снеге, для описания которой используется модель на основе уравнений сохранения массы, двухфазной фильтрации и сохранения энергии для тающего снега.

1. Основные уравнения модели

Снег рассматривается как трехфазная сплошная среда, состоящая из воды ($i = 1$), воздуха ($i = 2$) и льда ($i = 3$). В основу математической модели положены уравнения сохранения массы для каждой из фаз с учетом фазовых переходов, уравнения двухфазной фильтрации Маскета-Левретта для воды и воздуха [1], уравнение сохранения энергии для тающего снега:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \rho_i}{\partial t} + \operatorname{div}(\rho_i \vec{v}_i) &= \sum_{j=1}^3 I_{ji}, \quad i = 1, 2, 3, \quad I_{ij} = -I_{ji}, \quad \sum_{i,j=1}^3 I_{ij} = 0. \\ \vec{v}_i &= -K_0 \frac{k_{0i}}{\mu_i} (\nabla p_i + \rho_i^0 \vec{g}), \quad i = 1, 2, \quad p_2 - p_1 = p_c(s_1, \theta). \\ \left(\sum_{i=1}^3 \rho_i^0(\theta) c_i \alpha_i \right) \frac{\partial \theta}{\partial t} + \left(\sum_{i=1}^2 \rho_i^0(\theta) c_i \vec{v}_i \right) \nabla \theta &= \operatorname{div}(\lambda_c \nabla \theta) + v \frac{\partial \rho_3^0 \alpha_3}{\partial t}. \end{aligned} \quad [2]$$

Здесь $u_i, v_i, \rho_i, \alpha_i, K_0, \rho_i^0, k_{0i}, \mu_i, p_i, p_c, s_i, m, \theta, c_i, v, \lambda_c$ соответственно истинная скорость, скорость фильтрации, приведенная плотность i -й фазы, объемные концентрации фаз, тензор фильтрации, истинная плотность i -й фазы, относительные фазовые проницаемости, динамические вязкости, давления фаз, капиллярное давление, насыщенности, пористость, температура (общая для всех фаз), теплоемкости фаз, удельная теплота плавления льда, теплопроводность снега, I_{ij} – интенсивность перехода массы из j -й в i -ю составляющую.

2. Дополняющие гипотезы

Система основных уравнений модели дополняется следующими гипотезами [2]: лед неподвижен, массообмен происходит только между водой и льдом, интенсивность перехода массы между первой и третьей фазами является функцией температуры, истинные плотности постоянны:

$$\vec{u}_3 = 0, \quad I_{12} = 0, \quad I_{23} = 0, \quad I_{31} = I_{31}(\theta), \quad \rho_i^0 = \text{const.}$$

При этих предположениях из уравнения сохранения массы для третьей фазы следует, что производная пористости по времени является функцией температуры, что в частности верно, если пористость является функцией температуры. Это приводит к большим трудностям при решении задачи и, в частности, при доказательстве физического принципа максимума: $s_1 : 0 \leq s_1 \leq 1$.

* Работа выполнена при финансовой поддержке аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2011 годы)» (код проекта №2.2.2.4/4278), Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (государственные контракты №14.740.11.0355, №14.740.11.0878).

му для насыщенности водной фазы. Для преодоления этих трудностей рассматривается более простой модельный вид уравнения для температуры

$$c_1 \frac{\partial \theta}{\partial t} = \operatorname{div}(\lambda_c \nabla \theta), \quad c_1, \lambda_c = \text{const} > 0.$$

Это уравнение легко интегрируется, и можно считать, что пористость есть заданная функция от x, t . Дальнейшее внимание уделяется исследованию задачи двухфазной фильтрации при заданной функции пористости.

3. Преобразование уравнений и постановка задачи А.

Преобразования и исследование уравнений проводятся аналогично преобразованиям уравнений, проведенным в [1]: вводятся две новые искомые функции p и s

$$p = p_1 - \int_s^1 \frac{\partial p_c}{\partial s} \frac{\bar{k}_{02}}{k} d\xi, \quad s = s_1.$$

Тогда исходные уравнения переписывается в виде эллипτικο-параболической системы

$$\operatorname{div}(K \nabla p + \vec{f}) = 0, \quad \frac{\partial(ms)}{\partial t} = \frac{\partial m}{\partial t} - \operatorname{div}(K_1 \nabla P + K_0 a \nabla s + \vec{f}_0),$$

где коэффициенты уравнений определяются следующим образом:

$$\begin{aligned} a &= -\frac{\partial p_c}{\partial s} \frac{\bar{k}_{01} \bar{k}_{02}}{k}, \quad a_{s=0, s=1} = 0, \quad \bar{k}_{0i} = \frac{k_{0i}}{\mu_i}, \quad i=1, 2, \quad k = \bar{k}_{01} + \bar{k}_{02}, \\ K_i &= K_0 \frac{k_{0i}}{\mu_i} = K_0 \bar{k}_{0i}, \quad i=1, 2, \quad k = \bar{k}_{01} + \bar{k}_{02}, \quad K = k K_0, \\ \vec{f} &= K \int_s^1 \nabla \frac{\partial p_c}{\partial s} \frac{\bar{k}_{02}}{k} d\xi + K_2 \nabla p_c + K_2 (\rho_2^0 - \rho_1^0) \vec{g}, \quad \vec{f}_0 = K_1 \int_s^1 \nabla \frac{\partial p_c}{\partial s} \frac{\bar{k}_{02}}{k} d\xi, \\ \vec{F} &= \vec{f}_0 - b \vec{f}. \end{aligned}$$

Фильтрация происходит в конечной многосвязной области $\Omega \in R^3$ переменного x , время t задано на конечном промежутке:

$$\vec{x} = (x_1, x_2, x_3) \in \Omega, \quad t \in [0, T].$$

Граница области Ω состоит из двух частей: непроницаемой границей с почвой и границей с воздухом

$$\Gamma_T = \partial\Omega \times [0, T], \quad \Gamma_T = \Gamma_{1T} \cup \Gamma_{2T}.$$

Рассматриваются следующие начально-краевые условия:

$$\begin{aligned} (K \nabla p + \vec{f}) &= 0, \quad (K_1 \nabla p + K_0 a \nabla s + \vec{f}_0) = 0, \quad (\vec{x}, t) \in \Gamma_{1T} \\ s &= s_0(\vec{x}, t), \quad p = p_0(\vec{x}, t), \quad (\vec{x}, t) \in \Gamma_{2T} \\ s|_{t=0} &= s^0(\vec{x}). \end{aligned}$$

4. Основные результаты

Ограниченные измеримые в Ω_T -функции s, p назовем обобщенным решением задачи А, если выполнены следующие условия:

$$(i) \quad 0 \leq s(\vec{x}, t) \leq 1,$$

$$(ii) \quad \nabla p \in L_2(\Omega_T), \quad a \nabla s \in L_2(\Omega_T),$$

$$(iii) \quad \varphi(\vec{x}, t)|_{\Gamma_{2T}} = 0, \quad \phi(\vec{x})|_{\Gamma_{2T}} = 0, \quad \varphi(\vec{x}, T) = 0,$$

$$(ms, \varphi)|_0^T - (ms, \varphi_t)_{\Omega_T} = (m_t, \varphi)_{\Omega_T} - (K_0 a \nabla s + \vec{F}, \nabla \varphi)_{\Omega_T} - (b'_s \vec{v} \cdot \nabla s, \varphi)_{\Omega_T},$$

$$(K \nabla p + \vec{f}, \phi)|_{\Omega} = 0,$$

$$\varphi(\vec{x}, t) \in W_2^1(\Omega_T), \quad \phi(\vec{x}) \in W_2^1(\Omega_T), \quad \Omega_T = \Omega \times [0, T].$$

Теорема 1 (принцип максимума): Если функция $m(\vec{x}, t)$ удовлетворяет следующим условиям:

$$0 < m_0 \leq m(\vec{x}, t) \leq 1 - m_0 < 1,$$

$$m_t \in L_2(\Omega_T), \quad \nabla m \in L_2(\Omega_T),$$

$$m_t \geq 0.$$

то для обобщенных решений задачи А почти всюду в Ω_T справедливо следующее неравенство:

$$0 \leq s(\vec{x}, t) \leq 1.$$

Теорема 2: Существует по крайней мере одно обобщенное решение задачи А.

Схема доказательства: построение галеркинских приближений для вспомогательной задачи (с заменой a на $\bar{a} = a_* + \varepsilon$, $\varepsilon > 0$ и заменой v, b на усреднения $\vec{v}_h, b_{h_0}$); предельные переходы по параметрам регуляризации.

Библиографический список

1. Антоцев С.Н., Кажихов А.В., Монахов В.Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. Новосибирск, 1983.
2. Кучмент Л.С. Речной сток (генезис, моделирование, предвычисление). М., 2008.

ГЕНЕРАЦИЯ МАТРИЦЫ ПОДСТАНОВОК ПРИ ПОМОЩИ НЕЛИНЕЙНЫХ ОТОБРАЖЕНИЙ

Е.А. Говголенко, физико-технический факультет, 5 к.
Научный руководитель – *А.А. Лепендин*, к.ф.-м.н., доц.

Информационные сети передачи данных, в частности Интернет, широко распространены по всему миру и активно развиваются. В связи с этим актуальным является вопрос безопасной передачи информации по сетевым каналам.

С 1990-х гг. у исследователей и разработчиков криптосистем появился интерес к изучению хаоса и возможности его применения для шифрования данных. Это было обусловлено тем, что многие свойства хаотических систем имеют аналогии в традиционной криптографии [1], что послужило толчком для развития нового направления – криптографии, основанной на хаосе.

Обычно криптосистемы, основанные на хаосе, используют одно или несколько нелинейных отображений. К данному моменту предложено большое количество хаотических криптосистем, но не все они отвечают требованиям безопасности, эффективности и простоты реализации. В статье [1] приведены правила, которые могут оказать помощь при проектировании подобных систем. В данной работе эти правила учитывались при разработке алгоритма генерации матрицы подстановок.

Матрица подстановки (substitution matrix), или так называемый S-box, используется в криптографии с симметричным ключом (алгоритмы IDEA, DES, AES и др.) и обладают свойством перемешивания. Они преобразовывают одну последовательность бит в другую, причем исходно близкие битовые последовательности при этом переходят в существенно различающиеся. В основе алгоритма генерации матрицы подстановок лежит нелинейное отображение типа «тент» [2]:

$$F(x) = \begin{cases} x/p, & x \in [0, p), \\ (1-x)/(1-p), & x \in (p, 1], \end{cases}$$

где p – параметр, контролирующий систему. Данное отображение было выбрано потому, что оно имеет положительный показатель Ляпунова практически на всем интервале $(0; 1)$, при этом будет наблюдаться лавинный эффект, который обеспечит генерацию уникальных матриц подстановок при каждом выбранном параметре p .

Алгоритм генерации матрицы подстановок схематично представлен ниже (рис. 1).

Подробнее алгоритм генерации матрицы подстановок рассмотрим на следующем примере. Задан алфавит размером 256 символов. Это позволяет зашифровать символы английского и русского алфавита, включая заглавные и строчные буквы, десять цифр, а также знаки препинания и иные служебные символы.

Каждая битовая последовательность (символ) алфавита нумеруется по порядку расположения. Далее номер символа умножается на 1000 и это значение подставляется в отображение «тент» в качестве параметра x . Параметр p является секретным ключом, он выбирается заранее. После того, как параметры x и p подставлены в отображение, производится итерирование этой системы заданное количество раз (рис. 2).

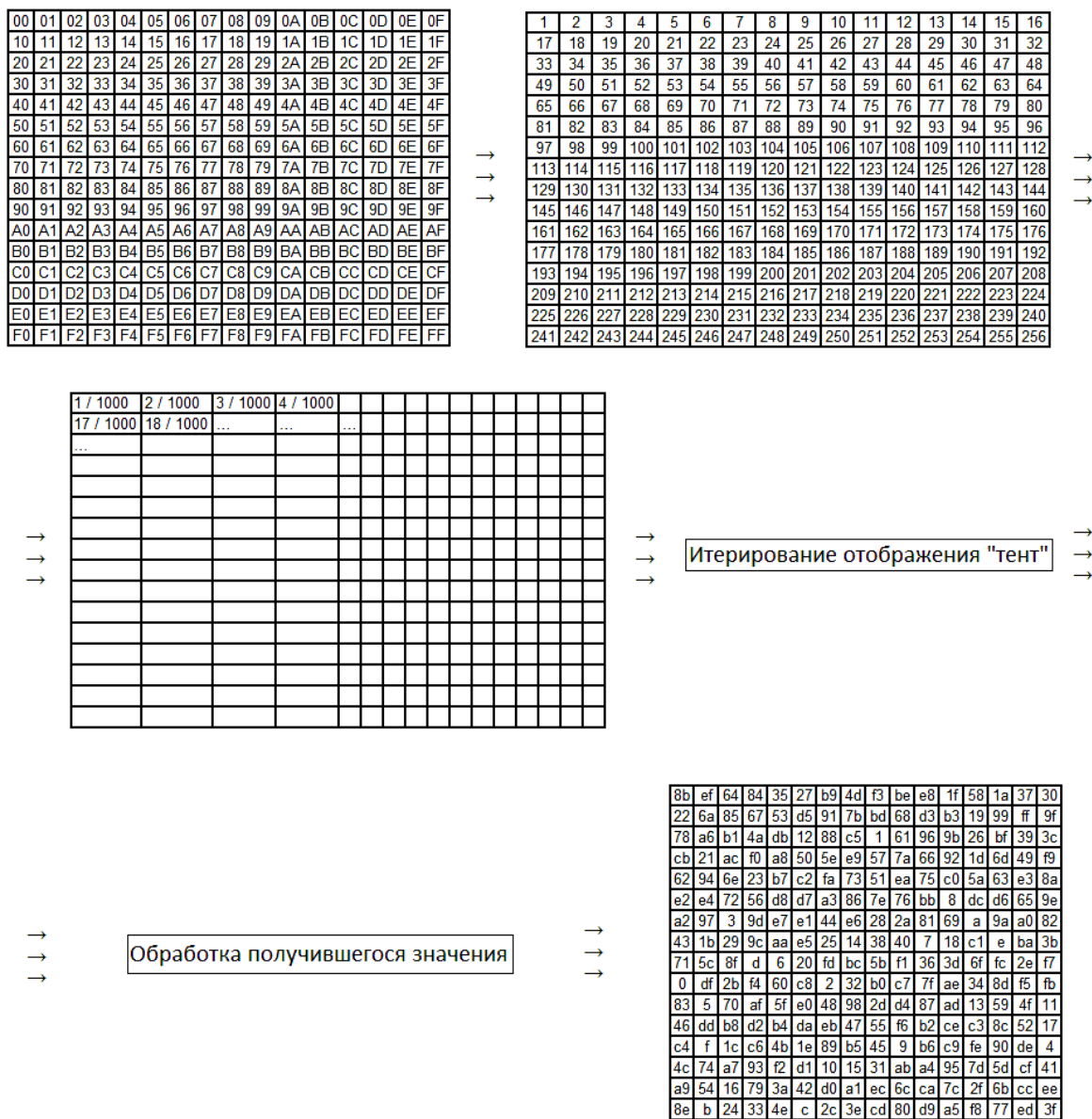

Рис. 1. Схема преобразования входных байтов информации в выходные

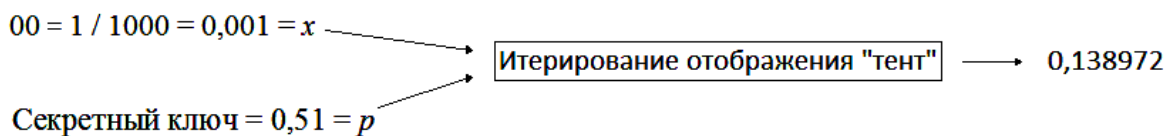

Рис. 2. Схема итерирования отображения «тент»

Процесс итерирования заканчивается получением значения, которое следует обработать. Для начала выходное число умножается на 1000, а затем производится округление числа по обычному математическому закону. После того, как результат был обработан и приведен к целому виду, производится операция деления по модулю. В нашем примере размерность алфавита составляет 256 символов, следовательно, производится деление по модулю 256 (рис. 3).

$$0,138972 \cdot 1000 = 138,972 \longrightarrow \boxed{\text{округление}} \longrightarrow 139 \bmod 256 = 139$$

Рис. 3. Схема обработки значения, полученного после итерирования отображения

Результат деления по модулю является готовым числом, которое записывается в матрицу подстановок. Если операция дает значение, которое уже встречалось в генерируемой матрице, то в этом случае меняется только количество итераций отображения, остальные операции остаются без изменения.

Анализ полученных матриц показал, что расстояние Хэмминга [5] между исходным и преобразованным значением находится в ограниченных пределах и слабо зависит от значения параметра p (рис. 4). На рисунке 5 приведено количество чисел, для которых расстояние Хэмминга не меньше половины длины байта. Доля их составляет не менее 55% от общего числа, что говорит о «хороших» статистических свойствах полученных S-боксов.

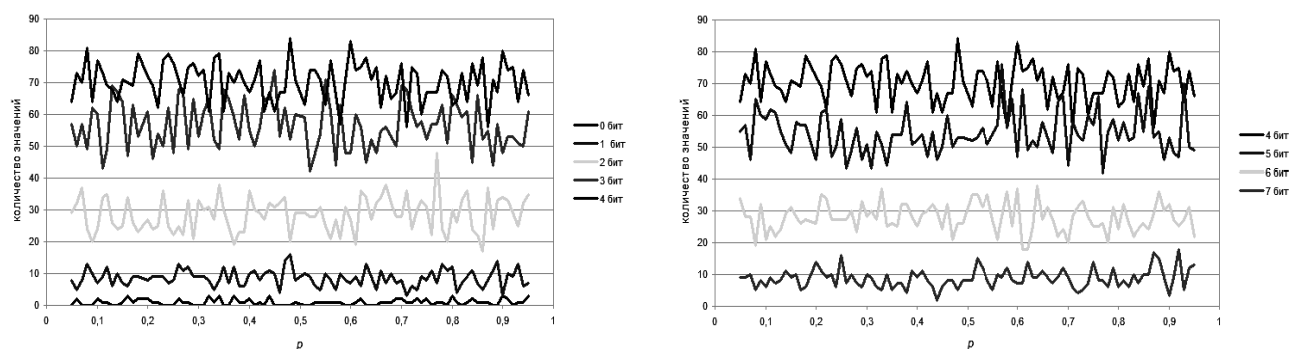

Рис. 4. Количество чисел при разных значениях параметра p , имеющих расстояние Хэмминга от 0 до 7

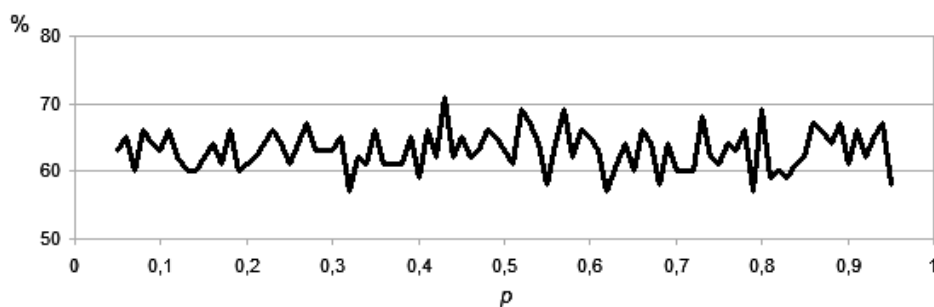

Рис. 5. Количество чисел в матрице подстановок, имеющих расстояние Хэмминга ≥ 4

Приведенный алгоритм генерации матриц подстановок можно использовать, как часть новых проектируемых криптоалгоритмов, так и при модернизации уже существующих. Его преимущества заключаются в том, что каждый раз для операции перемешивания можно использовать вновь сгенерированную матрицу подстановок. Это может усложнить взлом криптосистемы, так как при каждом сеансе обмена шифрованными данными будет использоваться новая матрица подстановок. Также этот алгоритм позволяет расширить ключевое пространство, что может привести к увеличению стойкости используемой криптосистемы.

Библиографический список

1. Alvarez G., Li S. Some basic cryptographic requirements for chaos-based cryptosystems // International Journal of Bifurcation and Chaos. 2006. №8.
2. Billings L. Probability density functions of skew tent maps // Chaos, Solitons & Fractals. 2001. №2.
3. Kocarev L. Chaos-based cryptography: a brief overview. // IEEE Circuits and Systems Magazine. 2001. №3.
4. Кузнецов С.П. Динамический хаос : курс лекций [Электронный ресурс]. URL: <http://fizmatlit.narod.ru/webrary/kuzn/CHAPTER10.pdf>
5. Hamming distance [Electronic resource]. URL: <https://wiki.cse.buffalo.edu/cse545/content/hamming-distance>

ПРОСТОЕ УСТРОЙСТВО ВВОДА ЭЛЕКТРОКАРДИОСИГНАЛОВ В ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОМПЬЮТЕР

А.И. Казанцев, Алтайский государственный медицинский университет, лечебный факультет, 1 к.
Научный руководитель – *С.А. Останин*, к.ф.-м.н.

Тема работы относится к созданию приборов для электрофизиологических измерений, пригодных для использования студентами в лабораторном физическом практикуме. Актуальность темы обуславливается необходимостью непрерывного изменения парка лабораторного оборудования вследствие развития качества образования и изменения содержания учебных планов. Работа относится к изучению возможности создания в короткие сроки простого устройства ввода низкочастотных биоэлектрических сигналов в компьютер. С этой целью было создано недорогое устройство ввода и регистрации электрокардиосигналов для выполнения учебных лабораторных работ физического практикума.

Для достижения цели использована программа визуального программирования LabVIEW, позволяющая быстро создавать системы обработки данных, используя набор готовых аналитических средств. Для ввода электрокардиографических сигналов в компьютер был применен аналого-цифровой преобразователь звуковой карты.

Номинальный диапазон переменного напряжения входного сигнала звуковых карт персонального компьютера составляет 1мВ–1В, а входное сопротивление 1–10 кОм. Кроме того, аналого-цифровой преобразователь звуковой карты не способен оцифровывать сигналы, частота которых меньше 20Гц (это обусловлено схемотехническим решением). В то время как величина электрокардиосигнала составляет единицы мкВ, сопротивление источника (например участка кожи) около 1 МОм, а полоса спектра сигнала составляет 0–500 Гц. Для решения этих проблем было разработано и создано устройство, позволяющее согласовать параметры биосигнала со звуковой картой персонального компьютера.

Для усиления потенциала электрокардиосигнала была применена микросхема инструментального усилителя AD623 компании Analog Device. Уровень шума «от пика до пика» составляет для этого усилителя 1 мкВ, подавление синфазной помехи – 110 Дб, входное сопротивление – 2 ГОм (при емкости на входе 2 пФ). Для преобразования сигналов постоянного тока была использована амплитудная модуляция (перенос спектра сигнала в высокочастотную область). Модулятор выполнен на микросхеме аналогового умножителя AD633.

Блок-схема устройства ввода и регистрации электрокардиосигнала в персональный компьютер показана на рисунке 1.

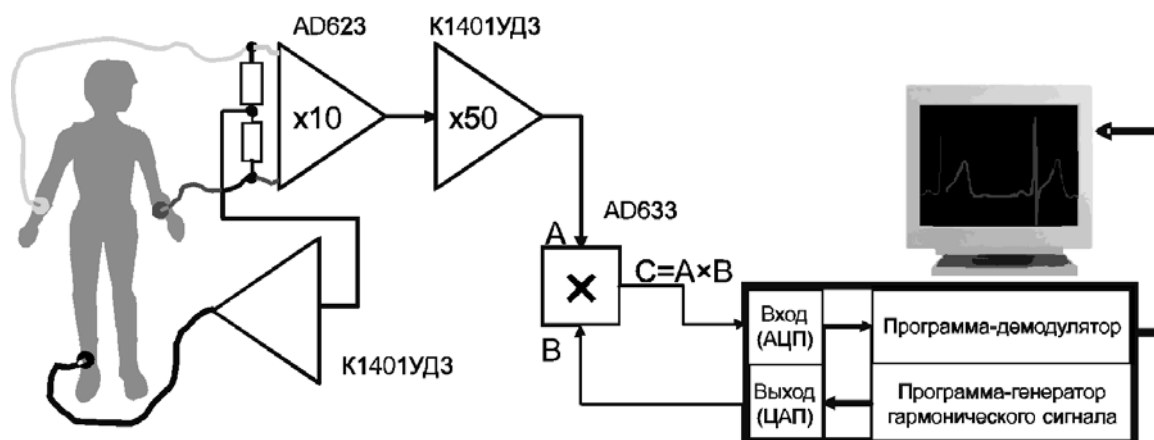

Рис. 1. Блок-схема устройства ввода и регистрации электрокардиосигнала

Кардиопотенциалы снимаются хлор-серебряными электродами с поверхности тела человека, вычитаются инструментальным усилителем AD623, усиливаются и поступают на

вход аналогового умножителя AD633. На другой вход умножителя поступает гармонический сигнал (сгенерированный программно) с выхода цифроаналогового преобразователя звуковой карты. Результат перемножения подается на вход аналого-цифрового преобразователя звуковой карты. Демодулятор амплитудно-модулированного сигнала выполнен на LabVIEW.

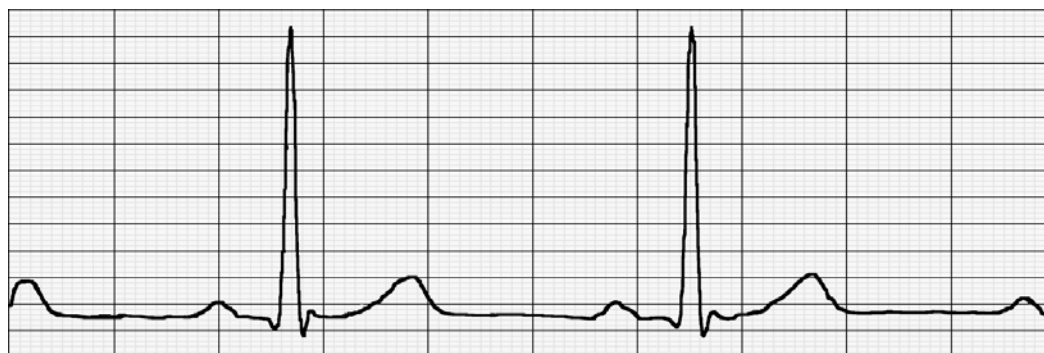

Рис. 2. Сигнал электрокардиограммы, зарегистрированный устройством ввода (Интерфейс выполнен с использованием LabVIEW)

На рисунке 2 показан сигнал электрокардиограммы, снятый с С.А. Останина. Измерения показали, что собственные шумы устройства не превышают 0,5 мкВ, а величина Р-импульса – 6 мкВ. Таким образом, доказана пригодность данного прибора для использования в учебном лабораторном практикуме. Поскольку полоса частот сфигмографического и реографического сигналов не шире полосы кардиосигнала, это устройство, с небольшими изменениями, можно использовать для ввода и регистрации сфигмограмм и реограмм.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТИ ТОНКИХ ПЛЕНОК Cu-Sn С ПОМОЩЬЮ АТОМНО-СИЛОВОГО МИКРОСКОПА

А.Н. Макрушина, физико-технический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *В.А. Плотников*, д.ф.-м.н., проф.

Тонкопленочные структуры являются основой современной нанотехнологии, например, для электроники. Современные микросхемы представляют собой многослойные тонкопленочные структуры. Особенностью многослойной системы являются релаксационные процессы как внутри пленки, так и на границе раздела. В результате протекания релаксационных процессов меняется структура тонкой пленки, а также электронное состояние. При этом изменяется структура материала. Таким образом, тонкопленочные системы обладают высокой степенью неравновесности, они характеризуются высокими уровнями энергии, этот уровень настолько велик, что пленка может расплавиться при температуре ниже температуры плавления. Пленка – нанообъект, имеющий в двух измерениях макроскопический масштаб. Один из релаксационных процессов в гетероструктуре – химическое взаимодействие на границе раздела, который приводит к сильным изменениям в тонкопленочном конденсате. У нас это фундаментальное явление, которое обеспечивает релаксационный процесс, носит название реакционной диффузии.

В работе для получения пленок используется метод вакуумной конденсации, представляющий собой процесс испарения вещества и осаждения его на холодную подложку. Таким путем были получены монопленки Cu, Sn, многослойные пленки Cu-Sn. После нанесения на подложку тонких слоев исходных веществ проводили исследование структуры поверхности тонких пленок с помощью сканирующего зондового атомно-силового микроскопа.

Экспериментальные результаты. На рисунке 1 приведена макроскопическая структура, которую можно характеризовать как неоднородную гетерогенную структуру.

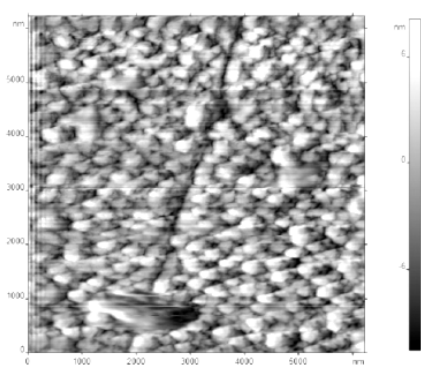

Рис. 1. Структура токопленочного конденсата Cu-Sn

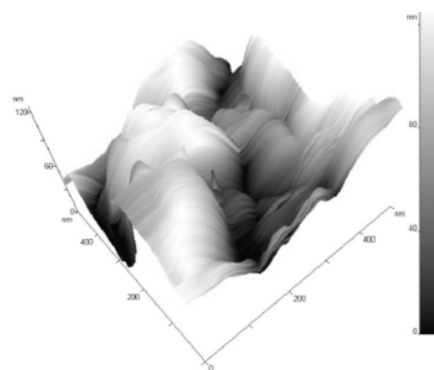

Рис. 2. Объемная структура тонкопленочного конденсата Cu-Sn

Поверхность тонкой пленки имеет хорошо выраженный фрагментарный характер, отдельные фрагменты отделены друг от друга границами раздела. Фрагменты, как показано на рисунке 2, высотой от 40 и до 120 нм в совокупности с границами образуют довольно рыхлый конгломерат, имеющий высокую плотность свободного объема, локализованного по границам. Ступеньки на поверхности конденсата могут представлять собой глубокие желоба до 60 нм.

При больших увеличениях на поверхности металлических пленок можно наблюдать идеально правильную субструктуру (рис. 3), представляющую систему полос (ступеней). Ступени шириной около 6 нм и высотой около 3 нм состоят примерно из 10–12 атомов и представляют собой фактически атомную дифракционную решетку. Такая структура может возникнуть в результате взаимодействия по границе раздела между медью и оловом в тонкопленочной бинарной системе Cu-Sn с образованием гетероструктуры из фрагментов чистого олова и твердого раствора меди в олове.

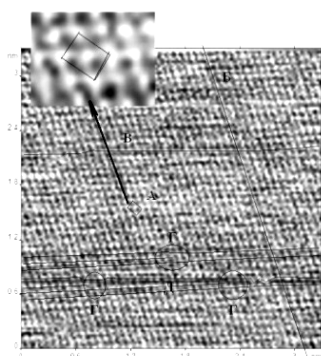

Рис. 3. Идеально правильная структура

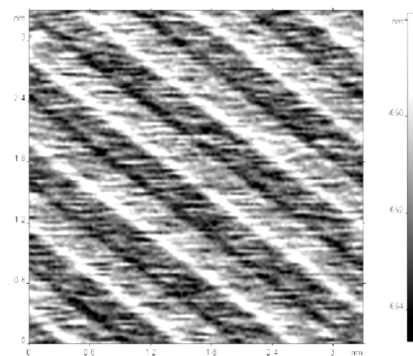

Рис. 4. Изображение поверхности в атомно-силовом микроскопе

Изображение поверхности, полученное в атомно-силовом микроскопе, показано на рисунке 4. Атомная структура хорошо разрешается, светлый контраст соответствует атомам, темный – межатомным промежуткам. Атомы расположены строго периодически, образуя плоскую кристаллическую структуру. Хорошо просматриваются плотноупакованные ряды. Видно, что поверхность является кристаллографической плоскостью с достаточно плотной упаковкой атомов, т.е. атомная структура поверхности тонкой пленки представляет собой кристаллографически плотноупакованную плоскость (111). На поверхности присутствуют моноатомные ступеньки. Ступенька имеет смещения, которые, возможно, связаны с присутствием дислокаций.

Исследуемый конденсат Cu-Sn представляет собой тонкую пленку, состоящую из отдельных фрагментов. С помощью атомно-силового микроскопа удалось идентифицировать атомную структуру тонкопленочного конденсата Cu-Sn.

Библиографический список

1. Полак Л.С., Михайлов А.С. Самоорганизация в неравновесных физико-химических процессах. М., 1987.
2. Мягков В.Г., Быкова Л.Е., Бондаренко Г.Н. Множественный самораспространяющийся высокотемпературный синтез и твердофазные реакции в двухслойных тонких плёнках // ЖЭТФ. 1999. Т. 115, В. 5.
3. Ганина Н.И. и др. Диаграммы состояния металлических систем. Вып. 34. М., 1989.

ЗАЩИТНОЕ УСТРОЙСТВО ДЛЯ СТАНЦИИ ПЕРЕВОДА СТРЕЛОК

А.А. Нижник, физико-технический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *В.В. Белозерских*, ст. преп.

В современном мире всё большее внимание уделяется устройствам с низким энергопотреблением и автономным питанием. Способы экономии энергии разрабатываются во всех областях науки, их применение способствует созданию более экологичных и экономичных устройств. Автономное питание удобно использовать для решения прикладных задач, где не требуется вмешательства человека.

В условиях современного города трамвайный транспорт играет большую роль, и обеспечение безопасности его движения является актуальной задачей. Наиболее опасным объектом является трамвайный перевод стрелок. При достижении низкой температуры станция перевода стрелок может давать сбои в своей работе, как следствие, высока вероятность ложного срабатывания перевода стрелок, что опасно и для случайных прохожих, и для пассажиров, и для обслуживающего персонала. Поэтому возникла необходимость создания защитного устройства, которое блокирует работу станции перевода стрелок, позволяет исключить случаи несанкционированного перевода, а также способствуют увеличению сроков работы без технического обслуживания. Такие задачи можно решить с помощью микроконтроллеров серии MSP430. Это всемирно известная и популярная серия устройств, включающая более 100 различных модификаций, имеющих Flash-память от 1 до 128 кбайт и количество выводов от 14 до 100, что позволяет подобрать идеальное решение для различных приложений.

Для реализации защитного устройства более всего подходит микроконтроллер MSP430F2013, так как он рекомендуется для приложений, в которых энергопотребление в режиме ожидания является самым важным параметром.

Примером таких приложений могут служить датчики дыма, движения, пламени, разрушения стекла, т.е. от микроконтроллера требуется время от времени «просыпаться», оценивать ситуацию и «засыпать». При этом замена батареек предусмотрена раз в 5–10 лет.

Ядро микроконтроллера является самой энергозатратной его частью. В связи с этим в батарейных приложениях всегда стараются осуществлять обработку данных с минимальным привлечением ядра. Благодаря наличию контроллера прямого доступа к памяти (DMA), а также интеллектуальных периферийных устройств, MSP430 могут решать многие задачи вообще без использования ядра. Микроконтроллер MSP430F2013 имеет производительность 16 МГц, 2 кБ памяти Flash, 128 Б оперативной памяти, встроенную схему сброса при понижении напряжения питания, 16-битный сторожевой таймер, универсальный последовательный интерфейс, способный работать в режиме SPI и I²C, а также 16-битный сигма-дельта АЦП со встроенным термодатчиком. При этом корпус имеет 16 выводов, а цена начинается от \$1,2. Наличие 16-битного АЦП благоприятно сказывается на точности преобразования аналогового сигнала.

Структурная схема защитного устройства (рис. 1) наглядно демонстрирует связь микроконтроллера с автономным питанием и станцией перевода стрелок.

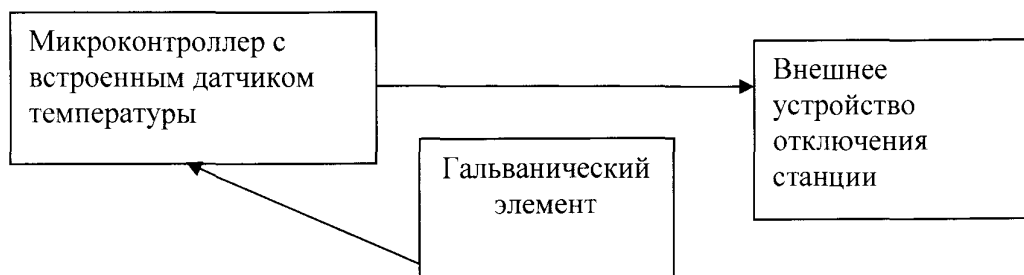

Рис. 1. Структурная схема защитного устройства

Для измерения температуры используется встроенный температурный датчик. Этот датчик имеет большую погрешность смещения и для получения абсолютных значений температуры требует калибровки. В документации к микроконтроллеру приведена типичная передаточная функция

$$V_{\text{sensor, typ}} = TC_{\text{sensor273}} + TC^{\circ} + V_{\text{offset, sensor}} [\text{mV}]$$

и значения для неё. Используя типовые характеристики зависимости температуры и напряжения, можно вывести значения напряжения в отсчетах АЦП и построить график (рис. 2А).

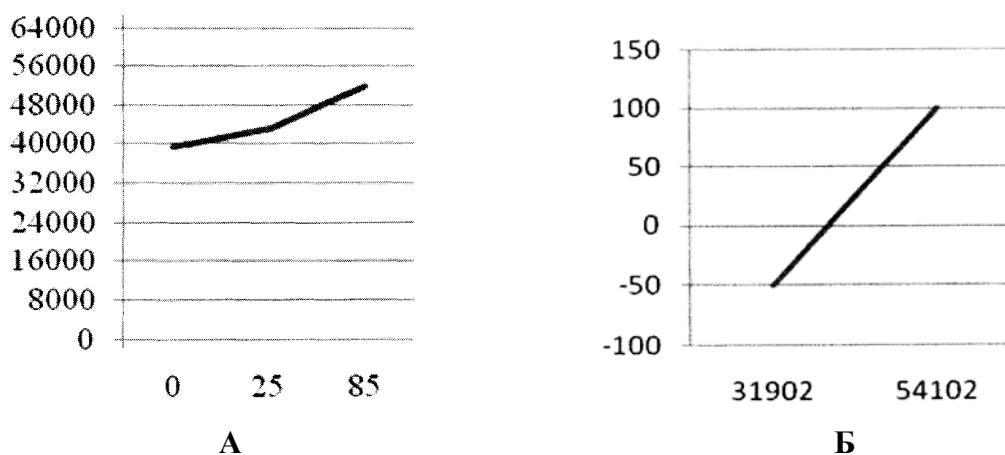

Рис. 2: А – зависимость температуры от напряжения в отсчетах АЦП по типовым характеристикам; Б – зависимость напряжения в отсчетах АЦП от температуры

Аппроксимируя график (рис. 2А) по двум точкам, можно получить уравнение вида $y = kx + b$, далее линейным способом строится график обратной зависимости напряжения в отсчетах АЦП от температуры (рис. 2Б). Используя этот график, можно узнать температуру от -50 до $+100$. Следующий этап – процесс калибровки.

Станция перевода стрелок с вмонтированным устройством защиты помещается в термощкаф. Запускается процесс калибровки. При установлении первой опорной точки -30 градусов – нажимается кнопка, и значение напряжения термодатчика сохраняется в памяти микроконтроллера, далее температура доводится до $+45$, нажимается кнопка, и значение напряжения термодатчика сохраняется в памяти микроконтроллера. По этим точкам, в соответствии с приведенным ранее способом, производится расчет коэффициентов K и B калибровочной прямой, и эти коэффициенты заносятся в память. Устройство откалибровано, во флаг заносится 1. При измерениях температуры калибровочная прямая позволяет рассчитать реальную температуру.

Таким образом, предлагаемая реализация защитного устройства для станции перевода трамвайных стрелок является решением многих вопросов, связанных с безопасностью людей и техническим обслуживанием.

Библиографический список

1. Семейство микроконтроллеров MSP430x2xx. Архитектура, программирование, разработка приложений / пер. с англ. А.В. Евстифеева. М., 2010.
2. Datasheet MSP430F20x1, MSP430F20x2, MSP430F20x3 Mixed Signal Microcontroller. [Электронный ресурс] URL: <http://focus.ti.com/docs/prod/folders/print/msp430f2011.html>.
3. Система дистанционного перевода трамвайных стрелок. Техническое описание и инструкция по эксплуатации. М., 2008.

ПРОГРАММА РАСЧЕТА ВЛИЯНИЯ ГИДРОМЕТЕОРОВ (ДОЖДЕЙ, ОСАДКОВ) НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАДИОВОЛН

С.О. Шишканов, физико-технический факультет, 5 к.
Научный руководитель – **П.М. Зацепин**, к.ф.-м.н., доц.

Цифровые микроволновые системы связи имеют большой вес в среде коммуникационных структур и продолжают стремительно развиваться, поэтому их проектирование является весьма актуальной задачей.

Линии радиорелейной связи – современный способ передачи информации на большие расстояния. Применение радиорелейных линий (РРЛ) весьма целесообразно в России, так как ввиду необходимости проводить линии связи через необжитые территории дополнительные капиталовложения в развитие инфраструктуры вблизи центров передачи/приемов и обработки сигнала минимальны. Это обусловлено большой протяженностью участков между ретрансляторами. Немаловажным фактором также является более низкая цена и простота обслуживания РРЛ по сравнению с системами спутниковой связи, оптоволоконными линиями.

Система передачи информации состоит из трех основных частей: передающего устройства, приемного устройства и промежуточного звена – соединяющей линии. Промежуточным звеном является среда – пространство, в котором распространяются радиоволны. При распространении радиоволн по естественным трассам, т.е. в условиях, когда средой служит земная поверхность, атмосфера, космическое пространство, среда является тем звеном радиосистемы, которое практически не поддается управлению [1–3].

Известно, что гидрометеоры оказывают сильное влияние на работу линий связи при частотах выше 10 ГГц (без учета экологических условий, приводящих к проявлению их экранирующих свойств и на более низких частотах).

Ослабляющее действие гидрометеоров оказывает достаточно длительное влияние на качество работы систем связи, ухудшая показатель неготовности (ПНГ). Показатели неготовности складываются из следующего:

$$РПНГ = РПНГ_{\delta} + РПНГ_{\epsilon} + РПНГ_{\alpha} + РПНГ_{\eta} + РПНГ_{\varepsilon}, \quad (1)$$

где $РПНГ_{\delta}$ – неготовность линии связи из-за влияния гидрометеоров (дождей); $РПНГ_{\epsilon}$ – неготовность линии связи из-за закрытия трассы (влияние субрефракции); $РПНГ_{\alpha}$ – аппаратурная ненадежность; $РПНГ_{\eta}$ – ошибки обслуживающего персонала; $РПНГ_{\varepsilon}$ – неготовность линии связи из-за влияния промышленных атмосферных метеоров (экологические причины).

На влияние гидрометеоров необходимо относить 70–80% их норм на ПНГ, так как основная часть приходится на нарушения работоспособности линии связи при отказах аппаратуры, ошибках обслуживающего персонала и неблагоприятной экологической обстановки. Это справедливо для случаев, когда вероятность закрытия трассы РРЛ стремится к 0. В про-

тивном случае доля влияния гидрометеоров должна быть еще меньше. В принципе доли составляющих причин, приводящих к неготовности РРЛ, нужно согласовывать с заказчиками расчетов и фирмами-производителями аппаратуры.

Для реализации данного проекта поставлен ряд задач. Необходимо разработать программную модель распространения узконаправленного радиолуча в пространстве с атмосферными осадками (дожди, туманы и пр.). Архитектура модели должна представлять собой прохождение радиолуча из одной среды (слоя) в другую со схожими климатическими характеристиками через третью среду (слой) с резко отличающимися от первых двух сред гидрометеорологическими особенностями. При запуске программы пользователь должен либо ввести новые параметры среды, либо загрузить параметры расчетной среды, созданные им ранее, либо загрузить параметры тестовой среды, созданные программистом.

$$A = \gamma_\partial \times R\partial\phi\phi. \quad (2)$$

Рис. 1. Условная карта районирования территории России по интенсивности дождей

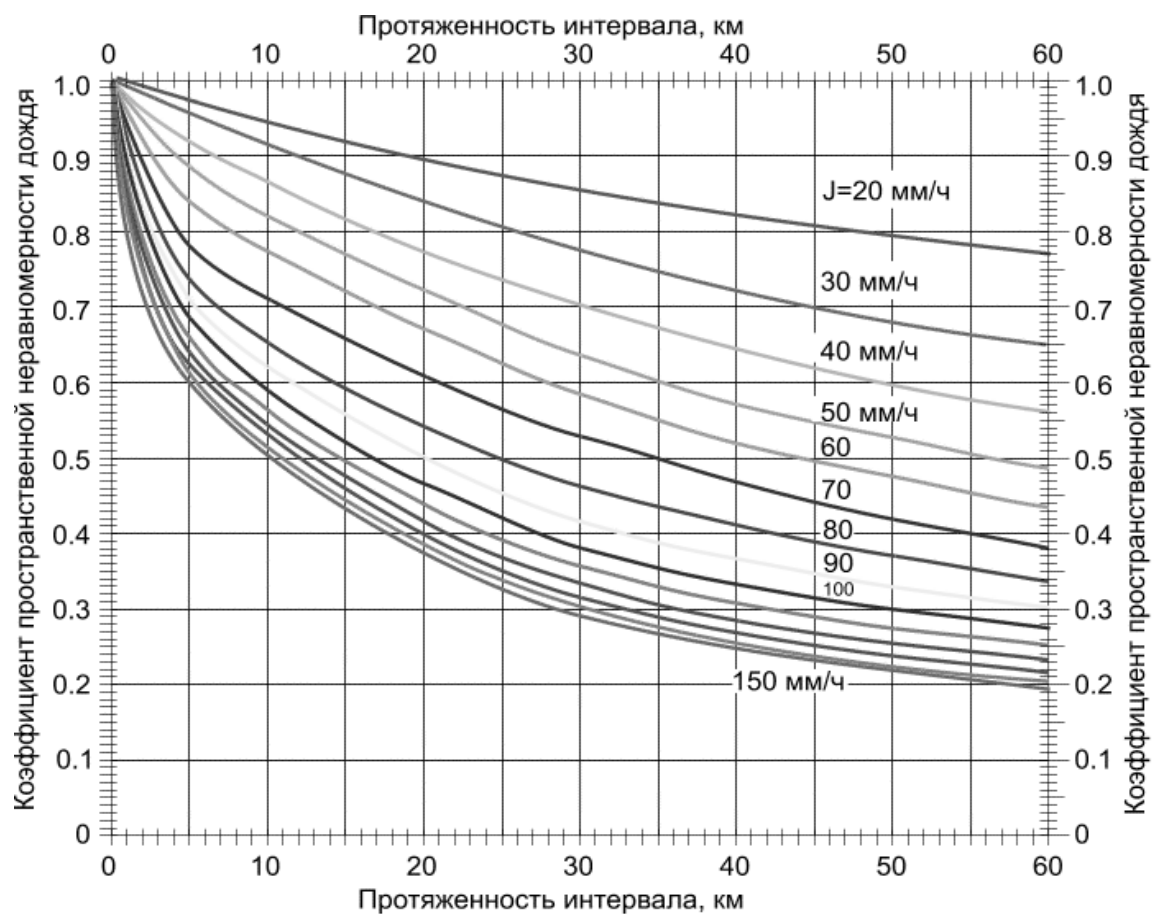

Рис. 2. График зависимости коэффициента пространственной неравномерности дождя от протяженности линии связи

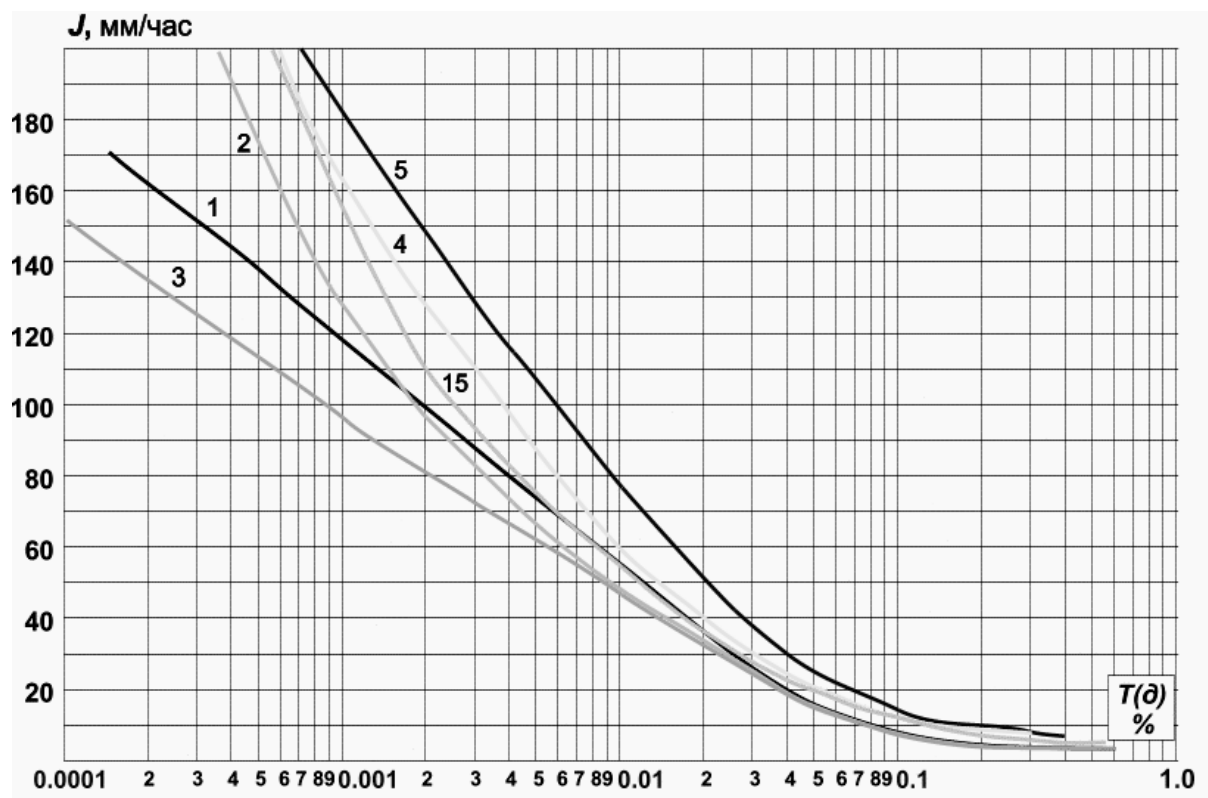

Рис. 3. График статистического распределения среднееминутных значений интенсивности дождей

Погонное затухание γ_∂ в дождевых образованиях (дБ/км) определяется по формуле

$$\gamma_\partial = b \times J^a, \quad (3)$$

где J – интенсивность осадков (мм/час); a , b – расчетные коэффициенты для вертикальной/горизонтальной поляризации.

Эффективная протяженность дождевого образования определяется по формуле

$$R_{\text{эфф}} = R_0 \times k_\partial, \quad (4)$$

где k_∂ – коэффициент пространственной неравномерности дождя, который находится из соответствующего графика [4–5].

Данная программа может использоваться для расчета как проектируемых линий связи, так и существующих для проверки правильности расположения передатчиков, и в случае появления проблем со связью на этих линиях возможности перемещения на указанное программой расстояние.

Библиографический список

1. Никольский В.В., Никольская Т.И. Электродинамика и распространение радиоволн. М., 1989.
2. Яманов Д.Н. Основы электродинамики и распространение радиоволн. Ч. 1: Основы электродинамики. М., 2002.
3. Распространение УКВ в городе // Итоги науки и техники / под общ. ред. Г.А. Пономарёва, А.В. Соколова. М., 1991 (Радиотехника. Т. 42).
4. Гомзин В.Н., Лобач В.С., Морозов В.А. Расчет параметров цифровых РРЛ, работающих в диапазонах частот выше 10 ГГц. СПб., 1998.
5. Фок В.А. Проблемы дифракции и распространения радиоволн. М., 1970.

ВЛИЯНИЕ МЕХАНООБРАБОТКИ И ПЕРЕОСАЖДЕНИЯ НА ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ХИТОЗАНА

А.Б. Бородина, А.Н. Яременко, химический факультет, 4 к.

Научные руководители – *О.Р. Гартман*, к.х.н., доц., *В.А. Новоженев*, д.х.н., проф.

Хитозан – линейный полисахарид, построенный из остатков D-глюкозамина, соединенных (1-4)-гликозидными связями. По биологической роли в организме животных и растений, по своему химическому строению и по физико-химическим свойствам является аналогом целлюлозы.

Так как хитозан является полимером, то получение его чистым и однородным затруднительно, а это ограничивает возможности его применения. Для преодоления подобных проблем необходима модификация хитозана, в качестве чего можно применить механообработку, растворение с последующим осаждением, обработку специальными растворами.

Целью нашей работы является изучение физико-химических и технологических свойств хитозана в процессе механообработки и переосаждения. Механическую обработку образцов хитозана проводили в вибрационно-шаровой мельнице с различной силой воздействия на шар в течение 5, 10, 15, 20 и 25 минут. При обработке хитозана в течение 5–10 минут сохраняется его волокнистая структура.

Для переосаждения навеску хитозана растворяли в 2% уксусной кислоте. Далее проводили нейтрализацию уксуснокислого раствора 2% раствором гидроксида натрия, после чего проводили осаждение хитозана ацетоном.

Нами изучены образцы переосажденного хитозана, выделенного из рачка Гаммарус и панцирей ракообразных, а также измельченного в течение 20 минут хитозана.

С практической точки зрения очень важно знать степень дезацетилирования образцов хитозана, которая является количественной характеристикой превращения хитина в хитозан. Степень дезацетилирования хитозана определяли колориметрическим способом. Для этого готовили серию стандартных растворов и измеряли оптическую плотность на приборе КФК-2МП при 540 нм.

Вязкость является характеристикой молекулярной массы хитозана и во многом определяет практическое применение данного полимера. Вязкость растворов хитозана определяли при температуре 25 °С в водном растворе 2% уксусной кислоты. Вискозиметрические измерения проводили в вискозиметре Уббелюде. Для измерения вязкости готовили серию растворов хитозана. И затем в соответствии с методикой определили величину характеристической вязкости. Для этого построили графическую зависимость приведенной вязкости от концентрации растворов, имеющую вид прямой линии, которую экстраполируют до нулевого значения концентрации.

Метод определения содержания в хитозане остаточного белка основан на образовании в щелочной среде окрашенного в фиолетовый цвет комплекса ионов двухвалентной меди с пептидными связями молекулы белка. Определения проводили фотоэлектроколориметрически при 540 нм. Калибровочную кривую строили по растворам эталонного белка.

Метод определения зольности основан на том что, при воздействии высоких температур органические вещества разрушаются и улетучиваются, а зола представляет собой смесь минеральных веществ, механических примесей и др.

Определение удельной поверхности основано на принципе расчета величины максимальной сорбции красителя на поверхности твердой фазы в режиме статической сорбции в равновесных условиях. Для этого готовили серию стандартных растворов метиленового синего и строили калибровочный график зависимости оптической плотности от концентрации

красителя в растворе. Далее готовили растворы хитозана с красителем и после периода инкубирования определяли оптическую плотность растворов на приборе КФК-2МП при длине волны 670 нм. Величина адсорбции 45 мг метиленового синего соответствует примерно 700 м² поверхности.

Проведенные исследования указывают на то, что степень дезацетилирования исходного хитозана, выделенного из рачка Гаммарус, составляет 95%. Причем степень дезацетилирования хитозана, выделенного из рачка Гаммарус, больше, чем степень дезацетилирования хитозана, выделенного из панцирей ракообразных. Переосажденный хитозан является наиболее чистой модификацией, его степень дезацетилирования составляет 100%.

Растворы исходного хитозана, выделенного из рачка Гаммарус, и механообработанного хитозана имеют близкие значения характеристической вязкости, а переосажденный хитозан – более высокое значение.

Содержание белка в переосажденном хитозане существенно выше, чем в исходном. Также увеличилось и содержание минерального остатка.

В результате механообработки в данных условиях происходит механокрекинг биополимера, а при дальнейшем воздействии достигается предел деструкции, который нельзя превзойти, как бы ни проводилась обработка.

Из полученных результатов очевидно, что хитозан, выделенный из рачка Гаммарус и из панцирей ракообразных, и механообработанный хитозан незначительно различаются по основной характеристике полимера – молекулярной массе (по вязкости), а удельная поверхность при механообработке уменьшается.

Хитозан исходный и переосажденный значительно различаются по основным характеристикам. Переосажденный хитозан имеет большие значения молекулярной массы (по вязкости) и степени дезацетилирования, а также содержит больше примесей (минеральный остаток), чем исходный.

ФОСФОР В ДОННЫХ ОТЛОЖЕНИЯХ ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ (на примере реки Оби и Новосибирского водохранилища)

Е.В. Бурлуцкая, химический факультет, 5 к.

Научные руководители – *Е.Г. Ильина*, к.х.н., доц.

Е.И. Третьякова, к.х.н., с.н.с.

Актуальность изучения фосфора связана с тем, что среди биогенных элементов он имеет особое значение:

- 1) является составной частью живой клетки, регулирует такие её жизненно важные процессы, как дыхание, фотосинтез, обмен веществ;
- 2) наряду с такими элементами, как N и Si, определяет трофический статус водоемов;
- 3) является лимитирующим фактором для развития водной растительности и гидробионтов.

Существует три основных источника поступления фосфора в водные экосистемы: атмосферные осадки, водосборная площадь и донные отложения (ДО). Среди них водосборная площадь и ДО вносят основной вклад в загрязнение. Источники поступления фосфора с водосборной площади можно разделить на природные и антропогенные. К природным относятся: почвы, породы, подземные и поверхностные воды, к антропогенным – сельхозудобрения и сточные воды.

На содержание фосфора в ДО влияют различные факторы: тип донных отложений, окислительно-восстановительные условия в придонном слое и донных отложениях, содержание и тип органического вещества, степень процессов минерализации $C_{орг.}$, содержание железа, кальция и алюминия в придонном слое и донных отложениях в гидрологический период.

Цель нашей работы – изучение форм и факторов, влияющих на содержание фосфора в донных отложениях Оби и Новосибирского водохранилища.

Пробы донных отложений были отобраны в 7 створах наблюдения Новосибирского водохранилища. В каждой точке отбор проб проводили с трех вертикалей: левый берег, середина и правый берег.

Были изучены 3 формы фосфора: легкообменные – водные вытяжки, кислоторастворимые – кислотные вытяжки и щелочнорастворимые – щелочные вытяжки. Легкообменная форма фосфора представляет собой подвижный фосфор, свободно вымываемый из ДО в естественных условиях. Кислоторастворимая форма фосфора указывает на фосфор, входящий в состав соединений кальция. Щелочнорастворимая форма представляет собой фосфор, связанный с железом. Для получения водных, кислотных и щелочных вытяжек к навеске донных отложений добавляли дистиллированную воду, уксусную кислоту или гидроксид натрия, в зависимости от вида вытяжки.

Для анализа фосфора общего и органического вещества (Сорг) навески высушенных проб разлагали в термореакторе с персульфатом калия и бихроматом калия соответственно. Для определения Са получали водные вытяжки. Р_{общ.} и Сорг определяли спектрофотометрически, Са – титриметрически.

Проведенные исследования показывают, что максимальное содержание фосфора наблюдается в щелочных вытяжках. Это указывает на то, что в ДО Оби и Новосибирского водохранилища преобладает фосфор, связанный с железом.

Содержание фосфора в кислотных вытяжках, по сравнению с щелочными, ниже. Самые низкие концентрации фосфора наблюдаются в водных вытяжках. Это указывает на то, что содержание легкообменной формы фосфора в ДО крайне незначительно.

Изучение сезонной динамики показывает, что концентрация фосфора в октябре значительно выше, чем в июне. Низкое содержание фосфора в летний период связано с его активным потреблением гидробионтами и водной растительностью.

Изучение влияния типа ДО на содержание фосфора показывает, что его концентрации в илах значительно выше (в среднем в 3 раза) по сравнению с содержанием в песочной фракции, причем такая зависимость прослеживается в любой период наблюдения. Это связано с тем, что иловые отложения характеризуются большей сорбционной способностью по сравнению с песками.

Влияние окислительно-восстановительных условий ДО на содержание фосфора характеризуется значительным повышением его концентраций в восстановительных условиях. Эту зависимость подтверждает и рассчитанный коэффициент корреляции между содержанием Р и С_{орг.}, имеющий значение 0,72.

Влияние водорастворимого Са на содержание фосфора в донных отложениях проявляется в меньшей степени – коэффициент корреляции составляет 0,64. По нашему мнению, это связано с тем, что определение Са необходимо выполнять не в водных вытяжках, а методом их полного разложения, например, атомной абсорбции.

Влияние железа на содержание фосфора в донных отложениях выражается в большей степени, чем Са, коэффициент корреляции для железа составляет 0,85, а для кальция – 0,64.

Таким образом, по проделанной работе можно сделать следующие выводы:

1. В донных отложениях Новосибирского водохранилища и Оби фосфор находится преимущественно в виде соединений, связанных с железом.

2. Доля фосфора, связанного с кальцием (входящего в состав апатита), составляет для Оби 19%, Новосибирского водохранилища – 5%. Содержание легкообменного фосфора незначительно и составляет в среднем 1–2%.

3. Изучение сезонной динамики показывает, что для донных отложений концентрации фосфора в октябре значительно выше, чем в июне.

4. Содержание фосфора в песчаных фракциях в среднем в 3 раза ниже, чем в иловых отложениях.
5. В восстановительных условиях концентрации фосфора значительно выше по сравнению с окислительными условиями, что связано с различным содержанием Сорг.
6. Влияние водорастворимого кальция на содержание фосфора в донных отложениях проявляется в меньшей степени, чем железа.

СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОЖАРА В АЛТАЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА ПРИМЕРЕ АДРЕСНО-АНАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ

И.А. Глотова, химический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *А.Н. Левченко*, доц.

Актуальность темы исследования обусловлена важностью и сложностью вопросов обеспечения пожарной безопасности в образовательных учреждениях.

В эпоху высоких технологий и революционных достижений во всех областях науки и техники врагом номер один по-прежнему остается огонь, который так и не удалось полностью обуздать. Нельзя не подчеркнуть тот факт, что нормы действующего законодательства требуют установки пожарной сигнализации в государственных образовательных учреждениях. Тем самым делается акцент на актуальность обеспечения безопасности жизни и здоровья молодого поколения, а также сохранности материальных ценностей посредством использования современных пожарных сигнализаций.

Целью данной работы является разработка проекта пожарной сигнализации в соответствии с действующими нормами и правилами, исследование теоретических и практических вопросов, связанных с функционированием системы пожарной сигнализации и обеспечением пожарной безопасности в образовательном учреждении.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить сущность функционирования адресно-аналоговой системы пожарной сигнализации, определить ее составные части;
- исследовать систему обеспечения пожарной безопасности в Алтайском государственном университете на примере учебного корпуса Д (ул. Димитрова, 66);
- рассчитать токи потребления и время работы оборудования в дежурном и тревожном режимах работы.

На сегодняшний день самым эффективным средством обнаружения возгорания являются адресно-аналоговые системы пожарной сигнализации.

Проектируемая система СПС предназначена:

- 1) для обнаружения первичных факторов пожара (дым) в контролируемых помещениях;
- 2) обработки и предоставления в заданном виде извещения о пожаре персоналу, ведущему круглосуточное дежурство;
- 3) отображения информации о работоспособности и неисправности установки.

Проектируемая система пожарной сигнализации построена на базе оборудования адресной системы «Рубикон» (НПФ «Сигма-ИС», Россия).

Данная система ПС включает в себя следующие составные части: центральное оборудование, линейное оборудование, кабельную сеть. Мониторинг и управление системой ПС осуществляется с поста охраны с использованием автоматизированного рабочего места дежурного и/или блока контроля и индикации.

Согласно своду правил в случае сбоев электропитания система должна сохранять работоспособность в течение 24-х часов в дежурном режиме и в течение 3-х часов в режиме

тревоги. Для этого нужно посчитать токи потребления оборудования (см.: Предотвращение распространения пожара : пособие к СНиП 21-01-97):

$$I_{\text{приб}} = I_{\text{изв}} + I_{\text{собств}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{приб}}$ – общий ток потребления прибора; $I_{\text{изв}}$ – общий ток извещателей, подключенных к прибору; $I_{\text{собств}}$ – собственный ток потребления прибора.

Определяем необходимую ёмкость аккумуляторов ИБП на основании вышеуказанных требований и данных.

$$W = t_{\text{деж}} \times I_{\text{деж}} = 3195,25 \times 24 \times 1,31000 = 99,694 \text{ Ач}, \quad (2)$$

где $t_{\text{деж}}$ – время работы в автономном режиме, ч; W – емкость аккумулятора, Ач; $I_{\text{деж}}$ – суммарный потребляемый ток оборудования, А.

Для обеспечения такой емкости выбираем 3 ИБП ИБП-1200 (с двумя аккумуляторами по 17Ач).

Расчет времени работы оборудования на основании выбранных ИБП:

– для ИБП в дежурном режиме:

$$t_{\text{деж}} = W I_{\text{деж}} = (17 \times 2 + 17 \times 2 + 17 \times 2) \times 10003195,25 \times 1,3 = 102 \times 10003195,25 \times 1,3 \approx 24,56 \text{ (ч)}, \quad (3)$$

– для ИБП в режиме «Пожар»:

$$t_{\text{прев}} = W I_{\text{прев}} \times 1,3 = 102 \times 10004560,5 \times 1,3 = 17,2 \text{ (ч)}. \quad (4)$$

Подводя итог, можно сказать, что использование адресно-аналоговых систем позволяет:

- реализовывать самые сложные алгоритмы пожаротушения для любых объемов;
- ААСПС имеет хорошо развитые функциональные возможности, обладает надежностью и гибкостью;
- извещатель сам не принимает решения о пожаре, а только передает свое состояние на приемно-контрольный прибор;
- во время короткого замыкания или обрыва между приборами изоляция неисправного участка производится автоматически, сеть переконфигурируется, а передача данных продолжается по другому маршруту;
- в ААСПС используются алгоритмы обработки информации, обеспечивающие раннее обнаружение возгорания и отсутствие ложных срабатываний;
- возможность защиты больших площадей;
- удобный интерфейс общения с помощью программного обеспечения.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ БАРНАУЛА

Е.В. Зозуля, химический факультет, 3 к.

Научный руководитель – **М.В. Яценко**, к.б.н. доц.

Актуальность этой темы связана с проблемой роста количества дорожно-транспортных происшествий. Одна из причин заключается в том, что количество автомобилей неуклонно растет, в то время как транспортная инфраструктура не подвержена изменениям. На дорогах получают серьезные травмы и гибнут не только пешеходы, но и водители, и пассажиры автомобилей. Так, в РФ за 2010 г. погибло более 28 тыс. чел. и более 250 тыс. получили ранения.

Исследования проводились по данным октября 2010 г., которые брали из интернет-ресурсов (при поддержке ГИБДД Алтайского края, Российской Федерации, сайты СМИ [1–7] и др.). Подсчитывалось количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), места которых наносились на карту с использованием программы ДубльГИС. Определялась зависимость количества ДТП от времени суток, дней недели и температуры воздуха.

В работе были найдены 10 наиболее аварийных участков:

1. Перекресток Юрина–Малахова. Проблема этого участка связана с тем, что на у. Юрина находится много больниц и люди переходят дорогу от остановки к больнице и обратно. Но светофора здесь нет, поэтому часто пешеходы попадают под колеса автомобилей. Количество аварий – 7, из них тяжелых – 3.

2. Перекресток Строителей–Ядринцева. Причина аварийности этого места – неудобный поворот и большое количество автомобилей. На этом участке дороги наиболее характерны столкновения автомобилей. Количество аварий – 16, из них тяжелых – 2.

3. Павловский тракт–Малахова. Аварийность возникает из-за очень большого потока движения. Количество аварий – 9 из них тяжелых – 1.

4. Торговый центр «Европа». Проблема возникает из-за маленькой стоянки для такого крупного торгового центра. Вечером автомобили стоят практически вплотную друг к другу. Количество аварий – 6.

5. Деловой центр (ул. Попова, 179б). Проблема аналогичная предыдущей. Количество аварий – 6, из них тяжелых – 2.

6. Перекресток Молодежная–Ленина. Дорога слишком узкая для потока автомобилей, особенно остро проблема возникает в дневное время. Количество аварий – 6.

7. Перекресток Ползунова–Красноармейский. Аварийность связана с большим движением. Количество аварий – 6.

8. Перекресток Петрова–Попова, как и все кольцевые перекрестки, обладает повышенной аварийностью. Количество аварий – 6.

9. Перекресток Ленина–Матросова. Особенностью этого участка дороги является то, что довольно часто участниками ДТП становится общественный транспорт. Количество аварий – 6.

10. Вокзал. Повышенный поток движения автомобилей и пешеходов. Количество аварий – 6.

При анализе взаимосвязи количества ДТП и времени суток было найдено 2 пика: 9–10 часов (время начала рабочего дня) и 12–13 часов (начало обеденного перерыва). Резкое падение аварийности наблюдалось в 20–21 часов (связано с наступлением темного времени суток, закрытием магазинов и др.).

При исследовании распределения количества ДТП по дням недели было обнаружено, что аварийность в первые 3 дня недели выше, чем в последующие. Резко увеличивается аварийность от воскресенья к понедельнику.

При сравнении графика распределения количества ДТП и графика температур было выявлено, что резкое изменение температуры ведет к росту ДТП, особенно влияет резкое понижение температуры.

ФИТОЛИТНЫЙ АНАЛИЗ ПОЧВЕННОГО ЗАПОЛНЕНИЯ КОСТЕЙ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА ФИНАЛА ЭНЕОЛИТА НОВО-ИЛЬИНКА-3

А.А. Осипов, химический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *В.И. Маркин*, к.х.н., доц.

Фитолиты – частицы, образующиеся при внутриклеточном осаждении кремнезема, повторяющие форму растительной клетки и позволяющие идентифицировать данное растение спустя длительное время.

Диапазон применения фитолитного анализа очень широк, исследователи могут использовать его в различных разделах естественно-научных исследований. Метод позволяет проводить реконструкцию природной среды прошлого в широком временном интервале. Особенно целесообразно применение метода для диагностики антропогенного воздействия на ландшафт

в прошлом и для изучения отдельных особенностей быта и ритуальных традиций различных культур.

Поселение Новоильинка-3 находится в Хабаровском районе Алтайского края, в 8 км к западу от с. Новоильинка, в южной части небольшой возвышенности, образованной старицей Бурлы.

По костям животных с поселения Новоильинка-3 получена радиоуглеродная дата 4270 ± 170 лет назад.

В целях реконструкции растительности данной территории были исследованы почвенные заполнения погребенных костей. Фитолиты были выделены путем мацерации почвы по методике А.А. Гольевой. Целью химической обработки являются разложение органических полимеров и дезинтеграция породы. Разделение заключается в поэтапном концентрировании фитолитной фракции в обработанном образце. В ходе проведения анализа по известной методике нами были обнаружены растительные остатки, что говорит о несовершенстве химической обработки. По нашему мнению, более эффективной должна быть обработка в системе « $\text{CH}_3\text{COOH} - \text{H}_2\text{O}_2 - \text{H}_2\text{SO}_4 - \text{H}_2\text{O}$ », но это предмет дальнейших подробных исследований.

Для фитолитного анализа нами были взяты пробы почвенного заполнения костей лошади из разных слоев. В результате использования экологической классификации А.А. Гольевой получены фитолитные спектры. Все спектры характеризуют степную растительность разной степени ксероморфности.

Таким образом, место археологических работ Ново-Ильинка-3 в конце энеолита представляло собой сухую степь со следами антропогенного воздействия. В исторический отрезок времени, предшествующий погребению, возможно, на этой территории были представлены степи более мезофильного характера.

Данная работа выполнена в тесном сотрудничестве с сотрудниками кафедры ботаники биологического факультета проф. М.М. Силантьевой и студенткой 4 курса М.Ю. Соломоновой, которым выражаем благодарность за помощь в осмыслении полученных результатов.

СИНТЕЗ СПЛАВОВ ТРОЙНОЙ СИСТЕМЫ ЛАНТАН – МАГНИЙ – ГАЛЛИЙ

Т.С. Пугачева, химический факультет, 6 к.

Научный руководитель – **Н.Е. Стручева**, к.х.н., доц.

Современные технологии и техника предъявляют высокие требования к сплавам, которые должны обладать наряду с твердостью и прочностью достаточно высокой коррозионной устойчивостью при длительной эксплуатации в жестких условиях. К таким сплавам относятся сплавы галлия с добавками редкоземельных металлов (РЗМ) и магния.

В работе для исследования были получены образцы сплавов в вакуумированных кварцевых ампулах (остаточное давление 10^{-2} Па) в муфельной печи при нагревании до 850°C , с последующим гомогенизирующим отжигом при температуре 400°C в течение 200–400 ч. В качестве исходных материалов использовали галлий-лантановые лигатуры (содержание лантана от 0,1 до 0,9 ат. %) и металлический магний.

Изучен только фазовый состав тройной системы La–Mg–Ga. В системе установлено образование тройного соединения LaMgGa.

Из-за высокой активности магния и возможной его сублимации проводили химический анализ сплавов по стандартным методикам, а не приписывали им исходную стехиометрию [1–3]. Содержание магния в образцах уменьшалось на 0,5–1,2 ат.%. Это уменьшение можно объяснить как сублимацией, так и его взаимодействием с кварцем. Для дальнейшей работы использовали сплавы по данным химического анализа.

Несмотря на то, что сплавы РЗМ с магнием исследуются достаточно длительное время, термодинамические характеристики определены далеко не для всех. Стабильность интерметаллических соединений определяют энтальпии их образования.

Для определения энтальпий образования сплавов нами был выбран метод калориметрии растворения при стандартных условиях [4].

По полученным значениям энтальпий растворения сплавов и чистых металлов были рассчитаны энтальпии образования сплавов. Энтальпии образования твердых сплавов лантана с галлием и магнием приведены в таблице.

Добавление третьего компонента значительно упрочняет бинарные сплавы, о чем свидетельствуют более высокие абсолютные значения энтальпий образования. Это можно объяснить большим образованием наиболее термодинамически стабильных бинарных сплавов MgGa_2 и твердого раствора на основе галлия.

В изучаемой тройной системе максимальную энтальпию образования имеет сплав с содержанием 8,20% (ат.) La и 22,67% (ат.) Mg ($-176,09 \pm 0,08$ кДж/моль-атом), что можно объяснить образованием лантан-галлиевого твердого раствора.

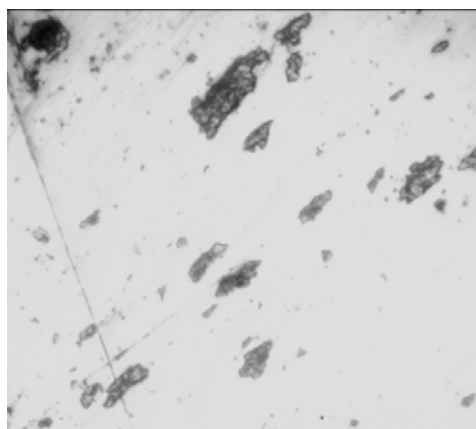
Энтальпии образования сплавов системы La–Mg–Ga при стандартных условиях

Содержание лантана, ат. %	Содержание магния, ат. %	$-\Delta H^\circ_{\text{обр.}}$ кДж / моль · ат
$10,11 \pm 0,02$	$26,80 \pm 0,03$	$137,17 \pm 0,06$
$11,20 \pm 0,01$	$22,67 \pm 0,04$	$176,09 \pm 0,08$
$8,15 \pm 0,02$	$26,04 \pm 0,03$	$168,38 \pm 0,06$
$7,05 \pm 0,03$	$19,10 \pm 0,02$	$172,33 \pm 0,07$
$7,01 \pm 0,02$	$16,95 \pm 0,03$	$101,61 \pm 0,05$

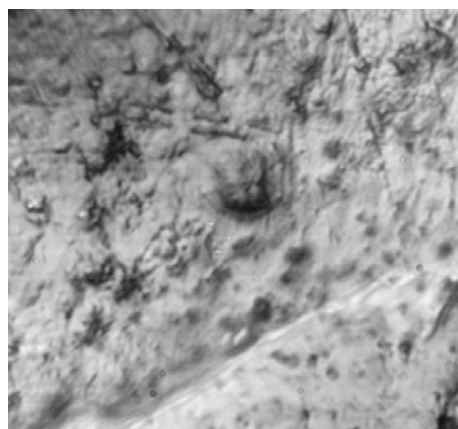
Микроструктурный анализ сплавов проводили на шлифах, механически полированных и травленных в реактиве следующего состава (в мл): HF – 1, спирт – 10. Данный реактив пригоден для выявления интерметаллических соединений [5]. Шлифы просматривали при увеличении в 500 раз на металлографическом микроскопе NEOFOT-30 до и после травления образцов.

Исследование микроструктуры образцов сплавов, содержащих 7,01 ат.% La и 16,95 ат.% Mg, показало, что в структуре кроме лантан-галлиевого твердого раствора (светлые участки) проявляются интерметаллические соединения, фазы внедрения, богатые магнием (темные участки). Лантан-галлиевый твердый раствор после травления остается неокрашенным; Ga-Mg-интерметаллиды окрашиваются тем интенсивнее, чем выше содержание магния.

На рисунке приведены результаты микроструктурного анализа.

а)

б)

Результаты микроструктурного анализа: а) образец сплава с содержанием 7,01% (ат.) La и 16,95% (ат.) Mg до травления; б) образец сплава с содержанием 7,01% (ат.) La и 16,95% (ат.) Mg после травления

Из-за высокой активности магния и возможной его сублимации проводили химический анализ сплавов и производили пересчет процентного содержания металлов в образцах, а не приписывали им исходную стехиометрию. Содержание магния в образцах уменьшалось на 0,5–1,2 ат.%. Это уменьшение можно объяснить как сублимацией, так и его взаимодействием с кварцем.

Фазовый состав полученных сплавов подтвержден методом рентгенофазового анализа. В случае интерметаллических соединений показана их индивидуальность. Анализ сплавов системы La–Mg–Ga показал присутствие в образцах твердого раствора на основе галлия, в котором растворен лантан, а также было установлено образование интерметаллических соединений в изучаемых системах (Ga_5Mg_2 , Ga_2Mg , $\text{Ga}_{0,187}\text{Mg}_{0,813}$).

С помощью микроструктурного анализа установлено наличие фаз внедрения в лантан-галлиевый твердый раствор.

Библиографический список

1. Буданова Л.М., Володарская Р.С., Канаев Н.А. Анализ алюминиевых и магниевых сплавов. М., 1966.
2. Серебрянников В.В. Курс химии РЗЭ. Томск, 1963. Т. 2.
3. Дымов А.М. Аналитическая химия элементов. Галлий. М., 1958.
4. Скуратов С.М., Колесов В.П., Воробьев Л.Ф. Термохимия. М., 1964. Ч. 1.
5. Беккерт М., Клемм Х. Способы металлографического травления : справочник. М., 1989.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СПЛАВОВ ТРОЙНОЙ СИСТЕМЫ Pr–Ga–Mg

А.Ю. Ткаченко, химический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *Н.Е. Стручева*, к.х.н., доц.

Современные технологии и техника предъявляют высокие требования к сплавам, которые должны обладать наряду с твердостью, прочностью достаточно высокой коррозионной устойчивостью при длительной эксплуатации в жестких условиях. К таким сплавам относятся сплавы магния с добавками галлия и редкоземельных металлов [1].

Для исследования было приготовлено четыре образца сплавов системы Pr–Ga–Mg. Образцы готовили из празеодим-галлиевой лигатуры и магния чистотой 99,99% сплавлением в вакуумированных кварцевых ампулах (остаточное давление 10^{-2} Па) при температуре 800 °С. Приведение образцов в равновесное состояние осуществлялось путем гомогенизирующего отжига при температуре 400 °С в течение 350 часов.

Рентгенофазовый анализ сплавов системы Pr–Mg–Ga показал присутствие в образцах твердого раствора на основе галлия, в котором растворен празеодим. В системе установлено образование бинарных интерметаллических соединений Ga_5Mg_2 , GaMg_2 , Ga_2Pr , $\text{Mg}_{0,813}\text{Ga}_{0,187}$ для сплава с содержанием празеодима $7,88 \pm 0,09$ ат.%, а для сплава с содержанием празеодима $9,03 \pm 0,03$ ат.% установлено образование бинарных интерметаллических соединений GaMg_2 , Ga_5Mg_2 , GaPr (табл. 1, см.: Рентгеновская картотека JCPDS).

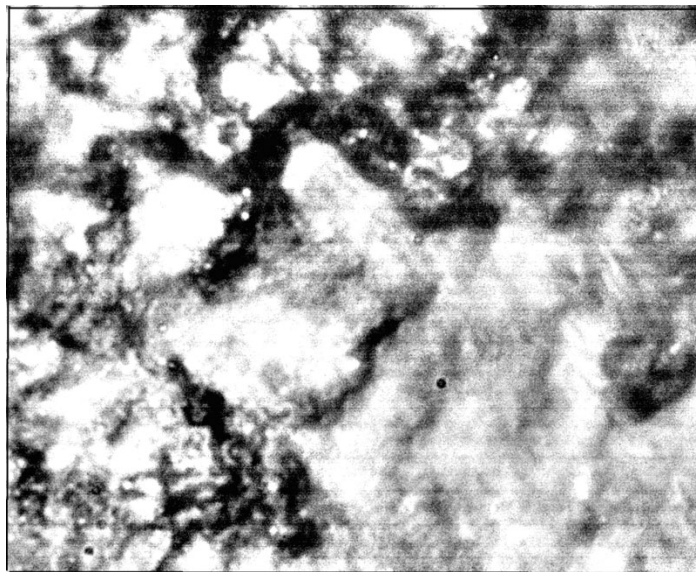
Таблица 1

Рентгенофазовый анализ сплава с содержанием празеодима $9,03 \pm 0,03$ ат.%

PrGaMg		GaPr		Ga_5Mg_2		GaMg_2		Ga	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
d, Å	I, %	d, Å	I, %	D, Å	I, %	d, Å	I, %	d, Å	I, %
3,87	6							3,87	28
3,64	7			3,66	66				
2,95	37	2,94	100					2,95	100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
2,85	8	2,87	70						
2,28	32			2,27	9	2,25	100	2,26	60
2,18	4			2,15	63	2,18	40		
2,04	4			2,03	61	2,05	80	2,02	26
2,02	21							2,01	10
2,01	100			2,02	100			2,01	30
1,998	13							1,996	85
1,988	3							1,988	27
1,958	4					1,951	50	1,957	56
1,797	5							1,789	21
1,465	9					1,453	20	1,461	14
1,409	5			1,402	3			1,406	7
1,395	5			1,395	4			1,390	10

Микроструктурный анализ сплава $Ga_{0,65}Mg_{0,32}Pr_{0,03}$ был проведен на металлографическом микроскопе PZO (x400). На фотографии (Рис.) видны результаты микроструктурного анализа системы Pr–Ga–Mg.

Результаты микроструктурного анализа системы Pr–Ga–Mg

- Микроструктура сплава с содержанием празеодима $9,03 \pm 0,03$ ат.%

Исследование микроструктуры образцов сплавов, содержащих 71,47 ат.% Ga и 19,23 ат.% Mg показало, что в сплавах изученной области могут присутствовать следующие фазы:

1. α -твердый раствор на основе галлия, представляющий собой основу сплавов и занимающий собой большую часть поля шлифа.

2. Фаза PrGa. Уже при введении небольших количеств магния в двойные галлие-празеодимовые сплавы в микроструктуре их появилась новая фаза, которая приобрела темно-серый цвет.

3. Фаза Mg_2Ga_5 . В сплавах с большим содержанием галлия можно было наблюдать светлую фазу, обычно присутствующую в двойных магниевых-галлиевых сплавах [2].

Исследование химической активности сплавов показало, что они хорошо растворимы в неорганических кислотах. Методом калориметрии были определены энтальпии растворения. Сплавы растворяли в 9 М растворе хлороводородной кислоты при стандартных условиях.

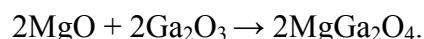
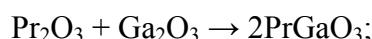
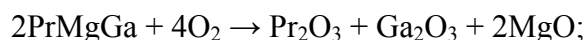
Скорость растворения сплавов зависит от состава и содержания празеодима в сплаве. По полученным значениям энтальпий растворения сплавов и чистых металлов были рассчитаны энтальпии образования сплавов Pr–Ga–Mg по закону Гесса (табл. 2). Энтальпии растворения и энтальпии образования сплавов имеют большие отрицательные значения и изменяются с увеличением содержания празеодима немонотонно.

Таблица 2

Энтальпии образования сплавов в системе Pr–Ga–Mg при стандартных условиях

Содержание Pr, ат. %	Содержание Mg, ат. %	$-\Delta H^\circ_{\text{обр.}}, \text{ кДж/моль} \cdot \text{атомов}$
$2,81 \pm 0,05$	$21,71 \pm 0,03$	$194,03 \pm 0,08$
$7,88 \pm 0,09$	$20,08 \pm 0,04$	$226,44 \pm 0,07$
$8,79 \pm 0,04$	$19,74 \pm 0,03$	$236,24 \pm 0,09$
$9,03 \pm 0,03$	$20,56 \pm 0,05$	$258,18 \pm 0,04$

Исследование термической устойчивости проводили на Q-дериватографе системы F. Paulik – J. – Paulik – L. Erdey (Венгрия) в интервале температур 25–1000 °С. Сравнительный анализ термограмм окисления образцов показал, что окисление сплавов начинается в интервале температур 400–700 °С. Процессы окисления сплавов можно описать следующими уравнениями:

По данным термогравиметрического анализа были рассчитаны кинетические параметры по программе Шестака и Шквары. Программа предусматривает расчет параметров по 13 различным механизмам. Для наших сплавов предпочтительными являются механизм случайного зародышеобразования. Анализ кинетических параметров окисления показал, что для окисления сплавов требуются большие энергетические затраты. Значения кажущихся энергий активации с увеличением содержания Pr изменяются немонотонно. Более высокие значения кажущейся энергии активации (200 ± 5 кДж/моль) можно объяснить образованием твердых растворов, которые упрочняют сплав и замедляют окисление. Этому же сплаву (содержание празеодима $9,03 \pm 0,03$ ат.%) соответствует наименьшая константа скорости окисления. Таким образом, сплавы тройной системы можно длительно эксплуатировать до 400 °С.

Библиографический список

1. Серебренников В.В., Якунина Г.М. Редкоземельные элементы и их соединения в электронной технике. Томск, 1979.
2. Падежнова Е.М. О растворимости неодима и алюминия в твердом магнии // Известия Академии наук СССР. 1969. №3.

**КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ ЭНЕРГИЙ
И ДЛИН СВЯЗЕЙ МОЛЕКУЛ Mo₂, S₂, MoS**

А.С. Черепанова, химический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *С.А. Безносюк*, д.ф.-м.н., проф.

Сульфид молибдена (IV) представляет собой серо-голубой или чёрный кристаллический порошок, жирный на ощупь. Залежи молибденита встречаются в довольно большом количестве в природе. В настоящее время природный дисульфид молибдена используют в качестве добавки к маслам и пластичным смазкам, а также как составную часть композиционных антифрикционных материалов (на основе полимеров и металлов), применяют в виде поверхностных антифрикционных покрытий, отличающихся как применяемым связующим

и добавками, так и способом нанесения. Синтетический дисульфид молибдена используется в качестве катализатора для сероочистки на нефтеочистительных заводах [1].

В последнее время интенсивно изучается возможность применения дисульфида молибдена в нанoeлектронике. Исследователи Лаборатории электроники и наноструктур Федеральной политехнической школы Лозанны (LANES) обнаружили, что сульфид молибдена является эффективнейшим полупроводником и вполне мог бы найти применение в нанотехнологиях. Молибденит, по мнению ученых, позволит делать куда более легкие, миниатюрные и экономные в расходе энергии микросхемы и транзисторы, чем на основе традиционного кремния и графена. Эти предположения исследователи опубликовали в научном журнале «Nature Nanotechnology» [2].

Возможно получить монослой MoS_2 теми же методами, что и в случае графена. Вместе с тем нанопленки дисульфида молибдена получают методом химического газофазного осаждения или вакуумного напыления на SiO_2 .

Теоретические исследования наноплёнок дисульфида молибдена только начинают появляться в публикациях. Традиционные методы квантовой химии не вполне адекватны при расчётах тяжелых переходных металлов 5-го периода, в том числе молибдена [3]. Однако металлический Мо хорошо описывается методом функционала плотности. Так как соединение MoS_2 имеет химические связи ковалентного типа, то для его описания необходимо найти подходящий неэмпирический расчётный метод, который приемлемо по точности описывал бы взаимодействия всех компонентов этого полупроводника.

В данной работе расчеты производились с помощью пакета программ Gaussian 2003. При этом были использованы различные квантово-химические методы: ограниченный метод Хартри-Фока (RHF) и методы функционала плотности (PBE1PBE, B3LYP). Был выбран базисный набор LANL2DZ. Как видно из таблицы, наиболее адекватным в описании всех трёх типов связей: Mo_2 , S_2 , MoS является метод B3LYP. Приближение основано на гибридном функционале плотности с обменной энергией, полученной методом Хартри-Фока. Следовательно, наилучшее приближение достигается при использовании комбинирования метода локального функционала плотности и нелокального метода Хартри-Фока. Это указывает на возможность в дальнейшем проведения расчётов в рамках метода нелокального функционала плотности [5].

Результаты расчета квантово-химическими методами энергии связи и межатомного расстояния двухатомных молекул Mo_2 , S_2 , MoS с базисным набором LANL2DZ

№ п/п	Двуатомная молекула	Метод расчета	Межатомное расстояние r , Å	Энергия связи $E = (E_2 - E_{\min}) / 2$, кДж/моль
1	Mo_2	PBE1PBE	1,959	559
2		B3LYP	1,975	537
3		RHF	1,910	112
4		Эксперимент (D_e , R_e)	1,929	432 [4]; 446 [3]
5		Теория др. авт.	1,993 [3]	367 [3]
6	S_2	PBE1PBE	2,073	265,5
7		B3LYP	2,096	250,1
8		RHF	2,024	143,5
9		Эксперимент (D_e , R_e)	1,889	423,6 [4]
10	MoS	PBE1PBE	2,110	8935
11		B3LYP	2,124	353,8
12		RHF	2,024	265,6
13		Эксперимент (D_e , R_e)	—	—

D_e – энергия диссоциации, кДж/моль; R_e – равновесное межъядерное расстояние, Å.

Библиографический список

1. Patnaik Pradyot. Handbook of Inorganic Chemical Compounds. McGraw-Hill, 2003.
2. Radisavljevic B., Radenovic A., Brivio J. and oth. Single-layer MoS₂ transistors // Nature nanotechnology. 2011. №6.
3. Balasubramanian K., Zhu X. Spectroscopic constants and potential energy curves of electronic states of Mo₂ // Journal of chemical physics. 2002. V. 117. №10.

ВЫДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ИЗ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МИКРОВОЛНОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

А.Г. Шахова, химический факультет, маг. 2 к.

Научный руководитель – *Н.Г. Базарнова*, д.х.н., проф.

Растительное сырье является ценным, ежегодно возобновляемым источником таких высокомолекулярных соединений, как целлюлоза, лигнин, гемицеллюлозы, потребность в котором постоянно возрастает, так как оно способно заменить истощающиеся невозобновляемые ресурсы. В связи с этим поиск экспресс-методов выделения и определения целлюлозы из растительного сырья является важным направлением исследований.

Известно, что микроволновое излучение (МВИ) позволяет существенно ускорить протекание многих реакций органических соединений и повысить селективность образования целевых продуктов [1].

Применение энергии микроволн взамен используемых в настоящее время большинстве промышленных установок теплоносителей позволяет значительно упростить технологическую схему, исключив все процессы и аппараты, связанные с подготовкой теплоносителя, а также вредные выбросы в атмосферу. Проведение исследований, связанных с определением аспектов воздействия микроволнового излучения на протекание ряда химических процессов, является важным и актуальным направлением этого процесса как на лабораторном уровне, так и в промышленном масштабе. Поэтому исследования в области методов анализа растительного сырья с использованием микроволнового излучения является актуальной задачей [2].

Целью данной работы является поиск экспресс-методов выделения и количественного определения целлюлозы из растительного сырья. Целлюлозу выделяли из древесины осины и сосны и однолетних растений надуксусной кислотой, навеску кипятили (15% водным раствором на водяной бане и под воздействием микроволнового излучения).

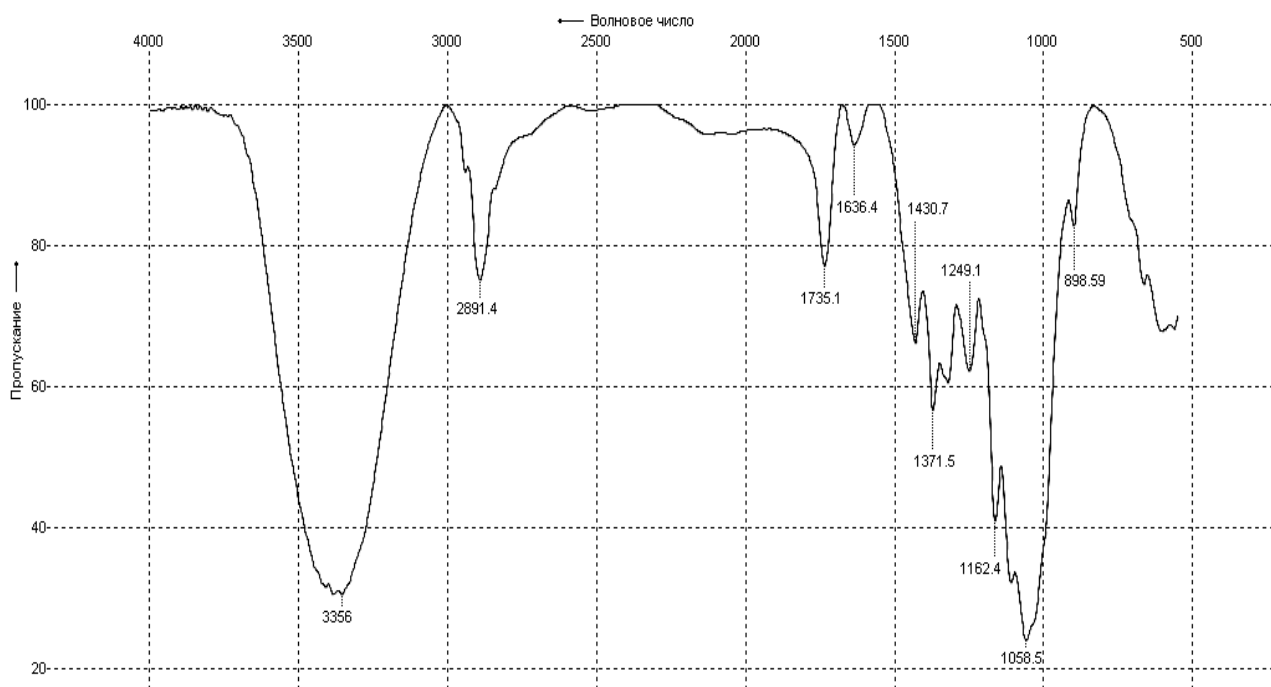
В таблице представлен выход целлюлозы (%), выделенной из древесины и однолетних растений в различных условиях.

Выход целлюлозы (%), выделенной из древесины (осина, сосна) и однолетних растений (солома овса, гречихи) в различных условиях

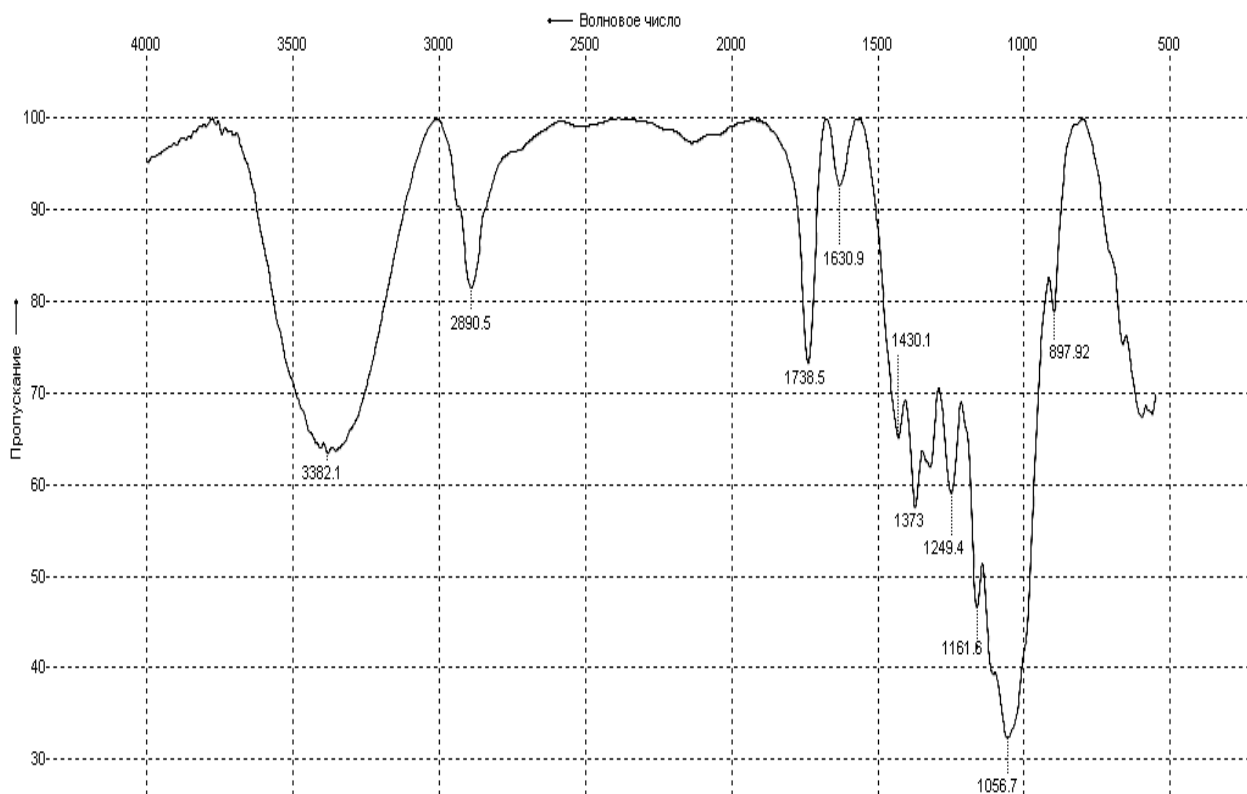
Сырьё	Условия выделения	
	НУК, 15% (1 ч кип. на вод. бане)	МВИ, НУК 15% (350 Вт. 30 мин)
Древесина осины	47	46
Древесина сосны	49	48
Солома овса 0,630 мм	39	45
0,315 мм	41	46
0,140 мм	43	48
Солома гречихи 0,630 мм	47	46
0,315 мм	51	48
0,140 мм	46	46

Выход целлюлозы из древесины под воздействием надуксусной кислоты составляет примерно 47%, а под воздействием микроволнового излучения – примерно 48%.

Структуру целлюлозы идентифицировали методом ИК спектроскопии, спектры целлюлозы выделенной НУК и под воздействием МВИ идентичны, что позволяет рекомендовать метод МВИ для выделения и количественного определения целлюлозы.

а

б

Рис. 1. ИК-спектр образцов древесины осины, выделенной НУК (а) и под воздействием МВИ (б)

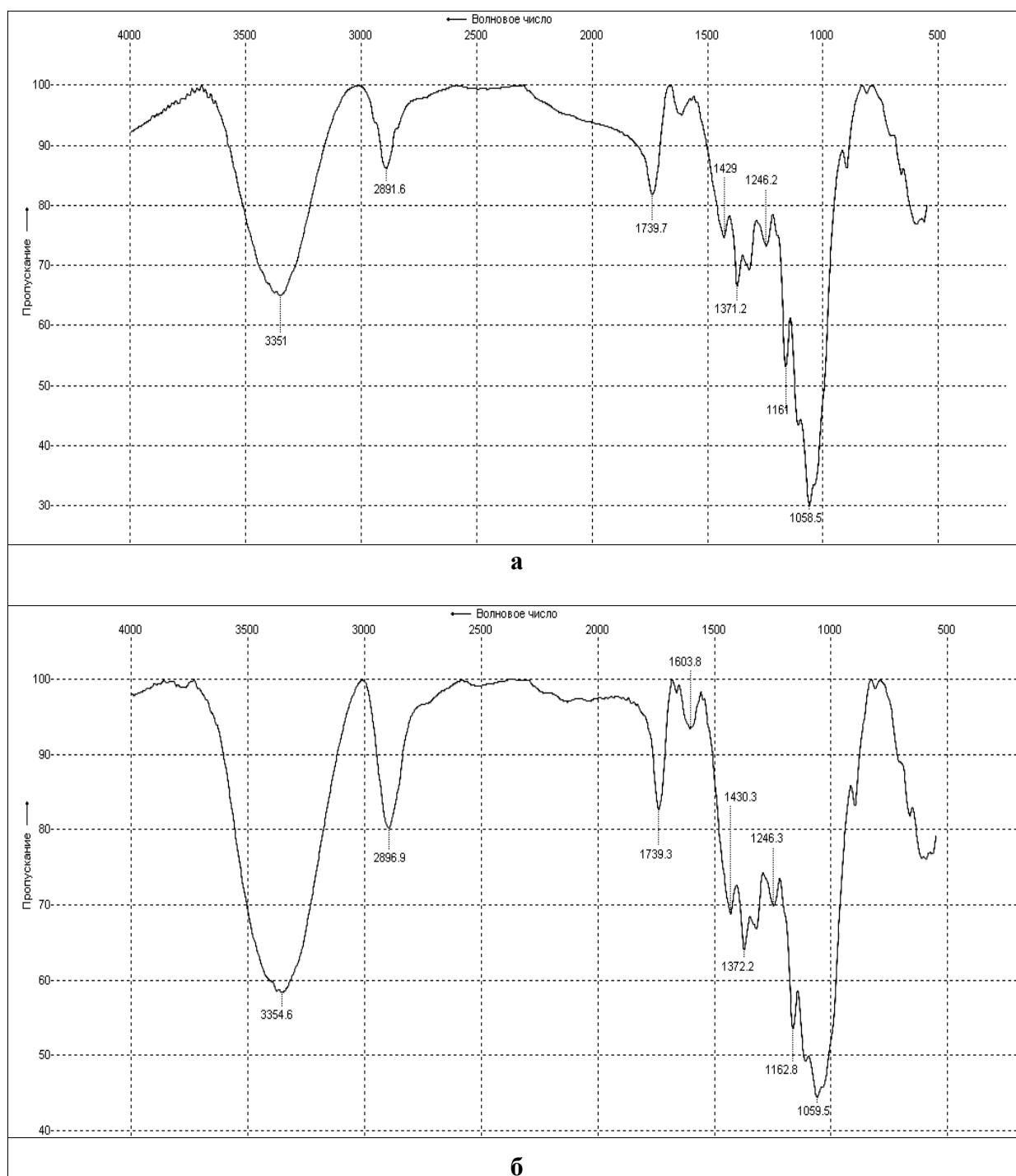

Рис. 2. ИК-спектр образцов древесины сосны, выделенной НУК (а) и под воздействием МВИ (б)

Таким образом, при использовании микроволнового излучения удалось сократить продолжительность процесса выделения целлюлозы из древесины осины, сосны и однолетних растений по сравнению с традиционными процессами выделения целлюлозы, длительность которых составляет несколько часов, при одновременном увеличении выхода.

Библиографический список

1. Аскин А.Ф. Влияние микроволнового излучения на некоторые реакции внедрения и присоединения с участием карбэтоксинитренов : автореф. дис. ... канд. хим. наук. Уфа, 2008.
2. Шавшукова С.Ю. Интенсификация химических процессов воздействием микроволнового излучения : автореф. дис. ... канд. техн. наук. Уфа, 2003.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РТУТИ (II) В СИСТЕМЕ ВОДА – АЦЕТИЛСАЛИЦИЛОВАЯ КИСЛОТА – АНТИПИРИН

А.А. Шпенглер, химический факультет, 5 к.
Научный руководитель – **С.В. Темерев**, д.х.н., доц.

Стандартным способом извлечения ртути является амальгамация на золотом сорбенте. В данном исследовании предложена альтернатива извлечения ртути (II) из водного раствора ацетилсалицилатом антипириния. В работе исследовано распределения ртути (II) в системе вода – антипирин – ацетилсалициловая кислота. Выбор реагентов связан с агрегатным состоянием и фармакопейной чистотой.

Для регистрации аналитического сигнала ртути выбран метод «холодного пара», так как он широко применяется в анализе низких концентрациях ртути (II) в различных объектах. Соединения ртути (II) восстанавливают до элементной ртути, концентрацию атомного пара которой определяют по поглощению УФ-света с аналитической длиной волны 253,7 нм. В качестве восстановителя использован NaBH_4 в виде 3% щелочного раствора.

Эффективность концентрирования ртути (II) из модельных растворов в системе вода – антипирин – ацетилсалициловая кислота изучена для различных соотношений компонентов. Таким образом, наиболее эффективное соотношение антипирина к ацетилсалициловой кислоте 1 : 1. Физико-химические характеристики водной фазы системы ($\text{pH} = 2,70$ и $\kappa = 121$ мСм/м). Для проведения химической реакции между антипирином и ацетилсалициловой кислотой в твердом состоянии их сплавляли при температуре 130–135 °С и в виде расплава добавляли к 5 мл модельного водного раствора. Так как у ацетилсалициловой кислоты небольшая растворимость в воде (0,25 г/100 г при 20 °С), то это мешало образованию расслаивающейся системы.

В данной системе методом «введено-найдено» между органической и водной фазами проведено распределение ртути (II). Методом «холодного пара» определена степень извлечения $98 \pm 4\%$. Погрешность связана не с методом, а с ошибками взятия объемов при приготовлении растворов и аликвот.

ВЛИЯНИЕ ЛИМИТИРУЮЩИХ АБИОТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОГОЗА ШИРОКОЛИСТНОГО (*ТУРНА LATIFOLIA L.*) НА ПРИМЕРЕ ВОДОЕМОВ ЗМЕИНОГОРСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

О.С. Борзенко, биологический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Д.А. Дурникин*, к.б.н., доц.

Представители рода рогоз (*Typha L.*) являются типичными компонентами как палео-, так и современных аквальных растительных сообществ. Виды этого рода выполняют важные функции в сообществах водных экосистем. Обладая большим запасом преадаптационных возможностей, рогозы поселяются как на естественных, так на искусственных и трансформированных экотопах, что определяет практическую и теоретическую значимость изучения рогозов [1].

Исследования проводились на территории Змеиногорского района Алтайского края в течение вегетационного сезона 2010 г. Объектом нашего исследования является рогоз широколистный. За период исследования было заложено девять площадок: шесть в городе Змеиногорске и три площадки за его пределами. Всего за время наших исследований было проведено 121 линейное измерение морфометрических параметров рогоза широколистного. К лимитирующим абиотическим факторам были отнесены типы субстратов, на которых произрастают рогозы, и типы экотопов. Среди морфометрических параметров рассмотрены ширина и длина листовых пластинок, количество листьев, высота репродуктивных побегов, а также площадь ассимиляционной поверхности растения. В процессе исследования было выделено 3 типа субстрата: 1) переувлажненные аллювиальные луговые почвы; 2) водопокрываемые илистые грунты; 3) водопокрываемые илисто-гравийные грунты.

Выявлено, что на переувлажненных аллювиальных луговых почвах средние значения ширины листовой пластинки, количества листьев, длины листьев, а также площади ассимиляционной поверхности больше, чем на иле и илисто-гравийном грунте, но при этом высота репродуктивного побега все же выше на илистых грунтах (см. табл.). Высокие морфометрические показатели (за исключением высоты репродуктивного побега) связаны, на наш взгляд, с более благоприятными условиями для жизни на этих субстратах (больше органических, минеральных веществ, тепла и др.).

Исследованные экотопы были разделены на 3 типа: 1) естественные экотопы; 2) антропогенно-трансформированные и 3) искусственные [2].

При изучении зависимости морфометрических параметров рогозов от типа экотопа установлено, что средние показатели высоты побегов *T. Latifolia*, длины и ширины листьев, площади ассимиляционной поверхности отличаются в большую сторону на естественных экотопах (табл.). При этом на данных экотопах наблюдаются минимальные значения количества листьев на одном растении. Наибольшие показатели количества листьев на одном растении отмечены для искусственных экотопов. По-видимому, уменьшение линейных размеров листьев и высоты побегов рогоза широколистного (т.е. площади ассимиляционной поверхности) на искусственных экотопах компенсируется увеличением количества листьев.

Морфометрические показатели рогоза широколистного на разных типах субстратов и экотопов

Морфометрические показатели	Тип субстрата			Тип экотопа		
	1 (M±m)	2 (M±m)	3 (M±m)	I (M±m)	II (M±m)	III (M±m)
Ширина листовой пластинки, см	2,11 (±0,02)	2,07 (±0,03)	1,90 (±0,03)	2,09 (±0,03)	2,06 (±0,03)	2,04 (±0,02)
Количество листьев, шт	8,19 (±0,13)	8,07 (±0,15)	8,05 (±0,21)	8,03 (±0,14)	8,21 (±0,013)	8,11 (±0,11)
Длина листьев, см	83,74 (±1,30)	79,18 (±1,50)	69,89 (±1,87)	85,03 (±1,29)	75,69 (±1,16)	79,53 (1,34)
Высота репродуктивного побега, см	176,13 (±3,74)	180,41 (±4,90)	144,50 (±2,36)	178,86 (±4,55)	163,64 (±4,11)	175,30 (±2,96)
Площадь ассимиляционной поверхности, м ²	1,18 (±0,03)	1,14 (±0,03)	0,87 (±0,03)	1,30 (±0,03)	0,98 (±0,02)	1,09 (±0,04)

Примечания: типы субстратов: 1 – переувлажненные аллювиальные луговые почвы; 2 – водопокрываемые илстые грунты; 3 – водопокрываемые илесто-гравийные грунты. Типы экотопов: I – естественный; II – искусственный; III – антропогенно-трансформированный.

Таким образом, наиболее благоприятными условиями для рогоза в нашем районе исследования будут естественные экотопы и переувлажненные аллювиальные луговые почвы. Это показывает специализацию изученного вида к определенным видам субстрата и типу экотопа, кроме того, способность рогозов успешно осваивать разные типы местообитаний свидетельствует о значительных адаптационных возможностях рогозовых, позволяющих представителям рода обитать в условиях антропогенного прессинга.

Библиографический список

1. Дюкина Г.Р. Эколого-ценотическая характеристика видов рода *Typha* L. Вятско-Камского края : автореф. дис. ... канд. биол. наук. Пермь, 2009.
2. Кузьмичев А.И., Краснова А.Н. Миниатюрные травы отелей. К структуре и истории формирования флористического комплекса пойменного наноэфемеретума // Биология внутренних вод. 2001. №2.

ЭКОЛОГИЯ, ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУКОВ ЛИСТОЕДОВ (*COLEOPTERA*, *CHRYSOMELIDAE*) В ТИГИРЕКСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ (ЮГО-ЗАПАД АЛТАЙСКОГО КРАЯ, РОССИЯ)

А.И. Вааль, биологический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *В.Ю. Петров*, к.б.н., ст. преп.
Научный консультант – *Е.В. Гуськова*, к.б.н., проф.

Биотопическое распределение и экологический анализ видов

Распределение листоедов по биотопам носит неравномерный характер. Многие лесные виды могут проникать в лесостепную зону и даже степную вслед за своим кормовым растением. Особенно это выражено у видов связанных с ивовыми. С другой стороны, в условиях гор, где выражена высотная поясность, виды более активно мигрируют в соседние биотопы.

Расчлененность территории густой речной сетью усложняет биотопическую структуру местности, так как вдоль рек и в переувлажненных местах развиваются кустарниковые и луговые сообщества, где формируется иной по сравнению с соседними территориями комплекс видов. Так, к кустарниковым сообществам приурочены 31% всех видов листоедов (*Orsodacne cerasi*, *Clytra quadripunctata*, *Smaragdina aurita*, *S. salicina* и др.). В травянистых ассоциациях Тигирекского заповедника обитают 47% видов, а в древесном – 22%.

Всех жуков-листоедов Тигирекского заповедника можно разделить на три трофические группы: *дендробионты* – 38 видов, или 39% от всей фауны листоедов, изучаемого района; *хортобионты* – 55 видов, или 56%; *хортодендробионты* – 6 видов, что составляет 5% от общей фауны – это *Labidostomis longimana*, *Cryptocephalus biguttatus*, *Cr. violaceus*, *Cr. elongatus*.

Анализ биотопического распределения позволил выделить три условные группы листоедов по степени приуроченности имаго к тем или иным местообитаниям [1]:

I. Стенобионты – отмечено 26 видов, что составляет 26% от фауны листоедов Тигирекского заповедника. Наиболее типичные представители: *Syneta betulae*, *Cryptocephalus flavicollis*, *Cr. elongatus*, *Ch. hypochoeridis*, *Calomicrus altaica*, *Chrysolina exanthematica*.

II. Олигобионты – зарегистрировано 57 листоедов, что составляет 56% от фауны региона. Типичные представители – *Orsodacne cerasi*, *Coptocephala gebleri*, *Cryptocephalus laevicollis*, *Cr. biguttatus*, *Chrysomela lapponica*, *Ch. saliceti*, *Gonioctena pallida*.

III. Эврибионты – к ним отнесены листоеды 18 видов, или 18% фауны. Из всех видов наиболее характерные представители *Cryptocephalus sericeus*, *Galeruca laticollis*, *G. tanaceti*, *Cassida rubiginos*.

По отношению к условиям освещения можно выделить две экологические группы листоедов [2]:

I. Гелиофилы составляют 70 видов (71%) от изученной фауны. К этой группе относятся жуки из родов *Oulema*, *Oreina*, *Coptocephala* а также *Cryptocephalus flavicollis*, *Cr. violaceus*, *Cr. elongatus*, *Pachybrachis hieroglyphicus*, *Chrysolina gebleri*, *Cassida nebulosa*, *C. vibex* и многие виды подсемейства *Alticinae*.

II. Умброфилы представлены 30 видами (30% фауны). Наиболее характерные представители – *Syneta betulae*, *Chrysolina varians*, *Bromius obscures*.

По отношению листоедов к условиям влажности принято выделять четыре экологические группы: гидрофилы, гигрофилы, мезофилы и ксерофилы [3], но так как первая группа отсутствовала, то ее нет необходимости выделять.

I. Гигрофилы составили 6 видов (6% фауны). Наиболее типичны: *Clitra quadripunctata*, *Cryptocephalus exiguus*, *Cr. octopunctatus*, *Hydrotahassa marginella*, *Chrysomella lapponica*.

II. Мезофилы – наиболее обильная в регионе группа, в неё входит 81 вид листоедов (80% от фауны). Характерные представители – *Oulema erichsonii*, *Cheilotoma musciformis*, *Labidostomis longimana*, большинство *Cryptocephalus*, *Chrysolina marginata*, *Ch. graminis*, все *Cassida*.

III. Ксерофилы – к ним относится 14 видов (14% от фауны). Наиболее типичны: все виды рода *Coptocephala*, *Cryptocephalus flavicollis*, *Chrysolina gebleri*.

Таким образом, в фауне листоедов существенно преобладают мезофилы. Гигрофилы немногочисленны. Типичных ксерофилов также немного, они в основном зарегистрированы в лесостепной зоне.

Трофические связи листоедов

Трофическая специализация является ведущим фактором, сыгравшим основную роль в эволюции листоедов как семейства и появления столь значительного видового разнообразия. Структура фауны листоедов определяется составом его растительности [4].

Классификация спектра питания разработана Л.Н. Медведевым и Ю.М. Зайцевым в 1978 г. [5], в основу которой положены трофические связи личиночной фазы, поскольку растение, пригодное для питания и нормального развития личинки, является основным и для имаго:

Монофаги – к ним относятся единичные виды, например, многие *Gonioctena* связаны с ивами. Подавляющее большинство листоедов относятся к олигофагам – здесь можно отметить *Gastrophysa*, связанных с гречишными; *Phyllotreta* на крестоцветных; *Cassida rubiginosa* и *C. stigmatica* на сложноцветных; *C. viridis* на губоцветных и др. Полифаги немногочислен-

ны, к ним можно отнести многих *Galeruca*. Большинство листоедов-полифагов все же отдают явное предпочтение излюбленным семействам растений.

Наибольшее число видов листоедов трофически связано с двумя семействами кормовых растений – сложноцветных и ивовых. На ивовых отмечены 34 вида листоедов. Из подсемейства *Cryptocephalinae* – 16 видов тяготеют к ивовым, из *Chrysomelinae* – 9, из *Galerucinae* – 4 и из *Cassidinae* – 4 вида. Многие могут переходить на другие кормовые растения: березовые – многие виды *Cryptocephalus*, например *Cr. bipunctatus*, *Cr. flavipes*, *Cr. bilineatus* и др.; тополя – *Cryptocephalus biguttatus*, *Crepidodera aurata* и другие, а также некоторые виды переходят и на травянистые растения. К облигатным видам, трофически связанным с ивовыми, относятся *Plagioderia versicolora*, *Phratora*, *Gonioctena*, *Galerucella lineola*.

Со сложноцветными связаны листоеды (20 видов): *Cryptocephalinae* – 4, *Chrysomelinae* – 4, *Cassidinae* – 4, *Galerucinae* – 4, *Clytrinae* – 3 и *Bromius obscures* (сем. *Eumolpinae*), большинство из которых связаны с различными видами полыни – *Coptocephala gebleri*, *Cr. elegantus*, *Chrysolina exenthematica*.

Листоеды лиственных деревьев составляют вторую по численности группу и представлены 28 видами. Из них березовые листоеды составляют 20 видов, среди которых следует отметить *Syneta betulae*, *Cryptocephalus coryli*, *Cr. nitidulus*, но они могут питаться и на ивовых.

С розоцветными трофически связаны листоеды 10 видов, из них *Cryptocephalinae* – 4, *Chrysomelinae* – 3, *Galerucinae* – 2. Они отмечаются как на кустарниках, так и на травянистых растениях. Из облигатных жуков следует отметить вид *Gonioctena pallida*, трофически связанный с черемухой, *Galerucella tenella* – связанный с лапчаткой и земляникой и *Orsodacne cerasi* – связанный с малиной и шиповником.

Комплекс листоедов злаковых растений представлен жуками 4 видов – *Oulema erichsonii*, *Chrysolina cerealis*, *Phyllotreta vittula* и *Chaetocnema hortensis*. С губоцветными трофически связаны листоеды 4 видов, которые являются облигатными: *Chrysolina polita*, *Ch. fastuosa*, *Ch. varians*, *Cassida viridis*. На бобовых отмечены листоеды 3 видов, на гречишных – 2, из которых облигатные *Gastrophysa polygoni* и *G. viridula*, 3 связаны с маревыми (из рода *Chaetocnema*), к зонтичным трофически относятся 3 вида – *Oreina basilea*, *Chrysolina montana*, *Ch. haemochlora*.

Анализируя данные, можно констатировать, что листоеды в Тигирекском заповеднике связаны с 15 группами кормовых растений, представленными отдельными семействами, а также сборной группой – лиственных деревьев, в которую входят виды березы, осины, тополя и клена. В наибольшей степени листоеды трофически связаны с ивовыми, березовыми и сложноцветными.

Библиографический список

1. Яхонтов В.В. Экология насекомых. М., 1960.
2. Лопатин И.К. Жуки-листоеды (Chrysomelidae) Средней Азии и Казахстана : определитель. Л., 1977.
3. Медведев Л.Н. Листоеды МНР : определитель. М., 1982.
4. Медведев Л.Н., Рогинская Е.Я. Каталог кормовых растений листоедов СССР. М., 1988.
5. Медведев Л.Н., Зайцев Ю.М. Личинки жуков-листоедов Сибири и Дальнего Востока : определитель. М., 1978.

БОТАНИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ В ПРЕДЕЛАХ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.Е. Гребенникова, биологический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – *М.М. Силантьева*, д.б.н., проф.

Для многих растений в настоящее время организация особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является ключевой мерой их сохранения. Одной из форм ООПТ являются памятники природы.

Согласно Постановлению от 27.07.2010 в настоящее время на территории Алтайского края юридически оформлен 51 памятник природы краевого значения (58% от общего числа ООПТ).

В своей работе мы рассматриваем растительный покров памятников природы северных предгорий Алтая. Выбор таких ботанико-географических районов, как северо-алтайские предгорья и низкогорья, а также Северо-Западный Алтай обуславливается тем, что в предгорьях Алтая мы можем наблюдать значительное богатство флоры и растительных сообществ, именно здесь отмечены многие редкие и нуждающиеся в охране виды растений и фитоценозов.

При этом мы рассматриваем не только ботанические памятники природы предгорных районов Алтайского края, но также и комплексные, интересные с точки зрения сохранения растительного покрова.

На практике ботанические памятники природы можно разделить на три основных категории: видовые памятники природы; искусственные насаждения рекреационного назначения и дендрологические сады; природные комплексы с естественными растительными сообществами.

До 2010 г. к памятникам природы краевого значения северных предгорий Алтая интересных с точки зрения растительного покрова относилось 18 объектов, соответствовавших двум из этих категорий: искусственные насаждения рекреационного назначения и дендрологические сады (3), памятники природы с комплексами естественных растительных сообществ (15) [1].

С момента организации памятников природы значительно изменилось законодательство Российской Федерации и Алтайского края, реорганизовались или исчезли организации, отвечающие за охрану памятников природы, претерпели изменения и сами природные объекты. Назрела необходимость исключения ряда объектов из списка памятников природы регионального значения из-за утраты объектов охраны. Также очевидным становилось то, что часть памятников природы представляет интерес для охраны только на муниципальном уровне. Все вышесказанное явилось основанием для инвентаризации памятников природы [2].

По итогам инвентаризации для охраны на краевом уровне в статусе памятников природы было рекомендовано 12 объектов. Для 3 памятников природы предложен статус ООПТ местного значения (муниципального уровня). Было рекомендовано исключить из списка памятников природы из-за утраты объекта охраны: «Золотая гора (Ключевская сопка)», «Тополевая роща». Подготовлены документы для придания статуса памятника природы природному объекту – «Озеро Колыванское».

На территории 9 памятников природы встречается 43 вида растений, внесенных в Красную книгу растений Алтайского края (2006). К занесенным в Красную книгу растений РФ (2008) относятся 14 видов, произрастающих на территории 7 памятников природы.

К редким на территории края, но не занесенным в Красную книгу растений Алтайского края (2006) относятся 7 видов (дремлик зимовниковый, любка двулистная и т.д.).

Факторами, способствующими сохранению растительного покрова памятников природы, является запрет на рубку, порчу, изменение видового состава и уничтожение растительности; возведение построек, прокладку новых дорог, проведение работ, связанных с нарушением почв, изменение гидрологического режима территории; прогон и пастьбу скота, разжигание

костров, установку палаток; проезд, стоянку и мойку авто- и мототранспорта; засорение территории или нанесение какого-либо другого ущерба естественному состоянию памятников, на участках с реликтовой и особо ценной растительностью.

Таким образом, памятники природы предназначены для сохранения природного комплекса и уникальных природных объектов; охраны биоразнообразия; охраны места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных; научных целей; учебных целей; туризма и рекреации.

Библиографический список

1. Гребенникова А.Е., Силантьева М.М. Ботанические объекты в границах памятников природы северных предгорий Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №3/2(67).
2. Силантьева М.М., Дубров А.Н., Бондаревская С.А., Голяков П.В., Платонова С.Г., Гребенникова А.Е., Скалзубов Р.Г. Инвентаризация как один из этапов мониторинга памятников природы в Алтайском крае // Мониторинг биоразнообразия на особо охраняемых природных территориях : материалы межрегиональной научно-практической конф. Барнаул, 17–20 мая 2010 г. Барнаул, 2010.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ L-АРГИНИНА И ТАУРИНА НА ПОКАЗАТЕЛИ СИСТЕМЫ СВЁРТЫВАНИЯ КРОВИ

Е.С. Грущакова, биологический факультет, 4 к.
Научные руководители – *А.В. Требухов*, к.б.н., доц.,
Г.И. Костюченко, д.м.н., проф.

Изучение биохимических механизмов гемостаза и поиск эффективных и безопасных средств, обладающих антитромбоцитарным действием, является актуальным направлением в современной биохимии и сердечно-сосудистой фармакологии [1].

Целью данной работы явилось изучение дозозависимого влияния L-аргинина и таурина на активность внешнего механизма свёртывания крови с помощью ROTEM-анализа.

В задачи работы входило оценить влияние L-аргинина и таурина на показатели гемостаза – время сгущения крови и скорость формирования сгустка по внешнему механизму свёртывания.

Работа была выполнена на базе лаборатории гемостаза Алтайской краевой клинической больницы.

Материалом для исследования явилась венозная кровь, полученная от 30 пациентов обоего пола, взятая из локтевой вены по общепринятой методике.

В зависимости от проводимых исследований все образцы крови пациентов были разделены на 3 группы: две опытных и одну контрольную. В первую группу вошло 30 образцов крови, в которые добавляли L-аргинин низкой (0,01 мг/мл) и высокой (0,02 мг/мл) концентрации. Вторую группу составили 30 образцов крови с добавлением таурина низкой (0,01 мг/мл) и высокой (0,02 мг/мл) концентрации. Контрольная группа – кровь всех образцов с добавлением к ней физиологического раствора (0,9%) в качестве растворителя.

В ходе работы производилось определение параметров коагуляционного гемостаза: время сгущения крови (СТ), скорость формирования сгустка (L) с использованием тромбоэластографа TEG-5000 (США) с последующим проведением ROTEM-анализа. Полученные данные обрабатывались с помощью пакета статистических программ Microsoft Office Excel 2007 по общепринятым формулам.

Результаты исследования изменения времени сгущения крови (СТ) в процессе свёртывания, в зависимости от концентрации L-аргинина и таурина, активированному по внешнему механизму, представлены на рисунке 1. Время сгущения крови при добавлении L-аргинина низкой концентрации по сравнению с контролем увеличивается с $45,1 \pm 0,5$ до $59,0 \pm 0,4$ с

($p \leq 0,01$) (рис. 1А). Аналогичные по направленности изменения наблюдались в группе контроля и группе с L-аргинином высокой концентрации: от $45,1 \pm 0,5$ до $73,0 \pm 0,8$ с ($p \leq 0,01$).

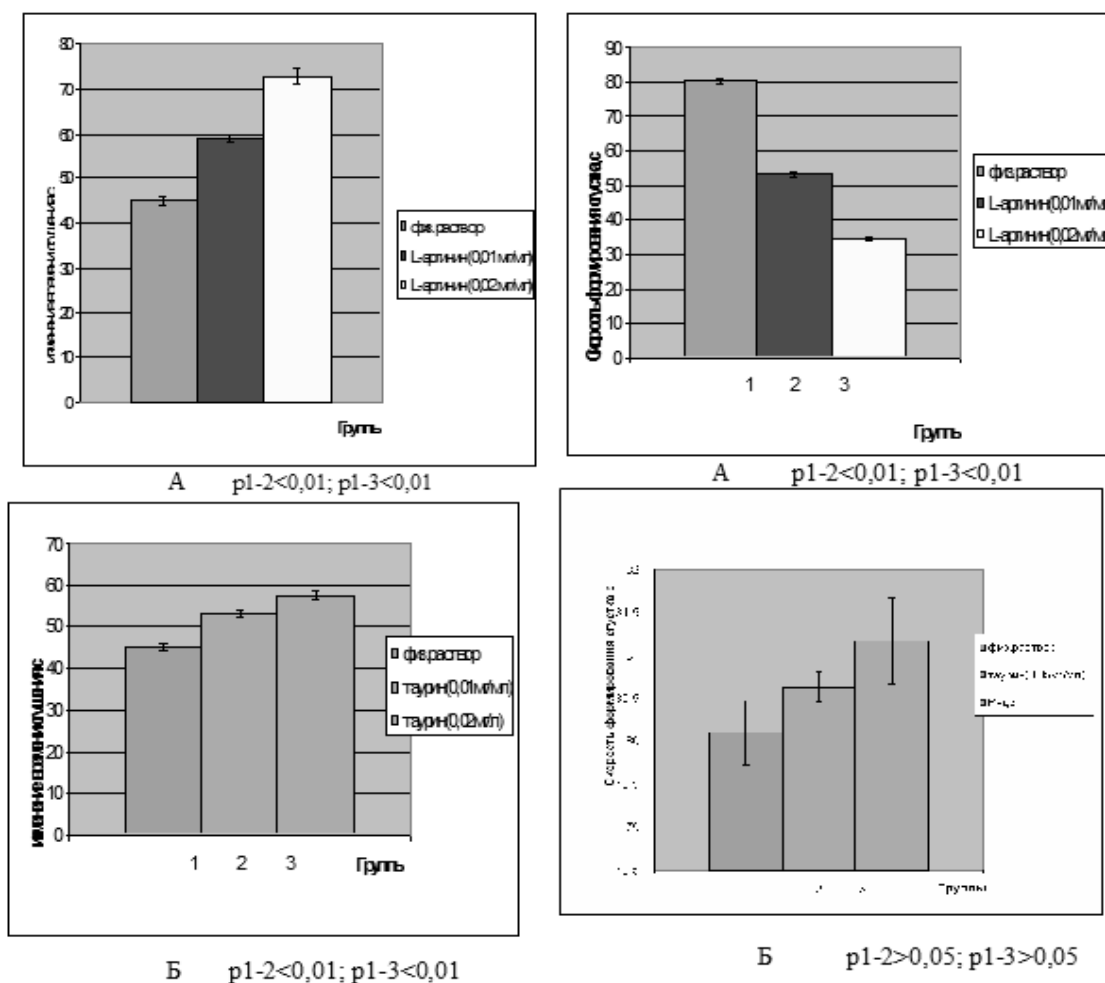

Рис. 1. Изменение времени сгущения крови (внешний механизм активации системы свёртывания крови) в зависимости от концентрации: А – L-аргинина, Б – таурина. р – достоверность различий по отношению к исходному значению показателя

Рис. 2. Изменение скорости образования сгустка (внешний механизм активации системы свёртывания крови) в зависимости от концентрации: А – L-аргинина, Б – таурина. р – достоверность различий по отношению к исходному значению показателя

Из рисунка 1Б видно, что время сгущения крови в исследуемых группах при добавлении таурина низкой и высокой концентрации в сравнении с контролем достоверно удлиняется с $45,1 \pm 0,5$ с до $53,1 \pm 0,5$ с и с $45,1 \pm 0,5$ с до $57,5 \pm 0,5$ с ($p \leq 0,01$) соответственно.

Изменения скорости образования сгустка (L) в процессе свёртывания крови при действии таурина и L-аргинина, активированному по внешнему механизму, представлены на рисунке 2. Как следует из рисунка 2А, скорость образования сгустка при добавлении L-аргинина низкой концентрации по сравнению с контролем достоверно уменьшается с $80,1 \pm 0,4$ до $53,0 \pm 0,4$ с ($p \leq 0,01$). Значения скорости образования сгустка в группе контроля и группе с L-аргинином высокой концентрации также достоверно уменьшалось с $80,1 \pm 0,4$ до $34,3 \pm 0,3$ с ($p \leq 0,01$).

Однако действие таурина низкой и высокой концентрации (рис. 2Б) не оказывало достоверно значимого влияния на скорость образования сгустка в исследуемых группах.

В результате проведённого исследования можно заключить, что L-аргинин и таурин оказывают достоверно значимое влияние на время сгущения крови, в то время как на скорость формирования сгустка достоверно значимое влияние продемонстрировал L-аргинин.

Библиографический список

1. Topol E.J., Serruys P.W. Frontiers in interventional cardiology. Circulation, 1998.

ИНДУКЦИЯ КОРНЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИ КЛОНАЛЬНОМ МИКРОРАЗМНОЖЕНИИ РОДА *VACCINIUM*

Е.П. Емельянова, биологический факультет, маг. 1 к.

Научный руководитель – **И.Д. Бородулина**, к.б.н., доц.

Клональное микроразмножение является альтернативным методом, используемым для таких растений, для которых традиционные методы вегетативного размножения затруднены вследствие низкого коэффициента размножения или недостаточной продуктивности традиционного метода зеленого черенкования [1].

Ускоренное размножение позволяет включить в систему воспроизводства трудноразмножаемые и трудноукореняемые в обычных условиях формы и сорта ягодных культур, к которым и относится голубика.

Заключительный и ключевой этап процесса микроразмножения, определяющий в целом его эффективность, успешное укоренение растений.

Способность растений в культуре тканей образовывать корни зависит от различных факторов, таких как состав культуральной среды, условия культивирования, природа и концентрация ауксинов [2].

При одной и той же схеме экспериментов можно получить противоположные результаты, что свидетельствует о непосредственном влиянии генотипа растения на ризогенез в культуре *in vitro*.

Целью работы стало выявление особенностей процесса корнеобразования рода *Vaccinium* в культуре *in vitro*. Для этого были поставлены задачи установить индуцирующее влияние на корнеобразование рода *Vaccinium* в культуре *in vitro* следующих факторов: генотип, природа и концентрация ауксинов, фотопериод.

Работа выполнена в лаборатории биотехнологии растений Алтайского государственного университета в 2009–2011 гг. Объектом исследования явились сорта голубики селекции ЦСБС (Новосибирск). Методика работы основывалась на общепринятых классических приемах работы с культурами изолированных тканей и органов растений. Укоренение полученных на этапе собственно размножения побегов голубики проводили на среде Андерсона, дополненной ауксинами. В качестве эксплантов использовали микрочеренки с 1–2 пазушными почками и верхушки микропобегов.

Наиболее существенное влияние на индукцию корнеобразования в культуре *in vitro* и в целом процесс микроразмножения оказывает генотип, отражающий эндогенное содержание ростовых веществ. Высокое эндогенное содержание цитокининов часто препятствует процессу ризогенеза, низкое эндогенное соотношение цитокининов обеспечивает более высокий коэффициент размножения, более длительный период культивирования, обеспечивает эффективное укоренение [3–4].

Наиболее важными компонентами питательной среды на этапе ризогенеза являются ауксины: индолилуксусная, индолилмасляная и индолилпропионовая кислоты, которые обладают различной ризогенной активностью. Оптимальная концентрация ауксина, необходимая для максимального корнеобразования побегов, зависит от многих факторов, и в первую очередь от генотипа.

Немаловажное значение на процесс укоренения ягодных культур *in vitro* оказывает такой физический фактор, как свет. О влиянии света на корнеобразование существуют противоречивые данные, так, для индукции ризогенеза у ряда ягодных культур необходима высокая интенсивность света. Для некоторых культур, наоборот, культивирование в условиях затене-

ния в присутствии индолилмасляной кислоты способствует лучшему укоренению вследствие создания более подходящих условий для индукции и роста корней [5].

Чтобы выявить влияние фотопериода на ризогенез голубики, нами был использован прием двустадийного культивирования. Побеги высаживали на среду Андерсона с добавлением 10 мкМ индолилмасляной кислоты и помещали в термостат в условия полной темноты. Через 14 дней растения переносили на фотопериод 16/8 часов свет/темнота, освещенность – 2–3 клк.

Другую группу микропобегов после высадки на аналогичную среду культивировали в фотопериоде 16/8 часов свет/темнота, освещенность – 2–3 клк.

Полученные результаты свидетельствуют, что этиоляция микропобегов не оказала индуцирующего действия на ризогенез.

Экспланты, выращенные в термостате в темноте, уступали растениям, выращенным при обычном фотопериоде, по показателям укоренения. Так, количество корней и средняя длина корней уменьшились в 1,5–2 раза. Общие показатели роста и развития также оказались занижены.

Экспланты, выращенные при фотопериоде 16/8 часов свет/темнота, освещенность – 2–3 клк, отличались лучшими показателями укоренения, длиной побега, количеством почек.

Таким образом, отсутствие света при культивировании микропобегов не оказывает индуцирующего воздействия на корнеобразование, а фотопериод 16/8 часов свет/темнота стимулирует рост корней и развитие корневой системы в целом.

Библиографический список

1. Петрова А.Д., Упадышев М.Т. Оздоровление и размножение садовых культур *in vitro* // Садоводство и виноградарство. 2000. №4.
2. Вечернина Н.А. Методы биотехнологии в селекции, размножении и сохранении генофонда растений. Барнаул, 2004.
3. Романов Г.А., Медведев С.С. Ауксины и цитокинины в развитии растений. Последние достижения в исследовании фитогормонов // Физиология растений. 2006. Т. 53. №2.
4. Барабаш И.П. Фитогормоны (эндогенные регуляторы) растений // Садоводство и виноградарство. 2008. №4.
5. Деменко В.И., Крючкова В.А. Роль этиоляции при микроклональном размножении растений // Доклады ТСХА. 2001. №273.

БЕРЕЗА КАК ОБЪЕКТ БИОИНДИКАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

О.В. Ерещенко, биологический факультет, 4 к.

Научный руководитель – **Л.П. Хлебова**, к.б.н., доц.

Одним из эффективных и недорогих методов биомониторинга является фитоиндикация, так как растения считаются надежными показателями загрязнения природной среды различными токсическими веществами. Они вынуждены адаптироваться к стрессовому воздействию среды с помощью физиолого-биохимических и анатомо-морфологических перестроек организма. Фиксация и оценка этих изменений дают достоверную картину условий места произрастания растений и отражают состояние городской среды.

Цель нашей работы – изучить изменчивость признаков пыльцы и генеративных органов березы повислой в условиях города Барнаула.

Объектом исследования служила береза повислая (*Betula pendula* Roth). Сбор пыльцы производили на территории Барнаула в мае 2010 г. Изучено 15 точек, которые были выбраны по принципу расположения относительно главных автомагистралей города. Контролем служила точка, расположенная в районе Южносибирского ботанического сада (ЮСБС).

Фертильность пыльцы определялась после окрашивания ее раствором Люголя. Анализировали по 2000 клеток на каждую точку сбора.

Анализ морфометрических характеристик пыльцы березы повислой показал, что отклонения в размерах относительно контроля наблюдались как в положительную, так и в отрицательную сторону. В наибольшей степени диаметр пыльцевых зерен уменьшался в точках Шукшина, 10 и Дзержинского, 37 и составлял 52 и 53%.

Для березы повислой характерна в среднем низкая доля деформированной пыльцы (2,3%), варьируя от 0,91 до 4,31% в различных точках сбора. В большинстве исследуемых точек данный показатель превышал контрольное значение – 1,77%. Литературные данные свидетельствуют о зависимости процента поврежденных пыльцевых зерен от уровня антропогенной нагрузки. Как правило, максимальное количество обнаруживалось в городской зоне (1,6–3,0%) и минимальное – в сельскохозяйственной (1,1%). Спектр морфологических повреждений зависит от характера, интенсивности загрязняющих веществ и устойчивости самого вида растения [1]. При анализе фертильности были выделены три группы клеток: сильно-, средне- и неокрашенная пыльца, которые отражают интенсивность накопления крахмала. Неокрашенную пыльцу считали стерильной. Варьирование стерильной пыльцы составило от 1,63 до 6,48%, при этом средняя доля стерильных зерен – 4,00%. В 85% случаев доля плохо окрашенной пыльцы превышала значения контроля (2,06%). Процент среднеокрашенной пыльцы варьировал от 3,55 до 28,96, составляя в среднем 9,27%. Доля фертильной пыльцы во всех исследуемых точках была высока и составляла 86,71%. Минимальное количество наблюдали в точке по адресу пл. Победы (66,32%), максимальное в контрольной точке (Лесосечная, 25; 96,51%). Известно, что фертильность пыльцы является одним из важнейших признаков, характеризующих состояние окружающей среды. В условиях загрязнения увеличивается процент аномалий и наблюдается более широкий их спектр [2]. Однако не только атмосферные загрязнители оказывают негативное влияние на микроспоро- и гаметогенез, приводя к морфологическим и биохимическим изменениям пыльцы, но индивидуальные особенности каждого дерева [3].

Нами были измерены и проанализированы морфологические показатели генеративных органов березы повислой, такие как длина и ширина. Показатель длины сережек варьировал от 3,79 до 5,51 см, ширина изменялась от 0,35 до 0,49 см. Средний показатель составил 4,74 и 0,42 см соответственно.

Однако статистический анализ показал недостоверность этих отличий. Внешний вид генеративных органов в зависимости от точек произрастания также не отличался. Цвет и структура соцветия во всех случаях были сходны. В работе А. Иванова говорится о влиянии техногенного загрязнения на морфологию генеративных органов. Изменяются не только размеры, но и количество аномально развивающихся сережек [4–5].

Таким образом, признак фертильности пыльцы березы повислой (доля сильно окрашенной) обнаружил максимальную изменчивость в различных точках Барнаула. Различия с контролем достигали 30%, что позволяет рекомендовать его как информативный признак для оперативного мониторинга состояния среды города.

Морфологические и морфометрические характеристики пыльцы (диаметр, доля деформированных пыльцевых зерен) достоверно отличаются от контрольных значений в 30–35% случаев, что указывает на возможности использования данного признака в условиях Барнаула как дополнительного к другим признакам при значительном загрязнении окружающей среды.

Варьирование размеров генеративных органов березы повислой (ширина, длина сережек) не является статистически значимым, что свидетельствует о невозможности использования данного признака в условиях Барнаула для характеристики интенсивности антропогенной нагрузки.

Библиографический список

1. Осмонбаева К.Б. Экологические аспекты проблемы поллинозов : автореф. дис. ... канд. биол. наук. Бишкек, 2006.
2. Калашник Н.А. Характеристика естественных насаждений хвойных видов Южного Урала по цитогенетическим показателям // Вестник ОГУ. 2009. №6.
3. Валетова Е.А. Морфологические изменения хвои сосны под влиянием поллютантов // Состояние и перспективы развития плодоводства, овощеводства и лесного хозяйства Западной Сибири. Барнаул, 2005.
4. Иванов А.И. Использование пыльцы древесных и травянистых растений для биоиндикации загрязнения окружающей среды // Вестник ДВО РАН. 2009. №6.
5. Романова Л.И. Структурно-функциональные особенности лиственницы сибирской в зеленых насаждениях г. Красноярска и его окрестностей : автореф. дис. ... канд. биол. наук. Красноярск, 2005.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОЖАРОВ НА ТРАВЯНОЙ ПОКРОВ БЕРЕЗОВЫХ ЛЕСОВ ЕЛЬЦОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.А. Кузнецова, биологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Г.Г. Соколова*, д.б.н., проф.

Занимая самую южную часть Западной Сибири, территория Алтайского края отличается большим разнообразием природных условий. Здесь наряду со степной и лесостепной зонами выделяют зоны низкогорной тайги Салаирского кряжа и горных лесов Алтая. Во всех природных зонах присутствуют лесные экосистемы, которые в целом по краю занимают более 21% территории. Они разнообразны по видовому составу, структуре и продуктивности [1].

Потребности человека в лесных ресурсах из года в год возрастают в связи с вовлечением в сферу отношений человека и природы новых функций. Сельскохозяйственное освоение Алтайского края привело к изменению ботанико-географических границ. Южная широтная граница распространения берёзовых лесов отодвинулась на север. В настоящее время берёзовые леса подвержены различным видам антропогенных воздействий в виде вырубki, выпаса, сенокосения, вытаптывания, опаживания, пожаров (палов). Распространение последних (особенно в весенние месяцы) идет стремительно и занимает огромные площади. Удовлетворять всё возрастающие потребности человека в лесных ресурсах возможно только двумя путями: во-первых, необходимо хотя бы сохранить площади лесных экосистем, не допуская их сокращения, и, во-вторых, постоянно работать над повышением продуктивности лесных экосистем, так как между продуктивностью и ресурсами имеется прямая положительная связь [2].

Целью нашей работы явилось изучение влияния низовых пожаров на травяной покров березовых лесов Ельцовского района.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить изменение фитоценологических показателей растительных сообществ (видовое разнообразие, проективное покрытие) после низовых пожаров.
2. Охарактеризовать соотношение жизненных форм, ботанических и экологических групп растений на контроле и на гарях.
3. Определить изменения растительных сообществ после пожаров на склонах разной экспозиции.

Сбор материала проходил в Ельцовском районе Алтайского края, где коренным типом растительности являются березовые леса на темно-серых лесных почвах, иногда с примесью осины [3]. Для исследования проводилась закладка площадок на гарях и контрольных участках. Описание площадок производилось в соответствии с методом стандартных геоботанических описаний. Исследование проводилось непосредственно в год пожара. Количество геоботанических описаний – 20 штук.

В результате проделанной работы мы выяснили, что низовые пожары оказывают заметное воздействие на травяной покров, которое определяется:

- 1) снижением общего количества видов, снижением общего проективного покрытия, увеличением доли сорных видов на горях;
- 2) изменением соотношения экологических (возрастает доля мезофитных видов) и ботанических (увеличение доли злаковых видов, уменьшение бобовых и разнотравья) групп, увеличением доли одно- и двулетних видов, увеличением доли стержнекорневых и луковичных видов;
- 3) при учете экспозиции склонов мы определили, что наиболее подвержен изменениям травяной покров северных и восточных склонов, что может быть связано с особенностями их гидрологии.

Библиографический список

1. Куминова А.В., Вагина Т.А., Лапшина Е.И. Геоботаническое районирование юго-востока Западно-Сибирской низменности // Растительность степной и лесостепной зон Западной Сибири (Новосибирская обл. и Алтайский край). Новосибирск, 1963.
2. Федоренко С.И. Толерантность березовых древостоев северной лесостепи к абиотическому и биотическому стрессу // Экология. 2001. №6.
3. Александрова В.Д., Базилевич Н.И., Занин Г.В., Иванина Л.И., Карманов И.И., Кравцов В.И., Розанов А.Н. Природные районы Алтайского края // Природное районирование Алтайского края. М., 1958. Т. 1.

УРОВНИ БЕЛКОВ НЕЙРОНАЛЬНОЙ И ГЛИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ В КРОВИ ДОНОШЕННЫХ НОВОРОЖДЕННЫХ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

Т.Е. Маношкина, биологический факультет, маг. 1 к.

Научные руководители – *В.П. Васильев*, д.м.н., проф.,

А.И. Пиянзин, к.м.н., доц.

Перинатальное поражение центральной нервной системы (ППЦНС) приводит к нарушению внутриутробного развития плода, определяет формирование неврологических и психических нарушений, а также может привести к детской инвалидности [1–3]. Диагностика перинатальных поражений строится на изучении течения беременности и родов, клинических, инструментальных и биохимических методах. Перспективным считается направление, базирующееся на определении в сыворотке крови нейроспецифических белков (НСБ), позволяющее на более ранних стадиях диагностировать патологический процесс.

Отделы центральной нервной системы (ЦНС) содержат различное количество нейрональной и глиальной ткани, в связи с этим можно предположить различие концентраций двух маркеров: NSE, имеющей нейрональную природу и белка S100, продуцируемого астроцитами.

Цель работы – оценка диагностических возможностей определения в сыворотке крови НСБ для диагностики гипоксически-геморрагических поражений ЦНС и спинальной натальной травмы.

Для достижения поставленной цели нами решались следующие задачи:

- 1) выявить уровень NSE и S100 в крови доношенных новорожденных с различными видами ППЦНС;
- 2) установить взаимосвязь между концентрацией НСБ в сыворотке крови и гипоксически-геморрагическим поражением ЦНС, спинальной натальной травмой.

Под нашим наблюдением находились 23 доношенных новорожденных Алтайского края, перенесших ППЦНС средней степени тяжести. Эти дети составили основную группу. В контрольную были включены 10 новорожденных без ППЦНС, по полу и возрасту соответствующие основной группе.

Нами были исследованы две группы больных: с гипоксически-геморрагическими поражениями ЦНС (вследствие гипоксии происходит кровоизлияния в головном мозге) и спинальной натальной травмой (повреждение спинного мозга).

Всем детям, обследованным на 4–8-й день постнатальной жизни, проводили однократное исследование образцов сыворотки венозной крови с определением концентрации NSE и белка S100 методом иммуноферментного анализа, с использованием наборов фирмы CanAg Diagnostics (Швеция). Кровь у новорожденных была взята не специально, а использовалась оставшаяся после проведения других лабораторных исследований.

Полученные данные обработаны методом математической статистики с использованием программ «Statistica» V 6.0, Excel – 7.0. Исходные данные были проверены на нормальное распределение, с помощью визуального и численных методов. Анализ уровня маркеров ППЦНС осуществлялся непараметрическим методом (критерий Вилкоксона-Манна-Уитни). Рассчитывались средние величины и стандартные ошибки, стандартные отклонения и доверительный 95% интервал. При $p < 0,05$ различия уровня маркеров ППЦНС рассматривали как статистически значимые [4].

Результаты и обсуждения. У детей с гипоксически-геморрагическим поражением ЦНС ($n=15$) были выявлены статистически значимые различия ($p < 0,01$) уровня белка S100. У новорожденных с этой патологией отмечалась повышенная концентрация белка S100 – $428,36 \pm 41,08$ нг/л (доверительный интервал – $340,25$ – $516,48$ нг/л) по сравнению с контрольной группой – $218,52 \pm 51,06$ нг/л (доверительный интервал $103,00$ – $334,04$ нг/л). Статистически значимых различий NSE у детей с гипоксически-геморрагическим поражением ЦНС не выявлено – $26,43 \pm 5,63$ нг/мл (доверительный интервал $14,34$ – $38,53$ нг/мл), контрольная группа – $17,63 \pm 1,42$ нг/мл (доверительный интервал $14,4$ – $120,83$ нг/мл).

У новорожденных со спинальной натальной травмой ($n=8$) также отмечалось статистически значимое повышение уровня белка S100 ($p < 0,05$) – $374,04 \pm 74,81$ нг/л (доверительный интервал – $201,52$ – $546,57$ нг/л) по сравнению с контрольной группой. Концентрация NSE у детей с этой клинической формой перинатальной патологии была выше, чем у контрольной группы – $29,11 \pm 9,21$ нг/мл (доверительный интервал – $7,32$ – $50,89$ нг/мл), но статистической достоверности выявлено не было.

Наибольшие показатели нейроспецифических белков были отмечены у новорожденных с гипоксически-геморрагическими повреждениями. При геморрагическом поражении головного мозга повреждение и гибель нейроглиальных клеток в очаге кровоизлияния происходят достаточно быстро и носят необратимый характер. Кроме того, развитие внутричерепных кровоизлияний происходит вследствие выраженной гиперперфузии церебральных сосудов на фоне нарушения ауторегуляции мозгового кровотока, что также способствует выделению НСБ в кровь [5]. Гипоксия инициирует процессы повреждения глии, окружающей нейроны. Наиболее ранней реакцией мозговой ткани на недостаток кислорода являются изменения, происходящие в астроцитах, в связи с этим наблюдается статистически значимое превышение белка S100.

При спинальной натальной травме основные поражения происходят в спинном мозге, содержащем большое количество микроглии, в связи с этим наблюдается повышение маркера S100.

Таким образом, наибольшей информационной ценностью для диагностики гипоксически-геморрагического поражения ЦНС и спинальной натальной травмы у доношенных новорожденных Алтайского края 4–8-го дня жизни является определение в сыворотке крови концентрации белка S100.

Библиографический список

1. Голосная Г.С., Петрухин А.С., Маркевич К.А. и др. Изменение уровня белка S100 у новорожденных с перинатальным гипоксическим поражением ЦНС // Педиатрия. 2004. №1.
2. Пальчик А.Б., Шабалов Н.П. Гипоксически-ишемическая энцефалопатия новорожденных. СПб., 2000.
3. Ferrari D., Nesic O., Perez-Polo JR. Perspectives on Neonatal Hypoxia/Ischemia-Induced Edema Formation // Neurochem Res. 2010. №7.
4. Реброва О.Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. М., 2002.
5. Мухтарова С.Н. Значение определения нейронспецифической енолазы в оценке тяжести гипоксически-ишемических поражений мозга у новорожденных // Медицинские новости Грузии. 2010. №4.

МИКРОКЛОНАЛЬНОЕ РАЗМНОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА АКТИНИДИЯ

Е.Ю. Матькова, биологический факультет, 4 к.
Научные руководители – **И.Д. Бородулина**, к.с.-х.н., доц.,
Т.В. Плаксина, к.с.-х.н., с.н.с.

Актинидия является новой ягодной культурой, крайне интересной, но мало изученной. Прежде всего актинидия хороша тем, что плоды этого рода содержат большое количество биологически активных веществ с антиоксидантными свойствами и являются ценным источником витаминов, катехинов, пектинов и многих других соединений [1]. По своему лечебному спектру эта культура способна вытеснить многие медицинские препараты химического синтеза. Особенно много в ней витамина С: в среднем 1000 мг/100 г свежих ягод. Также в ней содержится провитамин А (каротин), витамин Е, много калия (около 250 мг) и грубой растительной клетчатки. Актинидия перспективна для садоводства, поскольку отличается стабильной урожайностью и высоким качеством плодов [2].

В последнее время актинидия в естественных условиях встречается довольно редко: актинидия Джиральди занесена в Красную книгу РФ.

Использование методов биотехнологии позволяет создавать коллекции *in vitro* для сохранения редких видов, уникальных форм и сортов. С помощью метода микроразмножения можно быстро размножить ценные генотипы [3].

Целью данной работы явилось изучение влияния цитокининов на морфогенез представителей рода Актинидия.

Работа проводилась в лаборатории биотехнологии и цитологии ГНУ НИИСС им. М.А. Лисавенко в 2010–2011 гг.

Объектом исследования явились две женские формы сортов актинидии коломикта – Превосходная и Мона f. *Cylindrica* и мужская форма актинидии Джиральди.

В работе были использованы уже введенные в культуру формы. Эксплантами служили микрочеренки. Их помещали на основную питательную среду по прописи Мурасиге-Скуга (MS), дополненную для индукции морфогенеза регуляторами роста. В качестве цитокининов использовали – 6-бензмиламинопурин (БАП), 2-изопентениладенин (2ip) и тидиазурон (TDZ).

Как видно из рисунка 1, максимальное количество адвентивных побегов образовывали две формы: сорт Превосходная ($3,3 \pm 0,2$ побега на среде MS с 4 мкМ 2ip) и мужская форма а. Джиральди ($3,2 \pm 0,2$ побега на среде MS с 3 мкМ БАП).

Высокие концентрации БАП снижали коэффициент размножения актинидии (до $1,2 \pm 0,2$) и способствовали образованию каллуса у основания побега.

Использование TDZ оказалось неэффективным: у всех сортов отмечен низкий коэффициент размножения и сильное развитие каллусной ткани.

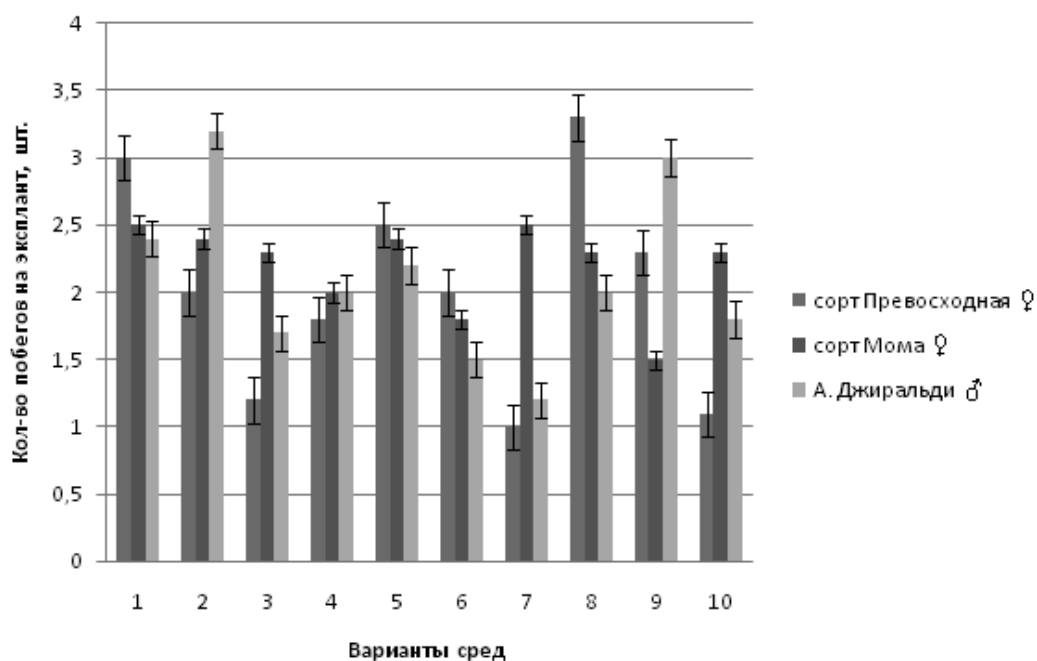

Рис. 1. Влияние цитокининов на коэффициент размножения. Условные обозначения:
 1 – БАП 2 мкМ; 2 – БАП 3 мкМ; 3 – БАП 4 мкМ; 4 – БАП 5 мкМ; 5 – БАП 8,9 мкМ;
 6 – БАП 10 мкМ; 7 – 2ip 2 мкМ; 8 – 2ip 4 мкМ; 9 – 2ip 8,9 мкМ; 10 – TDZ 3 мкМ

Изучение влияния цитокининов на рост и развитие растений-регенерантов исследуемых форм актинидии показало, что высокие побеги ($3,6 \pm 0,3$ см) с хорошим облиствлением ($9,8 \pm 0,5$ шт.) наблюдались на среде MS с внесением 2–4 мкМ БАП или 2ip той же концентрации.

Высота ведущего побега у женских и мужских форм актинидии зависит от природы и концентрации используемых цитокининов (рис. 2). Так, максимальная высота побегов у сорта Превосходная отмечена на средах с 4 мкМ 2ip ($3,6 \pm 0,3$ см); у сорта Мома – с 2 мкМ 2ip ($3,4 \pm 0,3$ см); у а. Джиральди – с 4 мкМ 2ip ($2,2 \pm 0,4$ см).

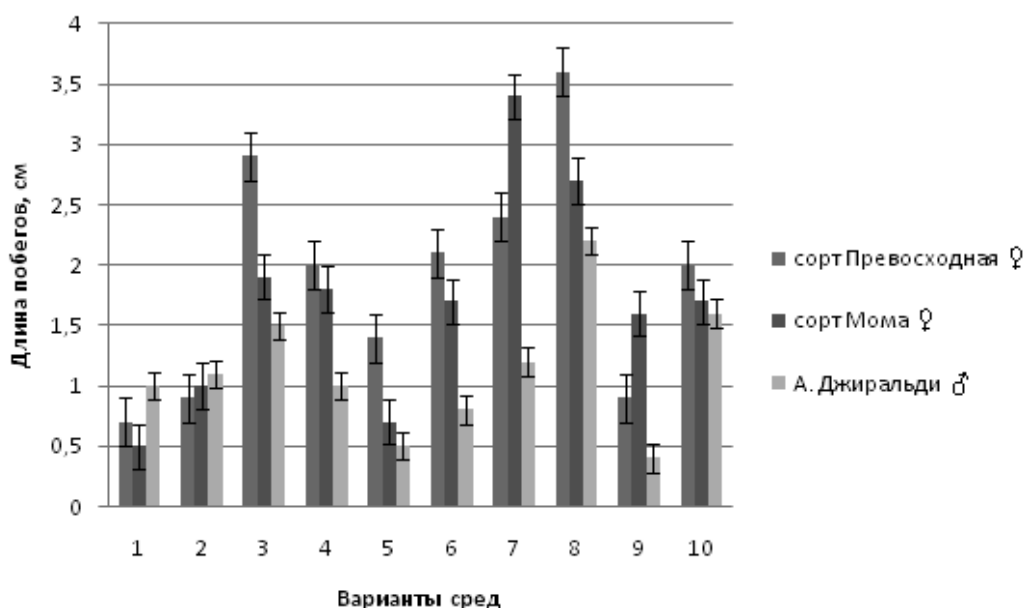

Рис. 2. Влияние цитокининов на высоту побега. Условные обозначения:
 1 – БАП 2 мкМ; 2 – БАП 3 мкМ; 3 – БАП 4 мкМ; 4 – БАП 5 мкМ; 5 – БАП 8,9 мкМ;
 6 – БАП 10 мкМ; 7 – 2ip 2 мкМ; 8 – 2ip 4 мкМ; 9 – 2ip 8,9 мкМ; 10 – TDZ 3 мкМ

Из рисунка 3 видно, что наибольшее количество листьев образовывалось у мужской формы а. Джиральди на среде MS с добавлением 2–3 мкМ БАП ($8,5 \pm 0,5$ шт. и $9,8 \pm 0,7$ шт. соответственно). Наименьшей облиствленностью отличался сорт Мома: на средах MS с 4 мкМ БАП и 3 мкМ TDZ у него фиксировались соответственно $7,0 \pm 0,9$ и $8,7 \pm 0,4$ шт. листьев, при этом TDZ способствовал интенсивному образованию каллуса. Для сорта Превосходная эффективным был 2ip в концентрации 4 мкМ ($9,1 \pm 0,5$ шт. листьев).

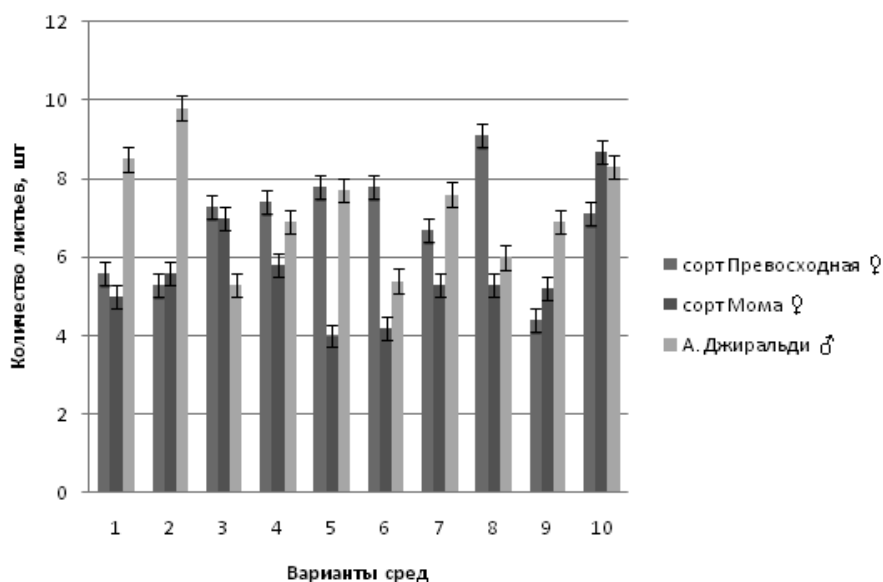

Рис. 1. Влияние цитокининов на количество листьев. Условные обозначения:
 1 – БАП 2 мкМ; 2 – БАП 3 мкМ; 3 – БАП 4 мкМ; 4 – БАП 5 мкМ; 5 – БАП 8,9 мкМ;
 6 – БАП 10 мкМ; 7 – 2ip 2 мкМ; 8 – 2ip 4 мкМ; 9 – 2ip 8,9 мкМ; 10 – TDZ 3 мкМ

Таким образом, высокие коэффициенты размножения, показатели роста и развития сортов а. коломикта Превосходная и Мома f. *Cylindrica* получены на питательной среде MS с добавлением в качестве цитокинина 2ip в концентрации 2 мкМ (для Мома) и 4 мкМ (для Превосходной); для мужской формы а. Джиральди на среде MS с 3 мкМ БАП.

Библиографический список

1. Колбасина Э.И. Актинидия и лимонник в России. М., 2000.
2. Малаева Е.В. Биологические и молекулярно-генетические особенности дальневосточных видов рода *actinidia* : дис. ... канд. биол. наук. М., 2008.
3. Туть Е.А., Упадышев М.Т. Особенности микроразмножения актинидии и лимонника китайского // Сельскохозяйственная биология. 2008. №3.

ИЗУЧЕНИЕ РОДА *ALLIUM* L. В КОЛЛЕКЦИИ ЮЖНО-СИБИРСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

М.В. Махалина, биологический факультет, маг. 1 к.
 Научный руководитель – **М.М. Силантьева**, д.б.н., проф.

Большой интерес с точки зрения практического использования представляют виды рода *Allium* L. Род насчитывает свыше 750 видов, произрастающих в Северном полушарии. Ценность луков определяется богатым набором витаминов, в первую очередь высоким содержанием витамина С, аминокислот, микро- и макроэлементов, алкалоидов, органических кислот, полисахаридов, полифенолов, кумаринов, стероидных сапонинов и флавоноидов,

а также эфирных масел. Перспективны луки и как декоративные растения [1]. Особенно важным является введение в культуру и вовлечение в селекционный процесс дикорастущих видов лука, которые обладают рядом преимуществ по сравнению с луком репчатым, отличаясь от него высокой зимостойкостью, способностью ранневесеннего отрастания, устойчивостью к болезням (особенно к пероноспорозу) и вредителям, высокими биохимическими показателями [2].

В настоящее время коллекция рода *Allium* L. на территории Южносибирского ботанического сада (ЮСБС) насчитывает 48 видов, относящихся к 15 секциям, принадлежность к которым определяется по форме и числу листьев, форме, размеру и окраске семян, луковиц, корневищ. Наибольшее число видов коллекции принадлежат секции: *Rhizirideum*, *Molium*, *Schoenoprasum*.

При проведении фенологических наблюдений были учтены следующие фазы: начало вегетации; бутонизация; начало цветения; начало массового цветения; конец массового цветения; конец цветения; созревание семян; опадение семян; начало пожелтения; конец вегетации. Составлены фенологические спектры для 30 видов р. *Allium* L. К длительновегетирующим можно отнести: *A. sphaerocephalum*, *A. galanthum*, *A. cyathophorum*, К коротковегетирующим: *A. tulipifolium*, *A. angulosum*, *A. lineare*. Вторичная вегетация наблюдается у *A. altaicum*, *A. pskemense*, *A. nutans*, *A. schoenoprasum*, *A. caeruleum*.

По типу цветения виды луков разделены на весеннее-раннелетние: *A. tulipifolium*, *A. cyathophorum*, *A. lineare*, *A. obliquum*; летние: *A. ramosum*, *A. moly*, *A. Schoenoprasum*; позднелетние: *A. senescens*, *A. globosum*, *A. galanthum*, *A. sphaerocephalum*. По длительности цветения: быстроцветущие: *A. globosum*, *A. Hymenorhizum*; среднецветущие: *A. angulosum*, *A. rubens*; длительноцветущие: *A. cyathophorum*, *A. schoenoprasum*.

По длительности созревания семян виды луков коллекции ЮСБС АлтГУ относятся к скороспелым: *A. pskemense*, *A. oschanii*, среднеспелым: *A. senescens*, *A. rubens*, *A. obliquum*, длительноспелым: *A. eduardii*, *A. strictum*.

Среди культивируемых видов наиболее многочисленна экологическая группа мезоксерофитов: *A. altaicum*, *A. lineare*, *A. nutans*. Это большей частью сибирско-монгольские виды, растущие на каменисто-щебнистых склонах нижнего и среднего пояса гор и заходящие в зональные типы растительности. Вторая по численности группа мезофитов: *A. flavidum*, *A. angulosum*, в основном евразийские и горные среднеазиатские виды. Также в коллекции имеются виды-ксерофиты: *A. eduardii*, *A. Tulipifolium*; гигрофиты: *A. altynolicum*, *A. Ledebourianum*, *A. Schoenoprasum*; криофиты: *A. tythocephalum*.

В коллекции представлены виды со следующими типами ареалов: европейско-западносибирский, понто-казахстанско-южно-западносибирский, южносибирский, южноуральско-алтайский, китайско-японско-южносибирский, алтае-саянский эндемичный, среднеазиатско-южносибирский, среднеазиатский, восточноазиатско-южносибирский, европейско-сибирско-североамериканский. Преобладают виды с южносибирским (9 видов), европейско-западносибирским (5 видов) и среднеазиатским (5 видов) типами ареалов.

В коллекции луков Южносибирского ботанического сада преобладают луковично-корневищные виды, которые наряду с относительно некрупными луковичками имеют корневища вертикальные (*A. obliquum*, *A. hymenorhizum*), косовосходящие (*A. strictum*) и горизонтальные (*A. senescens*, *A. nutans*).

В группу очень перспективных для интродукции входят виды растений, наиболее устойчивые в условиях ботанического сада, проходящие полный жизненный цикл, сохраняющие присущий им в природе габитус, легко размножающиеся семенным или вегетативным способами. Это такие виды, как *A. altaicum*, *A. rubens*, *A. tulipifolium* (всего 15 видов). К группе перспективных относят семь видов: *A. clathratum*, *A. nutans*, *A. schoenoprasum*, *A. strictum*. К менее перспективным (МП) можно отнести четыре вида: *A. hymenorhizum*, *A. eduardii*, *A. caspium*. Группу перспективных и очень перспективных составляют преимущественно мезоксерофиты, мезофиты.

В коллекции ботанического сада имеется 11 видов, занесенных в Красные книги различных регионов (*A. altaicum*, *A. caeruleum*, *A. ledebourianum*, *A. eduardii*).

Виды р. *Allium* являются хозяйственно-значимыми растениями. В коллекции ИОСБС преобладают пищевые и декоративные виды, но имеются также технические (*A. aflatunense*, *A. altissimum*), кормовые (*A. nutans*, *A. ramosum*), медоносные (*A. schoenoprasum*, *A. senescens*, *A. nutans*, *A. ramosum*). Есть виды, имеющие универсальное значение. Например, *A. ramosum* является одновременно декоративным, пищевым, медоносным и кормовым растением.

При оценке вкусовых качеств все виды были рассортированы на группы: виды слабой остроты, острые, горькие, жгучие, имеющие чесночный привкус. Острота и вкус лука зависят от количества содержащихся в них эфирных масел, сахаров, органических кислот, соединений серы, карбонильных соединений. Виды слабой остроты кажутся на вкус сладкими из-за низкого содержания в них эфирных масел, серосодержащих соединений, обуславливающих горький вкус лука. Также горький вкус придают гликозиды. Горьким вкусом обладают *A. galanthum*, *A. altynolicum*, *A. altaicum*, *A. pskemense*. Из числа интродуцированных луков высоким содержанием сахаров отличаются *A. altaicum*, *A. galanthum*, *A. ramosum*. К острым можно отнести: *A. altaicum*, *A. angulosum*, *A. ramosum*, *A. angulosum*, *A. obliquum*, *A. rubens*, *A. schoenoprasum*. Чесночный запах и вкус обусловлены наличием эфирного масла, в котором содержится аллицин и другие органические соединения сульфидной группы. Чесночный вкус листьев отмечается у *A. senescens*, *A. thunbergii*, *A. globosum*. Наиболее приятными на вкус являются виды слабой остроты и острые: *A. nutans*, *A. schoenoprasum*, *A. caeruleum*. Эти виды являются перспективными и очень перспективными для интродукции.

Библиографический список

1. Казакова А.А. Лук. Л., 1970.
2. Черемушкина В.А. Особенности размножения видов р. *Allium* L. в природе // Сибирский экологический журнал. 2004. Вып. 2.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ДЕТЕЙ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

К.Ю. Петрова, биологический факультет, маг. 2 к.

Научный руководитель – **И.Н. Томилова**, к.б.н., доц.

В настоящее время 1,7 млн детей (4,5% всей детской популяции Российской Федерации) относятся к категории детей с ограниченными возможностями здоровья и нуждаются в специальном образовании.

На современном этапе развития специального образования первоочередной задачей становится развитие личности проблемного ребенка, вопросы адаптации и социализации. Но необходимо отметить, что объем физиологических и психологических знаний о детях с различными нарушениями, в частности с интеллектуальными нарушениями, не так уж велик, в связи с чем целью исследования является анализ особенностей адаптации к обучению в школе детей с умственной отсталостью.

В исследовании приняли участие 25 школьников 7–10 лет, обучающихся в 1 и 2-х классах школы-интерната №2, с диагнозом олигофрения в стадии дебильности и 20 детей 5–7 лет, посещающих детский сад №232 «Рябинушка» комбинированного типа.

Оценка психофизиологической адаптации осуществлялась на основании динамики показателей внимания, уровня тревожности и функционального состояния сердечно-сосудистой системы в начале и в конце первого полугодия у детей подготовительной группы детского сада, 1, 2 и 3-х классов.

Показатели гемодинамики и вегетативного тонуса у детей с умственной отсталостью

Показатели	Детский сад	1-й класс	2-й класс	3-й класс
Систолическое давление, мм. рт. ст	103±1,72	101±2,3	107±2,9	104±2,9
Диастолическое давление, мм. рт. ст	64,3±1,5*	72,6±2,5*	65±2,7*	67,5±1,9
Частота сердечных сокращений (ЧСС), уд./мин.	114,1±5,03	114,9±1,2	112,5±2,4	115,2±0,9
Вегетативный индекс Кердо (ВИК), усл. ед.	43,6±6,5*	36,8±2,01*	41,8±3,1	41,3±1,8

Примечание: * – $p < 0,05$.

Из таблицы видно, что значимые различия наблюдаются между показателями диастолического давления и ВИК у воспитанников детского сада и учеников 1-го класса. При этом все показатели у детей с умственной отсталостью имеют более высокие значения, чем у здоровых.

Скорость выполнения заданий в тесте Тулуз-Пьерона у воспитанников детского сада ($15,2 \pm 2,3$) выше, чем учеников 1-го класса ($17,3 \pm 0,00$). Это можно объяснить преобладанием у школьников учебной деятельности, которая требует большей концентрации внимания, однако эти показатели существенно ниже, чем полученные для здоровых детей Барнаула 6 и 7 лет – $32,0 \pm 2,8$ и $43,66 \pm 3,14$ соответственно [1]. Более точные результаты об уровне сформированности произвольного внимания и его устойчивости показал тест Анфимова, на его выполнение воспитанники детского сада затратили больше времени ($123,6 \pm 12,5$ с) и сделали больше ошибок ($8,1 \pm 1,8$), чем первоклассники, у которых время выполнения составило $110,8 \pm 7,7$ с, а количество ошибок $5 \pm 1,4$. А также у воспитанников детского сада ниже продуктивность и устойчивость внимания.

Смещение коэффициента функциональной асимметрии (по теппинг-тесту) в правую сторону у учеников первого класса, согласно данным Ф.Б. Березина [2], может свидетельствовать о наличии у них тревоги и напряжения, а также быть обусловлено адаптацией к новым условиям. Это подтверждается увеличением в 1 классе количества детей с высоким уровнем тревожности – до 40%, в сравнении с детским садом (15%). Сказанное согласуется с данными динамики максимального темпа движения, которая показала, что воспитанники детского сада имеют нервную систему средней силы, а ученики 1-го класса – средне-слабую, следовательно, сниженную устойчивость к нагрузкам.

Скорость выполнения заданий корректурной пробы у детей, обучающихся в коррекционной школе, значительно ниже ($18,5 \pm 1,1$; $17,5 \pm 0,8$ и $17,8 \pm 1,2$ – в 1, 2 и 3-м классах соответственно), чем результаты, полученные Н.З. Кайгородовой [1] для здоровых детей ($43,68 \pm 3,72$). Большинство показателей внимания у детей с умственной отсталостью к концу второй четверти в 1, 2 и 3-х классах не различались, за исключением устойчивости. Снижение устойчивости во 2 и 3-х классах говорит о снижении интеллектуальной активности и активного внимания. Это объясняется, во-первых, тем что у детей- олигофренов с возрастом усиливается выраженность интеллектуального дефекта, а во-вторых, усложнением школьной программы с переходом в следующий класс. Это согласуется с увеличением количества детей с высоким уровнем тревожности во 2 и 3-х классах. На основании полученных данных можно предположить, что острый период адаптации у детей с умственной отсталостью не завершается ко 2 и 3-му классам.

Определение силы нервных процессов в конце полугодия на фоне реакции утомления обнаружило, что для учеников 1-го класса характерен средний тип нервной системы, для учеников 2-го класса – средне-слабый, а для учеников 3-го класса – слабый тип.

По данным рисунков 1 и 2 видно, что анализ динамики психофизиологических показателей в начале и конце первого полугодия для учеников 1, 2 и 3-х классов коррекционной школы обнаружил увеличение диастолического давления, частоты сердечных сокращений,

времени выполнения теста Анфимова и количества ошибок в нем для учеников 1-го класса, что связано с наступлением утомления к концу полугодия.

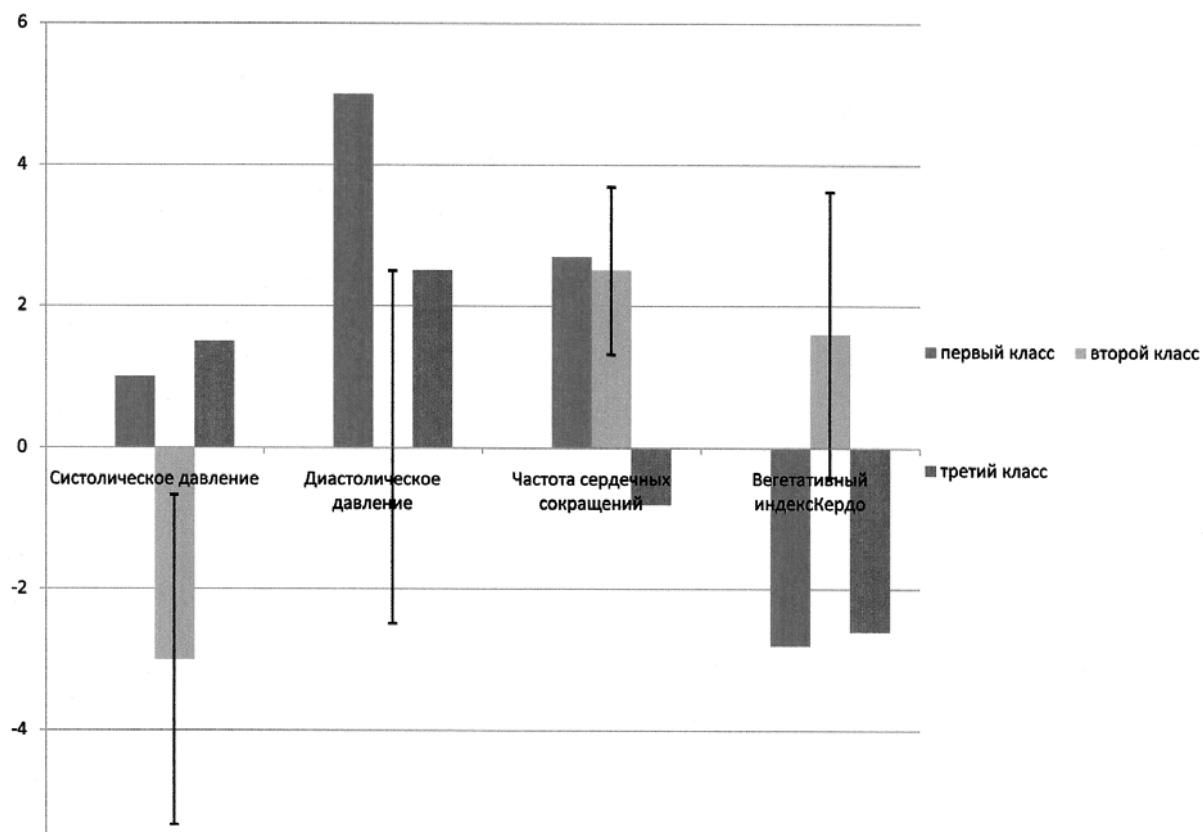

Рис. 1. Показатели гемодинамики и вегетативного тонуса

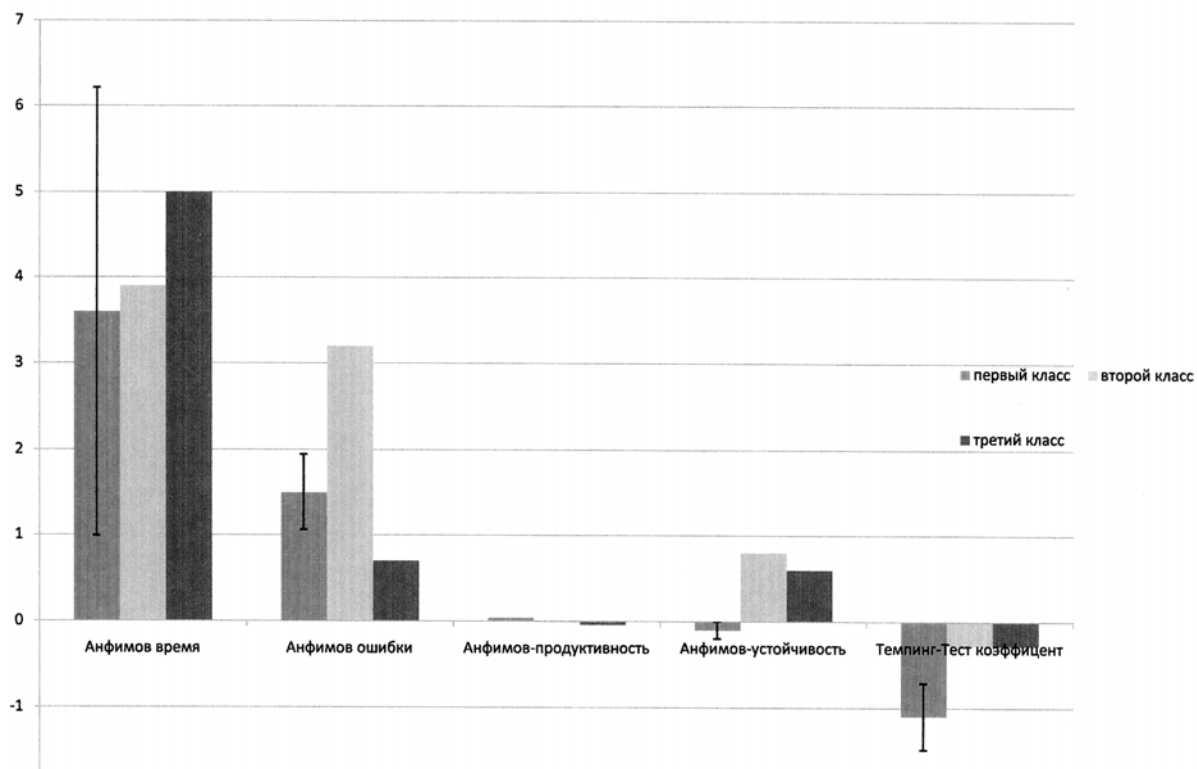

Рис. 2. Уровень развития внимания и коэффициент функциональной асимметрии

При оценке функционального состояния в начале года в 1-м классе и через год у тех же детей отмечается отсутствие выраженной динамики, что может свидетельствовать о нарушении адаптации, это подтверждает увеличение высоко тревожных детей с 40% в первый год обучения до 60% во второй.

Таким образом, адаптация к обучению в школе детей с умственной отсталостью протекает на фоне роста уровня тревожности, напряжения и снижения силы нервных процессов во 2 и 3-х классах. На основании полученных данных можно предположить, что острый период адаптации у детей с умственной отсталостью не завершается ко 2-му и 3-му классам.

Библиографический список

1. Кайгородова Н.З. Эколого-физиологическая адаптация первоклассников к школе : дис. ... д-ра биол. наук. Барнаул, 2010.
2. Березин Ф.Б. Функциональная асимметрия и адаптация человека. М., 1976.

АНАЛИЗ ЗАГРЯЗНЕНИЙ ПОЧВ НА КЛЮЧЕВЫХ УЧАСТКАХ САМОТЛОРСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

М.В. Репкин, биологический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *Е.В. Райхерт*, к.с.-х.н., доц.

Основной экологической проблемой Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) является загрязнение экосистем и их компонентов нефтью и ее производными. Нефть и нефтепродукты попадают в окружающую среду в результате аварийности на нефтепромыслах. Основной причиной возникновения аварийных разливов нефти является внутренняя коррозия металла трубопроводов, нарушение правил эксплуатации оборудования при добыче, переработке, хранении, транспортировке, ошибки при проектировании и строительстве [1].

В районах добычи нефти постоянно существует опасность катастрофического воздействия на окружающую среду, которое проявляется в нарушении почвенного и растительного покрова. Происходит истощение эколого-ресурсного потенциала эксплуатируемых территорий и, как следствие, снижение их средообразующего и хозяйственного значений.

Естественное восстановление плодородия почв при загрязнении нефтью происходит значительно дольше, чем при других техногенных загрязнениях, поэтому вопрос нефтяного загрязнения почв всегда остается острым [2].

В связи с этим целью наших исследований явилась оценка степени загрязнённости почв на ключевых участках Самотлорского месторождения.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Провести отбор и анализ почвенных образцов на ключевых участках Самотлорского месторождения на предмет их загрязнения хлоридами и нефтепродуктами.
2. Дать оценку степени загрязнения почв ключевых участков Самотлорского месторождения хлоридами и нефтепродуктами.

Исследования проводились на базе ОАО «САМОТЛОРНЕФТЕГАЗ». Почвенные образцы отбирались с двух глубин: общий – на глубину до 30 см; глубинный – от 30 до 90 см. При отборе почвенных проб использовался метод «конверта». Анализ почвенных образцов проводился общепринятыми методами. На территории Самотлорского месторождения было выделено три ключевых участка с разной степенью загрязнения, приуроченных к разным типам ландшафта.

В результате проведённых исследований была выявлена степень загрязнения почв ключевых участков нефтепродуктами (рис. 1).

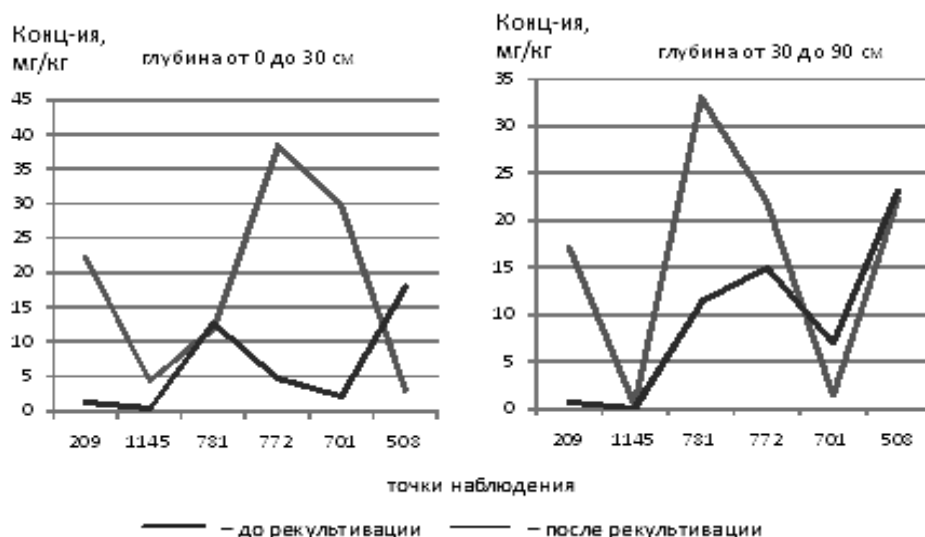

Рис. 1. Степень загрязнения почв ключевых участков нефтепродуктами (на разных глубинах)

Анализируя полученные данные, следует отметить, что в слое 0–30 см максимальное содержание нефтепродуктов до осуществления рекультивации характерно для точки №772 и составляет 38,3 мг/кг, после проведения рекультивации величина загрязнения снизилась в 8 раз и составила 4,7 мг/кг.

Максимальная степень загрязнения нефтепродуктами в слое 30–90 см характерна для точки №781 и составляет 33,0 мг/кг, а после проведения рекультивации величина загрязнения снизилась в три раза и составила 11,3 мг/кг. Минимальное содержание нефтепродуктов в слое 0–30 см до рекультивации характерно для точки №508 и составляет 3,0 мг/кг, а после рекультивации их содержание увеличилось в 6 раз. Причиной такого увеличения может быть неправильный порядок рекультивационных работ.

В слое 30–90 см минимальное содержание нефтепродуктов наблюдалось в точке №1445 и составляло 0,36 мг/кг как до рекультивации, так и после её проведения.

Помимо загрязнения почв нефтепродуктами также было рассмотрено загрязнение почв хлоридами (рис. 2). Следует отметить что в слое 0–30 см в целом по точкам наблюдения загрязнение не превышает допустимого уровня, за исключением 4 точек. В точках №504, 10, 52 наблюдается незначительное превышение содержания хлоридов, а в точке №73 отмечается его максимальное содержание. Такой же высокий уровень загрязнения в данных точках наблюдается и в слое 30–90 см, а также в точках №209 и №1145. На наш взгляд, причинами этого может служить как характер и направление общего стока, так и различная степень подъёма уровня грунтовых вод.

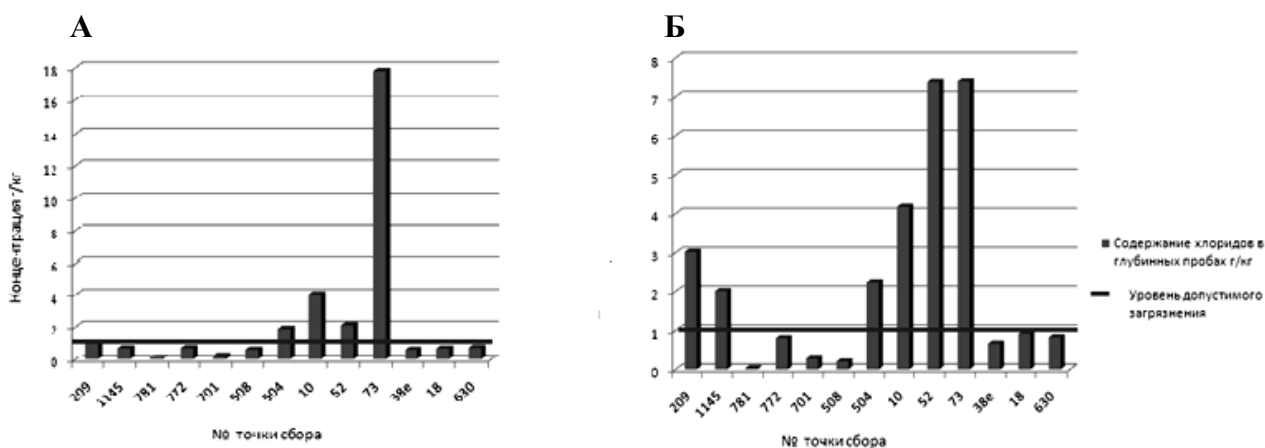

Рис. 2. Загрязнение почв хлоридами: А – содержание хлоридов в поверхностных пробах; Б – содержание хлоридов в глубинных пробах, г/кг

Таким образом, в ходе исследования была выявлена достаточно высокая степень загрязнения почв Самотлорского месторождения как нефтепродуктами, так и хлоридами, причём как в верхних, так и в нижних слоях почвы.

Библиографический список

1. Куликова Е.С. О состоянии окружающей природной среды ХМАО в 2002 году // Информационный бюллетень. Ханты-Мансийск, 2003.
2. География и экология : сборник научных трудов / отв. ред. Ф.Н. Рянский. Нижневартовск, 2003.

ВЛИЯНИЕ КОСМОФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА АЛЬФА-РИТМ ЭЭГ ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ И ЛИЦ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ

И.А. Сахарова, биологический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *О.И. Федорова*, к.б.н., доц.

Синдром дефицита внимания и гиперактивность (СДВГ) – хроническое неперцептуальное нарушение, начинающееся в раннем возрасте и имеющее среди основных симптомов нарушение внимания, гиперактивность и импульсивность в сочетании с нормальным интеллектом. Актуальность исследования данной нозологии заключается в высокой частоте встречаемости этого заболевания. Его распространенность составляет 5–10% [1]. Несмотря на популярность СДВГ как предмета исследований среди специалистов всего мира, на ряд вопросов до сих пор не найдено однозначного ответа.

Многочисленные исследования [2] показали бесспорное влияние солнечной активности на организм человека. Предположительно воздействие оказывают вариации геомагнитного поля или электромагнитные поля, генерируемые в резонаторе Земля-ионосфера, на вариации которых влияет солнечная активность. Пространство между хорошо проводящей поверхностью Земли и ионосферой представляет собой своеобразный сферический резонатор, резонансные частоты которых приблизительно равны 8, 14, 20, 26, 32 Гц, что соответствует альфа- и бета-ритму ЭЭГ.

Цель: изучить влияние космофизических факторов на альфа-ритм ЭЭГ здоровых людей и лиц с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Задачи:

1. Исследовать динамику изменений максимальных и минимальных показателей частоты и амплитуды альфа-ритма в течение 11-летнего солнечного цикла у здоровых лиц и больных с СДВГ.
2. Изучить сопряжённость между гелиофизическими, сезонными, циклами и динамикой характеристик альфа-ритма ЭЭГ в течение 11-летнего солнечного цикла у здоровых лиц и больных СДВГ.
3. Сопоставить особенности реакции обследуемых групп на космофизические воздействия.
4. Выявить колебательные составляющие во временных рядах динамики характеристик альфа-ритма и солнечной активности.

Методика. Нами были использованы данные за 11 лет альфа-ритма ЭЭГ у 183 больных СДВГ в возрасте 22–43 года и 56 человек психически здоровых в возрасте 22–46 лет.

Результаты. Был проведен спектральный анализ данных временных рядов 11 летнего цикла у здоровых людей и больных СДВГ. У здоровых людей обнаруживаются ритмические составляющие с периодами 2 и 4 года (а у больных – с периодами 2,4 года). Результаты спектрального анализа макроритмов различных параметров альфа-ритма показывают, что: 1) многолетняя цикличность минимальной и максимальной частоты альфа-ритма ЭЭГ здоровых людей характеризуется большим разнообразием спектра (собственная ритмичность с периодами 2,4; 3,0; 4,0 и 6,0 лет) по сравнению с больными (собственная ритмичность с перио-

дами 2,4 и 6,0 лет); 2) в многолетней динамике минимальной и максимальной амплитуды альфа-ритма ЭЭГ у здоровых людей обнаруживаются колебания с периодами 3,0; 4,0; 6,0 лет, а у больных – с периодами 2,4 и 4,0 года, что демонстрирует преобладание высокочастотных многолетних колебаний этого показателя у больных с СДВГ.

Если исходить из результатов крос-спектрального анализа [3], то можно утверждать, что у здоровых лиц существует согласование временных рядов показателей альфа-ритма ЭЭГ и солнечной активности на частотах с периодами 2,4; 3,0 и 6,0 лет. Для больных с СДВГ когерентность данных физиологических параметров с циклами солнечной активности с периодами от 2-х до 6-и лет не типична, что свидетельствует об эндогенных механизмах формирования макроритмов характеристик альфа-ритма или влиянии других экзогенных природных циклов.

Генеральные тренды изменения минимальной частоты альфа-ритма в группе здоровых и больных с СДВГ близки. В периоды спада солнечной активности минимальная частота альфа-ритма в обеих группах снижается, а в период подъема – увеличивается. Для генеральных трендов максимальной частоты альфа-ритма и солнечной активности (СА) наблюдается та же закономерность, что и для минимальной частоты альфа-ритма: спад СА сопровождается повышением показателя, а подъем – снижением. Генеральные тренды изменения минимальной амплитуды альфа-ритма у здоровых и больных людей значительно различались между собой. У здоровых лиц соотношение физиологического показателя и СА носят сложный характер: в первую и третью фазы солнечного цикла наблюдаются однонаправленные изменения минимальной амплитуды альфа-ритма, а во вторую и четвертую – разнонаправленные (коэффициент корреляции статистически не значим и равен -0,15). Для больных с СДВГ характерна отчетливая отрицательная корреляция между минимальной амплитудой альфа-ритма и СА: коэффициент корреляции равен -0,77 и статистически значим.

Результаты корреляционного анализа показали: 1) у больных с СДВГ существует статистически значимая положительная линейная корреляция максимальной амплитуды альфа-ритма с уровнем солнечной активности ($r=0,84$, $P<0,05$); 2) у здоровых лиц уровень солнечной активности положительно коррелирует с уровнем солнечной активности с лагом запаздывания на 2 года ($r=0,94$, $P<0,05$). Приведенные данные показывают: 1) у здоровых и больных с СДВГ частота альфа-ритма снижается в периоды подъема солнечной активности и возрастает в периоды спада; 2) у больных с СДВГ изменения минимальной амплитуды альфа-ритма обратно пропорционально изменению уровня солнечной активности; 3) у больных с СДВГ изменения максимальной амплитуды альфа-ритма прямо пропорциональны уровню солнечной активности; 4) у здоровых людей значения максимальной амплитуды альфа-ритма положительно коррелируют с уровнем солнечной активности с лагом запаздывания на 2 года ($r=0,94$, $P<0,05$).

Исследователями было показано что за счет дисфункции лобных долей и недостаточного их энергоснабжения у лиц с СДВГ слабо проявляется бета ритм, и у таких больных в состоянии активного бодрствования с открытыми глазами доминирует альфа-ритм, что является компенсаторной реакцией [4–5]. Диагностическими признаками считается снижение амплитуды и частоты альфа-ритма [6]. Следовательно, критическими периодами в течение заболевания и факторами его обострения являются эпизоды длительного подъема солнечной активности.

При изучении сезонных изменений показателей альфа-ритма задачей является определение эпизодов снижения амплитуды и частоты альфа-ритма, которые соответствуют периодам обострения заболевания. Полученные результаты демонстрируют, что сниженные величины минимальной и максимальной частоты альфа-ритма у больных с СДВГ отмечаются в марте и августе-сентябре, а у здоровых – в феврале и августе. Обобщая полученные данные, можно заключить: 1) сезонная динамика показателей альфа-ритма ЭЭГ отличается у здоровых и больных лиц; 2) периодом особого риска обострения заболевания у больных с СДВГ явля-

ется сентябрь, когда минимума достигают частота и амплитуда альфа-ритма, а периодами умеренного риска – март-апрель-май, когда наблюдаются признаки депрессии альфа-ритма.

В настоящей работе получены данные, объективно подтверждающие различие в цикличности характеристик альфа-ритма больных СДВГ и здоровых людей с многолетними периодами. Показано согласование временных рядов показателей альфа-ритма ЭЭГ и солнечной активности. Также были проанализированы сезонные динамики показателей альфа-ритма у больных СДВГ.

Библиографический список

1. Faraone S., Sergeant J., Gillberg C., Biederman J. The worldwide prevalence of ADHD: is it an american condition? // World Psychiatry. 2003. Vol. 2. №2.
2. Владимирский Б.М., Темурьянц Н.А. Влияние солнечной активности на биосферу-ноосферу. М., 2000.
3. Суранов А.Я. Обработка данных и моделирование сигналов с помощью пакета «Origin». Барнаул, 1999.
4. Кропотов Ю.Д. Современная диагностика и коррекция синдрома нарушения внимания. Нейрометрия, электромагнитная томография и нейротерапия. СПб., 2005.
5. Штарк М.Б., Джафарова О.А., Скок А.Б. и др. Электроэнцефалографическое биоуправление при синдроме дефицита внимания с гиперактивностью (ADD/HD-синдром – предвестник аддиктивных расстройств) // Наркология. 2004. №1.
6. Базанова О.М. Современная интерпретация альфа-активности электроэнцефалограммы // Успехи физиологических наук. 2009. №1.

ОЦЕНКА ИМИТИРОВАННОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ (на примере Алтайского района Алтайского края)

И.А. Сверчкова, биологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Д.В. Черных*, к.г.н., доц.

Алтайский район рассматривается как один из перспективных в Алтайском крае рекреационных кластеров. Развитие туризма требует нормирования, оказываемых этим видом деятельности, нагрузок в целях выявления потенциала экосистем.

В работе использовались методики оценки имитированной рекреационной линейной [1] и площадной [2] нагрузки, адаптированные к условиям низкогогорья Северного Алтая.

Моделирование линейных рекреационных нагрузок осуществлялось на шести трансектах, поделенных на четыре равные части. На каждой из четвертей имитировались различная степень и интенсивность нагрузки. Результаты исследования позволили определить критическую нагрузку для 13 видов растений, характеризующихся наибольшей встречаемостью в пределах злаково-разнотравного луга в долине р. Песчаная. Наиболее устойчивыми к механическому повреждению являются злаки и осоки *Alopecurus pratensis*, *Calamagrostis epigeios*, *Carex atherodes*, *Dactylis glomerata*, критическая нагрузка для которых составляет 600 проходов. Наименее устойчивы представители разнотравья: *Stellaria bungeana* и *Galium boreale*, критическая нагрузка для которых 100 и 200 проходов соответственно. Для отдельных видов сравнивались участки с одинаковой суммарной нагрузкой, но достигаемой за разное количество дней. Выяснилось, что при одинаковой суммарной нагрузке для *Sanguisorba officinalis* и *Galium boreale* одномоментная интенсивная нагрузка оказывает большее воздействие, чем более длительная. Для *Carex atherodes* наблюдается противоположная зависимость.

Анализ площадной рекреационной нагрузки основывается на определении допустимого воздействия отдыхающих на фитоценозы в целом. В процессе исследования имитируются три категории повреждения почвенного растительного покрова, с учетом количества проходов и времени, потраченного на их достижение. Моделирование площадных нагрузок выполнялось вытаптыванием на микроплощадках размером 1 × 1 метр, закладываемых не менее

чем в 3-кратной повторности, на участках с ненарушенным напочвенным покровом. Всего заложено 12 площадок, три из которых являются эталонами. Данные, полученные в ходе моделирования, площадной нагрузки в долине р. Песчаная, позволяют рассчитать допустимую рекреационную нагрузку для экосистемы долинного злаково-разнотравного луга в сезон. Нагрузка определялась за время с мая по сентябрь, так как в остальное время года рекреационная деятельность на рассматриваемой территории минимальна.

Для выявления допустимой рекреационной нагрузки рассчитывались две величины: 1) суммарное допустимое время отдыха на единице площади (i); 2) допустимое количество отдыхающих на единице площади в среднем за сезон (P).

Суммарное допустимое время отдыха высчитывается по формуле

$$i = T(I) \times S(I) + T(II) \times S(II) + T(III) \times S(III),$$

где $T(I) \dots T(III)$ – время, затраченное на имитирование I...III категорий повреждения поверхности почвенного покрова (час); $S(I) \dots S(III)$ – площадь I...III категорий повреждения поверхности почвенного покрова (м^2).

Площадь каждой категории повреждения напочвенного покрова, согласно моделированию, занимает 1 м^2 . Таким образом, подставив значения в формулу, получаем $i = 0,095 \times 1 + 0,21 \times 1 + 0,49 \times 1 = 0,795$ (час/ м^2). Данное значение переводим в час/га, умножив его на 10000. Таким образом, максимальная допустимая нагрузка на рассматриваемой территории составляет 7950 час/га.

Допустимое количество отдыхающих на единицу площади в среднем за сезон (P , чел/га) рассчитывается по формуле: $P = i/T - 1$, где T – продолжительность учетного периода в часах. Продолжительность учетного периода – 1224 часа, из расчета 153 дня при усредненном показателе ежедневного отдыха, равном 8 часам [3]. Полученный результат позволил сделать вывод, что на каждом гектаре злаково-разнотравного луга в долине Песчаной ежедневно в рекреационный сезон может находиться не более шести человек. При такой нагрузке экосистема луга может сохранять устойчивость и функционировать без нарушения структуры.

Библиографический список

1. Горбачевская Н.Л., Линник В.Г. Методика экспериментального определения устойчивости травяного и почвенного покрова к вытаптыванию // Влияние массового туризма на биоценозы леса. М., 1987.
2. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха; временные нормы этих нагрузок / под ред. Б.Д. Отставнова. М., 1987.
3. Генсирук С.А., Нижний М.С., Возняк Р.Р. Рекреационное использование лесов. Киев, 1987.

ОСОБЕННОСТИ СУТОЧНОЙ ДИНАМИКИ ФУРАЖИРОВОЧНОЙ АКТИВНОСТИ МУРАВЬЕВ НА ГАРИ ЛЕНТОЧНОГО СОСНОВОГО БОРА

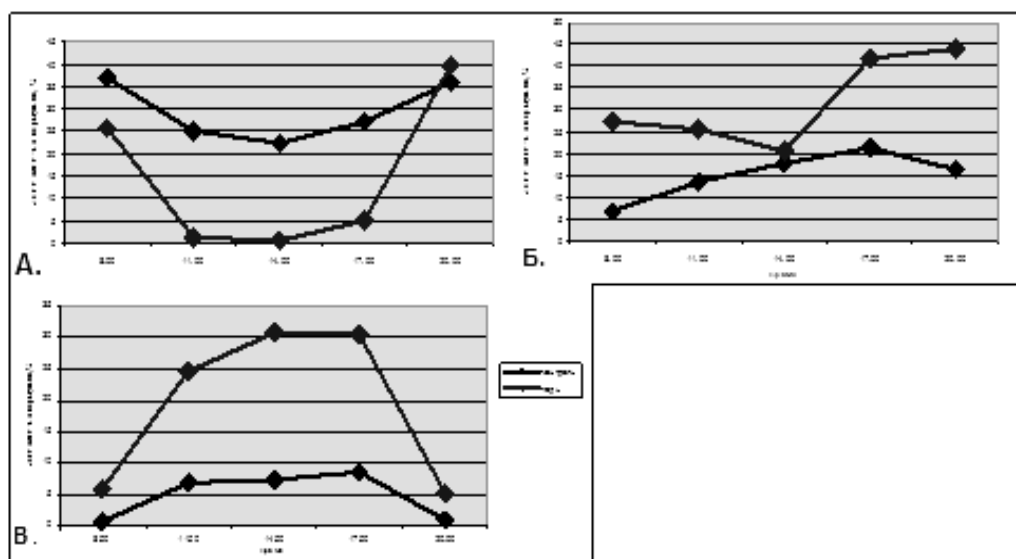
Д.М. Сергиенко, биологический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *И.В. Кудряшова*, к.б.н., доц.

Проблема послепожарных сукцессий лесных экосистем особенно актуальна для Алтайского края, так как пожароопасность в этом регионе всегда очень высока. Муравьи являются одними из наиболее влиятельных хищников, во многом определяющих характер расселения лесных беспозвоночных на поврежденных огнем территориях. Трансформация температурного режима и влажности на гари приводит к изменению не только видового состава и плотности поселения муравьев [1–2], но предположительно должна повлиять и на ритмику фуражировки.

Суточную динамику фуражировочной активности муравьев изучали на гари ленточно-го соснового бора и прилежащем к мохово-брусничном сосняке (контроль) в окрестностях с. Штабка Павловского района, в 18 км от Барнаула. На кормушках, выставленных на 10 линиях (по 12 кормушек в каждой на расстоянии 2 м друг от друга), подсчитывалось число занятых кормушек представителями разных родов муравьев и среднее число особей на кормушку. Учеты проводили ежедневно в 8.00, 11.00, 14.00, 17.00 и 20.00 с 5 по 15 августа 2010 г. с одновременной регистрацией температуры почвы.

В ходе исследований установлено, что достоверные различия ($0,001 < P < 0,05$) в динамике суточной активности на гари и в контроле характерны для муравьев родов *Myrmica*, *Camponotus* и *Formica* (подрода *Serviformica*).

Для *p. Myrmica* в контроле и на гари выявлены утренний (8:00) и вечерний (20:00) пики активности (рис. А.). Утром на гари доля занятых кормушек и среднее число особей на кормушке меньше, чем на контрольном участке. Вечером эти показатели на обоих участках достоверно не различались. Днем на обоих участках происходит спад фуражировочной активности, но на гари он выражен гораздо сильнее, здесь *p. Myrmica* в дневные часы на кормушках фактически отсутствуют. Такая динамика активности может объясняться большим диапазоном колебаний температуры почвы на гари (утром и вечером $17-20^{\circ}$, а днем до $40-47^{\circ}$) и более стабильной температурой на контроле ($15-26^{\circ}$ в течение всего дня). Коэффициенты корреляции между температурой почвы и показателями фуражировочной активности *p. Myrmica* отрицательные и варьируют от $-0,46$ до $-0,63$. На контрольном участке в 14:00 и 17:00 кормушки в большей степени были заняты *p. Formica* (подрод *Formica*), которые конфликтовали с *p. Myrmica*. Здесь происходит разделение использования кормового ресурса во времени: *p. Myrmica* активны в утренние и вечерние часы, а *p. Formica* – в дневные. На гари таких конфликтов не наблюдалось.

Динамика суточной активности: А – *p. Myrmica*, Б – *p. Camponotus*, В – *p. Serviformica*

У *p. Camponotus* на контрольном участке выявлена восходящая активность пик, которой приходится на 17:00 (рис.1Б). Увеличение доли занятых кормушек происходит при повышении температуры почвы (коэффициенты корреляции положительные, от 0,45 до 0,48). На гари этот пик суточной смещен на 20:00. Наименьшая активность этих муравьев в контроле отмечается в утренние часы (8:00), а на гари – в дневные (14:00), когда температура почвы достигает 40°C и более.

Динамика суточной активности у *p. Serviformica* на контрольном участке и на гари совпадает (рис., В), четко выраженных пиков не наблюдается, но увеличение активности проис-

ходит в дневные часы (с 11:00 до 17:00). Различия наблюдаются в доле занятых кормушек: утром (8:00) занятых кормушек на гари значительно больше, чем в контроле, в дневные часы эти показатели на обоих участках увеличиваются, но разница между ними остается такой же большой. В 20:00 доля занятых кормушек в контроле и на гари не имеет достоверных отличий. Коэффициенты корреляции между температурой почвы и показателями фуражировочной активности положительные (от 0,36 до 0,43).

Таким образом, *p. Serviformica* как на гари, так и в контроле фуражируют в самое жаркое время дня, когда активность других муравьев снижается из-за высокой температуры почвы.

В целом показатели фуражировочной активности *p. Serviformica* и *p. Camponotus* в течение дня на гари выше, чем в контроле, а у *p. Myrmica* наоборот.

Библиографический список

1. Кругова Т.М. Межгодовая динамика населения муравьев на гари в северо-восточной части Барнаульской ленте соснового бора в сравнении с не пройденным пожаром древостоем // Материалы научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов АлтГУ. Барнаул, 2008.
2. Кудряшова И.В., Бобровская О.В., Кряквина А.В. К вопросу о влиянии лесных пожаров на мирмекофауну ленточных боров Алтайского края // Муравьи и защита леса : материалы XI Всероссийского мирмекологического симпозиума. Пермь, 2001.

ВЫЯВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ *RUMEX AQUATICUS* L. SUBSP. *PROTRACTUS* RECH. FIL

М.В. Скапцов, биологический факультет, 4 к.

Научные руководители – **А.И. Шмаков**, д.б.н., проф.,

М.Г. Куцев, к.б.н.

Rumex aquaticus L. благодаря таким природным качествам, как неприхотливость экологическим режимам, а также быстрому восстановлению биомассы может являться объектом генетической трансформации, фигурируя как реципиент чужеродного гена и продуцент биологически активных веществ.

Генетическая трансформация *R. aquaticus* L., геном флюоресцина бактериального вектора *A. tumefaciens* позволит выявить возможность проведения полного цикла геноинженерных работ, от агробактериального сокультивирования до продуцирования биологически активных веществ, используя индикаторные гены GFP (зеленый флюоресцирующий белок растений) и hptII (гигромицинфосфотрансфераза). Результаты работы открывают перспективу генетической трансформации *Rumex aquaticus* L. геном ответственным за синтез необходимых человеку соединений.

Целью настоящей работы являлась генетическая трансформация растения *Rumex aquaticus* L. subsp. *protractus* Rech. Fil. вектором pCambia pGFP бактерии *Agrobacterium tumefaciens* штамма EHA 105, несущим индикаторные гены флюоресцина и гигромицинфосфотрансферазы. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) провести селекцию полученных агробактерий на среде с канамицином;
- 2) провести генетическую трансформацию *Rumex aquaticus* L. subsp. *protractus* Rech. Fil. индикаторным геном GFP;
- 3) определить оптимальное соотношение гормонов роста растений для введения *Rumex aquaticus* L. в культуру тканей и из полученных каллусов трансгенным путем выращивания на селективных средах.

Для генетической модификации использовали агробактерии штамма EHA 105, предоставленную нам сотрудниками Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН. Штамм содержал бинарную плазмиду pCambia pGFP, в которую включены конструкции hptII и GFP.

Для определения возможности генетической трансформации экспланты культивировали в среде для сокультивации (содержащей ацетосирингон) с *A. tumefaciens* и по прошествии двух суток измеряли флюоресценцию на флюориметре (табл.).

Показатели флюоресценции отобранных растений

Вид	Показатели флюоресценции		Величины расхождения экспериментальных и контрольных образцов
	эксперимент	контроль	
1. <i>Sanicula europea</i>	27	18	1,5
2. <i>Cucumber sativa</i>	125	126	0,9
3. <i>Begonia ulmifolia</i>	270	271	0,9
4. <i>Fragaria</i> (гибридная)	375	376	0,9
5. <i>Rumex aquaticus</i>	77	28	2,7
6. <i>Fuchsia boliviana</i>	40	41	0,9
7. <i>Hydrangea macrophylla</i>	105	29	3,6

Для введения в культуру трансформированных образцов нами была подобрана концентрация гормонов роста для *R. Aquaticus*, установлено, что максимальная пролиферация каллуса происходит при: 6-БАП равной 2 мкМ и НУК равной 10 мкМ.

После сопоставления флюоресценции экспериментального и контрольного образцов было выявлено, что *Hydrangea macrophylla* обладает наилучшими показателями экспрессии флюоресцина. Вследствие несоответствия *Hydrangea macrophylla* требованиям к биологическим особенностям, необходимым для успешного культивирования, приоритет в исследованиях занял *Rumex aquaticus*.

Генетическая трансформация с образованием модифицированного растения производилась скорректированным нами для *Rumex aquaticus* L. протоколом агробактериального сокультивирования [1]. Использование антибиотиков необходимо для инактивации бактерий, оставшихся на эксплантах, и селекции трансформированных эксплантов от нетрансформированных. Производили последующую пересадку каллусов на регенерационные среды.

После начала каллусообразования экспланты пересаживали на среду МС, составленную по прописи Мурасинге-Скуге [2], содержащую антибиотик канамицин в концентрации 100 мкг/мл, для селекции пролиферирующих каллусов. В результате нами было подсчитано количество выживших каллусов. Из подсчетов выяснили, что эффективность трансформации составляет 7–10%.

В представленной работе полученные данные и факт введения эксплантов в культуру *in vitro* свидетельствуют о возможности проведения генетической трансформации *R. aquaticus* генами, ответственными за синтез биологически активных веществ.

Библиографический список

1. Дрейпер Д., Скотт Р., Армитидж Ф., Уолден Р. Генная инженерия растений. Лабораторное руководство: пер. с англ. М., 1991.
2. MURASHIGE T. AND SKOOG F. A revised medium for rapid growth ad bioassays with tobacco tissue cultures. *Physiol. Plant.* 1962. №15.

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ЭЭГ-ХАРАКТЕРИСТИК У БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

И.С. Хныкина, биологический факультет, 4 к.

Научный руководитель – **О.И. Фёдорова**, к.б.н., доц.

Шизофрения представляет собой распространенное психическое заболевание, способное поражать людей разного возраста [1]. Число больных составляет около 1% в цивилизованных

обществах, что является серьезной социальной проблемой [1]. В России этим заболеванием страдает около 2-х миллионов человек [2]. Ее проявления крайне разнообразны: от инвалидизирующих до практически не влияющих на образ жизни. Болезнь может протекать непрерывно или в виде приступов различной частоты, что осложняет описание и постановку диагноза [1].

Благодаря точной диагностике повышается качество оказания медицинской психиатрической и правовой помощи населению, что должно соответствовать задачам государственной политики и имеет социальные последствия, примыкая к вопросам прав человека, разработка критериев вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости [3].

Перспективным является использование метода ЭЭГ в качестве дополнения к комплексу изучения шизофренического процесса [4]. Существенное значение имеют клинические исследования шизофрении, проводимые в сравнительно-возрастном аспекте [5].

В связи с изложенным целью исследования явилось изучение возрастной динамики ЭЭГ-характеристик у больных шизофренией.

Задачи исследования:

- 1) изучить возрастные изменения амплитудных и частотных характеристик ритмов электроэнцефалограммы у больных шизофренией в возрасте от одного года до 70 лет;
- 2) сопоставить изменение показателей ЭЭГ в онтогенезе здоровых и больных людей.

Для решения поставленных в исследовании задач использовались данные детского неврологического диспансера о контингенте детей с шизофренией с 2005 по 2009 г. и данные Алтайской краевой клинической психиатрической больницы им. Ю.К. Эрмана о контингенте людей всех возрастов с 1992 по 2003 г. Доступные для анализа исходные материалы представляли собой карты болезней, включающих дату рождения, показатели ЭЭГ. В качестве контроля использованы данные ЭЭГ для отдельных возрастных групп [6–8]. Все исходные материалы были систематизированы согласно задачам исследования по признакам: возраст, дата записи ЭЭГ, значение показателей. Были проанализированы данные по 864 пациентам обоего пола в возрасте от одного года до 70 лет.

Возрастные группы формировались на основе данных по становлению взрослого типа ЭЭГ [6–8] (от года до 15 лет) и по выделяемым группам возрастов относительно развития психики (Э. Эриксон) (от 15 до 65 лет) [9]. Математическая обработка осуществлялась с помощью пакета Origin, 2006 Statistica.

Основные результаты работы сводятся к следующему. Установлено, что во всех возрастных группах в диапазоне от одного года до 70 лет у больных шизофренией по сравнению со здоровыми людьми отмечаются: сниженный уровень амплитуды альфа-ритма и его максимальной частоты, максимальных значений амплитуд дельта-ритма на фоне повышенных амплитуд тета-ритма, минимальных значений частоты дельта-ритма и минимальных амплитуд бета-ритма, что позволяет отнести перечисленные ЭЭГ-характеристики к достоверным диагностическим критериям шизофрении независимо от возраста.

У больных шизофренией в разные периоды онтогенеза наблюдаются характерные отклонения от нормы ЭЭГ-показателей:

- 1–3 года – выраженное снижение амплитуды альфа-ритма;
- 10–12 лет – значительное возрастание минимального уровня амплитуд дельта-ритма;
- 12–19 лет – увеличение минимальной частоты и минимальной амплитуды бета-ритма;
- 16–19 лет – наиболее низкие значения минимальной амплитуды альфа-ритма и амплитуд дельта-ритма, наиболее превышающие нормальную величину максимальных показателей частоты дельта-ритма;
- 20–25 лет – выраженное увеличение тета-ритма относительно нормы;
- 19–70 лет – наибольшее отклонение максимальной частоты альфа- и бета-ритмов от нормы в сторону снижения.

Библиографический список

1. Кемпинский А. Психология шизофрении : пер. с польск. СПб., 1998.
2. Каплан Г., Сэдок Б. Клиническая психиатрия : пер. с англ., доп. / под ред. Т.Б. Дмитриевой. М., 1998.
3. Макушкин Е.В. Актуальные вопросы детской психиатрии // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2006.
4. Докукина Т.В. Картирование ЭЭГ : монография. Минск, 2003.
5. Башина В.М. Особенности деперсонализационных расстройств у больных шизофренией детей // Невропатология и психиатрия. 1978. Т. 78. Вып. 10.
6. Поворинский А.Г., Заболотных В.А. Пособие по клинической электроэнцефалографии. Л., 1987.
7. Гуляев П.И. Электрические процессы коры головного мозга. Л., 1960.
8. Эриксон Э. Детство и общество : пер. с англ., 2-е изд., доп., перераб. СПб., 1996.

К МОРФОЛОГИИ СПОР ВИДОВ РОДА *POLYPODIUM* L.

А.П. Шалимов, биологический факультет, асп.
Научный руководитель – **А.И. Шмаков**, д.б.н., проф.

Род *Polypodium* L. (многоножка) – крупный род эпифитных папоротников, насчитывающий более 75 видов, произрастающих в тропических, субтропических и умеренных областях обоих полушарий. Представители умеренных областей обитают преимущественно в горных районах, на скалах или замшелых пнях. Как полиморфная группа *Polypodium* L. привлекает систематиков с давних пор, но в большей степени работы, посвященные его исследованию, были отражены лишь в части региональных флор. В связи с этим возникают некоторые сложности в систематике рода.

Анализ отечественной [1–4] и иностранной [6–9] литературы посвященной изучению морфологии спор, показал необходимость использования сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) для уточнения морфологии спор р. *Polypodium* L.

Цели данного исследования состоят в сравнительном исследовании морфологии спор р. *Polypodium* L. и оценки систематической ценности полученных данных.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие задачи: отобрать пробы с гербарного материала; подготовить пробы для сканирования и изучение на СЭМ; провести анализ морфологии спор.

Материалом для исследования послужили образцы спор, отобранные с гербарного материала, хранящегося в гербарии Южносибирского ботанического сада Алтайского государственного университета (ALTU) и в гербарии Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (LE). Всего для исследования нами было отобрано 16 проб (*P. australe*, *P. interjectum*, *P. sibiricum*, *P. vulgare*, *P. fauriei*, *P. kamelinii*, *P. x vianei*, *P. glaucerisum*, *P. niponicum*, *P. x tenuacum*) с территории России, Европы, США и Японии.

Исследования спор проводились в лаборатории Института водных и экологических проблем (ИВЭП СО РАН), на электронном сканирующем микроскопе Hitachi – S 3400 N. Поверхность спор обрабатывалась золото палладиевой смесью в вакуумной напылительной установке Emitech SC 7620/QT S. Все образцы спор исследовали в режиме высокого вакуума. Сканирование исследуемых образцов производилось при увеличении от $\times 400$ (общий вид спор) до $\times 14000$ (исследование поверхности экзоспория). Всего в результате исследования было обработано более 300 изображений спор разных видов.

В результате исследования нами было установлено, что споры р. *Polypodium*: монолетные, бобовидной формы, в экваториальной плоскости плоско-выпуклые или выпукло-вогнутые, реже слабо серповидно изогнутые; широко- или узкобобовидные в полярной плоскости; лезура до 1/3 длины, приподнятая с проксимальной стороны. Немаловажная роль в морфологии спор уделяется поверхностным структурам экзоспория. Поскольку очертания, форма и размеры экзоспория у каждого вида отличаются и являются важным систематическим признаком.

Высота экзоспория различна – от 1,1–3,5 мкм, наиболее крупный экзоспорий у *P. vulgare* до 4,9 мкм. Размеры экзоспория также пропорционально увеличиваются от лезуры с проксимальной стороны до наиболее крупных бугорков с дистальной стороны. Очертания бугорков экзоспория от округло-многогранных до вытянутых по форме (слившихся). У ряда представителей наблюдаются увеличенные, вытянутые в длину бугорки наравне с одиночными (*P. fauriei*, *P. kamelinii*, *P. sibiricum*).

В литературе немало работ посвящено изучению периспория у р. *Polypodium*. Среди зарубежных работ следует отметить исследования Lloyd'a [9], посвященные изучению структур периспория р. *Polypodium*. В данной работе R.M. Lloyd, ссылаясь на работу Evans'a (1969), указывает на отсутствие периспория, а ссылаясь на труд Lugardon'a (1974) указывает на наличие тонкого, плотно прикрепленного периспория у вида *P. serratum* Christ (*P. australe* Fee). В своей работе он подтверждает наличие у спор р. *Polypodium* s.l. тонкого слоя периспория и относит его к трем морфологическим группам. Ferrarini с соавторами (1986) в своей работе приводит морфологические описания и оригинальные иллюстрации спор видов рода *Polypodium*, произрастающих на территории Италии, с указанием того, что периспорий у изученных видов отсутствует. Y-F. Chang с соавторами (2006) в работе, посвященной изучению морфологии спор и других основных микроморфологических признаков подсемейства *Polypodioideae*, указывают на их значимость в филогении подсемейства. Работа G.E. Giudice, посвященная изучению морфологии спор некоторых аргентинских представителей, указывает на то, что у отдельных изученных видов есть периспорий (гладкий или перфорированный).

Поверхность периспория у исследуемых видов морщинистая, слабоизвилистая, с небольшими ямками или гладкая. Периспорий у *P. sibiricum* и *P. kamelinii* несет на своей поверхности игольчатые выросты и остаточные пластинки или, что реже, звездчатые формы. У *P. niponicum* поверхность периспория гладкая. На поверхности бугорков *P. x tenuacum* находятся маленькие ямки и прикрепленные пластинки, которые слабо отходят от экзоспория. У многих изученных представителей поверхность бугорков гладкая, а между бугорками поверхность морщинистая или имеет в своей структуре перфорации. Поверхность спор *P. vulgare* извилисто-морщинистая с небольшими ямками по поверхности. У европейских представителей рода наблюдаются некоторые характерные отличия от таких же изученных видов для территории России, некоторые представители исследуемого *P. interjectum* отличаются по форме периспория, неся на поверхности бугорков (только с верхней стороны) небольшие ямки, а у более молодых спор поверхность сплошь усыпана ямками, что, возможно, указывает на гибридогенное происхождение исследуемого образца.

На поверхности спор встречаются редкие или сгруппированные капли масла, прикрепленные к поверхности периспория, наличие капель масла свойственно не всем видам, никакой значимости они, по-видимому, не несут, на что указывает в своих исследованиях и R.M. Lloyd [9].

Библиографический список

1. Бобров А.Е., Куприянова Л.А., Литвинцева М.В., Тарасевич В.Ф. Споры папоротникообразных и пыльца голосеменных и однодольных растений флоры европейской части СССР. Л., 1983.
2. Бобров А.Е. Сравнительный морфолого-анатомический анализ видов рода *Polypodium* L. флоры СССР // Ботанический журнал. 1964. Т. 49(4).
3. Шмаков А.И. Род *Polypodium* – многоножка // Флора Алтая. Барнаул, 2005. Т. 1.
4. Шмаков А.И. Новый *Polypodium* с Алтая // *Turczaninowia*. 2004. Т. 7(4): Определитель папоротников России. Барнаул, 1999.
5. Chang Y.-F., Wang R.-X., Zhang B.-B., Lu S.-G. Study on the spore morphology of subfam. Polypodioideae (Polypodiaceae) in Yunnan, China // *Acta Botanica Yunnanica*. 2006. Vol. 28(2).
6. Ferrarini E., Climpolini F., Pichi Sermolli R.E.G., Marchetti D. Iconographia palynologica pteridophytorum Italiae // *Webbia*. 1986. Vol. 40.
7. Giudice G.E., Morbelli M.A., Piñeiro M.R., Copello M., Erra G. Spore morphology of the Polypodiaceae from Northwestern Argentina // *American Fern Journal*. 2004. Vol. 94(1).
8. Lloyd R.M. The perispore in *Polypodium* and related genera (Polypodiaceae) // *Canadian Journal of Botany*. 1981. Vol. 59.

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ ТЕКСТОВ НАУЧНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТИПОВ ДИСКУРСА (на материале произведений Умберто Эко)

К.Е. Гайер, филологический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – *А.А. Чувакин*, д.ф.н., проф.

Данное исследование проводится на базе лингвосемиотического, когнитивного, функционально-прагматического и синергетического подходов к анализу текста. Объектом исследования выступает совокупность художественного и научных текстов одного автора, которая включает в себя тексты, связанные между собой интертекстуальными отношениями. Цель исследования состоит в выявлении результатов действия процесса взаимопроникновения художественного и научного текстов и установлении значимости этих результатов для интерпретации смысла текстов Умберто Эко.

Взаимопроникновение текстов разных типов дискурса рассматривается нами как процесс организации смыслов данных текстов, основанный на наличии между ними интертекстуальных отношений. Вслед за А.В. Кремневой под интертекстуальностью мы понимаем «способ кодирования смысла с помощью “чужого слова”, то есть фрагмента прецедентного текста, который интегрируется в рецептирующий текст, вступая с ним в новые семантические отношения и порождая новый смысл» [1, с. 14].

Выявление результатов действия процесса текстового взаимопроникновения позволяет интерпретировать тексты разных типов дискурса вне зависимости от уровня их сложности. Процесс взаимопроникновения наблюдается между текстами, которые в один и тот же промежуток времени присутствуют в семиотическом пространстве культуры, участвуют в процессах семиозиса, вступают в интертекстуальные отношения с образованием двунаправленной связи (не только от претекста к интертексту, но и обратно, от интертекста к претексту). Появление двунаправленной связи ведет к образованию между взаимодействующими текстами общего смыслового пространства, динамично развивающегося и постоянно меняющегося, так как во время взаимопроникновения процесс семиозиса не останавливается, и продуцирование новых знаков (а отсюда и новых смыслов) продолжается.

Большое значение в процессе взаимопроникновения текстов имеют трансформации, происходящие с претекстом. Они приводят к появлению трех видов текста, соответствующих функционально-прагматической классификации А.Г. Баранова: актуальному тексту («тексту, взятому в реальности своего функционирования в полной функционально-прагматической парадигме “автор-текст-читатель”» [2, с. 81]); потенциальному тексту («материально фиксированному тексту, рассматриваемому в изоляции от контекста общения» [2, с. 81]); текстотипу («абстракции, которая может задаваться как “свертка” определенного числа реальных текстов, обладающих общими свойствами, которая вводится в ранг текста-фрейма» [2, с. 81]). Соответственно, простейшие трансформации происходят при появлении актуальной текстовой реализации, так как изменяется структурная организация текста, а самые сложные преобразования наблюдаются при возникновении текстотипа, когда наблюдается изменение референции исходного текста и свертывание его до фрейма.

Процесс взаимопроникновения текстов можно проиллюстрировать следующим примером. Рассмотрим фрагмент текстовой совокупности и покажем основные трансформации, происходящие во время процесса текстового взаимопроникновения.

Текст романа

*Тех женщин, что я знал, на горизонте
тень / Их жесты жалобны и взоры их
печальны, / Как **семафоры** под дож-
дем... [3, с. 70]*

Научный текст

*Toutes les femmes que j'ai rencontrées se
dressent aux horizons.
Avec les gestes piteux et les regards tristes **des**
sémaphores sous la pluie [4, с. 312].*

Строчки из стихотворения Блеза Сандрара в романе актуализируют приведенный выше фрагмент научного текста (то же стихотворение, но только на французском языке). В романе строфа из Сандрара появляется в одном из компьютерных файлов героя Бельбо, который описывает свои сложные отношения с окружающими его женщинами-героинями. В научном тексте данная строфа иллюстрирует теорию формообразования У. Эко, который говорит о том, что адекватное описание окружающего мира в произведении искусства возможно лишь в том случае, если оно будет моделировать его по законам иконизма, т.е. когда организация модели будет соответствовать структуре окружающего мира. Говоря о нашем времени как о времени кризиса, У. Эко обосновывает использование авангардом различных нелинейных и хаотичных систем, а также кризисом объясняет появление постмодернизма.

В данном эссе, говоря о создании произведения современного искусства, Эко вспоминает о двух формах отчуждения – *отчуждение от чего-либо* и *отчуждение на что-либо*. Обе эти формы отчуждения присутствуют и в романе в компьютерных записях Бельбо. Особое внимание Эко уделяет той форме отчуждения, которая сформулирована как *отчуждение на что-либо*, представляющее собой попытку человека выжить в мире благодаря привязанности к определенным вещам. Однако конформизм отчуждения, по мнению Эко, должен быть преодолен, что, в частности, и происходит в современном искусстве. Так, в строфе авангардиста Сандрара упоминаются «семафоры», и это упоминание «представляет собой поэтическую попытку очеловечить определенный элемент городского пейзажа, который мог остаться для нас чужим. <...> Речь идет о попытке распознать объект, понять его, увидеть, какое место он сможет занять в нашей, человеческой жизни, и, поняв это, постараться представить его в наше распоряжение как метафору, вместо того чтобы только подчиняться ему» [4, с. 312–313]. «Предоставление объекта в наше распоряжение» и есть преодоление того отчуждения, которое возникает, например, между людьми и техникой. Наиболее показательной в этом смысле является попытка Дж. Джойса, написавшего роман о кризисе в окружающем его мире («Поминки по Финнегану»), который «не может судить, отстраняясь от ситуации, и поэтому организует ее, сводя к формальной структуре, таким образом, что она сама проявляет себя. Он отчуждается в эту ситуацию, принимая ее законы; но выявляя их, осознавая их как формообразующие, он выходит из этой ситуации и главенствует над ней» [4, с. 335]. Данное рассуждение представляет собой текстотип, т.е. фреймовую структуру, раскрывающуюся в романе «Маятник Фуко», где компьютерные откровения Бельбо, претендующие на эстетическое осмысление окружающего вымышленного мира, строятся в соответствии с законами этого мира (нелинейно, двусмысленно и обрывисто), и поэтому получают право именоваться художественными произведениями. Однако, если в художественном творчестве «отчуждение на» преодолевается и герой позволяет ситуации организовывать его эстетический дискурс, то его отношения с героинями в романе структурированы как такая форма отчуждения, которая разрушает человека и не дает ему возможности подняться над ситуацией. Обратимся к еще одному фрагменту из научного эссе, представляющему собой текстотип, а именно к анализу фильма «Затмение» Антониони. Все, что пишет об этом фильме У. Эко в эссе («история двух людей, которые расстаются без причин, просто из скудости чувств»; «она встречает другого, их любовь тоже лишена страсти и страдает от еще большей скудости, от неясности в отношениях, от отсутствия слов и стимулов; каждый персонаж распадается на ряд внешних сил, воздействующих на него»; «единственный порядок, является именно тот порядок структурной организации, который своим беспорядком позволит человеку осоз-

нать ситуацию» [4, с. 335–336]) реализуется на уровне сюжета, мотивов и фабулы в романе «Маятник Фуко», и научное эссе становится структурной и концептуальной основой сюжетной линии, связанной с героем Бельбо.

Таким образом, анализ процесса взаимопроникновения и обнаружение его результатов на уровне актуального текста и текстотипов позволило дать семиотическую интерпретацию вставным текстам из романа «Маятник Фуко» (структурированным как компьютерный файл), а также прояснить философские и культурологические воззрения Умберто Эко на феномен эстетического.

Библиографический список

1. Кремнева А.В. Интертекстуальность как предмет изучения литературоведения и лингвистики: интегративный подход // Филология и человек. 2010. №1.
2. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д., 1993.
3. Эко У. Маятник Фуко. СПб., 2005.
4. Эко У. О способе формообразования как отражении действительности // У. Эко. Открытое произведение. СПб., 2006.

ПОЭТИКА ЖАНРА СВЯТОЧНОГО РАССКАЗА В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА

Е.С. Залёткина, филологический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – *С.М. Козлова*, д.ф.н., проф.

У святочного рассказа непростая судьба. В основе его лежат христианская и языческая традиции. Веками сплетались они в народном сознании, и не сразу теперь разберешь, где заканчивается одна и начинается другая. В начале XIX в. фольклорные тексты стали проникать в литературу, подвергаться художественной обработке. Со временем в литературной форме все крепче объединяются народная культура и жанровые особенности мистерии и притчи.

В творчестве А.П. Чехова довольно много календарно-праздничных рассказов, в том числе и святочных. Этому способствовала во многом семейная обстановка, его работа в периодических изданиях. Календарный заказ для разных журналов обусловил создание ежегодных мини-циклов из 3-5 рассказов, посвященных значимым датам церковного и светского календарей. При этом календарная последовательность зимних праздников определила внутрижанровую типологию святочного рассказа: новогодние, рождественские, крещенские, собственно святочные и нравоописательные сатиры.

В святочных рассказах Чехова можно найти весь мотивный комплекс этого жанра, вполне сложившийся в русской прозе к середине XIX в. Это прежде всего зимний праздничный хронотоп, матримониальные мотивы, образ ребенка в сентиментально-трогательном модусе, этнографические описания обычаев народного праздника, мотивы святочного гадания, сна или бреда, мистика инфернальных сил, явления покойников, смерти [1].

Особенностью является преобладающая юмористическая разработка святочных сюжетов, обусловленная во многом адресацией к читателю юмористических журналов. Страшное, мистическое и чудесное изображается писателем в модусе юмора и иронии, сатиры и пародии.

При этом Чехов смеется не над обрядами святочной традиции, которая сохраняла для него ценность национальной культуры, а над пустыми или уродливыми формами, которые они принимают в Новое время.

Эти особенности присущи всему корпусу текстов, но в каждом типе чеховских святочных рассказов доминирует мотив, связанный с соответствующим содержанием календарно-праздничной обрядности.

Так, тема времени свойственна всем святочным рассказам, но именно в новогодних сюжетах время выступает в качестве самостоятельного героя в персонифицированных образах,

как, например, в новогоднем рассказе Ч. Диккенса «Колокола». Этим приемом охотно пользуется Чехов.

Новогодние тексты Чехова можно разделить на рассказы о праздничных визитах и анекдоты, в которых героем выступает персонифицированный образ Нового года. К последним относятся такие рассказы, как «Завещание старого 1883 года», «Контракт 1884 года с человечеством», «Дело о 1884». Несколько особняком стоит рассказ «Мошенники поневоле», где все герои пытаются перехитрить время, переводя часы для своей выгоды, но время оказывается хитрее и идет своим чередом.

Рождество и Новый год, как известно, праздники семейные – в память о семейном торжестве Рождества Христова. В это время в разгар святок все люди должны были чувствовать себя одной семьей, говорить друг другу самые теплые слова, помогать ближним, одаривать их.

В рассказах о новогодних визитах Чехов посредством смехового отстранения обнажает пустые, утратившие духовное содержание формы, подменяющие старинные обычаи, имевшие глубокий смысл. Добрые слова и проявление уважения становятся гнетущей обязанностью, скрытой формой унижительного чинопочитания ради сохранения своего места и получения наград. Некоторые чиновники пытаются бунтовать против этого заведенного порядка, как герои «Восклицательного знака» и «Либерала», но неизменно терпят поражение.

Как бы то ни было, Новый год – это праздник светский и относительно новый. Это нашло отражение и в новогодних текстах Чехова – глубокое морализаторство и философское размышление им не свойственно.

Сами по себе святки – праздник в основе своей языческий. Соответственно, признаками *собственно святочных рассказов* Чехова являются традиционные мотивы мистических ужасов, решенные, однако, парадоксально. Писатель безжалостно обманывает жанровые ожидания читателя. Все страхи не просто оказываются мнимыми, что вовсе не является для святочного рассказа необычным, они получают развязку, достойную только расчетливого коммерческого времени.

По-новому обыгрывает Чехов характерный и значимый для сюжета мотив сна в рассказах «Сон», «Ночь на кладбище», «Зеркало», «Восклицательный знак». Сон в них не похож на святочные сны героев Ч. Диккенса, А. Бестужева-Марлинского, Н.Н. Каразина и других законодателей этого жанра в литературе. Как правило, это был вещий сон, пророчествующий будущее счастье или наказание, герой не ощущал границы между реальностью и сновидением, глубоко переживая все чудесные и страшные события последнего.

У Чехова же, напротив, реальность часто принимается за сон и героем, и читателем.

Фантастика и мистика получают соответствующую новому деловому веку мотивацию, например, в рассказах «Кривое зеркало», «Страшная ночь», «Ночь на кладбище» – все объясняется коммерческими сделками или прозаическими бытовыми причинами.

Эротическая свобода (не менее важный мотив в романтической святочной повести) также оказывается мнимой. В рассказе «То была она!», написанном вполне в традиции романтической святочной повести, оказывается, что героя соблазняет ночью всего лишь собственная жена.

Рождество и крещение – это великие христианские праздники, что, естественно, тоже не могло не отразиться на тематике соответствующих рассказов.

Рождественские рассказы Чехова «Шампанское» 1887 г., «На пути», «В рождественскую ночь», «Ванька», «На святках», «Мальчики» имеют намного больше общего с традицией. Комическое здесь сохраняется, но сочетается с серьезным осмыслением превратностей судьбы, которые трудно объяснить с точки зрения практического разума и реальности. Но и мистические случайности не оправдывают странных поступков человека.

Отличительными особенностями этих чеховских рассказов является, во-первых, традиционный образ ребенка как сосредоточение всего самого прекрасного, истинно доброго и светлого, но ребенка несчастного или непонятого. Во-вторых, обращение к высшим христ-

анским ценностям – любви и веры. При этом в рождественских рассказах Чехова чудо преображения, любви, уверования, воссоединения семьи оказывается трагически незавершенным, а последствия этого почти всегда необратимы.

Крещенские рассказы Чехова во многом похожи на рождественские, но все же имеют существенные различия. «Художество», «Мороз», «Нищий» – это рассказы о по-настоящему добрых делах, о помощи и спасении. В отличие от рождественских, они заканчиваются жизненноутверждающей надеждой.

Крещение – это приведение человека в новый статус, приближение к богу. Это праздник перед постом, когда нужно очистить себя от греха святочного языческого разгула. Оттого правильное достойное поведение особенно важно.

Традиционный дидактический пафос святочного рассказа становится основной темой в часто очень злых сатирах Чехова на современные нравы, например «Гадальщики и гадальщицы», «Либеральный душка», «Елка», «Предписания», «Ряженые», «Шампанское» 1886 г., «Визитные карточки».

Таким образом, святочные рассказы Чехова вписывают новую особую страницу в историю развития этого жанра в отечественной и зарубежной литературе.

Библиографический список

1. Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: Экспериментальное издание / авт.-сост. Е.В. Капинос, Е.Н. Проскурина ; отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 2006.

ЦВЕТОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОЧНЫХ И ВЕЧЕРНИХ ПЕЙЗАЖЕЙ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

К.С. Ильченко, филологический факультет, 5 к.
Научный руководитель – **М.П. Гребнева**, д.ф.н., доц.

Н.В. Гоголь очень тонко чувствовал природу. Пейзажи занимают в прозаическом цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки» особое место. Н.Е. Крутикова пишет, что его автор «был живописцем в прямом значении термина» [1, с. 43].

В «Сорочинской ярмарке» перед нами предстают два вида реального малороссийского пейзажа – дневной и вечерний. Благодаря дневному светилу природа переливается, пестрит обилием красок: «ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото» [2, с. 10]. Однако нельзя не отметить, что ночь как будто переплетается с днем, проглядывает через него.

В описании вечера светило тоже присутствует, но оно уже совершенно иное: «Усталое солнце уходило от мира, спокойно пропылав свой полдень и утро, и угасающий день и пленительно, и грустно, и ярко румянился» [2, с. 19]. Отметим, что здесь возникает основной цвет, свойственный вечеру и ночи – красный (румяный).

Вечерний пейзаж блестит, но, в отличие от дневного, ему свойственны яркие, насыщенные краски, господствующим оказывается огненный цвет: «Ослепительно блистали верхи белых шатров и яток, осененные каким-то едва приметным огненно-розовым светом. Стекла наваленных кучами оконниц горели: зеленые фляжки и чарки на столах у шинкарок превратились в огненные; горы дынь, арбузов и тыкв казались вылитыми из золота и темной меди» [2, с. 19].

Столь яркое представление вечеряющей панорамы чудесно само по себе, к тому же оно сопутствует ожиданию чуда Грицько, который мечтает жениться на Параске и ждет помощи не столько от людей, сколько от потусторонних сил.

Предвосхищает чудесные события и описание реальной вечерней природы в повести «Вечер накануне Ивана Купала». Здесь мы видим привычные для данного времени суток цвета – темный и красный: «То и дело, что смотрел (Петрусь. – *К.И.*), не становится ли тень от дерева длиннее, не румянится ли понизившееся солнышко... Вот уже и солнца нет. Небо только краснеет на одной стороне. И оно уже тускнеет» [2, с. 42–43].

Гоголь изображает наступление ночи в динамике, и помогает ему в этом солнце. В итоге источник света окончательно заходит, и наступает непроглядная темнота: «Темно, хоть в глаза выстрели»; «Ничего не видать. Дикий бурьян чернел кругом и глушил все своею густотою» [2, с. 43].

После вспышки на небосклоне начинают происходить волшебства, и далее мы уже видим не реальную, а фантастическую природу: «но вот блеснула на небе зарница, и перед ним (Петрусем. – *К.И.*) показалась целая гряда цветов, все чудесных, все невиданных; тут же и простые листья папоротника» [2, с. 43]. Источником света оказывается не солнце, не месяц, а волшебное растение: «Вспыхнула звездочка, что-то тихо затрещало, и цветок развернулся перед его очами, словно пламя, осветив и другие вокруг себя» [2, с. 43].

Огненные цвета не просто присутствуют в фантастическом пейзаже, но постепенно их роль усиливается, более того, они начинают господствовать в ситуации после убийства Петрусем Ивася: «Все покрылось перед ним (Петрусем. – *К.И.*) красным светом. Деревья все в крови, казалось, горели и стонали. Небо, раскалившись, дрожало... Огненные пятна, что молнии, мерещились ему в глаза» [2, с. 45].

Во второй главе повести «Майская ночь, или Утопленница» Гоголь в буквальном смысле сам смотрит на малороссийскую ночь и предлагает нам последовать за ним: «Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в нее: с середины неба глядит месяц» [2, с. 58]. Ночное светило присутствует в описании вечера и своим светом преобразует ландшафт: «Еще более, еще лучше блестят при месяце толпы хат; еще ослепительнее вырезаются из мрака низкие их стены» [2, с. 58]. Природа пестрит яркими красками. Здесь и огненный – «Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся еще необъятнее. Горит и дышит он», и темный – «Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя», и зеленый – «холод и мрак вод их (прудов. – *К.И.*) угрюмо заключен в темно-зеленые стены садов» [2, с. 58].

В повести «Ночь перед Рождеством» чудеса происходят с самой природой. Реальный пейзаж описывается вполне привычно до вмешательства темных сил: «Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру» [2, с. 96]. После воздействия нечисти на природу ее характеристика лишается цвета: «Таким-то образом, как только чорт спрятал в карман свой месяц, вдруг по всему миру сделалось так темно, что не всякий бы нашел дорогу к шинку, не только к дьяку» [2, с. 99].

Необычным оказывается фантастический пейзаж в повести «Страшная месть», где странности происходят уже не с атрибутами ночи, а с ней самой: «И чудится пану Даниле, что в светлице блестит месяц, ходят звезды, неясно мелькает темно-синее небо» [2, с. 154]. Посредством колдовства ночь оказывается не вне, а внутри помещения.

Заходящее солнце и восходящий месяц – центральные образы в пейзажных зарисовках цикла. Благодаря их свету реальная и фантастическая природа блестит, переливается.

Основными цветами в реальных описаниях являются: золотой, темный, красный, розовый, зеленый. Они помогают передать восхищение автора Малороссией.

Господствующими цветами в фантастических зарисовках оказываются черный, красный, огненный, с их помощью Гоголь воссоздает атмосферу чуда.

Библиографический список

1. Крутикова Н.Е. Н.В. Гоголь: исследования и материалы. Киев, 1992.
2. Гоголь Н.В. Собр. соч. : в 6 т. М., 1953. Т. 2.

РОМАН В. ПЕЛЕВИНА «ОМОН РА» В КОНТЕКСТЕ (АНТИ)УТОПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

М.А. Камратова, филологический факультет, маг. 1 к.

Научный руководитель – В.В. Десятов, д.ф.н., проф.

Герой В. Пелевина стремится вырваться из несвободной жизни Советского Союза, создаёт свои собственные идеалы, но оказывается, что они имеют тот же вид, что идеалы советские: «В душе я, конечно, испытывал омерзение к государству, невнятные, но грозные требования которого заставляли любую, даже на несколько секунд возникающую группу людей старательно подражать самому похабному из её членов, – но, поняв, что мира и свободы на земле не достичь, духом я устремился ввысь, и всё, чего потребовал выбранный мною путь, уже не вступало ни в какие противоречия с моей совестью, потому что совесть звала меня в космос и мало интересовалась происходящим на Земле» [1, с. 11–12].

Омон воспитывался в атеистической советской семье, поэтому к религии был равнодушен, но влияние на него оказали «душеспасительные» разговоры со старухой соседкой, которая сказала, что даже советский человек богоподобен. И мальчик выбрал в словаре бога, которому хотел быть *подобен*²: «Особенно мне нравился Ра, бог, которому доверились много тысяч лет назад древние египтяне, – нравился, наверное, потому, что у него была соколиная голова, а лётчиков, космонавтов и вообще героев по радио часто называли соколами. И я решил, что если уж я на самом деле подобен богу, то пускай этому» [1, с. 56]. Амон Ра – бог солнца в египетской мифологии, и имя главного героя произведения Пелевина соответствует (анти)утопической традиции изображения мира, наполненного солнечным светом («Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Мы» Е. Замятина).

Лунный городок при Зарайском Краснознамённом лётном училище имени Маресьева, где учится Омон, окружён высоким забором: «Мне казалось, что серый, растрескавшийся от дождей забор с колючкой, начинающийся сразу за развалившимися футбольными воротами, – это и есть Великая Стена» [1, с. 33]. Омон имеет в виду Великую китайскую стену, но словосочетание Великая Стена заставляет вспомнить Зелёную Стену из антиутопии «Мы» Е. Замятина [2, с. 21], а также Стену Мира из антиутопической повести самого Пелевина «Затворник и Шестипалый» [3, с. 68]. Великая Стена училища, так же, как Зелёная Стена и Стена Мира, создаёт замкнутое антиутопическое пространство.

В романе В. Пелевина изображается советская действительность, герои романа вполне соответствуют ей: *Урчагин* и *Бурчагин* – два замполита училища, оба полковники, оба выпускники Высшего военно-политического училища имени Павла *Корчагина*, очень похожие друг на друга, имена их различаются всего одной буквой. В романе «Мы» имена героев состоят всего из одной буквы и порядкового номера (Д-503, I-330, R-13).

Доктор философских наук, преподаватель в лётном училище, посвящает Луне реальные и выдуманные стихи, а также вспоминает слова Владимира Ильича Ленина – якобы цитату из письма тысяча девятьсот восемнадцатого года к Инессе Арманд: «Из всех планет и небесных тел, – писал Владимир Ильич, – важнейшим для нас является Луна» [1, с. 58]. Это видоизменённая фраза В.И. Ленина: «Вы должны твёрдо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино» [4, с. 579]. Примечательно, что фраза, в которой слово *кино* меняется на слово *луна*, взята из беседы В.И. Ленина с А.В. Луначарским, наркомом просвещения в Советском Союзе.

В лётном училище изучают две основные работы Ленина, посвящённые Луне: «Луна и восстание», «Советы постороннего». Работы, написанные Лениным в действительности, называются «Марксизм и восстание», «Советы постороннего», в них Ленин излагает примерный план организации восстания, называя его *особым видом борьбы*. В романе В. Пелевина

² Здесь и далее курсив мой. – М.К.

есть ещё одна фраза, приписываемая Ленину: «Целью существования органической жизни на Земле является не кормление Луны, а как показал Владимир Ильич Ленин, построение нового общества, свободного от эксплуатации человека номер один, два и три человеком номер четыре, пять, шесть и семь» [1, с. 59]. Можно вспомнить номера людей в романе Замятина «Мы», которые используются вместо имён с целью подавления индивидуальности. Политика Советского Союза тоже основывалась на уравнивании людей и подавлении личностного начала.

При описании ночи в романах «Мы» и «Омон Ра» используются одинаковые оттенки цветов: ночь в романе Замятина «зеленоватая и неподвижная» [2, с. 30]. У друга Омона – Митька – над кроватью висят репродукции картин Архипа Куинджи «Лунная ночь над Днепром» и «Хан Байконур». Правильное название первой картины – «Лунная ночь на Днепре», в романе говорится, что на ней изображена *зелёная* луна; второй картины в реальности не существует, но её присутствие в романе обусловлено тематикой: космодром СССР располагался на Байконуре. О пребывании в лётном училище Омон говорит: «Жизнь была ласковым *зелёным* чудом» [1, с. 20].

Омон, хотя и противопоставляет себя советскому обществу, иногда ведёт себя как рядовой его представитель. Например, восхищается сравнением человеческой жизни с механизмом: «Лучше всего я запомнил удививший меня своей поэтичностью пример: тяжесть ви-сящей на цепочке гири заставляет часы работать; Луна – такая гирия, Земля – часы, а жизнь – это тиканье шестерёнок и пение механической кукушки» [1, с. 59]. Герой романа Замятина «Мы» Д-503 считает, что живого человека можно сравнить с механизмом, а человеческой жизнью можно управлять с помощью часов: «Часовая Скрижаль – каждого из нас наяву превращает в стального шестиколёсного героя великой поэмы» [2, с. 6]. Оба героя антиутопических произведений видят особую поэтичность в сопоставлении механизма и жизни.

В. Пелевин предлагает и альтернативное представление о человеческой жизни, тоже сравнивая её с часами, но не с механическими, а с песочными. На реинкарнационном обследовании Омон наблюдает за песочными часами: «Помню, как я глядел на часы, удивляясь, до чего же медленно песчинки скатываются вниз сквозь стеклянное горло, пока не понял, что это происходит из-за того, что каждая песчинка обладает собственной волей и не одна не хочет падать вниз, потому что для них это равносильно смерти. И вместе с тем для них это было неизбежно; а тот и этот свет, думал я, очень похожи на эти часы: когда все живые умрут в одном направлении, реальность переворачивается и они оживают, то есть начинают умирать в другом» [1, с. 60].

В отличие от романа Замятина, в котором люди научились создавать сложнейшие механизмы и управлять ими, в антиутопии «Омон Ра» оказывается, что высокоразвитое машиностроение и промышленность – только видимость, идеологическая стратегия. Лейтенант из училища признаётся в этом Омону: «Да и самолетов у нас в стране всего несколько, летают вдоль границ, чтоб американцы фотографировали» [1, с. 41].

Герои романов Замятина и Пелевина стремятся в космос. В романе «Мы» об этом не бояться говорить открыто, как о событии самого ближайшего будущего, а Омону лейтенант училища запрещает говорить с начальником полета про то, что он вообще летит на Луну: говорить можно только про «автоматику».

Во время «космического» путешествия Омон подводит итоги жизни и предрекает своё будущее: «И вот ещё, думал я, всю свою жизнь я шёл к тому, чтобы взмыть над толпами рабочих и крестьян, военнослужащих и творческой интеллигенции, и вот теперь, повиснув в сверкающей темноте на невидимых нитях судьбы и траектории, я увидел, что стать небесным телом – это примерно то же самое, что получить пожизненный срок с отсидкой в тюремном вагоне, который безостановочно едет по окружной железной дороге» [1, с. 89]. Показательна мысль героя, когда он уже понял, что космос, в котором он был, – ненастоящий. Он думает: «Полёт продолжается» [1, с. 122]. Герой осознал искусственность космоса, но он

не может освободиться от антиутопического мира Советского Союза, по модели которого был создан будто бы не существующий в реальности советский космос.

Библиографический список

1. Пелевин В.О. Омон Ра. Жизнь насекомых. Затворник и Шестипалый. Принц Госплана. М., 2002.
2. Замятин Е. Избранные произведения. М., 1990.
3. Пелевин В. Жёлтая стрела. М., 1998.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1970. Т. 44.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕКСТА PR-КОММУНИКАЦИИ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Е.И. Клинк, филологический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – **И.Ю. Качесова**, к.ф.н., доц.

Обращение к проблеме моделирования в тексте жанровых факторов вытекает из положения о том, что в сознании человека жанр существует в виде готовой схемы, жанрового канона [1, с. 270–271; 2, с. 88]. Автор при создании текста и адресат при его интерпретации опираются на имеющиеся у них представления *о жанре* этого текста. В своей работе мы пытаемся проанализировать способы моделирования в тексте жанровых факторов. Материалом для нас являются тексты имиджевых статей.

За каждым текстом стоит определенная ситуация (Т.А. ван Дейк, Е.В. Сидоров и др.). За текстом имиджевой статьи стоит ситуация взаимодействия субъекта PR с некоторыми группами общественности. Иными словами, текст является отражением соответствующего дискурса. Факторы дискурса влияют на процесс жанрообразования и, как следствие, определяют формальную и содержательную структуры текста. К таким факторам мы относим прежде всего *целевую установку и предмет отображения*.

Ключевой особенностью моделирования коммуникативной цели является имплицитность, связанная с внутренней манипулятивностью текстов и попыткой автора скрыть факт воздействия на адресата. Результатом такого воздействия должно стать формирование положительного восприятия образа базисного субъекта PR. Это и есть тот коммуникативно-прагматический инвариант, которому подчинено структурирование текстового материала, отбор языковых средств, т.е. сам процесс создания текста.

Что касается предмета отображения, то в научной литературе выделяют следующие его разновидности: 1) событие; 2) процесс; 3) ситуация; 4) личность [3]. В анализируемых текстах встречаются две разновидности предмета отображения: 1) событие (информационный повод); 2) ситуация (постановка и решение проблемы).

Событие определяется как «точно фиксированный в пространстве и во времени (т.е. с ясным началом и концом) шаг в общественном процессе» [3, с. 14]. Ситуация – «определенное, повторяющееся на протяжении достаточно большого отрезка времени состояние отношений, сложившихся между членами какого-либо коллектива» [3, с. 18]. Следовательно, различие между событием и ситуацией проводится по признаку завершенности/незавершенности.

В зависимости от выбора предмета отображения, автор выбирает и соответствующий ему способ моделирования. В ходе анализа мы выявили три таких способа. Из них событию соответствуют первый и второй, ситуации – третий.

Первый способ – *«событие-субъект»*, когда на фоне статичной картинке появляется и начинает действовать конкретный участник, который, «проживая» событие, тем самым приобщается к его значимости.

Пример: статья «Ралли “Шелковый путь”. Путь к победе» (Эксперт. 2009. №38) начинается с рассказа о самом ралли, при этом подчеркивается сложность и престижность соревно-

вания. Номинативные предложения формируют цепочку зрительных образов: «Ралли “Шелковый путь”» («Dakar Series»). Казань – Ашхабад. 4500 км песчаных барханов и каменистых плато», которая подкрепляется невербальными средствами (фотография с изображением трассы и едущих по ней автомобилей). Далее в этот пространственно-временной план вводится субъект действия: «На этот раз “Шелковый путь” привел команду **Volkswagen** к победе». В завершающей части статьи производится сопряжение характеристик событийного плана, которые были важны для автора (сложность трассы и престижность соревнования), с образом действующего субъекта:

Тоуатег-победитель и его профессиональный экипаж с успехом преодолели все сложности исторической трассы, опередили многочисленных соперников и финишировали первыми с большим отрывом.

Второй способ – «**субъект-субъект**», когда актуализируются отношения между реальными участниками PR-коммуникации, одним из которых является базисный субъект PR (терминология А.Д. Кривоносова).

Пример: в статье «Citroen пришел надолго» (Эксперт-Сибирь. 2010. №24–25) событием становится открытие дилерского центра Citroen в автосалоне «АНТ». Таким образом, имеются сразу два субъекта – производитель автомобилей и продавец-дилер. Первым упоминается Citroen (имя вынесено уже в заголовок и встречается в первом же предложении текста: «Барнаул стал 30-м городом в России, где открылся дилерский центр **Citroen**»). Затем вводится наименование «АНТ», а далее производится соответствующее совмещение: «Марку **Citroen** в Барнаул привел **Автоцентр АНТ**». Данный способ моделирования последовательно проводится на протяжении всего текста, становится его основой.

Наличие нескольких действующих лиц является характерной чертой текстов рассматриваемого жанра, поскольку имиджевая коммуникация направлена одновременно на несколько целевых групп, среди которых – клиенты, партнеры, спонсоры и даже конкуренты. Таким образом, в текстах находит отражение процесс реального взаимодействия субъектов PR-дискурса.

Третий способ – «**проблема-решение**», с его помощью в тексте моделируется проблемная ситуация, посредством решения которой конструируется имиджевая составляющая субъекта.

Пример: статья «Пора увидеть четкую картину бизнеса» (Эксперт. 2009. №46). Здесь мы не наблюдаем конкретных действий, ограниченных временными рамками. Единственной координатой такого положения дел становится точка «сейчас», что отражается как на уровне общего слогана: «Решения, актуальные **сегодня**», так и на уровне заголовка: «**Пора** увидеть...». Актуализация модусного временного значения, которое описывает происходящее именно в данное время, создает эффект включения читателя в описываемое положение дел.

Модель «проблема-решение» состоит из 4 элементов:

1. Постановка проблемы

Отражается (имплицитно) на уровне заголовка. «Самое время уменьшить бизнес-расходы» – пресуппозицией в данном случае является положение о том, что проблема больших расходов имеет место и с этим нужно как-то бороться.

2. Описание (введение в проблему)

Дается в лид-абзаце. Лид выделяют графически и композиционно, чтобы привлечь внимание читателя, заинтересовать и побудить его к дальнейшему чтению текста.

3. Возможность решения проблемы

Данный элемент модели частично представлен уже в лиде. В развернутом виде решение проблемы дается в основном тексте статьи, где подробно описывается предлагаемый продукт или услуга.

4. Введение субъекта

Последний элемент модели на уровне текста отражается в адресной части. После описания проблемы и предлагаемого решения даются координаты базисного субъекта, который

способен разрешить описанную в тексте проблемную ситуацию. Субъект может быть введен и на более высоких уровнях структуры – в заголовке или лид-абзаце, но, в отличие от адресной части, на данных структурных уровнях введение происходит только посредством употребления имени, никаких координат при этом не дается.

Таким образом, можно констатировать взаимопроникновение элементов модели. На наш взгляд, этот процесс связан с функцией лид-абзаца, которая предполагает концентрацию основного смысла статьи на коротком текстовом промежутке. В таком «концентрате» должны найти отражение все важнейшие элементы макроструктуры, которые позднее будут раскрыты более детально.

Подведем итоги. Итак, процесс моделирования текста детерминирован дискурсом, в который этот текст «погружен». Это означает, что в тексте отражается реальное взаимодействие (коммуникативное и практическое) участников события/ситуации. Главным участником PR-коммуникации является базисный субъект PR, который в своей деятельности преследует цель формирования и поддержания имиджа. В связи с этим он позиционирует себя в отношении к другим субъектам или к событию, подчеркивая свои положительные качества. Таким образом, можно говорить о способах моделирования реальности в тексте, обуславливающих содержательное (семантика и прагматика) и формальное (синтактика) устройство последнего.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов, 1997.
3. Тертычный А.А. Жанры периодической печати : учебное пособие. М., 2011.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «КАМЕРА ОБСКУРА»

Т.С. Крахмалёва, филологический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – *С.М. Козлова*, д. ф. н., проф.

Кинематографичность как характерная особенность, по мнению исследователя Р. Янгирова, должна быть экстраполирована на всю словесность русской эмиграции 1920–1930-х гг., так как эта эпоха была пронизана «чувством фильма», радикально обновившим художественные приемы беллетристики и их рецепцию» [1].

Роман Владимира Набокова «Камера обскура» – едва ли не самый яркий пример взаимодействия кинематографа и литературы, тем не менее, невысоко оценивался современниками писателя (З. Шаховская, Г. Адамович, М. Осоргин). Общим в суждениях критиков является утверждение о тривиальности и кинематографичности романа, между которыми, по сути, ставится знак равенства. Кинематограф долгое время оставался сферой низкого массового развлекательного искусства, весьма прибыльного и неразборчивого в художественных средствах. Поэтому обращение к нему писателя критики объясняли желанием добиться денег и популярности. Набоков в годы эмиграции снялся на берлинской киностудии в роли статиста в десятке немецких фильмов. А после женитьбы раз в две недели они с женой Верой ходили в кино, предпочитая при этом дешевый кинематограф на углу дорогим кинодворцам. Набоков ценил серьезные фильмы, но большее удовольствие ему доставляла гротескность кинематографических клише. Тем не менее он вполне разделяет мнение своих критиков о современном кинематографе как низком и тривиальном искусстве: весь кинематографический ряд семантического пространства романа, начиная с его названия «Камера обскура» (перевернутое изображение) выдержан в иронической модальности, которую еще более акцентирует название английского автоперевода романа «Laughter in the Dark» – «Смех в темноте».

В то же время использование кинематографических приемов выдает экспериментаторские интенции писателя-модерниста. Кроме того, поставив в центр романного мира кинема-

тограф, Набоков один из первых исследует и открывает перспективу тотального воздействия этого нового технически усовершенствованного зрелищного искусства на психологию массового человека, определяя его сознание, идеалы, вкусы, образ жизни. В. Ходасевич – один из немногих критиков, отзывавшихся о романе положительно, – заметил, что «синематограф» руководит не столько стилем романа, сколько судьбой главных героев.

Образ кинематографа выступает в романе центральным хронотопом, организующим пространство-время художественного мира и объединяя главных героев. Все герои оказываются причастными к кинематографу. Роберт Горн, карикатурист, создавший образ морской свинки Чипи, разрабатывает его в различных жанрах массовой культуры, в том числе в мультипликации (вид киноискусства, произведения которого создаются методом покадровой съёмки последовательных фаз движения объектов). Кино и свинка Чипи связывают Горна с главным героем романа, знатоком живописи Бруно Кречмаром. Он участвует как эксперт в деле, связанном с фильмовой артисткой Дорианной Карениной, незаконно использовавшей в рекламе образ свинки Чипи. Кречмар и сам мечтает создать фильм. С кинематографом связана и третья героиня романа, Магда Петерс, представляющая свое будущее в образе кинодивы, пока зарабатывающая средства на жизнь капельдинершей в кинотеатре, где состоялась судьбоносная встреча с Кречмаром. Провал кинематографической карьеры свинки Чипи, а затем Магды, которую Горн избирает в качестве нового «зверька», становится роковым на пути Кречмара к трагическому концу.

По ходу развития сюжета Набоков приемом «текста в тексте» вводит сочиненные им фрагменты сценариев фильмов (фильм, который смотрит Кречмар в момент первой встречи с Магдой, фильм, в котором играет Магда). Причем содержание этих сценарных мотивов проецируется на характер и судьбу героев.

Кроме того, каждый из трех главных героев романа строит и режиссирует свою жизнь по определенному киносценарию, т.е. имеет в романе свой собственный киносюжет, каждый из которых содержит комплект кинематографических клише: страстная любовь, разлука, попытка самоубийства, поездка на море, путешествие на автомобиле и т.п.

В то же время текст романа четко делится на 2 части: до возвращения Горна к Магде, в которой главным режиссером выступает Магда, разыгрывающая серию рискованных мультисюжетов, где она по образцам тривиальных фильмов исполняет роль коварной и ловкой обольстительницы, манипулирующей чувствами Кречмара. Во второй в качестве главного режиссера выступает Горн, который расчетливо и жестоко выстраивает серию мультисюжетов-комиксов, где роль карикатурного простака снова достается Кречмару. По ходу повествования автор все чаще дает понять, что истинным режиссером этого трагикомического действия является он сам. Причем, одним из способов выражения этой идеи являются кинематографические приемы контрапункта, параллельного монтажа, крупных и общих планов описания портретов и ландшафтов.

На концептуально-эстетическом уровне романа в поле культурологической семантики разворачивается своеобразный метасюжет, содержанием которого является спор о приоритетах различных видов искусства, восходящий к «Спору живописца с поэтом, музыкантом и скульптором» Леонардо да Винчи и к трактату Лессинга «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии». У Набокова вступают в спор живопись, поэзия и кинематограф. Критерием высшего искусства во все времена была истина, художественная правда жизни. Если в эпоху Возрождения ближе всего к истине своей эпохи была живопись, то в век Просвещения безусловным приоритетом является поэзия. В споре Набокова вопрос о приоритетах остается открытым. Представителем от искусства живописи является Кречмар, который смотрит на мир сквозь колоритные ореолы старинной живописи. Он эксперт в этой области. Его дом наполнен картинами старых мастеров. Но все эти картины «темные», содержания ни одной из них повествователь не называет, как бы предопределяя мотив слепоты Кречмара. Более того, эксперт по живописи невольно изменяет своему призванию, мечтая создать фильм, в котором

кинематографическая динамика соединилась бы с красочной живописью рембрандтовских или гойевских тонов, в чем Набоков прозревает будущее вытеснение живописи кинематографом. Но в настоящем времени романа кинематограф с его черно-белой графикой, неподвижной камерой, с крупными, искажающими реальную перспективу пространственного изображения планами и, главное, с его штампами также не способен приблизиться к истине. Фильмовый образ Магды, обнаживший ее истинную сущность дочери вульгарной швейцарихи, все-таки не открыл глаза Кречмару, замороженному внешним портретным сходством кинообраза и возлюбленной. Следуя логике развития этого метасюжета, победа в споре должна принадлежать поэзии. Прозреть Кречмара заставляет роман беллетриста Зегелькранца – эпигона модного в то время Марселя Пруста. Однако нечаянно подсмотренный им и в мельчайших деталях, по-прустовски описанный эпизод измены Магды с Горном, представляется и самому автору, и его читателю Кречмару «жалким доносом», который легко был опровергнут коварным соперником. По мнению Набокова, «писатель-творец <...> должен обладать врожденной способностью не только воссоздавать, но и пересоздавать мир. Воображение без знания ведет лишь на задворки примитивного искусства, к каракулям ребенка или речи безумца на рынке. Искусство не бывает простым» [2]. Поэтому для Набокова в этом споре критерием оказывается не истина, а воображение в сочетании со знанием и умением использовать все богатства приемов и средств изображения, которые предоставляют художнику различные виды искусств и время, перед которым все искусства равны. Этот критерий как ведущий эстетический и творческий принцип обуславливает сложнейшую креатуру романа Набокова, преобразующую тривиальный сюжет в степень художественного шедевра.

Библиографический список

1. Янгиров Р. «Чувство фильма»: Заметки о кинематографическом контексте в литературе русского зарубежья 1920–1930-х годов // Империя N. Набоков и Наследники. М., 2006.
2. Два интервью из сборника «Strong Opinions» // В.В. Набоков: pro et contra. СПб., 1997.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Р.Ю. Полосин, филологический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *В.Н. Карпухина*, к.ф.н., доц.

Проблема передачи безэквивалентной лексики стоит перед переводчиками всего мира уже давно. Существует огромное количество исследований в этой области, и в ходе нашей работы мы попытаемся дать свою классификацию изученного материала. Материалом для исследования послужил перевод романа современного писателя Бориса Акунина «Азазель». Автор перевода является Эндрю Бромфильд (Andrew Bromfield). В переводе название романа звучит как «The Winter Queen». Целью исследования было изучить способы передачи безэквивалентной лексики при переводе данного текста, а также предложить свой способ, если вариант переводчика не является адекватным.

Под безэквивалентной лексикой понимают весь перечень тех слов, словосочетаний и прочих лексических единиц, эквивалентов которым на языке перевода не существует. Ярким примером непереводимых элементов текста являются реалии. Реалии, по определению С. Влахова и С. Флорина, – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода.

Действие романа «Азазель» происходит во второй половине XIX в. В это время широко были распространены всевозможные виды извозчиков. Все экипажи делились на три класса.

Первым классом считались так называемые голубчики, извозчики, которые имели на своих экипажах мелодичные поддужные колокольчики. «Лихачи» считались второклассными извозчиками. У них были хорошие, ухоженные лошади, лакированные коляски. Лихачи, как правило, работали на себя, рассчитывая на богатых клиентов. Самые дешевые экипажи были у «ванек», которые приезжали в Москву из деревень на своих лошадках, иногда брали лошадей у хозяев в аренду. «Ваньки» просили недорого, работали много, готовы были ехать куда прикажут. Клиентами «ванек» были небогатые мещане, мелкие чиновники, приказчики, простой люд, разжившийся лишней копейкой.

«Ваньками», таким образом, называли целый класс извозчиков, тогда как в переводе это слово написано с заглавной буквы (Ivan) и, по всей видимости, было переведено как имя собственное. Решением данной проблемы будет перевести слово «ванька» как имя нарицательное, т.е. написать его не с прописной, а со строчной буквы.

Некоторые реалии обладают признаками имён собственных, другие стоят на границе между этими категориями, многие из имён собственных могут быть реалиями. Нередко границу между ними проводят только орфографически: с прописной буквы пишутся имена собственные, со строчной – реалии.

Имя одного из основных персонажей романа, Ксаверия Феофилактовича Грушина, в переводе максимально упрощено для восприятия иноязычного читателя. В тексте перевода его называют Xavier Grushin. Обращение по имени-отчеству, показывающее уважение к человеку, не имеет места в английском языке. А чтобы избежать трудностей в произношении столь непривычного слова, Бромфильд заменяет отчество фамилией. Тенденция заменять имя-отчество именем-фамилией и далее сохраняется в тексте, где имя «Эраст Петрович» будет меняться на Erast Fandorin.

Реалии могут оказаться среди слов ограниченного употребления, в первую очередь – диалектизмов, сравнительно немногие принадлежат к элементам сниженного стиля – просторечию и жаргонной лексике, встречаются также и лексические отступления от литературной нормы, такие как ломаная речь, детская речь, дефекты речи. Подобные реалии были также представлены в романе и нуждались в передаче на другой язык. Переводчик намеренно искажает такие реалии лексически, фонетически и даже грамматически, чтобы передать особенности речи персонажей. Так, например, передан в переводе акцент девицы Пфуль.

В качестве стилистической реалии можно отметить явление словоёрсов, присущее русскому обществу XIX–XX вв. В XIX в. словоёрсы были в частом употреблении, они выражали особое почтение к собеседнику. В XX в. их значение приобретает ещё и оттенок самоуничижения. Бромфильд находит довольно интересное решение передачи этой реалии. Во всех случаях он переводит словоёрсы словом *sir*, что практически полностью отражает их смысл.

На данном этапе исследования можно выделить четыре типа реалий, адекватно или неадекватно переданных в тексте перевода акунинского романа на английский язык: культурные реалии, реалии – имена собственные, реалии слов ограниченного употребления и стилистические реалии.

Из рассмотренных примеров мы можем увидеть, что в большинстве случаев при передаче реалий переводчик справился со своей задачей. Непонимание возникло только в случае передачи культурной реалии. Передача такого рода реалий требует более полного знания культуры и истории страны языка перевода.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛОГИКА ПЕРВЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ ОПЫТОВ

А. КОНАН ДОЙЛЯ И А. КРИСТИ

С.Н. Платкова, филологический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *С.М. Козлова*, д.ф.н., проф.

Задача нашей работы – изучение художественных особенностей современного русского детектива в контексте классической традиции этого жанра. Чтобы понять, как складывалась эта традиция, как формировалась жанровая структура детектива и разрабатывалась его типология, мы обратились к первым опытам законодателей этого жанра А. Конан Дойля и А. Кристи.

Первая повесть Конан Дойля, в которой появляется знаменитый сыщик Шерлок Холмс – «Этюд в багровых тонах». Следуя романтической традиции, Конан Дойль создаёт образ частного сыщика как учёного-гения, одержимого идеей расследования преступления. Однако, в отличие от романтических героев, одержимость героя Конан Дойля не граничит с безумием. Писатель предельно рационализирует душевный мир Холмса. Мы узнаём, что он владеет всеми навыками, необходимыми в его профессии, и имеет огромные знания, которые относятся только к сфере его профессиональных интересов.

А. Кристи в первой своей повести «Таинственное дело в Стайлзе» создает образ сыщика как противоположность Холмса. Её Эркюль Пуаро разносторонне образованный человек, предпочитающий в своей жизни комфорт, а в своей работе – осторожность. В отличие от Холмса, увлекающегося химией и анатомией, Пуаро делает ставку на психологию, изобретательно используя в процессе дознания различные психологические ловушки. Есть различие и в методах расследования. Метод Холмса состоит в том, чтобы на основе всех фактов и улики логически выстроить предварительную версию и искать единственного соответствующего ей подозреваемого. Пуаро, увязывая все факты в единую картину преступления, работая при этом с большими группами подозреваемых и отрабатывая мотивы и возможности каждого из них, действует методом исключения. При этом последним звеном в цепи улики и фактов оказывается как правило, самая незначительная деталь, которая всплывает как озарение, в сознании сыщика по ассоциации с вещью, никакого отношения к делу не имеющей.

Детективное произведение по способу повествования и построению сюжета можно сравнить с драмой: здесь, как в драме, доминирует диалог, а каждый новый эпизод содержит перипетию – неожиданный поворот в развитии действия. Неизменный при сыщике спутник (доктор Ватсон, капитан Гастингс) выполняет функцию ведения диалога. Он, как правило, – профан в деле сыска, что создает необходимость объяснять ему ход и приемы следствия, раскрывая их перед читателем.

В первом детективе Конан Дойля можно условно выделить пролог, пять актов детективной интриги и эпилог. В прологе мы знакомимся с Шерлоком Холмсом и доктором Ватсоном и узнаём о совершенном преступлении. Первый акт – осмотр места преступления, обследование трупа. Второй акт – сбор и систематизация прямых и косвенных улики и построение первых версий, выдвинутых, кроме частного детектива Холмса, двумя другими сыщиками-полицейскими – Лестрейдом и Грегсоном, что придает состязательный характер детективной интриге. Третий акт – движение по следу версии Грегсона и арест первого подозреваемого. Холмс устраивает ловушку, которая оказывается неудачной. В четвёртом акте появляется новый труп, который ликвидирует версию Грегсона, оказавшуюся ложным ходом. Пятый акт – отработка версии Холмса, который на основании косвенной улики строит логическое умозаключение, открывающее точный след убийцы и позволяющее создать новую безупречную ловушку для его поимки. Итак, интрига представляет собой подобие шахматной игры с противниками – полицейскими: ложные ходы, ловушки, рокировка фигур, прямой ход к цели, шах и мат. Эпилог первого детектива Конан Дойля включает в себя реконструкцию хода расследования (в данном случае это рассказ сыщика) и развернутую ретроспекцию

преступления – рассказ с романтическим сюжетом, который излагает сам преступник, что позволяет определить жанр, созданный Конан Дойлом, как детективно-авантюрную повесть.

В повести А. Кристи структура нарратива та же, но основные составляющие элементы имеют другое наполнение. В прологе происходит презентация действующих лиц, и мы узнаём, что место действия – многонаселённый дом, обитатели которого связаны сложными семейными отношениями. В этой напряжённой обстановке происходит убийство. Первый акт – осмотр места преступления, в результате которого сыщик обнаруживает только косвенные улики. Второй акт – сыщик проводит допрос домочадцев и узнаёт мотив преступления (борьба за наследство) и способ убийства (отравление). В третьем акте происходит расширение географии преступления: сыщику необходимо узнать, кто из подозреваемых имел доступ к яду. Четвёртый акт – появляются новые улики и новый подозреваемый. Пятый акт: Пуаро по случайной ассоциации фактов находит главную прямую улику, разоблачающую истинного убийцу, создавая новый структурный элемент жанра – детективный пуант: в финале повести всплывает лицо, которое было вне всяких подозрений. Итак, интрига в повести Кристи строится так же, как у Дойля, в виде шахматной игры, но между сыщиком и преступниками. А. Кристи исключает развернутую эпическую ретроспекцию преступления, сосредоточивая действие исключительно на расследовании преступления, в ходе которого на основе мотивов семейного конфликта возникают и уничтожаются множественные версии. В отличие от Конан Дойля, Кристи соединяет в одной финальной сцене, которую артистически ведет сам Пуаро, и последнюю очную ставку всех подозреваемых, и реконструкцию следствия, и психологические провокации, вынуждающие преступников к признанию, и их поимку, обеспечивающую счастливое разрешение всех семейных коллизий. Таким образом, А. Кристи порывает с романтической традицией детективно-авантюрного нарратива, концентрирует внимание на конфликтных отношениях в семье как источнике преступления, разрабатывая детективную интригу в жанре семейной драмы.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЗВИЩ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.И. Погодина, исторический факультет, 4 к.

Научный руководитель – *Л.А. Кочетова*, к.п.н., проф.

Человечество с давних времен присуждает известным людям разнообразные клички и прозвища, которые отражают народное мнение относительно той или иной публичной персоны. Деятели такой серьезной сферы как политика не являются исключением и также награждаются примечательными прозвищами.

Актуальность предпринятого исследования определяется неослабевающим интересом к ономастической лексике и к неофициальным (прозвищным) наименованиям, являющимся малоизученным лингвистическим явлением.

Предметом исследования явился ряд индивидуальных прозвищ политиков, которые встречались нам в публицистических произведениях.

Материалом для анализа послужили статьи различных жанров, газетные архивы The Guardian, Usa Today, The Observer, The Daily Telegraph, материалы, различных сайтов, таких как www.10.gov.uk и на форумах и Интернет-порталах www.our-scotland.org, www.obozrevatel.com, www.uadaily.net

В результате сплошной выборки мы выявили 94 прозвища политиков США, Великобритании и ряда других стран, содержащихся в англоязычной прессе.

Задачами исследования были составление картотеки прозвищ политических деятелей, выявление мотивации их появления и принципа их образования.

Примечательно, что понятие «прозвище» в англо- и русскоязычной лингвистике трактуется по-разному. Зарубежные лингвисты пользуются интуитивным представлением об этой лексической категории. Так, Э. Партридж [1] определяет термин *nicknames* как «заменители имен». В русской ономастике прозвища рассматривают как дополнительное имя, данное человеку в соответствии с его характерной чертой, обстоятельствами жизни [2–3].

В ходе исследования нам встретилось несколько классификаций прозвищ, сделанных такими специалистами, как А.М. Селищев, выделяющий 19 групп [4], и Д.И. Ермолович [5], анализирующий мотивацию прозвищ по определенным критериям. Мы приняли их во внимание и выделили 9 групп, по которым прозвища были распределены:

1. Прозвища, выделяющие яркую, бросающую черту внешности, физический недостаток. Эта группа самая многочисленная, в нее входит 18 прозвищ, что составило 19,1%. Например, 21-й президент США Chester A. Arthur получил кличку *Walrus* за густые усы; а другой американский президент James Madison за слишком низкий рост – *Little Jemmy*. Стоит заметить, что в эту группу мы так же относим прозвища, данные за сходство с героями книг, мультфильмов, например, шотландский политик Alex Salmond: *Eck the Shrek*.

2. Прозвища, выделяющие определенные черты характера, личностные особенности именуемого, а также указывающие на привычки и особенности поведения. В эту группу вошли 16 прозвищ, что составило 17%. Примерами являются прозвища президентов США Benjamin Harrison: *Human Iceberg*, а также Lyndon Johnson, который получил кличку – *Light-Bulb Lyndon*, за то, что часто выключал неиспользуемый свет в Белом доме.

3. Прозвища, данные по профессии, занятию, должности, роду деятельности, а также оценке политической деятельности. Эти прозвища встречались сравнительно часто – 13 раз, что составило 13,8% от общего числа. Примеры таких прозвищ – кличка американского президента Andrew Johnson, которого прозвали *The Tennessee Tailor*, и премьер-министра Великобритании Tony Blair, за невыполненное обещание по поводу войны в Ираке.

4. Прозвища, которые носят ярко выраженный метафорический характер, встретились 8 раз, а это 8,5%. Референт получил кличку – название животного – Theodore Roosevelt: *The Lion* или предмета Andrew Jackson: *Sharp Knife*.

5. Топонимические прозвища встретилось нечасто – 9 раз, что составляет 9,5%. Они указывают на прежнее место проживания или рождения, на место, где референт себя проявил. Например, президент США Andrew Jackson: *The Hero of New Orleans*, президент Франции Nicolas Sarkozy – *a Gallic cockerel*, так как галльский петух – это символ французской нации.

6. Ситуативные прозвища, данные по случаю из жизни или в определенной ситуации, встретились 9 раз, что составило 9,5%. Например, во время предвыборной кампании Dwight Eisenhower за ним закрепилось прозвище *Ike*.

7. Антропонимические производные от имени самого референта, аббревиации встречались достаточно часто – 13 раз, что составило 13,8% от общего числа. Например, детское имя Барака Обамы – *Barry*, кличка John Kennedy – *JFK*.

8. Прозвища, образованные по созвучию с именем референта – 8, или 8,5%. Чилийского диктатора Аугусто Пиночета по аналогии с Пиноккио, на имя которого похожа фамилия Пиночета, называли «Красной Шапочкой».

9. Прозвища, мотивация которых не вписывается в классификацию. Их всего лишь 4, что составило 4,2%. Чтобы различать президентов Джорджа Буша Старшего и Младшего, иногда их называли по порядковому номеру президентства – 41 и 43. Буш Младший называл посла Саудовской Аравии Бендера Буша – *Bandar bin Sultan*, а премьер-министра Канады Jean Chrétien – *Dino*.

В заключение можно сказать, что процесс образования прозвищ в англоязычной публицистической литературе носит актуальный характер. Данный феномен способствует развитию образности и метафоричности языка. Происхождение прозвищ мотивировано, а сами они представляют собой систему, не менее сложную, чем система имён.

Библиографический список

1. Partridge E. *Smaller Slang Dictionary*. London, 1976.
2. Денисова Е.В. Сказочное имя-прозвище в системе имен собственных // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 2. Ч. 1.
3. Подольская Н.В. *Словарь русской ономастической терминологии*. М., 1978.
4. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды А.М. Селищева. М., 1968.
5. Ермолович Д.И. *Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи*. М., 2006.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ В ОБЫДЕННОМ МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ

А.Ю. Радцева, филологический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Т.В. Чернышова*, д.ф.н., проф.

Коммуникативную сторону языка в числе прочих наук изучает теория речевых актов. Н.Д. Арутюнова определяет речевой акт как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в обществе [1]. Выделяют три уровня анализа речевого акта: локутивный, иллокутивный и перлокутивный [2]. Нас будет интересовать второй уровень: иллокуция, когда речевой акт рассматривается с точки зрения внеязыковой цели, с которой говорящий его произносит. Джон Сёрль на основе направлений различий между иллокутивными актами разделил их на пять основных классов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы [3]. Речевой акт «взятка» мы отнесём к директивам, поскольку дающий или берущий (в зависимости от того, кто является говорящим) стремится побудить собеседника к определённому действию (совершению акта взятки). При этом ситуация «взятка» не может происходить в чисто межличностных отношениях. Таким образом, объектом нашего исследования является функционирование директивных речевых актов в публичной сфере. В данном исследовании нас будут интересовать те речевые формулы, которые говорящий использует для побуждения адресата к определённому действию. Это и стало предметом нашего исследования. Цель – описание коммуникативной модели речевого жанра «взятка».

Рассмотрим пример из фильма «Список Шиндлера», используя схему Р. Якобсона. Это ситуация, которую любой зритель сразу определяет как ситуацию взятки.

Владелец фабрики Шиндлер просит какого-то начальника помочь ему, а тот ему отказывает, мотивируя это тем, что это уже не в его власти.

- Почему я должен стараться для Вас, если я не смог помочь Икхфарбену? – начальник.
- Позвольте изложить причины, – и Шиндлер высыпает на стол перед начальником несколько бриллиантов. – Я вас не осуждаю и не влезаю в детали. Но я знаю, что в ближайшее время мы будем нуждаться в портативном богатстве.
- Я мог бы Вас арестовать.
- За моей спиной влиятельные друзья, Вы учтите.
- Я не сказал, что принимаю это. Но я не хочу, чтобы на моём столе были эти предметы, – сгребает их себе в ладонь и прячет.

Анализ коммуникативного речевого акта позволяет выделить следующие типологические компоненты:

- 1) участники ситуации: взяткодатель и принимающий с учетом следующих характеристик:
 - а) количество и соотношение участников ситуации: лицо/лицо;
 - б) социальный статус участников: владелец фабрики (Шиндлер) и чиновник, обладающий достаточной властью;
- 2) форма передачи сообщения: устная.

3) характеристика ситуации (контекст): публичное общение (приём у какого-то начальника, т.е. должностное лицо и проситель (лицо коммерческое)).

4) характер взаимодействия (контакт): Шиндлеру необходимо, чтобы начальник выполнил определенное действие в пользу него (Ш.), но начальник этого сделать или не может, или не хочет утруждать себя. Фраза «Я мог бы Вас арестовать» звучит не как угроза и даже не столько как предупреждение, сколько как размышление, при этом человек близок к согласию; также это свидетельствует и о том, что чиновник в данной ситуации ведёт себя как лицо официальное и говорит только то, что должен был сказать в таких условиях, выдерживает соответствующий тон до конца. Интересно, что речевая аргументация замещается здесь предметом, вещью (бриллиантами), который действует гораздо эффективнее, чем слова;

5) языковой код: официальная сфера общения подразумевает точность и однозначность изложения. Здесь речевое действие не совпадает с действием реальным, и создается это за счет намеков, иносказаний и прямого действия. Фразой «мы будем нуждаться в портативном богатстве» Шиндлер пытается убедить чиновника в выгоде платы бриллиантами за услугу. Прямое значение фразы «не хочу, чтобы на моем столе были эти предметы» вступает в противоречие с совершаемым в момент ее произнесения действием (он сгребает камни в руку и прячет).

На основе данного примера выведем общую схему коммуникативно-речевой ситуации «взятка». Совершеннолетний человек даёт нечто ценное должностному лицу (человеку, занимающему определенную должность в какой-либо организации) за оказание этим лицом какой-то услуги первому, если эта услуга иначе выполнена не будет, причем выполнение данной услуги является нарушением каких-либо правил (законов).

У нас остался последний вопрос: какими речевыми формулами пользуется говорящий для совершения речевого акта «взятка». Судя по нашим примерам, говорящий не строит свою речь по какой-то общей для этого речевого акта модели. Напротив, он использует формы, внешне принадлежащие другим классам и видам иллокутивного акта, может использовать несколько иллокутивных актов внешне разных видов, может строить свою речь как бы в несколько этапов в зависимости от реакции адресата.

Итак, мы делаем вывод, что существует общая модель коммуникативно-речевой ситуации, которая может реализоваться по-разному в речевом жанре «взятка».

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
3. Сёрль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. №17.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК VS ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

П.А. Фурсов, филологический факультет, маг. 1 к.
Научный руководитель – **Н.В. Панченко**, к.ф.н., доц.

Даже в виртуальной среде коммуникация проходит посредством языка. И в этом сообщении я хотел бы обозначить довольно острый вопрос понимания языка в таком виде коммуникации.

Естественный язык выступает наглядным средством выражения коммуникативных процессов в обществе, с обществом, личностью, средой и прочими объектами. Естественным делает его природа (человека, процессов взаимодействия), и он превращается в речь. В этом виде естественный язык и используется человеком в феноменальной реальности (физической). Но что представляет собой язык искусственный, т.е. специально созданный человеком

для своих нужд (математика, логика, программирование)? Может ли он иметь те права, которыми мы наделяем язык естественный? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к той среде, где существуют и сосуществуют эти два вида языков. Реальность природная доступна нам в опыте, а последствия коммуникации мы можем проследить непосредственно. Но виртуальная среда имеет совсем другие свойства, где сама коммуникация и её последствия существуют только в то время, когда они проходят. В этой среде сосуществование этих двух языков принимает причудливые формы:

1. Для языков программирования, как и для естественного языка, обычна асимметрия плана выражения и плана содержания (имеется сининимия, многозначность, омонимия). Они служат не только для собственно программирования, но и для профессионального общения программистов; существуют специальные версии языков для публикации алгоритмов.

2. Естественный язык, входя в виртуальную среду, превращается в искусственный. И этот искусственный язык имеет черты естественного, а точнее, превращается в подобие речи, посредством которой осуществляется коммуникация между объектами этой реальности.

Человек занимает ключевую позицию в превращении языка в речь, поскольку он её реализует. Тому, как человек соотносится с естественным языком, посвящено множество исследований, а цель этого сообщения – наметить моменты, посвященные пребыванию и функционированию языка именно в виртуальной среде.

Сама среда обладает следующими характеристиками:

1. Порождённость. Заключается в том, что виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней.

2. Актуальность. Виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность.

3. Автономность. В виртуальной реальности своё время, пространство и законы существования (в каждой виртуальной реальности своя «природа»).

4. Интерактивность. Виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них.

Эти свойства являются и своего рода этапами в понимании процесса виртуализации языка, т.е. сначала искусственный язык порождается средствами естественного языка как замысел сообщения (например), приобретает актуальность. На этом этапе эти два языка – естественный и искусственный – трудно различимы, и только четко понимая границы реального и виртуального (ограниченного средой), можно отследить каждую ипостась языка.

Наличное бытие искусственного языка программирования фиксируется в момент коммуникации человека внутри виртуальной среды с её объектами. Для установления актуальности существования языка надо пройти цепочку «человек – виртуальный человек – виртуальный текст», где виртуальный текст будет, собственно, наблюдаться.

Автономность виртуального языка (и виртуальных текстов) можно обосновать с позиций семиотики, где каждый текст приобретает новые значения при его существовании в культуре и семиотическом пространстве виртуальной среды (в этом пространстве свои время и пространство, и поэтому накопление происходит иначе).

Момент интерактивности виртуального текста есть комплекс трех предыдущих, где искусственный виртуальный язык предстает перед нами в виде естественного языка (речи) только с учетом актуальности и автономности такого типа текстов.

СПЕЦИФИКА РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (психолингвистическое исследование)

О.А. Шелепова, филологический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *А.В. Кинцель*, к.ф.н., доц.

Объектом нашего исследования стала интернет-коммуникация, которая является разновидностью непрямого общения, поскольку опосредована компьютером и глобальной компьютерной сетью, что создало коммуникационную среду, в которой зарождаются и закрепляются особые формы и виды общения. В современной лингвистике интернет-коммуникация становится полноправным объектом исследования и изучается в различных аспектах. Наше исследование ориентировано на изучение процессов порождения и восприятия речи в аспекте речевого взаимодействия.

Специфика анализируемой нами письменной формы интернет-коммуникации (форумов) состоит в том, что она представляет собой диалектическое единство письменной и устной форм коммуникации. С одной стороны, это письменно зафиксированные тексты, воспринимаемые визуально и ориентированные на локально и темпорально отдаленного адресата. С другой стороны, она представляет собой попытку создания ситуации живого полилога, для чего коммуниканты используют сугубо разговорные словообразовательные модели и синтаксические конструкции, передают на письме фонетическое звучание слов, используют графическое выделение для передачи интонации и смайлики для замены мимики и жестов. В результате эта контаминация разных типов существования речи при сохранении ряда их существенных признаков представляет собой такой естественный способ существования языка, на материале которого можно исследовать базовые процессы понимания и порождения текста.

Для исследования были выбраны пять форумов. Это детский форум «Луну будут бомбить!!», с участниками обоего пола в возрасте 12–16 лет; специализированный зоологический форум «Если бы динозавры выжили», участниками которого являются мужчины в возрасте 20–32 лет; форум «Преимущества Темной стороны, или Кем быть?» с участниками обоего пола в возрасте 24–30 лет; форум «В Германии русским хорошо?», участниками которого являются женщины в возрасте 30–45 лет; музыкальный форум «Метал = зло?» с участниками мужского пола в возрасте 20–30 лет. Таким образом, в исследовании охвачены различные группы людей, вследствие чего изучение общих закономерностей процессов порождения и восприятия речи в аспекте языкового взаимодействия является наиболее полным и обоснованным.

В современной лингвистике и смежных с ней направлениях для анализа интернет-коммуникации используются преимущественно описательные методы, но они не позволяют выявить лингвopsихологические механизмы осуществления речевого взаимодействия на основе анализа продуктов порождения и восприятия речи в интернет-коммуникации. В связи с этим в нашем исследовании была использована методика концептуального анализа речи с элементами компанентного и ассоциативного анализа текстовых единиц. На основе ключевых слов, выделенных в отдельных постах коммуникантов, были сформулированы концепты высказываний, т.е. смысловые значения, составляющие их основу. В дальнейшем были проанализированы элементы значения и ассоциативные связи выделенных ключевых слов и других лексических единиц, репрезентирующих ядро концепта, для выявления характера связи между элементами концептуальной структуры как каждого отдельного поста коммуникации, так и связи между отдельными постами и постами и общей темой форума.

Сложность анализа данного вида речевой деятельности связана с тем, что обсуждение заявленной темы форума строится на том, что коммуниканты создают свои посты на основе субъективных ассоциаций, вызванных темой и/или конкретными словами и/или концептами

предыдущих сообщений. Вследствие чего они многократно уходят от темы, беседуют о ряде подтем, снова возвращаются к теме, в связи с чем характер смысловых связей и возможности прямого и непосредственного взаимопонимания существенно усложняется и видоизменяется.

В результате исследования различных форумов были получены сходные результаты. Мы наблюдаем, что порождение и понимание речи происходит по ассоциативному принципу. Чаще всего реализуются центральные ассоциации, вокруг которых и по аналогии с которыми выстраивается обсуждение заданной темы, а периферийные являются основой для возникновения подтем. Самыми же частотными моделями образования ассоциаций являются: антонимия к какому-то одному значению или к слову в целом, гипо-гиперонимические отношения, ассоциации по смежности (т.е. имеющие что-то общее в лексическом значении, но не являющиеся синонимами; относящиеся к слову-стимулу, но ни как род-вид, а как явления одного порядка). Реже встречаются ассоциации-синонимы, и совсем не отмечены синтагматические ассоциации, которые, видимо, мало свойственны живой речи.

ГЕНДЕРНАЯ КАРТИНА МИРА

(по рассказам Л. Петрушевской «Медя» и М. Веллера «Разбиватель сердец»)

И.М. Колча, гимназия №123, 10 кл.

Научный руководитель – *О.В. Орехова*, учитель литературы

В произведениях художественной литературы последних десятилетий широко представлены проблемы взаимоотношений полов, исследуются особенности статусов мужчины и женщины в современном мире, таким образом создается гендерная картина мира [1].

Актуальность и научная новизна нашего исследования обусловлена тем, что мы будем рассматривать данную тему в сравнении, как авторами-мужчинами, так и авторами-женщинами. Объектом исследования являются рассказы М. Веллера «Разбиватель сердец» и Л. Петрушевской «Медя». Цель исследования – выявить своеобразие произведений М. Веллера и Л. Петрушевской, охарактеризовать дихотомию «мужчина» и «женщина» с точки зрения автора-мужчины и автора-женщины.

Главным героем в рассказах М. Веллера почти всегда является Он – мужчина. А женщин-героинь автор изображает увиденными глазами героев-мужчин. Не является исключением и рассказ «Разбиватель сердец». Структура рассказа фрагментарна, он представляет собой систему разрозненных эпизодов. Такая композиция является глубоко содержательной: она отражает разорванность жизни главных героев. Герои рассказа – мужчины и женщины – не имеют собственных имён, что подчёркивает обобщённость изображаемого.

Герои Веллера – слишком мелкие, даже отталкивающие – без плана они были бы безлики, незаметны. Женщина рассматривается мужчиной лишь в качестве объекта некоего эксперимента, а сама любовь – опыт, дрессировка. При таком подходе из отношений исчезает искренность, а её место занимает ложь. И сами мужчины-манипуляторы в итоге невольно оказываются марионетками, ведь они становятся зависимыми от своих манипуляций.

Однако чувство любви преображает мужчину. Теперь уже женщина управляет им, происходит смена ролей. Но судьба не прощает мужчине его прошлые прегрешения, его «игры» с женщинами, его эгоистичность и цинизм. Жизнь разрушает эти программы и в итоге берёт своё.

Совершенно иной взгляд на взаимоотношения полов мы видим в рассказах Л. Петрушевской. В соответствии с семантикой рассказов для автора-женщины важна в первую очередь судьба женская (обычно несчастная). Для женщины-рассказчицы (рассказ «Медя») смерть и жестокость – это норма жизни. Для неё счастливые семьи – нечто невозможное в современном мире. Восприятие рассказчицей мира как чего-то враждебного подтверждается схожей женской судьбой (жены таксиста), составленной из нескончаемой цепи несчастий.

Потеряв работу, женщина ощущает себя ненужной обществу. В этот тяжёлый период она ищет поддержку в семье, у мужа и дочери, но в ответ получает лишь отчуждённость. Пытаясь как-то уменьшить свою боль, она мстит, совершает страшные поступки, а слабый и безвольный муж не может ей помочь. Слабость героя-мужчины у Петрушевской почти традиционна, что подчёркивает глобальность происходящих в мире процессов [2].

Герои Петрушевской в рассказе «Медея» обезличены. Этим приёмом автор пользуется для того, чтобы показать, что данные герои – самые обычные люди, ничем не отличающиеся от остальных. И жизненные обстоятельства у них самые обычные, потому что равнодушие, предательство, одиночество стали нормой жизни. Поэтому трагический, абсурдный выход из этих обстоятельств (убийство дочери) кажется самым обычным и приемлемым для них.

Из сопоставления данных рассказов можно сделать вывод о различиях в гендерной картине мира в произведениях М. Веллера и Л. Петрушевской. Для М. Веллера важна судьба мужская, а в центре произведений Л. Петрушевской стоит женщина. В рассказе М. Веллера мужчина режиссирует, моделирует свой мир. Он уверен, что он хозяин своей судьбы, более того, он считает, что всё легко подчинится его воле. Петрушевская же изображает мужчину безвольного, слабого, причем это и внешняя, и внутренняя слабость, в отличие от М. Веллера, у которого мужчина внешне сильный, внутренне так же слаб и потерян. Именно создавая этот мираж, мужчина показывает, насколько он неуверен в себе.

И М. Веллер, и Л. Петрушевская помещают героев своих рассказов в закрытое и движущееся пространство. У М. Веллера это поезд, в котором едут на отдых главные герои. В этом путешествии по дороге «жизнь» они лишь пассажиры, их удел – ехать туда, куда доставит их поезд. Как бы они ни отрицали существование рока, он уже предопределил их жизненный путь. У Л. Петрушевской это пространство такси, в котором женщина сможет пересмотреть свои взгляды на жизнь и в итоге изменить себя к лучшему. У женщины есть возможность выбора пути.

Таким образом, в творчестве Л. Петрушевской можно наблюдать нарушение гендерных стереотипов, замену истинно женских черт мужскими и наоборот. Именно в этом Л. Петрушевская видит трагизм, некий кризис современного общества. У М. Веллера мужчина тождественно равен женщине, по сути, если он не может выполнить какую-либо функцию, сыграть роль, то его с лёгкостью заменяет в этом женщина, несмотря на всю разницу в мировосприятии [3].

Рассмотренные нами рассказы Л. Петрушевской и М. Веллера подтверждают, что в женской и мужской прозе зачастую предлагается художественное исследование «прозы жизни»; особое внимание уделяется феномену отчуждения, бездушия и жестокости в человеческих взаимоотношениях. При этом нередко она несет постижение мира через себя, ведет авторов к открытию новых смыслов обновления и женщины, и мужчины.

Библиографический список

1. Шнейдерман Н.А. Социология и жизнь. Откровенный разговор. М., 1991.
2. Гоцило Е. Художественная оптика Петрушевской: ни одного «луча света в темном царстве» // Русская литература XX века: направления и течения. Екатеринбург, 1996.
3. Потапов В.В. Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. М., 2002.

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

МОНИТОРИНГ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Е.Е. Колос, Д.А. Анистенкова, отделение связей с общественностью, 3 к.
Научный руководитель – *Л.М. Комиссарова*, к.ф.н., доц.

Мониторинг Государственного управления по сельскому хозяйству (ГУСХ) Алтайского края в СМИ проводился с целью выявления степени его информационной открытости.

Мониторинг проходил с 25 октября по 28 ноября 2010 г. по рейтинговой методике PR-агентства «Weber Shandwick» (с небольшими изменениями). Результат информационной открытости измерялся по показателям с присвоением баллов от 0 до 12, где 6 считается нейтральным информированием, выше 6 – хорошим. Мониторинг проводился по четырем видам СМИ: печатные, радиийные, телевизионные и электронные, каждый из которых оценивался по шести показателям (рис. 1). В итоге подсчитывался количественный рейтинг, отражающий степень информированности о деятельности ГУСХ в СМИ Алтайского края.

Как видно из графика на рисунке 1, большая часть информации о деятельности ГУСХ размещена в печатных (42%) и электронных (29%) СМИ. Возможно, такая ситуация обусловлена распространенностью именно этих видов СМИ среди жителей Алтайского края. Печатные СМИ занимают первую позицию, так как в Алтайском крае много районных газет и журналов, которые распространены среди целевой аудитории.

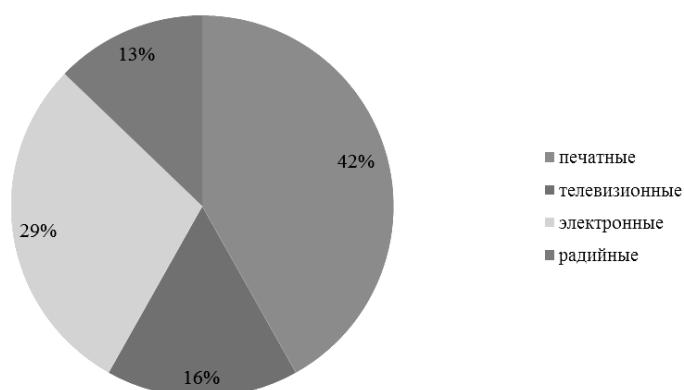

Рис. 1. Количественное соотношение видов СМИ

Для расчета рейтинга использовались следующие критерии:

В1 – предопределенность сообщения: в большинстве случаев (ср. 71,2%) появление материалов в СМИ было определено заранее;

В2 – фокус статьи: в основном (ср. 71,5%) объем информации о деятельности ГУСХ, предоставляемой в СМИ, составляет меньше средней длительности сообщения. Исключение – телевизионные СМИ, длительность сюжетов о работе ГУСХ больше средней длительности;

В3 – размер статьи: по результатам мониторинга по показателю В3 выяснилось, что в телевизионных и электронных СМИ в большинстве случаев выражено менее 30% о ГУСХ (ср. 49%). В печатных и радиийных СМИ большинство сообщений посвящено деятельности управления (ср. 60,5%);

В4 – использование иллюстраций: представлено достаточно много наглядных примеров в телевизионных и радиийных СМИ;

В5 – цитирование представителей сельхозуправления: представители ГУСХ широко цитируются в электронных СМИ;

В6 – характер ключевого сообщения и его оценка: это оценочный показатель соответствия деятельности управления существующему закону (Федеральный закон от 13 января 1995 г. №7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации»).

Анализируя данные по показателю В6 (рис. 2), можно сделать вывод, что отрицательная оценка наиболее выражена в радиальных видах СМИ. Положительная оценка проявляется слабо, а вот доля нейтральных достаточно велика во всех видах СМИ, что говорит о типичном для государственных структур информировании – объективном и безличном. Чаще всего во всех видах СМИ можно встретить информацию об основных показателях, о тендерах, конкурсах. Реже отмечены информационные сообщения прогностического и аналитического характера.

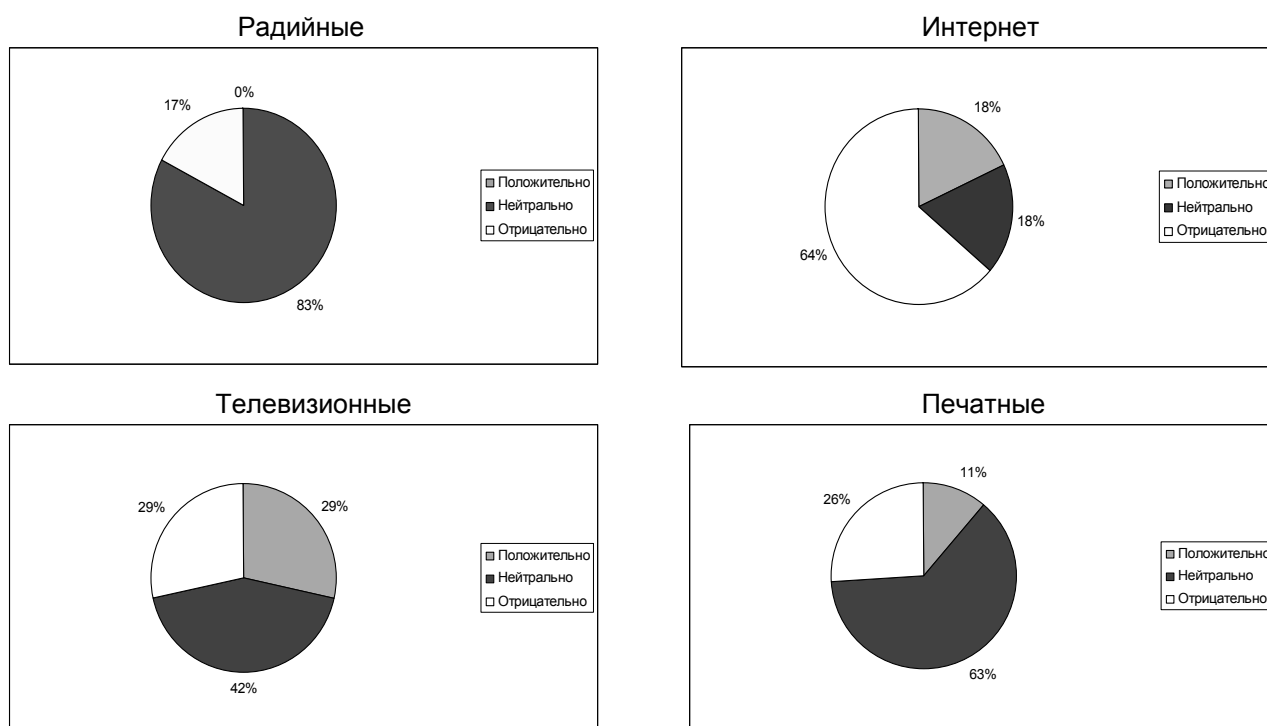

Рис. 2. Характер ключевого сообщения и его оценка

Подсчитав конечные рейтинговые показатели по мониторингу ГУСХ, мы пришли к выводу, что информационная открытость и степень подачи информации о деятельности и развитии данной сферы проводятся на среднем уровне. Рейтинг электронных ресурсов оказался самым высоким (8), что объясняется переходом традиционных СМИ в Интернет.

На основании мониторинга пресс-службе ГУСХ можно дать следующие рекомендации:

- выделять наиболее яркие и значимые направления в информационной политике, усиливать привязку сообщений к интересным темам, первым лицам;
- отслеживать темы, вызывающие негативную оценку деятельности ГУСХ, в противном случае это может вызвать снижение внимания и доверия к государственному органу;
- давать больше сравнительной, аналитической и прогностической информации.

В целом мониторинг показал, что деятельность ГУСХ освещается объективно и безлично, что не всегда эффективно с точки зрения выстраивания регионального имиджа, имиджа именно Алтайского края, в котором «аграрность» является яркой и брендообразующей чертой. Все это говорит о необходимости дальнейшей работы в сфере информационной политики ГУСХ.

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ

Е.О. Радько, отделение связей с общественностью, 2 к.

Научный руководитель – **В.В. Копочева**, к.ф.н., доц.

Предлагаемый план психотехнического анализа индивидуального восприятия рекламы призван упростить анализ рекламных сообщений с точки зрения влияния на психику реципиентов. Данный план основан на уже существующих методах оценки психологического влияния тех или иных сообщений на психику человека и включает следующие шаги:

- 1) отбор объекта анализа: проведение анонимного опроса, на основании которого определится одно рекламное сообщение – объект исследования;
- 2) отбор испытуемых: необходимо соотносить выбор испытуемых с целевой аудиторией, на которую направлено рекламное сообщение;
- 3) указание испытуемыми причины для продолжения анализа: испытуемые выделяют детали сообщения, вызывающие самые яркие эмоции;
- 4) оценка испытуемыми рекламного сообщения с использованием шкалы Стэпела;
- 5) оценка уровня напряжённости психики путём определения Индекса нейтральности восприятия (ИН) и Индекса полярности эмоций (ИП): проводится на основании ассоциаций, перечисляемых испытуемыми;
- 6) составление испытуемыми проективного рассказа. Для экспертизы рассказа на соответствие требованиям психологической безопасности используется «Психотехническая матрица рекламного воздействия»;
- 7) личная оценка этичности данного рекламного текста согласно статье 8 ФЗ «О рекламе» [1];
- 8) индивидуальное суждение об уровне духовности анализируемого рекламного текста.

Техники, которые приводятся в п. 5 и 6 предлагаемого анализа, подробно представлены в работе Е.Е. Прониной «Психологическая экспертиза рекламы» [2].

Согласно описанному выше плану психотехнического анализа индивидуального восприятия рекламы, нами было проведено исследование рекламы ювелирных украшений с точки зрения восприятия и интерпретации образов рекламных сообщений. В результате анонимного голосования был определен объект анализа – реклама ювелирных украшений Philip Crangi Jewelry.

На основании характеристик целевой аудитории рекламы ювелирных украшений были отобраны испытуемые: 1 – мужчина, 27 лет, юрист, доход выше среднего; 2 – женщина, 42 года, преподаватель высшей школы, доход средний.

Вызываемая первоначальным ознакомлением с рекламой реакция в обоих случаях оказалась окрашена негативно. Результаты оценки рекламы при помощи шкал подтвердили высказывания испытуемых о первоначальном мнении при первом знакомстве с изображением. Хотя обоими испытуемыми реклама была оценена как привлекающая внимание, характер этого внимания негативный. Эксперты были единодушны в том, что анализируемое рекламное сообщение неприятно шокирует, вульгарно и безнравственно, не располагает к доверию и не вдохновляют на покупку.

Итоги измерения ИН и ИП говорят о том, что в момент восприятия у испытуемого 1 наблюдаются внутренний конфликт и гиперактивность психологических механизмов защиты; у испытуемого 2 – внутреннее сопротивление рекламному воздействию, которое может достигать уровня аффективного шока. В рамках этой процедуры испытуемым предлагалось сочинить рассказ, отталкиваясь от того, что они видели на изображении. Согласно «Психотехнической матрице рекламного воздействия» доминирующие содержательные особенности проективного рассказа в сознании испытуемого 1 соединились в стереотип: «покупка ювелирных украшений является символом зависимости от женщины». Это мнение способно

привести к психосоциальной дезадаптации, выражающейся в душевном смятении, депрессии, неадекватном поведении. Симптомы патогенности в случае с испытуемым 2 практически идентичны с первым проективным рассказом, из чего можно сделать вывод о том, что восприятие данного рекламного сообщения схоже у разных реципиентов.

Оба испытуемых отметили аморальность и безнравственность анализируемой рекламы, тем самым определив отсутствие в ней духовности.

Вывод: в проведённой нами психотехнической экспертизе рекламного текста сопоставлены результаты испытаний двух человек. При помощи мнений двух независимых друг от друга людей мы попытались доказать, что реакция человека на определённый раздражитель (здесь – рекламное сообщение) в целом одинакова, так как человеческое мышление первоначально подчиняется общим законам восприятия. Поверхностный анализ показывает совпадение реакции испытуемых на рекламное сообщение (негативная окраска). При формальном отсутствии неэтичных элементов в рекламном сообщении особенности оформления, содержания и сюжет вызывают негативную реакцию реципиента. Отрицательные эмоции лучше запоминаются и сильнее воздействуют, однако сознательное их использование должно быть ограничено, поскольку налицо преобладание интересов рекламодателя, а не психического здоровья аудитории.

Предлагаемый анализ показывает особенности восприятия человеком определённых образов в рекламе, реакцию на эти образы, возможные расхождения замысла рекламодателя и мнения целевой аудитории, а также предположительную реакцию реципиентов на используемые способы рекламирования товаров. Если в исследовании принимает участие психолог, то в результате могут быть представлены выводы о последствиях негативного влияния того или иного рекламного сообщения на человека, что может служить, например, одним из доказательств при судебном разбирательстве о нанесении ущерба определённым рекламным материалом.

Библиографический список

1. О рекламе : Федеральный закон №38 от 22.02.2006 в действующей редакции [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
2. Пронина Е.Е. Психологическая экспертиза рекламы. Теория и методика психологического и психотехнического анализа рекламы. М., 2000.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Е.А. Бобров, географический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *А.Г. Редькин*, к.г.н., доц.

Располагаясь на юге Западной Сибири и обладая относительно благоприятными природно-климатическими условиями, Алтайский край перспективен для рекреационного освоения. Бесспорно, что для развития сферы отдыха и туризма необходимы развитая инфраструктура и дорожная сеть. По протяженности дорог край занимает третье место в Российской Федерации.

Основой транспортной сети Алтайского края являются федеральные дороги: Чуйский тракт (М-52) (от Новосибирска через Бийск до границы с Монголией), с подъездом к Барнаулу и Барнаул–Рубцовск (А-349) – граница с Казахстаном; территориальные дороги: Новосибирск–Камень-на-Оби–Барнаул, Бийск–Мартыново–Кузедеево, Пospelиха–Курья–Третьяково, Алейск–Родионо–Кулунда–Павлодар, «Алтай–Кузбасс».

В связи с огромной протяженностью автодорог для автомобилистов и пассажиров возникает необходимость в объектах придорожного сервиса, потребность в которых резко увеличивается в летний период.

На дорогах края в настоящее время расположено более 600 объектов дорожного сервиса. В том числе около 170 – на федеральных трассах. Из них 284 автозаправочных станций, 24 шиномонтажных мастерских, 23 станции технического обслуживания, 95 точек питания, 6 автогостиниц. 80% комплексов введено в эксплуатацию в 1990–2000-х гг. Уровень оказания услуг в ряде случаев остается довольно невысокого качества. Архитектурно-художественное оформление некоторых объектов не выдерживает критики. Порой отсутствуют элементарные санитарно-гигиенические условия на прилегающей территории. Выбор и освоение земельных участков происходили зачастую без необходимых согласований проектов.

Для комплексного решения указанных проблем в 2008 г. по поручению администрации края в «Алтайавтодоре» была разработана схема развития дорожного сервиса на дорогах края. Она была утверждена в июле 2008 г. постановлением администрации края «Об упорядочивании размещения объектов дорожного сервиса в Алтайском крае с учетом перспектив развития до 2015 года». Постановление охватывает две федеральные дороги и 20 основных территориальных межмуниципальных дорог. В нем, в частности, поставлены задачи по приведению сервисов в соответствие с нормативными требованиями, в том числе по реконструкции и демонтажу ряда объектов.

В идеале комплекс дорожного сервиса должен сочетать в себе хотя бы минимальный набор услуг, необходимых автолюбителям и пассажирам междугородного транспорта. Автозаправочная станция, шиномонтажная мастерская, точка общественного питания, благоустроенная уборная, телефон с междугородней связью и пункт медицинского обслуживания – вот главные его составляющие.

Требования к перечню минимально необходимых услуг, оказываемых на объектах дорожного сервиса, утверждены Постановлением Правительства России «О требованиях к обеспеченности автомобильных дорог общего пользования объектами дорожного сервиса, размещаемыми в границах полос отвода».

Объект придорожного сервиса должен:

1. Осуществлять круглогодичный прием и обслуживание владельцев и пользователей транспортных средств с кратковременным и длительным сроком пребывания.
2. Обеспечивать освещение всей территории объекта в темное время суток.

3. Предоставлять возможность воспользоваться пунктом общественного питания, туалетом, прачечной, средствами связи, душевыми кабинами, мусоросборниками, охраняемой стоянкой транспортных средств.

Разработка системы придорожного сервиса включает не только определение требуемого количества этих сооружений, но и предложение рекомендаций по их архитектурному оформлению.

При разработке проектов данных объектов и сооружений ставится цель с их помощью найти единый выразительный образ автомобильной дороги, производящий эстетическое впечатление на пассажиров и отличный от архитектурного облика других дорог.

Пассажиры междугородних автобусов и автотуристы воспринимают архитектуру сооружений ещё с автомагистрали, поэтому большую роль в восприятии основных объёмов играет силуэт застройки.

В настоящее время примером правильного развития придорожного сервиса в Алтайском крае могут служить следующие комплексы дорожного сервиса: в Бийском районе – комплекс села Сrostки, «Сибирская охота», в Тальменском – «Дилижанс», «У Дяди Вити», «Грань Алтая», в Рубцовске – «Пале-рояль», в Алейском районе – КДС «Алейский» и в Алтайском – «Медея».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТУРИЗМА (на примере Тобольска)

М.А. Борисенко, географический факультет, 3 к.
Научный руководитель – *Е.П. Крупочкин*, к.г.н., доц.

В настоящее время многие исследователи справедливо отмечают процесс интенсивного развития сферы туризма. Государство и частные инвесторы вкладывают большие финансовые средства в развитие туристской отрасли. Однако прежде чем инвестировать в развитие туристской инфраструктуры, необходимо наиболее полно владеть информацией о местоположении достопримечательностей, получать требуемую информацию об объектах туризма и т.д. Актуальность данной работы определяется современными техническим и методическими возможностями, которые стали доступны в результате интенсивного развития и внедрения в географические исследования геоинформационных систем (ГИС).

Туристско-рекреационные карты как результат выполнения цикла оценочных работ получили широкое распространение как в нашей стране, так и за рубежом. Туристское картографирование отражает решение как минимум трех важных задач: научной обоснованности и достоверности, практической значимости и технологии создания. Вместе с тем туристские карты должны содержать не только сведения о географическом пространстве, предназначенном для отдыха, как о природном объекте или территории, но и о системе обслуживания туристов, способствовать популяризации туризма, служить средством воспитания у людей бережного отношения к природе [1].

В ходе выполнения работы был создан ГИС-проект «Туризм г. Тобольска», который разрабатывался в программе MapInfo Professional 8.5 SCP. Картографическая основа проекта – топографическая карта Тобольска (масштаб 1 : 100000). Рассмотрим основные этапы его реализации.

Первым шагом работы была привязка местности в географической системе координат (проекция Меркатора (WGS 84) – зона 42, северное полушарие). Данная задача решалась с помощью программы Google Map. Для привязки определялись географические координаты контрольных точек (находились аналогичные точки на топографической карте и космическом снимке).

Следующим шагом работы были сбор и систематизация тематической информации, взятой из литературно-географических, учетно-статистических источников и интернет-ресурсов. Для реализации проекта за основу был принят послойный принцип организации и управления данными, т.е. создавались векторные слои в программе MapInfo. Суть послойного принципа заключается в делении объектов на тематические информационные слои. Объекты, отнесенные к одному слою, образуют некоторую логически (а часто и физически) отдельную единицу данных. При этом часто производится деление одного тематического слоя по аналогии с отдельными листами карт [2].

В процессе работы были созданы следующие векторные слои:

Gydro – гидрография Тобольска (реки Иртыш, Сузгунка и другие локальные водные объекты – реки, озера);

Districts – городские кварталы;

Street – городская транспортная сеть (проспекты, улицы, переулки, проезды и т.д.);

Forest – лесопарковая зона;

Objects – объекты туристского сектора экономики (инфраструктура – гостиницы, турфирмы и др.; достопримечательности – храмы, памятники и др.; культурные объекты – музеи, театры и др.).

Создание слоев осуществлялось с помощью встроенного ГИС-инструментария. Результатом такой работы стали векторные слои в топологическом формате, при этом каждый слой имеет свою цветовую палитру. Основными способами, которые использовались при создании условных обозначений в проекте, стали способы: значков (туристские объекты и инфраструктура), ареалов (лесопарковая зона) и линейных знаков (городская транспортная сеть).

Заключительным этапом реализации проекта стала разработка легенды. В ее основу были положены требования, предложенные ведущим картографом XX в. К.А. Салищевым: исчерпывающая полнота и соответствие содержанию и системе обозначений, принятым на карте; ясность и однозначность (а также возможно большая краткость) объяснения значения картографических символов; системный принцип построения (логичная последовательность обозначений) и др. [2]. Условные обозначения туристической карты Алтайского края были взяты за основу при создании проекта.

В дальнейшем планируется создание векторных слоев, в которых будут отображаться все сооружения, строения и дома Тобольска, социальные объекты (больницы, школы и т.д.), будет построена серия тематических карт, на которых будут показаны основные туристские маршруты, предлагаемые экскурсантам турфирмами.

Библиографический список

1. Новгородцева О.Г. Роль туристских карт в рекреационной деятельности // Рекреационное природопользование, туризм и устойчивое развитие регионов : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Г.Я. Барышников. Барнаул, 2007.
2. Червяков В.А., Крупочкин Е.П., Барышникова О.Н. и др. Теория и технология регионального картографического моделирования: геоинформационные подходы : монография. Барнаул, 2005.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БАРНАУЛЬСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Я.И. Кайзер, географический факультет, 3 к.

Научный руководитель – *Е.П. Крупочкин*, к.г.н., доц.

Высокие темпы роста городов в настоящее время сопровождаются значительным увеличением количества транспортных средств в пределах городской черты и ее окружения. Это приводит к появлению многих проблем, связанных как с управлением таким количеством транспорта, так и с развитием транспортной инфраструктуры. В то же время развитие

новых технологий, таких как географические информационные системы (ГИС), дало возможность решать многие задачи по управлению развитием транспортной инфраструктурой и ее планированию.

Транспортная доступность является важнейшей составляющей характеристики транспортной инфраструктуры любой территории, в частности городской агломерации. Индекс транспортной доступности – это нормативный показатель затрат времени на транспортные сообщения между различными пунктами в пределах систем группового расселения. Для территории городской агломерации данный показатель выражает средние затраты времени, необходимые для поездки в город-центр агломерации из его спутников различного порядка.

Для построения карты транспортной доступности территории Барнаульской городской агломерации (БГА) использовалась полнофункциональная ГИС MapInfo Professional, с помощью которой была сформирована тематическая база данных и выполнен полный цикл расчетов. Рассмотрим основные этапы работы.

На первом этапе проводилась работа по формированию векторного слоя, содержащего опорные точки. Данные точки пространственно совпадают с населенными пунктами, входящими в состав БГА, и выступают в качестве отправных пунктов транспортных средств в город-центр агломерации. Основная работа заключалась в вычислении расстояний от населенных пунктов до центра – города Барнаула.

На втором этапе на основе атрибутивных данных слоя автомобильных дорог была составлена соответствующая тематическая карта, характеризующая основные классы автодорог БГА (рис. 1).

Рис. 1. Виды дорог БГА

Третий этап представлял собой сопоставление категорий и видов автомобильных дорог БГА. Данная работа выполнялась с целью расчета средних скоростей передвижения по главным транспортным магистралям агломерации. Согласно СНиП 2.05.02-85, автомобильные дороги обладают расчетной скоростью движения по ним. Так, например, автодорогам с усовершенствованным покрытием соответствуют магистральные дороги первого класса, средняя скорость передвижения по ним составляет 90 км/ч.

На заключительном этапе была определена средняя скорость прохождения транспортным средством пути от каждого населенного пункта БГА до Барнаула. Далее определялось время, потраченное на поездку, как результат деления расстояния на среднюю скорость движения транспортного средства. Результатом данной работы стала карта транспортной доступности территории, построенная с помощью алгоритма средне-взвешенной интерполяции (*IDW*) (рис. 2).

Рис. 2. Транспортная доступность территории БГА

Таким образом, отметим большие перспективы в развитии методов социально-экономической морфометрии и ГИС-технологий для решения задач анализа транспортных сетей. Прежде всего это связано с новыми возможностями реализации сложных массовых расчетов с пространственными данными, методами аппроксимации и сетевого моделирования, наглядной 3D-визуализации результатов вычислений, разработкой картографических анимаций и т.п.

СОВРЕМЕННОЕ ОЛЕДЕНЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО АЛТАЯ

Р.А. Кобялко, географический факультет, 4 к.
Научный руководитель – **О.В. Останин**, к.г.н., доц.

Современное состояние ледников за последние 150 лет сводится к деградации. Мониторинг за их состоянием очень важен, так как в ледниках содержатся огромные запасы пресной воды, важной для хозяйственной деятельности человека.

Современные компьютерные технологии и спутниковые снимки поверхности Земли высокого разрешения значительно упрощают и повышают точность картирования состояния ледников. По снимкам, сделанным в разные периоды, мы можем наблюдать за тем, насколько отступил ледник.

В начале XX в. таких возможностей не было, но всё же каталогизацией состояния ледников занимались многие ученые. Первый каталог ледников Алтая появился в 1925 г. Затем данные пополняли разные исследователи, например Ф.В. Геблер, В.В. Сапожников, Б.В. и М.В. Троновы, Ю.К. Нарожный и многие другие. В 60-х гг. XX в. начаты наблюдения за колебаниями по международной программе [1].

Сейчас отмечается устойчивая тенденция таяния ледников. Это прежде всего выражено в изменении плановых очертаний краевых частей ледников. Языки всех ледников значительно отступили вглубь долин.

С развитием методов космического зондирования Земли появилась реальная возможность объективной оценки изменений оледенения целых районов на основе массовой информации об изменении плановых размеров (длины и площади) отдельных ледников.

Нами была выполнена работа по картированию и каталогизации ледников Центрального Алтая. Для этого использовались космические снимки со спутника Landsat-7. Дата съемки – июль 2000 г. и август 2006 г. Снимки имеют охват территории 185×170 км. Пространственное разрешение снимка – 14,25 м/пикс. Ледники визуально дешифрировались, их контура векторизовались с помощью ГИС программы ArcGIS 9.3.1. Была подобрана комбинация каналов снимков, чтобы лед отображался в определенной цветовой палитре. В результате была составлена картосхема ледников Центрального Алтая (рис.), а также подсчитаны их площади и длины.

Картосхема ледников Центрального Алтая

Лед на снимке имеет темно-синий цвет, но возникали некоторые проблемы при выделении ледника, например: включать ли в его площадь заснеженные и обледенелые участки

склонов, окружающих ледник, или практически невозможно было выяснить, считать ли светлую поверхность на крутых склонах фирновой области ледников сезонным снегом или тонким слоем «фирново-ледяной облицовки» и т.д. [2].

На территории Центрального Алтая располагаются: Катунский, Северо-Чуйский и Южно-Чуйский хребты. Это крупнейший ледниковый центр Алтая. Представлен 536 ледниками, общей площадью 474 км² (данные за 2006 г.). На территории встречаются различные по размерам, типам и экспозициям оледенения ледники.

Северо-Чуйский хребет. Всего было выделено 89 ледников. По каталогу ледников СССР на данную территорию приходилось 128 ледников [3], т.е. 39 ледников (31%) полностью растаяли за 32 г. Суммарная площадь с 1974 по 2006 г. сократилась на 34,7 км² (25%), а средняя их длина

– на 553,7 м (27%). Средние темпы деградации площадей ледников составили 1 км²/год, а деградации длин – 17 м/год.

Южно-Чуйский хребет. Всего было выделено 179 ледников. По каталогу ледников СССР на данную территорию приходилось 211 ледников [3], т.е. 32 ледника (16%) полностью растаяли за 26 лет. Суммарная площадь с 1974 по 2000 г. сократилась на 30,1 км² (15%), а средняя их длина сократилась на 262,8 м (17%). Средние темпы деградации площадей ледников составили 1,1 км²/год, а деградации длин – 10 м/год.

Катунский хребет. Всего было выделено 268 ледников. По каталогу ледников СССР на данную территорию приходилось 296 ледников [3], т.е. 28 ледников (9%) полностью растаяли за 32 года. Суммарная площадь с 1974 по 2006 г. сократилась на 53,9 км² (20%), а средняя их длина – на 255,7 м (18%). Средние темпы деградации площадей ледников составили 1,6 км²/год, а деградации длин – 8 м/год.

Расположение ледников имеет экспозиционную зависимость. Самое большое количество их на северных склонах (около 60%).

Темпы изменений ледников по площади и длине в зависимости от экспозиции имеют различные показатели. Площади ледников уменьшаются в большей степени на юго-западных, западных и южных склонах. С деградациями длин немного иная ситуация: более чем в 2 раза по сравнению с другими экспозициями выступает южная сторона.

Таким образом, деградация оледенения центрального Алтая примерно за 30 лет (с 1974 по 2000–2006 гг.) произошла вследствие уменьшения числа ледников (на 16%), т.е. из 635 ледников по каталогу СССР [3] растаяло 99. Также вследствие сокращения площадей (37%) их суммарная площадь сократилась на 118,7 км², и средних длин на 29%, т.е. 1072,2 м. Средние темпы деградации площадей ледников составили 3,7 км²/год, а деградации длин – 33 м/год.

Библиографический список

1. Мухаметов Р.М., Арефьев В. На ледниках Алтая и Саян. Барнаул, 1996.
2. Осипова Г.Б., Хромова Т.Е., Цветков Д.Г. Проблемы исследования колебаний горных ледников по материалам космических съемок // Материалы гляциологических исследований. 2005. №98.
3. Ревякин В.С., Душкин М.А., Вилесов Е.Н. Каталог ледников СССР. Л., 1969. Т. 15. Вып. 1

ОЦЕНКА АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ В ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (на примере Лифляндского заказника)

Е.Ю. Коверникова, географический факультет, 4 к.
Научный руководитель – *Т.В. Антюфеева*, к.г.н, доц.

В Российской Федерации в соответствии с природоохранным законодательством [1–2] для защиты особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и прилегающих к ним участков земли и водного пространства могут устанавливаться особые режимы охраны и использования (табл. 1).

Виды деятельности, осуществляемые в пределах ООПТ

Вид ООПТ	Научно-исследовательская деятельность	Хозяйственная деятельность	Рекреационная деятельность
Заповедник	Разрешена: проводится с разрешения администрации заповедника	Строго запрещена	Запрещена
Заказник	Разрешена: мониторинг состояния охраняемого объекта	Проводится в щадящем режиме использования охраняемых объектов	Разрешена
Памятник природы	Разрешена: мониторинг состояния охраняемых объектов	Запрещена	Разрешена

Примечание: таблица составлена автором по материалам [3].

Рекреационное природопользование является одним из видов использования ООПТ. Кроме того, на ООПТ (за исключением заповедных территорий) возможна организация видов деятельности, которое направлено на сохранение природы и использование ее по принципу «не навреди». Анализ состояния ООПТ Алтайского края показал, что пределах охраняемых территорий осуществляются запрещенные виды деятельности (распашка, организация пастбищ и сенокосов, рубки и др.).

Для оценки антропогенной нагрузки в ООПТ Алтайского края был применен метод аэрокосмического зондирования территории. Объектом исследования был выбран Лифляндский заказник. При работе использовался космический снимок спутника Landsat 7 ETM+, с полным набором спектральных зон [4]. Обработка снимков Landsat 7 ETM+ позволила рассчитать производные изображения, на основании которых можно получить характеристику определенных свойств территории.

При анализе изобразительных свойств снимка были выполнены следующие преобразования:

- 1) по методу главных компонент, позволяющему более контрастно отобразить объекты на космическом снимке;
- 2) расчет вегетационного индекса NDVI, позволяющего выявить водные объекты, открытые участки почвы, растительность;
- 3) расчет на основе теплового канала температуры земной поверхности в градусах °C, позволяющего получить представления об антропогенном изменении теплового баланса подстилающей поверхности исследуемой территории.

На основе производных изображений главных компонент была проведена неконтролируемая автоматическая классификация по методу ISodata. В результате проведенных исследований на территории заказника было выделено пять категорий земель по антропогенной нагрузке (табл. 2).

Таблица 2

**Классификация земель Лифляндского заказника
по степени антропогенной нагрузки**

Степень антропогенной нагрузки	Категории земель	Площадь, км ²
Очень низкая	Природоохранные	12
Низкая	Используемые ограниченно	19
Высокая	Пахотные земли	22
Очень высокая	Орошаемые земли	39
Высшая	Земли транспорта, городов, поселков, нарушенные земли	5

Примечание: таблица составлена автором с использованием материалов Б.И. Кочурова.

Для оценки антропогенной нагрузки в Лифляндском заказнике был рассчитан коэффициент (K_o) относительной напряженности территории, который оценивает состояние территории. Данный коэффициент определяет соотношение площади земель с низкой антропогенной нагрузкой к площади земель с высокой нагрузкой. В результате расчетов было получено значение данного коэффициента, равное 1,9. Данный показатель означает превышение недопустимых видов деятельности в пределах ООПТ.

Следующим этапом работы явилось определение коэффициента (K_{ez}) естественной защищенности территории, который зависит от распределения земель по степени антропогенной преобразованности

$$K_{ez} = P_{pf} / P_o,$$

где P_{pf} – суммарная площадь земель со средо- и ресурсстабилизирующими функциями:

$$P_{C\Phi} = P_1 + 0,8P_2 + 0,6P_3,$$

где 0,8 и 0,6 – понижающие коэффициенты; P_1 , P_2 , P_3 – земли, входящие в экологический фонд с условной оценкой степени антропогенной преобразованности в 1, 2, 3 балла; P_o – общая площадь исследуемой территории.

В результате проведенных расчетов было получено значение, равное 0,4. Данный показатель свидетельствует о том, что ситуация на территории Лифляндского заказника критическая, при которой возникают значительные преобразования ландшафтов, происходит угроза истощения или утраты природных ресурсов. Антропогенные нагрузки, как правило, превышают установленные нормативные величины.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что организация системы ООПТ Алтайского края не в полной мере соответствует установленным требованиям, так как в пределах охраняемых территорий наблюдаются значительные нарушения природоохранного режима.

Библиографический список

1. Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14.03.1995 №33 (ред. от 04.12.2006): (принят ГД ФС РФ 15.02.1995).
2. Красная книга Алтайского края. Особо охраняемые природные территории. – Барнаул, 2002.
3. Лузгин Б.И. Экологические факторы туризма и природоохранных объектов охраны на Алтае // Экология. Сервис. Туризм. Культура : сборник статей. Барнаул, 2004.
4. Космический снимок [Электронный ресурс]. URL: <http://ftp.glcf.umd.edu/glcf/Landsat/WRS2>

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ АЭРОПАЛИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПРИМЕРЕ БАРНАУЛА

К.Н. Репина, географический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – **Г.И. Ненашева**, к.г.н., доц.

Проблема поллинозов, т.е. аллергических болезней, вызванных пылью растений, имеет ярко выраженный региональный характер. Распространенность реакции на растения обусловлена экологическими условиями региона, разнообразием флоры, сроками пыления растений, степенью аллергенности их пыльцы. В связи с этим возникает острая необходимость разработки в каждом регионе научно обоснованного представления об аллергенных растениях и их пыльцевых комплексах для проведения профилактических работ и лечения больных поллинозом.

Для решения этой проблемы в Барнауле организован при поддержке компании «НИКОМЕД» аэропалинологический мониторинг. На протяжении семи лет (2004–2010 гг.) отслеживается количественный и качественный состав аэроспектра. Это позволяет выявить

особенности динамики пыления растений с аллергенной пылью в течение весенне-летнего периода [1–4].

Сезонная динамика содержания пыли в воздухе пункта наблюдения проявляется в образовании трех волн пыления. Хотя в распределении пыли в воздухе в разные годы есть некоторые отличия, для каждой волны пыления характерны особый таксономический состав и уровень концентрации пылевых зерен в воздухе.

Первая волна пыления приходится на вторую половину апреля – первую декаду июня. Содержание пыли в воздухе в этот период составляет примерно 43% от общей суммы за весенне-летний период. По аэропалеонтологическим наблюдениям таксономический состав спектра на территории города обусловлен пылением сережкоцветных (ивы, клена, березы, тополя), а также велика доля пыли сосны [2].

Вторая волна пыления приходится на июнь – первую-вторую декады июля. Для этого периода характерна самая низкая концентрация пыли в воздухе, таксономический состав спектра беден, доминирует пыль сосны (в 2006 г. до 500 п.з./м³) и злаков (в 2004, 2005 и 2008 гг. до 40 п.з./м³). По-прежнему остается значительным процент пыли березы (в 2005 г. 146 п.з./м³), фиксируются пылевые зерна с низкой концентрацией ивы, вяза и клена. Отмечается начало пыления липы, крапивы и подорожника.

Третья волна пыления захватывает вторую-третью декады июля и август и составляет около 32% от общей суммы за весенне-летний период. Аэропалеонтологические наблюдения позволили уточнить низкое суммарное содержание пыли в воздухе. В этот период продолжают пылить злаки (количество пыли до 20 п.з./м³). Пылят маревые, полынь, крапива и подорожник, фиксируются единичные пылевые зерна березы и сосны [3].

Суточная динамика пыления представляет собой изменение концентрации пыли с характерным числом минимумов и максимумов в то или иное время суток для разных растений. Некоторые растения имеют один максимум и один минимум уровня концентрации пыли в течение суток, для других характерно наличие двух и более экстремумов того и другого знака.

Наш анализ показывает, что максимум пылевой продуктивности приходится на полуденные часы (14–16 ч), а минимум на ночные (2–4 ч).

Рассмотрение суточной динамики пыления березы обнаруживает, что минимальные значения концентрации пылевых зерен (менее 3 п.з./м³) отмечаются в ночные и утренние часы (с 1 до 8 ч). Максимальных значений концентрация (более 6 п.з./м³) достигает с 9 до 15 ч, с понижением до 5 п.з./м³ с 11 до 13 ч. Распределение пыли сосны в течение суток неравномерно, наибольших значений (более 4 п.з./м³) концентрация достигает с 12 до 23 ч, минимальна концентрация (2–3 п.з./м³) с 6 до 9 ч утра.

Содержание пыли полыни в воздухе имеет ярко выраженную суточную динамику. Высокое содержание пыли (более 15 п.з./м³) в воздухе отмечается с 9 до 15 часов, с незначительным понижением (до 13–14 п.з./м³) с 11 до 13 ч. Минимум суточной концентрации (менее 4–6 п.з./м³) отмечается с 20 до 8 ч.

Помимо одного максимума и минимума, в суточной динамике определенных видов может наблюдаться несколько подъемов и спадов концентрации пыли. Так, например, у семейства маревых в течение суток прослеживаются несколько подъемов и спадов. Это определяется биологическими свойствами данного вида. Суточная динамика пыления злаков имеет сложный характер, что связано с их большим разнообразием.

На пыление оказывают свое влияние такие метеорологические компоненты, как солнечная радиация, световой режим, температура, влажность воздуха, атмосферные осадки, ветер и давление. Это приводит к изменению сроков и интенсивности пыления растений.

Ежегодные аэропалеонтологические исследования позволяют говорить, о том, что в воздухе города высокий уровень аллергенной пыли растений. Сезонная динамика пыления

растений для территории имеет особенности. Так, древесные растения характеризуются массовым началом, постепенным спадом и непродолжительным периодом пыления, травянистые растения отличаются, напротив, продолжительным периодом пыления и высоким содержанием пыльцы в воздухе. Суточная же динамика пыления дает правильное представление о содержании той или иной аллергенной пыльцы в воздухе, о пиках пыльцевого дождя [4].

Важно своевременно информировать население о таксономическом составе аэроспектра, о сезонной и суточной динамике пыления, что возможно благодаря проведенному мониторингу.

Библиографический список

1. Ненашева Г.И., Репин Н.В., Репина К.Н. Опыт аэропалеонтологических исследований воздушной среды // География и природопользование Сибири : сборник статей / под ред. Г.Я. Барышникова. Барнаул, 2009. Вып. 11.
2. Ненашева Г.И., Репина К.Н. Пыльца аллергенных растений в воздушном бассейне над г. Барнаулом // Экология России: на пути к инновациям : межвузовский сборник научных трудов / сост. Ю.А. Рогожина. Астрахань, 2009. Вып. 1.
3. Ненашева Г.И., Репина К.Н., Репин Н.В. Аэропалеонтологический мониторинг по г. Барнаулу // Экологическое равновесие и устойчивое развитие территории : материалы Междунар. научно-практ. конф. 30–31 марта 2010 г. / под общ. ред. В.Н. Сворцова. – СПб., 2010.
4. Ненашева Г.И., Репин Н.В., Репина К.Н. Пыльцевой прогноз при рекреационном использовании территории (на примере Алтайского края) // Туризм, география и экология : материалы IX Всерос. научно-практ. туристско-краеведческой конф. с международ. участием (Нижевартовск, 18–19 февраля 2010 г.) / отв. ред. С.Е. Коркин. – Нижевартовск, 2010.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ

К.А. Великжанина, факультет социологии, 4 к.

Научный руководитель – *И.В. Антонович*, к.соц.н., доц.

Современная семья призвана не только решать многочисленные проблемы, связанные с повседневной жизнедеятельностью своих членов, рождением и воспитанием ребенка, поддержкой недееспособных, но и быть своеобразным психологическим «укрытием» для человека. Она обеспечивает экономическую, социальную, психологическую и физическую безопасность и защищенность своим членам.

Социальная работа с многодетными семьями направлена на решение повседневных семейных проблем, укрепление и развитие позитивных семейных отношений, восстановление внутренних ресурсов, стабилизацию достигнутых положительных результатов в социально-экономическом положении и ориентации на реализацию социализирующего потенциала.

Исходя из этого социальный работник призван выполнять следующие функции:

- диагностическую (изучение особенностей семьи, выявление ее потенциалов);
- охранно-защитную (правовая поддержка семьи, обеспечение ее социальных гарантий, создание условий для реализации ее прав и свобод);
- организационно-коммуникативную (организация общения, инициирование совместной деятельности, совместного досуга, творчества);
- социально-психолого-педагогическую (психолого-педагогическое просвещение членов семьи, оказание неотложной психологической помощи, профилактическая поддержка);
- прогностическую (моделирование ситуаций и разработка определенных программ адресной помощи);
- координационную (установление и поддержание связей, объединение усилий департаментов помощи семье и детству, отделов семейного неблагополучия органов внутренних дел, социальных педагогов образовательных учреждений, реабилитационных центров и служб) [1, с. 61].

Социальная работа с многодетной семьей имеет своей целью улучшение ее благосостояния и обеспечение ее функционирования в интересах общества. И хотя в последние годы таких семей в Российской Федерации становится меньше, их проблемы обостряются. Социальная работа с данной категорией семей предполагает: материальную поддержку; помощь в преодолении иждивенческих жизненных установок, овладении приемами услуг (домашний парикмахер, швея, массажист и т.д.); повышение уровня правовой грамотности, ознакомление с содержанием нормативно-правовых документов для получения декларируемых льгот; минимизация чувства одиночества, забытости, непохожести; обмен опытом организации внутрисемейной жизни; расширение круга общения; психолого-педагогическое просвещение; помощь в профориентации и трудоустройства членов семьи.

Как отмечает заведующая лабораторией НИИ семьи и воспитания Л.С. Алексеева [2, с. 212], современная парадигма гуманистических общественных отношений включает в себя следующие направления социальной работы с многодетной семьей:

1. Обеспечение через механизмы физической, экономической, психологической защиты, помощи и поддержки деятельности по самоосуществлению, самопознанию, рефлексии и самосовершенствованию, оптимизации внутренних условий семейной жизни в целях развития самосознания и самостоятельности ее членов, укрепления взаимоотношений.

2. Содействие в создании благоприятных психических, нравственных и культурных условий в среде обитания семьи, необходимые для ее существования и развития, и прежде всего это касается тех семей, которые в силу целого ряда причин не могут справиться с неблагоприятными обстоятельствами без посторонней помощи.

3. Помощь в организации микросоциальной семейной обстановки с гуманистическими отношениями, в формировании, развитии или восстановлении способности к творческой деятельности, стабильного и благоприятного психологического климата как продуктов обоюдной активности детей и взрослых.

Для повышения эффективности работы с многодетными семьями целесообразно осуществить следующие организационные мероприятия:

- 1) повысить психологическую компетенцию работников социальных служб, работающих с многодетными семьями;
- 2) провести паспортизацию многодетных семей;
- 3) установить постоянные контакты во всеми членами многодетных семей, особенно проблемных, для успешной работы по изменению психологического климата в семьях;
- 4) разрабатывать индивидуальный план работы с каждой многодетной семьей, в котором будут учтены все особенности данной семьи, конкретные формы помощи.

Библиографический список

1. Основы социальной работы : учебное пособие / под ред. Н.Ф. Басова. 4-е изд., стер. М., 2008.
2. Семейное воспитание : учебное пособие. М., 2006.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.Б. Вознюк, факультет социологии, асп.

Научный руководитель – *О.Л. Сытых*, д.ф.н., проф.

В начале третьего тысячелетия проблематика глобализации является одной из наиболее обсуждаемых тем. Обилие публикаций и подходов – свидетельство практической актуальности поднимаемых вопросов, сложности и многообразия этого явления.

Особой темой в полемике по вопросам глобализации является судьба различных культур.

Большинство авторов, исследующих социокультурные тенденции глобализации, оценивают ее как феномен, несущий в себе ярко выраженное отрицательное начало.

Глобализацию часто связывают с унификацией культур, рассматривают ее как реальную угрозу культурному многообразию. Несмотря на то, что в процессе глобализации принимают участие все экономически, финансово и политически передовые страны, в качестве покровителя этого процесса всё же воспринимается США. И сегодня становится вполне очевидным, что на протяжении последних десятилетий происходит массированное насыщение культурного пространства различных стран образами и ценностями американской массовой культуры.

О массовой культуре как квазикультуре, как некоем заменителе, рассчитанном на удовлетворение невзыскательных вкусов плохо образованной части населения, писали многие исследователи. Современная массовая культура оказалась столь популяризированной в силу развития средств массовой информации, производящих образцы желаемого и клиширующих стиль жизни и мировоззренческие установки людей.

Если в некоторых сферах (например в промышленности) унификация является наиболее оптимальным решением многих проблем, то в области культуры она может привести просто к катастрофическим последствиям. Ю.В. Яковец, говоря о тенденции «современной модели глобализации» к унификации цивилизаций, проявляющейся в экономическом, технологическом и геополитическом измерениях, считает социокультурную унификацию «самой

опасной для судьбы цивилизаций, поскольку социокультурное ядро определяет их генотип, сущность и особенности» [1, с. 30]. С его точки зрения, утрата национального социокультурного разнообразия резко бы снизила жизнеспособность всего человечества.

С последней мыслью трудно не согласиться. Ведь нарастание единообразия означает превращение населения планеты в некую амебообразную массу, ни о чем не думающую, кроме потребления и получения удовольствия, и легко подчиняющуюся воле всякого руководства.

Тенденция к единообразию проявляется в настоящее время также и на уровне языка. Сегодня во всем мире идет активная экспансия английского. И.Ф. Шарыгин полагает, что английский – это язык-убийца, который, подобно культурной чуме, распространяется по всему миру, подавляя голоса других наций и уничтожая их культурную самобытность [2].

Активная экспансия английского языка представляется весьма опасным явлением, поскольку его распространение ведет к выхолащиванию национальных языков. А ведь с ценностной позиции национальный язык не только является средством передачи сообщения, но и мировосприятием народа-носителя этого языка; в нем зафиксирована биография нации, на нем говорили предки, и он является своеобразной моделью мира.

Как полагал еще Гердер, «всякий язык – это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа» [3, с. 237]. В связи с этим разрушение структур языка, исчезновение из оборота лексических формул, выработанных предыдущими поколениями, – это показатель деградации культуры, свидетельство ее грядущей гибели. За потерей языка следует разрушение исторической наследственности, связи времен, памяти.

Однако тотальная ангажированность негативизмом при обсуждении глобализационной тематики таит в себе опасность утраты положительных характеристик предмета. Несмотря на то, что процесс глобализации порождает весьма печальные социокультурные тенденции, он одновременно открывает и широкие возможности для развития той или иной культуры.

Благодаря компьютерным технологиям границы пространства, которые человек отныне мог освоить, мгновенно разомкнулись. Используя сеть Интернет, наш современник получает возможность посетить виртуальные библиотеки и картинные галереи, познакомившись со всем тем, что было создано тем или иным художником, композитором или режиссером, независимо от того, в какой точке земного шара находятся их шедевры.

Как отмечает Н.Б. Кириллова, в настоящее время информационно-коммуникативные системы играют также важную роль и в сохранении этнических культур, носители которых по разным причинам могут проживать вне территории своей этнической родины. «Во многом благодаря Интернету, компьютерным каналам, аудиовизуальной технике записи и воспроизведения символической информации удалось включить в современный культурный контекст язык, ритуалы, традиции этнических культур, умирающих под натиском цивилизации. Конечно, при этом возникает вопрос о точности “перевода”, о специфике передачи особенностей этнического сознания, ментальности, духовного мира и т.п. И все же, несмотря на эти вопросы и проблемы, думается, что перспективы бытования этнической культуры в медиапространстве очевидны» [4, с. 67].

Следует сказать также о том, что не все исследователи разделяют пессимизм по поводу унификации и размывания национальных культур. Дж. Бхагвати отмечает, что ключевой проблемой современного глобального взаимодействия выступает конфликт между склонностью к гомогенизации культуры и ее гетерогенизацией [5]. И действительно, парадоксом современной глобализации является тот факт, что местные культурные различия стали гораздо более выражены, чем прежде. Препятствуя глобализационным процессам, многие страны стремятся сохранить самобытность своих культурных традиций.

Кроме того, в силу возросшей открытости мира и развития новейших средств коммуникации представители различных культур получают более ясное представление друг о друге. А это, в свою очередь, способствует их освобождению от некоторых ложных иллюзий отно-

сительно достоинств иного образа жизни, позволяет им с гораздо большей трезвостью увидеть недостатки тех иноземных культурных моделей, которые еще сравнительно недавно воспринимались как безусловный образец для подражания.

В современной исследовательской литературе широкое распространение получает термин «локализация», фиксирующий тенденцию, направленную на сохранение и развитие традиционных ценностей. «Присущее нашему времени повсеместно возникшее и активно проявляющееся региональное, этническое, религиозное, культурное и т.п. “возрождение” превратило напряженность между глобальным и локальным в характерную примету времени» [6, с. 271]. Считается, что локализация и глобализация взаимно ограничивают и поддерживают друг друга, образуя внутренне противоречивое смысловое целое.

Итак, мы видим, что современный мир достаточно сложен и противоречив, а социокультурные тенденции глобализации носят весьма неоднозначный характер. С одной стороны, происходит распространение по всему миру унифицированной урбанистической культуры западного типа, понижается статус национальных языков, стираются культурные различия. Однако, с другой стороны, глобализация инициирует также процессы роста культурного и этнического самосознания, ведущие к дифференциации культур, усилению их особых черт, преодолению шаблонизированного, унифицирующего давления индустриальной машинной цивилизации и обезличенной волны массовой антикультуры. Кроме того, техническая оснащенность различных стран и развитие информационных технологий, расширяют также возможности диалога между различными культурами, их взаимообогащения, обмена знаниями и опытом.

Библиографический список

1. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001.
2. Шарыгин И.Ф. Российское образование в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novoi_mi/2004/10/shar10/html.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977 (Памятники исторической мысли).
4. Кириллова Н.Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве // Известия Уральского государственного университета. 2006. №47.
5. Бхагвати Дж. В защиту глобализации : пер. с англ. / под ред. В.И. Иноземцева. М., 2005.
6. Диалог культур в глобализирующемся мире / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гуссейнов. М., 2005.

ДИАГНОСТИКА КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В СПП «МИХАЙЛОВСКИЙ МЕЛЬКОМБИНАТ»

Т.Н. Горбунова, факультет социологии, 2 к.

Научный руководитель – **В.В. Нагайцев**, к.соц.н., доц.

Конфликты присущи любой организации. В организациях с эффективным управлением некоторые конфликты не только возможны, но даже могут быть желательны, несмотря на то, что конфликт не всегда имеет положительный характер. В некоторых случаях он может мешать удовлетворению потребностей отдельной личности и достижению целей организации в целом. Конфликт помогает выявить разнообразие точек зрения, большее число альтернатив или проблем, дает дополнительную информацию. Это делает процесс принятия решений группой более эффективным, дает людям возможность выразить свои мысли и тем самым удовлетворить личные потребности в уважении и власти, что, в свою очередь, приводит к более эффективному выполнению планов, стратегий и проектов всей организации. Конфликт может вести к повышению эффективности деятельности организации или снижению личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности. Роль конфликта зависит от того, насколько эффективно им управляют. Чтобы управлять конфликтом, необходимо по-

нимать причины возникновения конфликтной ситуации и знать методы и приёмы управления ими.

3 февраля 2011 г. на промышленном предприятии по переработке муки «Михайловский мелькомбинат» прошло общее собрание работников. На нем были избраны председатель собрания, секретарь и члены будущей примирительной комиссии. После того, как 7 февраля в администрацию поступило уведомление о собрании и его целях, предупредительная забастовка была назначена на 17 февраля. Требование о создании примирительной комиссии было проигнорировано, так же, как и все остальные. После проведения предупредительной забастовки (производство было остановлено на один час), администрация, наконец, начала реагировать на то, что происходит на предприятии. Реакцией администрации на начальном этапе было полное игнорирование происходящего. В дальнейшем руководство прибегло к угрозам, которые оказали влияние на некоторых сотрудников и заставили их отказаться от участия в акции протеста.

Инцидент произошел 21 февраля. С 8 часов утра была остановлена работа предприятия, бессрочно. В акции приняли участие не менее 135 человек. В этот же день была направлена жалоба о нарушении трудовых прав губернатору Алтайского края, прокурору Алтайского края, уполномоченному по правам человека в Алтайском крае, в государственную инспекцию труда в Алтайском крае, администрацию муниципального образования «Михайловский район», прокурору Михайловского района. Ее подписали 132 работника предприятия.

Реакция последовала незамедлительно: 22 февраля была создана примирительная комиссия. Руководствуясь Трудовым кодексом РФ, забастовка была остановлена на время работы примирительной комиссии. В случае неэффективности работы комиссии забастовку можно было продолжить. 24 числа прошло второе собрание примирительной комиссии.

Первого марта примирительная комиссия закончила свою работу, по итогам которой все требования рабочих были признаны обоснованными и удовлетворены в полном объеме, кроме требования об увеличении тарифной ставки, она была увеличена на 46,2 вместо 50%.

Трудовой конфликт представляет собой вид социального конфликта, объектом которого являются трудовые отношения и условия их обеспечения. Предметом данного конфликта являются условия труда, система распределения ресурсов и выполнение организацией коллективного договора.

Нашей целью является исследование трудового конфликта как фактора, препятствующего достижению людьми первичной цели трудовой деятельности – получение продукта, и вторичной – получение высокого заработка за выполнение работы и благоприятных условий труда и отдыха.

Данный тип конфликта широко освещен в научных публикациях А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, О.Н. Громовой, У. Мاستенбрука, А.Г. Здравомыслова, В.Н. Шаленко и других, раскрывших методологические аспекты конфликтного взаимодействия [2].

Автором применялись следующие методы исследования:

- 1) анализ научной литературы, периодических изданий, интернет-источников по заданной теме;
- 2) исследование законодательных актов;
- 3) интервьюирование председателя забастовочного комитета, рядовых сотрудников, адвокатов обеих сторон, директора мелькомбината.

Исследование данного конфликта показало, что основными причинами как и предполагалось, стало неравномерное распределение ресурсов. Коллектив в лице забастовочного комитета выдвинул как основное требование увеличение заработной платы. Одна из особенностей данного конфликта, заключается в роли профсоюза. Еще на латентной стадии конфликта председатель профсоюзного комитета перешел на сторону администрации и участия в забастовке не принимал. Корректное и правомерное поведение сотрудников при проведении

забастовки позволило добиться удовлетворения потребностей почти в полной мере. Однако забастовки можно было избежать, если знать, как грамотно управлять предприятием.

Возможны несколько путей предупреждения забастовок – одного из наиболее опасных для общества видов коллективных трудовых конфликтов. Во-первых, это создание экономических условий, обеспечивающих возможность удовлетворения материальных интересов групп участников забастовок путем мобилизации их собственных усилий. Во-вторых, это формирование работающего «переговорного механизма» между сторонами, причастными к забастовке. Основная направленность здесь должна состоять в поиске компромиссов между конфликтующими группами. В-третьих, целесообразно принять более эффективный закон о регулировании коллективных трудовых конфликтов и кодифицировать нормы, регулирующие отношения трудовых коллективов с работодателями [3].

Руководство данного предприятия выполняет угрозы, которыми оно пыталось остановить забастовку, в частности был уволен Владислав Цвиль – председатель забастовочного комитета и новый председатель профсоюза (с формулировкой «за нарушение трудовой дисциплины»), некоторых сотрудников лишили премий. Кто знает, может быть, их тоже ждет увольнение?

Библиографический список

1. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. Калуга, 1993.
2. Конфликтология / под ред. А.С. Кармина. СПб., 1999.
3. Шаленко В.Н. Социально-трудовые конфликты в России: анализ динамики и методы разрешения // Социальный конфликт. 1999. №3.

БАРЬЕРЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Я.С. Кабакова, факультет социологии, 2 к.

Научный руководитель – **Е.А. Попов**, д.филос.н, проф.

Потребность человека в самореализации является одной из наиболее значимых. Для каждого человека отсутствие или ограничение подобных возможностей оборачивается ощущением неполноценности, ущербности существования. При рассмотрении процесса самореализации в качестве субъекта может рассматриваться не только конкретная личность, но и отдельная возрастная группа. Особый интерес представляет категория молодых людей, так как молодость – время проявления различных способностей и реализации интересов личности.

Процессы становления социальной зрелости сегодняшней молодёжи происходят несколько в иных условиях по сравнению с опытом старших поколений. Главное отличие состоит в утрате линейных, бесконфликтных моделей включенности молодежи в общественные процессы. Расширение сфер рисков для жизни современного человека, усложнение условий реального функционирования молодежи в социуме служит явными и латентными барьерами на пути самореализации личности, затрудняющими этот процесс [1].

К числу так называемых социальных барьеров можно отнести факт *коммерциализации сфер жизнедеятельности* современного общества, который задает определенные критерии возможностей самореализации. Сегодня определяющим «фактором успеха», помимо личных амбиций, являются деньги и влиятельные связи. Этот процесс порождает дисфункцию социальных лифтов, столь необходимых для успешной самореализации молодых людей. Гипертрофированное значение родственных и клановых связей в карьерном продвижении, а также примитивное вымогательство взяток за помощь в занятии той или иной должности ведет к тому, что сейчас социальные лифты работают только «для своих» [2].

Сам факт *становления молодежи в обществе риска* представляет собой своего рода барьер самореализации. Систематическое столкновение молодых людей с угрозами их социальной и правовой незащищенности порождает в них чувство тревоги, страха, неуверенности в себе. Это, в свою очередь, снижает приоритетность самореализации в структуре ценностей индивида [3]. Самореализация становится «отложенной» ценностью, поскольку сложные социально-экономические условия нашей страны диктуют необходимость решения в первую очередь задач обеспечения жизни.

Для молодых людей, покинувших стены вуза, становится актуальным еще один барьер, являющийся порождением современного развития общества, – *несоответствие между высоким уровнем образования и малоквалифицированной работой*. Эта весьма популярная сегодня ситуация вызывает отчаяние молодых людей с нереализованными амбициями, несбывшимися надеждами. Угнетенное эмоциональное состояние сопровождается депрофессионализацией молодежи, возрастанием ее зависимости от родителей, государства и общества.

Не менее актуальным барьером на пути самореализации молодых людей является противоречие между индивидуальными возможностями и их *социальной невостребованностью*. В первую очередь это проявляется в плане безработицы среди молодежи, которая предопределяет их низкий социальный статус, создает стрессовые условия их жизни [3]. Также нельзя не упомянуть значимость таких барьеров, как неравенство жизненного старта молодых людей, отсутствие целенаправленной социальной поддержки, необходимых гарантий и продуманных мер социальной защиты молодежи, отсутствие активно функционирующих общественных объединений.

Анкетирование, проведенное среди студентов 2-го курса социологического факультета (СФ), позволило более детально изучить особенности самореализации студенческой молодежи. В глазах студентов СФ самореализация подразумевает достижение материального благополучия, приобретение уверенности в себе. Это указывает на нестабильность их нынешнего социального статуса. Признают также молодые люди роль интеллектуального развития и получения образования в процессе самореализации. Данные анкетирования позволяют говорить и о том, что для молодых людей имеет важность разносторонняя самореализация, но приоритетная позиция отдается профессиональной сфере. К числу же наиважнейших барьеров самореализации студенты СФ относят социальную невостребованность молодежи и нехватку финансовых средств, недостаточную информированность, неуверенность в завтрашнем дне. Важно отметить, что часть опрошенных признает в качестве барьера самореализации свои личные качества, такие как лень, пассивность, отодвигающие реализацию важнейших задач на второй план. Лишь 3 человека из 40 опрошенных заявили о том, что они не видят для себя существенных барьеров, способных препятствовать реализации их способностей. Это позволяет говорить о том, что проблема барьеров самореализации для подавляющего большинства молодых людей стоит весьма остро.

Официальные институты власти сегодня публично подчеркивают значимость самореализации граждан Российской Федерации, прежде всего молодого поколения. Построение общества, которое «предоставляет равные возможности для реализации талантов и умений людей», находится в числе главных ориентиров развития страны. Однако, как показывает практика, многочисленные попытки построить общество в интересах человека, где он мог бы беспрепятственно реализовать свои возможности, пока остаются на уровне красивых утопий.

Библиографический список

1. Ишмухаметов. Р.Р. Проблемы самореализации личности. М., 2010.
2. Царь без горы. Почему в России не работает социальный лифт? // Профиль. 2007. №48 (556) [Электронный ресурс]. URL: www.profile.ru
3. Зубок Ю.А Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2003. №1.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Е.В. Кардашевский, факультет социологии, 4 к.
Научный руководитель – *Т.В. Михеева*, к.т.н., ст. преп.

Современный период развития общества характеризуется сильным влиянием на него компьютерных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью этих процессов является компьютеризация образования. В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям и способствовать гармоничному вхождению ребенка в информационное общество.

Как выявлено во многих исследованиях, дети знакомы в основном с игровыми компьютерными программами, используют компьютерную технику для развлечения. При этом познавательные, в частности образовательные, мотивы работы с компьютером стоят примерно на двадцатом месте. Таким образом, для решения познавательных и учебных задач компьютер используется недостаточно.

Одна из причин такого положения связана с тем, что информационно-компьютерные технологии (ИКТ) в школе не нашли еще своего должного применения. В школах же, где ведется обучение детей на компьютере, не все его возможности реализуются в полной мере. Большинство учителей даже не знакомы с компьютерными технологиями и не имеют представления о способах их использования в обучении.

Таким образом, проблема недостаточной ИКТ-компетенции учителей школ легла в основу данной работы, определив ее цель, которая заключается в анализе ИКТ-компетенции учителей математического и гуманитарного профиля (на примере школ микрорайона «Юбилейный» Индустриального района Барнаула).

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ ИКТ-компетенций педагогов, преподающих гуманитарные и математические науки в школах Индустриального района Барнаула.

Стоит отметить, что сегодня в Индустриальном районе наблюдается прогресс во внедрении ИКТ в школы. У учителей разных профилей возникают разногласия, так как одни применяют успешно ИКТ на практике, а другие – нет.

Для проведения исследования была составлена электронная анкета в программном пакете MS Excel.

После того, как респондент заполнит анкету, программа автоматически считает процент ИКТ-компетентности по 100-балльной шкале. Далее полученные данные сортируются по трём группам и им присваиваются значения «1», «2», «3»: цифра «1» означает, что респонденты, попавшие в эту группу, имеют *базовый* уровень ИКТ-компетентности (0–32%); «2» – *продвинутый* уровень (33–65%); «3» – *высокий* уровень (66–100%).

Статистическая обработка данных проводилась в статистическом пакете SPSS 15.0 с использованием t-критерия Стьюдента на проверку гипотез о равенстве средних.

По результатам анализа полученных данных с вероятностью 0,95 (95%) можно утверждать, что ИКТ-компетенции учителей, преподающих естественно-научные и гуманитарные дисциплины, различны. Кроме того, ИКТ-компетенции учителей, преподающих естественно-научные дисциплины, выше, чем у учителей, преподающих гуманитарные дисциплины. Эту гипотезу также подтверждают результаты опроса:

- в группу «1» (0–32%) попали 4 учителя, преподающие естественно-научные дисциплины, и 15 учителей, преподающих гуманитарные дисциплины;
- в группу «2» (33–65%) вошли 13 учителей, преподающих естественно-научные дисциплины, и 12 учителей, преподающих гуманитарные дисциплины;
- в группу «3» (66–100%) – 12 учителей, преподающих естественно-научные дисциплины, и 3 учителя, преподающие гуманитарные дисциплины.

В заключение хотелось бы добавить, что использование ИКТ при обучении и создание образовательных сетей являются непереносимыми условиями дальнейшего развития образования. Во-первых, широкое использование ИКТ изменяет задачу преподавателя. Во-вторых, создание образовательной среды в школе открывает возможность участия в образовательных сообществах. В конечном итоге преподаватели и учащиеся смогут постоянно работать и общаться друг с другом – непосредственно в классе во время уроков и в виртуальном режиме.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В СИСТЕМЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (на примере Алтайского края)

С.В. Млынец, факультет социологии, 3 к.

Научный руководитель – *Н.П. Гончарова*, к.соц.н., доц.

Межэтнические контакты в современных условиях становятся все более интенсивными и все более разнообразными. Совершенно очевидно, что они и впредь будут расширяться и интенсифицироваться. Нередко эти контакты осложняются, становятся менее эффективными в силу ряда различий этнокультурного характера. С каждым годом количество мигрантов в нашей стране возрастает, люди приезжают на заработки, в целях обучения и по многим другим причинам. Прежде чем привыкнуть к культуре и традициям новой страны, каждому мигранту необходимо пройти через процесс адаптации. В идеале адаптация приводит к взаимному соответствию среды и индивида, и мы можем говорить о ее завершении. Требуют внимания миграционные проблемы, возникающие на территории Сибири. Сегодня большой приток мигрантов в Сибирский регион, в частности в город Барнаул, наряду с позитивными моментами, например приток капиталов и трудовых ресурсов, вызвал и ряд острых проблем в разных сферах жизни городского сообщества. Эти проблемы связаны с возникающими сложностями построения взаимоотношений между людьми разных национальностей, отличающихся особенностями языка, культуры, образа жизни, психологии.

Ситуация осложняется тем, что новые мигранты, преследуя в основном только экономические цели и зачастую плохо владея русским языком и не зная особенностей местного быта, не проявляют особого стремления к тому, чтобы «вписаться» в социокультурную среду, результате чего растет своего рода их обособление, что вызывает очень настороженное отношение к ним со стороны местного населения, вплоть до их полного неприятия, что, в свою очередь, осложняет адаптацию мигрантов на новом месте. В таких условиях процесс социально-культурной адаптации национальных меньшинств в краевой столице представляется весьма сложным и крайне противоречивым, так как требует не только сохранения своего национального самосознания, языка, национальной культуры, но и приспособления людей к новой этнокультурной среде в условиях неблагоприятного отношения со стороны местного населения.

В настоящее время практически невозможно найти ни одной этнической общности, которая не испытала бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Тенденция культурной глобализации обостряет интерес к культурной самобытности, в то же время она подтверждает общую закономерность, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего этнического многообразия. Адаптация к новым социо-

культурным условиям требует определенной гибкости, известного отказа от ряда традиционных представлений и норм. Успешность адаптационного процесса зависит от совокупности внутренних и внешних факторов.

По данным, предоставленным алтайским Госкомстатом, наблюдаются следующие тенденции. Во-первых, прирост населения благодаря миграционным процессам неуклонно растет начиная с 2001 г. Так, например, в указанном году коэффициент миграционного прироста составлял – 3,1, а в 2009 г. – 0,5. Во-вторых, по данным социологических исследований в Алтайском крае уровень социальной адаптации мигрантов находится на низком уровне. И, в-третьих, основная масса мигрантов в крае – это выходцы из стран СНГ.

Кроме того, крупные города в свете неизменно сокращающегося населения страны и в то же время роста потребностей в трудовых ресурсах сами заинтересованы в привлечении мигрантов из бывших союзных республик. Это объясняется общим советским прошлым, знанием русского языка и культуры, опытом межнационального общения. Все это должно в значительной мере облегчить как временную адаптацию, так, возможно, и последующую интеграцию представителей «союзных» народов в современные условия жизнедеятельности общества. Однако в реальности процесс адаптации мигрантов-«иностранных» оказывается куда более сложным и противоречивым.

Рассматривая основные проблемы мигрантов, можно отметить тот факт, что социальная адаптация является одним из главных факторов в выборе стратегий социального поведения, в том числе в вопросах трудоустройства, выбора места жительства, характера взаимодействия с коренным населением, и самое главное – характера взаимодействия с органами государственной власти. Следовательно, социальная адаптация является решающим фактором в выборе стратегий дальнейшего их существования.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Т.Н. Нагайцева, факультет социологии, 5 к.

Научный руководитель – *С.Г. Максимова*, д.соц.н., проф.

Актуальность проблемы развития молодежного предпринимательства осознается во многих регионах, в том числе и на территории Алтайского края как в одном из быстро развивающихся регионов Российской Федерации. Свидетельством злободневности темы молодежного предпринимательства и его государственной поддержки является наличие региональных и муниципальных нормативно-правовых актов и разного рода программ, прямо или косвенно касающихся молодежного предпринимательства.

О молодежном предпринимательстве впервые заговорили в начале 1990-х гг. [1]. На сегодняшнем этапе социально-экономического развития Российской Федерации актуальность проблемы развития молодежного предпринимательства напрямую связана с теми задачами, которые были поставлены перед российским обществом в «Стратегии развития России до 2020 года» [2].

Для занятия предпринимательской деятельностью молодежь имеет сегодня определенные перспективы. Это обусловлено распространенной в молодежной среде ориентацией на успех и соответствием возрастных качеств молодых людей социально-психологическим требованиям рынка (инициативность, мобильность, смелость, склонность к риску, способность учиться и переучиваться, открытость инновациям и т.п.). Также данная социальная группа обладает новаторским, инновационным потенциалом, который необходимо развивать, при этом молодой предприниматель должен уметь преподнести свою идею, уметь заявить о себе, своих качествах [3].

Молодежное предпринимательство как социально-экономическое явление находится на стыке сферы предпринимательства (являясь его сегментом, представленным молодыми индивидуальными предпринимателями и молодежными предприятиями), сферы молодежной политики (содействие развитию предпринимательского потенциала молодежи) и сферы социальной политики государства (содействие занятости молодежи).

Молодежное предпринимательство способно решать не только общие проблемы развития малого бизнеса (сферы предпринимательства), но и выполнять ряд социально значимых функций (присущих сферам молодежной и социальной политики), таких как формирование нового менталитета нации, основанного на позитивном отношении к институту частной собственности и предпринимательству; повышение экономической активности молодых людей; формирование активной социальной позиции молодежи; организация занятости молодежи; повышение жизненного уровня молодых людей; усиление социальной защищенности молодежи; проведение профессиональной ориентации и обучения молодых людей; предоставление возможности самореализации и самоутверждения молодых людей, реализации их достаточного высокого образовательного потенциала [4].

На сегодняшний день официальная государственная статистика не выделяет молодежное предпринимательство.

Что касается определения понятия «*молодежное предпринимательство*» (равно как и определений понятий «молодой предприниматель» и «молодежное предприятие»), то необходимо отметить тот факт, что этого определения не существует в законодательных документах федерального уровня: ни в Гражданском кодексе Российской Федерации; ни в федеральных законах, касающихся предпринимательства; ни в постановлениях Правительства РФ, ни в Трудовом кодексе Российской Федерации; ни в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Нет такого определения и в нормативно-правовых документах по основным направлениям государственной молодежной политики Российской Федерации, ни в Стратегии молодежной политики на 2006–2016 гг. [5]. Более проработанной является деятельность Правительства Москвы в области молодежного предпринимательства [6].

Таким образом, можно отметить, что молодежное предпринимательство как таковое присутствует фактически, но не юридически.

Успешное развитие сектора молодежного предпринимательства требует интеграции мероприятий по поддержке на следующих трех уровнях:

- 1) стратегический уровень (создание программ);
- 2) организационный уровень (поддержка организаций);
- 3) микроуровень (поддержка отдельных предпринимателей и малых предприятий) [7].

Основной формой государственной поддержки молодежного предпринимательства является создание правовой базы.

В рамках краевой программы о государственной поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае, принятой на 2011–2013 гг., появилось новое направление – поддержка молодых предпринимателей. Оно включает в себя: проведение информационно-рекламной кампании по повышению престижа предпринимательской деятельности, проведение образовательных программ по составлению бизнес-планов, повышению финансовой грамотности и управленческих компетенций, обеспечение участия молодых предпринимателей в межрегиональных, общероссийских и международных мероприятиях. Основным исполнителем программы является управление Алтайского края по образованию и делам молодежи [8].

Исследование нормативно-правовых документов, исследование актуальных проблем его развития, опрос экспертов показал, что на данном этапе развития рыночных отношений в Алтайском крае молодежное предпринимательство проходит путь институционализации, так как это явление в обществе находится пока что на стадии упорядочения, организационного оформления и стандартизирования и требует законодательного закрепления и урегулирования.

Библиографический список

1. О поддержке молодежного предпринимательства в РСФСР : Постановление Совета Министров №121 [Электронный ресурс]. URL: <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch01/akt11997.shtml> (интернет-сайт «InfoPravo – законодательство СССР и России»).
2. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 г. : из выступления на расширенном заседании [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>
3. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. Ростов н/Д., 2001.
4. Ахиярова Н.В. Социально-управленческие проблемы государственной поддержки молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2009.
5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php>
6. О молодежном предпринимательстве в городе Москве : Постановление Правительства Москвы от 19 сентября 2006 г. №696-ПП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mbm.ru/laws/DocumShow.asp?DocumID=122841>
7. Голубев С.В. Государственное регулирование социально-предпринимательской деятельности молодежи в Республике Марий Эл : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Йошкар-Ола, 2005.
8. О государственной поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2011–2013 годы : краевая целевая программа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altsm.ru/press-center/announcements/18.html>

САЙТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (на примере создания и развития сайта для Алтайского государственного музыкального колледжа)

М.Г. Плешков, факультет социологии 5 к.
Научный руководитель – *А.В. Мальцева*, к.соц.н., доц.

Сегодня мы живем в эру информационных технологий, которая сделала информацию главной ценностью, а компьютеры и Интернет – неотъемлемой частью нашей жизни. С каждым днем все более значительная часть коммуникации как делового, так и личного характера осуществляется в виртуальной среде, более того, для десятков миллионов людей Интернет из простого средства получения информации уже практически превратился в среду их обитания.

Однако «глобальная сеть», без которой немислимо существование современного общества, таит в себе множество угроз, особенно для подрастающего поколения, которое, несмотря на колоссальные образовательные возможности, использует Интернет (зачастую во вред здоровью) исключительно для развлечения и общения в социальных сетях. К тому же Интернет постоянно расширяется (причем во многом не в лучшую сторону), объем информации и мультимедиа файлов, расположенных на его серверах, растет в геометрической прогрессии, и любой неопытный пользователь в поисках нужной ему информации очень часто «запутывается в паутине» гиперссылок, ведущих на страницы с устаревшей, примитивной или отвлекающей от основной цели информацией. Плачевным результатом оказываются часы напрасно потерянного времени [1–2].

В связи с этим становится очевидной необходимость создания специализированных профессиональных сайтов, содержащих в структурированном виде всю необходимую информацию для определенного круга пользователей. Такую функцию успешно выполняют многие официальные сайты ведущих учебных и культурно-просветительных учреждений. Однако даже сегодня далеко не каждое заведение, играющее важную роль в социокультурном пространстве, имеет свое интернет-представительство. К таким учебным заведениям до 2010 г. относился и Алтайский государственный музыкальный колледж (АлтГМК), учебное заведе-

ние, готовящее музыкантов, исполнителей и преподавателей музыки, ведущее активную концертно-просветительскую и консультативно-методическую деятельность.

Условия современной жизни поставили перед данным музыкальным колледжем целый ряд проблем, одновременно решить весь комплекс которых можно лишь разместив полную, разностороннюю информацию об учебном заведении в интернет-пространстве.

С этой целью в ноябре 2009 г. в ходе прохождения преддипломной практики мною была начата работа по созданию сайта АлтГМК, который мог бы дать полную, разностороннюю информацию об учебном заведении, привлечь необходимое количество абитуриентов и позволил бы колледжу не затеряться во всем многообразии информационно-образовательных услуг. Сайт www.musart.asu.ru начал функционировать с февраля 2010 г., однако усовершенствование и заполнение его контентом непрерывно продолжается и по сей день.

В качестве программной платформы для создания сайта была выбрана система управления контентом Joomla, так как она позволяет сформировать динамичный, живой, постоянно изменяющийся и усовершенствующийся сайт, удобный в управлении, надежный в работе и дающий возможность разработчику сосредоточиться на содержании, функциональности и оформлении дизайна сайта.

Проектировке информационной структуры сайта предшествовала серьезная подготовительная работа, заключающаяся в выявлении проблем, интересов, пожеланий, целей и задач предполагаемых категорий пользователей. На основе полученных данных была создана разветвленная информационная структура, дающая возможность размещать большой объем информации для разных категорий пользователей.

Заполнение сайта контентом (текст, фото, аудио и видео) производилось в соответствии с тремя основными возлагаемыми на него функциями:

1. Информационно-представительская функция, предполагающая размещение на сайте различной официальной информации с описанием многообразной деятельности, структуры, заслуг и контактных данных колледжа.

2. Культурно-просветительская функция, главной целью которой является предоставление пользователям всеобъемлющей информации о творческих мероприятиях, истории колледжа, выдающихся педагогах, творческих коллективах, заслуженных работников культуры и других интересных сведений о культурной жизни колледжа, города и края.

3. Образовательно-методическая функция, являющаяся базовой для сайта учебного учреждения. Согласно ей на сайте для абитуриентов размещаются правила приема, студенты могут познакомиться с учебными планами, расписанием занятий, экзаменов, зачетов, академических концертов, каталогами фонотеки и библиотеки, требованиями предстоящих олимпиад, конференций, конкурсов, мастер-классов и т.д. Найти информацию соответственно своей специализации учащиеся могут в разделах: «предметы» и «личные страницы педагогов», где выкладываются лекционный материал, проверочные тесты, списки литературы, статьи, указания на другие сайты и т.д.

Особое внимание было уделено заполнению сайта мультимедийным контентом, для чего на сайт были установлены различные модули и плагины, позволившие разместить большой объем аудио- и видеоматериалов, а также создать фотогалерею с большими функциональными возможностями, среди которых поддержка слайдшоу, всплывающих изображений, различных спецэффектов и т.д.

С целью расширения коммуникативных возможностей сайта были добавлены такие компоненты, как «гостевая книга», страничка «отзывы» в разделе «Концертный зал» и автоматизированная информационная система трудоустройства «АИСТ меню», а в будущем предполагается такой раздел, как «Форум». Кроме того, была создана возможность подписаться на рассылку уведомлений об обновлениях информации на сайте (RSS). И это далеко не весь список модификаций сайта.

На данный момент на сайте активно производится обновление и расширение всего контента (хотя количество статей на сайте уже более 300). В ближайшее время будут добавлены модификации, значительно расширяющие его мультимедийные, образовательные и коммуникационные возможности, например, такие как автоматизированная система тестирования, форум и др.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод: что сайт www.musart.asu.ru открывает для АлтГМК новые яркие перспективы как образовательного, так и информационно-просветительского характера, позволяя колледжу войти в единое информационное культурно-образовательное пространство наряду с ведущими консерваториями, филармониями и другими культурно-образовательными учреждениями страны.

Все это будет способствовать повышению престижа АлтГМК, притоку абитуриентов, привлечению слушателей в концертный зал и росту профессионального уровня студентов. Конечно, многие из этих ожиданий могут показаться утопичным, однако статистика посещаемости сайта, выполняемая сервисами «Яндекс метрика» и «Google Analytics», свидетельствует о постоянном повышении внимания общественности к деятельности колледжа: среднее число посещений сайта в день около 30, количество просмотренных страниц около 200, общее же количество посещений свыше 7 тысяч, а суммарное количество просмотров всех страниц превышает 50 тысяч. О востребованности информации сайта свидетельствует также и то, что его пользователями являются не только жители Алтайского края, но и других регионов (центра и юга России, Поволжья, Урала, Дальнего Востока и даже Украины, Казахстана, Белоруссии, стран Балтии, Германии, Португалии, США).

Библиографический список

1. Баранов Д.В. Современные информационные технологии : учебное пособие. Томск, 2005.
2. Ибрагимов И.Т. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. М., 2007.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (на примере Vkontakte.ru)

Е.Ю. Пух, факультет социологии, 4 к.

Научный руководитель – *Н.В. Вараксина*, к.соц.н., доц.

В связи с растущей «перегруженностью» Интернета рекламой и вследствие этого – снижением эффективности ее отдельных видов остро возникает вопрос о поиске новых технологий и способов продвижения брендов, товаров и услуг в глобальной сети. Социальные сети как площадь для размещения рекламы и вирусный маркетинг как стратегия продвижения и привлечения внимания к бренду, товару или услуге являются на сегодня актуальной темой [1–3].

Вирусный маркетинг – это маркетинговая стратегия, при использовании которой потребители рекламы становятся одновременно ее распространителями за счет наличия в данной рекламе оригинальной, нестандартной идеи, вызывающей интерес, который способствует дальнейшей передаче рекламы от человека к человеку (от пользователя к пользователю).

Отметим, что вирусный маркетинг способен решать самые разные задачи: от привлечения трафика на сайт до имиджевой рекламы. Кроме того, вирусный маркетинг – хорошее средство для привлечения внимания к социальным проблемам общества.

Вирусный маркетинг способен функционировать и в оффлайн, и в онлайн-среде. В России же вирусный маркетинг наиболее активно распространяется именно в Интернете.

Интернет-пространство сегодня предоставляет широчайшие возможности запуска и распространения вирусной кампании в сети. Существует множество площадок для распространения вирусного продукта в Интернете. На наш взгляд, одной из наиболее эффективных

площадок для распространения «вируса» является социальная сеть в силу ряда преимуществ. В частности: большая аудитория, которая постоянно растет; обладание информацией о владельцах аккаунтов социальной сети (пользователях) и возможность легального использования этой информации с целью повышения эффективности рекламы и таргетинга; и самое главное – постоянный информационный обмен и изначальная готовность и расположенность пользователей к обмену информацией.

На примере социальной сети «Vkontakte.ru» мы проверили, осуществляется ли на практике распространение вирусного контента пользователями указанной сети, соответственно, осуществляется ли механизм трансляции «вируса» и то, насколько активно распространяется вирусный контент пользователями, а также зависит ли активность распространения вирусного контента от социально-демографических характеристик пользователей и их общей активности в социальной сети.

В проведенном исследовании объем выборки составил 56 респондентов, из которых 28 мужчин и 28 женщин в возрасте от 15 до 27 лет.

По итогам исследования были получены следующие результаты: 82,2% пользователей периодически рассылают вирусный контент своим друзьям и знакомым; 17,8% не рассылают никогда.

При этом среди женщин 85,7% респондентов занимаются рассылкой вирусного контента и 14,3% не занимаются, среди мужчин – 75% респондентов пересылают понравившиеся ролики и соответственно 25% не пересылают, т.е. женщины являются более активными распространителями вирусного контента. 98,9% респондентов постоянно получают какой-либо вирусный контент от своих друзей; 1,1% – не получают никогда. Таким образом, мы можем отметить, что практически все пользователи сети «Vkontakte.ru» задействованы в трансляции вирусного контента.

46,4% респондентов всегда просматривают полученные от друзей ролики и картинки; 44,6% иногда просматривают; 1,7% просматривают редко и 0% респондентов не просматривают никогда. Таким образом, 100% пользователей, получающих вирусный контент, просматривают его и в любом случае становятся потребителями рекламного сообщения, даже если после просмотра не рассылают вирусный контент дальше.

Особый интерес для нас представляла мотивация пользователей к рассылке. На вопрос «Для чего Вы пересылаете друзьям ролики?» ответы респондентов распределились следующим образом: 71,4% респондентов хотят просто поделиться информацией с друзьями; 17,8% респондентов хотят знать мнение и отзывы друзей по поводу полученной информации; 8,9% респондентов хотят напомнить о себе и 8,9% желают уделить другу внимание. Полученные данные подтверждают теорию о том, что в основе механизма трансляции вирусной рекламы лежит психологическая особенность человека просто делиться информацией с друзьями и знакомыми (особенно, если эта информация интересна и/или полезна), чем, в свою очередь, активно пользуется вирусный маркетинг.

Что касается активности распространения (A_p) вирусного контента пользователями «Vkontakte.ru»: A_p складывается из 2 основных показателей – частота пересылки единиц вирусного контента (f) и количества человек, которым пересылается единица вирусного контента (n). Были условно выделены 3 уровня A_p : высокий, средний, низкий. Общая активность пользователей в соцсети (A_c) также зависит от 2 показателей – это частота посещаемости социальной сети и длительность пребывания на сайте. Также A_c условно разделяется на 3 уровня активности: высокий, средний и низкий.

Отметим, что среди мужчин преобладает средний уровень активности в социальной сети (53,6%). Для женщин характерен высокий уровень активности (57,2%). Что касается зависимости между общей активностью в социальной сети и активностью распространения вирусного контента, отметим, что в результате анализа данных однозначной зависимости A_p от A_c не выявлено. Мы можем говорить лишь о наличии тенденций к увеличению активности рас-

пространения вирусного контента при увеличении общей активности в социальной сети, причем заметим, что у женщин данная тенденция проявляется более отчетливо, чем у мужчин.

Таким образом, вирусный маркетинг представляет собой эффективный способ продвижения брендов, товаров и услуг, обладающий большим потенциалом и широкими перспективами. Результаты исследования подтверждают жизнеспособность механизма трансляции вирусной рекламы, а также активное участие аудитории в трансляции «вируса».

Библиографический список

1. Белихина О. Эффективное заражение // Рекламодатель: теория и практика. 2010. №6.
2. Зварич Э. Всегда ли вирусный маркетинг – малобюджетный инструмент продвижения? // Рекламодатель: теория и практика. 2010. №3.
3. Федотченко Ю.И. Социальные сети: вчера наступает сегодня // Реклама: теория и практика. 2010. №3.

ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.В. Рзаева, факультет социологии, маг. 1 к.

Научный руководитель – **А.М. Сергиенко**, д.соц.н., проф.

В настоящее время в научной литературе исследования, затрагивающие проблемы миграции, являются не таким уж редким явлением. Здесь возможны самые разные варианты – миграция и национальная безопасность государства, миграция и проблемы толерантности и т.д. Как правило, большинство исследований ориентировано на международную миграцию, внутренняя миграция, напротив, не так часто является центром их внимания. Актуальность изучения внутренней миграции (и международной в том числе) обусловлена демографическим спадом, неравномерным распределением трудовых ресурсов на территории государства, необходимостью обеспечения его экономического роста и т.д. [1].

Для решения озвученных проблем необходим не только поток мигрантов из соседних государств, но эффективная государственная политика, под которой мы понимаем совокупность мер и действий, направленных на решение возникших трудностей. Сложность разработки подобных мер обусловлена характером самого объекта регулирования – миграционного поведения населения. На него влияют субъективные (социально-психологические характеристики мигрантов, их ближайшего окружения) и объективные (характеристики территории, темпы экономического роста и пр.) факторы.

Исходя из регулирования миграционного поведения населения мы предполагаем, что правомернее говорить о политике регулирования миграционного поведения, а не просто о миграционной политике.

Однако для начала стоит отметить, что в чистом виде такое направление политики государства отсутствует. Разработан и одобрен проект Концепции регулирования миграционных процессов, реализуется соответствующая миграционная политика.

Концепция регулирования миграционного поведения – «система целей, основных задач и направлений действий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере управления миграционными процессами» [2].

Миграционная политика первоначально была ориентирована на проблемы вынужденной миграции. Позже государственные программы дополнили ее такими направлениями, как «вынужденная миграция, внешняя миграция, внешняя трудовая миграция, незаконная миграция, внутренняя (социально-экономическая) миграция» [2]. В настоящее время, по оценкам исследователей (Ж.А. Зайончковская, Е.В. Тюрюканова и др.), миграционная политика носит противоречивый характер в отношении граждан, как своих, так и иностранных, что ограничивает перечень тех задач, которые она может выполнять в действительности.

В нашем понимании политика регулирования миграционного поведения шире, чем просто миграционная политика. Она охватывает больший спектр задач, факторов, условий, которые определяют рассматриваемые нами процессы. Цель данной политики, по нашему мнению, будет совпадать с целью Концепции, которая заключается в «обеспечении устойчивого социально-экономического и демографического развития, принципов национальной безопасности Российской Федерации, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения по территории страны, реализация интеллектуального и трудового потенциала мигрантов, построение демократического общества» [2].

Сложность миграционных процессов обуславливает комплексный подход к их регулированию, ввиду этого политика регулирования миграционного поведения населения реализуется через следующие направления политики государства.

1. Социальная политика в целом и все ее составляющие. Миграционные процессы являются только следствием притягивающих социальных факторов. Кроме того, они и сами становятся следствием социального неблагополучия. Меры социальной политики выступают на первый план при оказании государственной поддержки тем категориям мигрантов, которые переезжают на новое постоянное или временное место жительства под воздействием преимущественно выталкивающих факторов в экстренном порядке. Здесь можно указать также национальную политику, которая тесным образом связана с социальной политикой.

2. Геополитика выступает мощным рычагом к перераспределению населения по территории страны. Численность населения отдельных регионов, его национальный и конфессиональный состав во все времена являлись либо средством, либо объектом экспансии. Кроме того, применительно к политике в области внешней миграции необходимо учитывать двусторонние отношения с разными государствами, наличие партнерских и союзнических отношений с ними.

3. Экономическая политика, которая определяет меры экономического стимулирования миграционного притока (оттока) населения в нужных масштабах и направлениях.

В большей степени на миграционное поведение населения влияют социальная и экономическая виды политики, которые непосредственно затрагивают интересы населения, их жизненные планы.

В целом для решения демографических проблем, обеспечения экономического роста государства, эффективного распределения трудовых ресурсов на его территории необходимо учитывать сложность объекта регулирования, факторы, влияющие на его количественные и качественные характеристики. Все это позволит выбрать соответствующие меры для эффективного регулирования миграционных процессов, для развития регионов, государства в целом.

Библиографический список

1. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В. Миграция и демографический кризис. М., 2010.
2. Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. 2009. №11.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А.Л. Рыжманова, факультет социологии, маг.

Научный руководитель – *Т.В. Сиротина*, к.соц.н., доц.

Потенциально лица с проблемами физического или психического развития могут появиться в любой семье, любых социальных условиях, любой этнической группе, любой точке мира. По оценкам ООН, каждый десятый человек на планете имеет инвалидность.

Большинство инвалидов сталкиваются с проблемой неприятия со стороны окружающих. Отношение современных россиян к инвалидам противоречиво. «И жалко, и как-то не по себе, когда видишь инвалида», – скажет вам обычный обыватель.

Интересным, на наш взгляд, представляется тот набор личностных качеств, который приписывается обществом молодежи с ограниченными возможностями. Анализ результатов проведенного нами эмпирического социологического исследования «Образ человека с ограниченными возможностями в молодежной среде» (n=107; методы: анкетирование, фокус-группа) позволил выявить следующий набор личных качеств, присущих человеку с ограниченными возможностями: *сдержанный, имеющий ограниченный круг интересов, сильный, замкнутый, волевой, с чувством юмора, добрый, обидчивый, упрямый, старается оставаться в тени, бесконфликтный*. Создается образ сильного и волевого человека, который имеет ограниченный круг интересов, замкнут в себе, старается оставаться в тени.

Такой образ складывается в сознании общества под влиянием средств массовой информации, Интернета, телевидения, кино, литературы, а порою из-за недостатка существующей информации и отсутствия личного опыта.

Мы представляем человека с ограниченными возможностями именно таким, объясняя данный образ следующими факторами: проблемы с трудоустройством, изолированность от общества, недостаток общения, проблемы с передвижением и т.д. На наш взгляд, все это предопределяет некоторые личностные качества индивида, а также его психологическое внутреннее состояние (дискомфорт в общении с людьми, не имеющими инвалидности; неуверенность в себе как следствие нежелание быть в центре внимания и др.).

Сами молодые люди с ограниченными возможностями при этом создали следующий собирательный образ: *эмоциональный, общительный, волевой, с чувством юмора, отзывчивый, оптимист, добрый, капризный, любит быть в центре внимания* (табл. 2).

Молодой человек или девушка с ограниченными возможностями, по их собственному опыту, стремится к общению, ему/ей нравится быть в центре внимания, большинство из них очень общительные, жизнелюбивые, оптимистичные и стараются занимать активную жизненную позицию.

Хотя, конечно, нельзя отрицать, что все люди независимо от их физического и психического состояния индивидуальны.

Мы можем видеть такие противоположные черты: сдержанный – эмоциональный, замкнутый – общительный, старается остаться в тени – нравится быть в центре внимания. Первые черты в парах были названы молодыми людьми без нарушения развития, вторые – молодыми людьми с ограниченными возможностями. Следовательно, мы имеем два образа, один из которых рисует нам необщительного и сдержанного в эмоциональном плане человека, а второй, наоборот, некий образ общительного и стремящегося к этому общению человека. Несмотря на это, обе категории респондентов сходятся в таких чертах, как доброта, чувство юмора, капризность и упрямство. Капризность и упрямство многими респондентами объяснялась тем, что молодой человек или девушка с ограниченными возможностями привыкли, чтобы вокруг них «крутился» весь мир, им уделялось повышенное внимание, многое прощается и списывается на «болезнь», предъявляется меньше требований, чем к человеку, у которого нет проблем со здоровьем.

Почему же мы думаем именно так, а не иначе? Откуда в обществе берутся стереотипы? Один из основных способов формирования в сознании общества образа, в нашем случае человека с ограниченными возможностями, – это СМИ. Это художественные фильмы, новости, реклама, прежде всего социальная, газеты и тому подобное.

Образ, существующий в обществе, создает дополнительные проблемы для людей с ограниченными возможностями, например, нежелание работодателя брать на работу человека с ограниченными возможностями, проблемы в общении и др.

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Е.С. Саранина, факультет социологии, 5 к.
Научный руководитель – *Е.Н. Дронова*, к.п.н., доц.

В последнее время заметно увеличилось число работ, посвященных теме сиротства в целом и социального сиротства в частности [1–2]. В марте 2011 г. нами было проведено исследование, целью которого было выявление направлений и форм социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. В качестве метода исследования выбран экспертный опрос. В исследовании приняли участие 20 экспертов, которые были разделены на две группы. Первая группа – эксперты из КГОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения Семья плюс» (далее Центр Семья плюс), которые занимаются подготовкой кандидатов в замещающие родители и сопровождением замещающих семей. Вторая группа – специалисты детского дома №6, которые занимаются непосредственно воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Представляет интерес сопоставление мнений специалистов, которые работают в разных типах учреждений, но деятельность которых направлена на достижение общей цели – обеспечить максимально комфортные условия для социализации своих подопечных. Вопросы для экспертов были распределены на 4 блока: 1) социально-демографические характеристики экспертов; 2) личное отношение к проблеме сиротства; 3) содержание работы с детьми в учреждении; 4) правовое обеспечение социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Результаты исследования были обработаны количественно и качественно.

Первый блок вопросов позволил определить профессиональный статус экспертов. Установлено, что в опросе принимали участие специалисты Центра Семья плюс в возрасте от 22 до 48 лет со стажем работы от 0,5 до 25 лет, из которых 90% имеют высшее образование, 10% – среднее специальное. Распределение экспертов из детского дома №6 следующее: возраст – от 34 до 55 лет, стаж работы – 10–37 лет, образование – высшее (40%), среднее специальное (60%).

Ответы на второй блок вопросов дают возможность проанализировать личное отношение экспертов к проблеме сиротства. На вопрос «Беспокоят ли Вас судьбы детей, оставшихся без попечения родителей?» 60% экспертов ответили «да, очень беспокоят», «очень беспокоят, но не слишком» и «беспокоят в силу профессиональной деятельности» отметили 5 и 35% соответственно. К причинам роста сиротства в настоящее время эксперты относят: рост бедности экономическую ситуацию в стране (40%); распространение пьянства, наркомании (35%), падение нравственности в семье, обществе (50%). Дискуссионным вопросом на сегодняшний день, по мнению экспертов, остается вопрос «о гостевом режиме» и его влиянии на ребенка. Так, 60% экспертов, отмечая положительный эффект «гостевого режима», в качестве аргументов приводят следующие: ребенок «знакомится с семьей, видит модель семейных отношений», «учится основам ведения домашнего хозяйства», «получает моральную поддержку и помощь», «гостевой режим может закончиться усыновлением или приемной семьей». Для 40% «гостевой режим» ассоциируется с «кратковременным эффектом» и «тревогой для ребенка».

Эффективными формами устройства детей-сирот большинство экспертов считают семейные (приемную семью, усыновление/удочерение, опеку/попечительство, патронат), так как они позволяют решать задачи социальной интеграции ребенка, воспитания его как будущего семьянина. 80% экспертов утверждают, что при устройте ребенка в семью востребована квалифицированная помощь специалистов (педагогов, психологов, юристов, специалистов по социальной работе и др.), а также материальная помощь (40%). Для оптимизации деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, эксперты считают необходимым «развитие института спонсорской помощи» (5%), «повыше-

ние информированности населения о проблемах детей-сирот» (20%), «выделение больше финансовых средств со стороны государства» (25%), «развитие социального партнерства государства, бизнеса и «третьего сектора» (50%), «модернизация нормативно-правовой базы, регламентирующей социальную поддержку и защиту детей-сирот» (60%).

В третьем блоке эксперты отметили направления социальной работы с детьми-сиротами, реализуемые в учреждениях: социальная защита, социальная помощь, социальная поддержка, социальное обслуживание.

В заключительном блоке вопросов 90% экспертов отметило, что имеются упущения в нормативно-правовой базе социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В отношении соблюдения прав выпускников детского дома эксперты считают, что воспитанник должен сам проявлять себя как субъект права (45%) или требуется длительное время для их реализации (55%).

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы: проблема социального сиротства актуальна и дискуссионная; рост сиротства связан с экономической ситуацией и падением нравственности в семье; требуется модернизация нормативно-правовой базы социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей; одним из условий повышения эффективности социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является развитие в государстве социального партнерства.

Библиографический список

1. Дементьева И.Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика. М., 2000.
2. Кузнецова Т.Ю. Социальные стереотипы восприятия выпускников детских домов // Социологические исследования. 2003. №11.

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНО-АЛТАЙСКА К ВОЗМОЖНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ С СОСЕДНИМИ РЕГИОНАМИ

А.В. Семенова, факультет социологии, маг. 2 к.
Научный руководитель – *Ю.Е. Растов*, д.соц.н., проф.

Для Республики Алтай вопрос об объединении с соседними субъектами РФ, в частности с Алтайским краем и (или) Кемеровской областью, приобрел большую актуальность, вызвал многочисленные споры, которые длятся уже больше 8 лет. Участники данной дискуссии приводят различные аргументы в защиту своих позиций.

Сторонники сохранения существующего административного статуса республики аргументируют свою позицию главным образом следующим:

1) политическая и экономическая самостоятельность дает региону возможность динамично развиваться, с течением времени, по последнему заявлению Правительства РФ – в ближайшие 10 лет, республика сможет превратиться из глубоко дотационного региона в самодостаточный субъект;

2) только в рамках республиканской автономии, возможно сохранение этнической самобытности и культурных особенностей населения республики, а также уникального природно-исторического своеобразия региона.

Сторонники объединения регионов уверены, что, во-первых, в случае объединения субъектов РФ федеральному центру будет легче осуществлять управление; во-вторых, укрупненный регион может стать одним из ведущих экономических, культурных, туристических и духовных центров России с большим инновационным и экономическим потенциалом.

Среди политиков, общественных деятелей, представителей творческой интеллигенции нет единого мнения по вопросу объединения Республики Алтай с соседними субъектами РФ.

У руководства страны также нет четко сформулированной позиции по решению данного вопроса. Вследствие этого представляется необходимым дать право населению республики самостоятельно выбирать форму своего государственного существования. В связи с этим представляем основные итоги исследования отношения городских жителей республики к возможности объединения Республики Алтай с соседними субъектами РФ. В ходе исследования было опрошено 134 респондента. Выборка репрезентативна по показателям пола, возраста (от 18 до 60 лет и старше), национальности, образованию, занятости и месту жительства.

Согласно полученным данным, перспектива объединения Республики Алтай с соседними регионами не вдохновляет респондентов: подавляющее большинство опрошенных жителей г. Горно-Алтайска (64,2%) выступает за сохранение республикой существующего автономного статуса. Желают объединения 25,4% опрошенных, половина из которых выступает за объединение с Алтайским краем (12,7%). Безразлично к вопросу объединения относится каждый десятый респондент.

Подавляющее большинство респондентов (67,1%) не против высказать свою позицию по вопросу объединения на референдуме, если бы он состоялся; при этом каждый третий не явился бы на голосование.

Респондентов просили ответить на вопрос «Как бы вы проголосовали?» независимо от их отношения к вопросу объединения Республики Алтай с другими регионами, а также от того, пошли бы они на референдум или нет. За объединение регионов проголосовали бы 19,4% опрошенных (что немного меньше тех, кто в целом относится к идее объединения республики положительно – 19,4 против 25,4%), против объединения проголосовало бы 55,2% (что также меньше тех, кто в целом выступает за сохранение статуса – 55,2 против 64,2%), остальная часть опрошенных (25,4%) затруднилась ответить на поставленный вопрос. Очевидно, что значительная часть опрошенных еще не окончательно определила свое отношение к возможности потери республикой существующего статуса.

Сторонники объединения регионов в большинстве своем являются русскими по национальности (32,9% в группе); представителями интеллигенции (46,5% в группе); живущими бедно (56,6% в группе); проживающими в центре города (30,4% в группе).

Противники укрупнения регионов в большинстве своем являются алтайцами по национальности (81,3% в группе); чиновниками (88,5% в группе) и предпринимателями (73,3% в группе), живущими средне (70,3% в группе) и обеспеченно (78,8% в группе); проживающими также в центре города (69,6% в группе). Последний фактор объясняется тем, что среди проживающих в центре не зафиксировано безразличного отношения к рассматриваемому вопросу.

Респонденты, безразлично относящиеся к вопросу объединения, в большинстве своем являются русскими по национальности (15,7% в группе); рабочими (32% в группе); живущими очень хорошо (35,7% в группе); проживающими на окраине (21,5%).

Интересно, что среди респондентов с различным уровнем образования примерно одинаковое количество желает объединения регионов либо отвергает такую возможность. Гипотеза о том, что отношение к объединению Республики Алтай с соседними регионами у респондентов со средним и высшим профессиональным образованием различно, не подтвердилась.

Кроме вышеперечисленных, на отношение населения к возможности объединения республики влияют и другие факторы. По мнению респондентов, при решении вопроса об объединении регионов необходимо учитывать уровень жизни населения (42,5%) и сохранение национальной самобытности (41,8%). Также для респондентов важно сохранение уникальной природы Горного Алтая (58,2%), уровень социальной защиты населения (26,1% – четверть опрошенных), количество чиновников и фактор межэтнической напряженности (по 19,4% – каждый пятый респондент).

Лишь некоторые респонденты считают целесообразным при решении вопроса об объединении регионов учитывать такие последствия возможного объединения, как значимость

объединенного региона в целом для России, увеличение инвестиционной привлекательности региона, а также повышение уровня развития образования, медицины и культурной жизни региона. Хотя в целом соглашаются, что такие последствия в результате реализации проекта объединения возможны.

Очевидно, что для респондентов прежде всего важно, как изменится их уровень жизни в случае реализации идеи объединения.

По оценкам каждого третьего респондента, население республики живет так же, как и население Алтайского края (32,8%). При этом чуть больше четверти опрошенных указали, что население республики живет лучше по сравнению с населением Алтайского края (26,1%), каждый пятый затруднился ответить на поставленный вопрос, а почти пятая часть выбрала вариант «хуже» (19,4%).

Иначе респонденты оценили уровень жизни населения республики по сравнению с населением Кемеровской области: только каждый десятый считает, что население в рассматриваемых регионах живет примерно одинаково. По мнению 38,1% респондентов население республики живет хуже по сравнению с населением Кемеровской области, при этом значительная часть опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос (35,1%).

Сопоставительный анализ самооценок респондентов своего уровня жизни («Как вам жилось год-два тому назад?», «Как вы будете жить в ближайшие год-два?», «Ощущаете ли вы угрозу для себя и вашей семьи голода, нищеты, бедности, безработицы, ухудшения жилищных условий и здоровья?») дает основной ответ на вопрос, почему большинство населения Республики Алтай против объединения с соседними регионами: высокий процент ощущающих стабильность при сравнительно небольшом удельном весе ощущающих уменьшение своего материального достатка сочетается с неуверенностью людей в будущем – практически половина опрошенных (47,8%) не могут представить, как они будут жить в ближайшие год-два. Подавляющее большинство респондентов испытывают угрозу безработицы (60,8%), половина – угрозу дефицита жилья (50,4%), более одной трети населения – ухудшение здоровья и нарушение прав человека (по 37,6%), 24% – бедность; 7,2% – угрозу голода. Опасаясь, что в случае объединения финансирование региона будет осуществляться по остаточному принципу, население республики боится снижения уровня жизни в случае потери республикой своей автономии.

Данный вывод подтверждают результаты двумерного анализа. Наибольший процент респондентов, ощущающих угрозы бедности (56,7%), безработицы (68,4%), дефицита жилья (68,3%), ухудшения здоровья (59,6%) и нарушения прав человека (55,3%), выступают за сохранение республикой существующего статуса.

В заключение отметим необходимость и дальше проводить исследования отношения населения Республики Алтай к возможности укрупнения регионов. Исследования должны проводиться в порядке мониторинга во всех районах республики, поскольку каждый из них имеет свою специфику. Вследствие этого любое реформирование в области государственного строительства в целом, а также в случае с Республикой Алтай, должно осуществляться с опорой на мнение населения, с учетом интересов и потребностей жителей регионов.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ВЫБОРА МЕСТА СЕМЕЙНОГО ОТДЫХА

Е.Ю. Федорищева, факультет социологии, 5 к.
Научный руководитель – *Н.В. Вараксина*, к.соц.н., доц.

Современный туристический бизнес невозможно представить без рекламы, так как она – самый действенный инструмент в попытках предприятия донести информацию до своих клиентов, модифицировать их поведение, привлечь внимание к предлагаемым услугам, создать

положительный имидж самого предприятия, показать его общественную значимость. Каждый человек представляет себе туризм достаточно индивидуально, но можно выделить группы населения, которые имеют некоторую общность в понимании принципов желаемого отдыха и принимают аналогичные решения при выборе путешествия. К одной из таких групп населения можно отнести семейных людей. Семейный туризм – походы, соревнования, поездки и другие туристские мероприятия, в которых участвуют семьями, обычно с детьми (см.: Гаазе Н.А. Современное состояние семейного туризма в России и за рубежом // Проблемы и перспективы развития туризма на Алтае. Барнаул, 2009). Актуальным становится вопрос о том, какой должна быть реклама туристических услуг именно для семейных людей, так семья сама по себе уже предполагает группу людей и как источник дохода для турфирм представляет собой больший интерес, нежели один конкретный человек.

Объектом нашей работы является туристическая реклама. Предмет: особенности туристической рекламы для семейного отдыха. Цель – выявить особенности туристической рекламы для семейного отдыха.

В ходе исследования применялись следующие методы: теоретический (традиционный анализ литературы), эмпирические (ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал) и методы анализа данных (дисперсионный анализ, корреляционный анализ, факторный анализ, метод репертуарных решеток Келли). Данные обрабатывались в программе SPSS, KELLE.

В выборку входят семейные люди, численностью 30 человек, что является достаточным для получения точных данных с помощью метода семантического дифференциала. Были выбраны 8 рекламных образцов отдыха в Турции, выполненных по заказу турецкого посольства в России.

Исходя из результатов исследования можно отметить следующие тенденции:

1. Ключевым фактором восприятия рекламы туристических услуг является отражение в рекламном сообщении самого состояния отдыха, именно поэтому большинство семейных людей склонны высоко оценивать эмоционально окрашенную рекламу, выполненную в ярких тонах.

2. Наиболее предпочтительны элементы визуального ряда, отражающие специфику и колорит рекламируемой страны, места отдыха. Ничто не отражает это лучше, чем характерное шрифтовое оформление и орнамент.

3. Изображение семьи как главных героев делают рекламу гармоничной, искренней, позволяет спроецировать потенциальным потребителям свое Я на персонажей.

4. Наличие текстового блока делает рекламу информативной, но не вызывает желания у семейных людей идти в турагентство. Возможно, нужно изменить информацию, сделать ее более заманчивой, привлекательной.

5. Для семейных людей успешная реклама – это солнечная, доступная, запоминающаяся, оригинальная, т.е. успех рекламы зависит от ее эмоциональных составляющих.

6. На семейных людей негативно влияет несоответствие стереотипных представлений об отдыхе.

7. Визуальный ряд, сочетающий в себе архетипы, символы и компоненты композиции, благотворно влияющие на восприятие рекламного сообщения отдыха в Турции, это море, яхта, изображение семьи. Реклама должна быть эмоциональной, понятной, нежной, так как эти образы имеют высокую взаимосвязь друг с другом.

Следовательно, при создании туристической рекламы для семейного отдыха нужно использовать яркие цвета, создавать ощущение тепла, спокойствия, гармонии. Изображение должно соотноситься с представлением семейных людей об отдыхе, не нужно использовать контрастные образы. Изображение семьи с детьми, влюбленной пары благотворно влияет на восприятие рекламы семейными людьми, следовательно, в рекламе туристических услуг

нужно использовать данные образы. Эмоциональная составляющая является главным фактором успеха рекламы. Текстовый блок в рекламе туристических услуг не работает, семейные люди не воспринимают большие объемы текста в рекламе, достаточно лишь слогана. Для того, чтобы реклама после просмотра семьей и дальше работала, т.е. семья рассказала о ней друзьям, нужно, чтобы она вызывала ощущение счастья.

Итак, для рациональной составляющей отдыха важны: доступность, тепло, понятность. Думая о практичности, семья обращает внимание в рекламе именно на эти показатели. С другой стороны, активность, легкость, оригинальность влияют на эмоции, полученные после просмотра рекламы туристических услуг семьей. Следовательно, при создании рекламы туристических услуг для семейного отдыха следует уделять внимание эмоциональной и рациональной составляющим отдыха, а также использовать образы семьи, так как целевая аудитория данного вида рекламы соотносит рекламный образ со своим собственным.

ПУТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Л.Ю. Зиновьева, факультет искусств, 1 к.

Научный руководитель – *И.В. Шестакова*, к. культурол, ст. преп.

Глобализация сегодня отразилась во всех общественных сферах и непосредственно влияет на жизнь каждого человека на Земле. Уже невозможно отрицать наличие процессов глобализации в современной культуре, в этом сходятся практически все ученые. Однако взгляды на то, как влияют эти процессы на культуру, разнятся. Наука выделяет три основных подхода к феномену глобализации. «Гиперглобалисты» (К. Омаэ, Р. Робертсон, С. Стрендж) склонны считать, что экономика сегодня играет большую роль, нежели политика, и роль эта продолжает расти, что в конечном счете приведет к исчезновению национальных государств как таковых. «Скептицисты» (П. Херст, Дж. Томпсон, И. Валлерстайн), наоборот, считают, что такой термин, как глобализация, является мифом, и может быть легко заменен такими терминами, как «интеграция», «интернационализация», и т.д. «Трансформисты» (Э. Гидденс, Д. Хелд, Ю. Норберг) придерживаются некой средней позиции, утверждая, что глобализация суть исторический процесс, отражающий динамику развития общества. В российской научной мысли проблема глобализации сейчас одна из самых обсуждаемых. Исследования затрагивают вопрос о влиянии глобализационных процессов на этнические, народные культуры, подчеркивая негативное влияние этих процессов. А.Я. Флиер в статье «Страсти по глобализации» придерживается несколько иной точки зрения, считая, что с позиции истории глобализация является естественным процессом. Кроме А.Я. Флиера глобализацию изучают В. Жидков, И. Кондаков, К. Разлогов и другие российские ученые.

Рассмотрим проявление в духовной сфере основных процессов глобализации: стандартизации, унификации, вестернизации и технизации. Под стандартизацией понимается деятельность, цель которой – упорядоченность, системность. Элементы, подверженные систематизации, уподобляются друг другу, становятся взаимозаменяемыми. Этот процесс ярко иллюстрируется воздействием рекламы на общество. Такая черта глобализации, как вестернизация, представляет собой заимствование западного образа жизни и ценностей другими культурами. Его трудно назвать добровольным: эти ценности активно и целенаправленно насаждаются Западом. Ярче всего это проявляется в кинематографе. Кино является товаром, который желательно продать как можно большему количеству потребителей, и здесь тоже проявляет себя стандартизация. «Таким образом, для самых разных по запросам и реакциям аудиторий создается общая символическая сфера. Сюда следует добавить и телевизионные шоу, новостные агентства и, конечно, индустрию моды» [1, с. 98]. В изобразительном искусстве процессы глобализации тесно связаны с развитием технической коммуникации. Раньше знакомство с произведениями искусства происходило лишь через выставочные залы, где был выставлен оригинал. Сейчас, с развитием технологий, оригинала может не существовать вовсе. «Современная техника цифровой записи изображений, использующая широкий выбор магнитных, магнитооптических носителей, открывает реальную перспективу адекватного “тиражирования” изобразительного искусства. Тысячи градаций яркости и цвета оцифрованного изображения при разрешении в тысячи точек на сантиметр уже позволяют приблизиться к тонкости оригинала» [2, с. 21–22]. Но с помощью техники происходит не только знакомство зрителя с творчеством художников, но и производство самих произведений. Австрийский художник Фриденсрайх Хундертвассер в эссе «О графических работах» (1981) правильным путем развития современного изобразительного искусства называет «сотрудничество художника, технического помощника и печатника, при этом художник исполняет контролирующую функцию, а также вмешивается в технический процесс и несет ответственность» [3].

Безусловно, перечисленные черты глобализации не исчерпывают ее. Однако неоспоримым можно считать тот факт, что определяющим фактором в развитии современной культуры является экономический. Компоненты духовной сферы, которые не должны быть затронуты вопросами финансов, сильно от них зависят. Одной из ярких черт западного общества является его материалистические взгляды, и источником гипертрофированной роли экономики в современном обществе стоит считать насаждение западных ценностей. Это, в свою очередь, породило стандартизацию и унификацию в культуре. Справиться с процессами глобализации очень тяжело. Но стоит ли с ними бороться? Необходима «золотая середина»: с одной стороны, искать выгоду в глобализации, максимально использовать ее положительные черты и, с другой стороны, ограждать культуру от пагубного влияния. Глобализация суть явление, формирующееся самим обществом и им же ограничиваемое. Стопроцентная унификация в сфере культуры невозможна, приверженцы национальных культур всегда были, есть и будут, а также не изживет себя некоммерческая направленность в искусстве, поэтому говорить о том, что глобализация убивает культуру, нельзя. Властным структурам, культурным организациям, художникам и простым жителям земли нужно, в идеале, не воевать с глобализацией или, наоборот, активно способствовать ее распространению, а уделить внимание человеку и культуре как таковым, поднимая более важные и насущные вопросы.

Библиографический список

1. Уэбстер Френк. Теории информационного общества / пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной ; под ред. Е.Л. Вартановой. М., 2004.
2. Дриккер А.С. Электронное будущее изобразительного искусства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2006. Вып. 1.
3. Фриденсрайх Хундертвассер. О графических работах [Электронный ресурс] URL: www.hundertwasser.ru, http://hundertwasser.ru/philosophy/pages/1984--Hundertwasser_on_the_Original_Graphic-RUS.html

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ АЛТАЯ 1945–1960 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА»

А.Н. Лихачева, факультет искусств, маг. 2 к.

Научный руководитель – *Т.М. Степанская*, д.иск., проф.

Художественная жизнь – это особая область духовной жизни общества, содержанием которой является производство, сохранение, распространение и усвоение художественных ценностей. Значение этого понятия, включающего в себя целый комплекс явлений культуры, велико в нашем осмыслении общекультурной ситуации в хронологических и территориальных рамках. На Алтае художественная жизнь начала складываться с появлением первых профессиональных художников – М.И. Мягкова, А.О. Никулина, Г.И. Гуркина, и за время своего развития приобрела черты, характерные как для общероссийской культуры, так и сугубо индивидуальные.

Начальная хронологическая граница взятого нами для анализа отрезка времени – 1945 г. – в значительной мере оказалась предопределенной свершением великого события – окончанием Великой Отечественной войны. Военные события внесли решительные перемены в самые различные стороны культурного быта России и всех без исключения ее регионов, вторглись в судьбы многих художников и в хронику всей художественной жизни нашей страны.

На Алтае период 1945–1960 гг. является примером активного развития культуры и искусства, основу для которого заложил ряд событий, произошедших в художественной жизни края в предыдущие десятилетия, в частности, открытие в 1940 г. Алтайского отделения Союза художников. Во время Великой Отечественной войны оно значительно пополнилось

художниками, эвакуированными из городов центральной России, что придало еще большие темпы развитию художественной жизни Алтая.

В 50–60-х гг. в крае складывается коллектив художников, работающих в разных жанрах изобразительного искусства. В основном это молодые художники, окончившие художественные учебные заведения России (Г.Ф. Борунов, И.Р. Рудзите, Л.Р. Цесюлевич, М.Д. Ковешникова, Ф.С. Торхов, Ю.Б. Кабанов), а также художники-фронтовики (Г.И. Бельшев, М.Я. Будкеев, Ф.А. Филонов).

В Барнауле в 1958 г. был открыт Государственный художественный музей Алтайского края (до 1993 г. – Алтайский музей изобразительных и прикладных искусств). Трудно переоценить значение этого события в процессе развития художественной жизни города и края.

За рассматриваемый нами период на страницах «Алтайской правды» большинство публикуемых материалов, касающихся художественной жизни края, имело идеологическое звучание. Искусству отдавалась одна из ведущих ролей в процессе дальнейшего культурного и политического воспитания трудящихся СССР.

Приоритетной формой художественной жизни являлась выставка. В послевоенное время в Барнауле практически не проходило ни одной выставки, на которой бы не были представлены работы с военной тематикой. Картины и рисунки отображали эпизоды Великой Отечественной войны, труд советских людей в тылу. Среди самых распространенных жанров в первую очередь выступали портреты, политические карикатуры и рисунки, пейзажи алтайской природы.

В «Алтайской правде» за 1945–1959 гг. был опубликован ряд статей, общей чертой для которых является утверждение искусства социалистического реализма, который «был призван глубоко отображать процессы развития советской действительности, призывать к смелой постановке вопросов, поднимать культуру и искусство на новую, высшую ступень» [1, с. 1]. Метод соцреализма был воплощен в жизнь в творчестве алтайских художников. Тему Великой Отечественной войны в своем творчестве развивали Н. Мотовилов, В. Вишняк, А. Урюпин; образы вождей партии и правительства нашли отражение в произведениях скульптора А.В. Иевлева; успехи социалистического сельского хозяйства края, тружеников полей отражали произведения Н. Шагаева, В. Давыдова, И. Харина; социалистическим преобразованиям на Алтае, росту промышленности посвятили свое творчество А. Хмылев, М. Парфенов [2, с. 8].

Для алтайского изобразительного искусства начала 50-х гг. характерным было расширение тематики произведений живописи. Многие художники перешли к большим тематическим полотнам, ставя перед собой задачу – показать советскую действительность во всем ее многообразии. По-прежнему популярным жанром изобразительного искусства оставался пейзаж, но и ему авторы стремились придать черты современности, преобладали реалистические образы природы. В скульптуре также наблюдается желание авторов выразить духовную и физическую силу человека-труженика. Названия работ – «Сталевар», «Колхозница» (автор С. Черепенников) говорят о новой теме в этом виде изобразительного искусства.

Творческие пути, по которым шли художники 50-х гг., характеризовались частой сменой приоритетов в выборе актуальных тем. К концу рассматриваемого нами периода в работах алтайских художников широкое отражение нашли темы освоения целинных земель, строительства гигантских электростанций. Дружбе советского и китайского народа в совместном труде и творчестве также посвящены отдельные полотна. «Картины полны оптимизма и жизнеутверждения» [3, с. 2].

К числу значимых событий художественной жизни краевой столицы рассматриваемого нами периода относится шестая краевая выставка живописи и графики, открывшаяся весной 1945 г. Публикация С. Обухова «Шестая краевая выставка» с обзором ее экспозиции сообщает, что художники Алтая за годы войны значительно выросли в деле овладения рисунком, живописной техникой [4, с. 4]. Особенностью выставки стало то, что в ней впервые принимала участие молодежь, сформировавшаяся в годы войны: А. Мызников, Ф. Нохрин и др.

Большое значение для развития общественной и творческой активности художественной интеллигенции имела конференция, посвященная подготовке к краевой и Всесоюзной выставке 1949 г. Событие дало творческий заряд художникам для участия в восьмой краевой выставке произведений изобразительного искусства.

Всероссийская выставка произведений художников РСФСР 1954 г. – творческий отчет художников перед зрителями за 1953 г. Труд и отдых советских людей, их героическое прошлое, разнообразная природа нашей страны были представлены на полотнах художников-барнаульцев, новосибирцев, челябинцев, кировцев, ростовчан.

В 1955 г. состоялась еще одна значимая в художественной жизни Барнаула выставка. Примечательна она была тем, что авторами работ являлись самостоятельные художники, члены изостудии завода транспортного машиностроения. На тот момент эта изостудия была единственной в краевом центре, руководил ею художник А.В. Иевлев.

Как правило, авторами публикаций о художественной жизни края в «Алтайской правде» являлись журналисты. На протяжении всего рассматриваемого нами периода они составляли большинство среди авторов, пишущих о событиях культуры и изобразительного искусства в крае. Активную позицию также занимали партийные деятели, музейные работники и художники. К концу 1950-х гг. появились публикации, авторами которых были искусствоведы. С этим явлением тесно связан качественный и количественный рост материалов о художественной жизни в краевой периодике.

Таким образом, война подчинила общественную, политическую и культурную жизнь задачам разгрома врага. В изобразительном искусстве на первый план выдвигается воспитание патриотизма, в силу чего практически во всех жанрах нашла отражение военно-патриотическая тематика. Происходившие перемены в культуре и искусстве Алтая военных лет сказались и на тенденциях дальнейшего развития искусства. В его основу было положено постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932 г.), которое было призвано воодушевить художников на создание высокоидейных произведений искусства. В публикациях «Алтайской правды» отражен процесс воплощения этой программы в жизнь.

Библиографический список

1. К новым успехам литературы и искусства // Алтайская правда. 1952. №65. 15 апр.
2. Художники Алтая. XX век. Барнаул, 2001.
3. Майоров Ю. На художественной выставке // Алтайская правда. 1956. №231. 2 окт.
4. Обухов С. Шестая краевая художественная выставка // Алтайская правда. 1945. №62. 30 марта.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО АГИТАЦИОННОГО ФАРФОРА СИБИРИ XX в.

А.Н. Некрасова, факультет искусств, маг. 2 к.

Научный руководитель – *А.Л. Усанова*, к.иск., доц.

Истории развития художественной керамики, в том числе и агитационного фарфора во второй половине XX в. в центральной части России посвящены труды Лансере «Советский фарфор», «Советское декоративное искусство 1917–1945, 1945–1975 гг.» Крюковой, Рожанковского и Толстого. Отдельную группу составляют исследования монографического характера, посвященные творчеству художников-керамистов: работы Дмитриевой, Крамаренко, Ильина, Степанян, Чижовой, Мамонтовой. Однако не рассмотрены проблемы развития агитационного фарфора в Сибири. Исследователи упоминают о нем, чтобы показать разнообразие форм сибирского фарфора. Тем не менее имеется ряд статей, в которых рассматривается агитационный фарфор Иркутского завода. В статьях анализировались отдельные аспекты формирования сибирской художественной керамики.

Таким образом, актуальность темы очевидна, ее решение требует к себе пристального внимания, учитывая состояние таких заводов, как иркутский, который, перестав функциони-

ровать в 90-е гг. XX в., утратил многие образцы фарфора. Те единицы агитационного фарфора, которые были перенесены в 2010 г. в Иркутский областной художественный музей, описаны лишь в каталогах.

Цель нашего исследования – выявить особенности сибирского агитационного фарфора на примере изделий Иркутского завода в контексте следования существовавших традиций.

Советский фарфор – это особое явление в искусстве в целом и фарфоре в частности. Агитационный фарфор, созданный после революции на Государственном художественном фарфоровом заводе в Петрограде (бывший императорский фарфоровый завод, с 1925 г. – Ленинградский фарфоровый завод им. М.В. Ломоносова), был откликом на ленинский план монументальной пропаганды идей революции средствами изобразительного искусства. Тиражи при выпуске агитационного фарфора вначале были совсем незначительны – до 300 экземпляров. Авторами этого фарфора были С.В. Чехонин, З.В. Кобылецкая, Р.Ф. Вильде, А.Р. Голенкина, М.М. Адамович, А.В. Щекотихина-Потоцкая и другие художники тех лет. Это имена первого ряда. Революция нашла свое первое и лучшее отражение в фарфоре: «Пролетарки всех стран, соединяйтесь», «Борьба родит героев», «Кто не работает, тот не ест» – эти и многие другие лозунги нашли свое воплощение на фарфоре времен революции.

С 1921 г. художественный фарфор подчиняется задачам мирного строительства. Профессионалы и живописцы расписывают сервизы и отдельные предметы, украшающие быт советских людей. К этому же времени относится и изготовление скульптуры и мелкой пластики из фарфора, изображающих людей эры революции («Красногвардеец», «Партизан в походе», «Матрос со знаменем», «Работница, вышивающая знамя», «Милиционерка», «Работница, говорящая речь» и др.). В агитационном фарфоре активно применялись традиции крестьянского фарфора XIX в.

Агитационный фарфор остался в истории как одно из самых заметных явлений в художественном фарфоре XX в. и внес вклад в развитие авангарда в России. Это ярко проявилось в творчестве группы «Уновис», применившей принципы супрематизма в росписи по фарфору. Во главе этой группы стоял К.С. Малевич.

Многие исследователи полагают, что больший интерес представляют не столько изделия известных мастеров, сколько работы неизвестных авторов, особенно те, которые не имеют аналогов в музеях и частных собраниях. Исследователями ценятся изделия, изготовленные на Дулевском, Дмитровском, Волховском и Конаковском фаянсовом заводах, такие работы редки, их тиражи были минимальны и не повторялись. Постепенно на ведущих предприятиях страны, таких как Ленинградский, Дулевский, Дмитровский фарфоровые и Конаковский фаянсовый заводы, складываются свои художественные школы; продукция каждого из них приобретает характерный облик, позволяющий легко отличить, например, яркую, сочную, традиционно «русскую» роспись дулевского фарфора (работы П. Леонова, В. Яснецова и др.) от изысканно строгих изделий Ленинградского фарфорового завода.

В Сибири агитационный фарфор также обрел свою традицию. Иркутский фарфоровый завод, опираясь на традиции Ленинградского завода и подражая стилю известных мастеров агитационного фарфора, в первую очередь Чехонина, Щекотихиной-Потоцкой, создавал роспись по фаянсу, единицы фигуративного фарфора. Первые примеры сибирского агитационного фарфора появились еще до Великой Отечественной войны, однако они не несли революционного характера и отражали задачи мирного строительства. Дальнейшее развитие фарфора Сибири происходит в годы освоения целины и индустриализации. Это изделия Иркутского и Томского фарфоровых заводов. Им свойственна роспись по фарфору, реже – мелкая пластика. Сохраняя традиции ленинградцев, мастера иркутского завода внесли в агитационный фарфор местную традицию, выразившуюся как в отдельных элементах, так и в построении всей композиции.

60–70-е гг. XX в. – расцвет советского фарфора. В это время на Иркутском фарфоровом заводе работали такие замечательные художники и скульпторы, как Д.А. Воронцова, Р.Г. Але-

шина, С.А. Федяев, В.П. Сладкой, С.Д. и В.В. Лозинские. В 80-е гг. пришли на завод Л. Геннинг, Л. Рычагова, О. Вахрушева, О. Копенкина. Индивидуальный, неповторимый стиль каждого художника был отмечен единой маркой на изделиях – клеймом «Горноста́й». Столовые сервизы, вазы, скульптуры с этой маркой можно встретить практически в каждом доме Иркутской области и за ее пределами.

Изделия местных мастеров – тарелки с изображением тракторов и фабричных труб, кружки с призывами подписываться на газеты через кольцевую почту, блюдо с индустриальным сюжетом – отличаются богатством композиции, разнообразным цветовым решением, продуманной компоновки поверхности фаянса. Мастера почти не оставляли белого фона на агитационном фарфоре, предпочитая использовать цвет, заполняя всю поверхность расписываемого материала. В то время как ленинградцы предпочитали в этом отношении лаконичность и минимализм, использовали два-три основных цвета. Иркутский фарфор – это в первую очередь богатство цветовой палитры, динамика форм, пластичность линий, элементы сюжета, характерные для художественной росписи Сибири. Ленинградский фарфор более статичен и монументален, обладает сдержанным колоритом.

Библиографический список

1. Быкова О. Музыка сибирского фарфора // Восточно-Сибирская правда. 2009. 8 апр.
2. Керамика Сибири / под общ. ред. Е. Андреевой. Томск, 2006.
3. Сажина Л. О хайтинском фарфоровом заводе // Усольские новости. 2010. 21 янв.
4. Старшина Е. Клеймо с горностаем // Пятница. Иркутск, 2009.

РУССКИЙ ИКОНОСТАС – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

М.Д. Ралдугина, факультет искусств, маг. 2 к.

Научный руководитель – *Т.М. Степанская*, д.иск., проф.

История развития христианства насчитывает тысячелетия своего развития. Формирование традиций и обрядов, архитектурных и декоративных особенностей внешнего и внутреннего убранства церквей – все это составляет уникальность и богатство христианской культуры. Одним из самых святых мест для верующих является храм, существенную и необходимую принадлежность которого составляет иконостас.

Иконостас (от греч. *eikona* – икона и *stasis* – место стояния) – алтарная преграда с иконами в несколько рядов, отделяющая алтарь, куда имеют доступ только священнослужители, от средней части храма, где находятся верующие [1, с. 228]. Он является важнейшим смысловым и художественным элементом пространства храма.

Между тем первоначальная христианская древность не знала иконостаса в современном смысле этого слова [2, с. 10]. Формирование иконостаса имело длительную историю. Древние византийские храмы не имели сплошных многоярусных иконостасов. В раннехристианских храмах алтарная преграда имела вид невысокого решетчатого барьера, который не скрывал алтаря от взора молящихся. Но постепенно алтарную преграду стали украшать колоннами, на которых покоился архитрав (прямолинейная перекладина, перекрывающая промежуток между колоннами). В центре на преграде ставили крест. Со временем проемы между колоннами преграды стали заполняться иконами. В поздневизантийский период преграда могла достигать двух-трех рядов. Из Византии алтарная преграда пришла на Русь и здесь трансформировалась в многоярусный иконостас.

Высокий иконостас – это типично русское явление. Он формировался постепенно. Со временем в нем увеличивалось число икон и рядов, изменялись его несущие конструкции, усложнялся декор. Сюжеты икон в иконостасе и их порядок имеют определенные сложившиеся традиции. Иконографический состав иконостаса выражает содержание и смысл проис-

ходящего в храме богослужения. Однако некоторые из сюжетов могут заменяться или варьироваться, что вызвано историческим развитием иконостаса и наличием местных особенностей.

В Барнауле, как и в других городах России, есть много различных храмов, иконостасы которых созданы по индивидуальному проекту исходя из архитектурного стиля храма, местных особенностей и т.д. В данном исследовании остановимся на двух наиболее ярких иконостасах города. Уникальным является иконостас Никольской церкви. Настоятелем церкви с 1996 г. был протоиерей М.С. Капранов, положивший много трудов на благоустройство храма и работавший над восстановлением его исторического облика. Поскольку храм был закрыт одним из первых в городе, в нем не сохранилось ничего. Особая забота настоятеля была об иконостасе, ведь именно он является лицом храма. Иконостас был изготовлен на заказ в 2002 г. в Палехе, там, где никогда не прерывалась иконописная традиция. Все иконы для иконостаса были написаны в древнейшей палехской иконописной мастерской «Лик». Резьбой по дереву занималась бригада резчиков мастерской «Шуйский Иконостас», расположенной в Шуе – городе, известном с давних времен иконописным делом. По типу это двухъярусный иконостас, состоявший из местного и деисусного чинов. Прихожане храма называют иконостас «драгоценным», И в самом деле он золотой, поскольку для резьбы и икон использовались тончайшие листы сусального золота. Венчается иконостас золотом крестом.

Примером высокого иконостаса является иконостас верхнего храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который находится в новом микрорайоне Барнаула на улице Шумакова. Настоятелем храма является иерей Георгий Крейдун. Храм построен в традиционном древнерусском стиле, поэтому возведение в нем высокого иконостаса полностью соответствует архитектурным особенностям храма.

Это классический пятиярусный иконостас в стиле XV–XVI вв. Если исходить из классификации иконостасов А.Г. Мельника, то это третий тип пятиярусного иконостаса, состоящий из местного, полнофигурного деисусного, праздничного, поясного пророческого и полнофигурного пророцеского чинов [3, с. 435]. Можно предположить, что этот иконостас является аналогом иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря.

Рассмотрим общий иконографический состав Иоанна-Богословского иконостаса, состав которого выражает содержание и смысл происходящего в храме богослужения. Верхний ряд – пророцеский, располагается под крестом и представляет первоначальную, ветхозаветную церковь. Здесь изображены пророки со свитками, на которых начертаны пророчества о пришествии Иисуса Христа. Ниже пророцеский ряд – Церковь, уже получившая Закон от Бога. На свитках, которые держат пророки, начертаны предсказания о Богородице. Следующий ярус, праздничный, представляет собой новозаветный период, он включает праздники: события из жизни Иисуса Христа и Богородицы. Дальше идет деисусный чин – это моление Церкви, воссоединяющее людей с Богом. В центре расположена икона «Спас в силах». Слева и справа ему предстоят святые и силы небесные. Последний ярус – это местный ряд. В центре располагаются Царские врата. Так они называются потому, что символизируют вход в Царство Божье. Поскольку оно открыто через Благою весть, то на них дважды изображена благовещенская тема: вверху сцена Благовещения с Девой Марией и архангелом Гавриилом, ниже четыре евангелиста, благовествующие миру. Над Царскими вратами традиционно помещена икона «Тайная вечеря». Справа от Царских врат расположена икона Спасителя, где он изображен с книгой и благословляющим жестом. Слева – икона Богородицы с младенцем Иисусом на руках.

Остальные иконы в нижнем ряду – это месточтимые иконы, состав которых зависит от традиций каждого храма, что придает некоторую особенность каждому конкретному храму. Храмовая икона Иоанна Богослова – это икона святого, в честь которого освящен храм.

Кроме Царских врат, в алтарь ведут еще две двери, называемые дьяконскими. Придерживаясь классификации И.Л. Бусевой-Давыдовой, можно сказать, что иконостас храма Иоанна Богослова принадлежит к «метрическому» типу, где четко выделяется прямоугольная сетка колонн, консолей (вертикальные составляющие) и карнизов (горизонтальные составляющие)

[4, с. 633]. Иконы в нем строго приравняются по ширине, за исключением икон местного ряда, они имеют традиционный формат – прямоугольный, хотя наблюдается явная тенденция разнообразить его за счет полукруглых завершений. В иконостасе заметно выделяется центральная ось: иконы, помещаемые над Царскими вратами, шире остальных, поскольку соответствуют ширине врат.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные иконостасы выполнены в древних традициях русской православной культуры. Они сохраняют целостный архитектурно-художественный облик храмов и являются украшением и гордостью города.

Библиографический список

1. Успенский Л.А. Вопрос иконостаса // Православная икона. Канон и стиль. М., 1998.
2. Сперовский Н. Старинные русские иконостасы // Высокий русский иконостас. М., 2004.
3. Мельник А.Г. Основные типы русских высоких иконостасов XV – середины XVII века // Иконостасы: Происхождение – Развитие – Символика / ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000.
4. Бусева-Давыдова И.Л. Русский иконостас XVII века: генезис типа и итоги эволюции // Иконостасы: Происхождение – Развитие – Символика / ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА В БАРНАУЛЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Н.В. Серова, факультет искусств, 4 к.

Научный руководитель – *Ю.В. Кирюшина*, к.иск., доц.

Широкая востребованность изделий ювелирного искусства обусловлена их утилитарными, декоративными и эстетическими свойствами. Так как ювелирное искусство занимает одно из ведущих мест в мировой культуре, возникает необходимость во всестороннем анализе тенденций, направлений, новаций, которые прослеживаются в современной художественной культуре Алтая. Необходимо выяснить связи между традициями и современными тенденциями в творчестве ювелиров.

Известный итальянский дизайнер Паола Валентини выявила следующие направления развития современных мировых тенденций в ювелирном искусстве [1]:

1. Роскошь. Главным визуальным эффектом является взаимодействие со светом, игра с прозрачностью, рассчитанные на визуальные эффекты, привлекающие внимание. В связи с этим предметы укрупняются, отдельные элементы, объемы и размеры преувеличиваются, вынося предмет на первый план. Отсюда театральность и эффектность (рис. 1);

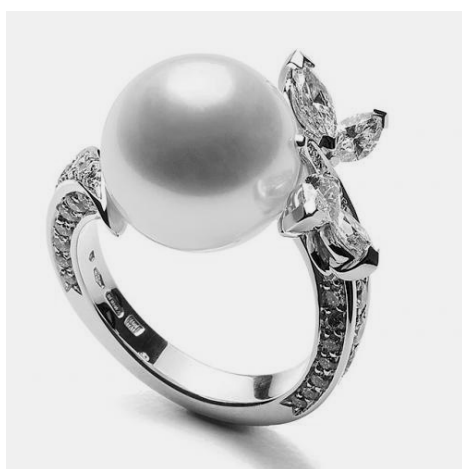

Рис. 1. Ювелирный дом «Mikimoto».
Женский перстень. Золото, жемчуг,
бриллианты

Рис. 2. Ювелирный дом «Tiffany & Co».
Золото, бриллиант

2. Классика. Характеризуется внешним чувством стабильности и покоя, большим вниманием к деталям, использованием традиционных форм, материалов, классических цветов в сочетании с современными нюансами (рис. 2);

3. Естественность. Первостепенную роль в украшениях данного стиля играет материал и качество обработки поверхности. «Естественный» вид предмета достигается за счет воспроизведения поверхности, приходящей из мира минералов, природы и ботаники, сложной технологии обработки путем подчеркивания фактуры материала (рис. 3).

4. Комбинированность. Это собрание и обилие всего, наложение одного на другое. Создается сложная гармония сочетания в одном украшении элементов разных цветов и оттенков, разных материалов, разных форм и размеров, техник обработки поверхности и т.д. (рис. 4).

Рис. 3. Ювелирный дом «Buccellati».
Брошь. Розовое, желтое, белое золото

Рис. 4. Ювелирный дом «Bvlgari».
Женский браслет. Золото, бриллианты, топазы, родолиты, хризопразы, цитрины

Говоря о развитии авторского ювелирного искусства в Барнауле, следует помнить, что оно зависит от требований современной моды, социальных условий и общего развития культуры. Для творчества барнаульских ювелиров характерны индивидуальность, оригинальность замыслов, разнообразие экспериментальных поисков и применяемых материалов. Их произведения уникальны, т.е. существуют в одном-единственном экземпляре.

Евгений Александров – известный барнаульский ювелир и предприниматель. В 1993 г. он организовал собственное ювелирное производство – ювелирный дом «Александров и К». Этот ювелирный дом представляет изделия, в которых воплотились богатые традиции русской ювелирной школы и современного дизайна. Создание индивидуального эскиза, точная проработка деталей, высокий уровень исполнения, невозможный при массовом производстве, – таковы главные преимущества ювелирных изделий, изготовленных вручную [2] (рис. 5).

Рис. 5. Ювелирный дом «Александров и К».
Женские серьги. Золото, бриллианты

Рис. 6. В. Леднев. Женский перстень.
Желтое и розовое золото, жемчуг

Владимир Леднев известен не только в Барнауле, но и за пределами Алтайского края. Традиционные украшения включают в себя серьги, кольца, браслеты, кулоны и отражают различные стили и направления: ар-нуво, неоклассика, астрологический, анималистический, растительный, геометрические и абстрактные формы (рис. 6–7).

Владимир Васильевич Ткаченко изготавливает украшения на заказ из платины, серебра и всех видов золота и различных драгоценных и полудрагоценных камней. Владимир Васильевич предпочитает изготовление изделий в классическом стиле с цветными камнями в технике филигрании. Специализируется на женских украшениях и мужских гарнитурах. Ювелирные изделия, изготовленные Владимиром Ткаченко, сочетают в себе прекрасные качества материалов, элегантность и интересный дизайн (рис. 8).

Рис. 7. В. Леднев. Женский перстень. Золото, топазы, аквамарины, хризолиты

Рис. 8. В. Ткаченко. Обручальные кольца. Золото, бриллианты

У каждого ювелира существует свой стиль, своя форма, свое направление, свой творческий ориентир. Изготавливая авторское произведение, мастер выражает тем самым свои эмоции и чувства, свое видение. Несмотря на то, что ювелирика – это не только самостоятельный вид пластического искусства, но еще и ремесло, художественное начало зарождается там и тогда, когда появляется что-то индивидуальное и необычное.

Итак, можно сделать следующие выводы. Современным ювелирным украшениям присущи следующие характерные черты: изделия изящны по форме, достаточно крупные, но одновременно легкие, преимущественно ручного исполнения; акцентирование деталей достигается обработкой поверхности (зеркальный блеск золота, комбинация матовой и блестящей поверхностей, гравировка, накладной металл, решетчатая и чешуйчатая структура поверхности металла, обработка поверхности под кожу рептилий, кору дерева, текстиль и т.д.).

Все эти черты во многом свойственны и украшениям ювелиров Барнаула, поскольку их деятельность в основном рассчитана на вкусы и желания заказчиков. Следовательно, можно смело говорить о том, что творчество барнаульских мастеров отражает все мировые тенденции.

Библиографический список

1. Ювелирные украшения в современном контексте. Ощущение времени : 6 карат – международный бизнес-центр. М., 2005–2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.6carat.ru/ru/library_94.html/
2. Ювелирный дом «Александров и К» : эксклюзивные ювелирные украшения. Барнаул, 2006–2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexandrow.ru/>

ШЕДЕВРЫ МИРОВОГО ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ М. ГРЮНЕВАЛЬДА

М.Г. Чурилов, факультет искусств, 5 к.

Научный руководитель – *Л.А. Брагина*, ст. преп.

Тема шедевра в изобразительном искусстве особенно актуальна в настоящее время, так как сегодня размыты критерии художественности. Шедевры создаются художниками, разделяющими гуманные концепции своей эпохи, а также имеющими мировоззренческую убежденность и стойкость веры в справедливость этих убеждений. Шедевр – понятие многозначное.

Историографический характер вопроса освещен в словарно-энциклопедических изданиях И.Н. Лисаковского, словаре «Аполлон», Большом Советском энциклопедическом словаре, а также в изданиях, посвященных эпохе Возрождения: А.Ф. Лосев «Эстетика Возрождения», «Всеобщая история искусств» под редакцией Ю.Д. Колпинского, Отто Бенеш «Искусство Северного Возрождения», «История искусства зарубежных стран» под редакцией Ц.Г. Нессельштраус.

В контексте нашего исследования, понятие «шедевр» безусловно применимо к творчеству Матиаса Грюневальда. Ему посвящены следующие труды: впервые он упоминается в главе «Немецкой академии» Иохима фон Зандрарта, «немецкого Вазари». Первую попытку анализа творчества художника предпринял в начале XX в. Г.А. Шмид, тридцатью годами позже В.К. Цюльх издает большой документальный материал о художнике. Первая монография на русском языке – А.Н. Немилов «Грюневальд».

В настоящей работе нами предпринята попытка раскрыть основные признаки произведения как шедевра мировой культуры, доказав тезис о приоритетном значении присутствия в произведениях Матиаса Грюневальда идеи общечеловеческой ценности.

В процессе анализа тезиса о приоритете человеческой ценности остановимся на признаках шедевра мировой культуры:

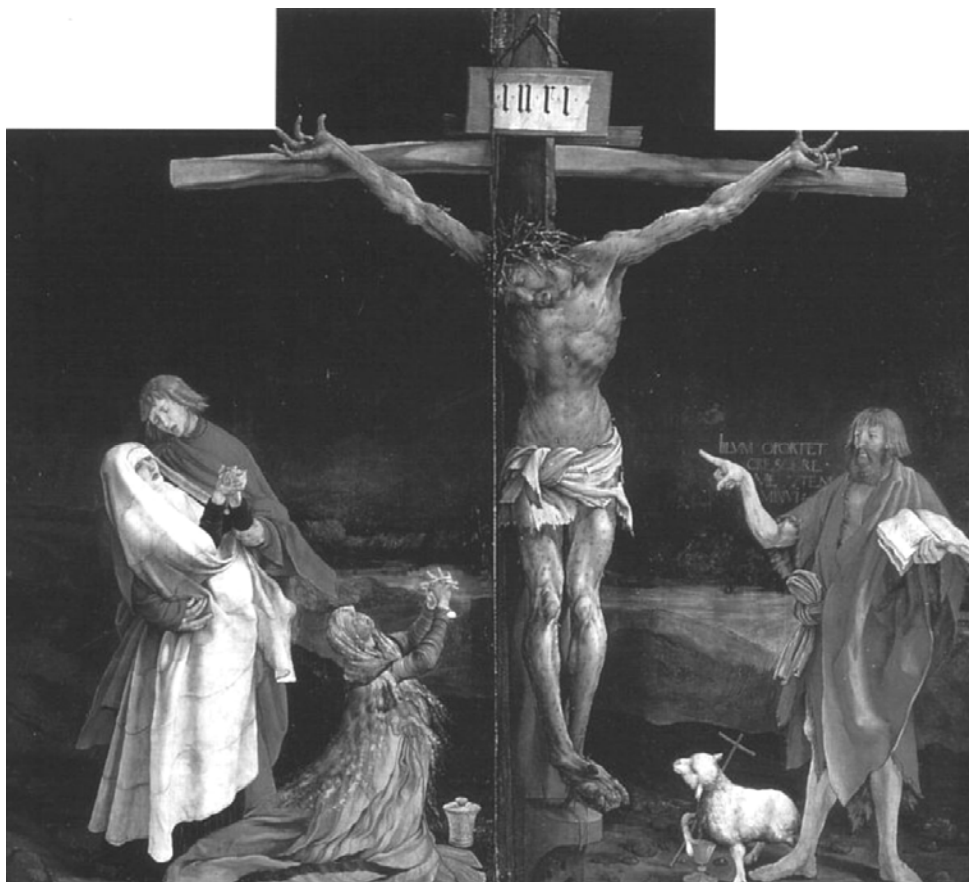
1. Шедевр приобретает всемирную известность и признается мировой художественной культурой. По высказыванию Отто Бенеша, «Изенгеймский алтарь» Грюневальда, вдохновленный видениями св. Бригитты, «величайшее произведение немецкой религиозной живописи», «...бессмертное творение» [1].

2. Яркие национальные особенности. В годы, предшествующие Второй мировой войне, сложился взгляд на Грюневальда как на «последнего готика», чье творчество позволяет перекинуть мост непосредственно к барокко, минуя Возрождение. В этом взгляде нашли выражение теории, рассматривающие готику и барокко как национальные немецкие стили, а Ренессанс как вредное итальянское влияние. Это позволило некоторым авторам противопоставить «истинно немецкого» художника Грюневальда Дюреру, оказавшемуся в плену итальянских представлений [2]. Характерно, что большинство представителей младшего поколения в той или иной мере отказываются от теории «последнего готика» Грюневальда и находят место художнику в искусстве эпохи Возрождения. Во главу угла ставится важнейшая проблема – выявить связь Грюневальда с его эпохой, а его произведения сопоставить с творчеством современников.

3. Новаторство имеет общеевропейское значение, оно может основываться на развитии какой-либо традиции. Надо сделать над собой усилие, чтобы, глядя на выставленные, как картины в музее, створки, представить то грандиозное сооружение, каким был прославленный «Большой алтарь богородицы» Изенгеймской церкви [3]. «Распятие» – самое крупное произведение на этот сюжет в истории европейской живописи. Его высота 269 см, ширина – 307 см.

4. Мастерство. Необычный выбор тем Изенгеймского алтаря и их трактовка давали повод для многих размышлений относительно истинного смысла картин и их связи между собой. Но ясно, что столь необычная экспрессивность форм и неожиданная иконография могли

быть осуществлены только благодаря поразительной художественной фантазии Грюневальда и его глубоко индивидуальному художественному мышлению.

Мастер Матис является антиподом своего великого современника Дюрера. В отличие от него Грюневальд не занимался гравюрой. Дюрер разрабатывал канон прекрасного, его искусству свойствен рационализм. Грюневальд вкладывал в свои произведения огромную страстность, сокрушающую силу эмоций, драматизм, чувство, страдание, проникновенное изображение природы. Ни одна из дошедших до нас картин мастера Матиса не написана внутренне безразлично. А такого рода произведения мы встречаем даже у Дюрера.

Грюневальд представляется человеком широкой эрудиции и многосторонней одаренности, типичным представителем интеллигенции эпохи Возрождения. Наряду с наукой его волновали проблемы религии, философии и общественного устройства. Его искусство пронизано глубочайшей человечностью, живым состраданием к человеческим мукам, неисчислимым страданиям, которые он видел кругом. Наделенный в высшей степени восприимчивой душой, Грюневальд воплощает в своем творчестве проблему подлинной трагедии жизни благородной и честной души человека, подвергаемого преследованиям и оскорблениям в жестоким мире.

Библиографический список

1. Бенеш Отто. Искусство Северного Возрождения: Его связь с современными духовными и интеллектуальными движениями / пер. с англ. Н.А. Белоусовой ; общ. ред. и предисл. В.Н. Гращенкова. М., 1973.
2. Либман М.Я. Дюрер и его эпоха. М., 1972 (Из истории мирового искусства).
3. Немилов А.Н. Грюневальд. Жизнь и творчество мастера Матиса Нитхарта-Готхарта. М., 1972.

ПРОБУЖДЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФОРТЕПИАНО

Е.Ю. Рользинг, отделение музыкального искусства, 5 к.

Научный руководитель – *А.Г. Россинский*, к.филос.н., проф.

В настоящее время стало возрастать внимание к проблеме формирования всесторонне развитой личности. Нужно заметить, что в музыкальном обучении понятие «всестороннее» включает в себя немало специфических особенностей: формирование музыкального слуха и памяти, развитие чувства ритма, умение работать над техникой, звуком, воспитание самостоятельных навыков (чтение с листа, аккомпанемент), игра в ансамбле, расширение музыкального кругозора и, наконец, самое главное – привитие интереса и любви к занятиям музыкой.

Когда музыка входит в жизнь человека очень рано, она оказывает воздействие на его эстетические и нравственные представления, накладывает отпечаток на формирование личности, т.е. выступает средством воспитания.

Последовательное осуществление музыкального воспитания в методиках Л.А. Баренбойма, А.Д. Артоболевской и Д.Л. Кирнарской способствует развитию способностей детей, формирует вкус, побуждает к музыкально-творческой деятельности.

Одной из главных задач исследования мы считаем важность эстетического воспитания на уроках музыки. Так, являясь частью эстетического воспитания, музыка как особый вид искусства является основой системы эстетического воспитания. Эстетическое воспитание предусматривает формирование способности к пониманию и переживанию прекрасного во всех сферах жизнедеятельности, формированию интереса и любви к искусству, потребности в нем. Музыка формирует эстетический вкус, а воспитывая у детей основы эстетического вкуса, мы учим их видеть и чувствовать красоту окружающего мира.

В школах эстетического воспитания, где основным средством образования является искусство, воспитывает само общение с ним, а учебный процесс по овладению его основами и приобщение к музыкальной деятельности в любых ее формах и есть воспитание личности.

Главная цель работы – выявить роль и значение педагога в процессе развития желания в занятиях на фортепиано. У каждого педагога свой способ обучения, но при этом каждый должен знать и учитывать следующие особенности детской психологии:

- дети не могут долго сосредоточиться на какой-либо проблеме;
- характерной особенностью дошкольников является огромная восприимчивость к чувственным впечатлениям окружающего мира;
- ребенок легко воспринимает новое, но так же быстро забывает выученное. Именно поэтому важно возвращаться к пройденному материалу;
- ребенок думает медленно, всякое принуждение к спешке внесет в урок беспокойство и страх, следовательно, нужно иметь в виду иной тип мышления.

Результат всей работы учителя-музыканта зависит от того, как он понимает сущность музыкального искусства, его специфику, содержание, познавательные и воспитательные возможности, чувства учащихся.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ИНЬ-ЯН ПО КИТАЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ

С.А. Берстенёва, факультет политических наук, 3 к.
Научный руководитель – *Е.В. Шелепова*, к.и.н., ст. преп.

Мировоззренческую основу китайской философии составляет учение о двух противоположных взаимодополняющих началах *инь* и *ян*. Первоначально иероглифы, используемые для их написания, обозначали явления повседневной жизни. Инь означал затемненную сторону предмета, ян – освещенную. Позже инь и ян стали рассматриваться как «силы», «энергии», как материальные взаимодополняющие явления предметного мира. Целью работы является выявление основных смыслов и трактовок концепции инь-ян на основе китайских первоисточников.

Наиболее ранние упоминания об инь-ян относятся к середине I тыс. до н.э. и систематически изложены в «И-Цзин». Там инь и ян названы «двумя образцами», рожденными «Великим пределом», и отождествлены с элементарными компонентами гексаграмм – прерванной и целой чертами соответственно. Также сведения об инь-ян имеются в памятнике ораторского искусства Древнего Китая «Го юй», одном из крупнейших сборников философских трактатов «Гуань-цзы», в даосских трактатах «Дао-де цзин» и «Чжуан-цзы», в неоконфуцианском трактате Чжоу Дуньи «Тай цзи ту шо» и др.

Нами проанализированы те источники, в которых концепция инь-ян представлена наиболее ярко и целостно. Это «Гуань-цзы», «Чжуан-цзы» и «Тай цзи ту шо». Каждый из источников описывает взаимодействие инь-ян и их влияние на различные сферы мироустройства и жизнедеятельности общества: космологию, политику, нравственность.

Космология. Гуань-Цзы: «Инь и ян – это основной закон природы. Четыре времени года – это основной порядок [действия] инь и ян. Юг – это солнце. Его время – лето; его жизненная сила – ян. Ян порождает огонь и пар. Запад. Его время – осень; его жизненная сила – инь. Инь порождает металл и когти. Солнце ведает [началом] ян; луна ведает [началом] инь» [1].

Чжуан-Цзы: «Сила инь, достигнув предела, навлекает великий холод. Сила Ян, достигнув предела, создает великий жар. Холод исходит от Неба, жар вырывается из Земли. Воздействуя друг на друга, они создают всеобщее согласие, и в нем рождаются все вещи. Все живое из чего-то рождается, все умершее куда-то уходит, начала и концы извечно сплетены в мировом круговороте, и никто не знает, где его предел» [2].

Тай цзи ту шо: «Великий предел приходит в движение, и порождается ян. Движение доходит до предела, и наступает покой. В покое рождается инь. Покой доходит до предела, и снова наступает движение. Ян превращает, инь соединяет – происходит рождение воды, огня, дерева, металла, почвы. Но пять стихий – это только инь и ян, инь и ян – это только Великий предел, а Великий предел коренится в Беспредельном!» [3].

Для традиционной китайской космологической модели характерно разделение по четырём сторонам света и соотнесение их либо с инь, либо с ян. В свою очередь, ассоциирующиеся со сторонами горизонта времена года, стихии также соответствуют силам инь и ян. Примечательно, что в Чжуан-цзы и Тай цзи ту шо, трактатах разных религиозно-философских школ, повествуется об одном и том же порядке мироздания, что указывает на целостность китайской философской культуры.

Политика. Гуань-цзы: «Государь занимает сторону инь. Инь означает покой. Поэтому говорится, что движение может привести к потере занимаемого положения. Инь может властвовать над ян, а покой – над движением» [1].

Чжуан-цзы: «Расцвет и упадок, начало мировое и начало воинственное чередуются в управлении. Чистое и мутное сила инь и сила ян пребывают в равновесии» [2].

В отрывке из Гуань-цзы явно виден даосский подход, выраженный в концепции недеяния, которая в даосизме является одной из основополагающих. По этой причине подчеркивается сила инь, означающая покой и недеяние. В Чжуан-цзы говорится о чередовании сил и правителей. Только когда силы инь и ян пребывают в равновесии, может быть достигнута гармония в управлении.

Нравственность, мораль, поведение. Гуань-цзы: «Наказания и нравственное [управление страной должны] согласовываться с четырьмя временами года. Нравственность ян – проявлять доброту и создавать веселье. Нравственность инь – тоска и скорбь, спокойствие и беспристрастность [...]. Ян – это нравственность; инь – это наказание» [1].

Чжуан-цзы: «Силы инь и ян для человека – больше, чем отец и мать. Люди чересчур радовались? Но это означает, что они слишком склонились к стихии ян. Когда силы инь и ян не находятся в равновесии, нарушается круговращение времен; холод и тепло пребывают в разладе, и здоровье человека терпит ущерб» [2].

Тай цзи ту шо. «Совершенномудрый с Небом и Землей согласует свою благодать, с Солнцем и Луной согласует свою прозорливость, с четырьмя временами согласует свой распорядок. Благородный человек совершенствуется в этом и счастлив, низкий человек идет против этого и несчастлив. Поэтому сказано: “Установили дао Неба – инь и ян, установили дао Земли – мягкое и твердое, установили дао Человека – милосердие и справедливость”» [3].

Исходя из представленных отрывков можно выделить три аспекта нравственности (в политической, бытовой и духовной сторонах жизни). Гуань-цзы говорит о нравственности в государстве. Чжуан-цзы повествует об эмоциональной сфере. Когда теряется равновесие, теряется и нравственность. В Тай цзи ту шо освещаются правила поведения совершенномудрого правителя.

Таким образом, все три текста, описывая воздействие инь-ян в различных сферах, не противоречат друг другу. Это позволяет рассматривать инь-ян как целостную концепцию. С течением времени в зависимости от специфики религиозно-философских школ она не изменялась, а дополнялась, превращаясь во всеобъемлющую категорию, затрагивающую сферы культуры, религии, философии традиционного Китая.

Библиографический список

1. Гуань-цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов : в 2 т. / отв. ред. Л.В. Литвинова. М., 1972. Т. 2.
2. Чжуан-цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов : в 2 т. / отв. ред. Л.В. Литвинова. М., 1972. Т. 1.
3. Чжоу Дуньи. Объяснение схемы Великого Предела // Буддийский взгляд на мир. СПб., 1994.

НОВОВВЕДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Л.Н. Бырдина, факультет политических наук, 3 к.
Научный руководитель – *В.Г. Сорокин*, ст. преп.

Приказом МВД РФ от 20 января 2011 г. №28 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России» в приказ МВД РФ от 24 ноября 2008 г. №1001 «О порядке регистрации транспортных средств» были внесены значительные изменения, которые вступили в силу с 3 апреля 2011 г.

Согласно новым правилам регистрации транспортных средств (ТС) отменяется процедура проверки номера двигателя. Теперь инспектор ГИБДД сверяет с документами идентификационный номер автомобиля (VIN), номер кузова (рамы) и номер шасси [1]. Эти данные

используются при оформлении документов, а номер двигателя не вносится в регистрационные документы. Регистрационные действия с ТС, имеющими признаки изменения нанесенной на них маркировки вследствие естественного износа, коррозии, совершаются при условии возможности идентификации ТС, на основании постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и заключений об исследовании маркировочных обозначений. При продаже автомобиля теперь нет необходимости снимать машину с учета. Продавцу достаточно заключить с покупателем договор купли-продажи. И уже затем новый владелец предоставляет весь пакет документов в ГИБДД, где регистрационные органы изменяют данные о собственнике в ПТС и выдают новое свидетельство о регистрации. По новым правилам можно приобрести машину с прежними номерными знаками, но в пределах одного региона, при взаимном согласии бывшего и нынешнего владельцев [1]. Право собственности на номера подтверждается свидетельством на высвободившиеся номерные агрегаты. По заявлению прежнего собственника, предъявлении им документов о заключении сделок, направленных на отчуждение ТС, при отсутствии подтверждения регистрации за новым владельцем по истечении 30 суток со дня заключения таких сделок действующая регистрация прекращается. Но ее можно восстановить после предоставления новым владельцем заявления. Исключение составляют заявления об утилизации автомобиля. Регистрацию таких ТС восстановить невозможно. Для собственников незарегистрированных автомобилей появилась возможность временной регистрации ТС по месту временного пребывания на период временного пребывания, но не менее чем 6 месяцев. Для совершения регистрационных действий собственники ТС предоставляют: заявление о регистрации (составляется по установленному образцу, может быть заполнено от руки или машинописным способом, распечатано посредством электронных печатающих устройств, либо представлено для обработки в электронном виде; составляется в единственном экземпляре и подписывается заявителем); документ, удостоверяющий личность; документ, удостоверяющий полномочия гражданина представлять интересы собственника ТС; документ об уплате государственной пошлины; ПТС (если он выдавался); ТС (при наличии обстоятельств, препятствующих его представлению, допускается представление акта технического осмотра); документы, удостоверяющие право собственности на ТС и номерной агрегат; страховой полис ОСАГО; регистрационные знаки ТС или регистрационные знаки «ТРАНЗИТ» (если они выдавались) [2].

По желанию собственники ТС представляют вместе с оригиналами копии документов. В этом случае оригиналы возвращаются заявителям, а их копии, заверенные подписью должностного лица и печатью регистрационного подразделения, приобщаются к материалам, послужившим основанием для производства регистрационных действий. Факт получения оригиналов документов удостоверяется соответствующей записью и подписью заявителя на указанных копиях. В случае выявления признаков изменения маркировки или подделки документов ОВД проводится проверка, до окончания которой никакие регистрационные действия не производятся. При установлении ОВД факта нарушения регистрация ТС прекращается (аннулируется). Прекращение (аннулирование) регистрации не применяется в отношении ТС, с момента регистрации которых на основании документов, признанных впоследствии поддельными (подложными), либо недействительными, прошло более 5 лет (срок давности) [1]. В документе появилась новая формулировка «прекращение регистрации ТС», означающая, что автомобиль утрачен, но не числится в утиле и не угнан. Прекращение регистрации возможно только после предъявления соответствующего заявления собственником автомобиля. В случае изменения места жительства владельца ТС, связанного с убытием в иной субъект РФ, регистрация ТС производится по новому месту жительства. При этом снятие с предыдущего места учета ТС производится автоматически по уведомлению инспектора ГИБДД [3]. В новых правилах регистрации предусмотрено повторное обращение номерных знаков при условии их соответствия требованиям ГОСТ Р50577-93 «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требова-

ния». По заявлениям физических лиц о сохранении регистрационных знаков принадлежащих им ТС осуществляется выдача знаков на вновь приобретенные ими или ранее зарегистрированные ТС. Срок хранения номеров – не более 30 суток. Транзитные номера выдаются только в ГИБДД. О выдаче регистрационных знаков «ТРАНЗИТ» в ПТС или свидетельстве о регистрации в графе «Особые отметки» делается отметка «ТРАНЗИТ» с указанием серии, номера, даты выдачи и срока действия знаков, которая заверяется подписью должностного лица, выдавшего эти знаки, и печатью. Для сокращения очередей в отделениях ГИБДД организуется система записи водителей на прием по телефону или по Интернету – через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». В крупных отделениях ГИБДД организуются «электронные очереди».

Таким образом, новые правила регистрации ТС значительно упрощают проведение регистрационных действий.

Библиографический список

1. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России : Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 января 2011 г. №28 // Российская газета. 2011. №5436.
2. О порядке регистрации транспортных средств : Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. №1001 // Российская газета. 2009. №4829.
3. Баршев В. Номерок на память: 3 апреля вступит в силу приказ МВД, упрощающий регистрацию машин // Российская газета – Неделя. 2011. №5438 (62).

ЗАРОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МУССОЛИНИ

В.И. Галочкин, факультет политических наук, 4 к.

Научный руководитель – **В.Н. Ильин**, к.и.н., ст. преп.

Зарождение и развитие политических взглядов Бенито Муссолини (1883–1945) можно считать недостаточно освещенной темой в российской историографии, связано это с рядом сложностей и проблем, главная из которых – проблема периодизации, не имеющая вполне удовлетворительного решения. В отличие от Гитлера, политические взгляды которого на протяжении жизни не претерпели существенных изменений, Муссолини успел побывать в роли марксиста, анархиста и собственно фашиста, фашизм, впрочем, тоже не был однородным и в своей истории распадается на определённые этапы.

Первый этап политической биографии Муссолини – марксистский, хронологические рамки с 1902 по 1914 г. Отец с ранних лет внушил ему социалистические представления и познакомил с социалистической литературой. Сам Муссолини считал себя марксистом. При каждом подходящем случае он восхвалял Маркса, упрямо защищая даже наиболее спорные доктрины учителя. Муссолини внимательно следил за развитием национализма: «Монархия, войско, война! Вот три духовно-идеологических маяка, вокруг которых собрались бабочки столь поздно созревшего итальянского национализма. Три слова, три учреждения, три нелепости!» [1]. Буржуазному национализму он противопоставил пролетарский ответ, который заключается в следующей фразе: «Для пролетарского антипатриотизма отечество – это лживая фикция, пережившая своё время» [1]. Национальный флаг он называет «тряпкой, поднятой над кучей мусора» [1]. В 1914 г. происходит разрыв Муссолини с социалистической партией из-за расхождения в вопросе участия Италии в Первой мировой войне.

Муссолини оказался в начале войны главным редактором газеты «Аванти», самым влиятельным и в то же время самым своевольным человеком в социалистической партии Италии. Все предпосылки Муссолини вели к переходу на позиции интервенционализма, вступления Италии в войну на стороне Антанты. Время войны – это единственный период в жизни Муссолини, не политический в собственном смысле этого слова.

1918 г. характеризуется поиском ориентира. В качестве господствующего мотива статей Муссолини выступает враждебность к Германии. Марксизм стал для него немецким и прусским, в сущности не чем иным, как великогерманским притязанием на господство. Он напоминает немцам их интервенцию на итальянские территории в течение столетий, бесцеремонно клеймит социалистов как внутренних союзников врага, как предателей с «кинжалом в руке».

Второй этап охватывает промежуток с 1919 по 1922 г. Этап можно считать фашистским, так как открывает его создание «Итальянского союза борьбы» 23 марта 1919 г., закрывает — так называемый марш на Рим и назначение Муссолини на должность премьер-министра. Данный период неоднороден по идеологической окраске, фашизм ещё не имеет развёрнутой идеологии, однако ставит перед собой определённые задачи, среди которых аграрная реформа в пользу крестьян, упразднение сената, конфискация церковных имуществ, частичная экспроприация капитала. Однако такая социальная направленность не принесла фашистам успеха на выборах 1920 г. Почти сразу после окончания выборов начинается инцидент в Фиуме, этот город, отошедший по условиям послевоенных договоров Югославии, захватили итальянские националисты во главе с д'Аннунцио, к которым примкнул Муссолини с фашистами. Анархистско-индивидуалистические черты проявились наиболее ярко после провала авантюры в Фиуме. Следующая фраза характерна для Муссолини этого периода: «Долой государство во всех его видах и воплощениях. Долой государство вчерашнее, сегодняшнее, завтрашнее. Долой буржуазное и долой социалистическое государство. Нам, обречённым жертвам индивидуализма, для нынешней тьмы и завтрашнего мрака остаётся лишь ставшая уже абсурдной, но всегда утешительная религия анархии» [1]. В целом этот период можно охарактеризовать как фашизм с социалистическим оттенком, этому фашизму ещё свойственно негативное отношение к капитализму, существующей буржуазной политической системе, а также атеизм.

Третий этап охватывает промежуток между 1922 и 1943 г. Хронологическое оформление этого этапа связано со сменой статуса, а именно с занятием должности премьер-министра, которая повлекла значительные изменения в идеологии фашизма. Данный этап так же, как и предыдущий, можно считать фашистским, однако именно в этот период проявились наиболее известные черты фашизма: корпоративизм, этатизм, антикоммунизм, присутствовавший и ранее, получает оформление в правовых нормах.

Первые два года Муссолини у власти можно охарактеризовать как вполне либеральные по сравнению с последующими, поскольку он проявил лояльность институту монархии, а также святому престолу. И если эти первые два года несколько выбиваются из общего контекста, то деятельность в последующее время вполне вписывается в идеи, изложенные в «Доктрине фашизма». Идея этатизма приобретает завершённую форму и выражается во фразе: «Фашизм рассматривает государство как абсолют, в сравнении с которым все индивиды или группы относительноны и должны рассматриваться только по отношению к государству» [2]. Идею корпоративизма он пытается воплотить в жизнь, однако процесс реализации носит скорее характер огосударствления экономики, чем синдикализации государства. В таком виде фашизм просуществовал до отставки Муссолини в 1943 г.

Деятельность Муссолини в Итальянской Республике с 1943 по 1945 г., на мой взгляд, внимания не заслуживает, так как Муссолини перестаёт быть независимой политической фигурой.

Библиографический список

1. Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.
2. Муссолини Б. Доктрина фашизма // АМПП. М., 1997. Т. II.

АЛТАЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1928–1933 гг.)

А.Д. Дерендяева, факультет политических наук, 2 к.
Научный руководитель – *Г.А. Овчаров*, к.и.н., доц.

Тема коллективизации является малоизученной страницей социально-экономических процессов в каждом отдельном регионе. В последние два десятилетия всё чаще и чаще возникает вопрос о том, как происходила коллективизация на Алтае. Появляются новые публикации по различным аспектам коллективизации, раскулачивания, раскрестьянивания сибирской деревни. Архивные материалы позволяют шире рассмотреть вопрос «социалистических преобразований» деревни периода коллективизации.

После того, как сталинская идея скорейшего построения социализма в СССР победила, в 1927 г. советские экономисты приступили к разработке первого пятилетнего плана, который должен был предусмотреть комплексное развитие всех районов и использование всех ресурсов для индустриализации страны [1, с. 139]. Именно деревня рассматривалась и как источник продовольствия, и как важнейший канал пополнения финансовых ресурсов. Поэтому произошёл переход к массовой коллективизации, который сделал возможным ликвидацию последнего эксплуататорского класса в стране – кулачества.

В 1928 г. Сталин отправился в поездку по Сибири. С целью выступлений «О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйства» в Новосибирске, Барнауле, Омске, Рубцовске он собирал партийные активы [2, с. 23].

Реакция на выступление вождя на Алтае была незамедлительной. 18 февраля 1928 г. в «Крестьянской газете» рассказывалось на примере крестьян Чарышского и Покровского районов Рубцовского округа как «...за попытку срыва хлебозаготовительных планов...» к кулакам применялись меры уголовного воздействия. В итоге к «судебному ответу» было привлечено около 1 тысячи кулацких хозяйств...» [3, с. 18]. В этом же году активно проводились «кулацкие операции» в Белоярском, Тальменском, Залесовском, Чумышском, Бобровском, Шелоболихинском, Мамонтовском, Алейском и других районах. Крестьян привлекали к судебной ответственности за задержку излишков хлеба, спекуляцию мукой, хлебом, машинами и приговаривали к лишению свободы на несколько месяцев с конфискацией хлеба и имущества [2, с. 41–43].

Высокое налоговое обложение, торговая и кредитная политика, запрещение продажи тракторов, строжайшее регулирование в использовании наемного труда и аренде земли – все это ограничивало эксплуататорские устремления кулаков. Информационно-политические сводки на Алтае свидетельствовали о социальном напряжении в деревне: кулаки вели «...злостную агитацию против займа, хлебозаготовок и др. хозяйственных мероприятий», срывали сельские собрания, спаивали бедняков, угрожали партийным и общественным работникам, высказывались против советской власти [2, с. 82–85]. К концу 1932 г. в алтайской деревне кулацкие хозяйства практически были полностью уничтожены, хотя, по воспоминаниям З.П. Кузьминой, жительницы Алтая, многим удалось «откупиться» и остаться в деревне [4].

Второй целью коллективизации было обобществление средств производства.

По словам Е.П. Коробецкой, жительницы с. Жуланиха, крестьян буквально загоняли в колхозы [4]. На Алтае в начальный период сельскохозяйственных мероприятий ориентация была преимущественно на создание коммун. Развитие аналогичных объединений на Алтае можно рассмотреть на примере коммуны «Майское утро» Косихинского района. Коммуна образовалась в 1920 г. из 22 семей, а в 1923 г. из-за недовольства сменой председателя объединения распалась на «Майское утро» и «Заря» [2, с. 73–78].

О быстрых темпах коллективизации свидетельствует Инструктивное письмо Барнаульского ОК ВКП (б) об итогах и задачах кампании по коллективизации от 28 апреля 1928 г. Оно содержит статистические сведения о возникновении с 1 марта по 10 апреля новых ком-

мун, артелей, товариществ по обработке земли, машинных, льномельных, семеноводческих, животноводческих, пчеловодческих товариществ, появившихся в 14 районах – Алейском, Чумышском, Белоярском и др. [2, с. 69–71].

С октября 1929 г. по апрель 1930 г. число коммун в Сибирском крае возросло в 3,5 раза. К апрелю 1930 г. коммуны охватывали более половины всех коллективизированных хозяйств. К середине года коммуны здесь составляли около одной трети всех коллективных хозяйств.

В 1929 г. колхозное движение на Алтае развивалось быстрее, чем в других губерниях Сибири. Создание крупных коллективных хозяйств можно рассмотреть на примере колхоза «Победим» Алейского района, который является наследником коммуны «Любовь и правда», созданной в ноябре 1920 г. Организатором коммуны и её председателем был партизан и член ВКП(б) К.С. Колмаков [2, с. 122–126].

В 1932 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О воспрещении произвольного пользования имуществом колхозов, их продукцией и денежными средствами» [2, с. 136]. Таким образом, обобществление средств производства подходило к концу.

Одной из задач коллективизации было и повышение эффективности труда. Агитацией послужил материал в газете «Красный Алтай» за 7 апреля 1928 г., посвященный 10-летию коммуны «Майское утро» с подзаголовком «Здесь можно поучиться тому, как надо работать» [3, с. 18].

С первых дней коллективизации большая роль в агитации и разъяснительной работе отводилась местным парторботникам. Они должны были вербовать лучших, проверенных, активных бедняков и середняков с целью укрепления существующих простейших объединений, изучать и выявлять «политическую физиономию» их руководителей, следить за ходом колхозного строительства и вовремя информировать власти. В сельскую местность направлялись не только представители РК, партактивисты, кредитные работники, агрономы, но и отдельные одиночки-коммунисты, являвшиеся «инициаторами и проводниками коллективной работы». Агитационная работа осуществлялась в двух направлениях – культурно-просветительском и политико-воспитательном [2, с. 51–53].

С целью культурного просвещения объединения на общественные средства выписывали журналы и газеты: «Коллективист», «В помощь земледельцу», «Красная сибирячка», «Сельская правда», «Красный Алтай» и др. [2, с. 111–118]. По словам Л.Г. Захаровой, жительницы с. Луговое, агитация была ежедневной [4].

Помимо газет, на Алтай присылали машинно-тракторные станции (МТС). В конце 1929 г. в Сибирском крае началась организация 8 крупных машинно-тракторных станций. В годы первой пятилетки шло строительство МТС и совхозов, развёртывалась техническая реконструкция сельского хозяйства [2, с. 101–104].

Эффективность труда повышалась и за счёт рабочих. В феврале-марте 1930 г. на Алтай прибыли 964 рабочих ленинградских предприятий. «Двадцатипятидесятники» принесли в деревню свой заводской производственный опыт, приёмы и методы организации труда и повышения его производительности, выработанные в социалистической промышленности [2, с. 136]. Повсюду, где колхозы возглавлялись рабочими, создавались производственные бригады, ликвидировалась обезличка при использовании тягла и инвентаря. Налаживалась организация труда, повышалась трудовая дисциплина, широко развёртывалось социалистическое соревнование.

В итоге принудительная коллективизация вызвала социальные конфликты на селе и имела катастрофические последствия. Многие алтайские крестьяне в борьбе с массовой коллективизацией использовали пассивные и активные методы: уничтожали инвентарь, скот и хлеб, высказывались против советской власти, выпускали листовки, оказывали вооруженное сопротивление, участвовали в «контрреволюционных заговорах». В марте 1930 г. под ло-

зунгами «Советская власть без коммунистов», «Долой колхозы!» в с. Усть-Пристань вспыхнуло кулацкое восстание, подавленное лишь на третьи сутки.

На Алтае в 1928–1932 гг., согласно базе данных отдела спецдокументации управления архивного дела, органы ОГПУ привлекли к ответственности по политическим мотивам 7322 крестьянина, что составило 78% всех репрессированных за указанный период. Сибирские хозяйства были крепкими, поэтому многие крестьяне попадали под понятие «кулак» [2, с. 11].

Исследование показало взаимосвязь социально-экономических преобразований в СССР независимо от региона. Коллективизация была величайшим историческим деянием, крупнейшим после 1917 г. социальным поворотом. Идеей скорейшего построения социализма в СССР, переходом от нэпа к индустриализации и коллективизации была охвачена вся страна. Наш край рассматривался как один из важнейших районов преобразований сельского хозяйства. К событиям указанного периода оказался причастен каждый деревенский житель региона – в создании колхозов, формировании партийных организаций, механизации сельского хозяйства, раскулачивании, ликвидации неграмотности и т.д. На Алтае, как и по всей стране, сплошная коллективизация проходила болезненно, с серьёзными перегибами, ошибками в методах и темпах проведения, сопровождалась кровопролитиями и репрессиями. Об этом свидетельствуют опубликованные в настоящее время различные архивные документы. Коллективизация подвела социальную основу под модернизацию аграрного сектора экономики, позволила внедрять методы культурного хозяйствования. Она обеспечила рост производительности труда и увеличение в конечном счёте объёмов производства. Кроме того, коллективизация высвободила значительную часть средств и рабочих рук, необходимых для развития других сфер нашего общества, прежде всего для промышленности. Она открыла перспективу для создания надёжного продовольственного фонда государства. Коллективизация изменила, пусть не просто и не сразу, весь уклад жизни крестьянства на Алтае, через обобществление средств производства окончательно уничтожила частную собственность, принесла человеческие жертвы. Главное, что благодаря коллективизации, её теперь уже более чем полувековому опыту был создан потенциал, который позволил в предвоенные годы масштабно поднять весь аграрный сектор на качественно новый уровень. Исторический опыт этого процесса может быть использован в настоящие дни.

Библиографический список

1. Данилов А.А. История России. XX век. М., 1996.
2. Жданова Г.Д. Изгои коллективизации: Алтайская деревня в 1928–1933 годах. Барнаул, 2007.
3. Сомов К. Огонь по своим // Алтайская правда. 2002. 30 марта.
4. Коллективизация: свидетельства очевидцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1929kol/kol070.html>

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Н. Демин, факультет политических наук, 3 к.

Научный руководитель – **М.Г. Рутц**, к.п.н., доц.

Реформы (от лат. *reformo* – преобразование) необходимы для любого общества. Но важно понимать, что они должны соответствовать самому обществу и историческим особенностям его развития. В противном случае изменения только нанесут вред сложившейся системе.

Образование и воспитание – это важнейшие стороны общественной жизни, отвечающие за будущее любой страны. Именно от того, как воспитают и обучат детей, будет зависеть то, по какому пути «эволюции» станет развиваться государство. Поэтому образование является ключевой сферой, при реформировании которой необходима особая бдительность, внимание и рациональные идеи.

После развала СССР рухнула и чётко выстроенная, правда, идеологизированная, система образования и воспитания. Руководством постсоветской России неоднократно предпринимались попытки создания систематизированной и светской системы образования. Но, к сожалению, действия властей не привели к положительным и качественным сдвигам. Так, одним из первых шагов по реформированию системы образования современной России начиная с 2001 г. стало введение ЕГЭ как основного, а на данный момент единственного, параметра оценки знаний выпускников средней школы. Сама идея создания единой систематизированной возможности оценки уровня знаний учащихся имеет вполне рациональные корни, но методика и принцип «подведения итогов» вызывают множество вопросов. Кроме того, ЕГЭ не соответствует ценностям российского образования, национальным традициям, провоцирует учителя на не свойственную ему деятельность и т.д. Является ли ЕГЭ действительно полезной и необходимой методикой проверки знания или это очередная кампания по отмыванию денег?

Следующей ступенью реформы стало введение в 2007 г. обязательного 11-летнего образования. На мой взгляд, 9 классов обучения дают достаточную минимальную базу знаний для самостоятельной жизни учащегося. Попытка «насиленно» заставить ученика получить более углубленные знания приведёт только к проявлению у него отрицательного отношения к учебному процессу. Ещё Ж.-Ж. Руссо отвергал любую форму образования, допускающую элементы подчинения воли ребёнка [1, с. 43]. Кроме того, мы лишаем учеников права выбора стать самостоятельным экономическим субъектом и зарабатывать деньги, начать обучение по получению профессии или продолжить обучение в школе. Всеобщая принудилка не сможет повысить качество образования. Не желающие продолжать обучение в 10-х и 11-х классах будут только помехой для учителей и учащихся.

Заслуживает внимания проект ГОСТА 2011 г. среднего (полного) общего образования [2]. Весь курс дисциплин в нём состоит из 5 разделов: «Филология», «Иностранный язык», «Общественные науки», «Математика и информатика» и «Естественные науки». При составлении индивидуального учебного плана обучающихся общее количество учебных предметов из обязательных предметных областей не должно превышать 6–7, при этом 3–4 учебных предмета выбираются для освоения на профильном уровне. Таким образом, учебный план с учетом общих для освоения всеми обучающимися учебных предметов (Россия в мире, физическая культура, основы безопасности жизнедеятельности и индивидуальный проект) должен включать 9–10 предметов. Так называемый бесплатный набор предметов ограничен. Если из каждого раздела «бесплатно» разрешается выбрать не более двух предметов, то если вам необходим третий – платите. Как выбрать будущему юристу из обществознания, истории, права и, возможно, экономики – вопрос открытый.

Ещё одна идея реформирования – двухуровневое высшее образование. По сути дела, бакалавр от магистра отличается только продолжительностью срока обучения (4 года и 6 лет соответственно). Главное, что никакой разницы в навыках и практической деятельности у них не будет. Напомню, что в классической интерпретации магистр – это специалист с претензией на руководство, но в действительности он будет простым исполнителем, который знает больше других. Хотя зарубежная практика показывает, что руководитель прежде всего должен уметь собрать команду и направить её потенциал в нужное русло. А у бакалавра, как правило, возникают проблемы с трудоустройством. Какой работодатель согласится принять на работу «недоспециалиста»? Также напомню, что поступление в магистратуру на бюджетные места сильно ограничено набором и является одним не из самых дешёвых удовольствий.

В последних заявлениях Президента РФ очень чётко прослеживается мысль о сокращении вузов. В настоящее время появилось огромное количество институтов, которые дают не образование, а только корочки от него. Кроме того, большое внимание в последнее время стало уделяться техническим специальностям. Это обусловлено как объективными причина-

ми (большим дефицитом специалистов-«технарей» в стране), так и политическими мотивами (ими намного легче управлять в силу сниженной критичности суждений).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что роль образования на современном этапе развития России определяется задачами её стратегического развития. Поэтому большой ошибкой нашего правительства является то, что оно порой бездумно копирует элементы западной системы образования, не учитывая российский исторический опыт и сложившиеся традиции. Очевидно, что реформа образования в современной России направлена на снижение уровня «критически мыслящих» граждан (особенно в гуманитарной среде) и на всеобщую «технократизацию» страны.

Библиографический список

1. Пискунов А.И. История педагогики с XVII в. до середины XX в. М., 1998.
2. Проект Федерального государственного образовательного стандарта общего образования 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/pro/fgos/>

ШТРИХОВЫЕ КОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ КОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ДОКУМЕНТОВ

А.С. Ефимова, факультет политических наук, 4 к.
Научный руководитель – *Е.П. Жданов*, к.э.н.

Практическое применение идея штрихового кодирования получила с появлением и широким распространением вычислительной техники.

Широкое использование штриховых кодов было обусловлено необходимостью обеспечить автоматизированный ввод информации в компьютерные системы управления, который отличался бы высокой надежностью, простотой и экономичностью. Штриховой код – это элемент системы управления. В отрыве от компьютерной системы управления, вне связи с ее информационной базой он не имеет никакого смысла.

Штриховые коды вышли на первое место среди множества известных способов идентификации и получили преимущество в большинстве практических приложений перед другими оптическими методами. Достоинства технологии штрихового кодирования можно оценить с точки зрения надежности, простоты применения и экономичности.

Штриховое кодирование – это метод автоматизированного сбора данных самого различного характера. С его помощью можно быстро и точно получить и передать информацию в учетную систему. К тому же он надежен и не столь дорог по сравнению с другими методами сбора статистических данных. Чаще всего используется штриховой код, представляющий собой чередование штрихов и промежутков разной ширины. Такими штрихами закодирована либо цифровая, либо буквенная информация. Существуют несколько разновидностей кодирования. Для расшифровки штриховых кодов пользуются специальным приспособлением – сканером. Луч от светового карандаша или от подвижного лазерного устройства направляется на штрихи и, отражаясь от линий, передается в устройство для считывания. Отраженный луч преобразуется в электрические сигналы разной силы (в зависимости от ширины штрихов и промежутков), которые затем и расшифровываются в виде цифр и букв.

Выделяют следующие основные способы кодирования информации:

Линейными называются штрих-коды, читаемые в одном направлении (по горизонтали). В подобном коде символ представлен последовательностью знаков, выстроенных в одну линию. Линейные символика позволяют кодировать небольшой объем информации (до 20–30 символов, обычно цифр).

Двухмерными называются символика, разработанные для кодирования большого объема информации. Расшифровка такого кода проводится в двух измерениях (по горизонтали и по вертикали). В каждом символе можно выделить область мишени и область данных.

Среди последних разработок выделяют новый способ кодирования – трехмерный штрих-код, разработанный одной азиатской фирмой. Специальный трехмерный штрих-код состоит из 24 цветных слоев и способен хранить от 0,6 до 1,8 Мбайт данных.

На международном уровне штриховые коды внедрены не только в сферу торговли. В официальном электронном справочнике ООН определены следующие области использования штрихового кодирования: учет, таможенный контроль, пенсионное обеспечение, здравоохранение, социальное страхование, судебная практика и др. Возможности развития системы штрихового кодирования далеко не исчерпаны.

Простота нанесения на товар или упаковку штрих-кода, легкость и надежность считывания и ввода такой информации в компьютер, наличие соответствующего программного обеспечения – все это способствовало широкому распространению штрихового кодирования. Перечислим некоторые сферы, в которых использование штрих-кодов практически не имеет альтернативы: медицина и здравоохранение (система штрихового кодирования применяется во многих западных больницах, где каждому больному на руку надевается бирочка с нанесенным на нее двумерным штрих-кодом, в котором заложена вся информация о человеке; учет и регистрация банковских платежей; охранные системы и средства личной идентификации; аэропорт; почта; учет коммунальных платежей; обработка документов. Если в документ кроме читаемого текста помещать его закодированное представление, то при этом достигается следующий эффект:

- 1) по сравнению с текстовым видом ускоряется процедура автоматического распознавания информации;
- 2) обеспечивается надежное распознавание закодированных данных за счет применения кодов с коррекцией ошибок; затрудняется подделка информации (штрих-код практически невозможно разумно изменить без программы кодирования);
- 3) штрих-код занимает мало места на бумаге, поэтому можно сохранить привычный текстовый формат документа, размещая штрих-код на свободном участке;
- 4) можно значительно уплотнить данные на каждой странице документа.

Улучшение точности ввода данных – одна из основных мотиваций для внедрения системы штрихового кодирования. Зачастую сбор данных, являясь основой всех действий, позволяют компании создавать точные отчеты и делать реалистичные прогнозы о будущих действиях и потребностях. Штриховое кодирование – лучший инструмент для всех этих организаций, дающий уверенность в соответствии вводимых и исходных данных и, таким образом, существенно снижающий влияние человеческих ошибок на процесс сбора данных.

Библиографический список

1. Арманд В.А., Железнов В.В. Штриховые коды в системах обработки информации. М., 1989.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. М., 1990.
3. Максимовский А.С. Штриховое кодирование. М., 1998.

ПРОБЛЕМА РУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ

А.А. Клубков, факультет политических наук, маг. 1 к.
Научный руководитель – *Н.А. Заусаева*, к.ф.н., доц.

В связи с обострением в последнее время межнациональных конфликтов российское экспертное сообщество и политическое руководство страны находятся в поисках новой стратегии национально-культурной интеграции России. В контексте проблемы национально-культурной интеграции России особую важность приобрел так называемый русский вопрос. Русский вопрос содержит целый комплекс проблем: кризис национальной и культурной идентичности, демографический кризис этнически русского населения России. На страницах

периодической печати, посвященной отечественной политической мысли, с позиции русского вопроса наиболее часто критикуется евразийство 20–30-х гг. XX в. В современной литературе, на наш взгляд, сложились неверные представления о русском вопросе в евразийском учении. Детальный анализ идей основоположников евразийства позволяет развеять все ложные представления.

Главным недостатком множества исследований является частичное или полное игнорирование социально-политических условий исторического периода, в котором создавалось политическое учение. На рубеже XIX–XX вв. в Российской империи существовала система национальной идентичности, которая во многих аспектах отличается от современной российской идентичности.

Этничность в общей системе идентичности народов Российской империи не занимала доминирующего значения, как в современной России. Русская политическая мысль XIX в. акцентировала внимание на трех основных аспектах русской идентичности: политическом (славянофилы), культурном (К.Н. Леонтьев), духовном (Ф.М. Достоевский) [4].

Общественная жизнь России начала XX в. характеризовалась крайней политической нестабильностью и социально-экономическим хаосом. В условиях распадающегося общества политическое сознание находит основания самоидентификации в более архаичных элементах, которые в сложившейся ситуации служат резервами идентичности. Единственным резервом идентичности в подобных условиях является этничность. Доминирование этнического компонента в системе национальной идентичности России, являющиеся политическим конъюнктурным явлением, было закреплено советским федерализмом и сохранено до наших дней.

Евразийцы использовали дореволюционные трактовки русской идентичности. В дореволюционной России представители славянских этносов (белорусы, малороссы, великороссы) идентифицировали себя с русским народом. Подобная самоидентификация славянских народов России сохранялась некоторое время в Советском Союзе. Во время проведения первой советской переписи населения в 1926 г. советских граждан, назвавших себя русскими, переписчики просили уточнить, к какой именно русской этнической общности они принадлежат: малоросской, белорусской или великоросской (русской) [5].

Основоположник евразийства Н.С. Трубецкой считал, что русский народ есть абстракция, конкретно же существует великоросс (со своими разновидностями – северный великоросс, южный великоросс, помор, волгарь, сибиряк, казак и др.), белорус, малоросс-украинец (тоже со своими разновидностями) [6]. Учитывая особенности многоуровневой системой русской идентичности, евразийцы стремились исследовать разные уровни национального самосознания.

По мнению евразийцев, кризис идентичности русских народов наступает при несоответствии двух уровней («этажей») культуры. «Нижний этаж» обращен к конкретному этнографическому народному фундаменту, «верхний этаж» обращен к вершинам духовной и умственной жизни. Проблема соотношения уровней культуры заключается, по мнению Трубецкого, в том, что в послепетровской России создалась ситуация, при которой человек из народа мог приобщиться к общерусской (элитарной) культуре только путем этнокультурного обезличивания. Отсутствие дифференциации на «нижнем этаже» русской культуры привело к кризису этнической идентичности.

Русская культурная идентичность на нижнем уровне должна быть, считает Трубецкой, дифференцирована, выражая своеобразие каждого славянского этноса и субэтноса, а на верхнем уровне, напротив, быть единой и монолитной. Интегральной основой русских племен является православная вера. Евразийцы высоко ценили значение влияния византийского христианства на становление русского самосознания. Некоторые исследователи даже отмечают гипертрофированный характер православия в евразийском политическом учении [2]. Это лишь подтверждает, что в политической концепции евразийцев нет никаких теоретических основ, способствующих денационализации и дерусификации.

Евразийцы подчеркивали в своих исследованиях стремление русской культуры выйти за пределы узких рамок этнокультур. Теоретик правового аспекта евразийского учения Н.Н. Алексеев писал по этому поводу следующее: «Русская культура и замечательна тем, что она была более, чем национальна. Говорится это, конечно, не в смысле учений современного интернационала, которые несут с собой столько же зла и столько же вражды, как их духовный отец – марксизм. Не “интернациональна” русская культура, но сверх-национальна и соборна» [1, с. 161].

Сверхнациональная основа идентичности и соборность культуры делают русский народ духовным ядром евразийского пространства. Среди исследовательской литературы распространено мнение о том, что главной задачей евразийцев является обоснование имперских притязаний России. Подобного мнения придерживается авторитетная французская исследовательница Марлен Ларюэль [3]. Евразийцы, как и многие другие идейные течения русского зарубежья, искали выходы из кризисной ситуации, которая могла обернуться геополитической катастрофой.

Николай Трубецкой и его последователи считали, что прежние формы интеграции геополитического пространства, существовавшие в имперской России, вернуть невозможно. Поэтому необходимо отказаться от политической реакционности и создать на традиционных основах новый государственный субстрат. В дореволюционной России государственным субстратом был русский народ, возглавляемый своим царем. В будущей постсоветской России государственным субстратом может быть только многонародная евразийская нация.

Центральное значение в симфоническом (хоровом) единстве народов России-Евразии принадлежит русскому народу. Трубецкой в статье «Общевразийский национализм» называл русский народ первым по численности и по значению среди евразийских народов [7, с. 104].

Важнейшим аспектом единства народов является общность языка. На протяжении многих веков русский язык в многонациональной России был главным инструментом общения. Г.В. Вернадский – разработчик евразийской концепции истории государства российского, изучив в деталях историческую судьбу народов России-Евразии, пришел к выводу, что русский язык есть основная стихия евразийской культуры. Н.С. Трубецкой вел понятие «языковые союзы», благодаря которым несколько семейств, генетически друг с другом не родственных, но распространенных на одной географической и культурно-исторической зоне, целым рядом общих черт объединяются в союзы языковых семейств.

Таким образом, русский народ в евразийской концепции национально-культурной интеграции России играет роль культурного ядра евразийского геополитического пространства. Выполнение подобной исторической роли не сопровождается денационализацией и дерусификацией, а, напротив, способствует осознанию русской идентичности.

Библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Советский федерализм // Мир России-Евразии. М., 1995.
2. Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул, 2007.
3. Ларюэль М. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи / пер. с фр. Т.Н. Григорьевой. М., 2004.
4. Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на/Д., 2005.
5. Тишков В.А. Перепись населения и меняющиеся идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/perepis_na.html
6. Трубецкой Н.С. К украинской проблеме // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., 1999.
7. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993.

ЦЕЛЬ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДЕТАЛЬНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Ю.В. Козлова, О.В. Тимошенко, факультет политических наук, 4 к.

Научный руководитель – **Е.П. Жданов**, к.э.н., доц.

Долгие годы в России весь документооборот был бумажным. Настал тот период, когда необходимо переходить на новый уровень. Только сегодня документооборот постепенно переходит в смешанную фазу. Использование электронных документов стало уже достаточно распространенным явлением, да и само понятие «электронный документ» уже не вызывает, как это было еще два года назад, бурного протеста со стороны руководителей организаций и специалистов документационного обеспечения управления.

Усиливается «многоукладность» делопроизводства, поскольку организации и ведомства находятся на разных этапах перехода от традиционного бумажного к современному смешанному документообороту и по-разному понимают и внедряют новые технологии. Процесс автоматизации документооборота представляет собой достаточно длительный процесс.

Для грамотного перехода на новый уровень необходимо проводить детальное обследование документооборота [1–2].

Одним из результатов обследования может оказаться необходимость реорганизации правил делопроизводства. Например, до использования системы автоматизации документооборота каждое подразделение, получая документ из другого подразделения, регистрирует его в своем журнале входящих документов, создавая тем самым несколько номеров у одного документа. Это вызывает большие трудности при контроле исполнения документов, определении места его нахождения.

При использовании системы автоматизации документооборота каждый участник процесса документооборота получает доступ в базах данных системы к электронному документу и его регистрационной карточке, что дает возможность организации отказаться от множественной регистрации одного документа, позволяет получить информацию о всем ходе исполнения документа, найти документ по любому из его реквизитов или по контексту. Другим результатом обследования может стать смена схемы документооборота. Например, полная централизация регистрации входящих и исходящих документов. Другой пример – децентрализация регистрации. Проведение детального обследования необходимо также для внедрения программ документооборота.

Но главное заключается в том, что использование системы автоматизации документооборота позволяет существенно повысить эффективность контроля исполнения документов, уменьшить время поиска нужного документа.

Методика проведения обследования документооборота предполагает выяснение мнения сотрудников по определенному кругу вопросов путем личного либо опосредованного контакта, т.е. опрос. Затем данные чаще всего переводятся в табличную форму и анализируются.

Обследование документооборота обязательно должно завершиться ответами на следующие вопросы:

- 1) выявление границ документооборота организации;
- 2) определение мест регистрации документов;
- 3) определение прав доступа к документам (Информационная система с коллективным режимом работы пользователей обязательно содержит в себе механизмы назначения прав доступа пользователей на выполняемые в системе операции. В минимальный перечень этих прав входят права на создание, чтение, редактирование, удаление);
- 4) сценарии процессов согласования документов;
- 5) принципы присвоения номеров.

По результатам обследования также выявляются документы, которые по определенным причинам нельзя перевести в электронный вид. Такие документы требуют дополнительного

контроля. К этим документам, например, можно отнести слишком объёмные документы, документы, которые требуют утверждения, документы, представленные в графической форме крупного размера. Переводить их в электронный вид нерационально. На них составляется сопроводительное письмо, и его уже переводят в электронный вариант, это облегчает скорость поиска, позволяет осуществлять эффективный контроль.

Раньше документооборот осуществлялся по системе, в которой ключевым звеном была канцелярия, сейчас можно освободить ее от такого количества документов. Существуют две схемы, согласно первой центральное звено – это канцелярия, а во второй схеме осуществляется система передачи документов непосредственно к исполнителю, минуя канцелярию. Вторая схема более рациональна, так как большие стандартные потоки документов естественнее направлять к непосредственным исполнителям.

Таким образом, проведение обследования документооборота и информационных потоков играет на сегодняшний день очень важную роль.

Библиографический список

1. Бертяков А., Сумин А. Автоматизация документооборота // Финансовый директор. 2004. №7–8.
2. Храмцовская Н.А. Что такое «документ»? // Делопроизводство и документооборот на предприятии. 2004. №7.

К ВОПРОСУ О РЕАЛЬНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Т.Е. Кориунова, факультет политических наук, асп.
Научный руководитель – **В.П. Федюкин**, д.филол.н., проф.

До сих пор широко распространено мнение, что историческая реальность – это то, что было на самом деле. Истоки такого понимания истории восходят к позитивистской концепции, согласно которой исследователь обязан фиксировать и представлять факты без субъективного восприятия. Однако различные точки зрения, зачастую противоположные, на одно и то же историческое событие показывают нерешённость проблемы понимания исторической реальности и недостаточность позитивистского воззрения на эту проблему.

Несоответствие взглядов представителей различных наций на одно и то же событие (например, отношение ко Второй мировой войне русских и американцев) показывает, насколько различаются представления об одном и том же историческом событии. В данном случае и те, и другие уверены в том, что исключительно их представления соответствуют исторической реальности, что именно такая точка зрения показывает исторические события так, как они были на самом деле. Такая многозначность взглядов на историческую реальность вызывает необходимость прояснить понятие реальности исторической реальности.

Проблема реальности разрабатывается подробно в философских трудах (например, В. Рудневым в работах «Словарь культуры XX века» или «Морфология реальности»), в которых, в частности, ставится под вопрос представление о реальности как совокупности материальных предметов физического мира. Если не вдаваться в критику, общий смысл понятия «реальность» можно сформулировать следующим образом: реальность – представление о том, что есть. И в таком случае историческая реальность – представление о том, что было в прошлом. Однако чтобы разобраться со смыслом и значением исторической реальности, следует более четко определить смысл самой истории, поскольку историческая реальность является частью истории.

История, одной стороны, является для нас рядом определённых фактов прошлого, с другой – представляется той действительностью, в которой человек существует и которая была бы невозможна без этого исторического наследия.

Эрнст Кассирер говорил, что история, с одной стороны, – это исторические свидетельства и факты, а с другой – воспоминания человека и его отношение к историческим событи-

ям, часть его настоящего, протянутая в прошлое [1, с. 116–131]. О.Ф. Болльнов утверждает, что история – объективная взаимосвязь событий, а историчность – субъективная форма бытия отдельного человека, которая задана историей [2]. Однако стоит заметить, что история не исчерпывается этой двоякостью. История – это не только именно та часть настоящего человеческой жизни, которая имеет отношение к прошлому. История охватывает всю человеческую жизнь постольку, поскольку человек существо социальное.

Возможно, история – понятие европейское и не имеет большого значения для представителей другой культуры. Однако для нас, ввиду нашей ориентированности на европейскую форму рациональности, история является основополагающим условием бытия. А коль скоро каждый причастен к этому «процессу» истории и имеет доступ к достоянию прошлого, то можно сделать вывод, что любой человек, любая нация может интерпретировать исторические события в силу своей образованности и прагматических устремлений.

Поэтому мы должны отличать историческую реальность от идеологических агитаций, трезво смотреть на историческую ситуацию, а не впадать в гипнотическое очарование очередной реалистичной кинокартины или правдоподобных исторических спекуляций.

Историческая реальность – это не только факты, но это и отношение человека к ним, так как исследование определённых фактов избирательно. Но историческая реальность – это также не только отношение человека к фактам, так как такое понимание истории грозит искажением исторических событий и перекосом смысла в какую-либо сторону.

Поэтому в осмыслении явления исторической реальности нужно учитывать оба этих момента, т.е. помимо фактов должно быть элементарное понимание, некоторая объективность ввиду столкновения различных пониманий истории. Однако история, именно ввиду её многогранности, может зачастую идти на поводу идеологических, экономических и других нужд, из-за чего историческая реальность предстаёт тем или иным образом в соответствии с этими нуждами. И в данном случае рефлексирующему человеку (если у него нет цели заработать или продвинуться по карьерной лестнице) следует ориентироваться в изобилии исторических фактов, чтобы иметь своё адекватное представление об исторической ситуации.

Если история является для человека источником поиска оснований своего бытия, то он стремится к познанию истории менее предвзято, чем тот, кто пытается заработать на репрезентации исторических событий в нужном ключе.

Человек может убедить аудиторию в том, что определённое событие происходило именно так, как он считает. Однако его мнение в любом случае будет носить личный отпечаток эмоций, будет взвешено в соответствии с субъективной системой ценностей, представлениями о добре и зле и т.д. Следовательно, историческое событие не может быть представлено объективно, так, как оно было на самом деле. Поэтому историческая реальность не может быть объективной, коль скоро к ней причастен человек, подверженный влиянию бэконовских идолов. Историческая реальность может быть адекватной историческим событиям при условии того, что учитывается не односторонность события, а разносторонность сведений о нем, которая помогает получить более взвешенную информацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что историческая реальность не может быть представлена однозначно объективно ввиду того, что, помимо субъективных особенностей исследователя, отражающихся на понимании исторических фактов, на конструирование исторической реальности могут влиять идеологические, политические, экономические и другие факторы.

Следовательно, можно говорить не об объективной исторической реальности, в отношении которой существует стремление представить всё так, как было на самом деле и принять это как раз и навсегда утверждённую данность, а об адекватной точке зрения, в которой учитывается разносторонность и достаточность сведений об историческом событии.

Поэтому в отношении исторических событий мы должны, в соответствии с высказыванием Б. Спинозы, «не смеяться, не плакать, но понимать».

Библиографический список

1. Кассирер Э. Лекции по философии и культуре // Культурология XX век : антология. М., 1995.
2. Болльнов О.Ф. Философия экзистенциализма // Библиотека Елены Косиловой [Электронный ресурс]. URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/bollnow.htm>

ОТНОШЕНИЕ К ОБРАЗОВАНИЮ В ТРАКТАТЕ ШАН ЯНА «ШАН ЦЗЮНЬ ШУ»

О.С. Кузуб, факультет политических наук, 5 к.

Научный руководитель – *И.В. Черданцева*, к.ф.н., доц.

Трактат «Шан цзюнь шу» создан в IV–III вв. до н.э. известным древнекитайским государственным деятелем Шан Яном. В нем содержится ряд принципов, оказавших влияние на формирование бюрократической системы правления в Китае. К числу основных идей принадлежит идея создания регулирования экономических процессов, системы круговой поруки, законодательной системы и ряда других.

Шан Ян был одним из тех, кто связывал с уровнем развития земледелия экономическое благосостояние государства, поскольку осуществление ряда предложенных им политических программ зависело от успешного разрешения зерновой проблемы. Например, от этого зависела перестройка системы управления, поскольку создание нового бюрократического аппарата, находящегося на содержании казны, должно было в десятки раз повысить расходы двора. Поэтому Шан Ян говорит: «Тот, кто стремится к процветанию страны, не ослабляет внимания к земледелию, даже если амбары и житницы переполнены» [1, с. 216]. Но перед ним встает проблема: как сконцентрировать основную часть населения на земледелии. И он выдвигает ряд способов, направленных на повышение производства зерна и увеличение налоговых поступлений от него, среди которых не последнее место занимает принцип унификации мышления.

Шан Ян полагает, что правителю необходим ограниченный, но преданный подданный, интересующийся сельским хозяйством и войной. В этом плане, чем меньше подданный знает, тем лучше: «Если люди глупы, их легко принудить к тяжкому труду, а если умны, то принудить нелегко» [2, с. 123]. Поэтому образование является своеобразным «паразитом», от которого необходимо очистить государство. Говоря современным языком, Шан Ян свою критику направил на гуманитарное знание. К числу «паразитов» Шан Ян отнес ритуал (ли), музыку, «Ши цзин», «Шу цзин» и конфуцианские добродетели: сыновью почтительность, братский долг, бескорыстие, человеколюбие, красноречие. То, что он последних квалифицировал как «паразитов», вполне закономерно, ибо такие понятия, как добродетель, человеколюбие и иные, были враждебными той модели человека, которую сконструировал Шан Ян. Поэтому отнесение конфуцианских идеалов к «паразитам» не вызывает удивления.

«Ши цзин» тоже не случайно попал в список «паразитов». Это было связано с тем, что нравственная традиция и мировоззрение свободных общинников, сложившееся к I в. до н.э., нашли в нем свое отражение. Этот памятник – воспевание жизни со всеми ее радостями и невзгодами; в нем чувствуется осуждение правящей элиты, как в песне о «Большой мышши», где под образом большой мышши, съевший весь урожай, подразумеваются жадные и жестокие чиновники. В нем осуждение войны, плач жен по ушедшим на войну мужьям, песни самих воинов, тоскующих по мирной жизни, восхваление братской любви, дружбы и т.д. Поэтому для Шан Яна «Ши цзин» – это сборник «паразитов», как то критика правителей, нежелание воевать, братская любовь и иные идеи, которые не походили для идеального общества, представленного в «Шан цзюнь шу». Шан Ян говорил: «Если на тысячу человек, посвятивших себя земледелию и войне, приходится всего один, знающий «Ши цзин» и «Шу цзин» и являющийся умным оратором, вся тысяча станет лениться пахать и воевать» [1, с. 215].

Что касается музыки, то, скорее всего, Шан Ян имел в виду распространенный в IV в. до н.э. (и популярной до III в. н.э.) в Китае жанр афористической песенки яо, отличавшейся злободневностью и сатирическим характером. Объектом насмешек становились высшая прослойка общества, а иногда и священная фигура императора. Поэтому Шан Ян выступал против такой музыки и называл ее «паразитом».

Общинники не должны были подпадать под какое-либо воздействие, за исключением легистского; а тех, кто обладает «обширными знаниями, красноречием... соблюдает обряды... влияет пример добродетельного поведения», необходимо строго наказывать. При наказании этих людей не должно допускаться никакого снисхождения; необходимо запретить им обсуждать дела правителя. «...сильных надо сломить, красноречивых заставить прикусить языки» [2, с. 125].

Биографический список

1. Древнекитайская философия : в 2 т. М., 1972. Т. 2.
2. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.
3. Рубин В.А. Личность и власть в древнем Китае : собрание трудов. М., 1999.
4. Ши цзин : Книга песен и гимнов. М., 1987.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

С.А. Потапова, факультет политических наук, 3 к.
Научный руководитель – *М.В. Кацаева*, к.и.н., доц.

В связи с тем, что в 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев издал указ о включении предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в систему российского образования [1], в обществе сложилась довольно противоречивая ситуация. Большинство предполагаемых участников преподавания курса изначально негативно восприняли данный указ. В сети Интернет, в средствах массовой информации широко обсуждалась данная проблема. Из-за этого возникло противоречивое мнение по отношению к введению курса «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ).

В отношении преподавания ОРКСЭ в школьном образовании Президент РФ Д.А. Медведев отметил, что ученики и их родители могут сами выбирать конфессиональный предмет – основы православной, мусульманской, иудейской или буддистской культуры. Также, полагает Д.А. Медведев, может быть разработан общий курс по истории религий России и основам светской этики. Он указал на то, что основы религиозной культуры будут преподавать светские педагоги.

Экс-замминистра образования РФ Владимир Бацын считает, что идея введения подобного предмета является вполне разумной, поскольку школьник должен иметь хотя бы общее представление о своем религиозно-культурном наследии, но по содержанию вводимый курс должен быть универсальным, поэтому разделения детей на группы при изучении нового предмета не должно быть. Также он выступает за факультативное ведение предмета.

Позиция Русской православной церкви в отношении данного предмета является следующей: патриарх Кирилл считает важным, что преподавание ОРКСЭ предполагается построить на идее добровольности. Он одобряет и то, что обучать школьников основам религии будут светские педагоги, а вся система преподавания укладывается в конституционное и законное поле [2].

Представитель Московского патриархата протоиерей Всеволод Чаплин полагает, что светскость образования не означает, что школьники не должны иметь возможности познакомиться с самыми различными мировоззрениями, существующими в России и мире. Русская

православная церковь призывает к обязательному введению ОРКСЭ в школьное образование, но по выбору родителей, которые определяют мировоззрение ребенка, а с некоторого возраста – по выбору самих школьников.

Представители других конфессий в целом поддерживают введение такого предмета в школы, но о некоторых условиях проведения эксперимента высказываются критически. Например, представители ислама высказывают несогласие с тем, что преподавать предмет будут светские педагоги. С их точки зрения, предпочтительнее, чтобы факультативы вели представители конфессий.

Директор Института религии и права, старший научный сотрудник Института Европы РАН Роман Лункин считает, что в общеобразовательной школе оправданно преподавать курс светской этики и основ мировых религий – эти предметы могут быть обязательными.

Мнение педагогов и директоров школ заключается в том, что если данный предмет будет введен, то при его изучении нужно будет знакомить детей с принятыми в России религиями. Но перекоса в сторону религиозного воспитания быть не должно. Также большинство преподавателей считают, что возможно введение курса светской этики, но преподавать ее также должны специалисты.

В свою очередь, разработчики новых школьных стандартов утверждают, что программа 1–4 классов сегодня перегружена. Руководитель проекта Российской академии образования по разработке новых школьных стандартов Александр Кондаков отметил, что область «Духовно-нравственная культура» включена в вариативную часть учебного плана. Эта часть не предусматривает проведения единых государственных экзаменов (ЕГЭ) и формируется самостоятельно школой, учителями, учениками и их родителями [3].

По мнению общественности, преподавание в школе основ религиозной культуры оправдано и даже необходимо. Руководитель общественно-политического проекта «Собрание родителей» Игорь Литвиненко уверен, что ребенок как минимум должен получать в школе общее представление о Библии, Коране и Торе. Но должна оставаться добровольность в изучении основ религиозной культуры или других предметов.

Вместо преподавания основ религии общественники предлагают альтернативу. Это могло бы быть преподавание детям основ толерантности по специальным книгам. К примеру, по книге «Человек с человеческими возможностями» Ирины Ясиной. И это, по мнению автора, вполне может заменить предполагаемый курс основ светской этики.

Таким образом, говоря о различных позициях отношения к вводу данного предмета, можно сказать, что мнения до сих пор остаются различными, консенсуса в решении этого вопроса до сих пор не наблюдается. Но в целом негативной оценки по введению ОРКСЭ не отмечается. Большинство рассмотренных взглядов указывают на то, что основы мировых религиозных культур необходимо изучать.

Библиографический список

1. Об апробации комплексного учебного курса ОРКСЭ / Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/>
2. Церковь и государство // Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/>
3. Кондаков А.М. В основе светской этики – Конституция России // Русский Newsweek. 2010. 21 марта.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА В КОНЦЕ 40-х – 70-е гг. XX в.

К.В. Рудковская, факультет политических наук, 2 к.
Научный руководитель – **Г.А. Овчаров**, к.и.н., доц.

С конца 1940-х по 70-е гг. одним из факторов, влияющих на внешнюю политику Ирана, была внутривластная жизнь. Рассматриваемый период относится к правлению режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, внутренняя политика которого характеризуется проведением модернизации экономики и, как следствие, европеизации мусульманского общества. Данные реформы диктовали приоритеты внешней политики.

Другим фактором была экономика, которая в начале режима шаха находилась «в переходном периоде от феодализма к капитализму» (Орлов Е.А. Внешняя политика Ирана после Второй мировой войны. М., 1975. С. 21). Правящую олигархию Ирана поддерживало английское правительство. Оно стремилось ликвидировать влияние США и СССР в нефтяной отрасли Ирана. После окончания Второй мировой войны внешняя политика Ирана была направлена на укрепление отношений с западными странами, преимущественно с Англией и США. Наиболее ярко это проявилось в иранском кризисе 1945–1946 гг.

К середине XX в. экономическое и политическое влияние Англии в Иране увеличивалось. СССР представлял угрозу иранским интересам англичан. «Советская Россия стала смертельной опасностью для свободного мира, – писал бывший премьер-министр Англии У. Черчилль в своих мемуарах. – На пути её дальнейшего продвижения немедленно должен быть создан новый фронт». «Новый фронт» создавался через усиления зависимости экономики и политики Ирана от Англии.

Однако правительство Ирана стремилось сконцентрировать в своих руках всю прибыль от продажи нефти. С этой целью в 1951 г. иранская нефтяная промышленность была национализирована. Таким образом, вопрос о национализации нефти приобрёл политический характер. Основной причиной национализации нефти было неравномерное распределение извлекаемой прибыли, которая оставалась у английских нефтяных монополистов.

Акт национализации вызвал острую критику со стороны Англии. Английское правительство обратилось с жалобой в Международный суд в Гааге. В заявлении министерства иностранных дел Англии говорилось, что Правительство Великобритании приложит все усилия, чтобы помешать поступлению иранской нефти на иностранные рынки. С этого заявления начался международный бойкот Ирана, который вверг его экономику в глубокий кризис.

Международный суд в Гааге объявил, что он не считает себя достаточно компетентным рассматривать англо-иранский спор. Это свидетельствовало о провале английской дипломатии и всей политики Англии в Иране.

В период национализации нефтяной промышленности Ираном официально провозглашалась политика «нейтралитета и равновесия». Это значит, что Соединенные Штаты становились силой, противостоящей растущему английскому давлению. Но учитывая, что США и Англия были «традиционно дружественными» странами и являлись союзниками по Североатлантическому пакту, то американское и английское правительства объединили свои силы против Ирана.

Соединенные Штаты были заинтересованы в том, чтобы англо-иранский конфликт оставался неурегулированным как можно дольше. Благодаря международному бойкоту иранская нефть перестала поступать на мировой рынок. Поэтому доходы американских нефтяных компаний резко возросли. Для того чтобы не произошло сближения национальных движений с Советским Союзом, американцы распространяли идеи о СССР как о враге, который стремится захватить Иран.

В первую очередь США нужно было «удобное» правительство, которое решило бы нефтяную проблему в американских и английских интересах. С этой целью с 1950–1953 гг.

силами американского ЦРУ был осуществлен государственный переворот (формирование технологии так называемых оранжевых революций). Правительство возглавил консерватор и антикоммунист Захе́ди. Одновременно США и Англия стремились вовлечь Иран в формируемый на Ближнем и Среднем Востоке агрессивный военно-политический блок.

Таким образом, нефтяной иранский вопрос приобрёл международный характер. Американское правительство предлагало Ирану создать нефтяной консорциум, в который бы входили крупнейшие иностранные нефтяные компании. Иранские правящие круги приняли предложения Международного нефтяного консорциума.

Американская безвозмездная помощь постепенно переросла в кредиты и займы, которые загнали Иран в долговую яму. В таких условиях иранское правительство провозглашает политику «позитивного национализма», которая нашла своё выражение в развитии многоплановых отношений Ирана с Советским Союзом. В целом советско-иранские отношения складывались неровно. Однако военно-экономическое сотрудничество развивалось. Режим шаха был удобен Кремлю.

В 60–70-е гг. правительство Ирана начало проводить независимую от США и европейских стран внешнюю политику. Происходило расширение политических, дипломатических, торгово-экономических и других связей как с капиталистическими странами, так и с Советским Союзом и странами социалистической системы в целом.

Таким образом, внешняя политика Ирана с 40-х по 70-е гг. эволюционировала от односторонней прозападной политики до «позитивного национализма».

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕАТРА ЖЕСТОКОСТИ

А.П. Фоменко, факультет политических наук, 5 к.

Научный руководитель – *В.В. Корнев*, к.филос.н., доц.

Известный немецкий философ XX столетия М. Хайдеггер в своей работе «Бытие и время» пишет, что человеческое бытие-в-мире не имеет под собой никакого основания. Анализируя экзистенциальные переживания присутствия, он говорит, что человек чувствует себя брошенным в этот мир, ему не по себе. Чтобы избавиться от этого неприятного ощущения, человек выбирает повседневный, механический способ существования в режиме автопилота, тем самым лишая себя метафизического зрения и слуха. Он воспринимает мир и вещи как само собой разумеющиеся, привычные, обычные, серые. Каждый заползает в собственную скорлупу, тем самым говоря «нет» миру, в который он даже не взгляделся. Подлинная реальность теряется, вещи тушуются.

В качестве единственного средства, способного исправить такое положение дел, французский актер, режиссер и идеолог «театра жестокости» А. Арто предлагает театральное изображение. В случае с «прятками» в повседневности, когда реальность оказывается как будто бы потеряна, изображение реальности может напомнить о ней или заново открыть ее для нас. А в обстоятельствах более трагичных (война, несправедливость, лишения) изображением можно искоренить из действительности то, чего в ней вообще не должно было бы быть. «Образ преступления, представленный в надлежащих театральных условиях, выглядит для духа чем-то бесконечно более отталкивающим, чем само это преступление, когда оно совершено» [1]. Чтобы обосновать этот тезис, стоит разъяснить значения понятий «реальность» и «изображение».

В традиционном значении под реальностью подразумевают наличное, ограниченное, определенное бытие в форме вещей. Реальность как онтологический титул относится к внутримирному сущему, а подручность и наличность служат модусами реальности. Со своей стороны бытие внутримирного сущего имеет характер «по-себе-держашегося невыступления»,

а потому нуждается в средстве, которое взяло бы «на себя “работу” выведения подручного из незаметности» [2]. И в качестве такого средства мы вслед за А. Арто предлагаем изображение.

Х.-Г. Гадамер в работе «Истина и метод» подробно пишет о том, какую онтологическую силу может иметь изображение. По его мнению, цель изображения состоит не в том, чтобы сделать слепок с действительности, ее уменьшенный в размерах дубликат. Изображение позволяет тому, что оно изображает, быть полностью тем, что оно есть. Через изображение первообраз представляет нам сам себя. «Каждое такое представление – это бытийный процесс, влияющий на ранг бытия представленного. Благодаря представлению у него тотчас же происходит «прирост бытия» [3]. А раз изображение выявляет то, что есть; раз в нем выдвигается и выходит на свет то, что в других условиях всегда скрывается и ускользает, значит, предположение А. Арто о способности изображения воздействовать на реальность не является беспочвенным.

А. Арто называет сцену местом магического пользования вещами. Театральная сцена не дает вещам наличествовать как попало; она отнимает у них возможность быть случайными и делает их наличие всегда заметным, важным и необходимым. Пока вещи пребывают по привычке под рукой, казалось бы, в непосредственной близости, они продолжают оставаться для нас в безвестности. Но, как пишет М. Хайдеггер, максимальное сокращение расстояния – это еще не близость. Ближайшее располагается в том, что отдалено на среднюю величину досягаемости, охвата и обзора. Поэтому вынесенное на сцену изображение становится для зрителя онтологически ближе и очевиднее обыденных вещей.

Сегодня театр – это, наверное, последнее оставшееся место, которое еще требует личного присутствия. Дистанционное обучение, интерактивное общение, виртуальные галереи, аудиокнижки – явления самые обычные. И только у театра до сих пор нет никакого заместителя. Поэтому есть основание полагать, что присутствие при театральном представлении побуждает человека к метафизическому присутствию и собственному предстоянию перед бытием и в бытии. В театре человек становится чистым вслушиванием, всматриванием – напряжением и работой всех способностей. И нужно лишь заставить зрителя почувствовать метафизический вкус сценического изображения.

А. Арто был глубоко убежден, что единственное, что может воздействовать на человека, это жестокость. Но жестокость здесь нужно понимать в смысле крайнего сгущения сценических элементов, когда изображаемое действие доведено до своего логического предела. Театр жесток в смысле такой неистовой суровости, когда представляет нашему вниманию вещи без ретуши в их самом откровенном виде. И эта откровенность будет необходимо причинять зрителю страдание. «Если мы не хотим лгать, если мы стараемся не лгать и мы не лжем, то мы тут же, немедленно, становимся жестокими – это неизбежно» [4].

Английский режиссер П. Брук считает, что в театре возможны две кульминации – радости и тишины. Как мы знаем, М. Хайдеггер настаивает на том, что чтобы услышать истину бытия, нужно умолкнуть. В нашем случае – умолкнуть хотя бы на пару часов, пока идет представление. В подлинном театре (т.е. не бытовом, не коммерческом и не развлекательном) должна быть кульминация тишины. Тогда театр действительно может возыметь тот «терапевтический» эффект, который ожидал получить от него А. Арто.

Библиографический список

1. Арто А. Театр и его Двойник. СПб., 1999.
2. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2006.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.
4. Гротовски Е. Театр и ритуал // Школа актерского мастерства [Электронный ресурс]. URL: <http://teatr.scaena.ru/page.php?id=534>

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ

М.В. Черкасова, факультет политических наук, 4 к.
Научный руководитель – *Н.В. Волженина*, к.пед.н., доц.

На сегодняшний день в государственном секторе идет активная работа по реализации программы «электронного правительства», которая приводит к постепенному внедрению электронного документооборота во все регионы страны. При внедрении электронного документооборота наиболее остро встает вопрос защиты электронных документов от подделки. Всем нам известно, что в настоящее время с легкостью можно взломать почтовый ящик и подделать электронное сообщение, отсюда вытекает вывод о том, что электронное сообщение, не содержащее электронной подписи, не дает нам достоверных сведений об его авторе и, в случае судебного разбирательства, такое сообщение не будет являться доказательством. Электронный документооборот должен сопровождаться различными организационно-техническими мерами, позволяющими защитить передаваемые по компьютерным сетям электронные документы как от несанкционированного прочтения, так и от случайной или преднамеренной модификации. Наиболее эффективным средством защиты электронных документов является электронная подпись, поэтому ее использование в качестве защиты документа от подделки является актуальным на сегодняшний день вопросом. Поэтому целью данной работы является определение понятия «электронная цифровая подпись» (ЭЦП), закреплённого в нормативно-правовых документах и рассмотрение перспективы использования ЭЦП как способа защиты электронного документа от подделки.

Сбор информации произведен с помощью изучения и анализа нормативной базы и литературы по данному вопросу, социологического опроса, проведенного в 2010 г. на тему: «Выявление роли и значения электронного документа и ЭЦП служащими исполнительной власти местного самоуправления». Объектом исследования являлись служащие администрации Барнаула. Сбор информации был произведен с помощью анкетирования. Выборка случайная с вероятностью 70%.

Рассмотрим, как определяется ЭЦП в нормативно-правовых документах.

В ФЗ «Об электронной цифровой подписи» дано следующее определение ЭЦП: это реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного документа от подделки, позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе [1].

Данный закон имеет ряд недостатков, которые не позволяют широко применять электронную цифровую подпись в нашей стране. В частности, он разрешает использование только одной технологии электронной подписи, а также не допускает ее применение для неюридических лиц.

С введением нового ФЗ «Об электронной подписи» ЭП стала доступна каждому гражданину нашей страны. Расширяется сфера применения электронной подписи. Дается возможность россиянам пользоваться порталом государственных услуг. Например, уже сейчас физическое лицо, владеющее электронной подписью, может передавать документы в электронном виде для регистрации себя как индивидуального предпринимателя и передачи налоговой декларации о доходах, для подачи документов при получении паспорта и т.п.

Самым существенным нововведением в законе является выделение нескольких видов электронной подписи: простая подпись, усиленная неквалифицированная, усиленная квалифицированная [2].

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в городской администрации Барнаула, где уже используется система электронного документооборота, мы пришли к выводу, что 59,4% опрошенных ответили, что ЭЦП – это реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного документа от подделки, позволяющий идентифицировать владельца сер-

тификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

Также мы видим, что сотрудники администрации Барнаула не связывают электронный документ с ЭЦП и не считают ЭЦП обязательным реквизитом электронного документа. Практически все сотрудники, а именно 79,2%, считают, что реквизиты *дата документа, ЭЦП, адресат отправителя* обязательны для всех входящих электронных документов. Большинство сотрудников (59,4%) ответили, что именно ЭЦП придает электронному документу юридическую силу, но при этом служащие не обращают внимание на ее наличие на входящих электронных документах на практике, что позволяет сделать вывод о том, что у сотрудников администрации Барнаула возникают сложности в определении юридической силы электронных документов.

Итак, электронная цифровая подпись – это наиболее удобный современный инструмент для обмена экономически значимой документацией и совершения сделок в удаленном режим; это эффективное решение для всех, кто не хочет ждать прихода курьерской почты за многие сотни километров, чтобы проверить подлинность полученной информации или подтвердить заключение сделки. Документы могут быть подписаны цифровой подписью и переданы к месту назначения в течение нескольких секунд. Все участники электронного обмена документами получают равные возможности независимо от их удаленности друг от друга.

Использование ЭП при оказании госуслуг может сэкономить не только время гражданам, но и средства государства – за счет сокращения штата сотрудников, осуществляющих прием документов, минимизации ошибок и потерь при обработке данных.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149 ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Об электронной подписи : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №63ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ХРОНОТОП В ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

В.В. Витвинчук, факультет журналистики, асп.

Научный руководитель – **В.Д. Мансурова**, д.филол.н., проф.

Пространство и время всегда были ключевыми параметрами деятельности журналистов. Это проявляется как в особом темпоральном режиме медийной работы, так и в специфическом хронотопе журналистского текста. Развитие новых технологий, электронных средств коммуникации, появление глобальных информационных сетей приводят к изменениям содержания информационных потоков и трансформации хронотопа журналистских произведений.

Объемы информации, циркулирующей в социальном пространстве, растут с огромной скоростью, что придает фактору времени первостепенную значимость. «Время становится независимой переменной, нередко лишенной пространственной реальности, неким сгустком энергии, имеющим большую, чем реальность, ценность» [1]. Ускорение времени приводит к изменению журналистских методов сбора информации. Все большую роль начинают играть не рациональные методы познания (наблюдение, эксперимент и т.д.), а попытки интуитивного обобщения сути происходящих событий. Журналист не имеет временного ресурса для проверки достоверности информации и глубокого анализа имеющихся сведений, поскольку в реалиях информационного общества важно первым донести информацию до аудитории.

Значимость фактора времени как в повседневной профессиональной деятельности журналиста, так и в «картине мира», которую он создает, приводит к ускорению социальной жизни. Объемы информационных потоков, лишенных пространственной локализации, движутся с огромной скоростью, которая делает их адекватное восприятие практически невозможным. Информация появляется и либо устаревает, не успев быть воспринятой, либо поглощается в форме «чистого знака», способного вызвать кратковременную эмоцию, но не глубокую рефлексию.

Если раньше в процессе сбора информации журналист в основном опирался на факты, полученные в результате непосредственного присутствия на месте событий, то теперь физическое присутствие потеряло свою значимость. Развитие электронных технологий, сети Интернет и мультимедийных технологий сделало весь мир доступным журналистскому взору. Не выходя из редакции, журналист может получить доступ к огромным массивам данных в текстовой, аудио- и видеоформе. Информация перестала быть локальной и перешла во временную (темпоральную) реальность.

Доступность информации ослабляет тенденцию напряженного журналистского поиска фактов. Появилась возможность не только легкого получения информации, но и заимствования чужих выводов и обобщений, что избавляет журналиста от необходимости размышлять самому. Существует опасность трансформации журналистики в «информационную работу», не связанную с выполнением важных социальных функций.

Особую актуальность сегодня приобретает вопрос о социальной роли журналистов, которые «...оказываются “держателями лингвистического капитала”» (П. Бурдьё), транслируя с общественной трибуны... определенные ориентиры общественного развития, облекая личностную оценку действительности в ранг всеобщей, оказываясь связующим звеном между миром массовой информации и нуждающимся в ориентирах индивидуальным сознанием» [2]. Хронотоп журналистского материала всегда социален, он не может быть осмыслен вне социальности. Ключевая функция медиаматериала – «...быть средством метрологии и топографии воссоздаваемых социальных реалий» [3].

Ускорение времени и пространственная доступность информации стали причиной появления в медиапространстве множества вероятностных материалов. Обозначилась проблема интерпретации больших информационных массивов. Сообщения СМИ представляют собой продукт поверхностного анализа на основе непроверенных фактов, зачастую это просто «слепки» мнений. Благодаря Интернету журналисты получают информацию из вторичной, уже проинтерпретированной реальности. В результате аудитория теряет доверие к журналистике, поскольку множество различных опубликованных версий происходящих событий дезориентируют человека в социальной реальности.

Все более популярным становится жанр колонки, где журналист может высказать свое субъективное мнение, практически не опираясь на точные факты. Легкость и ироничная форма таких текстов дают иллюзию простоты и достоверности информации. Массу интересных колонок можно прочесть в газетах «Взгляд», «Российская газета» и др., где пишут Л. Радзиховский, М. Кононенко, М. Соколов, А. Архангельский. Авторы преподносят аудитории оригинальные точки зрения, аналитические обобщения, но если раньше колонка была лишь дополнением к строгим фактологическим материалам, то теперь все прочие журналистские материалы приобретают характер мнения.

Средства массовой информации и журналисты в качестве «лоцманов» информационных потоков обладают возможностью создания определенной «картины мира» в массовом сознании аудитории. Закономерно, что доминирующая в сознании индивида «картина мира» является во многом продуктом личностной интерпретации журналиста. Разрозненные журналистские сообщения, социальная дисфункциональность СМИ помещают аудиторию в пространство неопределенности. Следствием таких процессов является всеохватывающее чувство потери контроля над происходящими социальными изменениями и фрагментированность существования. Человек отгораживается от общества и занимается только своими личными проблемами – возникает «индивидуализированное общество» [4].

Перед журналистикой как социально ответственной деятельностью стоит задача социализации индивида и интеграции общества. Объемы накапливающейся в медиапространстве информации и скорость ее перемещения диктуют необходимость создания новых приемов и методов отображения хронотопа в материалах СМИ. Эта работа требует опоры на социальность журналистики как основную предпосылку решения важных общественных задач.

Библиографический список

1. Информационная эпоха: вызовы человеку : монография / под ред. И.Ю. Алексеева, А.Ю. Сидорова. М., 2010.
2. Зубанова Л.Б. Действительность в суждениях медийных лидеров мнений // Социс. 2009. №10.
3. Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации : монография. Барнаул, 2002.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2002.

КОЛЛОКВИАЛИЗМЫ В БРИТАНСКИХ ТАБЛОИДАХ

С.И. Ермошина, факультет журналистики, 2 к.
Научный руководитель – *М.С. Наумова*, ст. преп.

Вебстерский словарь («Webster's New World Dictionary») определяет коллоквиализм как выражение, более уместное для неофициального общения. Его характерной чертой является эмоционально-экспрессивная окрашенность, которая придает дополнительные оттенки значений слову.

Разговорная (*colloquial*) лексика составляет один из трех слоев словарного запаса английского языка наряду с литературным и нейтральным слоями (согласно классификации И.Р. Гальперина). Кроме того, вся разговорная лексика подразделяется на общую разговор-

ную лексику, сленг, жаргонизмы, профессионализмы, диалектизмы, вульгаризмы и разговорные образования. Также необходимо отметить, что разговорные слова подразделяются на «низкие» коллоквиализмы и коллоквиализмы, характерные для литературного стандарта. Таким образом, граница между слоями лексики является довольно условной.

Пути проникновения стилистически сниженной лексики в СМИ могут быть различными. В первую очередь это публичные речи официальных лиц, рекламные тексты. Авторы научно-популярных материалов при помощи коллоквиализмов пытаются привлечь читателя, убедить его в том, что предлагаемый текст доступен для понимания.

По мнению Дж. Брауна и Дж. Юла, вероятность использования коллоквиализмов возрастает по мере расширения возможностей для непринужденного общения, т.е. чем неофициальнее ситуация общения, тем больше вероятность использования коллоквиализмов. В настоящей статье приводятся некоторые результаты исследования коллоквиализмов в британских таблоидах. Были рассмотрены и классифицированы примеры употребления коллоквиализмов в газетах «The Daily Mirror» и «The Daily Mail».

Согласно результатам исследования, наиболее часто коллоквиализмы встречаются в цитатах: в жанрах интервью, опроса, а также неофициальных комментариях. Употребляемые в журналистских текстах разговорные слова и выражения часто заключены в кавычки. В некоторых случаях это относится и к цитируемым высказываниям, фразеологизмы и устойчивые разговорные выражения также выделяются кавычками. Примером может служить отрывок из интервью с хореографом Арлен Филлипс: «Most mums lose their pregnancy weight but I didn't. I continued to “eat for two”!» («Многие мамочки теряют вес после родов, а я нет. Я продолжала “есть за двоих”!»). Здесь помимо разговорной формы «mums» употребляется фразеологизм, дополнительно заключенный в кавычки, несмотря на принадлежность его к прямой речи. Авторы материалов нередко отделяют таким образом коллоквиализмы от литературной и нейтральной лексики в тексте.

Исключение составляют заголовки публикаций. В них большое количество коллоквиализмов используется как элемент языковой игры или средство привлечения внимания аудитории. В этом случае отсутствуют кавычки и какие-либо пояснения к сокращениям. «Halle Berry wows on hot pink dress as she attends first public event with boyfriend Oliver Martinez» («Холли Берри в пикантном розовом платье вызвала восторг, когда впервые появилась на публике со своим парнем Оливером Мартинезом»). В этом заголовке используется, во-первых, неологизм, отмеченный в словаре как разговорное слово и, скорее всего, являющийся междометием «wow», перешедшим в глагол; во-вторых, употребленное в переносном значении прилагательное «hot» – «горячий», в данном случае «пикантный», по отношению к платью определенного покроя; в-третьих, характерное для разговорной речи существительное «boyfriend».

Также следует отметить тенденцию частого употребления разговорных, сокращенных вариантов слов в названиях рубрик: «showbiz», «Q&A's» (questions and answers), «celebs» (celebrities).

И, наконец, встречаются случаи намеренного употребления междометий и звукоподражаний с целью уподобления «живой» разговорной речи: «Whoops, don't tell Ken!» («Ой, только не говори Кену!»).

Таким образом, функционирование коллоквиализмов в британских таблоидах имеет ряд особенностей. Во-первых, намеренное выделение разговорных выражений несколькими путями: пунктуационным (кавычки), стилистическим (языковая игра), а также употреблением в заголовках и названиях рубрик. Во-вторых, отнесенность используемой разговорной лексики к определенным коммуникационным ситуациям, наиболее распространенная – оценка внешнего вида. И, в-третьих, пополняемость состава коллоквиализмов в СМИ за счет снижения литературной лексики (иронии, переносных значений), сокращений и окказионализмов.

ПОНЯТИЕ «ПОСТУПОК» В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Ю.Б. Качанова, факультет журналистики, маг. 1 к.

Научный руководитель – *В.Д. Мансурова*, д.филол.н., проф.

«Сегодняшняя журналистика нуждается в моральных авторитетах» – это кредо жюри конкурса имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок».

В профессиональной среде журналистов, в редакциях СМИ, в творческих союзах необходимо говорить не только о степени доверия общественности к журналистам, но и создавать, культивировать идеальный образ журналиста, борца за свободу слова, справедливость, человека чести, у которого слово не расходится с делом. Общество должно знать о тех, кто зачастую ценой своего здоровья (и физического, и духовного), благополучия и самой жизни выполняет свой профессиональный долг.

О поступке в журналистике говорить актуально всегда. Несмотря на то, что представление об этом явлении за последние годы значительно изменилось. Именно поэтому необходимы моральные и нравственные авторитеты в журналистике, особенно подрастающему поколению молодых работников СМИ, студентам факультетов журналистики, начинающим специалистам.

Важно обозначить критерии, по которым любой журналист сможет оценить работы коллег и свои собственные, оценить действия как поступок в профессии.

Говоря о поступке в журналистике, важно разграничить понятия «поступок» и «достижение». Любой знак отличия, победа в конкурсе, звания, награды всегда считались и считаются достижениями в профессии. Но все ли их можно назвать поступками? И существуют ли вообще объективные критерии этого отличия?

Толковый словарь русского языка Д.В. Дмитриева дает следующее определение слову «достижение»: «Это успех, положительный результат вашей деятельности, которого вы добились большими усилиями и трудом» [1, с. 96].

В словаре русских синонимов можно найти следующее: «Достижение – приобретение, успех, победа, завоевание, вклад, принятие; результат, шаг вперед, триумф, фурор, торжество, рекорд, набор, целедостижение, свершение, набиение, шедевр. Ant. неудача, провал, поражение» [2, с. 134].

Обратимся к определению понятия «поступок». Достаточно глубоким представляет его философия. «Поступок всегда является выражением человека как целого даже в том случае, когда поступки трудно или совсем невозможно отличить от автоматических действий. Чувство спонтанности наших поступков основывается на уверенности, что они определяются не только внешними раздражениями, что на них также оказывает влияние мышление.

<...> Поступок есть одна из форм проявления свободы воли и целенаправленной деятельности. В современной антропологии высказывается мнение, что человек является не столько мыслящим, сколько совершающим поступки существом» [3].

Признаки, через которые психологи вводят и описывают понятие поступка, разнятся, хотя и образуют довольно гармоничное сочетание. А.Н. Леонтьев определяет поступок как действие над порогом ситуативной необходимости, «действие, судьба которого определяется не из наличной ситуации» [4, с. 96].

Е.Е. Соколова подчеркивает обязательную полимотивированность поступка, вследствие которой его совершение выступает разрешением мотивационного конфликта [5, с. 80]. С.Л. Рубинштейн видит главное отличие поступка в осознанном характере проявляемого в нем отношения [6, с. 444]. Для В.В. Петухова и В.В. Столина квалифицирующим признаком выступает неопределенность ситуации и рискованность поступка, неявность его следствий [7, с. 29]. Наконец, В.П. Зинченко соотносит поступок с целостной, «собранный» личностью [8, с. 186].

Таким образом, общими характеристиками поступка вообще и в журналистике в частности остаются:

- 1) наличие пограничной ситуации, требующей принятия немедленных действий;
- 2) внутренняя мотивация (чувство долга и др.);
- 3) свобода воли в принятии решения о поступке, часто противоречащая инстинкту самосохранения;
- 4) сознательный нравственный выбор, сделанный после внутреннего и внешнего анализа ситуации;
- 5) целенаправленность действия;
- 6) бескорыстие;
- 7) ответственность за свои решения и действия;
- 8) единство цели и средства (благая цель не должна достигаться «черными» средствами);
- 9) путь к достижению цели: конкретный результат, процесс как поступок или первый шаг к будущему результату.

Необходимо иметь в виду, что все перечисленные выше характеристики поступка можно обнаружить только при исследовании хода работы журналиста, ее мотивов, этапов и результата, а не одного только текста. И, безусловно, определяющей остается сама жизненная позиция работника СМИ.

Библиографический список

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М., 2003.
2. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. 7-е изд., стереотип. М., 1999.
3. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва. М., 1983.
4. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М., 1994.
5. Соколова Е.Е. Идеи А.Н. Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для исторической психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / под ред. А.Е. Войскунского и др. М., 1999.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2001.
7. Петухов В.В., Столин В.В. Психология : метод. указания. М., 1989.
8. Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. М., 1997.

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА СОДЕРЖАНИЮ ТЕКСТА ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Н.Д. Филимонова, факультет журналистики, 4 к.
Научный руководитель – *К.А. Кирилин*, к.филол.н., доц.

Сегодня газетам и журналам приходится выдерживать нелегкую борьбу со своими конкурентами – электронными СМИ. Поэтому необходимо заботиться о гармоничном сочетании основных элементов публикации: качество вербальной, а также яркость и выразительность иконической информации. В этом и заключается актуальность исследуемой темы.

Цель данной работы – проанализировать проблему соответствия иллюстративного материала содержанию текста газетных публикаций. Эмпирической базой исследования выступили материалы изданий «Комсомольская правда» и «Алтайская правда» в период с июля по сентябрь 2010 г. Исследование проводилось с использованием двух методов: качественного (смыслового) анализа и контент-анализа текстов и иллюстративного материала публикаций данных изданий.

В частности, анализ иллюстративного материала включал определение типа средств визуализации: фотографические или нефотграфические. Затем выявлялись функции используемой иллюстрации: пояснение текста, эстетическая, функция эмоционального воздействия и т.д. Иногда иллюстрация выполняет сразу две или три из приведенных выше функций [1, с. 18].

Исследователь Н.И. Ворон выдвигает тезис: в качественных изданиях иллюстративный материал содержит преимущественно новостную, социально ориентирующую составляющую, а в массовых – развлекательную [2, с. 41].

Публикации, выбранные для исследования, нашли подтверждение гипотезы Н.И. Ворона, кроме того, была разработана классификация по степени несоответствия иллюстративного материала содержанию текста газетного материала. Представим основные типы данной классификации с характерными примерами, иллюстрирующими их.

1. *Доминирование второстепенного объекта изображения над главным.* К примеру, на иллюстрации к тексту материала «Комсомольской правды» в центре внимания оказывается крупная клубника, хотя на самом деле иллюстрация должна была заострить внимание читателя на изображении женской руки с красивым маникюром. Именно об этой услуге и шла речь в данной публикации. Однако ногти, превратившись в газете в темно-серые пятна, почти слились и с ягодой, и с фоном изображения. При этом размер ягоды и расположение сделали именно ее основным объектом изображения на иллюстрации [3].

2. *Несоответствие основной мысли текста содержанию иллюстрации, при внешнем формальном ее соответствии теме.* Так, в публикации «Комсомольской правды» в тексте даются советы по закреплению знаний иностранного языка. В основном они сводятся к тому, что наилучший способ – речевая практика, общение. На фото две девушки читают какие-то абстрактные книги, возможно, к иностранным языкам не имеющие никакого отношения. Они сидят друг к другу спинами, следовательно, коммуникация между ними невозможна. Тем самым все приведенные в тексте советы в иллюстрации сводятся к изучению языка исключительно по книгам [4].

3. *Несоответствие эмоционального наполнения иллюстрации общей направленности, тону текста.* К примеру, фотоснимок во все той же «Комсомольской правде» буквально наполнен солнечным светом и создает атмосферу радости и веселья, но соседствует с такими подзаголовками текста материала как: «Мотоцикл угнал владелец!», «Бди!». Вся публикация написана как предупреждение читателей и требует к себе серьезного отношения, но иллюстрация расслабляет, настраивая на положительные эмоции от любого вида отдыха [5].

4. *Использование изображений, привлекающих излишнее внимание читателей к известной персоне, отвлекая тем самым от смысла текста и его главных героев.* В газете «Комсомольская правда» было опубликовано интервью с российским академиком, но фото отечественного ученого – очень маленькое. Зато текст сопровождала крупная фотография актера Хью Лори, который, конечно, сыграл врача в телесериале, но не стал крупным медицинским специалистом [6].

5. *Полное несоответствие иллюстрации теме, содержанию и направленности текста публикации.* Так, в материале «Комсомольской правды» иллюстрация с сидящими рядом мальчиком и молодым человеком не имеет никакой связи с текстом. Материал посвящен банковским услугам и возможностям вложения финансовых средств. Однако к содержанию текста снимок не может приблизить даже пояснение: «Золотая пора – чем не повод открыть вклад под более высокий процент?!». Более того, иллюстрация выглядит нелепо: молодой человек словно советуется с ребенком о возможности сотрудничества с банком [7].

6. *Иллюстрация необоснованно множит смыслы, тем самым отвлекая от содержания текста публикации.* К примеру, в материале газеты «Алтайская правда» обыгрывается значение слова «страхование». В тексте речь идет о заключении договора, а иллюстрация актуализирует другое значение – снаряжение альпинистов или спасателей [8].

Библиографический список

1. Лазаревич Э.А. Тип журнала и его дизайн // Вестник Московского государственного университета. 2008. №2.

2. Ворон Н.И. Эволюция журнальной фотоиллюстрации // Вестник Московского государственного университета. 2008. №2.
3. Сарычева М. Как стать принцессой этим летом без боли, трат и без диеты // Комсомольская правда. 2010. 1 июля.
4. Смирнова Ю. Как не забыть иностранный язык за лето // Комсомольская правда. 2010. 1 июля.
5. Струнников А. Как не стать жертвой мошенников за границей // Комсомольская правда. 2010. 20 июля.
6. Кузина С. От веса мозга зависит вес в обществе // Комсомольская правда. 2010. 22 июля.
7. Бруснев М. Осенняя «охота» на вкладчика // Комсомольская правда. 2010. 23 сент.
8. Шумилов Е. Пока гром не грянет // Алтайская правда. 2010. 27 июля.

СООТНОШЕНИЕ ПРИЕМОВ АРГУМЕНТАЦИИ И МАНИПУЛЯЦИИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ТЕМЫ СВИНОГО ГРИППА В ИЗДАНИЯХ «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА» И «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»

Е.С. Ходякова, факультет журналистики, маг. 1 к.
Научный руководитель – *Е.Г. Ним*, к.соц.н., доц.

Информационная цивилизация, к которой пришло человечество, меняет не просто статус информации как главного стратегического ресурса, роль ее позитивных последствий, но и существенно расширяет негативные возможности. К одной из таких опасностей прежде всего можно отнести манипулятивное воздействие на потребителя информации.

Объектом исследования стали приемы воздействия, используемые в СМИ. Предметом – соотношение приемов аргументации и манипуляции при освещении темы свиного гриппа в изданиях «Российская газета» и «Аргументы и факты». В качестве методов исследования использованы метод сравнения, контент-анализ, метод интерпретативного описания.

Эмпирическую базу составили результаты анализа выпусков газеты «Аргументы и факты» и «Российская газета» (еженедельный выпуск) за сентябрь 2009 г. – март 2010 г. Данные издания интересны с точки зрения полярной типологической оппозиции: качественное – массовое, а указанный период характеризует начало и развитие эпидемии свиного гриппа.

Гипотезой исследования стало предположение, что на страницах качественного издания «Российская газета» преобладают приемы аргументации, а в массовом издании «Аргументы и факты» – приемы манипуляции.

«Воздействие» в структуре массовой коммуникации исходно предполагает субъектно-объектное отношение [1]. Данная заданность границы – необходимое условие воздействия. Способы такого воздействия различны, прежде всего среди них выделяют убеждение и внушение.

Убеждение есть «способ вербального влияния, который включает в себя систему доводов, выстроенных по законам развития речи и формальной логики, обосновывающих выдвигаемые субъектом информационной деятельности тезисы» [2, с. 238]. Внушение же – процесс воздействия на психическую сферу человека, «связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания» [2, с. 232].

Итак, внушение осуществляется манипулятивным методом, убеждение – процесс логического обоснования [3].

Вопрос о классификации тезиса в журналистике практически не ставился, в то время как вопросу о классификации аргументов было уделено достаточное внимание [4–7].

Типы аргументации в журналистике: теоретическая; фактографическая; эмпирическая; ценностно-нормативная; оценочная.

Отличие аргументов в формальной логики и аргументов, используемых в журналистике, заключается в том, что в журналистской интерпретации доводами тезиса могут служить как суждения (рассуждения), так и факты. Формальная же логика признает аргументом только суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается [6].

Технологии манипуляции – те методы воздействия на человека, при помощи которых у него вызываются состояния, выгодные манипулятору [8–13]. Часто используемые типы такого воздействия: манипуляция словами и образами; размывание и подмена понятий; манипуляция числом и мерой. Главные составляющие манипуляции: оперирование информацией; воздействие на психологические мишени, которыми являются потребности, интересы, поведенческие стереотипы людей [9].

Основной прием такого воздействия – искажение информации при помощи лингвистических ловушек, например: универсальные высказывания; использование неопределенных референтных индексов и проч., главная психологическая мишень манипуляции – страх [12].

При использовании контент-анализа было выявлено, что в «Российской газете» с сентября 2009 по март 2010 г. в 14,8% от всех номеров, вышедших в указанный период, было опубликовано восемь материалов по теме свиного гриппа, в которых приемы аргументации составляют 88,5% случаев, а манипуляции – 11,5%, при учете, что происходило абстрагирование от других способов изложения информации.

За аналогичный период в 33,3% номеров издания «Аргументы и факты» было опубликовано четырнадцать материалов по теме свиного гриппа, в которых 80% случаев – приемы аргументации и 20% случаев – манипуляции.

В обеих газетах преобладают приемы аргументации различного характера: фактографическая, эмпирическая, теоретическая. При этом, напомним, в «Российской газете» приемы аргументации используются в 88,5% случаев, а в «Аргументах и фактах» в 80% случаев.

Манипулятивные приемы различного характера: искажение информации при помощи лингвистических ловушек, манипуляция словами и образами, манипуляция числом и мерой в «Российской газете» встречаются в 11,5% случаев, а в «Аргументах и фактах» в 20% случаев, что продиктовано типологическими особенностями данных изданий. В обоих изданиях присутствуют единичные случаи применения манипулятивных техник не авторами публикаций, а экспертами, что говорит о заинтересованности определенных лиц ввести в заблуждение читателей (Татьяна Голикова, министр здравоохранения и соцразвития, Василий Учайкин, академик РАН).

Таким образом, на основе публикаций обеих газет можно сделать вывод: проблема свиного гриппа была преувеличена, при этом и «Российская газета», и «Аргументы и факты» пытались основательно разобраться в ее сути: в обеих газетах при изложении информации упор делается на приемы аргументации.

Гипотеза исследования не подтвердилась.

Библиографический список

1. Матвеева Л.В. Психология телевизионной коммуникации. М., 2004.
2. Олешко В.Ф. Психология журналистики. СПб., 2006.
3. Рощин С.К. Психология и журналистика. М., 1989.
4. Здорова В.И. Слово тоже есть дело: некоторые вопросы теории публицистики. М., 1979.
5. Маслова Н.А. Анализ аргументации в публицистике // Методы исследования журналистики / под ред. Я.Р. Симкина. Ростов н/Д., 1979.
6. Скуленко М.И. Убеждающее воздействие публицистики. Киев, 1986.
7. Ученкова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. М., 1971.
8. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб., 2003.
9. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием : электронная книга. М., 2009. Библиотека сайта С.Г. Кара-Мурзы [Электронный ресурс]. URL: http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm/.
10. Крысько В.Г. Секреты психологической войны: цели, задачи, методы, формы, опыт. Минск, 1999.
11. Мордачев В.Д. Манипулирование людьми: играем на слабостях. Ростов н/Д., 2006.
12. Осипова А.А. Манипуляция в общении: умей сказать «Нет!». Ростов н/Д., 2005.
13. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М. ; Киев, 2001.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ю.А. Аболишина, факультет педагогического образования, маг. 1 к.

Научный руководитель – *В.Г. Шкунов*, ст. преп.

Что подразумевается под словом «целеполагание»? Различные формулировки сводятся к двум: 1) формирование, выдвижение цели; 2) выбор ориентиров, формирование намерения. Остановимся на первой формулировке.

Есть такое метафорическое определение понятия «цель» – запись в дневнике о свершившемся факте, только в будущем, т.е. вы делаете запись в дневнике будущего из настоящего момента. Но, говоря об отношениях между учителем и учеником, нужно помнить, что учитель не может заполнить дневники будущего у каждого из своих учеников. Ведь свое будущее каждый видит по-своему. Учителю хотелось бы, чтобы будущее его учеников было счастливым, но и понятие счастья у каждого свое.

С другой стороны, деятельность учителя регламентируется государством. Но дело ли государства определять цели образования? К сожалению, приходится признать, что цели и ценности образования вновь начинают спускаться сверху в органы образования, с надеждой пересадить их в систему образования в целом и, наконец, в головы учащихся [1]. При этом, однако, забывают, что подобные действия ведут к построению «воспитывающих организаций», в которых дети почему-то сопротивляются такому насаждаемому воспитанию или становятся апатичными, дерзкими или просто раздражительными, они хотят жить по-другому. Но это еще полбеды. Опасность заключается в том, что специально организуемое воспитание посредством господства и подчинения, пусть и завуалированное под терминологию «формирования личности», приводит в конечном итоге к личностному раздвоению. Было проведено интересное социологическое исследование, которое показало, что пятилетний ребенок в детском саду прекрасно знает, что надо говорить и чего не надо, и ведет себя соответствующим образом. Это уже с пяти лет [2].

Предназначение человека заключается не в приспособлении к среде, а в творчестве, созидании, преобразовании среды (а как же это делать, если за тебя все решили: тему выбрали, цели поставили, т.е. будущее расписано заранее). Педагогика должна сделать целью образования не трансляцию знаний, умений, навыков, не «усвоение» смыслов и общественно значимых ценностей (а под «ценностью» будем понимать то, что для нас значимо, то, что является важнейшим компонентом человеческой культуры), а создавать условия для «становления человеческого в человеке», определяющего его родовую человеческую сущность, а не маркировать его социально.

Каким образом знания о различных ценностях (а ценности образования, по нашему убеждению, должны соответствовать общечеловеческим ценностям) должны и могут быть представлены в структуре педагогического взаимодействия, чтобы они оказали реальный *человекообразующий* эффект в конкретных обстоятельствах? Ответа на этот вопрос является принципиальным для каждого педагога.

В контексте разговора о педагогическом взаимодействии деятельность учителя следует рассматривать не только (и не столько!) с позиции управления деятельностью учащегося (планирование, организация, регулирование, контроль, оценка, анализ результатов), сколько с позиций педагогического творчества, а вернее – сотворчества как совместного продуктивного действия. Подчеркнем, совместное действие – это не сумма управляющего и управляемого действий, но прежде всего действие соотнесенное, рефлексивно настроенное по отношению к действию присутствующего рядом Другого. В связи с этим педагогическая позиция

учителя должна строиться не на установке «вчитывания», «вписывания» себя в ученика, но «вычитывания» себя из ученика и принятия в себя. Именно такую деятельность учителя вслед за В.П. Зинченко назовем *живой*. Живое отличается, по его мнению, от мертвого (или ставшего) тем, что оно не может быть усвоено, оно должно быть построено «здесь и теперь». В такой деятельности строятся, осуществляются живой образ, живое слово, живое движение, живое, а не мертвое, механическое действие [1].

Остается добавить, что общение «учитель – ученик» в контексте культуры есть общение поколений. Общение поколений – это традиция или, лучше сказать, сущность выживания человека, заключающаяся в том, что люди разных возрастов в одном деле, в одном общем преобразовании условий своей жизни, в решении задачи (понимаемой в большом философско-психологическом смысле слова) совместно осуществляют разделенную деятельность, когда каждый, независимо от возраста, нужен, необходим, когда всякий навык, всякое умение человека, которым он уже овладел или принес с собой, оказывается элементом общей системы [2].

Тогда никто не думает о воспитании, об образовании, никто не ставит перед собой таких весьма сомнительных задач – сделать из человека социальноподобное, социальнообразное существо, а просто люди становятся культурными. Ведь культура – это всегда личностные отношения между людьми. Получается, что процесс взаимодействия в обучении учителя и учащихся позволяет обеим сторонам процесса открыть для каждой из сторон новые возможности для взаимообучения и сотворчества, а итогом этого сотворчества станет обогащение духовного мира и ученика, и учителя. Не такое ли взаимообогащение и следует рассматривать в качестве главной педагогической цели?

Библиографический список

1. Зинченко В.П. О целях и ценностях образования // Педагогика. 1997. №5.
2. Михайлов Ф.Т. Что скрывает разум под словом «воспитание»? // Вестник высшей школы. 1989. №10.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОРТАЛОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТОВ ЖУРНАЛИСТИКИ

О.В. Вастьянова, факультет журналистики, маг. 2 к.
Научный руководитель – **Е.А. Петухова**, к.пед.н., доц.

В современном образовании все более широко используются возможности создания интерактивного образовательного пространства для подготовки специалистов, способных самостоятельно творчески мыслить, формировать и реализовывать на практике принимаемые решения. Такое положение базируется на использовании современных средств обеспечения учебного процесса, которое, в свою очередь, связано с увеличением часов на самостоятельное освоение студентами различных учебных дисциплин, что способствует лучшему усвоению ими изучаемого материала [1].

В настоящий момент развитие образовательных ресурсов в Интернете идет по двум направлениям: перевод классических форм образования, форм учебных занятий в цифровую форму с доступом из сети, а также процесс создания принципиально новых учебных форм в Интернете [2].

Интернет-образование можно рассматривать как образование, осуществляемое с использованием ресурсов и технологий глобальной сети. По отношению к понятию «дистанционное образование» «интернет-образование» является видовым отличием, более строго регламентирующим технико-технологическую специфику обучения, а именно непосредственное использование сети Интернет (дистанционно можно обучаться не только через Интернет, но и с помощью локальных сетей, видеосвязи и т.п.).

В образовательном процессе используются различные виды учебных ресурсов и интернет-технологий, наиболее распространенными являются такие, как виртуальные имитационные модели, игры; ресурсы с использованием технологий WEB 2.0; образовательные социальные сети, разнообразные тематически организованные учебные ресурсы (hotlist, treasure hunt, subject sampler, multimedia scrapbook, webquest и др.) [3–5].

В настоящее время благодаря Интернету преподаватели и студенты могут получить доступ к самым большим мировым архивам, Космическому центру NASA, the Dow-Jones Report, спутниковым метеостанциям и тысячам других образовательных и исследовательских источников. Таким образом, студенты и преподаватели могут работать в сети, учиться и сотрудничать со своими партнерами по всему миру. Методики преподавания могут совместно использоваться через интерактивную связь с другими педагогами и быть интегрированными в учебный план [6].

Необходимо подчеркнуть, что дистанционное обучение в современных условиях не имеет себе равных для получения образования и профессиональной квалификации людьми с ограниченными возможностями передвижения. Согласно данным Института новых технологий в настоящее время в России проживает 1,6 млн детей, относящихся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые смогут повысить свой образовательный уровень и получить профессию на основе дистанционного образования. Это исключительно важная для общества социально-экономическая задача, ведь, с одной стороны, расширяются возможности самореализации людей с ограниченными возможностями, а с другой – в какой-то степени восполняется недостаток рабочей силы в стране [3].

Впрочем, возможности виртуального образования не сводятся только к дистанционному обучению. Весьма эффективным направлением является использование виртуальной реальности, включая ее игровую форму, при традиционном очном взаимодействии преподавателей, студентов и изучаемых объектов. В этом случае отсутствует опасность потери тех смыслов, которые передаются от преподавателя к учащемуся при личном контакте и возникновения которой трудно избежать при дистанционной, а также заочной формах образования [3].

Нами было проведено самостоятельное исследование информационно-образовательных ресурсов, расположенных в Интернете. Мы рассматривали данный вопрос на примере журналистского образования, так как данной теме сегодня уделяется особое внимание. Это во многом объясняется тем, что процесс конвергенции СМИ во всем мире связан с обучением и переобучением журналистов. И студенты, осваивающие эту профессию, как никто другой нуждаются в обучении с помощью цифровых технологий, ведь именно в мире цифровой коммуникации им придется работать после окончания вуза.

В основу работы положен ряд последних (2008–2011 гг.) публикаций из научных журналов, посвященных проблемам современного образования. В данных публикациях исследователи с разных точек зрения обсуждают тенденции и перспективы внедрения информационно-коммуникационных и интернет-технологий в образовательный процесс, особенности использования отдельных видов интернет-ресурсов в образовании, а также современные методики обучения, основанные на использовании информационных систем.

Задачами нашего исследования стали: изучение современных образовательных возможностей интернет-ресурсов; рассмотрение особенностей специализированных информационно-образовательных сайтов; анализ специфики журналистского образования, а также изучение опыта использования информационно-образовательных порталов в учебной деятельности студентов факультетов журналистики государственных вузов России. Объект исследования: учебный процесс в вузе. Предмет исследования: информационно-образовательные порталы в учебной деятельности студентов факультетов журналистики. Работа проведена в русле классической методологии, применены теоретические (анализ теоретических источников) и эмпирические (контент-анализ 28 ресурсов по 47 эмпирическим индикаторам) методы исследования.

В результате исследования выяснено, что в настоящее время богатые возможности виртуальной среды крайне слабо используются на интернет-ресурсах учреждений, обучающихся по специальности «журналистика».

Сайты в большинстве своем остаются практически информационными, где можно найти новости факультета, анонсы различных мероприятий, информацию о преподавателях и структуре факультета, а также, в лучшем случае, здесь могут быть выставлены творческие работы студентов (статьи, аудио- и аудиовизуальные работы) и можно найти виртуальную библиотеку. Однако отыскать виртуальный семинар, мультимедийный интернет-тренинг или модульный учебный курс и другие элементы полноценного образовательного ресурса непросто.

Однако и некоторые положительные тенденции уже можно отметить. Так, постепенно все же начинают применяться системы модульного интернет-обучения. К примеру, портал дистанционного обучения Волгоградского государственного университета: <http://moodle.volsu.ru>. Встречаются виртуальные учебные проекты, изначально созданные в сети Интернет; например, <http://english.volsu.ru/> – учебный проект факультета филологии и журналистики ВолГУ, где используются технологий web 2.0 и социальных сетей; также стоит отметить такие виртуальные проекты, как ресурс лаборатории интернет-журналистики Казанского университета: <http://mediart.ru/> и интернет-радио МГУ: <http://fingu.ru/>.

Исследование показало, что несмотря на обширный мировой опыт применения возможностей Интернета в образовательном процессе, журналистское образование России все еще находится в начале модернизации учебных подходов, его следует организовывать с учетом уровня развития современных коммуникационных и образовательных технологий.

Библиографический список

1. Дьяченко С.А. Электронные средства обучения в деятельности преподавателя // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. №2.
2. Слесарчук О.М. Основные направления развития новых информационных образовательных технологий в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2008. №6.
3. Коновалова И.В. Виртуальность: проблемы и новые образовательные возможности // Высшее образование сегодня. 2009. №8.
4. Пронина О.Г. Использование технологии WEB 2.0 в обучении иностранному языку в вузе // Язык и культура. 2010. №1.
5. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Использование современных учебных интернет-ресурсов в обучении иностранному языку и культуре // Язык и культура. 2008. №2.
6. Васильева Т.В. Роль интернет-технологий в обучении студентов вуза на современном этапе развития информационной (новой) экономики // Материалы научно-методической конференции Северо-Западной академии государственной службы. СПб., 2010. №1.

РАЗРАБОТКА ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПО КУРСУ «НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ»

М.И. Казакова, математический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – **Г.В. Лаврентьев**, д.пед.н., проф.

В основе современной модели обучения преобладает деятельность учащихся, которую организует и выстраивает преподаватель [1]. Исходя из этого определяющим условием качественного получения учебного материала, а также становления профессионала и полноценной развитой личности является активная самостоятельная работа студента под руководством преподавателя. Неслучайно новый государственный образовательный стандарт, созданный на принципах Болонского процесса, предусматривает самостоятельную работу студентов (СРС) в гораздо большем объеме по сравнению с объемом аудиторных занятий.

Организовать СРС на принципиально новом уровне нам позволяют современные информационные технологии, например, средства мультимедиа, самоконтроля, диагностики, дистанционного консультирования и др. Между тем, как показывает анализ [2–3], пока компьютеры используются у нас, как правило, только для преподавания основ информатики, лишенного для студента профессионально-личностной мотивации. На самом деле информационные технологии необходимо внедрять на всех уровнях и по всем направлениям образовательного процесса, поскольку они значительно облегчают решение многих проблем, связанных с организацией самостоятельной работы студентов, а также задач, возникающих в процессе преподавания естественно-научных, а также гуманитарных дисциплин.

Для обеспечения надлежащего уровня СРС, отвечающего современным техническим возможностям и современным требованиям, необходимо провести работу по разработке нового и адаптации имеющегося программного обеспечения. В частности, СРС можно организовать на основе учебно-методических комплексов по отдельным дисциплинам или их разделам [4]. Подобные комплексы обычно включают учебник или учебное пособие, сборник задач или упражнений (с примерами решения и образцами рассуждения учащегося в процессе работы над заданием), а также обучающие и контролирующие программы. Но наиболее удобным для СРС нам представляется электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК).

Именно этому было посвящено проведенное исследование, цель которого заключалась в разработке элементов ЭУМК для обеспечения самостоятельной работы студентов биологического факультета, обучающихся по дополнительной программе «Преподаватель» по учебному курсу: «Новые информационные технологии в учебном процессе».

Приступая к разработке элементов ЭУМК, необходимо было, во-первых, изучить имеющиеся материалы по проблеме, во-вторых, определить структуру учебного материала, подлежащего усвоению, и понять механизм.

Методологической основой работы выступила монография Г.В. Лаврентьева и Г.В. Кравченко «Разработка и реализация электронного учебно-методического комплекса в высшем математическом образовании: гуманитарный аспект», где на основе системно-комплексного анализа авторами предложен механизм конструирования и применения ЭУМК в условиях внедрения новых информационных технологий в учебный процесс.

Каждый ЭУМК предназначен для оказания помощи в изучении и систематизации теоретических знаний, формирования практических навыков работы с использованием современных информационных технологий. Так, Г.В. Лаврентьев под ЭУМК понимает комплекс методических материалов на основе модульного обучения и их электронную версию [5].

В создании современных интерактивных программ все большее применение находит модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Для построения обучающих программ преподавателями-предметниками широко используются специальные программы (MS Word, MS Power Point, Camtasia Studio, Macromedia Dreamweaver и др.), позволяющие создавать обучающие материалы при отсутствии у них специальных знаний в области информатики.

Исходя из задач СРС, разработанный нами электронный учебно-методический комплекс содержит следующие функциональные и дидактические блоки:

1. Организационно-методический блок, включающий изложение цели, задач изучаемой дисциплины, определение её места в системе профессиональной подготовки и связей с другими дисциплинами, учебную программу с краткой характеристикой тем, желательный порядок освоения материала, а также рекомендации по изучению дисциплины с помощью комплекса, формы отчетности, итогового и промежуточного контроля.

2. Информационно-обучающий и деятельностно-развивающий блоки мы объединили в модули, каждый из которых относится к отдельным учебным темам. Каждый модуль содержит как теоретическую часть, так и практическую. Теоретическая часть организована на дифференциальном подходе, т.е. для того, чтобы получить минимальную оценку, студентам

предлагается изучить предложенную лекцию и выполнить задания, используя рабочую тетрадь; если студент хочет получить оценку выше, ему необходимо поработать с дополнительной литературой и выполнить творческое задание. Практическая часть содержит задание, пошаговое выполнение которого предложено в текстовом формате, а также студент может воспользоваться видеороликами показа реального демонстрационного алгоритма по выполнению данного задания. Содержательная часть завершается программой рубежного самоконтроля в виде теста по всему модулю. Этот блок также включает глоссарий, содержащий понятия, необходимые для изучения каждого модуля, и форум, в котором студенты могут задать все возникшие вопросы и замечания по каждому модулю.

3. Идентификационно-контролирующий блок содержит журнал учета результатов рейтингового контроля по различным модулям учебной программы дисциплины.

4. Блок итогового рейтингового контроля (самоконтроля) усвоения дисциплины. По окончании курса студентам предлагает пройти тест, включающий задания по всем модулям, результаты которого влияют на итоговую оценку.

Разработанный нами ЭУМК улучшает восприятие студентами учебного материала и облегчает процесс познания, способствует повышению эффективности профессиональной подготовки и получению качественных знаний.

Библиографический список

1. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игр, дискуссии: анализ зарубежного опыта. Рига, 1998.
2. Браверман Э.М. Компьютерная лаборатория L-Микро // Физика в школе. 1996. №2.
3. Манаков Н.А., Вдовин Р.С., Вдовин А.С. Проблемы внедрения компьютерных технологий в образовательный процесс // Технологическое образование (проблемы и перспективы развития) : сборник трудов региональной научно-практической конференции. Новосибирск, 2002.
4. Вдовин А.С., Вдовин Р.С., Манаков Н.А. Учебно-методический комплекс по физике в условиях современной реформы образования // Психодидактика высшего и среднего образования : тезисы докладов IV Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Барнаул, 25–28 марта 2002 г. Барнаул, 2002. Ч. 2.
5. Лаврентьев Г.В., Кравченко Г.В. Разработка и реализация электронного учебно-методического комплекса в высшем математическом образовании: гуманитарный аспект. Барнаул, 2009.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

М.Л. Киселёва, факультет психологии, 3 к.

Научный руководитель – *М.Н. Фроловская*, к.пед.н., доц.

Школа по своей функции нацелена на будущее развитие общества, она должна обеспечивать это развитие. Научно-техническая революция в XX в. резко усложнила характер труда, он стал преимущественно интеллектуальным, что требовало внесения корректив в систему массового образования. Кризис современной системы образования – это кризис начального его звена. Инновационная педагогика получила свое развитие в 1990-е гг. и вступила в противоречие между имеющимися потребностями в интенсивном развитии школьного образования и неготовностью педагогов к реализации инновационных идей, что и явилось основанием для поиска новых форм и методов обучения и воспитания.

Ответом на данную проблему стала система развивающего обучения.

В развивающем обучении и обучении как таковом давно существует проблема о соотношении двух процессов – «развитие» и «обучение». В этой связи обсуждаются различные мнения:

- 1) между обучением и развитием отсутствует связь;
- 2) обучение и развитие – тождественные процессы;

3) между обучением и развитием существует тесная связь.

Развитие рассматривается как двойственный процесс: созревание и обучение. А отсюда следует, что созревание как-то влияет на обучение, а обучение, в свою очередь, влияет на созревание.

Л.С. Выготский показал, что реальное соотношение умственного развития к возможностям обучения может быть выявлено с помощью определения уровня актуального развития ребенка и его зоны ближайшего развития. Обучение, создавая последнюю, ведет за собой развитие; и только то обучение действительно, которое идет впереди развития.

В традиционной же системе образования развитие учащихся рассматривается как важнейшая предпосылка успешности обучения и как желательный результат.

Развивающее обучение будет в полном смысле таковым только тогда, когда оно станет разворачиваться на деятельностной основе, опираясь на то, что в возрасте младшего школьника ведущей деятельностью становится учебная.

Но для того, чтобы организовать таким образом обучение, необходимо прежде всего сформировать соответствующие мотивы у ребенка, которые придавали бы учебной деятельности присущий ей одной смысл для данного ребенка.

Нужно сказать, что традиционную школу мало интересуют мотивы учения ребенка, педагоги сразу же «бросаются в бой», чтобы как можно быстрее научить его.

В развивающем обучении (РО), в котором происходит усвоение научных понятий, результатом является прежде всего изменение самого ученика, его развитие. Именно на развитие субъектной позиции ученика направлено все обучение, и отсюда предметом контроля и оценки в первую очередь являются те изменения, которые происходят в ребенке при решении поставленных перед ним (и им самим) задач.

В этом принципиальное отличие развивающего обучения от традиционной школы, где все содержание обучения и действия учителя направлены только на получение конкретного результата в виде приращения знаний и умений у ребенка. В основе учебного процесса в логике развивающего обучения лежит так называемая учебная задача, т.е. задача, вынуждающая ученика анализировать, искать общий способ решения всех задач данного типа. В процессе решения таких задач ученик обобщает существенные особенности объектов, а также свои действия и действия других детей с этими объектами. Тем самым он учится мыслить теоретически. Такое научно-теоретическое содержание направленно прежде всего не только на получение суммы знаний, а для формирования общих способностей человека к дальнейшему своему самообразованию и самосовершенствованию.

В системе РО ученик из пассивного объекта, которому учитель вкладывает готовые знания, переходит в положение активного субъекта, который в своих рассуждениях как бы будет повторять исследовательский путь ученых – это так называемая квазиисследовательская деятельность (см.: Воронцов А.Б. Концепция развивающего обучения в основной школе. М., 2009).

Важнейшей особенностью усвоения понятий является то, что их нельзя просто выучить, нельзя просто привязать знание к предмету. Понятие надо формировать, и сформировать его должны дети под руководством учителя. Категорически запрещается сообщать ребенку знание (выраженное с помощью понятия) в готовом виде.

Д.Б. Эльконин говорил, что обучение, которое предполагает возможность передачи знаний от учителя к ученику, прямой «пересадки» знаний в голову ученика, простого привязывания знаний к предмету, минуя действия самого ученика с предметом, является самым неэффективным обучением. Оно только загружает память учащихся, оставляя знания словесным и формальным.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДЫ MOODLE

А.С. Кузьмина, факультет педагогического образования, 2 к.

Научный руководитель – *Н.В. Волженина*, к.пед., доц.

Сейчас одним из самых перспективных направлений развития современного образования является дистанционное обучение, которое основано на активном целенаправленном использовании современных информационных технологий и телекоммуникационных средств.

Современная система образования в высшей школе претерпевает большие изменения. Компетенции, формируемые у студентов, отражают не только теоретические аспекты, но и большое количество необходимых специалисту практических навыков и способностей. Происходит переход от обучения фактическим знаниям к осмыслению событий, обретению навыков и применения в жизни того, что накоплено при обучении. Это обуславливает необходимость обязательного использования активных и интерактивных форм и методов, благодаря которым происходят актуализация и эффективное присвоение знаний, включение их в систему индивидуального опыта студента. К таким методам обучения относится психологический тренинг.

Целью данного исследования явилась разработка педагогического сценария психологического тренинга с методикой его реализации в системе дистанционного обучения с использованием среды Moodle.

Объект исследования – дистанционное обучение.

Предмет исследования – особенности организации психологического тренинга в системе дистанционного обучения с использованием среды Moodle.

Психологический тренинг, разработанный в среде Moodle, реализуется в рамках модуля «Психологические аспекты, детерминирующие качество образования» учебной дисциплины «Качество образования в высшей и профильной школе».

Данный психологический тренинг разработан для магистрантов в соответствии с учебными стандартами. Изучение модуля «Психологические аспекты, детерминирующие качество образования» учебной дисциплины «Качество образования в высшей и профильной школе» направлено на формирование у обучающихся следующих общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций в соответствии с образовательными стандартами третьего поколения:

1) способность к адаптации к новым ситуациям, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности, социокультурных и социальных условий деятельности, переоценке накопленного опыта (ОК 3);

2) способность использовать на практике навыки и умения в организации научно-исследовательских и научно-производственных работ, в управлении коллективом, влиять на формирование целей команды, воздействовать на ее социально-психологический климат в нужном для достижения целей направлении, оценивать качество результатов деятельности (ОК 5);

3) готовность к принятию ответственности за свои решения в рамках профессиональной компетенции, способность принимать нестандартные решения, разрешать проблемные ситуации (ОК- 6);

4) готовность к междисциплинарному взаимодействию и умение сотрудничать с представителями других областей знания в ходе решения научно-исследовательских и прикладных задач (ПК 6);

5) способность к критическому анализу собственной научной и прикладной деятельности (ПК 8);

6) умение организовывать работу исполнителей, принимать общественные решения (ПК-20).

Цели и задачи, реализуемые в процессе выполнения упражнений тренинга и изучения теоретической информации, имеют следующее содержание:

- 1) понять связь между эмоциями и мыслями;
- 2) развить саморегуляции эмоций и поведения;
- 3) суметь оценить и развить такие личностные компоненты, как профессиональное определение, профессиональная самооэффективность;
- 4) проанализировать факторы эмоционального выгорания;
- 5) совершенствовать психологическое здоровье;
- 6) проанализировать способы активации психологических ресурсов личности для преодоления сложных профессиональных ситуаций.

Упражнения, представленные в тренинге, разработаны в рамках когнитивно-бихевиорального направления. Данное направление предполагает формирование адаптивных форм поведения, новых навыков путем переструктурирования когнитивного компонента. К тому же именно данное направление постулирует обучение клиента методам самопомощи, т.е. выполнению определенных заданий дистанционно (у себя дома, без помощи психолога). Дистанционное обучение предполагает нацеленность на организацию самостоятельной работы студентов.

Г.С. Стародубцев указывает на то, что в дистанционном обучении единственно возможной формой представления информации может быть лекция, которая в зависимости от задач, реализуемых в обучении, может принимать различные модификации. Поэтому в план психологического тренинга включены элементы представления материала в виде лекции.

Система дистанционного обучения «Moodle» предоставляет широкий круг возможностей для реализации дистанционного обучения, богатый набор модулей-составляющих для курсов – Чат, Опрос, Форум, Глоссарий, Рабочая тетрадь, Урок, Тест, Анкета, Scorm, Survey, Wiki, Семинар, Ресурс (в виде текстовой или веб-страницы, а также каталога). Студент имеет доступ ко всем имеющимся в наличии курсам, на которых он зарегистрирован. Он может изучать теорию, выполнять практические работы, сдавать тесты и контролировать свои результаты, общаться со студентами своей группы и преподавателем посредством внутренней электронной среды общения или по электронной почте. Преподаватель также имеет большое количество возможностей: начиная от создания курса, заканчивая контролем усвоения учебного материала.

В данном психологическом тренинге лекционный материал представлен в виде лекций и текстовых страниц. Лекции составлены в форме лекции-визуализации, упражнения психологического тренинга – в форме индивидуальных заданий, предполагающих оправку выполненных заданий преподавателю через систему дистанционного обучения.

В модуле «Психологические аспекты, детерминирующие качество образования» учебной дисциплины «Качество образования в высшей и профильной школе», разработанного в среде Moodle, введен компонент форума, на котором студенты могут задавать все интересующие их вопросы, делиться эмоциями и получать консультации.

В качестве контроля за выполнением модуля предусмотрено написание эссе, которое продемонстрирует качество усвоенной информации.

Ознакомиться с разработанным психологическим тренингом вы можете на сайте «Дистанционное образование АлтГУ»: <http://edu.asu.ru>

ОБУЧЕНИЕ ЛИЦЕИСТОВ ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ КАК ИССЛЕДОВАНИЕ

А.А. Лопарева, факультет педагогического образования, маг. 1 к.

Научный руководитель – *Ю.В. Сенько*, д.пед.н., проф.

Обучение путем исследований в современной образовательной практике рассматривается как один из эффективных способов познания окружающего мира. Именно учащиеся являются активными исследователями природы. Совершая небольшие открытия в своих исследованиях, они постигают первые ступени научных знаний. Многие дети жаждут новых впечатлений, стремятся наблюдать, экспериментировать. Важно не упустить этот момент, природная любознательность дает возможность включить их в активную экспериментальную, исследовательскую деятельность. Заинтересовать таким образом, чтобы процесс не был скучен, а на каком-то этапе стал необходимым и способствовал самообразованию. При этом качества личности каждого ребенка настолько персонализированы, что к каждому должен быть определен подход педагога, стимулирующих развитие исследовательских качеств.

Системная научно-исследовательская работа – один из путей творческого восприятия современных наук (см.: Биология в школе. 2004. №6. С. 59). Грамотно проводить исследования может не только человек, занимающийся наукой профессионально, но и тот, кто еще учится в школе.

«Исследовательская деятельность» и «учебная деятельность» в преддверии принятия новых образовательных стандартов – эти два понятия должны «срастись». Исследовательская деятельность должна быть, если исходить из опыта, не только внеурочной, но и урочной, учебной деятельностью. Современный учитель, выходя из стен педагогического высшего учебного заведения, хорошо знаком с творческим наследием российских ученых, посвященным дидактике урока, Это труды Ю.А. Конаржевского, М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера и многих других. Однако открытость учебного занятия всем «вечным времени» (информационная и материальная система, отражающая изменения внешних социальных условий, прогресса науки и техники, приоритетов системы ценностей личности и государства) требует от учителя-практика не только глубоких основ дидактики, но и целостной системы умений [1]. Владеть, в том числе в данном конкретном случае, различными методиками ведения исследований, чтобы передать этот опыт учащимся.

Остановлюсь на некоторых из них:

Метод проблемного обучения. Проблемное построение учебного процесса дает хорошие результаты в повышении эффективности обучения как химии, так и биологии. В обеих дисциплинах есть темы, которые можно сделать проблемными, например через опыты. Проблемный эксперимент имеет определенные преимущества перед иллюстрированным, так как неожиданное направление, необычность реакции в химии привлекают внимание учеников и создают стремление разобраться в причинах наблюдаемых процессов. Такой эксперимент ставит учащихся в положение исследователей, творчески решающих поставленную задачу. В процессе эвристической деятельности ученики выдвигают различные гипотезы, привлекают теоретические данные, составляют планы опытной проверки гипотез, самостоятельно формируют выводы [2].

Метод целенаправленного наблюдения. Наблюдение – один из основных методов познания. Наибольший интерес вызывает такое наблюдение, которое мотивировано личным интересом, связано с жизнью, практикой или фактами из истории науки. Наблюдения будут более успешными, если наблюдатель осознает их необходимость, большую роль играет подготовка к наблюдению, разработка программы и техники его проведения [3].

Практический метод. Данным методом может быть проведен ряд экспериментальных занятий, при этом учащиеся должны знать, для чего необходим тот или иной эксперимент. Теоретическая часть таких занятий должна занимать 40%, а остальные 60% – это экспери-

мент. Будет чудесно, если по темам будут ещё запланированы экскурсии на различные предприятия: аптека, водоканал, санэпидемстанция, лаборатории предприятий или НИИ.

Исследования, независимо от методов и формы, как правило, завершаются письменной работой, в которой подводятся итоги, делаются выводы, предложения.

Письменные работы учащихся можно подразделить на несколько групп: творческие работы, реферативные работы, отчеты об экспедициях и поездках, исследовательские работы, комплексные работы.

Нас интересуют работы исследовательского характера, так как именно они в большей степени способны развивать исследовательские качества личности ребенка. Этот тип работ существенно отличается от перечисленных выше. В нем содержатся обязательные элементы научного исследования: постановка цели; формулирование задач; выбор методов сбора и обработки фактического материала, в результате которых исследователь получает ответы на поставленные в задачах вопросы (выводы). Исследовательская деятельность осуществляется со стороны преподавателей и может быть как урочной, так и внеурочной. Часто исследования могут проводиться с использованием упрощенных методик сбора и обработки данных, или по некоторому набору последовательных заданий, разработанных с учетом возраста и опыта начинающего исследователя. Работа должна быть посильной, так как исследовательские способности, качества нужно вырабатывать, этому тоже необходимо учиться. Как и в любой деятельности, в исследовательской работе должен присутствовать подготовительный период. Он чаще всего включает в себя 3 этапа:

- 1) формулировка темы и цели исследования, а также выбор методики;
- 2) сбор материала исследования;
- 3) обработка материала, обобщение, написание текста работы.

В подготовительный период рекомендуется собрать как можно больше информации о предмете изучения путем знакомства с литературой или обсуждения темы со специалистами.

Планирование работы подразумевает необходимость выбора методов работы и определения методики проведения исследования. Установление любых закономерностей начинается со сбора фактов, относящихся к теме исследования. Факты могут быть получены из уже опубликованной литературы. В биологии и химии первоисточниками могут служить непосредственные наблюдения в природе или эксперименты, проводимые в лабораторных условиях.

Важным моментом исследований является сбор материала и принципы работы с ним. Основным методом получения научных выводов является сравнение результатов наблюдений, опытов, и экспериментов. Нельзя сравнивать данные наблюдений, проведенных в разных местах, в разные сезоны [4].

Библиографический список

1. Шамова Т.Ш., Галеева Н.Л. Постановка целей и планирование учебного процесса // Биология в школе. 2004. №4.
2. Сурин Ю.В., Голубева Р.М., Дубровская А.М. Проблемные опыты при углубленном изучении химии // Химия в школе. 1994. №2.
3. Зазнобина Л.С. Обучение целенаправленному наблюдению // Химия в школе. 1994. №3.
4. Нинбург Е.А. Выполнение и оформление исследовательской работы. Л., 1991.

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГА ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ю.М. Слатвинская, факультет социологии, маг. 2 к.
Научный руководитель – *Л.С. Раченкова*, к.пед.н., доц.

Актуальность выбранной темы обусловлена в настоящее время необходимостью диалогизации высшего образования в связи с переходом его к новой, личностно-ориентированной

парадигме. Сегодня утрачивает свои позиции обучение, имеющее традиционный характер, где знания и способы действий передаются учащемуся в готовом виде, а от студента требуется высокий уровень мыслительной и коммуникативной компетенции, активная и инициативная позиция в учебной деятельности. Именно поэтому необходим поиск новых эффективных средств, методов и форм обучения, которые позволили бы студенту стать полноправным субъектом учебной деятельности.

Объектом исследования является организация диалога при обучении в высшей школе, предметом – деловая игра как средство организации диалога в обучении в высшей школе. Исследовательская гипотеза сформулирована следующим образом: деловая игра как форма активного обучения студентов в вузе будет являться средством организации диалога в обучении при соблюдении следующих условий:

1. В вузе вся система образования ориентирована на создание диалога в обучении в рамках личностно-ориентированного подхода;
2. Между преподавателем и группой студентов существует определенный уровень социально-психологических отношений, позволяющий им выступать в качестве равноправных субъектов взаимодействия;
3. Деловая игра организована с учетом присущих ей требований и норм (структуры, принципов, целей, задач и правил).

Для выявления особенностей организации диалога в обучении средствами деловой игры было проведено эмпирическое социологическое исследование методом анкетирования. Исследование проводилось на факультете социологии Алтайского государственного университета, в качестве респондентов выступали студенты 1–5-х курсов пяти специальностей, выборка составила 50 человек.

В понимании большинства опрошенных студентов определяющим признаком диалога в обучении является наличие субъект-субъектных отношений между участниками процесса обучения – 60% ответов. Остальные ответы были разделены между: внедрением активных форм обучения в образовательный процесс – 20%, формированием творческой, компетентной личности студента – будущего специалиста – 15%, неформальными отношениями преподавателя и студента – 5%. Судя по этому, можно сказать, что в сознании студентов в целом понятие учебного диалога соответствует его теоретическому значению. При этом 20% всех опрошенных считают, что на факультете обучение происходит скорее в форме монолога, чем диалога, 70% ответили, что реализация диалога зависит от конкретного преподавателя и учебного курса, и лишь 10% с уверенностью ответили, что на факультете социологии обучению присущ учебный диалог.

Формирование учебного диалога студенты в большей степени связывают с личностными особенностями преподавателя и выбранным им стилем преподавания, чем с активными формами обучения. Хотя последние являются для них более предпочтительными, чем традиционные: 45% отметили активные формы обучения (деловые игры, групповые дискуссии, «круглые столы»), 35% предпочитают традиционные лекции и семинарские занятия и 20% ответов разделились между практико-ориентированными занятиями вне стен университета и самостоятельной работой студента (контрольными работами, докладами, рефератами). Для половины опрошенных личностные качества преподавателя и возможность иметь с ним дружеские отношения – то, что больше всего привлекает их в учебном процессе и может служить мотивацией к обучению, на втором месте – профессиональный уровень преподавания (40%) и на третьем – возможность обучения в индивидуальной форме (10%). Из всех форм активного обучения групповая дискуссия наиболее часто применяется на факультете (так отметили 67% респондентов), на втором месте социально-психологический тренинг (20%), деловая игра находится на третьем месте по степени распространенности среди всех форм активного обучения (13%).

Необходимо отметить, что только 5% опрошенных регулярно на всех практико-ориентированных курсах принимают участие в деловых играх, 75% подтвердили, что в их группе деловые игры проводятся периодически, на некоторых учебных курсах, 20% никогда не приходилось участвовать в деловой игре. Причем чаще деловые игры проводятся на старших курсах обучения на специализированных предметах. Как правило, это практические занятия с элементами деловой игры (мини-игры) либо разыгрывание проблемных ситуаций (ролевые игры), нацеленные на принятие управленческих решений. Практически не проводятся строго формализованные, четко структурированные деловые, исследовательские, аттестационные игры.

80% опрошенных студентов согласились с тем, что деловая игра способствует организации диалога в обучении. При этом респондентами были выявлены сильные и слабые стороны деловой игры как средства организации диалога в обучении. Формированию диалога в обучении деловая игра способствует постольку, поскольку за сравнительно небольшой отрезок времени у участников вырабатываются установка на восприятие новой информации, мотивация к обучению, что способствует более интенсивному усвоению и запоминанию необходимой учебной информации; игра провоцирует рефлексивные процессы, предоставляет возможность интерпретации и осмысления; в игре проявляется вся личность, а не только интеллектуальная сфера. Слабые стороны деловой игры по мнению студентов заключаются в возникающих конфликтных ситуациях между участниками, когда реальные отношения между ними вносятся в игру. Кроме того, для многих трудностью является неспособность к самораскрытию и проявлению себя в игре из-за личностных особенностей, барьеров в общении или специфики отношений в группе.

В результате были разработаны следующие рекомендации для преподавателей высшей школы по усовершенствованию организации диалога в обучении.

Во-первых, деловую игру рекомендуется применять чаще, чем это обычно практикуется, причем не только на старших курсах обучения, но и на младших, учитывая при этом возрастные и личностные особенности участников.

Во-вторых, так как успешность деловой игры как средства организации диалога в обучении зависит от правил ее проведения, структуры и соблюдения принципов, для каждой деловой игры необходимо разрабатывать соответствующую документацию и методические материалы (сценарий должен содержать характеристику объекта деловой игры, порядок проведения, состав участников, перечень должностных лиц, деятельность которых моделируется в игре, их роли, исходная информация, и т.д.).

В-третьих, необходимо четкое соблюдение этапов игры: подготовительного, игрового и заключительного.

В-четвертых, необходимо обращать внимание на социально-психологические характеристики личности участников игры: руководитель должен наблюдать за ними, вовремя их фиксировать, следить за тем, чтобы личные отношения участников не имели отношения к игре, отслеживать реализацию принципа двуплановости.

В-пятых, при этом недопустима авторитарная позиция руководителя, так как она будет блокировать игровое раскрепощение участников, снижать эффективность рефлексии в ходе обсуждения результатов.

В результате работы подтвердилась гипотеза о том, что деловая игра является средством организации диалога в обучении при соблюдении соответствующих условий.

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

О.М. Степанченко, математический факультет, маг. 2 к.
Научный руководитель – **Г.В. Лаврентьев**, д.пед.н., проф.

Изменение социально-экономических условий современной России предъявляет повышенные требования к качеству фундаментальной профессиональной подготовки специалистов. Она предполагает прочные системные знания выпускников, владение ими педагогическими технологиями, умение ориентироваться в различных сферах науки, культуры, способность преодолевать косность стереотипов, быть готовым к интеллектуальной преобразовательной деятельности.

В этой связи сегодня особенно актуальна задача привлечения студентов к исследовательской деятельности, которая не только развивает способности к продуктивной деятельности, но и формирует такие качества личности, как «самостоятельность, независимость суждений, гибкость, критичность и системность мышления и т.д., что необходимо специалисту в любой деятельности, даже если он не стал научным работником.

Соответственно развитие навыков исследования, умение самостоятельно ставить и решать исследовательские задачи становится актуальным направлением современного образования.

Это и послужило основанием проектирования нами дидактической модели обучения исследовательской деятельности студентов. Она спроектирована по материалам предложенной И.А. Зимней концепции подготовки социальных работников [1].

Дидактическая модель исследовательской деятельности представляет собой обучение человека на основе решения им иерархии организованных исследовательских задач. Эта иерархия задач соотносится не только с объектом обучения, но и с процессом вхождения человека в учебную деятельность, науку и в практику. Основным итог этих обучающих воздействий заключается в том, чтобы подготовить студентов к жизнедеятельности в современной производственной и исследовательской деятельности [2].

В целом дидактическая модель исследовательской деятельности представляет аддитивную модель, где решение каждой последующей задачи предполагает упрочнение, закрепление умений предыдущей задачи, добавляет новое знание, формирует новое умение.

Дидактическая модель исследовательской деятельности (ДМИД) включает пять этапов обучения.

На первом, интеллектуально-рефлексивном, этапе происходит ознакомление обучающихся с понятиями «исследовательская задача», «задачная ситуация», «проблема»; основными компонентами задачи, средствами и способами их решения. Этот этап предполагает формирование «культуры решения задач» как овладение некоторой общей стратегией и тактикой поиска решения задач любого порядка.

На втором, информационно-рецептивном, этапе студенты осуществляют репродуктивную деятельность в процессе решения задач мнемологического порядка, т.е. требующих привлечение уже усвоенных знаний, известных фактов. На этом этапе развивается умение работы с информацией: чтение и декорирование исходного содержания текста на уровнях просмотра, ознакомления, изучения и усвоения; воссоздание (моделирование) тематической структуры текста; составление (мысленное или письменное) единого плана содержания текста; выделение основных положений текста в отношении фактов, теорий, оценок и критики, представленных в тексте; отнесение тем текста к логическим видам содержания: факты, теория, оценка, суждение и т.п.

На третьем, базово-проективном, этапе решаются аналитико-синтетические задачи, требующие выполнения операций анализа и синтеза, расчленения задачной структуры, анализа имеющихся условий и их соотношения с поставленными требованиями, проектирова-

ния собственного исследования. Здесь чувствительность к проблемам перерастает в умение формулировать проблему, вычленять ее из задачной структуры. На этом этапе происходит овладение методами вычленения и исследования эмпирического объекта (наблюдение, измерение, эксперимент, модельный эксперимент). Студенты определяют цель исследования, предмет, задачи, формируют и доказывают гипотезу, отбирают необходимые методы и методики для осуществления исследования, обрабатывают и интерпретируют данные исследования. Результатом решения исследовательской задачи является научный факт.

Четвертый, проектно-эмпирический, информационно-продуктивный, этап – самостоятельная исследовательская работа. Этот этап составляют задачи на творческое мышление, подразумевающее высшую степень самостоятельности при выявлении проблемной ситуации и постановки проблемы (осознание противоречия, затруднение), выбор пути решения проблемы, вычисление объекта (предмета) исследования, формулировки. Студенты могут видеть противоречивость имеющихся данных, на основе замеченных противоречий ставить проблему и находить адекватные для ее решения средства. На данном этапе студенты решают задачи, направленные на создание информационного продукта исследовательской деятельности (написание статьи, тезисов, научного отчета и т.п.).

Пятый этап – теоретико-методологический, практико-ориентированный. На данном этапе происходит решение задач, направленных на создание новых, практико-ориентированных научных направлений, проведение сопоставительного анализа различных теорий; выявление достигнутого уровня знаний в той или иной научной области; обнаружение логических изъянов существующих теорий, которые требуют выхода за пределы полученных знаний и создание новых; разработку теоретических, концептуальных положений исследования модели; решение крупной научной или профессиональной проблем; техническое или экономическое, или технологическое внедрение научного проекта; разработку методики, методической системы; разработку критериев, требований; экспериментальную верификацию научных положений, фактов и т.п.; проведение пилотажных, специализированных, комплексных, системных исследований.

Связь этапов ДМИД и разных уровней иерархии исследовательских задач

Этапы ДМИД	Исследовательские задачи	Цель обучения
Интеллектуально-рефлексивный	Познавательные	Приобретение новых знаний, осознание субъектом себя
Информационно-рецептивный	Познавательно-исследовательские	Изучение того, что создано другими, самим собой
Базово-проективный	Учебно-исследовательские	Освоение новых способов действий, проектирование, прогнозирование ИД.
Проектно-эмпирический, информационно-продуктивный	Научно-исследовательские	Организация собственно исследовательской деятельности на основе информационных баз
Теоретико-методологический, практико-ориентированный	Профессионально-научно-исследовательские	Осмысление и теоретическое обоснование результатов, определение надежности, практической значимости.

Еще раз отметим, что содержательная сторона ДМИД определена конкретными действиями, исследовательскими задачами и формируемыми в процессе их решения умениями, что рассматривается в рамках определенного этапа обучения, совокупности действий, иерархии задач и умений. Особенно важно подчеркнуть, что в результате обучения по предложенной модели целенаправленно и последовательно формируется исследовательские умения.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Психология слушания и говорения : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1973.
2. Яковлева Н.М. Формирование исследовательских умений у студентов педагогического вуза : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1977.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДЫ MOODLE

И.А. Федорова, факультет социологии, маг. 2 к.

Научный руководитель – *Н.В. Волженина*, к.пед.н., доц.

Актуальность данной темы обусловлена несколькими причинами. Во-первых, все большую популярность в наши дни приобретает дистанционное обучение. Это обусловлено стремительным развитием информационных технологий. Во-вторых, в настоящее время в России происходит модернизация образования, принимаются новые образовательные стандарты, в которых значительно увеличивается доля самостоятельной работы студентов. В современных условиях необходимо развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, самообразованию и творческому применению полученных знаний. Семинарское занятие представляет собой такую форму организации учебного процесса, которая позволяет студентам показать результаты своей самостоятельной работы.

В ходе изучения теоретико-методологических основ организации семинарских занятий в вузе выяснилось, что семинарские занятия – это форма практических занятий, представляющая собой коллективное обсуждение студентами теоретических вопросов под руководством преподавателя. Основными целями семинарских занятий являются расширение и углубление знаний по изучаемой дисциплине, развитие навыков устного и письменного изложения мыслей, формирование умений самостоятельной работы, развитие критического мышления и творческой активности студентов.

Определяя особенности организации семинарских занятий в процессе дистанционного обучения, мы выяснили, что дистанционное обучение – это процесс взаимодействия между преподавателем и студентами, при котором участники находятся на расстоянии друг от друга, а педагогическое общение осуществляется с использованием современных компьютерных технологий. В процессе дистанционного обучения проходят электронные семинары, суть которых состоит в том, что вербальная коммуникация между участниками заменяется письменным общением. К особенностям организации семинарских занятий в процессе дистанционного обучения относится то, что у преподавателей и студентов появляются новые обязанности. Увеличивается доля самостоятельной работы студентов и соответственно нагрузка. Усложняется деятельность преподавателя при организации семинарских занятий в процессе дистанционного обучения. Теперь преподаватель должен не только выбрать тему семинара, продумать цель, подобрать литературу и сформулировать задания, но и подготовить методические рекомендации по самостоятельному изучению дисциплины, составить график работы, распространить необходимые документы и материалы среди студентов, зарегистрировать всех участников курса в среде дистанционного обучения.

Мы постарались выявить специфику работы среды обучения Moodle. Moodle является аббревиатурой словосочетания («Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment») и переводится с английского как модульная объектно-ориентированная динамическая среда обучения. Moodle представляет собой автоматизированную, основанную на компьютерных и интернет-технологиях, систему управления обучением (СУО).

В ходе исследования нами был разработан модуль по теме «Количественные и качественные методы работы с различной информацией» дисциплины «Качество образования в высшей и профильной школе». Он размещен в среде Moodle и выставлен на сайте факультета открытого образования АлтГУ <http://edu.asu.ru>. Модуль состоит из двух «лекций», двух «семинарских занятий», «индивидуального задания» и «форума». В начале модуля дана инструкция для студентов по работе в данном модуле. Для удобства «лекции» разделены на темы: «Количественные и качественные методы сбора информации» и «Методы обработки и анализа информации». Данный теоретический материал предназначен для самостоятельной работы студентов. Также в «лекциях» указана рекомендованная литература, но в процессе подготовки к выполнению заданий студенты могут воспользоваться любыми доступными им источниками. В «семинарских занятиях» отражены вопросы, на которые необходимо ответить студентам. Вопросы семинарских занятий скомпонованы по темам лекций. В «индивидуальном задании» приведен план работы, которую необходимо сделать студенту в любом удобном для него виде. Это может быть текстовый файл, таблица, какая-то презентация, график и т.д. В «форуме» расположен вопрос, на основании которого можно развернуть дискуссию между студентами. Таким образом, проведя исследование, мы выяснили, что в процессе дистанционного обучения можно организовать семинарское занятие, используя различные возможности среды Moodle.

Кроме того, мы разработали рекомендации для преподавателей по организации семинарских занятий в среде дистанционного обучения Moodle, которые включают в себя такие пункты, как анализ документов для создания нового курса, определение целей и задач дисциплины, написание программы учебной дисциплины, подбор материалов и литературы, создание планов и графиков семинарских занятий, регистрация в среде Moodle, разработка модулей, написание рекомендаций для студентов по подготовке к семинарским занятиям, регистрация студентов в среде Moodle, проведение семинарского занятия и подведение итогов.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ

Е.А. Бородина, факультет психологии, маг. 1 к.
Научный руководитель – *О.С. Гурова*, к.псх.н., доц.

Тема сексуальных отношений всегда волновала и интересовала людей различного возраста, пола и социального статуса личности. Со времен появления работ З. Фрейда сексуальности в психологических научных концепциях придается огромное значение. Данной темой занимались И.С. Кон, Г. Аммон, С.И. Голод, Э. Гидденс, В. Райх, Э.Берн, Г. Айзенк и др. Как бы ни различались многочисленные позиции авторов, роль сексуального фактора неоспоримо подчеркивается в развитии человеческой личности.

Понятие «сексуальные отношения» воспринимаются в двух планах – в узком и широком смысле. В широком смысле сексуальные отношения понимаются как интимные, доверительные, диалогические, скорее духовные, чем телесные. В узком же смысле сексуальные отношения – это скорее телесные, чем духовные (И.С. Кон).

В настоящее время в связи с прогрессивным процессом и развитием мировой сексуальной культурой существуют глобальные тенденции в сфере личной жизни. Происходит ее индивидуализация и приватизация, переход от внешнего социального контроля к индивидуальному саморегулированию. Таким образом, становится актуальным изучение представлений о гетеросексуальных отношениях мужчин и женщин разных возрастов.

Объект исследования – представления личности о гетеросексуальных отношениях.

Предмет исследования – представления о гетеросексуальных отношениях мужчин и женщин разных возрастов.

Цель исследования – анализ содержания представлений о гетеросексуальных отношениях мужчин и женщин разных возрастов.

Гипотезы:

1. Скорее всего, мнения мужчин о гетеросексуальных отношениях содержательно наполнены характеристиками физической близости, телесности.

2. Возможно, взгляды женщин на гетеросексуальные отношения содержательно наполнены характеристиками чувственности (любовь), духовной и физической близости.

3. Представления юношей и девушек (18 лет – 23 года) о гетеросексуальных отношениях, вероятно, будут раскрываться через понятия *романтическая любовь, интимная дружба, физический акт*.

4. Представления молодых людей (24 года – 30 лет) о гетеросексуальных отношениях, может быть, будут содержательно раскрываться через ориентации на создание семьи, продолжение рода.

5. Вероятно, во мнениях о гетеросексуальных отношениях мужчин и женщин, находящихся в возрастном периоде расцвета (31 год – 40 лет), секс является самоутверждением.

6. Представления о гетеросексуальных отношениях зрелой личности (40–55 лет), скорее всего, будут содержательно наполняться характеристиками духовной и эмоциональной близости.

В качестве теоретико-методологических оснований в нашей работе выступает процессуально-деятельностный подход (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтев, Б.Г. Ананьев); возрастная периодизация В.Ф. Моргуна; проблема сексуальности (И.С. Кон, Г. Аммон, Э. Гидденс, Г. Айзенк).

В работе использовался комплекс методов: анализ теоретических источников по проблеме исследования, анкетирование, контент-анализ, экспертный опрос, семантический дифференциал Ч. Осгуда, опросник сексуальности Айзенка, методы математической обработки данных (корреляционный и факторный анализы, процедура сравнения средних в подгруппах).

Эмпирическая база исследования: в качестве респондентов выступают мужчины и женщины в возрасте от 18 до 55 лет.

На данном этапе исследования проанализированы представления девушек (18 лет – 23 года) о гетеросексуальных отношениях с помощью семантического дифференциала Ч. Осгуда. С целью выделения ведущих смысловых составляющих представлений мы использовали факторный анализ методом главных компонент с помощью вращения Варимакс, в результате чего было получено 4 значимых фактора, объясняющих 70% дисперсии.

В первый фактор «Взрослые отношения», объясняющий 26% дисперсии, вошли следующие дескрипторы: сближающие (0,855), доверительные (0,833), отношения с интересом к партнеру (0,829), интимные (0,805), постоянные (0,791), серьезные (0,717), дающие энергию (0,700), спокойные (0,618), уверенные (0,565).

Данные результаты можно объяснить тем, что девушкам важно строить гетеросексуальные отношения, основанные на сближении, доверии и интересе к партнеру, что, в свою очередь, является предпосылкой к интимным, взрослым отношениям, дающим энергию.

Второй фактор «Здоровая романтика» описывает 19% дисперсии, в который вошли такие дескрипторы, как оздоравливающие (0,796), легкие (0,767), вдохновляющие (0,753), взаимные (0,692), счастливые (0,677), радостные (0,628).

Таким образом, гетеросексуальные отношения представляются девушкам реализацией романтической любви. Это легкие, вдохновляющие, взаимные, счастливые, радостные отношения, которые оздоравливают личность.

В третий фактор «Сексуальное творчество», объясняющий 16% дисперсии, вошли следующие дескрипторы: творческие (0,746), разнообразные (0,717), чувственные (0,658), телесные (-0,657), доставляющие наслаждение (0,570).

Следовательно, девушки представляют гетеросексуальные отношения творческими и разнообразными, они являются чувственными, телесными и доставляют наслаждение.

Четвертый фактор «Свободные отношения» описывает 8% дисперсии и включает такие дескрипторы, как независимые (0,864), безопасные (0,607).

Данный фактор можно объяснить тем, что гетеросексуальные отношения представляются независимыми, т.е. свободными, не подчиненными кому-либо, не ограничивающими личность, что позволяет девушкам чувствовать себя в них безопасно.

Итак, гетеросексуальные отношения описываются девушками как физические, взрослые, свободные. Для девушек важна романтическая сторона отношений (легкость, вдохновенность, взаимность), а также чувственность, телесность и получение наслаждения от взаимодействия с мужчинами. Гетеросексуальные отношения сближают, дают энергию, творчество и развитие. Таким образом, гипотеза, о том, что представления девушек (18 лет – 23 года) о гетеросексуальных отношениях раскрываются через понятие романтическая любовь, интимная дружба, физический акт, подтверждена.

КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХИЧЕСКОЙ РИГИДНОСТИ В ГРУППЕ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ

Т.В. Вострикова, факультет психологии, 4 к.

Научный руководитель – *Д.В. Труевцев*, к.псих.н., доц.

Основная проблема исследований принятия решений (ПР) связана с тем, кто и каким образом принимает решения. Основы изучения процессов психологической регуляции заложены в различении объективной и субъективной неопределённости, исследовании ситуационной и личностной регуляции выбора как процессов преодоления неопределённости, толерантности–интолерантности к неопределённости как основной психологической характеристики человека.

Принцип преодоления субъективной неопределённости, предложенный Т.В. Корниловой, означает функционально-динамический подход к пониманию процессов психологической регуляции взамен прежнего структурного [1]. В рамках этой методологии процессом психологической регуляции может оказаться любой процесс, возможность определить который наступает только в условиях непосредственной ситуации, имеющей как множество альтернатив, так и безвыходной.

Одно из направлений когнитивно-бихевиоральной терапии основано на понимании болезненного поведения или состояния как проблемы, которую необходимо выделить и разрешить. Тренинг решения проблем (problem solving) и тренинг навыков совладания (coping skills) имеют своей целью обучение адекватным способам переработки информации и ПР [2]. В основе терапевтического процесса лежит представление о ригидном способе реагирования на возникающие ситуации, убеждённости в невозможности его самостоятельной коррекции и соответствующие трудности в ПР. Модель интолерантности к неопределённости при генерализованном тревожном расстройстве предполагает, что напряжение и беспокойство у пациентов создают ситуации неопределённости [3].

Цель исследования заключается в изучении когнитивных стратегий, используемых для ПР в ситуации неопределённости. Объект исследования – процесс ПР в ситуации неопределённости, предмет – когнитивные стратегии ПР в ситуации неопределённости в контексте психической ригидности.

Гипотезы исследования – наличие отрицательной корреляционной связи между шкалами актуальной (АР) и установочной ригидности (УР) с толерантностью к неопределённости (ТН), а также повышение вероятности использования неадаптивных когнитивных стратегий в ситуации неопределённости при высоких показателях ригидности.

В исследовании приняли участие 39 человек, студенты 3–4 курсов факультета психологии. Используемые методики – ТОР (Г.В. Залевский), включающий исследование ригидности в широком аспекте фиксированных форм поведения. Шкала общей самооценки (Шварцер, Ерусалем, Ромек), исследующая убеждённость в возможности справиться с трудностями и достичь желаемого результата. Опросник ранних неадаптивных схем (Дж. Янг), включающий 5 областей и 18 убеждений, актуализирующихся в сложных ситуациях и затрудняющих возможность выбора, и ПР. Опросник толерантности к неопределённости (Т.В. Корнилова), исследующий толерантность и нетолерантность по отношению к ситуациям и межличностному общению. Опросник когнитивной гибкости (CFI), разработанный J.P. Dennis & J.S. Vander Wal (переведён и адаптирован Т.В. Востриковой), исследующий гибкость как субъективное восприятие контроля над ситуациями, множества альтернатив объяснения и моделирование альтернативных решений.

В результате проведения факторного анализа была выделена модель, объясняющая 72% дисперсии. В первый фактор вошли шкалы РСО (ригидность в широком спектре фиксированных форм поведения), СР (ригидность в эмоциональной сфере), ПР (ретроспективный

срез по параметру ригидности), МИТН (неустойчивость, монологичность в отношениях с другими). Восприятие новых, межличностных ситуаций и ситуаций неопределённости как привычных и действие в них ригидно, «как обычно». Достоверные корреляции практически со всеми областями ранних неадаптивных схем Янга. Это подтверждает предположение о том, высокие показатели ригидности увеличивают вероятность выбора неадаптивной схемы в качестве основной в ситуации неопределённости. Фрустрируется потребность в гибком изменении поведения, возникают трудности в ПР, которые могут влечь за собой повышение тревоги и напряжения, что увеличивает риск возникновения тревожных расстройств.

Во второй фактор вошли шкалы ТН (стремление к новизне и оригинальности, возможность выхода за рамки ограничений), «общая самооффективность» и с обратным знаком УР (ригидность в сфере восприятия). Возможность по-новому смотреть на ситуацию, убежденность в способности с нею справиться, при этом ситуация заранее не воспринимается как привычная. Фактор не имеет положительных корреляций ни с одной из областей неадаптивных схем и отрицательные корреляции со схемами «избранность/превосходство» и «жесткие стандарты/чрезмерная критичность», что можно сравнить с эффектом психотерапии, в процессе которой происходит обучение альтернативным вариантам интерпретации событий и ситуаций вместо устойчивых когнитивных схем. Восприятие самого себя и других является многовариантным, изменяющимся в зависимости от обстоятельств, уверенность в возможности справиться с трудностями и установление достижимых целей.

Таким образом, говоря о целях психотерапии тревожных расстройств, целесообразно отмечать развитие не только флексибельности, но и толерантности к неопределённости, возвращение уверенности в достижении желаемых результатов, что позволяет принимать конструктивные решения в ситуациях, запускающих устойчивые паттерны поведения.

Библиографический список

1. Корнилова Т.В. Преодоление субъектом неопределенности при принятии решений // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева и др. М., 2009.
2. Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г. Основные направления современной психотерапии. М., 2000.
3. Worry and its psychological disorders / edited by Graham C.L. Davey, Adrian Wells. L., 2006.

ОСОБЕННОСТИ САООТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН С УГРОЗОЙ ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ ГЕСТАЦИОННОЙ ДОМИНАНТЫ

М.Н. Второва, факультет психологии, маг. 2 к.
Научный руководитель – **Е.А. Ипполитова**, к.псих.н., доц.

Изучением проблемы самоотношения как части самосознания личности занимались такие известные ученые, как С.Р. Пантилеев, В.В. Столин, Н.И. Сарджвеладзе, И.И. Чеснокова [1–2]. В частности, гендерные аспекты самоотношения и отдельных составляющих (образов «Я») личности исследовали в разное время И. Кон, В. Лабунская, Л. Ожигова, З. Фрейд, К. Хорни [3]. У женщин чаще всего высокий уровень самооценки проявляется в семье, благодаря положительным представлениям о себе как жене, матери [3]. Рассмотрением такого важного этапа подготовки к материнству, как беременность, в последние годы занимались Брутман, Добряков, Мещерякова, Филиппова, Эйдемиллер. Они доказали, что позитивное эмоциональное отношение женщин к своей беременности обеспечивает принятие женщиной самой себя, собственных ценностей и формирует определенное отношение к будущему ребенку [4]. Поэтому данная проблема актуальна. Особенно это касается женщин с угрозой прерывания беременности (УПБ), так как в возникновении осложненной беременности

помимо мультифакторной медицинской патологии играют роль еще социальные и психоэмоциональные факторы.

Объект исследования: самоотношение как часть самосознания личности.

Предмет исследования: особенности самоотношения женщин с угрозой прерывания беременности.

Цель: изучить особенности самоотношения женщин с угрозой прерывания беременности в контексте исследования психологических типов гестационной доминанты.

Гипотезы:

1. Особенности самоотношения женщин с УПБ проявляются в более негативном восприятии себя беременной и противоречивом отношении к себе как к жене и матери.

2. У женщин с УПБ могут быть более выражены показатели тревожного и депрессивного типов переживания беременности.

Для изучения различных типов переживания беременности использовалось понятие, предложенное И. Добряковым, «психологический тип гестационной доминанты». В связи с этим выделено пять типов переживания беременности: оптимальный, гипогестогнозический, эйфорический, тревожный, депрессивный.

В ряде психологических работ было показано, что тревожность высокого уровня, депрессивные тенденции, низкая самооценка – это факторы, проводящие границу между физиологически протекающей беременностью и беременностью с УПБ [5].

Проведено исследование самоотношения на двух группах беременных женщин: первая группа – с нормально протекающей беременностью в количестве 25 человек, вторая группа – с УПБ в количестве 26 с помощью следующих методик исследования: Т. Лири, модифицированной методики семантического дифференциала Ч. Осгуда, теста отношений беременной И. Добрякова.

Исследования по методике Т. Лири показали, что для группы женщин с диагнозом УПБ характерны неудовлетворенность собой, замкнутость, опасения, тревожность. Для них характерно нахождение в ситуации затянувшегося конфликта и наличие проблемы независимости – подчиняемости (вынуждение повиноваться вопреки внутреннему протесту). С одной стороны, выражено стремление доминировать, с другой – мнительность, тревожность, что говорит о занижении самооценки испытуемых. У женщин с нормально протекающей беременностью выражены такие качества, как открытость новому опыту, настойчивость в достижении цели. Эти женщины склонны к сотрудничеству, принятию помощи. Данной группе свойственны более гармоничные свойства личности – сочетание разумной меры ответственности с гибкостью контактов, коммуникабельностью, доброжелательностью. По тесту отношений И. Добрякова в группе женщин с нормально протекающей беременностью преимущественно выявляются оптимальный и эйфорический типы переживания беременности. В группе женщин с диагнозом УПБ чаще преобладают гипогестогнозический, тревожный и депрессивный типы переживания беременности.

Таким образом, из результатов исследования вытекает, что низкий уровень самооценки, тревожный, депрессивный, гипогестогнозический типы переживания беременности в большей степени соответствуют женщинам с УПБ. В свою очередь, высокий уровень самооценки, оптимальный тип переживания беременности свойственны женщинам с физиологически протекающей беременностью. Из данных выводов следует, что гипотезы о более негативном восприятии себя беременной женщинами с УПБ и характерные для них тревожный и депрессивный типы переживания беременности подтверждаются.

Библиографический список

1. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991.
2. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
3. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар, 2006.

4. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2006.
5. Хломов К.Д., Ениколопов С.Н. Исследование психоэмоциональных и индивидуально-характерологических особенностей беременных с угрозой прерывания // Перинатальная психология и психология родительства. 2007. №3.

ВОЗМОЖНОСТИ АППАРАТА «АЛЬФАРΙΑ» ПРИ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ С ОРГАНИЧЕСКИМИ ПОРАЖЕНИЯМИ ГОЛОВНОГО МОЗГА

М.А. Головина, Д.И. Шишкина, факультет психологии, 4 к.

Научный руководитель – *А.Б. Феклистова*, ст. преп.

Наша работа направлена на выявление эффективности работы аппарата транскраниальной электростимуляции «Альфария» при восстановлении высших психических функций у больных с органическими нарушениями.

Исследование проводилось на базе неврологического отделения острых нарушений мозгового кровообращения краевой клинической больницы.

Суть эксперимента заключается в исследовании динамики восстановления больных. Для этого помимо стандартной нейрореабилитации использовался аппарат транскраниальной электростимуляции «Альфария». Его воздействие основано на электростимуляции подкорковых структур головного мозга посредством сложной последовательности импульсов тока.

Мы проводили исследование на пациентах с повреждением срединных структур мозга. Выборку составляли пациенты неврологического отделения острых нарушений мозгового кровообращения, мужчины и женщины в возрасте от 40 до 65 лет (30 чел.). Они были разделены на три группы: экспериментальную (коррекционная работа и воздействие аппаратом), контрольную (коррекционная работа) и плацебо (коррекционная работа с имитацией работы аппарата).

Методики, с помощью которых проводилась диагностика состояния: Шульте, отсчитывание, 10 слов, 4-й лишний, объяснение метафор и пословиц, запоминание фраз (2 шт.), рассказ (чтение, пересказ, отсроченное воспроизведение и выделение главной мысли).

Методики, с помощью которых проводилась коррекционная работа: «Развитие внимания», «Часть целое», «Признаки», «Наблюдательность», «Закономерности», «Свойства», «Кто где живёт», «Аппликация», «Соотнесение», «Кораблик», «Найди пару» и т.д.

Гипотеза: действие аппарата способствует восстановлению пациентов, находящихся на лечении в отделении.

НП – *пол (муж и жен)

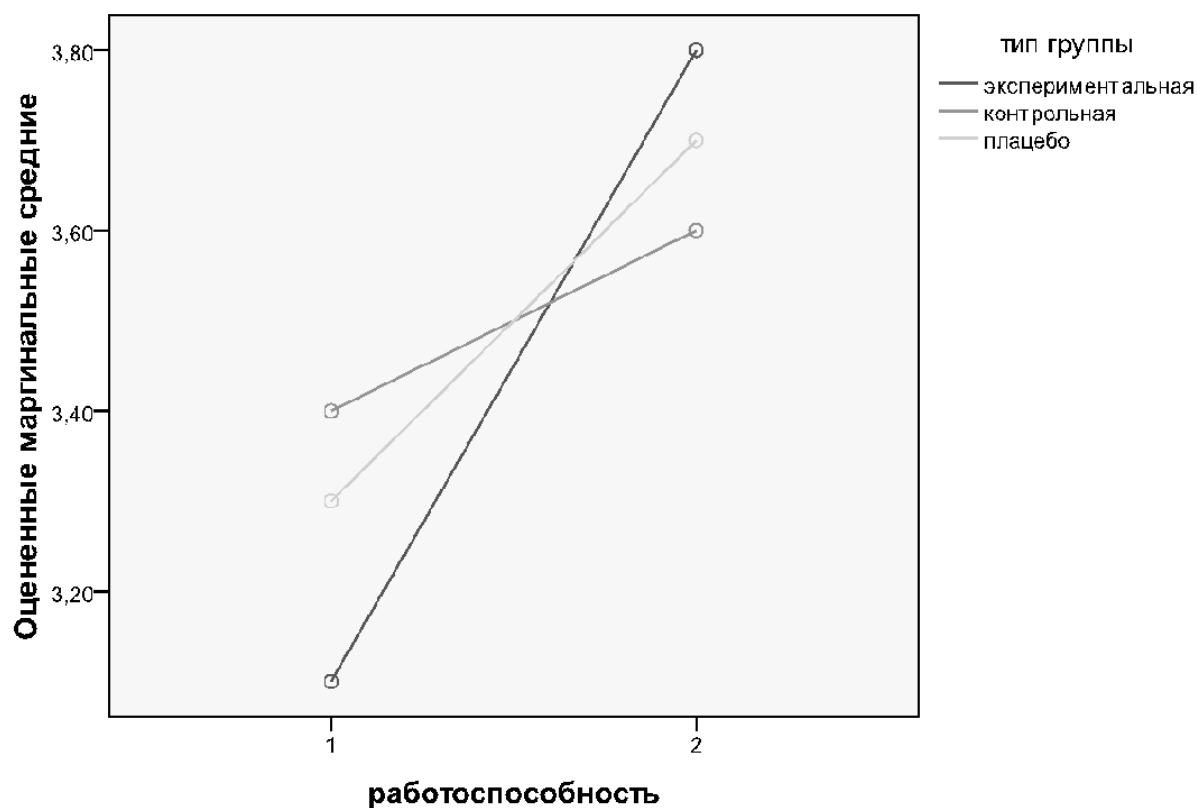
*группа (экспериментальная, контрольная и плацебо)

ЗП – выраженность показателей по шкалам (от 1 до 4, где 1 – степень максимальной утраты функции, а 4 – сохранность функции). Общее количество шкал – 12:

1. Контакт.
2. Истощаемость.
3. Непосредственная память.
4. Динамика мнестической деятельности.
5. Долговременная память.
6. Уровень обобщения.
7. Способность к выделению главной мысли.
8. Понимание переносного смысла.
9. Объём внимания.
10. Способность концентрировать внимание.
11. Переключаемость внимания.
12. Способность к смысловому запоминанию.

При обработке данных использовался дисперсионный анализ с повторными измерениями, который показал достоверные изменения по всем шкалам, кроме следующих шкал: непосредственная память и динамика мнестической деятельности по показателю до и после реабилитации у пациентов всех групп (контакт $f=0,41$ ($a=0,04$), работоспособность $f=0,48$ ($a=0,00$), долговременная память $f=11,78$ ($a=0,00$), уровень обобщения $f=17,09$ ($a=0,00$), главная мысль $f=21,80$ ($a=0,00$), переносный смысл $f=0,55$ ($a=0,00$), объем внимания $f=0,62$ ($a=0,00$), концентрация внимания $f=0,41$ ($a=0,00$), переключаемость внимания $f=0,34$ ($a=0,00$), способность к смысловому запоминанию $f=0,31$ ($a=0,00$). Эти данные свидетельствуют об эффективности нейропсихологической коррекции пациентов, и следовательно о необходимости нейропсихологов в современных неврологических отделениях и центрах.

Что касается эффективности работы аппарата, то мы отмечаем различия на уровне тенденции при его применении только лишь по шкале «работоспособность» ($f=0,17$, $a=0,07$). Таким образом, мы можем говорить о повышении работоспособности у экспериментальной группы. Это свидетельствует о том, что прибор в некоторой мере улучшает работоспособность пациентов.

Оцененные маргинальные средние ИЗМЕРЕНИЕ-1

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ ТРОПОВ ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

С.А. Гунина, факультет психологии, 5 к.

Научный руководитель — *И.Н. Сметанникова*, ст. преп.

Возрастная сформированность высших психических функций (ВПФ) является важным фактором успешности обучения, поскольку учебные программы ориентируются на возможности некоего среднего ученика, достигшего этой возрастной зрелости. Выраженная неравномерность развития функций, достигая степени парциальных нарушений отдельных функций,

может изменять нормальное развитие других психических процессов, приводя, в конечном счете, к трудностям в обучении и низкой школьной успеваемости.

Помимо основных причин школьной неуспеваемости (таких как недостаточный уровень развития высших психических функций, проблемы со сверстниками и учителями, проблемы домашнего воспитания и многое другое), в данной работе будет рассматриваться способность понимания тропов детьми как составляющую успешного обучения (в нашем исследовании тропы включают в себя понятия метафор и пословиц). Тропами наполнено не только повседневное общение, но и учебная деятельность, которая является ведущей на данном этапе развития. Именно поэтому изучение понимания тропов в данном возрасте особенно значимо.

Ж. Пиаже утверждал, что понимание пословиц до 11 лет невозможно, объясняя это синкретическим характером мышления и незрелостью соответствующих когнитивных механизмов, оформление которых и начинается примерно в 11 лет. Однако результаты обследования детей по методике О.С. Ушаковой и Е.М. Струниной показывают, что уже детям старшего дошкольного возраста доступно понимание обобщенного значения пословиц.

Целью данной работы является выявление различий в понимании тропов детьми младшего школьного возраста.

Исследование проводилось на базе гимназии №40 Октябрьского района Барнаула. В исследовании приняли участие 26 детей в возрасте 9–10 лет, из них 16 девочек и 10 мальчиков.

Для диагностики сформированности ВПФ использовались нейропсихологические методы исследования, адаптированные для младшего школьного возраста (Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева и др.). Исследование понимания тропов проводилось посредством трех методик: 1) детям предлагалось объяснить значение общеизвестных метафор (7 метафор разного уровня сложности); 2) объяснить значение общеизвестных пословиц (7 пословиц разного уровня сложности); 3) самостоятельно образовывать метафорические образы (придумать метафору к словосочетанию).

После обработки данных методик на понимание тропов дети были разделены на группы по уровню понимания и образования метафор и пословиц – группа «хорошо» понимающих метафоры и пословицы и группа «плохо» понимающих метафоры и пословицы, а также группа детей, «хорошо» образующих метафоры, и группа детей, «плохо» образующих метафоры. С помощью критерия Манна-Уитни мы посмотрели, есть ли различия между этими группами относительно уровня сформированности одного из трех блоков мозга (блок энергетический, блок приема, хранения и переработки информации и блок программирования и контроля), выделенных А.Р. Лурия. Группы детей, «плохо» и «хорошо» понимающих пословицы, достоверно различаются по уровню сформированности блока программирования и контроля. Возможно, дети не могут проконтролировать следование инструкции при объяснении пословиц, в которой указывалось, что пословицы, равно как метафоры, несут в себе переносный смысл.

Далее с помощью критерия Манна-Уитни мы посмотрели различия между группами «хорошо» и «плохо» понимающих пословицы и сформированностью левополушарных и правополушарных функций. Достоверные различия (0,051) были получены между группами детей по сформированности правополушарных функций. Таким образом, дети, «плохо» понимающие пословицы, отличаются недостаточной сформированностью правополушарных функций, которые отвечают за ориентацию в пространстве, оперирование образами, распознавание сложных объектов. Из этого можно сделать вывод о том, что в понимании пословиц задействованы механизмы ориентации в пространстве, в том числе квазипространственные представления, что необходимо при абстрагировании от конкретного примера.

На основании кластерного анализа были выделены 3 группы детей с разной степенью сформированности ВПФ: 1) группа с преобладанием слабости правополушарных функций; 2) группа с нормативным развитием функций; 3) группа со слабостью развития всех функций.

С помощью критерия Краскела-Уоллеса мы получили, что данные группы детей достоверно различаются между собой по пониманию метафор. Это говорит о том, что дети с несформированностью всех функций понимают метафоры хуже, чем дети группы нормы, а также страдает понимание метафор у детей со слабостью правополушарных функций (преимущественно пространственных представлений). Относительно понимания пословиц и самостоятельного образования метафор достоверных различий между группами получено не было. Это может объясняться тем, что в основе понимания пословиц и образовании метафор лежат иные механизмы, чем в случае понимания метафор.

Итак, в основе правильного понимания тропов лежат определенные механизмы, которые, в свою очередь, включают в себя различный уровень развития определенных функций. Возможно, на основании выявления этих механизмов можно сделать общий вывод о том, какие функции недостаточно развиты и как они могут влиять на школьную успеваемость. К таким функциям можно отнести пространственные и квазипространственные представления, зрительно-пространственную память, а также возможность абстрагироваться от заданного конкретного образа.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЗРАБОТНЫХ В ПЕРИОД КРИЗИСА 30-ти ЛЕТ

Я.О. Дягилева, факультет психологии, маг. 1 к.
Научный руководитель – *Е.А. Ипполитова*, к.псих.н., доц.

Проблематика исследования особенностей временной перспективы безработных в период кризиса 30-ти лет обусловлена тем, что эпоха социальных перемен и кризисов, сложные условия общественной жизни требуют от человека выбора правильной жизненной линии, способствующей сохранению целостности внутреннего мира и достижению самореализации в будущем. Насыщенность временной перспективы событиями, планами и надеждами определяет интенсивность, содержательность жизни человека. И наоборот, чем меньше надежд, планов на будущее и реальных событий на временном горизонте, тем беднее и бессодержательнее жизнь человека. Период кризиса 30-ти лет характеризуется переоценкой ценностей, которая влечет за собой самоанализ и критический пересмотр собственной личности. При этом труд, профессия являются важнейшими условиями самоопределения личности, формирования личностной позиции человека, успешности преодоления возрастного кризиса [1–3].

Опираясь на данные факты, следует определить объект, предмет и цель нашего исследования.

Объект – временная перспектива личности.

Предмет – особенности временной перспективы безработных в период кризиса 30-ти лет.

Цель исследования: выявление особенностей временной перспективы безработных в период кризиса 30-ти лет.

Гипотезы:

1. Особенности временной перспективы безработных в период кризиса 30-ти лет могут проявляться в преимущественной ориентацией на настоящее;

2. Временная перспектива безработных в ситуации наложения возрастного и профессионального кризисов может характеризоваться сокращением глубины планирования будущего.

В исследовании приняло участие 130 человек: 82 безработных и 48 работающих в возрасте от 25 до 35 лет. Среди безработных 47 женщин и 35 мужчин; из 48 работающих – 22 женщины и 26 мужчин.

В исследовании были использованы следующие методики: метод мотивационной индукции Ж. Нюттена; опросник временной перспективы Ф. Зимбардо и методика психологическая автобиография Л.Ф. Бурлачука, Е.Ю. Коржовой.

При анализе полученных данных по опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что у безработных по сравнению с работающими была выражена ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее ($p < 0,01$). Негативная установка к прошлому чаще всего является результатом реальных травматических и неприятных событий или негативной реконструкции событий прошлого, предполагающих боль и сожаление. Фаталистическое настоящее отражает беспомощность и безнадежность, твердое убеждение, что будущее предопределено, а настоящее должно переноситься с покорностью. В то время как работающие больше ориентированы на настоящее ($p < 0,01$), особые и высокие достижения, готовы проявлять упорство и настойчивость в работе и для достижения целей.

Полученные результаты по методике психологической автобиографии позволяют судить о том, что в целом работающие выделяли больше событий по сравнению с безработными ($p < 0,01$), что свидетельствует об общей продуктивности, характеризующей, как правило, богатство психологического времени, т.е. многочисленность и легкость актуализации образов прошлого и будущего, а также адекватности психического состояния и социальной адаптированности. В свою очередь, у безработных ответов оказалось меньше, больше беспокойства за будущее, вытеснение беспокоящих событий и психотравмирующих событий прошлого. Также при сопоставлении насыщенности и степени удаленности событий в прошлое и будущее оказалось, что существует склонность называть более отдаленные прошедшие события и более близкие будущие. Это связано со значимостью прошлого опыта и сложностью предсказания будущего.

При анализе полученных данных по методу мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нютена с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что различия в целях безработных и работающих можно считать статистически значимыми по следующим категориям:

1. «Самореализация» у работающих выше, чем у безработных ($p < 0,05$), что, возможно, может быть обусловлено тем, что действия или стремления работающих в большей степени направлены на саморазвитие, личностный рост и профессиональное становление.

2. «Отдых» у работающих выше, чем у безработных ($p < 0,01$). Это может быть обусловлено постоянной занятостью работающих и необходимостью в свободном времени и отдыхе.

3. «Контакты» у работающих выше, чем у безработных ($p < 0,05$). Это можно объяснить тем, что профессиональная деятельность сама по себе во многом обусловлена наличием широкой системы связей.

Насыщенность целями в периоде «открытое настоящее (ближайшее будущее)» выше у безработных, чем работающих, а в периоде «отдаленное будущее» насыщенность целями выше у работающих. Следовательно, можно предположить, что те, кто воспринимает свою жизнь как стабильную (это касается в первую очередь работающих), проецируют ее на будущее; воспринимают свое будущее как воспроизведение настоящего, поэтому им легко представить себе, устранив непредвиденные перспективы, свою жизнь через 10, 20, 30 лет. А те люди, которые открыты неизвестности (безработные), признают эту неизвестность и непрогнозируемость жизни, не делают дальновидных планов на будущее, оно у них является размытым, о чем свидетельствует наличие таких временных категорий, как «открытое настоящее», «от дня до месяца» и отсутствие статистической значимости у категории «далекое будущее».

Для оценки статистической достоверности различий в расстановке целей во временной перспективе был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни. В результате было обнаружено, что уровень насыщенности целями в периоде «настоящее (ближайшее будущее)» выше у безработных, чем у работающих. Различия в уровне изучаемого признака можно считать статистически значимыми ($p < 0,05$).

Насыщенность целями в периоде «отдаленное будущее» выше у работающих, чем у безработных. Различия между двумя группами можно считать значимыми ($U_{\text{эмп.}}=21,5$; $p<0,05$).

Наложение профессионального кризиса на возрастной обостряет отношение человека к своему прошлому, настоящему, будущему, настраивает на более глубокое понимание смысла своей жизни. Следует предположение о том, что кризис потери работы «выпускает» возрастной кризис, осложняя и усиливая его протекание. Это объясняет специфику содержания жизненных целей, которые характеризуют жизненные перспективы безработных в период кризиса 30-ти лет.

В ходе исследования было выявлено, что безработные отличаются своей спецификой, определенным образом жизни, групповыми ценностями и мотивам; их жизненные перспективы характеризуются сокращением глубины образа будущего, поскольку оно является размытым и неопределенным. Ситуация «двойного кризиса» настраивает на осмысление и четкую дифференцировку понятий *жизнь*, *смысл жизни*, *смысл собственной жизни*, именно поэтому вызывает изменения в иерархии жизненных смыслов.

Практическая значимость заключается в том, что полученные эмпирические данные могут быть использованы центрами занятости населения в психологическом сопровождении трудоустройства безработных. Результаты исследования могут углубить содержание диагностической и консультационной работы с безработными в индивидуальной и групповой формах в психологических службах центров занятости населения.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. М., 2001.
2. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психологический журнал. 1983. №5.
3. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2004.

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ ПРИ СКЛОННОСТИ К РАССТРОЙСТВАМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

М.В. Зейберт, факультет психологии, 5 к.

Научный руководитель – *О.А. Сагалакова*, к.псих.н., доц.

В современном обществе особенно жесткими являются оценки женской фигуры. Специфика современных социокультурных оценок женской внешности имплицитно связана с оценкой ее психологических качеств, способностей. Сама женщина смотрит на себя как на объект оценивания «глазами» неписанного «телесного» протокола, «body-code». Такая самосфокусированность и постоянное самооценивание внешности приводит к более серьезным последствиям, чем застенчивость, болезненная неуверенность в себе, зависимости или расстройства пищевого поведения (РПП). Самокритическая позиция приводит к игнорированию объективной информации, а схема тела подвергается искажению, в этом случае развивается булимия или анорексия [1–2].

Авторами проведено исследование когнитивных механизмов, способствующих развитию разных типов РПП. В исследовании приняли участие 36 девушек 18–24 лет, разных специальностей и из учебных заведений.

Диагностический инструментарий: томский опросник ригидности Г.В. Залевского (шкалы: сенситивная ригидность, ригидность как состояние), опросник А. Бека на личностные расстройства, 12 иррациональных идей А. Эллиса, методика С. Хоффмана «Шкала социальных ситуаций», опросник пищевого поведения М. Купера, опросник «мысли и паттерны поведения» М. Купера (в апробации А.В. Аныкина и Т.А. Ребеко).

Методы статистической обработки данных: кластерный анализ, критерий Крускал-Уоллиса, однофакторный дисперсионный анализ.

В результате кластерного анализа выявлены кластеры: 1-й кластер – потеря контроля над пищевым поведением и негативный образ себя и употребления пищи; 2-й кластер – адекватное пищевое поведение, не связанное с эмоциями и иррациональными убеждениями; 3-й кластер – эмоциональность в основе пищевого поведения (заедаю боль, скуку, достигаю комфорта, снижаю страх, могу расслабиться).

Каждый из данных кластеров отражает определенное отношение к процессу употребления пищи, а также все, что с этим процессом связано (отношение к себе после употребления пищи, восприятие пищи как эмоциональное расслабление). Можно предположить, что употребление пищи может выступать стратегией совладания с собственным поведением, стремления к высокому контролю своей деятельности. Процесс употребления пищи часто связан с негативными эмоциями, так как доминирующее стремление к сверхконтролю не осуществляется, а поставленная цель («есть меньше», «есть сбалансированно») постоянно отодвигается, приводя к применению диет и других средств по коррекции своей фигуры (физические упражнения, рвота). В основе данной стратегии лежат перфекционистские убеждения и стремления соответствовать объективным требованиям со стороны общества, а также своим требованиям, выход за пределы этих установок приводит к негативному восприятию процесса употребления пищи и себя. С другой стороны, употребление пищи воспринимается как средство облегчения негативного эмоционального состояния, стратегия совладания со стрессом, естественно, что при последующих возникновении стрессовых ситуаций человек прибегает к апробированной стратегии. В последующем может возникать чувство вины за ежедневное употребление большого количества пищи, чем это необходимо для обычного насыщения. Тем самым это еще больше усугубляет эмоциональное состояние, приводя все к большим срывам, которые проявляются в переедании.

Наряду с неадаптивными поведенческими паттернами (1, 3-й кластеры) существует и эффективное поведение в пищевых ситуациях, которое не сконцентрировано на приписывании процессу употребления пищи больших характеристик, чем того, что требует прямая функция насыщения – поддержание гомеостаза организма. Процесс употребления пищи не сцеплен с восприятием себя и самооцениванием, следовательно, не вызывает негативных эмоциональных состояний, даже если возникают ситуации переедания и колебания веса. Можно предположить, что какое-либо недовольство своим внешним видом актуализирует адекватные способы решения данной проблемы (регулярный режим питания, занятия спортом, но не до изнеможения и т.д.), тем самым не приводя к неадаптивному поведению, снижающему качество жизни человека.

При наличии склонности к ограничительному, контролирующему поведению (диеты, напряжение вокруг еды и т.д.), поведению, связанному с различными атрибутами пищи (приготовление, чтение материалов о еде), повышается уровень выраженности самофокусировки внимания в социальных ситуациях. Пищевая стратегия «ограничение в пище» субъективно обеспечивает человеку положительную социальную оценку, так как «общество любит худых и волевых людей», другая пищевая стратегия может являться компенсаторной по отношению к ограничению пищи, отрицание диет приводит к замещающим стратегиям – разговоры о еде, чтение книг и т.д. В данном поведении реализуется пищевая потребность, когда существует тенденция к употреблению большего количества пищи, чем субъективно дозволено человеком. Желание соответствовать требованиям социальной ситуации вызывает более одобряемую стратегию поведения – готовка пищи, разговоры о еде и т.д.

При склонности к РПП можно констатировать повышение «ригидности как состояния» – затрудняется адаптация к меняющимся условиям окружающей среды и действующими остаются неадаптивные поведенческие стратегии [3].

Библиографический список

1. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология. М. ; Воронеж, 1998.
2. Клиническое руководство по психическим расстройствам / под ред. Д. Барлоу. СПб., 2008.
3. Залевский Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем. М., 2004.

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПРИ СКЛОННОСТЯХ К РАССТРОЙСТВАМ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ

М.Л. Киселёва, факультет психологии, 3 к.

Научный руководитель – *О.А. Сагалакова*, к.псх.н., доц.

Избыточный вес и ожирение, распространенность которого в экономически развитых странах достигает 30%, являются не только фактором риска для возникновения проблем со здоровьем, но способствуют дисфункции психической сферы больных [1]. На пищевое поведение влияют и сложившиеся в обществе представления о физической красоте [2].

Пищевое поведение оценивается как гармоничное (адекватное) или девиантное (отклоняющееся) в зависимости от множества параметров, в частности – от места, которое занимает процесс приема пищи в иерархии ценностей человека, количественных и качественных показателей питания [3]. Копинг-стратегия есть индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями [4]. Мы определили классификацию склонностей к расстройствам пищевого поведения (РПП): ограничительное поведение; нарушенное восприятие своего тела; определенный специфичный процесс приема пищи и выбора продуктов; переедание; эмоциональная обусловленность приема пищи; внешнее обусловливание потребления пищи, игнорируя внутренние потребности.

Экспериментальное исследование по выявлению копинг-стратегий при склонностях к РПП проводилось с 14 марта по 3 апреля 2011 г. В исследовании приняли участие 22 студентки факультета психологии Алтайского государственного университета в возрасте от 19 лет до 21 года. Мы предположили, что при склонностях к РПП разного типа в стрессовых ситуациях актуализируются дезадаптивные копинг-стратегии (избегание, положительная рекогносцировка), сопровождаемые когнитивными искажениями (долженствования, убеждения в социальной неприемлемости).

Результаты показали, что при склонности к перееданию и ограничению проявляется такой копинг, как бегство-избегание. При склонности к «ритуализированному процессу приема пищи» характерен копинг положительной переоценки, менее выраженный при дефиците массы тела по сравнению с нормальным весом. Оказалось, что при склонности к компульсивному перееданию выражена стратегия «заедания» проблем (копинг «бегство-избегание»). Приступ переедания несет функцию снижения напряжения. Вместо рациональной когнитивной переработки в стрессовой ситуации автоматически актуализируется ригидный способ избегания проблемы в виде попытки получить непосредственное физическое удовольствие (с помощью пищи).

Исходя из этого можно предположить, что люди, склонные к перееданию, реагируют подобным образом и на другие ситуации, которые являются необычными, неожиданными, новыми. И, независимо от того, носят ли они положительный или отрицательный характер, человек их «заедает».

Это подтверждается и в результате исследования. Так, была выявлена значимая корреляция между параметрами «переедание» и «сенситивная ригидность», проявляющаяся в виде эмоциональных реакций (переживание, тревога) на что-то новое, страх нового или каких-либо изменений. Высокая корреляционная связь обнаружена между «перееданием» и «склонно-

стью к эмоциогенному пищевому поведению» (эмоциональная обусловленность приемов пищи, желание есть когда раздражен, нечем заняться, одиноко, скучно).

Связь между склонностью к ограничению и избегающим копингом объясняется наличием у лиц с ограничительным пищевым поведением перфекционизма. Они предпочитают (в ситуациях успеха и неуспеха) скорее ничего не делать, чем сделать что-то «не так» и получить предвосхищаемое заранее осуждение и отвержение окружающих. Характерны чрезмерная чувствительность к критике, мышление по типу «всё или ничего».

Взаимосвязь между склонностью к «ритуализированному приему пищи» (есть мелкими кусочками, тщательно пережевывать, разработки собственного режима питания) и копингом «положительной переоценки» определяет наличие педантичного стиля совладания со стрессом, при решении проблем такие испытуемые сосредоточены на придании значимости собственной личности.

У большинства испытуемых вопросы, связанные с фигурой и весом, вызывают большой эмоциональный отклик (преобладание негативных мыслей над позитивными), часто в виде тревоги и переживаний. Подобное не было выявлено только у лиц с дефицитом массы тела. Несмотря на осознание испытуемыми дефицита веса и признания того, что окружающие считают их худыми, они находятся практически на одном уровне с остальной выборкой по таким шкалам, как соблюдение диеты; дискомфорт после поедания сладкого; воздержание от еды, содержащей много углеводов (хлеб, картофель); знание количества калорий в их пище.

Можно сделать вывод, что, несмотря на дефицит массы тела и отсутствия страха располнеть, данные испытуемые, как и выборка в целом, очень остро реагируют на вопросы, связанные с фигурой и весом. Ни дефицит, ни избыток массы тела не определяет самооценку девушек. Дефицит массы тела не делает человека более счастливым, а подобное стремление к какому-то неопределенному Я-идеалу усиливает вероятность возникновения когнитивных искажений, что может приводить не просто к РПП, но и к возникновению психических расстройств (депрессия, страхи, навязчивости).

Библиографический список

1. Савчикова Ю.Л. Психологические особенности женщин с проблемами веса : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2005.
2. Гинзбург М.М., Крюков Н.Н. Ожирение. М., 2002.
3. Малкина-Пых И.Г. Терапия пищевого поведения : справочник практического психолога. М., 2007.
4. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. №5.

ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СИТУАЦИИ УТРАТЫ ЗНАЧИМЫХ ИНТИМНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.В. Конюхова, факультет психологии, 5 к.

Научный руководитель – **О.С. Гурова**, к.псих.н., доц.

Эпоха социальных перемен и кризисов, сложные условия общественной жизни требуют от человека выбора правильной жизненной линии, способствующей сохранению целостности внутреннего мира и достижению самореализации в будущем. В связи с этим в современных психологических исследованиях на первый план выходит так называемая жизненная проблематика – анализ развития личности во времени жизни, обозначенная как «психология жизненного пути» (К.Л. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, В.И. Ковалев, Р. Кастенбаум, Т. Коттле, Л. Рубинштейн и др.) [1]. Особое значение при разработке психологии жизненного пути приобретает феномен «жизненных перспектив личности». В дискурсе нашего исследо-

вания жизненная перспектива рассматривается как многоуровневое системное образование, в структуре которого можно выделить ряд взаимосвязанных компонентов: ценностно-смысловой, эмоционально-оценочный, организационно-деятельностный и когнитивный [2]. Для изучения в нашей работе были выбраны ценностно-смысловой, эмоционально-оценочный и когнитивный компоненты.

Динамический аспект жизненных перспектив проявляется в их способности к трансформации и реконструкции под влиянием переломных событий жизненного пути: участие в боевых действиях, пребывание в чрезвычайных ситуациях, переживание длительных личностных кризисов и др. Одним из переломных событий жизненного пути является ситуация утраты значимых интимно-личностных отношений.

Целью нашего исследования явилось выделение особенностей жизненных перспектив молодых людей – «жертв» разрыва значимых интимно-личностных отношений. Респондентами выступили юноши и девушки в возрасте от 20 до 25 лет, переживающие на данный момент разрыв интимно-личностных отношений, которые имели длительность не менее полугода и окончившиеся от двух месяцев до года назад. Испытуемые не имеют интимно-личностных отношений в настоящем времени и составляют группы «инициаторов» и «жертв» разрыва отношений. В качестве методик были использованы: модифицированная методика «Семантический дифференциал» (Ч. Осгуд), «Метод мотивационной индукции» (Ж. Нюттен), методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова).

Сравнительный анализ эмпирических данных исследования позволил выделить особенности жизненных перспектив групп испытуемых («жертв» и «инициаторов» разрыва).

При рассмотрении эмоционально-оценочного компонента жизненных перспектив был выявлен тот факт, что «жертвы», в отличие от «инициаторов», склонны давать более позитивные характеристики и описания при оценивании будущего (Приятное, Привлекательное, Прекрасное, Перспективное, Оптимистичное). Также «жертвы» имеют тенденцию выделять такие особенности будущего, как важное и контролируемое мной (испытуемым). Это можно истолковать как попытку обесценивания прошлого за счет придания особой важности грядущим событиям, а также как стремление контролировать предстоящую жизнь в полной мере в противовес прошлым событиям, контролируемым другими людьми или ситуацией, что напрямую касается статуса испытуемых как «жертв» разрыва. В то же время «инициаторы» отмечают важность характеристики будущего, как счастливого, что может быть связано с меньшим уровнем переживания данными испытуемыми текущей жизненной ситуации.

В ходе анализа когнитивного компонента жизненных перспектив исследуемых групп было определено процентное распределение планов на различные периоды будущего: в группе «жертв» респонденты строят 40% планов на ближайшее будущее (0–1 год), 45% планов на среднее будущее (1–5 лет), 15% планов на удаленное будущее (свыше 5 лет); в группе «инициаторов» 32,5% планов приходится на ближайшее будущее, 50% – на среднее будущее и 17, 5% – на удаленное будущее.

Из полученных данных можно сделать вывод, что «жертвы» имеют смещенный фокус внимания в сторону ближайшей перспективы, при сравнении с группой «инициаторов». Полученный аспект может быть показателем стремления первых заполнить образовавшуюся вследствие разрыва отношений пустоту жизни, отвлечься от переживания утраты любимого человека новыми занятиями, а также в некоторых случаях планированием действий, направленных на месть партнеру либо его возвращение.

По результатам исследования ценностно-смыслового компонента значимых различий в полученных данных между группами «жертв» и «инициаторов» разрыва выявлено не было. Этот факт может быть объяснен представлением о ценностях и смыслах как достаточно устойчивых и базовых феноменах личности, которые все же имеют тенденцию к трансформации в аспекте переломных событий жизненного пути, однако особенности которых, не зависят от статуса («жертва», «инициатор») испытуемого.

Таким образом, в ходе нашего исследования были получены следующие результаты: «жертвы» разрыва имеют более позитивно-окрашенный образ будущего в сравнении с «инициаторами»; фокус внимания «жертв» разрыва более смещен в сторону ближайшей перспективы (0–1 год) в отличие от «инициаторов»; ценностно-смысловая сфера «жертв» и «инициаторов» разрыва не имеет значимых достоверных отличий.

Библиографический список

1. Ипполитова Е.А. Особенности представлений о жизненных перспективах личности в период кризиса середины жизни : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2005.
2. Психология личностных проявлений в процессе жизнеосуществления человека : монография / под ред. Л.Д. Дёминой, И.А. Ральниковой, Д.В. Труевцева. Барнаул, 2009.

КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ

А.С. Кузьмина, факультет психологии, маг. 2 к.

Научный руководитель – *О.А. Сагалакова*, к.псих.н., доц.

Любое эмоциональное состояние, в том числе и состояние беспомощности, неразрывно связано с той ситуацией, в которой оно возникает. Однако не сама ситуация, а когнитивные составляющие (автоматические мысли, убеждения) определяют отношения человека к происходящему, активизируют определенные состояния. Убеждения и, соответственно, поведение личности тесно связаны с мотивационной и ценностной составляющими.

Научная актуальность выбранной темы обоснована конфликтом, который отражается в недостаточной изученности когнитивного компонента выученной беспомощности, сведению объяснения этого феномена исключительно в рамках поведенческих реакций без учета когнитивной составляющей, с одной стороны, и с увеличением распространенности беспомощности среди населения – с другой.

В данном исследовании выученная беспомощность понимается как сложное многокомпонентное образование, включающее в себя эмоциональный, когнитивный (представления относительно себя, жизни, неудач и трудностей), поведенческий и мотивационный компоненты, содержание перечисленных компонентов отражается через специфику автоматических мыслей человека.

Целью данного исследования явилось изучение когнитивных компонентов выученной беспомощности на примере лиц юношеского возраста.

Экспериментальная база исследования составила 129 человек возрасте от 19 лет до 21 года, мужчины и женщины представлены в выборке в равном количестве.

В ходе исследования были применены следующие методы: психологического тестирования (опросник А. Бека, направленный на выявление автоматических мыслей, опросник на выявление логических ошибок, опросник социофобий Сагалаковой-Труевцева, направленный на выявление уровня социальных страхов, методика выявления иерархии актуальных потребностей, методика диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера, опросник перфекционизма Хьюитта-Флетта, тест уверенности в себе Ромека, методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана); опросник атрибутивного стиля СТОУН, рисуночная методика «Нарисуй состояние беспомощности»; методы математико-статистической обработки данных. Был разработан опросник выученной беспомощности, пункты которого были сформулированы на основе анализа литературы и интервью. Кроме того, в опросник были включены утверждения из методики экспресс-диагностики невроза Хекка и Хесса и методика диагностики самооценки психических состояний по Айзенку.

Корреляционный анализ показателя беспомощности и компонентов атрибутивного стиля по опроснику СТОУН показал значимую положительную корреляцию. При состоянии

беспомощности все неудачи оцениваются как стабильные ($p \leq 0,01$), глобальные ($p \leq 0,01$) и неконтролируемые ($p \leq 0,05$). При таком атрибутивном стиле характерна выраженная дезадаптация личности, фрустрация базовых потребностей.

Разработанный опросник на выявление беспомощности включает в себя 6 компонентов: *Негативная оценка себя* («Я всего лишь пешка в чьей-то игре», «Я рожден неудачником, им и умру», «Я недостаточно уверен в себе и своих силах»); *Негативное отношение к собственной жизни* («Моя жизнь зашла в тупик», «Моя судьба предрешена еще до моего рождения», «Будущее не изменить, остается смириться и ждать»); *Эмоциональный компонент* («Я чувствую упадок сил», «Нередко я чувствую себя беззащитным», «Иногда у меня бывает состояние отчаяния»); *Поведенческий компонент* («При трудностях я прячу голову в песок», «Я никогда не хожу на выборы, мой голос все равно ничего не изменит», «Временами мне кажется, что все мои действия бессмысленны»); *Низкая толерантность к трудностям и неудачам* («Я преклоняю голову перед трудностями», «Меня преследует злой рок», «Даже мысль о возможной неудаче меня волнует»); *Мотивационный компонент* («Для меня важно быть независимым», «Я всегда стремлюсь к достижению своих целей», «Я должен контролировать себя и свои эмоции», «Спокойствие – это самое важное для меня»).

С помощью опросника ДЖ. Роттера по показателю общей интернальности все испытуемые были разделены на 2 группы: группа с внутренним локусом контроля (такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять), группа с внешним локусом контроля (люди этого типа не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни и не считают себя способными их контролировать, они склонны к формированию чувства беспомощности).

Показатель общей интернальности положительно коррелирует с уровнем социальных страхов по опроснику социофобий ($p \leq 0,05$) и положительно коррелирует со всеми компонентами опросника на выявление выученной беспомощности. Поэтому была поставлена задача типологизации выученной беспомощности в различных сферах жизни человека. Для решения этой задачи все испытуемые по каждому типу интернальности (в области достижений, неудач, семейных отношений, производственных отношений, здоровья) были разделены на две группы: с наличием и отсутствием чувства беспомощности. С помощью Т-критерия были получены различия в двух группах испытуемых, что позволило описать различные типы беспомощности.

При беспомощности в области достижений человек приписывает свои успехи, достижения и радости внешним обстоятельствам – везению, счастливой судьбе или помощи других людей. Эмоциональный компонент при данном типе беспомощности характеризуется состоянием отчаяния, растерянностью перед трудностями, ощущение слабости и беспомощности. Характерно следующее негативное отношение к жизни «жизнь зашла в тупик, и изменить ее уже нельзя». Человек оценивает себя как неудачника, беспомощного, одинокого, безынициативного и слабого. Такая негативная оценка себя способствует развитию и поддержанию социальных страхов, неуверенности в себе и застенчивости. В то же время чувство страха и неуверенность провоцируют состояния отчаяния, слабости, беспомощности, отягощая эмоциональное состояние. Потребности в независимости, достижении и реализации возможностей оказываются фрустрированы, становится возможным получение радости от инертности, бездействия и свободного от обязанностей «самолюбования».

При беспомощности в области неудач человек склонен приписывать ответственность за негативные события другим людям или считать эти события результатом невезения. Эмоциональный компонент характеризуется упадком сил, опускаются руки, человек чувствует себя беззащитным перед трудностями. Отношение к жизни: «У меня нет возможности жить так, как я хочу, со мной постоянно случается что-нибудь плохое». Высокая потребность во власти и контроле. Вероятно, что потребность во власти связана с желанием контролиро-

вать негативные события в своей жизни. Утверждается значимость прошлого, определяющего поведение сегодня, что указывает на то, что беспомощность в области неудач является выученной в результате негативных событий. Беспомощности в области неудач положительно коррелирует с высоким уровнем социальных страхов ($p \leq 0,01$).

При беспомощности в семейных отношениях эмоциональный компонент представлен чувством одиночества, незащитности, когда ничто не радует, опускаются руки, ощущается усталость от жизни. Негативные эмоции связаны с неудовлетворенностью в отношениях с близкими людьми. Чувство усталости, незащитности в сочетании с перфекционизмом провоцируют возникновение и поддержание социальных страхов ($p \leq 0,01$). Подчеркнутая значимость прошлого также свидетельствует о том, что этот тип беспомощности является выученным. Значимой при данном типе беспомощности является потребность в спокойствии и безопасности.

При беспомощности в производственных отношениях наиболее выраженным является поведенческий компонент: «Я не могу изменить привычный ход жизни, при больших неприятностях я склонен без достаточных оснований винить себя», эмоциональный компонент представлен чувством беспомощности, незащитности, ожиданием чего-то плохого. Трудности оцениваются как непреодолимые, «я преклоняю голову перед трудностями», что делает возможным получение радости от инертности, бездействия и свободного от обязанностей «самолюбования», с одной стороны, и развитие социальных страхов – с другой. Подчеркнутая значимость прошлого также свидетельствует о том, что этот тип беспомощности является выученным.

При беспомощности в отношении здоровья наиболее значимым является негативное отношение к своей жизни: «Мне от жизни уже ничего не надо, пусть другие проживут, я не могу изменить привычный ход жизни, все попытки изменить жизнь к лучшему – просто утопия, от судьбы не уйти», эмоциональный компонент представлен чувством отчаяния. Подчеркнутая неудовлетворенность сферой медицинского обслуживания и материальным положением.

Испытуемым необходимо было составить список ситуаций, в которых у них возникает состояние беспомощности, полученная информация была обработана с помощью качественных методов, и были получены следующие результаты.

1. Ситуация экзамена, если не выучил или не готов;
2. Ситуация одиночества;
3. Признаешься в симпатии, а тебе отказывают;
4. Ссора/расставание с молодым человеком/девушкой;
5. Чувство страха, когда либо ты не можешь кого-то защитить, либо тебя некому защитить;
6. Ситуация, когда понимаешь, что ты физически слабее (драка);
7. Не к кому обратиться за помощью;
8. Отсутствие денег;
9. Серьезная болезнь;
10. Смерть.

На первый план выходят ситуации, связанные с возможной фрустрацией таких социальных потребностей, как в признании, достижении, принятии. Результаты исследования отражают значимость таких ценностей для лиц юношеского возраста, как общение, любовь, межличностные взаимодействия.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующие выводы.

Специфика содержания когнитивного компонента выученной беспомощности позволяет типологизировать выученную беспомощность. Содержание компонентов различается в зависимости от сферы жизни, в которой возникает беспомощность (достижения, неудачи, производственные отношения, семейные отношения, здоровье). При беспомощности все неудачи

оцениваются как стабильные, глобальные и неконтролируемые, что способствует развитию дезадаптации личности. Ситуации, связанные с актуализацией выученной беспомощности в юношеском возрасте, носят преимущественно социальный характер и отражают ценностное и мотивационное состояние личности.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛ, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЕ СТАДИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Е.А. Пикуза, факультет психологии, 5 к.

Научный руководитель – *Т.В. Дубинина*, к.псих.н., доц.

Последнее десятилетие XX столетия в отечественной психологической науке ознаменовалось повышенным исследовательским и практическим интересом к проблеме стрессоустойчивости и совладания в профессиональной деятельности. Известно, что профессиональная деятельность педагога – это один из наиболее напряжённых в психологическом отношении видов социальной деятельности, вследствие чего её можно отнести к разряду тех профессий, которые в большей степени подвержены влиянию феномена профессионального выгорания. Таким образом, в настоящее время проблема изучения стрессово-совладающего поведения педагогов обозначена особенно остро. В связи с этим объектом нашего исследования является совладающее поведение педагогов. Предмет исследования: особенности совладающего поведения педагогов городских и сельских школ, имеющих разные стадии эмоционального выгорания. Гипотезы:

1. Педагоги городских и сельских школ имеют разную выраженность синдрома эмоционального выгорания.
2. Педагоги городских и сельских школ имеют разные модели совладающего поведения.
3. Чем более сформирована структура синдрома эмоционального выгорания, тем более выражены в модели совладающего поведения педагогов «социально-негативные» копинг-стратегии, такие как манипуляция через агрессивные, импульсивные, асоциальные действия.

Теоретико-методологической базой данного исследования являются научные труды В.В. Бойко, Т.В. Форманюк, К. Маслач, Л.М. Митиной, Р.С. Лазаруса, С. Фолкман, Л.И. Анцыферовой и др. Основные методики и методы исследования: 1) методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко; 2) опросник «Шкала психологического стресса PSM 25»; 3) опросник SACS С. Хобфолла; 4) опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса.

В качестве статистических методов обработки данных были использованы корреляционный анализ по Спирмэну; анализ достоверности различий методом *u*-критерия Манна-Уитни. Обработка данных проводилась с использованием компьютерной программы «SPSS 15.0». В исследовании приняли участие педагоги городских и сельских школ Алтайского края. В Барнауле участвовали в исследовании учителя школы №126, сельские школы были представлены педагогами школ сел Безголосово Алейского района и Шарчино Тюменцевского района. Выборка составила 68 человек. В исследовании приняли участие педагоги старшего и среднего звеньев.

Первоначально был проведен анализ на достоверность различий между городскими и сельскими педагогами. В качестве интересующих нас параметров были взяты основные шкалы методик фазы выгорания: «Напряжение», «Резистенция» и «Истощение», а также копинг-стратегии, которые используются педагогами. В результате проверки мы делаем следующий вывод: ни по одному из интересующих нас показателей достоверных различий между городскими и сельскими педагогами не было выявлено (уровень значимости превышает установленные границы 0,05).

Для проверки следующей гипотезы был использован корреляционный анализ. Так, для фазы выгорания «Напряжение» оказались характерны копинг-стратегии дистанцирования, принятия ответственности и ассертивные действия. Для фазы «Резистенция» корреляционно-значимыми оказались такие модели совладающего поведения, как конфронтация, дистанцирование, ассертивные действия, избегание, манипулятивные действия, асоциальные действия, агрессивные действия. У педагогов, находящихся на третьей фазе выгорания (фазе «Истощения»), имели значимую выраженность стратегии конфронтации, дистанцирования, принятия ответственности, ассертивные действия, вступление в социальный контакт, избегание, манипулятивные действия и агрессивное поведение. При этом отметим тот факт, что корреляция копинг-стратегии «ассертивные действия» для всех трех фаз выгорания была обратной ($-0,32$; $-0,39$; $-0,32$).

Это говорит о том, что педагог уже не может строить социальные отношения в желаемом ему направлении. Его поведение становится неуверенным, исчезает активность, социальная направленность, контроль над ситуацией. Что в действительности и соответствует поведенческим проявлениям синдрома эмоционального выгорания. Данные анализа также позволяют сделать вывод о том, что с каждой фазой формирования синдрома количество копинг-стратегий увеличивается. Это объясняется тем, что по мере становления синдрома в личности педагога, его поведении, всевозможных социальных контактах происходят изменения, и он вынужден использовать новые копинг-стратегии для сохранения необходимых личностных ресурсов для дальнейшего существования и продолжения деятельности. Это выражается как раз в том, что по мере становления структуры синдрома, по мере формирования фаз от «Напряжения» к «Истощению» педагог начинает использовать в своем поведении так называемые социально-негативные копинг-стратегии, которые в дальнейшем ведут к дезорганизации деятельности.

Таким образом, подводя итог, можно говорить о том, что гипотезы, поставленные нами в начале исследования, были подтверждены частично. Гипотеза о достоверности различий педагогов в использовании копинг-стратегий и различной выраженности эмоционального выгорания не нашла своего подтверждения. Предположение о том, что чем более сформирована структура синдрома эмоционального выгорания, тем более выражены в модели совладающего поведения педагогов «социально-негативные» копинг-стратегии, было подтверждено на высоком уровне значимости. Полученные данные были представлены педагогами на семинаре, на котором была дана обратная связь по результатам тестирования и представлены практические рекомендации по проблеме выгорания и совладающего поведения.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ СУПРУГОВ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.В. Ретух, факультет психологии, маг. 2 к.
Научный руководитель – *Н.Г. Янова*, к.соц.н., доц.

В современной культурной ситуации проблема гендерных различий носит открытый и кризисный характер; традиционное и стереотипизированное понимание ролей и функций пола уступает место поливариативным социальным возможностям [1–6].

Так, на сегодняшний день многие исследователи (И.С. Клёцина, В.Ф. Петренко) придерживаются мнения, что целостную (холическую) личность характеризует не маскулинность или фемининность, а андрогинность, т.е. интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жестокого диктата половых ролей.

Искусственное разделение качеств на мужские и женские приводит к наложению бессмысленных ограничений на оба пола и способствует развитию гендерного конфликта.

На сегодняшний день в супружестве востребован образ психологически зрелой личности, способной к адекватной адаптации и построению конструктивных отношений, обеспечивающих благополучие психоэмоционального состояния и межличностного взаимодействия. В этом смысле именно высокая адаптивность и гибкость в поведенческих проявлениях личностей андрогинного типа позволяет нам предполагать их успешность не только в социальной среде, но и в семейных отношениях.

В контексте психологии личности и социальной психологии андрогиния как адаптационный синдром представлена рядом парадигм с разными подходами к диагностике и методам исследования адаптационных механизмов личности с разным типом гендерной идентичности. Гипотеза относительно адаптационной эффективности личности андрогинного типа в психодиагностике впервые была поставлена С. Бэм и оправдала свою состоятельность в известных работах Джудит Спенс, доказавшей высокую самооценку и психологическое благополучие андрогинов.

В отечественной психологии проблема андрогинии как возможности преодоления гендерной асимметрии в семейной организации представлена работами И.С. Клёцкиной, А.О. Тиммербулатова, А.О. Катионова и др. Изучение же совместимости в целом и супружеской совместимости в частности имеет более богатую историю как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

В отечественной психологии существует множество подходов к феномену психологической совместимости супругов. Ряд авторов (Т.В. Галкина, Т.В. Андреева, Д.В. Ольшанская и др., а также представители структурного подхода) понимают под супружеской совместимостью соотношение различных психологических характеристик супругов: типологических, характерологических, IQ, мотивационных и др. Из зарубежных авторов к этому подходу принадлежат Р. Винч, Кеттел и др. Необходимо отметить, что именно Р. Винч был основателем данного подхода (теория комплементарных / взаимодополняющих потребностей). Также в современной литературе выделяется ещё один подход к изучению психологической совместимости супругов – так называемый функциональный подход. Данный подход разрабатывался такими авторами, как Ю.Э. Алёшина, Н.Н. Обозов, Т.А. Гурко и др. Совместимость в данном случае трактуется как соотношение психологических семейных ролей супругов, их представлений о семье, ожиданий от супружеской жизни.

Цель исследования: влияние *андрогинного, маскулинного и фемининного типов гендерной идентичности личности* на психологическую совместимость супругов.

Исходя из большей гибкости в пределах саморегуляции поведения личностей андрогинного типа, их высокой адаптивностью по сравнению с традиционными гендерными ролями, мы предположили следующую гипотезу: вероятно, супруги, обладающие андрогинной гендерной идентичностью, будут более психологически совместимы по сравнению с супругами, придерживающимися традиционных гендерных ролей.

В качестве *тестового критерия* измерения андрогинии использован опросник «Bem Sex Role Inventory» (С. Бем), который дополнен методом параллельных форм (шкалами М-Ф опросника ММРІ и опросником И.С. Клёцкиной).

В качестве *тестового критерия* измерения психологической совместимости супругов использовалась методика А.Н. Волковой «Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре», дополненный шкалой интернальности в семейных отношениях опросника Д. Роттера.

В исследовании принимали участие молодые семьи (супружеские пары). По рабочему определению молодой считалась такая семья, супружеский стаж партнёров которой составил от года до семи лет, а возраст супругов – от 23 до 35 лет. Все обследуемые пары характеризуются примерной однородностью по образованию (незаконченное и законченное высшее образование) и периоду добрачного знакомства (от 4 месяцев до года). Всего выборку составили 40 супружеских пар.

В результате реализации экспериментального плана планируется построение и анализ диагностической и картографической моделей. На первом этапе исследования проанализирована диагностическая модель.

Признаком психологической совместимости в мужской выборке стал такой параметр, как ролевая адекватность в области родительско-воспитательной функции. Мужчины андрогинного типа имеют более высокий индекс психологической совместимости по ролевой адекватности в области родительско-воспитательных отношений, чем мужчины фемениного типа, т.е. муж-андрогин точнее отвечает ролевым запросам супруги в функции воспитания детей. Показательным является то, что среди ролевых ожиданий женщин наиболее значимый отклик получила родительско-воспитательная функция. Можно предположить, что на данном этапе развития молодой семьи парами решаются вопросы, связанные с рождением и воспитанием детей.

В результате анализа сочетаний мужчин и женщин андрогинных гендерных идентичностей с представителями традиционных гендерных ролей на достоверном уровне сработали хозяйственно-бытовая и эмоционально-психотерапевтическая шкалы семейных ценностей. Андрогинная модель семейной пары (оба супруга имеют андрогинную гендерную идентичность) имеет более низкую согласованность ценностей в хозяйственно-бытовой сфере, чем пара, где муж имеет фемениную идентичность, а жена – андрогинную.

Но в то же время андрогинная пара имеет более высокую согласованность в области эмоциональных отношений. Вероятно, для андрогинной пары более характерна взаимная моральная и эмоциональная поддержка членов семьи, ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации. В то время как для пары с фемениным мужем вопросы бытовой организации занимают ведущую роль в супружеской совместимости.

Получены достоверные различия в женской выборке. Признаком психологической совместимости в женской выборке стали такие параметры, как ролевая адекватность в области родительско-воспитательной функций и внешняя привлекательность. Совпадение ролевых ожиданий по родительскому воспитанию выше в семьях с фемининной супругой, чем с маскулинной. Также феменинные супруги точнее отвечают запросам своих мужчин в области внешней привлекательности, успешнее соответствуют стандартам современной моды и т.д.

На данном этапе исследования мы можем с достоверной вероятностью констатировать действительно высокий уровень именно психологической совместимости в парах, где оба супруга имеют андрогинный тип гендерной идентичности. В традиционных же парах ведущим показателем совместимости является высокая согласованность в области хозяйственно-бытовых отношений.

Библиографический список

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. №4.
2. Белоусова А.С. Гендерные исследования. СПб., 2002.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2002.
4. Кон И.С. Психология половых различий. СПб., 1986.
5. Майерс Д. Пол, гены и культура. СПб., 1997.
6. Дружинин В.Н. Психология семьи. СПб., 2007.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТЫ В СТРУКТУРЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ САЙТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Т.С. Середина, факультет психологии, асп.

Научный руководитель – *Л.Д. Дёмина*, д.соц.н., к.псих.н., проф.

Современное постиндустриальное общество предполагает интенсивную горизонтальную коммуникацию между всеми участниками социума, замену иерархии социальных структур их сетевой организацией. Очевидно, что умение взаимодействовать в рамках таких условий требует от личности развитой психологической культуры, способствующей не только успешной адаптации, но также «социальному» и «психологическому» творчеству.

Ярким примером изменчивой социальной среды может выступать Интернет и такой его сектор, как сайты социальных сетей. Психологические исследования, направленные на изучение особенностей личности их активных пользователей, немногочисленны. Очевидно, что данная тематика требует пристального внимания со стороны исследователей.

Интенсивная разработка проблематики психологической культуры личности началась относительно недавно. Объем и содержание данного понятия являются дискуссионными и активно обсуждаются в научном сообществе. Это находит отражение в эмпирических исследованиях конструкта в различных контекстах: например, в изучении его функциональных ресурсов (роль психологической культуры в самоактуализации личности, успешности профессиональной деятельности, саморегуляции состояний тревожности), внутренней структуры и трансформации в меняющихся условиях. На данный момент исследованием психологической культуры личности занимаются Л.Д. Дёмина, Т.Е. Егорова, Н.И. Исаева, Л.С. Колмогорова, Я. Коломинский, Н.А. Лужбина, Т.В. Манянина, О.И. Мотков, В.В. Семикин и др.

Л.Д. Дёмина определяет психологическую культуру личности как часть общей культуры человека, сложную функциональную систему взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов, обеспечивающих информированность личности о законах психического отражения окружающего мира и порождения собственной психической реальности, способах управления внутренней и внешней активностью на основе функционирующего (персонального) образа мира. В ее структуре выделяют ценностно-смысловой, когнитивный, рефлексивно-оценочный, интерактивный, творческий компоненты, а также социальный и эмоциональный интеллект, которые выступают, соответственно, системообразующим и структурообразующим факторами психологической культуры личности (см.: Дёмина Л.Д. Становление и развитие психологической культуры в алтайских вузах // Психология обучения. 2009. №3. С. 4–8).

Таким образом, объект исследования – психологическая культура личности. Предмет – социальный и эмоциональный интеллект в структуре психологической культуры активных пользователей сайтов социальных сетей. Целью выступает выявление особенностей взаимосвязей социального и эмоционального интеллектов с компонентами психологической культуры активных пользователей сайтов социальных сетей (на примере сайта «ВКонтакте»).

Гипотезы: 1. Вероятно, в структуре социального и эмоционального интеллекта активных пользователей сайтов социальных сетей, по сравнению с неактивными, будут выражены способности к пониманию мотивов и эмоций других людей;

2. Предположительно, социальный и эмоциональный интеллекты активных пользователей сайтов социальных сетей тесно взаимосвязаны с компонентами системы психологической культуры личности.

Выборку составили 132 пользователя социальной сети «ВКонтакте» (22,6% мужчин, 77,4% женщин), проживающие на территории России и Украины, в возрасте от 17 до 25 лет, имеющие среднее или высшее образование. Методиками исследования послужили: опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Л.А. Пергаменщика,

Н.Н. Лепешинского), методика измерения компетентности социального взаимодействия (Н.М. Кодинцева), опросник ЭмИн, направленный на измерение эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин), опросник социального интеллекта СОИНТ 2 (Н.Ф. Калина), опросник рефлексивности (А.В. Карпов), тест коммуникативных умений Л. Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха), тест-опросник самооотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантеев), вопросник самоактуализации личности САМОАЛ (адаптация Н.Ф. Калина, А.В. Лазукина), тест смысловых ориентаций (Д.А. Леонтьев). Шкалы данных методик соотносятся с различными компонентами психологической культуры личности. Математическими методами анализа данных выступили иерархический кластерный анализ (метод «дальнего соседа»), критерий Колмогорова-Смирнова, t-критерий Стьюдента для независимых выборок, критерий U Манна-Уитни, непараметрический корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

Разделение пользователей на группы «активных» и «неактивных» производилось на основе результатов иерархического кластерного анализа по показателям «время, которое пользователь проводит в социальной сети», «просмотр содержания страниц», «администрирование групп». Было выделено два кластера, имеющие достоверные различия по заданным показателям: в первый кластер («активные пользователи») вошли 56 человек, проводящие в социальной сети от часа до нескольких часов в день. Второй кластер («неактивные пользователи») содержит 76 человек, которые посещают социальную сеть от одного часа в день до одного раза в несколько месяцев.

Социальный интеллект измерялся при помощи опросника СОИНТ 2. На достоверном уровне ($p \leq 0,05$) у активных пользователей социальных сетей выше средние значения по шкалам «хорошая каузальная атрибуция», т.е. они более точно приписывают мотивы поведения другим людям. Уровень социального интеллекта в целом у активных пользователей выше (различия средних значений на уровне статистической тенденции – $p \leq 0,15$).

Эмоциональный интеллект респондентов измерялся с помощью методики ЭмИн. Различия средних значений на уровне статистической тенденции ($p < 0,1$) были выявлены по шкалам «управление чужими эмоциями», «контроль экспрессии», «межличностный эмоциональный интеллект». Для активных пользователей характерен более высокий уровень межличностного интеллекта и способностей управления чужими эмоциями, более низкий – контроля экспрессии.

При помощи корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи между социальным интеллектом, эмоциональным интеллектом и компонентами психологической культуры личности ($r \geq 0,4$ при $p \leq 0,05$). Социальный интеллект активных пользователей социальных сетей положительно коррелирует с ценностно-смысловым компонентом (шкалы теста СЖО); рефлексивно-оценочным компонентом («глобальное самооотношение», «самоуважение», «самоинтерес», «самопонимание»); когнитивным компонентом (умения адекватно реагировать на задевающее поведение, справедливую и несправедливую критику, вступить в контакт с другим человеком); интерактивным компонентом («управление окружением»); эмоциональным интеллектом («понимание своих эмоций», «внутриличностный эмоциональный интеллект», «управление эмоциями», «понимание эмоций»). Социальный интеллект неактивных пользователей социальных сетей положительно взаимосвязан с ценностно-смысловым компонентом (шкала «управляемость жизни»); рефлексивно-оценочным компонентом («глобальное самооотношение», «самоуважение», «ожидаемое отношение других», «саморуководство»); интерактивным компонентом («управление окружением», «спонтанность»).

Межличностный эмоциональный интеллект активных пользователей социальных сетей коррелирует с интерактивным компонентом психологической культуры личности («положительные отношения с другими», «автономия», «управление окружением», «спонтанность»); ценностно-смысловым компонентом («цель в жизни», «результативность жизни», «личностный рост»); рефлексивно-оценочным («глобальное самооотношение»); когнитивным компонентом («компетентность социального взаимодействия»).

В группе неактивных пользователей межличностный эмоциональный интеллект взаимосвязан с когнитивным компонентом психологической культуры личности (отрицательно – со шкалой «контрпродуктивный уровень социальной компетентности», положительно – с «компетентностью социального взаимодействия», «умением вступить в контакт с другим человеком»).

Таким образом, можно отметить, что гипотезы исследования подтверждены. Социальный и эмоциональный интеллекты активных пользователей сайтов социальных сетей обнаруживают как содержательную специфику, так и особенности интеграции в структуру психологической культуры личности.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРОВ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП

Я.К. Смирнова, факультет психологии, маг. 1 к.

Научный руководитель – *И.В. Михеева*, к.псих.н., доц.

Психологическая организация реальности социальных фактов, человеческих взаимоотношений, власти, социальных ролей, отображающая суммарное влияние людей друг на друга в ходе совместной деятельности, образует социальное пространство личности. Именно через социальное пространство осуществляется организация любых социальных взаимодействий и включение человека в структуру внутригрупповых отношений. Реализация взаимодействия в социальном пространстве формирует потребность в корректировке психологических границ личности и проявления психологической суверенности. Психологическая граница способствует осуществлению функции контроля над своим пространством и выступает средством регуляции открытости и доступности субъекта для других субъектов взаимодействия. Формирование психологической суверенности личности происходит за счёт реализации потребности в персонализации социальной среды через усиление саморегуляции и организации социального пространства посредством приобретения социального статуса, выстраивания функционально-ролевых отношений, самоэкспозиции личности в социальном пространстве.

Таким образом, персонализация является формой структурирования социального пространства, способом регуляции «открытости-закрытости» субъекта в общении, обмена информацией, контроля над средой, упорядочивания системы межсубъектных отношений, определения зоны влияния и проявления суверенности. В процессе персонализации социального пространства психологическая суверенность личности реализуется как способность контролировать, защищать и развивать своё психологическое пространство. В контексте нашего исследования важно понимание психологической суверенности личности с позиции реализации этой способности в реальном поведении. Это явилось отправной точкой в формировании проблемы исследования, так как способ достижения суверенности в интерперсональных отношениях остаётся мало изучен.

На наш взгляд, именно лидерство как способ конструирования структуры группы, как процесс, порождающий и поддерживающий ролевую организацию группы, как отражение функционально-ролевых и пространственных отношений, может выступать в качестве механизма проявления суверенности в интерперсональных отношениях и достижения суверенности социального пространства. Кроме того, встаёт вопрос о механизме поддержания личной автономии в процессе взаимной детерминации поведения лидера и группы.

Таким образом, объектом нашего исследования явилась психологическая суверенность личности, предметом – особенности проявления психологической суверенности личности лидеров студенческих групп. Цель исследования определилась как разработка модели взаимосвязи лидерства и психологической суверенности личности. Респондентами выступили студенты с 1 по 5 курс АлтГУ, различных специальностей, в возрасте от 17 до 24 лет. В каче-

стве методов были использованы: теоретический анализ литературы по проблеме исследования; опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартовой-Бочавер), социометрический анализ группы; статистические методы обработки данных.

Для подтверждения предположения о том, что лидерство может выступать как проявление суверенности в интерперсональных отношениях за счёт структуризации социального пространства, мы использовали дисперсионный анализ.

В ходе исследования выявлены взаимодействия между уровнем проявления измерений психологической суверенности у разных типов лидеров и уровнем сплочённости группы как показателем групповой динамики, отображающим структуру функциональных взаимодействий в группе.

Было выявлено, что при высокой выраженности показателей суверенности территории у формального лидера группа характеризуется низкой сплочённостью (при $\alpha = 0,021$). Следовательно, высокая выраженность потребности в регуляции границ дистанции в общении у формального лидера, высокая социальная идентичность, контроль потока информации и интенсивность социальных контактов в группе, а также депривация возможности проявления суверенности территории у последователей препятствуют сплочённости группы. Структуризация социального пространства в данном случае достигается за счёт самоорганизации членами группы, что отражают высокие показатели суверенности территории у последователей. При этом именно статус формального лидера обеспечивает высокую выраженность суверенности территории у последователей (при $\alpha = 0,015$).

Таким образом, формальным лидерам присуща высокая потребность в персонализации, самовыражении в социальной среде через социальный статус, сверхсильный контроль социальных контактов, регуляцию потока информации. В случае формального лидерства суверенизация измерений психологического пространства, сверхвыраженная потребность в контроле своей открытости по отношению к последователям проявляется как защитная реакция и вызывает сепарацию лидера от группы в ответ на депривацию возможности самовыражения и персоализации, что приводит к снижению сплочённости группы.

Обратная ситуация наблюдается в проявлении психологической суверенности у лидеров эмоционального типа. Сплочённость группы тем выше, чем выше выраженность общего показателя психологической суверенности у эмоционального лидера, при высокой выраженности психологической суверенности и у последователей (0,050). В случае эмоционального лидерства высокий уровень выраженности психологической суверенности позволяет лидеру в различных формах активности реализовывать свои потребности, равноправно взаимодействовать со средой, селективно воспринимать внешние влияния и управлять ими, обозначать пределы личной ответственности и свободы, принимать решения, опираясь на собственное видение ситуации и формировать собственную идентичность через персонализацию в социальном пространстве группы в качестве лидера. Как следствие, появляется способность лидеров эмоционального типа управлять процессом структурирования социального пространства, предоставляя членам группы возможность проявлять собственную психологическую суверенность.

Также наше исследование показало, что высокая выраженность суверенности ценностей обеспечивает персонализацию в социальной среде как эмоционального (0,049), так и делового типов лидера (0,050). Обнаружено, что чем выше выраженность суверенности ценностей у эмоционального и делового лидеров, тем выше сплочённость группы (при $\alpha=0,044$). Высокая выраженность показателей свободы мировоззрения, индивидуализированной интерпретации, критичной и креативной оценки идей, пристрастности, высокой личной ответственности у эмоционального и делового лидеров приводит к структуризации социального пространства группы. Диаметрально противоположный результат получен при анализе проявления суверенности ценностей у формальных лидеров. Высокая выраженность суверенности

ценностей приводит к низкой сплочённости группы. Та же тенденция наблюдается при совмещении одним человеком статусов формального и неформального лидера. Можно сделать вывод, что статус формального лидера имплицитно предполагает ответственность за организацию групповых взаимодействий и при проявлении у формального лидера чрезмерно выраженной потребности в регуляции группы, вызывает обратный эффект, приводит к сепарации лидера от группы.

Таким образом, в нашем исследовании изучался феномен психологической суверенности личности в контексте интерперсональных отношений в студенческой группе, а именно проявления психологической суверенности через лидерство. Найдены структурно-уровневые особенности проявления психологической суверенности формальных и неформальных лидеров студенческих групп. Выявлена взаимосвязь проявления психологической суверенности у формальных и неформальных лидеров студенческих групп со структурой группы и уровнем её сплочённости.

ОБРАЗ МАТЕРИ В КАРТИНЕ МИРА РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

О.Ю. Фастовец, факультет психологии, 6 к.

Научный руководитель – **Н.В. Носкова**, к.псих.н., доц.

Актуальность исследуемой проблемы определяется значимостью образа матери в картине мира ребенка. Это первый человеческий образ, возникающий в жизни детей. На основе этого образа матери девочки формируют модель поведения в будущем в роли женщины, матери. А для мальчиков этот образ во многом определяет его отношение с противоположным полом, выбор жены, построение семейных отношений и подходы к воспитанию собственных детей.

Картина мира и соответственно образ матери современных детей в отличие от прежних эпох формируется в уникальных условиях информационного бума. Под влиянием средств массовой информации со значительным преобладанием визуальных образов теле-, видео- и компьютерного экрана происходит искажение образа матери [1].

Исследованием картины мира в возрастной психологии занимаются такие ученые как Т.Л. Шишова, И.Я. Медведева, А.С. Обухов, В.С. Мухина, В.В. Абраменкова, Е.О. Смирнова, М.В. Осорина и др.

Образ мамы формируется бессознательно. У детей преобладает образное мышление, в основе которого лежит способность ощущать предметы, объекты и явления окружающего мира на уровне символов [2].

С точки зрения В.С. Мухиной, картина мира – это обобщенная система взглядов человека на мир в целом, на место человечества в мире и на свое индивидуальное место в нем [3]. Картина мира ребенка представляет собой совокупность знаний, представлений, смыслов, реализуемых в образно-визуальных моделях [1].

Объектом нашего исследования является картина мира. Предметом исследования выступают особенности образа матери в картине мира ребенка 5–7 лет. Цель – изучить образ матери в картине мира детей 5–7 лет.

Мы предположили, что образ матери в картине мира современного дошкольника характеризуется маскулинными качествами, такими как властность, лидерство, доминирующая позиция в семье. В картине мира детей мать дистанцирована от близких эмоциональных отношений с ребенком.

Образ матери мы изучали следующими методами: рисуночный тест «Рисунок семьи»; цветовой тест Люшера; методика «Метаморфозы»; беседа, направленная на выявление ассоциативного ряда к слову «мама».

На основе полученных данных сделаны следующие выводы:

Образ мамы в восприятии ребенка характеризуется демонстративностью, т.е. находится в центре, привлекает к себе внимание. В 80% случаях дети свой выбор делали исходя из ее внешних признаков.

Цветовой портрет матери в восприятии ребенка представлен красным цветом. Дети в 44% случаях ставили на первые позиции красный цвет. Этот цвет в интерпретации Люшера означает жизненную силу, активность, потребность в достижении, обладании, лидировании, целенаправленность, мужественность, стремление к самостоятельности, независимости, власти, доминировании. По тесту «Рисунок семьи» можно сказать, что мама на рисунках в 70% занимает доминирующую позицию в семье или равную с отцом. Это может служить подтверждением нашей первой гипотезы о том, что образ матери в картине мира современного ребенка дошкольного возраста характеризуется маскулинными качествами, такими как власть, лидерство, доминирующая позиция в семье.

А в 80% рисунков можно отметить нарушение эмоционального контакта ребенка с мамой. Критерий хи-квадрата, равный 0,065, показал, что между выбором цвета и показателем эмоционального контакта существует связь. Это может служить подтверждением нашей второй гипотезы о том, что в картине мира детей мать дистанцирована от близких эмоциональных отношений с ребенком.

Во время беседы с детьми было определено, что мама чаще ассоциируется с такими понятиями: добрая (80%), ласковая (76,7%), красивая (66,70%), любимая (40%), счастливая (20%), отрицательные качества (13,30%). Можно отметить, что образ матери в картине мира ребенка амбивалентен.

Сравнительный анализ образа матери в картине мира мальчиков и девочек показал, что значимых различий не наблюдается.

Таким образом, можно отметить усиление черт маскулинности. В картине мира ребенка мама властная, занимает доминирующую позицию в семье, лидер. При этом мама дистанцирована от близких отношений с ребенком, эмоциональный контакт слабый. Реальный образ матери не совпадает с идеальным образом матери в картине мира ребенка дошкольного возраста.

Библиографический список

1. Абраменкова В.В. Представление о добре и зле в картине мира современного ребенка // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. №1.
2. Шишова Т.Л. Образ матери в современной культуре. М., 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/43218.php>
3. Мухина В.С. Картина мира: индивидуальные различия. М. ; Воронеж, 1999.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПАХ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

А.А. Хамаза, факультет психологии, маг. 1 к.

Научный руководитель – *Н.Г. Янова*, к.соц.н., доц.

Этнический фактор является одним из важнейших параметров рискогенного общества. Проблема этнической толерантности включена в рейтинг глобальных мировых проблем. В каждой стране существуют свои этнические предубеждения. Поиск причин межэтнической напряженности лежит в психологии наций.

Психологический аспект, отличающий одну нацию от другой, характеризует понятие «менталитет» или «ментальность». В этнопсихологии менталитет понимается как интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать

своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него. Обобщенный образ черт представителя той или иной нации, фиксирующий специфику национального характера взаимодействия с миром, образует этнический стереотип.

Стереотипное восприятие «чужого» этноса характеризует не столько его, сколько этнос, в котором оно образовалось и бытует. Этнические представления отражают не одну, а две реальности или, точнее, два народа – и тот, чей образ формируется в сознании другого народа, и тот, в среде которого эти представления получают распространение. Оценки определенной этнической общности со стороны разных наций часто не только весьма различны, но, случается, и противоположны.

Знание стереотипов национального поведения дает возможность понимать и прогнозировать действия индивидов, принадлежащих к этнической общности или национальной группе.

В качестве цели мы поставили выявление этнической толерантности в исследовании декомпозиции структуры национальных стереотипов русской ментальности.

В результате факторизации субъективных оценок по шкалам было выявлено шесть значимых факторов – категорий восприятия русскими себя и других.

Первый фактор раскрывается через категорию безопасности. Учитывая, что это генеральный фактор, критерий безопасности статистически первым участвует в категоризации образа и формировании стереотипа. В условиях современного рискогенного общества это диагностично. Представители безопасной нации для русских – открытые люди, наивные в своих суждениях (что отрицает хитрость), витающие больше в мечтах (чем способные к практичности и действенности), сдержанные и вежливые в обращении, демонстрирующие открыто свое миролюбие будут восприниматься русскими как безопасные, не несущие угрозы.

Второй фактор фиксирует установку на изменение. Это образ цивилизованных, а не разрушительных реформ, проводимых патриотами «с умом», как говорят русские. Именно такой семантический код позволяет опознавать и различать своего от чужого. Иными словами, фактор выступает маркером этнической идентичности. «Свой» как центральное понятие идентичности и отражение собственной принадлежности является идентификационной чертой, через которую моделируется ментальное расстояние между нациями.

Именно данный фактор имеет самый высокий вклад в мотив идеальной нации. Позиция «я хотел быт быть» оказалась адекватно связанной с критерием национальной идентичности «свой» и описывает образ цивилизованного отечественного реформатора-патриота.

Третий фактор описывает образ бедного, безответственного, нарушающего закон человека. Обратным полюсом является соответственно богатый, законопослушный и ответственный гражданин.

Четвертый фактор «Адаптация» описывает образ адаптивной, волевой, трудолюбивой нации: адаптацию русские видят в трудолюбии и волевых усилиях.

Пятый фактор у русских – «здоровая щедрость».

Щедрость как знаменитая русская черта носит характерную ассоциацию со здоровьем (здоровое поведение). Жадность «по-русски» – это нездоровый характер.

Шестой фактор раскрывает еще одну сторону национальной идентичности – дескриптор «свой» связывает такие черты, как мужественность и отзывчивость – черты национального характера.

Таким образом, межэтническое восприятие русских происходит через призмы следующих категорий: «Безопасность», «Идентичность», «Классовость», «Адаптация», «Здоровая Щедрость».

Исследование данных факторов в мотивационном пространстве трех условий: Я хотел бы быть, Я не понимаю, Я не принимаю, измеряющими соответственно идеал национальной идентичности, степень когнитивной наполненности и эмоционального неприятия, интолерантности.

Аутостереотип русских и образ идеальной для себя национальности совпадают, представление о себе как о национальности является осознанным и принимается.

По условию «я хотел бы быть» русские стремятся сохранить приверженность советской ментальности и одновременно стать европейцами. На уровне идентичности близкими национальностями для русских являются украинец из группы братских народов бывшего СССР, а также француз и итальянец как персонификаторы близких по истории народов Европы.

Когнитивная близость по семантическому расстоянию объединяет русского, советского и христианина. Несмотря на государственный флаг, наша ментальность была и остается христианской по своим ценностям. Межкультурные различия обусловили непонимание с чеченцами, турками, исламистами. В данную группу вошли также прибалты, имеющие в недавнем прошлом скорее «искусственные», чем естественные причины объединения с русскими. Интолерантность русских фиксируется только в отношении чеченской нации.

На вопрос о причинах национальной близости и размежевания отвечают данные, объединяющие результаты семантического пространства и мотивационного пространства.

Мотив «я хотел бы быть» четко обусловлен вкладом факторов национальной идентичности, а именно «цивилизованным реформаторством» и «отзывчивостью» (по сути, альтруизмом, из-за корреляции отзывчивость/мужественность). Мотив «непонимание» связан с нарушением безопасности, низкой адаптивностью и отсутствием щедрости. Природа интолерантности зависит от безопасности и адаптивности.

В ходе исследования мы выявили, что восприятие русской национальной ментальности в межэтническом взаимодействии строится в первую очередь через призму безопасности. Учитывая эту заостренность проблемы безопасности российского общества и мира в целом, где постоянно можно ждать опасности от терроризма, политической, экономической нестабильности, локальных конфликтов с применением оружия, ядерной угрозы и геополитической напряженности, можно утверждать о внимательности к своему существованию у русских.

Основными чертами, которые приписывает себе русский человек, оказались: цивилизованность, реформаторство, интеллектуальность и патриотизм, а также отзывчивость.

Самой небезопасной нацией для русского человека остаются чеченцы, как и десять лет назад, они видятся русским самыми чужими, самыми агрессивными, самыми вспыльчивыми, черствыми, хитрыми, одними из наиболее нецивилизованных. Это пример устойчивости стереотипа. Сегодня военная напряженность в чеченском регионе значительно ослабела за десять лет, хотя и продолжает существовать, много финансов и сил потрачено на восстановление Чечни и сближение народов, тем не менее, этнический стереотип чеченца претерпел некоторые изменения: чеченцы стали восприниматься как здоровые и уже не патриотичные.

Отвечая задачам нашего исследования, самыми безопасными национальностями и идентичностями для русских оказались: «советский», «француз», «немец», «англичанин», «белорус», «украинец», «японец», «китаец», «европеец», «швейцарец», «индус», «христианин», «буддист». Это те объекты нашего изучения, которые русским видятся как открытые люди, бесхитростные в своих суждениях, сдержанные и вежливые в обращении, демонстрирующие открыто свое миролюбие, воспринимаются они как безопасные, не несущие угрозы. Также это успешно адаптированные, трудолюбивые и волевые социальные группы.

КОГНИТИВНЫЕ СХЕМЫ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ЛИЦ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЕННОГО СТРЕССА

Т.П. Челнокова, факультет психологии, 5 к.

Научный руководитель – *Д.В. Труевцев*, к.псих.н., доц.

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью постоянного поддержания порядка на территории Чеченской республики, куда дважды в год из Алтайского

края отправляются отряды. Данная ситуация для членов отряда является стрессовой и может привести к дискомфорту в психологической сфере. К тому же сам факт подготовки к командировке, подразумевающей военный стресс, является стрессовой ситуацией. Дискомфорт вызван прежде всего тем, что командированными применяются определенные копинг-стратегии для совладания со сложившейся ситуацией, которые зачастую не помогают, а, наоборот, вредят. В данном исследовании копинг-стратегии рассматриваются в понимании А. Wells как метакогнитивные копинг-стратегии, применяемые для совладания с собственным беспокойством, тревогой и «отрицательными» мыслями. Так же, как в качестве одной из причин дезадаптации изучаются когнитивные схемы, присущие данной группе людей и их взаимосвязь с применяемыми копинг-стратегиями. Цель исследования: модель реагирования при переживании военного стресса у членов отряда, готовящегося к командировке по поддержанию порядка в Чеченской республике.

Были использованы следующие методики: SCL-90R, MSQ, MASQ, CAS-1, YSQ, TOP3. Программа обработки данных SPSS 15.0 for Windows. С помощью кластерного анализа выборку разделили на 4 группы, которые были подвержены последующему сравнительному анализу.

Первая группа состоит из 11 человек. Статистически значимые различия наблюдаются по шкале «установочная ригидность» опросника TOP3, а также шкалам «Эмоциональная депривация», «Заброшенность/нестабильность», «Социальная изоляция» и «Ущербность/стыд» YSQ. Последние входят в гипотетическую область «разрыв связей и неприятие», выделенную автором опросника Д. Янгом. Убеждения, входящие в эти шкалы, оценены как «незначительно верно для меня». Это отличает первую группу от третьей и четвертой, вторая группа имеет более высокие показатели. Как и у других групп, высок показатель по шкале «Повышенная восприимчивость к ущербу и болезни». Данная группа может быть охарактеризована как имеющая некоторую установку на прекращение тех или иных отношений, а также восприимчивость к ущербу, что, вероятнее всего, можно объяснить предстоящей командировкой. В качестве копинг-стратегии выступает анализирование проблем и попытки контроля своих мыслей, что, возможно, является достаточно эффективным, так как показатели депрессии низкие. Важно, что это единственная группа, которая имеет низкий показатель по уверенности в убеждении «Сильные эмоции опасны» ($p < 0,05$), а также меньше второй и четвертой групп использовала контроль эмоций как способ справиться со своими проблемами. Следовательно, в эмоциональной сфере данная группа людей отличается некоторым балансом, имея какие-либо проблемы, касающиеся эмоций, они находят способ с ними справиться, не ставя при этом сами эмоции на первый план. При определенных обстоятельствах не сдерживают своего эмоционального реагирования, т.е. сохраняется естественность протекания эмоций. При возникновении тех или иных психологических проблем консультирование в русле когнитивно-бихевиорального направления будет, вероятнее всего, очень эффективно, так как уже существует некоторое представление о первичности мыслительного компонента, а не эмоционального, поэтому первый этап знакомства с принципами данного направления пройдет очень быстро, позволив перейти к более важному этапу – непосредственно работе над возникшей проблемой.

Вторая группа, 5 человек. Единственная, у которой практически все шкалы опросника YSQ имеют показатели выше, чем у других групп. Среди них на первый план выходят «Повышенная восприимчивость к ущербу и болезни» и «Потребность в одобрении, признании». Что касается психической ригидности, то выделяются и «Ригидность как состояние» и «Установочная ригидность». В качестве копинг-стратегий выступают анализирование проблемы, контроль эмоций и симптомов, при этом убеждение «сильные эмоции опасны» имеет высокую оценку. Также характерны негативные убеждения о неконтролируемости и опасности беспокойства, и убеждения «если я буду слишком много беспокоиться и сосредотачиваться на проблемах, это навредит мне». Можно сказать, что используют те стратегии, которые

сами находят опасными, но в силу ригидности не могут от них отказаться. Возможно, это противоречие появляется потому, что такое состояние ново, и они сами еще не определились с подходящей копинг-стратегией. Основным отличием является большой показатель по шкале «депрессия» опросника SCL и шкалы «ангедония, депрессия» MASQ. Конечно, эти показатели не настолько высоки, чтобы говорить непосредственно о депрессии, но это уже не просто пониженное настроение, а некоторая тенденция к депрессивному состоянию, что подтверждается высокими оценками шкалам YSQ, так как ранее была установлена положительная связь между этими шкалами и депрессией. Данная группа представляется в некоторой степени неблагополучной с точки зрения эмоционального состояния. Оно ухудшается за счет подавления эмоций, неестественности эмоционального реагирования. Много сил тратится на контроль эмоций. По возвращении из командировки, это те, кто в первую очередь нуждается в реабилитации.

Третья группа, 7 человек. Отличается от других, скорее всего, только тем, что не проявляет подавленного настроения. Показатель по шкале «Повышенная восприимчивость к ущербу и болезни» ниже, чем у остальных групп. Так же, как и у других групп, высокая оценка убеждения о полезности анализа проблем и опасности сильных эмоций, нет склонности отслеживать свои мысли и переживания, возможно, именно поэтому данная группа демонстрирует низкие показатели по остальным шкалам. При благоприятном стечении обстоятельств, данная группа, возможно, не будет нуждаться в реабилитации.

Четвертая группа, 7 человек. Характерна установочная ригидность, а также убеждения «если я буду слишком много беспокоиться и сосредотачиваться на проблемах, это навредит мне» и «сильные эмоции опасны». Как и у других групп, высокий показатель шкалы «Повышенная восприимчивость к ущербу и болезни». Тот факт, что данная группа достаточно сильно переживает из-за возможного нанесения ущерба, но при этом склонна сдерживать свои эмоции, дает сигнал о том, что в эмоциональной сфере есть некоторый сбой, и это имеет тенденцию к ухудшению. Поэтому данная группа, как и вторая, будет нуждаться в реабилитационных мероприятиях. При этом обе группы достаточно сложны в плане психологического консультирования, по сравнению с первой группой, поскольку эмоции не имеют изначальной естественности и в силу действия убеждения об опасности сильных эмоций данные группы склонны избегать ситуаций, в которых придется сталкиваться с таковыми, поэтому для данных групп особый уклон вначале нужно делать на анализировании, что в некотором роде используется ими самостоятельно.

По возможности, чтобы предотвратить сильное эмоциональное выгорание и добиться более эффективной службы, необходимо обеспечить возможность психологической помощи во время командировки или предоставить возможность использовать эффективные навыки самопомощи.

В ходе данного исследования было проделано следующее:

1. Апробирована методика CAS-1, позволившая выявить особенности сосредоточения внимания как метакогнитивной копинг-стратегии.
2. Проанализирована специфика копинг-стратегий и когнитивных схем у лиц перед воздействием военного стресса, а также роль психической ригидности в выборе копинг-стратегий.
3. Разработана программа индивидуального консультирования по проблеме копинг-стратегий и когнитивных схем в ситуации адаптации к воздействию военного стресса, с учетом результатов проведенного эмпирического исследования. Данная программа включает в себя разбор эмоционального компонента адаптации, способов когнитивной регуляции (например контроль произвольности), особенности межличностных отношений на этапе адаптации и знакомство со способами борьбы с импульсивностью.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ УСТАНОВОК У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЛИЧНОСТНОГО ИНФАНТИЛИЗМА (на примере лиц, предпочитающих экстремальный вид отдыха)

Н.С. Чепкина, факультет психологии, маг. 2 к.

Научный руководитель – *О.М. Любимова*, к.псих.н., доц.

В современном обществе развитию туристической сферы придаётся немаловажное значение, вследствие этого возникает потребность в психологическом сопровождении данной сферы. Психологическая совместимость людей, слаженность в действиях коллектива и прочие факторы остаются, к сожалению, пока еще вне сферы изучения и регулирования. Вместе с тем, как показывает анализ случаев травматизма и аварийности, трагические ошибки в поведении, в технике и тактике туристов в определенной степени связаны именно с отклонением психологического климата в группе от допустимого уровня. А формирование психологического климата в группе происходит при помощи коммуникации. Здесь определяющую роль играют коммуникативные установки каждого члена группы. Подобные нарушения происходят как в небольших коллективах, члены которых на протяжении относительно длительного времени общаются только друг с другом в своем узком кругу и не имеют контактов с другими людьми. Так происходит и в больших группах туристов, встретившихся впервые, и заказавших, например, короткий сплав на несколько часов. Но ведь именно с такими коллективами, именно с такими условиями встречаются работники туристического бизнеса, для которых главная цель – привлечь к себе наибольшее количество клиентов. В то же время изменения, происходящие в нашем обществе, повлияли на восприятие людьми жизни и своего места в ней. Для молодого поколения, чье самосознание, система норм и ценностей формируется в новых, изменяющихся условиях, заданных социумом, проблема инфантилизма особенно актуальна. Вместе с тем они сталкиваются с необходимостью выстраивать коммуникации без ущерба себе и другим. Эти аспекты очень важны для адаптации и нормального функционирования человека. Поэтому в настоящей работе мы планируем коммуникативные установки у лиц с разным уровнем личностного инфантилизма.

Инфантильность личности проявляется, в частности, в незрелости эмоционально-волевой сферы, хаотичности поведения, оригинальности в общении, склонности к фантазированию, избеганию ответственности, предпочтении быть беззаботным и иметь покровительство. А также лица с высоким уровнем инфантилизма не склонны к установлению глубинных взаимоотношений, имеют слаборазвитую способность к рефлексии при явно доминирующей потребности в удовольствии в развлечении. Инфантильность проявляется в различных коммуникативных установках личности, которые представляют собой психологическое состояние предрасположенности субъекта к определенной активности в ситуации общения, внутреннюю позицию в общении в ситуациях межличностного взаимодействия.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение коммуникативных установок лиц с разным уровнем личностного инфантилизма (на примере лиц, предпочитающих экстремальный вид отдыха). В настоящей работе мы рассматриваем коммуникативные установки данных лиц, обладающих разным уровнем личностного инфантилизма, в сравнении с лицами, не выбирающими данный вид времяпрепровождения. Поэтому изучение коммуникативных установок личности и личностного инфантилизма проходило с помощью следующих методик: «Исследование негативной коммуникативной установки» В. Бойко, методика «Уровень выраженности инфантильности» А.А. Серёгина, методика Д. Роттера «Уровень субъективного контроля», методика А.Н. Ивашова «Исследование коммуникативных установок личности». В исследовании принимали участие лица, занимающиеся экстремальным туризмом (рафтинг), а также контрольная группа, в которую вошли лица, отказавшиеся от экстремальных видов отдыха.

Изучение предпочтительных коммуникативных установок показало, что у лиц, занимающихся экстремальным туризмом, преобладают инфантильные черты во взаимоотношениях. Они склонны к установлению глубоких взаимоотношений, но только потому, что это предполагает их деятельность.

Также можно заметить, что не наблюдается позиции «родителя» в общении. Они не стремятся заботиться о других, опекать их. Брать ответственность за других на себя. Однако им важна поддержка. Таким образом, можно сказать, что они хотят получить больше, чем отдают сами.

У людей, не выбирающих данный вид отдыха, более гармоничные отношения с окружающими и равномерно распределенные позиции в общении. Они дифференцированно устанавливают глубокие взаимоотношения, строят общение на доверии.

Также у лиц, предпочитающих экстремальный отдых, преобладающими стали высокий и средний уровни инфантильности, что, возможно, связано с тем, что они не склонны к установлению глубинных контактов, взаимоотношений. Также у них преобладают склонность к развлечениям, хаотичность поведения.

Низкие показатели по шкале общей интернальности соответствуют низкому уровню субъективного контроля: экстернальный контроль, экстернальная личность. Такие люди не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни, не считают себя способными контролировать их развитие. Они полагают, что большинство событий их жизни является результатом случая или действия других людей. Экстремалы – люди с повышенной тревожностью, обеспокоенностью. Их отличает конформность, меньшая терпимость к другим и повышенная агрессивность, меньшая популярность в сравнении с интерналами.

По шкале «интернальность неудач» обнаружили также низкие показатели, что свидетельствует о том, что человек склонен приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать их результатом невезения.

В межличностных отношениях данная группа лиц склонна придавать важное значение в этом процессе обстоятельствам, случаю или окружающим их людям. Также были обнаружены достоверные различия по такому критерию, как «завуалированная жестокость», что может вызвать повышенную аутоагрессию данной группы лиц, которые вымещают её посредством занятий экстремальным туризмом, связанным зачастую с риском для жизни.

Итак, мы можем утверждать, что коммуникативные установки у лиц с разным уровнем личного инфантилизма различаются. Если уровень выраженности инфантильности высокий или средний, то можно говорить о склонности к установлению детской позиции в коммуникации, экстернальном локусе контроля, меньшей терпимости к другим и склонности к приписыванию ответственности за какие-либо события другим людям. При низком уровне выраженности инфантильности таких особенностей не выявилось.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ ПРИ ДЦП В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО И РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Т.А. Чернышева, факультет психологии, 5 к.
Научный руководитель – *О.А. Сагалакова*, к.псих.н., доц.

Изучение внутренней картины болезни (ВКБ) позволяет в значительной степени рассмотреть весь сложный процесс самопознания заболевшего человека, в то же время открывает возможность понимания особых способов, приемов преодоления, овладения собственным поведением, используемых человеком в сложной жизненной ситуации. Наличие неадекватно сформированной ВКБ может косвенно отрицательно влиять на течение и исход заболевания, создавать серьезные трудности в семейной и общественной жизни, становиться тормозом

для реализации личности, а иногда способствовать изменению (уплощению) самой личности, развитию внутренних конфликтов различного плана и даже тяжелой невротизации. Исследование ВКБ распространено в психологической практике среди психосоматических больных. Однако у детей с детским церебральным параличом (ДЦП) изучение и коррекция ВКБ могла бы также способствовать улучшению социальной адаптации и положительно влиять на эмоциональную сферу больных.

Цель исследования: выявить особенности внутренней картины болезни при ДЦП в контексте разного уровня социальной тревожности у лиц подросткового и раннего юношеского возраста (на примере Барнаульской школы-интерната 6-го вида). В исследовании приняли участие 23 человека подросткового и 15 человек раннего юношеского возраста с диагнозом ДЦП (11–17 лет по периодизации Д.Б. Эльконина).

Гипотезы:

1. При мнительности в отношении неблагоприятного течения болезни, депрессивности и чрезмерной сенситивности у детей с ДЦП выражена социальная тревога, связанная со страхом стать обузой для близких, озабоченностью произвести неблагоприятное впечатление на окружающих.

2. При безразличии к своей судьбе и неопределенном отношении к болезни детям с ДЦП свойственны низкий уровень общей тревожности, отсутствие тревоги в межличностных отношениях.

Используемые методики: цветовой тест отношений М. Эткинда, опросник «Отношение к болезни» (ТОБЛ), методика «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова, методика «многомерная оценка детской тревожности» Е.Е. Ромицыной.

В результате исследования выявлено, что мнительность в отношении неблагоприятного течения болезни, депрессивность, а также выраженная тревога в отношении с родителями и повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой, значительно больше характеризует испытуемых мужского пола с ДЦП. Выявлена значимая взаимосвязь между физиологическими реакциями и различными компонентами переживания и поведения субъекта. Двигательная активность связана с ощущениями легкости и оживленности, а обездвиженность – с вялостью и тяжестью переживаний ($r = 0,7$; $p = 0,01$). Исправная работа сердечно-сосудистой системы связывается с оптимистическими переживаниями, а неприятные ощущения в области сердца – с ощущением грусти ($r = 0,4$; $p = 0,01$). Исправная работа органов дыхания характеризуется желанием начать активную деятельность, а ощущение «комка в горле», одышки – с пассивностью, отсутствием желания что-либо делать ($r = 0,4$; $p = 0,01$).

Выявлена значимая взаимосвязь между различными компонентами состояния, переживаемого субъектом и типами социальной тревожности. Повышение температуры тела характерно для тревоги, связанной с оценкой окружающих ($r = 0,4$; $p = 0,01$), возникающей в ситуациях самовыражения ($r = 0,3$; $p = 0,03$), ситуациях проверки знаний ($r = 0,3$; $p = 0,03$) и при снижении психической активности, обусловленной тревогой ($r = 0,3$; $p = 0,035$). Ощущения усиления сердечной деятельности характерно для общей тревожности ($r = 0,4$; $p = 0,01$), тревоги, связанной с успешностью в обучении ($r = 0,3$; $p = 0,05$), и при повышении вегетативной реактивности, обусловленной тревогой ($r = 0,4$; $p = 0,01$).

Сильные переживания и последовательное (стереотипное) поведение характерны для общей тревожности ($r = 0,3$; $p = 0,05$), тревоги в отношениях со сверстниками ($r = 0,4$; $p = 0,02$) и родителями ($r = 0,5$; $p = 0,01$), возникающей в ситуациях самовыражения ($r = 0,5$; $p = 0,01$) и проверки знаний ($r = 0,3$; $p = 0,05$). Чрезмерное стремление контролировать и обдумывать свое поведение, тоскливость характерны для тревоги, связанной с оценкой окружающих ($r = 0,3$; $p = 0,04$).

С помощью кластерного анализа мы сгруппировали типы ВКБ в три кластера: тревожно-сенситивный; отрицание болезни, стеничное отношение к работе; безразличие к судьбе,

неопределенность. Выявлена значимая взаимосвязь между кластерами типов ВКБ и различными типами отношений к позициям из методики М. Эткинда.

При тревожно-сенситивном отношении к болезни дети с ДЦП наиболее часто по сравнению с другими типами ВКБ демонстрируют хорошее отношение к дедушке/бабушке, любимым играм и очень хорошее отношение к учителю. При отрицании болезни, стеничном отношении к работе дети с ДЦП равновероятно демонстрируют различные отношения к этим показателям. При безразличии к своей судьбе и неопределенности детям с ДЦП наиболее часто по сравнению с другими типами ВКБ демонстрируют отрицательное отношение к дедушке/бабушке, но в то же время они наиболее часто выбирают очень хорошее отношение к ним же и к любимым играм, а также хорошее отношение к учителю.

Выявлена значимая взаимосвязь между типами ВКБ и социальной тревожности. При тревожно-сенситивном отношении к болезни у детей с ДЦП выражена социальная тревога, связанная с оценкой окружающих ($r = 0,5$; $p = 0,01$), возникающая в ситуациях самовыражения ($r = 0,4$; $p = 0,01$) и в отношениях с родителями ($r = 0,3$; $p = 0,04$). При неопределенном отношении к болезни у детей с ДЦП выявлена обратная связь с общей тревожностью ($r = -0,3$; $p = 0,05$) и тревогой в отношениях со сверстниками ($r = -0,3$; $p = 0,04$).

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Г.А. Акоюн, Барнаульская гимназия №40, 11 кл.

Научный руководитель – *М.И. Черепанова*, к.пед.н., доц.

Актуальность исследования определяется тем, что молодежь как социально-демографическая группа в силу своих социально-психологических черт оказывается наиболее подверженной социальным рискам. Риск рассматривается в качестве одного из существенных свойств молодежи и значимого фактора ее социального развития. Исследование молодежи представляет научный интерес как для понимания проблем этой социальной группы, так и для объяснения перспектив развития самого общества [1–5]. Целью нашего исследования является выявление особенностей субъективных отношений молодежи к риску как индикатору возможного поведения в социуме. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического исследования, проведенного в апреле-октябре 2010 г. по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимобусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» под руководством доктора социологических наук С.Г. Максимовой. Для анализа нами использованы результаты социологического опроса молодежи Алтайского края в количестве 295 человек, в возрасте от 15 до 29 лет (выборка многоступенчатая, квотная). Статистический анализ данных осуществлен с помощью программы SPSS-17.

Как показало исследование, половина опрошенных респондентов в разной степени оценивает свое социальное пространство как небезопасное, 6% испытывают достаточный дискомфорт в плане своей опасности, уязвимости. Низкий уровень ощущения молодежью личной безопасности не только актуализирует ряд проблем, среди которых физическая угроза, конфликты, бедность, инфекционные заболевания, преступность, наркомания, но и способствует росту неуверенности в себе как субъекте социальной деятельности, снижает ощущение себя хозяином собственной жизни. Исследование подтвердило ранее выдвинутую гипотезу, что важным фактором поведения молодежи является риск. Как показал опрос, 31% опрошенных рискуют своей жизнью, чуть более 52% не рискуют и 17% респондентов затрудняются с ответом. В ходе исследования была выявлена связь между безопасностью и самооценкой социально-экономического статуса молодежи (по десятибалльной шкале). В зависимости от уровня ощущения безопасности исследуемая молодежь была разделена на две группы – с высоким и низким уровнем ощущения безопасности. Высокая степень ощущения своей незащищенности в обществе («совсем не ощущаю себя в безопасности») снижает самооценку материального состояния и наличия прав у молодых людей. Несмотря на это, обе группы исследуемой молодежи оценивают ощущение уважения в обществе примерно одинаково (6,62 и 5,58). Высокий уровень ощущения безопасности является основой для роста удовлетворенности своим обучением, возможностями своего карьерного роста и жизнью в целом, дает чувство уверенности в завтрашнем дне и более благоприятные возможности для реализации потенциала личности молодого человека. С одной стороны, низкий уровень ощущения своей безопасности снижает все виды удовлетворенности молодежи, но с другой – может стимулировать деятельность по повышению удовлетворенности жизнью. Шансы на успех в данном случае будут зависеть от выбора адаптивных и эффективных или рискованных и дезадаптивных (криминал, девиации и др.) стратегий поведения.

Важным показателем социальной активности личности, критерием ее психического здоровья является целеполагание. При сравнении результатов опроса выявлено, что целепо-

лагание у молодежи, не склонной к риску, значительно активнее на ближайшие недели, на несколько месяцев, на год, на 5 лет, на всю будущую жизнь. Исключение составляют планы на ближайшее десятилетие. Предположительно риск снижает возможность ставить реальные цели, планировать свою жизнь, способствует спонтанным поведенческим реакциям, результат которых сложно предугадать. Полученные результаты исследования позволяют делать вывод о наиболее выраженном толерантном отношении к девиациям у части респондентов, склонной к риску, которое способно провоцировать такие формы поведения, как сексуальные девиации, суицид и аутоагрессия. Для них характерен рискованный инфантилизм, несформированность ответственного поведения в социально значимых ситуациях. И наоборот, ощущение своей личной безопасности, отсутствие склонности к риску способствует более адаптивным, гибким, рациональным поведенческим стратегиям молодежи. Такая молодежь актуализирует угрозы безопасности России и для нее будущее России более значимо. Таким образом, сущность молодежи как социальной группы раскрывается в процессе реализации ею функции воспроизводства социальной структуры. Наследуя и воспроизводя сложившиеся общественные отношения, каждое новое поколение обеспечивает сохранение целостности общества и участвует в его совершенствовании и преобразовании на основе своего инновационного потенциала. И то, как этот потенциал будет реализован, напрямую зависит от выбора молодыми различными векторами рискованного поведения. Поэтому приоритетной задачей современного общества должно быть создание необходимых условий для минимизации негативных рисков.

Библиографический список

1. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.
2. Зубок Ю.А. Общество риска – молодежная составляющая социальной интеграции // Безопасность Евразии. 2001. №1.
3. Красиков С.А. Исследование рисков в западной социологии // Социс. 2008. №9.
4. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.
5. Певцова Е.А. Молодежь и инновационное развитие России // Проблемы законодательного обеспечения прав молодежи : материалы науч. конф. М., 2008.

РОЛЬ СТРОИТЕЛЬСТВА МИХАЙЛОВСКОГО СОДОВОГО КОМБИНАТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МИХАЙЛОВСКОГО РАЙОНА

Р.Н. Баширов, Михайловский лицей, 11 кл.

Научный руководитель – **С.В. Шкляр**, учитель истории

Историческая наука совсем недавно ввела в событийное поле такие темы, как деятельность репрессированных в годы Великой Отечественной войны, вклад трудармейцев в военную экономику и др. Есть необходимость преодолеть сложившиеся негативные стереотипы относительно отдельных категорий участников локальной истории.

Цель исследования – изучение роли строительства Михайловского содового комбината в социально-экономическом развитии Михайловского района. Задачи: установить вклад жителей района в строительство Михайловского содового комбината, определить роль отдельных категорий населения в выполнении военных программ на производстве, определить те изменения, которые произошли в районе в результате строительства комбината.

Объектом исследования стало социально-экономическое развитие Михайловского района в годы Великой отечественной войны, предметом – строительство на территории Михайловского района железной дороги Кулунда–Малиновое Озеро, Михайловского содового комбината.

Михайловский районный архив обладает незначительными фондами предвоенного и военного времени. В музее трудовой славы Михайловского завода химических реактивов

хранится «Акт комиссии НКХП–НКВД приема сдачи в постоянную эксплуатацию Михайловского содового комбината» (сохранена орфография документа) [1], датированный 26 августа 1944 г., и «Пояснительная записка к постройке Михайловского Содового Комбината Наркомхимпрома» [2], также датированная 1944 г. Данные документы объясняют экономическую необходимость и целесообразность строительства, затраты и анализируют рентабельность дальнейшей эксплуатации выведенного на проектную мощность содового комбината. Также просчитана и необходимость железной дороги.

В Михайловском районе вопросы трудового героизма в годы войны остаются на уровне отдельных газетных заметок. Непосредственно о Михайловском районе удалось найти информацию в публикации О.Н. Дударевой «Из истории строительства Михайловского содового комбината и железнодорожной линии Кулунда–Малиновое Озеро» [3] и Н.И. Разгона «Из истории управления Алтайского исправительно-трудового лагеря и строительства Наркомата внутренних дел СССР» [4]. Они дают информацию, касающуюся быта строителей, снабжения строительства содового завода и железной дороги Кулунда–Михайловский содовый завод. Статья С.П. Цинько «60 лет со времени перевода поэта Н.А. Заболоцкого в Алтайлаг в с. Михайловское» рассказывает о нахождении здесь Николая Алексеевича Заболоцкого – знаменитого поэта [5].

Сода Михайловского содового комбината стала остро необходимой воюющей стране. Несмотря на свою маломощность и кустарное производство, комбинат выпускал 7000 т готовой продукции, которую просто не было возможности вывезти. Остро встал вопрос о реконструкции комбината и строительстве железной дороги. Данная работа практически полностью легла на плечи осуждённых и репрессированных лиц, которые выполнили поставленную перед ними задачу, даже незначительно опередив сроки введения и сэкономив при этом 1 млн 528 тыс. руб. Многие примененные на строительстве новшества не имели аналогов не только в СССР, но и мире. Строительство практически шло в авральном режиме. Решения по строительству принимались мгновенно, зачастую новое эффективное решение возникало во время обсуждения деталей только что принятого. Возможно, если бы не война, то не произошло бы такого существенного развития Михайловского содового комбината либо оно произошло гораздо позднее, в меньшем объеме и не в такие короткие сроки. Заключение, трудармейцы, вольнонаёмные местные жители – все те, кто принимал участие в строительстве и эксплуатации завода того времени, все они жертвовали своим здоровьем и силами. Их нельзя разделять, так как они все вместе делали одно огромное дело, несмотря на то, что некоторые из них находились за колючей проволокой. На тот момент все участники стройки были одним огромным механизмом достижения цели.

Поразителен тот факт, что заключенные и немцы-трудармейцы наравне со свободными людьми собирали и отправляли на фронт теплые вещи, сами в них остро нуждаясь. Выбиваясь из сил, умирая от непосильной работы, они также приближали победу, потому что продукция, которую производил завод, очень ждали переработчики, в ней очень нуждался фронт.

Библиографический список

1. Акт комиссии НКХП–НКВД приема – сдачи в постоянную эксплуатацию Михайловского содового комбината. 1944 г. // Музей завода химических реактивов р.п. Малиновое Озеро.
2. Пояснительная записка к постройке Михайловского содового комбината Наркомхимпрома. Алтайстрой НКВД, 1944 // Музей завода химических реактивов р.п. Малиновое Озеро.
3. Дударева О.Н. Из истории строительства Михайловского содового комбината и железнодорожной линии Кулунда–Малиновое Озеро // Михайловский район : очерки истории и культуры. Барнаул, 1999.
4. Разгон Н.И. Из истории управления Алтайского исправительно-трудового лагеря и строительства Наркомата внутренних дел СССР // Михайловский район : очерки истории и культуры. Барнаул, 1999.
5. Цинько С.П. 60 лет со времени перевода поэта Н.А. Заболоцкого в Алтайлаг в с. Михайловское // Страницы истории Алтая : календарь памятных дат. 2003. Барнаул, 2003.

ИЗУЧЕНИЕ ПАУКОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ НОВОАЛТАЙСКА

Ю.Д. Стародубова, Новоалтайский лицей №8, 7 кл.

Научный руководитель – В.А. Вязникова, учитель химии и биологии

Цель исследования – изучить видовой состав фауны окрестностей Новоалтайска, их места обитания, особенности жизнедеятельности, роль в природе.

Задачи:

1. Собрать и систематизировать пауков фауны окрестности Первомайского района.
2. Исследовать особенности жизнедеятельности некоторых видов пауков.
3. Выявить формы, размеры и плотность паутин.
4. Информировать о роли пауков в природе и особенностях их жизнедеятельности.

Методы исследования. Для выявления наличия пауков и паутины применяли метод маршрутных учетов. Для более детальных исследований в разных биотопах было выбрано несколько рабочих участков (площадью от 100 до 350 м²). Как на маршрутах, так и на участках проводили учет и сбор пауков на почве, в воде, на траве, стеблях деревьев и кустарников, а также в жилых и нежилых помещениях. Для сбора пауков использовали четыре методики сбора: почвенными ловушками Барбера, ручным способом, осмотром почвенных проб и сбором энтомологическим сачком [1–9].

Материалом исследования послужили сборы с мая по сентябрь 2010 г. Всего обследовано шесть биотопов в окрестностях города Новоалтайска: березовая роща, 2 дачных участка, пойменный луг, злаково-разнотравный материковый луг, река Чесноковка.

В ходе исследования было выявлено, что в окрестностях Первомайского района Алтайского края богатая фауна пауков. Автором собрано 63 паука, определено 43 паука, относящихся к 8 семействам: семейство *Linyphiidae* (лифовые, монетные), род *Nerierne*; семейство *Lycosidae* (пауки-волки), род *Pardosa*, вид *Pardosa lugubris*; семейство *Philodromidae*, род *Tibellus*, вид *Tibellus oblongus*; род *Xysticus*; семейство *Araneidae* (кругопряды), род *Araneus*, вид *Araneus diadematus* (крестовик обыкновенный); семейство *Pholcidae* (пауки-долгоножки); семейство *Cybaeidae*, род *Argyroneta*; *Agelenidae* (воронковые пауки), род *Agelena*; семейство *Dictynidae* (диктиновые пауки-ткачи), род *Nigma*.

Проведенные стационарные наблюдения в течение лета позволили выявить биотопическую приуроченность основных видов и их ярусное распределение. Пауки обитают во всех ярусах различных биотопов, но их насыщенность видами различна. В каждом ярусе имеются свои доминирующие виды. Так, среди обитателей поверхности почвы доминируют пауки-волки *Pardosa* (41,8% от общего количества экземпляров в сборах). В травяном и кустарниковом ярусах доминирует семейство *Linyphiidae* (18,6%). Немного меньше (11,6%) количество пауков-кругопрядов (*Araneidae*), но при этом пауки этого семейства не встречаются в напочвенном ярусе. Значительная доля (11,6%) пауков относятся к семейству *Philodromidae* (крабовые) и семейству *Pholcidae* (пауки-долгоножки); количество пауков семейства *Agelenidae* – 9,3%; семейство *Dictynidae* (диктиновые пауки-ткачи) составили в сборах 2,3%.

Автором изучены формы, размеры и плотность паутин. Ловчие сети пауков-круглопрядов, обнаруженные автором, разных размеров. Радиус сетей от 9 см до сети в диаметре 1,7 м. В самой большой сети насчитали 29 витков и 33 радиуса (биотоп №1), натянута она была на ветках березы. Большая ловчая сеть в диаметре 1,4 м, с 27 витками и 31 радиусом была натянута от крыши бани до пристройки. Большая сеть, диаметром 1,2 м, обнаружена в биотопе №3. Витки и радиусы не подсчитывали. Автором собрана коллекция паутин в форме воронок пауков из семейства *Linyphiidae*., из неправильно перекрещивающихся паутинных нитей, в центре висит сухой лист, ловчие сети в форме воронок воронковых пауков (*Agelenidae*).

Плотность распределения паутин выяснена в двух биотопах: березовая роща и дачный участок. При их сравнении наиболее высокая плотность паутин выявлена в биотопе №1 – березовая роща. На среду обитания пауков дачного участка влияют сезонные агротехнические

мероприятия человека (вскопка, прополка, обработка участка химикатами), севооборот (смена культур на одном и том же участке); в жилом помещении побелка и покраска, уборка помещения, что приводит к уменьшению численности пауков.

Население пауков с сильным антропогенным воздействием (дачный участок (биотоп №5), пойменный луг с выпасом скота) в отличие от естественных биотопов региона характеризуется бедностью видового состава, связанными с проведением сезонных агротехнических мероприятий или вытаптыванием трав скотом.

Библиографический список

1. Болотова Г., Бологова В. и др. Большая книга знаний. М., 2008.
2. Волковский Е.В. Сбор, определение и изучение пауков : метод. рекомендации. Бийск, 2007.
3. Голышко В. Календарь юного натуралиста. М., 1956.
4. Никишов А.И. Биология. Животные. М., 2008.
5. Сухова Т.С. Тайны природы : пособие для учащихся. М., 2001.
6. Тыщенко В.П. Определитель пауков европейской части СССР. Л., 1971.
7. Феденкин К.Г. Насекомые. Пауки. М., 2007.
8. Хеллиард П.И. Пауки : пер. с англ. М., 2001.
9. Хомич Е.О. Что? Зачем? Почему? Минск, 2008.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СЛОВ В РЕЧИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ РУССКО-НЕМЕЦКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

А.В. Шиятая, Кулундинская средняя общеобразовательная школа №1, 11 кл.

Научные руководители – *Н.Я. Нечаева*, учитель русского языка и литературы,

М.Н. Скрыпник, учитель немецкого языка

Языковые контакты – сосуществование и взаимодействие двух или более языков в едином или смежном языковых пространствах, оказывающих влияние на структуру, словарь и функционирование одного или многих из них. В разное время проблемой языковых контактов занимались такие ученые-лингвисты, как Гуго Шухардт, Уриэль Вайнрайх, Виктор Максимович Жирмунский, Лев Владимирович Щерба и др. [1–2].

Цель работы – исследовать и описать грамматическую адаптацию слов в условиях естественного билингвизма на материале разговорной речи кулундинцев-эмигрантов, не владевших до переезда в Германию немецким языком как родным, т.е. не владевших им совсем или изучавших его в школе. Задачи исследования: определить по словарям значения исходных слов; описать особенности употребления слов, связанных с данной проблемой; классифицировать языковые единицы по частям речи и способам словообразования; выявить особенности лексического уровня и грамматико-синтаксической характеристики русской речи в среде эмигрантов.

Описывая случаи адаптации слов в речи «русских немцев», мы обнаружили следующее:

– глаголы чаще всего адаптируются с помощью суффиксов первого, четвертого и пятого продуктивных классов. Адаптированные глаголы приобретают грамматические категории русских глаголов: вида, переходности – непереходности, возвратности, наклонения, времени, лица, числа, рода (в прошедшем времени);

– немецкие существительные усваивают лексико-грамматические категории русских существительных: одушевлённости – неодушевленности, типа склонения, числа, падежа. Адаптированные существительные могут совпадать и не совпадать по их грамматическому роду. Немецкие существительные женского рода с нулевым окончанием в русском языке склоняются как существительные мужского рода с нулевым окончанием. Существительные среднего рода адаптируются реже;

– адаптированные существительные и глаголы вовлекаются в словообразовательные процессы по русским словообразовательным моделям. По-особому адаптируются сложные имена существительные, образуя новые слова;

– семантическая адаптация характеризуется присутствием в речи макаронизмов, модификацией и приобретением словом нового значения, расширением словарного состава, особенностями лексической сочетаемости.

К особенностям грамматико-синтаксической характеристики русской речи в среде эмигрантов относятся калькирование идиомы, наличие полных и неполных предложений (как исключение слово *doch*, служащее для выражения несогласия с суждением, сформулированным как отрицание, и некоторые частные случаи адаптации).

В заключение отметим, что понятие «билингвизм» многоаспектное [3], мы рассмотрели лишь его лингвистическую сторону, а в дальнейшем, обучаясь в вузе, считаю возможным исследование и других аспектов билингвизма: социокультурного, психологического и когнитивного.

Библиографический список

1. Вайнрайх У. Языковые контакты : пер. с англ. Киев, 1979.
2. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
3. Хауген Эйнар. Процесс заимствования [Электронный ресурс]. URL: www.classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics-6/source/worddocuments/-30.htm

РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА «БУДУЩЕЕ АЛТАЯ»

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ КАК ФАКТОРЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (на примере социологического исследования)

Г.А. Акопян, Барнаульская гимназия №40, 11 кл.
Научный руководитель – **М.И. Черепанова**, к.пед.н., доц.

Цель исследовательской работы – выявить особенности субъективных отношений молодежи Алтайского края к риску как индикатору возможного поведения в социуме.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического исследования, проведенного в апреле-октябре 2010 г., по теме «Социальные риски воспроизводства девиаций и социальная безопасность населения России: проблемы взаимообусловленности и трансформации в современных условиях кризисного состояния общества» под руководством профессора Алтайского государственного университета С.Г. Максимовой. Для анализа нами использованы результаты социологического опроса молодежи Алтайского края – 295 чел. в возрасте от 15 до 29 лет (выборка многоступенчатая, квотная). Статистический анализ данных осуществлен с помощью программы SPSS-17.

Основные результаты и выводы: половина опрошенных респондентов в разной степени оценивает свое социальное пространство как небезопасное, часть молодежи испытывает дискомфорт в плане своей опасности, уязвимости. Низкий уровень ощущения молодежью личной безопасности не только актуализирует ряд проблем, среди которых физическая угроза, конфликты, бедность, инфекционные заболевания, преступность, наркомания, но и способствует росту неуверенности в себе как субъекте социальной деятельности, снижается ощущение себя хозяином собственной жизни.

Удовлетворенность молодежи возможностями своей карьеры, образования, своей жизнью в целом в значительной мере определяется ощущением своей личной безопасности, готовностью к риску в социуме. Отношение молодежи к риску определяет специфику целеполагания, ответственность за реализацию целей, степень общественно-политической активности, уровень толерантности к таким формам поведения, как сексуальные девиации, суицид, аутоагрессия (см.: Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007). Практическая значимость работы определяется тем, что полученные данные могут быть использованы для минимизации рисков в сфере жизнедеятельности молодежи в конкретном регионе России.

ГОГОЛЕВСКАЯ ДЕТАЛЬ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Ю.В. Гертнер, Алтайский краевой педагогический лицей, 11 кл.
Научный руководитель – **М.В. Гальцова**, учитель русского языка и литературы

Актуальность исследования: влияние гоголевской манеры письма на стиль И.А. Гончарова рассмотрено в работах А.Г. Цейтлина «И.А. Гончаров» (1950), Н.И. Пруцкова «Мастерство Гончарова-романиста» (1962), М.В. Отрадина «Проза И.А. Гончарова в литературном контексте» (1994), В.А. Недзвецкого «Романы И.А. Гончарова» (1996), Е.А. Краснощековой «И.А. Гончаров: мир творчества» (1997), О.Г. Постнова «Эстетика И.А. Гончарова» (1997). В статьях и монографиях последних лет исследователи все чаще говорят о сложности «воспроизведения» и «преодоления» гоголевской традиции в творчестве И.А. Гончарова. Обра-

щение к детали позволяет увидеть элементы гоголевского текста в романе И.А. Гончарова «Обломов», понять художественную функцию гоголевской стилистики в романе.

Объект исследования: текст романа И.А. Гончарова «Обломов».

Предмет исследования: гоголевские детали в интерьере, костюмах и портретах персонажей.

Цель исследования: выявить гоголевские детали в первой части романа И.А. Гончарова «Обломов» и определить их функцию в художественной структуре произведения.

Задачи исследования:

- изучить деталь как компонент предметного мира произведения;
- выявить гоголевские детали и определить их функции в романе «Обломов»;
- выявить гоголевские детали в портретах гостей Обломова, рассмотреть особенности портретов персонажей в романе И.А. Гончарова «Обломов» и поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» и определить их роль в романе И.А. Гончарова.

Практическая значимость исследования. Прочтение романа И.А. Гончарова сквозь призму поэмы Гоголя, на наш взгляд, позволит читателю увидеть образ Ильи Ильича Обломова и образы его гостей в новом ракурсе, способствует установлению связей между литературными произведениями, изучающимися в школьном курсе достаточно изолированно. Подобное сопоставление помогает школьникам осознать русскую литературу XIX в. не фрагментарно, а как общее размышление о человеке, о русском национальном характере. Работа с деталью учит видеть «большое в малом», помогает понять, что в художественном произведении не бывает незначительных и маловажных элементов.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ АГРОЛЕСОПОЛОС АДАПТИВНОГО ТИПА

О.А. Горелкина, Романовская средняя школа, 11 кл.

Научный руководитель – **Л.А. Яшкун**, учитель биологии

Цель работы: разработка модели лесополос адаптивного типа на основе изучения состояния полевых полос разных конструкций и состава на территории Романовского района.

Основная гипотеза исследования: адаптивность лесополос определяется видовым составом древесных растений, её образующих, способом размещения и антропогенным влиянием на них.

Методы исследования: для оценки состояния древостоя в исследуемых лесополосах была использована методика Т.Я. Ашихминой (см.: Ашихмина Т.Я. Школьный экологический мониторинг. М., 2000).

Моделирование лесополосы адаптивного типа проводилось на основе полученных выводов исследования: здоровым древостоем характеризуется берёзовая лесополоса, следовательно, наиболее адаптивный вид древесного растения – берёза бородавчатая (повислая). Древостой тополя разного возраста ослаблен во всех лесополосах и подвергается наибольшему антропогенному влиянию. Тополино-кленовая лесополоса (1937 г. создания) имеет ослабленный древостой клёна и погибшие тополя, поэтому необходимо провести рубки ухода для придания полосе умеренно-ажурной и продуваемой конструкции. В ходе наблюдений отмечен факт, заслуживающий внимания: на южной стороне лесополос под пологом караганы неоднократно встречаются растения пиона степного – редкого, охраняемого вида; здоровые растения и обильный самосев смородины золотистой встречаются практически во всех лесополосах, что также свидетельствует о её адаптивности. Выводы исследования и изучение архивных материалов стали основой для разработки модели лесополосы адаптивного типа.

Таким образом, складывается следующая модель лесополосы адаптивного типа: создание внутри полей трёх- и четырёхрядных полевых полос. Главная порода – берёза

бородавчатая, сопутствующая – тополь бальзамический, можно использовать смородину золотистую с наветренной стороны в виде чистого крайнего ряда.

Схема посадки: центральный ряд – берёза (2 ряда), 50% от общего количества посадочных мест. Крайний чистый ряд с подветренной стороны – тополь сибирский, крайний чистый ряд с наветренной стороны – смородина золотистая. Расстояние между рядами берёз – 2 м, внутри ряда между растениями – 1,5 м, междурядье (тополь-берёза) – 1,5 м, между тополями в ряду 1,5 м, смородина золотистая: расстояние в ряду – 1 м, междурядье смородина-берёза – 1,5 м.

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ИЗ ЖУРНАЛА «КВАНТ»

С.Д. Ерина, Барнаульская гимназия №40, 10 кл.

Научный руководитель – *Ю.Н. Мальцев*, д.ф-м.н., проф.

В журнале «Квант» (1974. №3. С. 39) приведена следующая задача (М209):

Пусть $\alpha \leq \beta \leq \gamma$ – углы треугольника ABC. Доказать, что: а) если $\gamma \leq 90^\circ$, то $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma \leq 2$; б) если $\gamma > 90^\circ$ и $\gamma \geq 2 \arctg 43$, то $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma \geq 2$; в) если $\gamma > 90^\circ$ и $\gamma < 2 \arctg 43$, то сумма $(\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma)$ может быть как больше 2, так и меньше 2.

Цель работы: уточнить неравенство для случая нетупоугольного треугольника; вывести необходимые и достаточные условия значения суммы $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma$ для случая тупоугольного треугольника; дать оценку сверху и снизу для числа $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma$.

Задачи:

1. Доказать строгость неравенства $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma < 2$ в случае остроугольного и прямоугольного треугольника (случай а) задачи М209;
2. Получить необходимое и достаточное условие того, что $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma < 2$, или того, что $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma \geq 2$ в случае тупоугольного треугольника;
3. Вывести оценку сверху и снизу для числа $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma$ в любом треугольнике независимо от его вида;
4. Исследовать оценку сверху и снизу для числа $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma$, если один из углов треугольника равен 60° , 90° , 120° .

В ходе исследования были получены следующие результаты:

- 1) даны оценки для $\operatorname{tg}^2 \alpha + \operatorname{tg}^2 \beta + \operatorname{tg}^2 \gamma$ сверху и снизу в общем виде и для некоторых частных случаев, показана невозможность их улучшения;
- 2) уточнена оценка суммы для нетупоугольного треугольника; выведены необходимые и достаточные условия для случая тупоугольного треугольника;
- 3) для получения утверждений были доказаны семь теорем и лемма.

БРОНХОЛЁГЧНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕПРОДУКЦИЮ НАСЕЛЕНИЯ В СЛАВГОРОДЕ

Н.Б. Загиров, Славгородский лицей №17, 10 кл.

Научный руководитель – *С.А. Коропатова*, учитель химии

Актуальность темы исследования: всё большее число людей репродуктивного возраста в Сибирском регионе подвергается бронхолёгочным заболеваниям, которые ведут к снижению численности населения и его «старению».

Гипотеза: всё больше население Славгорода подвергается бронхолёгочным заболеваниям. Это связано с повышением числа как активных, так и пассивных курильщиков, загрязнением атмосферы, отсутствием лесов, резкоконтинентальным климатом (большие перепады температуры), что существенно влияет на репродукцию населения города.

Цель: выявить распространённость бронхолёгочных заболеваний в Славгороде, доказать их негативное влияние на население и его репродукцию.

Задачи: провести анализ историй болезни пульмонологического отделения и амбулаторных карт; рассмотреть распространение бронхолёгочных заболеваний в Славгороде; выявить причины их возникновения, распределить по половому признаку, возрастным группам, профессиональной деятельности и показать влияние этих заболеваний на репродукцию населения в нашем городе.

Для осуществления поставленных задач было проведено анкетирование и анализ амбулаторных карт. Далее были представлены профилактические меры для предупреждения бронхолёгочных заболеваний и восстановления после их перенесения (см.: Шапкарина Т.Ю. Заболевания бронхолегочной системы. М., 2007).

При этом было выявлено, что бронхолёгочные заболевания влияют на репродуктивность населения. Так, у опрошенных здоровых людей детей оказалось на 55,6% больше, чем у людей с бронхолёгочными заболеваниями. Работа с амбулаторными картами показала, что наиболее распространёнными факторами при возникновении бронхолёгочных заболеваний являются курение, профессиональная деятельность (рабочие «вредных» предприятий) и климатические условия. Большие перепады дневных и ночных температур, загрязнение атмосферы, отсутствие лесов способствовало снижению репродуктивности населения и его «старению».

В результате исследования были решены поставленные задачи, подтверждена гипотеза, выявлена распространённость заболеваний по половому признаку, возрасту, смертность от них, влияние климатических условий на их возникновение и предложены наиболее эффективные методы по профилактике бронхолёгочных заболеваний.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЛНЕЧНОГО ПАРУСА В КАЧЕСТВЕ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТОВ

М.Н. Коршикова, Барнаульский лицей №124, 11 кл.
Научный руководитель – *В.А. Рыбицкая*, учитель физики

Актуальность данной темы заключается в том, что использование солнечного паруса позволяет космическому аппарату развивать большую скорость и не требует топливных затрат.

Цель: рассмотреть воздействие частиц солнечного ветра на солнечный парус и оценить возможность его использования.

Задачи: проанализировать процесс формирования солнечного ветра; рассмотреть вопрос об использовании солнечного паруса в качестве движущей силы космических аппаратов; изучить роль солнечного ветра в движении космического аппарата, оснащённого солнечным парусом.

Содержание работы. Солнечный парус – приспособление, использующее давление солнечного ветра или лазера на зеркальную поверхность для приведения в движение космического аппарата. Давление солнечного света чрезвычайно мало и уменьшается пропорционально квадрату расстояния от Солнца. Но солнечный парус не требует ракетного топлива, может действовать в течение длительного времени, поэтому в некоторых случаях его использование может быть оправдано. На сегодняшний день ни один из космических аппаратов не использовал солнечный парус в качестве основного двигателя (см.: Баранов В.Б. Газодинамическое взаимодействие кометных атмосфер с солнечным ветром // Соросовский образовательный журнал. 1997. №12).

Особенность солнечных парусов ещё и в том, что они могут давать тягу, пока их поверхность освещена Солнцем, и при этом не расходуется ни энергия, ни рабочее тело. Полёт

солнечного парусника с экипажем на борту – пока дело будущего, но автоматические станции, оснащённые таким двигателем, – реальность ближайшего времени. С этим типом двигателя можно достичь скоростей, в несколько раз превышающих скорость аппаратов, оснащённых ракетными двигателями. Нами была рассчитана усреднённая сила, действующая на такой парус за счёт частиц солнечного ветра, определены другие силы, действующие на парус. Расчёты показали, что ускорение солнечного паруса является достаточным для возможного использования расчёта движения космического корабля.

Результат: разработана модель использования солнечного ветра в альтернативном двигателе – солнечном парусе.

Выводы: солнечный ветер будет оказывать существенное влияние на ускорение космического корабля, оснащённого солнечным парусом, особенно на дальних расстояниях от Солнца. Такой парус сделает исследование Солнечной системы более быстрым и дешёвым.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ ДЛЯ ЗАРЯДКИ ПОРТАТИВНОЙ ТЕХНИКИ

А.М. Кременок, Славгородский лицей №17, 11 кл.

Научный руководитель – *О.Г. Назаренко*, учитель физики и информатики

В XXI в. человек зависит от различного рода техники: мобильных телефонов, ноутбуков, плееров, батареи для цифровых камер и пр. Эти устройства нужно постоянно подзаряжать. Необходимость в этом возникает в походе, на природе, там, где нет доступа к общей энергосети, поэтому важно иметь при себе портативное устройство, способное вырабатывать электроэнергию.

Гипотеза: существует возможность создания модели зарядного устройства для портативной техники при малых затратах на основе фотопреобразователя. Энергия Солнца может заменить традиционные виды энергии и зарядить портативную технику при отсутствии общей энергосети.

Объект исследования: солнечная энергия.

Предмет исследования: применение солнечной энергии для зарядки мобильного телефона.

Цель работы: исследовать возможности применения солнечной энергии для зарядки аккумулятора мобильного телефона и разработать модель зарядного устройства.

Задачи: осуществить поиск информации по использованию солнечной энергии; провести сравнительный анализ фотопреобразователей; собрать данные о потреблении электроэнергии мобильным телефоном; изучить возможность использования фотопреобразователей для зарядки аккумулятора мобильного телефона; разработать схему зарядного устройства; создать модель зарядного устройства; изучить процесс зарядки мобильного телефона с помощью модели; определить пути дальнейшего исследования.

Современные зарядные устройства, работающие от обычной электросети, надежны и дешевы, позволяют зарядить телефон за короткое время. Однако вдали от электросети зарядить телефон будет невозможно. На помощь человеку может прийти энергия Солнца. Есть много разных преобразователей энергии Солнца в электроэнергию (см.: Юдасин Л.С. Энергетика: проблемы и надежды. М., 1990).

Мною было создано устройство, способное заряжать мобильный телефон Nokia 2760 и другие модели при наличии подходящих разъемов, состоящее из двух фотоэлементов, диода IN5819, стабилитрона 3V9, шнура от зарядного устройства типа AC-3, собранное на текстолитовой пластине. Стоимость моего устройства намного ниже рыночной (это обосновано в работе). В перспективе – создать корпус и усовершенствовать зарядное устройство, продолжить изучение параметров модели.

ПОЭТИКА КОСТЮМА В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ

А.В. Лазарева, Тюменцевский центральный дом творчества, 11 кл.

Научный руководитель – *Н.В. Рыбникова*, педагог дополнительного образования

Актуальность исследования обусловлена следующим: несмотря на обилие работ, посвященных творчеству А. Ахматовой, ряд проблем, связанных с вещным миром, остается открытым для дальнейшего изучения.

Объектом исследования являются все сборники стихотворений Анны Ахматовой, предметом – символика костюма в них.

Цель работы – исследовать костюм в поэзии А. Ахматовой и выявить символическое значение ее составляющих.

Задачи:

- дифференцировать понятия «одежда» и «костюм»;
- выбрать, систематизировать и классифицировать элементы этих понятий в стихотворениях А. Ахматовой;
- выявить символику костюма в ее художественном мире.

В работе рассмотрено 532 стихотворения, из них в 57 упоминаются элементы вещного мира. В стихотворениях А. Ахматовой костюм может символизировать простоту героини, выполнять функцию защиты, выступать в качестве связующего звена между разными мирами и многое другое (см.: Павловский А.И. Анна Ахматова: Жизнь и творчество. М., 1991).

Анна Ахматова через костюм рисует образ лирической героини, представляет как внешний, так и внутренний мир, полный тайн и загадок. Таким образом, лирическая героиня А.А. Ахматовой из сборника в сборник становится более открытой, ей уже не нужен вещный мир, чтобы спрятаться. Это подтверждается тем, что поэт отходит от детального описания вещного мира в стихотворениях, а больше акцентирует внимание на внутренних чувствах героини. Наиболее часто встречающиеся элементы одежды, украшения и исключительно женские аксессуары (платок, перчатка и т.д.). Поэтому мир Ахматовой – это женский мир. В поэзии Анны Ахматовой можно отметить четкое взаимодействие двух миров: внутреннего и внешнего. Внутренний мир – это чувства, переживания лирической героини. Внешний мир включает в себя элементы костюма. Эти два мира, с одной стороны, идут параллельно, не связаны друг с другом, но, с другой стороны, они взаимосвязаны в стихотворениях А. Ахматовой через чувства лирической героини. Внешний мир закрепляет семантику внутреннего мира. В лирике через сюжетное движение вещей показаны конкретные душевные процессы, происходящие с героиней. В поэтическом мире Ахматовой очень значимыми являются художественная деталь, вещные подробности, элементы костюма (одежды) и аксессуары, через которые передается состояние лирической героини, взаимодействие её внешнего и внутреннего мира, переживания.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Д.И. Максименко, Шипуновская средняя школа им. А.В. Луначарского, 11 кл.

Научный руководитель – *Т.Я. Билан*, учитель английского языка

Проблема социальной адаптации детей с ограниченными возможностями к полноценной жизни в обществе здоровых людей приобрела в наше время особую важность и актуальность. Это связано с существенными изменениями в обществе и законодательстве по отношению к людям, которые по воле судьбы родились или стали инвалидами. Учитывая, что в Российской Федерации около 540 тысяч детей официально признаны инвалидами, а в бли-

жайшем будущем ожидается рост этой категории в абсолютном и долевым выражении, актуальность разработки моделей, позволяющих эффективно включить детей с ограниченными возможностями в социум, сложно переоценить (особенно остро это проявляется в сельской местности, где наблюдается дефицит квалифицированных кадров, материальных ресурсов, увеличение численности детей-инвалидов).

Объект исследования: процесс социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в сельском социуме.

Предмет исследования: модель социальной адаптации детей-инвалидов в сельском социуме.

Цель исследования: разработать оптимальную модель социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в сельском социуме.

В ходе исследования выявлен ряд объективных и субъективных факторов, препятствующих успешной адаптации детей-инвалидов в сельский социум.

На основе проведенных исследований разработана принципиально новая инклюзивно-коэволюционная модель включения детей с ограниченными возможностями здоровья в жизнь сельского социума.

Научная новизна исследования состоит в обосновании инклюзивно-коэволюционной направленности модели социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья в сельском социуме.

Практическая значимость исследования: разработанная модель создает условия включения детей с ограниченными возможностями здоровья в жизнь сельского социума в качестве социальных субъектов (см.: Карпова Г., Ярская-Смирнова Е. Социокультурная политика в отношении инвалидов: от законодательства к общественному мнению // Образование для всех: политика и практика инклюзии. Саратов, 2008).

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Ю. Малыгина, Озерская средняя школа, 11 кл.

Научный руководитель – *Е.В. Новоселова*, учитель химии, руководитель музея

Актуальность темы. Во все времена войны приносили горе, смерть, разрушение. Особенно трагической была Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Каждая семья внесла свой вклад в Победу. У меня есть родственники, которые воевали и вернулись с войны, но есть и те, кто не пришел с поля боя, есть те, кто работал в тылу, а есть родственники, которые родились в эти тяжёлые огненные годы... Спустя 65 лет надо помнить о тех днях. Мы должны быть благодарны солдатам, труженикам тыла и детям войны, помогавшим во всем своим родителям, за нашу счастливую жизнь. Память должна быть жива...

Объект исследования: события Великой Отечественной войны.

Предмет исследования: история моей семьи в период Великой Отечественной войны и её вклад в Победу.

Цель работы: выяснить, какой вклад моя семья внесла в дело приближения Победы.

Задачи: собрать сведения об участниках войны и выявить их боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны; определить степень участия тружеников тыла в достижении Великой Победы; проследить судьбы детей войны и выявить особенности их трудовой деятельности в период войны.

Выводы.

1. На фронтах Великой Отечественной войны сражались за Родину двенадцать моих родственников, восемь из них погибли, а четверо вернулись в родные дома (см.: Архив Новоалтайского военного комиссариата. Алфавитная книга погибших в годы ВОВ за 1941–1945 гг. Д-030 ст. 1778 пр. МО РФ №033-97). Все они участвовали в главных сражениях Великой

Отечественной войны: в обороне Москвы и Ленинграда, Сталинградской битве, битве на Курской дуге, освобождении европейских стран, в Берлинской операции.

2. Восемь родственников в годы войны были труженниками тыла. Четверо из них помогали фронту продовольствием, так как работали в колхозах и совхозах Алтайского края. Трудились мои родные на меланжевом комбинате, на железной дороге, в госпитале, в трудовой армии.

3. Четверо родственников были детьми в годы войны. Детство должно начинаться с книг и тетрадей, игр и праздников. Оно должно сопровождаться смехом и радостью. Самой природой заложено, что дети должны жить в мире, оберегаемом взрослыми. Но война нарушила эти человеческие законы. Детям наравне со взрослыми пришлось работать на полях и фермах, заменив своих отцов и старших братьев.

СОЦИАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

М.В. Матвеева, Барнаульская гимназия №69, 10 кл.

Научный руководитель – *Г.И. Гришина*, учитель истории и обществознания

Актуальность исследования обусловлена необходимостью в современном российском социуме формировать умение молодежи конструктивно, неконфликтно взаимодействовать с представителями различных социальных групп и слоёв общества.

Цель исследования: выявить особенности направленности и уровня социальной толерантности различных групп учащихся.

Методы исследования: групповое и индивидуальное анкетирование, расчет индексов направленности и уровня толерантности учащихся, описание, сравнение, объяснение. Выборочную совокупность исследования составили 164 респондента, учащиеся 10-х классов, отобранные «гнездовым» и «случайным» методами по следующим признакам: пол, тип школы, тип поселения, участие в деятельности ВДЦ «Океан», участие в международном образовательном обмене.

Результаты исследования:

1) проведен сравнительный анализ направленности и уровня различных видов толерантности учащихся;

2) выявлены особенности направленности толерантности различных групп учащихся в границах «экстремизм – конформизм»;

3) определен характер отклонений от социальной нормы уровня толерантности юношей и девушек, учащихся средних общеобразовательных школ и гимназий, городских и сельских школьников, участвующих в деятельности ВДЦ «Океан» и международном образовательном обмене, и учащихся, не имеющих такого опыта;

4) доказано, что социальная толерантность школьников России существенно дифференцирована по видам толерантности, направленности и уровню проявления в отдельных группах учащихся.

Практическая значимость работы. Предложены практические рекомендации по совершенствованию процесса формирования толерантности учащихся и сохранения ее как социальной нормы, профилактике экстремизма и конформизма среди школьников (см.: Матвеева Н.А. Социально-политическая толерантность учащейся молодежи: методология, методика, результаты исследования. // Интеллигенция и власть : сб. ст. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2008). Определены перспективы международного исследования толерантности учащихся.

СТРУКТУРА ФАУНЫ БУЛАВОУСЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (*LEPIDOPTERA, DIURNA*) АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.О. Плисс, Барнаульская гимназия №5, 8 кл.
Научный руководитель – **Е.Г. Конищева**, учитель биологии

В современных условиях изучение биологического разнообразия является актуальным. Достаточная легкость в определении, крупные размеры дневных бабочек способствуют удобству их использования для различных экологических и зоогеографических исследований.

Цель – провести структуризацию фауны булавоусых чешуекрылых отдела *Diurna* Алтайского края.

Материал и методы исследования. Работы проводились летом 2010 г. в окрестностях Барнаула: с. Лебяжье, с. Штабка и п. Южный. Для сравнения данных были проведены сборы во время выездной экспедиции в Краснощёковский р-н, окрестности с. Тигирек (Тигирекский заповедник). Отбор экземпляров проводился со следующих биотопов: приобские луга, ленточный сосновый бор, опушка ленточного соснового бора, гари в ленточном сосновом бору, предгорья, остепнённые луга.

В результате проделанной работы нами было собрано более 140 экз. представителей булавоусых чешуекрылых и оформлена коллекция. Обработаны фондовые коллекции булавоусых чешуекрылых зоологического музея Алтайского государственного университета. Просмотрены и изучены работы Ф.В. Геблера, Е.Г. Рода, О.Р. Львова в Алтайском государственном краеведческом музее (см.: Падалкина О.В. Собрание книг Ф. Геблера в фондах Алтайского государственного краеведческого музея // Краеведческие записки. Вып. 3. Барнаул, 1999). Была определена видовая принадлежность пойманных экземпляров и оформлена коллекция. Составлен аннотированный список видов булавоусых чешуекрылых отдела *Diurna* Алтайского края.

Выводы:

1. Фауна булавоусых чешуекрылых Алтайского края многообразна для умеренных широт. Пойманные нами виды относятся к шести семействам: *Hesperiidae*, *Papilionidae*, *Pieridae*, *Nymphalidae*, *Satyridae*, *Lycaenidae*.

2. В аннотированном списке видов булавоусых чешуекрылых отдела *Diurna* Алтайского края нами приводится 6 семейств, 92 рода, 245 видов.

3. В фауне *Diurna* Алтайского края выражены два примерно равнозначных комплекса видов: по широтной составляющей бореальные южно-лесные виды и бореальные лесо-лестепные виды; по долготной составляющей – надгруппа транспалеарктических видов, надгруппа западнопалеарктических видов и надгруппа центральноазиатских видов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НАРУШЕНИЯ ЭМОЦИЙ У ПОДРОСТКОВ РОМАНОВСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Д.Д. Редько, Романовская средняя школа, 11 кл.
Научный руководитель – **Е.Г. Костенко**, учитель химии

Актуальность: психологические изменения эмоций, распространенные среди современных подростков, приводят к серьёзным личностным изменениям у старших школьников Романовской средней школы, а также к конфликтным ситуациям и правонарушениям.

Гипотеза: В настоящее время наблюдается патология эмоций у старшего подросткового и раннего юношеского возраста, зависящая от причин личного характера и сложностей, возникающих в учебном процессе.

Цель работы: выявить особенности и причины эмоциональных нарушений подростков – учеников Романовской средней школы.

Методы исследования:

1) методика диагностирования нарушений в сфере эмоций (модифицированный восьмицветовой тест Люшера) (см.: Собчик Л.Н. Метод цветовых выборов МВЦ – модифицированный восьмицветовой тест Люшера. М., 2003);

2) тестирование старших школьников с целью выявления причин нарушения эмоций.

Результаты:

1. Тестирование учащихся 9–11 классов, проведённое в 2009–2010 учебном году, позволило проследить динамику эмоций в период осень-весна и получить следующие результаты: в осенний период наиболее предпочтительными цветами оказались чёрный, синий и фиолетовый – эти цвета соответствуют негативным эмоциям. В весенний период заметно улучшение эмоционального фона, преобладают жёлтый, синий и чёрный (в значительно меньшем количестве по сравнению с осенними результатами) – эти цвета соответствуют более положительным эмоциям.

2. В осенний период 2010 г. было проведено тестирование учащихся 8–11 классов с целью проследить динамику эмоций в период осень–осень (2009–2010). Получили следующие результаты: в осенние периоды наиболее часто выбираемыми цветами являются чёрный, синий, фиолетовый, зелёный – эти цвета определяют негативный эмоциональный фон.

3. Анкетирование учащихся с целью выявления возможных причин нарушения эмоций дало следующие результаты: на изменение эмоций у подростков влияют проблемы, трудности личного характера и учебного процесса (трудности во взаимоотношениях учитель-ученик, а также большие нагрузки по отдельным предметам).

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ СОВЕТСКИХ СОЛДАТ НА ВОЙНЕ

Н.А. Ремезов, Михайловский лицей, 11 кл.

Научный руководитель – *Т.А. Маленко*, учитель истории

Актуальность темы заключается в изучении поведенческого аспекта советских солдат в условиях войны. Данное исследование основано на воспоминаниях 26-ти участников военных действий, проживающих в Михайловском районе Алтайского края.

Объектом исследования является история Великой Отечественной и «Афганской» войн.

Предмет исследования – приметы и суеверия, распространенные среди участников заявленных военных действий.

Цель: исследование феномена активизации и проявления стихийного религиозного сознания участников Великой Отечественной и «Афганской» войн.

Задачи исследования:

1) выявить характерные для военного времени приметы и суеверия и причины их существования в солдатской среде;

2) определить общие суеверные традиции советских солдат разных эпох;

3) составить классификацию наиболее распространенных в военное время суеверных традиций;

4) выявить различия в суеверном поведении советских солдат периода Великой Отечественной и «Афганской» войн.

В ходе работы использовались следующие методы исследования: интервью, сравнительно-исторический, типологический методы.

Выводы.

1. Во все времена в рядах русской армии существовали приметы и суеверия, более того, они передавались из одной военной эпохи в другую (см.: Алексиевич С. Цинковые мальчики. М., 2007).

2. Суеверное поведение солдат связано с активизацией стихийного религиозного сознания непосредственных участников боевых действий, находящихся постоянно в состоянии повышенного риска.

3. Несмотря на господство научного атеизма в советской идеологии, вера в оберегающую силу примет и суеверий была распространенным явлением на фронтах Великой Отечественной войны и среди воинов-интернационалистов.

4. У солдат Великой Отечественной и «Афганской» войн существуют общие суеверные традиции, представленные амулетами и талисманами; системой запретов на определенные действия, а также ритуалами и приметами.

5. Система суеверий в солдатской среде не является неизменной. Под влиянием особенностей военной ситуации рождаются новые и видоизменяются старые суеверия.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА РОМАНОВО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ

Н.А. Рябчинская, Романовская средняя школа, 11 кл.

Научный руководитель – *Ю.В. Кривчик*, педагог дополнительного образования

В современной России, переживающей многие неурядицы и проблемы конца XX – начала XXI в., особое место отведено российско-украинским отношениям. Процессы этнического смешения населения были сильно выражены в тех местах, где издавна вместе проживали украинцы и русские. Заключались межнациональные браки, нарушалась национальная обособленность, происходило интенсивное сближение говоров и быта. Но, как и для большинства народов, для украинцев и русских характерно особо бережное соблюдение традиционных свадебных обрядов.

Объектом исследования является свадебный обряд.

Предмет исследования: традиции и особенности свадебного обряда в селе Романово украинских переселенцев и русского населения с 1917 г.

Целью данной работы является изучение традиций и особенностей свадебной обрядности населения села Романово с 1917 г. и выявление степени их сохранности в современной свадьбе.

Для раскрытия цели определены следующие задачи: на основании статистических данных переписи населения определить национальный состав жителей; изучить традиции проведения свадебного обряда у украинских переселенцев и русского населения в с. Романове; выявить особенности современного свадебного обряда в селе; в сравнении выявить степень сохранности украинских и русских свадебных традиций в современной свадьбе.

Работа выполнена с применением традиционных методов исследования: исторический анализ, интервьюирование, наблюдение, сравнение, обобщение, реконструкция, позволила получить следующие выводы:

1. В современном свадебном обряде, проводимом в Романове, наряду с новыми обрядами встречаются обряды и традиции, характерные для украинской и русской свадебной обрядности. Произошло слияние двух народов, в результате чего оба свадебных обряда претерпели изменения, но представители старшего поколения жителей нашего села стараются сохранить традиции свадебной обрядности, унаследованные от предыдущих поколений, и передать их молодёжи.

2. Несмотря на то, что село является многонациональным, в нем нет пережитков, связанных с национальным происхождением. Все народы обогащают свою культуру – заимствуя у других народов что-либо новое (см.: Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: русские на Алтае. XVIII – начало XX века. – М., 1996).

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

А.А. Суворова, Барнаульская гимназия №74, 10 кл.

Научный руководитель – *Т.М. Бирюкова*, учитель истории,

О.А. Литвинова, к.и.н., доц.

Цель работы – анализ состояния ювенальной юстиции в России на современном этапе.

Задачи: исследовать законодательную базу, регулирующую права несовершеннолетних; изучить практику ювенальных судов в России; выявить противоречия, свойственные ювенальному правосудию; определить перспективы развития ювенальной юстиции в России.

Объект исследования – российская ювенальная юстиция.

Предмет исследования – российское законодательство о несовершеннолетних, ювенальные технологии, реализуемые в России, общественное мнение в ювенальной юстиции.

Методологическая основа исследования. Выполнение поставленных задач невозможно без применения ряда общенаучных и специальных методов исследования. Так, для исследования ювенальной юстиции был применен системно-структурный метод, позволяющий изучить рассматриваемое явление как сложную систему, содержащую такие составные элементы, как законодательно-правовая база, ювенальные технологии, непосредственная деятельность судов. Для исследования вышеперечисленных структурных элементов системы были применены методы сравнительного анализа, проблемного анализа. Из специальных методов использовался социологический метод, в частности, социологический опрос посредством анкетирования.

Новизна исследования заключается в том, что автор предпринял комплексный анализ явления ювенальной юстиции. При этом в работе обращено внимание на такие важные моменты, как коллизии российской законодательно-правовой базы в отношении несовершеннолетних, проблемность функционирования ювенальных технологий на практике, неоднозначность восприятия ювенальной юстиции в обществе. Используя официальные отчёты региональных судов РФ, автор систематизировал опыт реализации ювенальных технологий в стране. Также исходя из анализа широкого круга источников, автор работы попытался определить перспективы развития ювенальной юстиции в России, высказав при этом предположения, какие факторы могут способствовать появлению или сдерживанию ювенальных судов в нашей стране (см.: Справка о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции. Составлена Управлением анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант Плюс).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЛНЕЧНОГО ВЕТРА С КОСМИЧЕСКИМИ ТЕЛАМИ

А.А. Токарева, Барнаульский лицей №124, 11 кл.

Научный руководитель – *В.А. Рыбицкая*, учитель физики

Цель: рассмотреть механизм взаимодействия солнечного ветра с кометной атмосферой и межзвёздной средой.

Задачи: изучить проблему обтекания кометной атмосферы солнечным ветром; проанализировать модели обтекания солнечного ветра межзвёздным газом; составить модель образования кометного вещества.

Методы исследования: анализ экспериментальных данных по составу кометных атмосфер; исследование механизмов ударной ионизации и фотоионизации по формированию кометных атмосфер при взаимодействии с солнечным ветром.

Содержание работы. Межпланетное пространство заполнено активной средой – плазмой солнечного ветра. Наблюдаемый вблизи орбиты Земли солнечный ветер состоит из 3-х независимых компонентов (спокойный солнечный ветер, квазистационарные высокоскоростные потоки, спорадические высокоскоростные потоки). Взаимодействие солнечного ветра с кометами происходит, когда они имеют довольно протяжённую и плотную атмосферу. Солнечный ветер отделяется от потока кометных ионов тангенциальным разрывом (обозначенным через CD). Нейтральные молекулы, вытекающие из ядра кометы, играют определённую роль во взаимодействии солнечного ветра с кометными атмосферами. Вновь образовавшиеся ионы захватываются этим ветром, приводя к изменению массы, импульса и энергии последнего (это так называемое нагружение солнечного ветра). Вблизи кометы ветер представляет собой электронно-протонный газ. В свою очередь, солнечный ветер может быть ограничен давлением межзвёздного газа. Модель этого взаимодействия изучалась ранее (1993 г., модель Баранова, Малалмы, см.: Баранов В.Б. Что такое солнечный ветер // Соросовский образовательный журнал. 1996. №12). Одной из главных проблем в исследовании комет с помощью космических аппаратов является невозможность их пролёта в близости от кометного ядра. Мной же был проведён расчёт значения расстояния от «крайней» точки до кометного ядра, изучен химический состав кометного вещества (насколько это возможно, так как до сих пор это предмет научных дискуссий).

Результаты. Разработана возможная модель взаимодействия солнечного ветра с кометной атмосферой, рассчитано расстояние от «центральной» области кометы до тангенциального разрыва.

Выводы. Солнечный ветер имеет секторную магнитную структуру; форма взаимодействия кометной атмосферы с солнечным ветром зависит от химического строения кометы; формирование кометного вещества возможно лишь около холодных, медленно вращающихся звёзд.

ТРАДИЦИИ И ОПЫТ СЕЛЬСКОГО МАСЛОДЕЛИЯ НА АЛТАЕ

Е.М. Чащевая, Горняк, средняя школа №2, 10 кл.

Научные руководители – *О.А. Дреер*, учитель математики,

М.Н. Воронаева, учитель информатики

Работа посвящена описанию крестьянского и промышленного молочного маслоделия в селе Николаевка Локтевского района Алтайского края в XX в.

На заре алтайского маслоделия изготовлением масла занимались в основном в сельской местности. В связи с глобализацией производства большинство предприятий в настоящее время расположено в районных центрах и крупных городах. В этой ситуации утрачены традиции сельского маслоделия, которые могут быть востребованы в связи с тем, что натуральное сливочное масло является полезным, экологически безопасным, социально значимым продуктом.

Целью работы является попытка реконструкции традиций домашнего и товарного маслоделия на селе.

Новизна работы заключается в том, что впервые предпринят анализ эволюции маслоделия на примере конкретного села, на основе исторического опыта определены возможные дальнейшие перспективы; восстановлены утраченные технологии изготовления сливочного масла, собраны и описаны приспособления для его изготовления (см.: Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – начало XX в. М., 1996).

В ходе исследования использовались разнообразные методы: анализ; сравнение; фотофиксация; реконструкция; запись устных источников; обобщение.

По результатам опроса старожилов и анализу источников и литературы восстановлены забытые традиции изготовления масла в домашних условиях, проведена их реконструкция и фотофиксация. Собраны и описаны приспособления для изготовления масла, начиная от толкачной маслобойки до электрических сепараторов и маслобоек. Записаны «крылатые выражения» и пословицы о масле, которые использовали селяне. Представлен эволюционный опыт товарного маслоделия на селе, от кустарного маслодельного артельного завода до современного промышленного производства. На основе анализа столетней истории сделан вывод о необходимости и возможности возрождения маслоделия в небольших селах в настоящее время, о перспективности кооперативного движения. Предложена бизнес-идея по организации переработки молока в селе Николаевка, разработан проект кооперативного мини-завода «Школьное молоко».

Научное издание

**ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

*МАТЕРИАЛЫ XXXVIII НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ ЛИЦЕЙНЫХ КЛАССОВ*

ВЫПУСК 8

Редактор: *Л.И. Базина*

Подготовка оригинал-макета:
Т.И. Котикова, З.К. Васильева, А.В. Видманкина

Дизайн обложки: *Я.И. Кайзер*

Изд. лиц. ЛР №020261 от 14.01.1997 г.
Подписано в печать 23.09.2011 г. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Гарнитура Times NR. Бумага офсетная. Печать Riso.
Уч.-изд. л. 43,2. Тираж 150 экз. Заказ 260.

Издательство Алтайского государственного университета,
Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66